

СОЛТУСТІК ҚАЗАҚСТАН ӘҢІРІНДЕГІ ТӘҮЕЛСІЗДІК УШІН КҮРЕС ТАРИХЫ

ИСТОРИЯ БОРЬБЫ
ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ
В СЕВЕРНОМ КАЗАХСТАНЕ

СОЛТУСТИК ҚАЗАҚСТАН ӨҢІРІНДЕГІ ТӘУЕЛСІЗДІК ҮШІН КҮРЕС ТАРИХЫ

(халықаралық ғылыми-практикалық
конференцияның материалдары)

ИСТОРИЯ БОРЬБЫ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ В СЕВЕРНОМ КАЗАХСТАНЕ

(материалы международной
научно-практической конференции)

УДК 94 (574) 075.8
ББК 63.3 Қаз я 73
С 64

Под общей редакцией заслуженного деятеля Республики Казахстан,
кандидата юридических наук **Касимова С.А.**

Солтүстік Қазақстан өңіріндегі тәуелсіздік үшін құрес (Халықаралық
ғылыми-практикалық конференцияның материалдары).

История борьбы за независимость в Северном Казахстане (Материалы
международной научно-практической конференции)

С 64 Солтүстік Қазақстан өңіріндегі тәуелсіздік үшін құрес тарихы
/История борьбы за независимость в Северном Казахстане. –
Алматы, 2011. – 464 б. (казакша, орысша)

ISBN 978-601-06-1559-5

45730

Сборник материалов предназначен историкам, ученым-обществоведам, преподавателям, студентам, магистрантам и исследователям. Он наверняка будет интересен всем патриотам Казахстана, кто не только интересуется историей, но и не безразличен к сегодняшнему и будущему нашей Родины, понимает цену государственной независимости Казахстана, искренне болеет за прогрессивное и демократическое развитие нашего государства и общества.

В докладах ученых на основе международных научных концепций и методологий, свободных от колониально- тоталитарных, классовых догм и стереотипов сделан разносторонний анализ по истории борьбы за свободу, независимость и территориальную целостность Казахстана, приведены ранее неизвестные факты и доводы, по-новому и объективно освещены судьбы и подвиги настоящих патриотов края, деятельности которых ранее науке запрещалось заниматься или говорилось о них в рамках прежних политических и конъюнктурных подходов.

*Посвящается борцам за свободу,
независимость и территориальную
целостность Казахстана*

ПРЕДИСЛОВИЕ

История Северного региона Казахстана за годы независимости комплексно не изучалась, хотя в силу объективных причин и имевших место в этих краях исторических событий есть ряд особенностей и закономерностей по сравнению с другими регионами Казахстана. Именно эти края в первую очередь и больше других подвергались интенсивной территориальной, духовной колонизации.

Борьба местного коренного населения против такой политики жестоко подавлялась, оценивалась и освещалась, как преступные проявления аборигенов. Исторические события, имена и дела известных личностей, патриотов края загонялись в историческое подполье, о них запрещалось говорить или говорилось и писалось в отрицательном плане. Узоклассовый и поверхностный подход советской общественной науки также был избирателен, и не мог в полном объеме обеспечить объективность.

В связи с чем одной из главных задач конференции явилось новое видение, на основе прогрессивных, международных научных теорий и концепций, свободных от классовых и колониальных догм и стереотипов, провести объективный научный анализ и дать правдивую оценку историческим фактам и явлениям, рассказать о судьбах борцов за свободу, независимость и территориальную целостность Казахстана.

На конференции ученые – участники конференции сделали необычайно интересные доклады, приводили ранее неизвестные факты и доводы. Например, исследователи, говоря о коварной колонизаторской политике царского правительства по христианизации казахов, раскрывали тайны правительства, которое требуя от губернаторов, чтобы подданные царя были с ним одной веры, одновременно предписывало осуществлять это «с хитростью, что будто бы принявшие веру сами этого желали, сами просили и по своей воле приходили в православие».

Ряд докладчиков, давно и системно занимающихся проблемой казачества, всесторонне, убедительно и окончательно доказали военно-колонизаторскую суть российского казачества

в Казахстане, раскрыли весь арсенал преступных деяний, длительное время безнаказанно совершившихся казачеством в отношении коренного населения. Совокупность приведенных учеными доказательств лишает казачество всякого морального, юридического права на возрождение. Но надо иметь в виду, что сегодняшние потомки казаков не несут юридической ответственности за преступления своих предков.

Данная конференция задумывалась давно, но удалось провести ее в рамках мероприятия 20-летия государственной независимости Казахстана. Идея деколонизации общественного сознания, науки поднималась по мере того, как старые (царская, советская) идеологемы входили в антагонистические противоречия с новыми реалиями, т.е. с неизбежной необходимостью удовлетворения духовных, культурных, языковых, нравственных, политических потребностей казахского народа. Колониальная политика везде и всегда недемократична, тоталитарна и антигуманна. Эти противоречия мы пока властными методами затушевываем, загоняем вглубь.

Речь идет не об изоляции Казахстана от всего мира, о возвращении советского железного занавеса, или о неприятии демократического в жизни и возвышенного в искусстве у других народов. В век глобализации и интернета это и невозможно. Речь идет о том, чтобы мы будучи готовы и способны перенимать и учиться всему исключительному и прогрессивному у развитых стран Запада и Востока, не оказались навечно придатком одной из соседней сверхдержав, не потеряли суверенитет и государственную независимость. Не является секретом, что в этих странах определенные политические силы вынашивают эти идеи. Поэтому необходимо выработать народный иммунитет против ползучей и системной колонизации.

В мире достаточно стран с таким же (даже намного меньшим количеством населения), когда-то являвшиеся колониями, не обладая природными ресурсами как у нас, получив независимость, успешно строят свои цивилизованные общество и государство. Имея огромный теоретический потенциал в обществе, мы не должны допустить наступление в этом веке эпохи «Зар-Заман» — эпохи скорби, когда народ теряет окончательно свои национально-духовные силы, процветает продажность и невежество, происходит всеобщий упадок нравов.

Нарождавшийся в первые годы независимости казахский ренессанс не нашел своего цивилизованного, светского развития по причине примитивности идей и задумок авторов, а главным образом из-за нашей неспособности и боязни отказаться от советской идеологии, от сталинско-брежневской практики решения общественных и государственных проблем.

Одновременно во многие сферы нашей жизни стали внедряться западные ценности и стандарты, причем низкого, вульгарного качества. Некоторые наши ученые, политики увлеклись западными концепциями и методологиями, внедряют их, где надо и не надо. При этом совершенно не учитываются наша почва, наши условия, наша практика, психология и менталитет нашего населения. В результате, зачастую, реформы превращаются в разрушение, старое бездумно ломается, а новое не приживается.

Поэтому многие сегодня задаются вопросом: какое государство и общество мы строим? И сами же отвечают на свой вопрос: ни западное, ни советское и не наше! Есть ли у нас настоящие рыночные отношения, работают ли демократические и гражданские институты, внедрены ли принципы справедливости и прозрачности в государственной и общественной жизни... Вопросов больше, чем ответов... Нужны свои казахстанские прорывные, базовые и концептуальные научные проекты и предложения. В связи с чем дано теоретическое обоснование необходимости деколонизации.

Уверен, что материалы конференции будут интересны не только историкам, ученым-обществоведам. Они будут интересны всем патриотам Казахстана, кто не только интересуется историей, но и не безразличен к современному и будущему нашей Родины, нашего многонационального народа. Пассивность и безразличие к судьбе своей Родины история не прощает.

По поводу поиска исторической истины можно руководствоваться правильными словами нашего Главы государства: «Наша задача не искать врагов и не забыть то, что случилось, а узнать настоящую историю, описать ее и вспоминать, чтобы наши потомки об этом знали. Мы не хотим никого обвинять или обвинить историю. Мы просто хотим знать правду. Зная правду, мы будем знать, что делать для того, чтобы это не случилось».

В целом издание материалов предназначено для тех, кто стремится познать еще не совсем правдиво освещенные стороны истории Казахстана, а также судьбу малоизученных, малоизвестных сторон борцов за интересы народа и своего Отечества, которых немало в наших регионах.

Организаторы и участники конференции надеются, что она положит начало большой и системной работе и в других регионах страны по этой теме. В связи, с чем в адрес государственных органов, общественных организаций, учреждений науки и образования принята и направлена Резолюция конференции.

С уважением, С.Касимов, заслуженный деятель Республики Казахстан

ҚҰРМЕТТІ СОЛТУСТИКҚАЗАҚСТАНДЫҚТАР!

Құрметті ағайын!

Тарих – халық тірлігінің айнасы. Осы күні қазақ халқы тарихын жасаған іргелі ел.

Бүгінгі ғылыми-практикалық конференция тарих жолында құрбан болған бабаларды танып білуге арналып отыр.

Осы жыныға Қазақстан Республикасы Ғылым академиясының академигі, ардақты ағамыз Салық Зиманов және республикалық белгілі ғалымдар мен қоғам қайраткерлері қатысып отыр.

Кожаберген жырау – үлкен, кесек тұлға. Ол Әз Тәуkenің заманындағы барлық саяси оқиғаларға тікелей араласып, жеке үлесін қосқан адам.

Ол саяси қайраткер, әрі Ордабасы батыр, әрі сөзі өткір шешен. Бір сөзбен айтқанда, ханға да, қараға да сөзі өтімді, іci ірі қайраткер.

Олай болса, Қожаберген Толыбайұлы «Елім-ай», «Қасқа жолды ер Қасым», «Ер Көкше», «Ер Едіге», «Ата тек» сияқты дастан, жырларымен бізге сол кездердің баға жетпес ақыратын жеткізген дара да дана тұлға.

Кожаберген Толыбайұлының жүрекжарды «Елім-ай» жыры бүкіл қазақ халқы басынан кешірген ұлы қасіреттің гимніндегі естіледі.

Бүгінде біз Қожаберген Толыбайұлын қазақтың тағдыры қыл көпірде тұрғанда атқарған ұлы енбегі үшін ардақтаймыз.

Республика тәуелсіздігінің он жылдығы қарсанында облыста Қожаберген батырдың мұрасын, өмірі мен ерлігін насиҳаттау барысында арнайы іс-шаралар жоспарланып, бірқатар иғі бастамалар қолға алынған болатын.

Соның бірі Петропавл қаласы №6 қазақ орта мектебіне Қожаберген Толыбайұлының есімі берілсе, ал тәуелсіздіктің он бес жылдығы қарсанында өзі туып-өскен Жамбыл ауданында бүсті қойылды.

Ұлы бабамыздың атына байланысты мұрасын құнданап, қастерлеу – ұрпақ парызы.

Атамыздың мұрасын зерттеу біздің міндетіміз. Оған осы отырған ғалымдарымыз үлес қосса – нұр үстіне нұр болады.

Осы ретте Қожаберген, Бұқар сияқты жыраулардың есімдері мен істері үрпактарға мирас болып қала береді.

Сөз сонында айтарым, еліміздің ғалымдары бас қосып отырған конференция Қожабергентану ғылымын нығайта түсери анық.

Бұл зиялды басқосу біздің Қожабергентану ғылымына қосар үлесі зор деп ойлаймын.

Сондықтан да конференцияға ақ жол тілеймін!

Уважаемые участники конференции, почетные гости!

Я рад приветствовать Вас на конференции, посвященной одной из самых важных и актуальных тем – «Северный Казахстан: История Региона, Судьбы Личностей».

Для нас, североказахстанцев, проведение конференции такого уровня является огромной честью и значимым событием в жизни региона. Тем более, что рассматриваемая тема имеет все предпосылки для научного осмысления.

Общеизвестно, что Северо-Казахстанская область – это северные ворота нашей страны. В силу географического положения региона принадлежит важная роль в истории взаимоотношений народов Казахстана и России. Область находится на перекрестке путей, в самом центре Евразийского материка. Именно в этих приграничных краях многочисленными торговыми, хозяйственными, бытовыми контактами были заложены общность интересов, осознание значимости добрососедства.

Значительный потенциал региона особо отметил Глава государства Нурсултан Абишевич Назарбаев в ходе своих визитов: «Область аграрная. Одна из крупнейших зерносыющих областей нашей страны, производитель экспортного зерна. Это с одной стороны. С другой – это крупный промышленный регион с высокой технологичностью. Оборонные предприятия, где работали тысячи людей, сейчас получают новые направления, осваивают совершенно новую продукцию».

Но, в первую очередь, наша североказахстанская земля богата талантливыми и духовно богатыми людьми. Их наследие вносит значительный вклад в духовную сокровищницу страны.

Здесь – родина народного батыра Қожабергена жырау. Вчера на его родине в Жамбылском районе в торжественной обстановке ему был открыт бюст.

Также в народной памяти остались неразлучными в ратных подвигах наши земляки, батыры Карасай и Ағынтай. Отсюда уходили в походы и возвращались к родному очагу Батыр Баян и Ер Жабай.

Многие поколения нашего молодого государства воспитаны на произведениях великих североказахстанских писателей и поэтов Магжана Жумабаева, Габита Мусрепова, Сабита Муканова, Шокана Уалиханова, Ивана Шухова.

В числе наших земляков — виднейший мастер художественной литературы, лауреат Государственной премии имени Абая Сафуан Шаймерденов, знаменитый ученый и писатель Евней Букетов.

Широко известно творчество наших современников-североказахстанцев Какимбека Салыкова, Леонида Макеева, Бориса Петрова, Юрия Полякова, Владимира Шестерикова.

Северо-Казахстанская область — один из самых многонациональных регионов нашей Родины. Здесь мирно живут и трудятся в дружбе и согласии представители более 100 национальностей. И это — наше золотое достояние, которое мы должны беречь и приумножать.

Ведь, благодаря единству нашего народа, мы смогли построить независимый, процветающий, политически стабильный Казахстан, который является примером для всего мира.

Уважаемые участники конференции! Желаю Вам плодотворной работы, здоровья и благополучия!

ПРАВОСУДИЕ КАЗАХСКИХ БИЕВ – ВЕЛИКОЕ НАСЛЕДИЕ НАШИХ ПРЕДКОВ

Уважаемые участники конференции!

Приветствуя всех участников, хотел бы отметить, особенность и актуальность настоящей конференции. В мире идет процесс глобализации, в ряде регионов и стран общественность противодействует этому. Казахстан же заключает различные союзы с другими государствами, в том числе с соседними державами. Их целесообразность и безопасность покажет будущее. Последние из них вызывает обоснованные опасения и протесты казахстанской общественности.

В этих условиях проведение научной конференции по обозначенной теме с приглашением известных ученых, историков, философов, юристов и общественных деятелей именно здесь, в г. Петропавловске, имеет особую значимость. Думаю, что здесь заключен глубокий смысл. Это не конференция — мероприятие для галочки, которых, к сожалению, становится всё больше. В программе конференции названы очень интересные и актуальные темы докладов. Например, очень дорогостоящие научное осмысление, точнее, научное обоснование необходимости процесса деколонизации. Новая эпоха, новый этап в развитии нашего народа, нашей государственности, безусловно, требуют особенно в научной среде, новых современных подходов, инноваций, использование новых инструментариев, ценностей и стандартов на уровне международных достижений научной мысли. Жизнь и цивилизация идут вперед. Нельзя оставаться в мире прежних догм и доктрин, которыми изобиловала советская общественная, в том числе историческая наука.

Конференция посвящена 20-летию государственной независимости Казахстана. Пора подводить некоторые итоги и делать выводы. Они не всегда радужны. Казахстанской интеллектуальной мысли пора уже выработать и заложить фундаментальные основы и концепции во всех отраслях общественной науки, отвечающей интересам нашего народа и государства. Более того надо развивать, углублять прикладные, практические научные направления для решения конкретных социальных задач. Надо

смело исследовать новые пласти, новые, неизведанные ранее, закрытые для исследования темы, возвращать народу имена выдающихся личностей, посвятивших свою жизнь борьбе за свободу, независимость Казахстана, его территориальную целостность.

Историческая память — одна из главных составляющих целостную духовность нации. Без истории нет народа. Историю же, известно, делают люди и личности. До сих пор, по известным причинам, не была написана подлинная, объективная история казахского народа. В мире не было, и сегодня нет примеров, когда идеологи и летописцы колонизаторов написали объективную историю колонизируемого народа. Они, конечно, не могли, не хотели дать объективную оценку личностям, которые боролись против колонизации. Они их называли преступниками, бандитами, реакционерами, объявляли их врагами дружбы народов, врагами прогресса. Поэтому имена и заслуги борцов за свободу, независимость, территориальную целостность Казахстана надо восстанавливать повсеместно. В этом смысле нашу историю надо написать заново. Это наш гражданский, нравственный и сыновний долг. Им мы обязаны тем, что, как говорил Жубан Молдагалиев «тысячи раз погибали и тысячи раз возрождались», но не потеряли патриотический дух, любовь к Родине, ценой жизни этих людей, сохранили свою землю, и, наконец-то обрели государственную независимость.

В этой связи особо хочу отметить возрождение имени, начало справедливой оценки деятельности уроженца Североказахстанской земли Кожабергена, жившего и творившего 300–350 лет назад. Это выдающаяся личность. Он принадлежит всему казахскому народу, поскольку стоял у истоков, был глашатаем, пламенным борцом свободы и независимости, единства и сплоченности всего народа. Конечно, о нем писали наши выдающиеся ученые-историки Ермухан Бекмаханов, Манаш Козыбаев, поэты и писатели Бухар-жырау, Бауыржан Момышулы и многие другие. Но то, что Вы создали благотворительный фонд его имени, под руководством Бекета Тургараева, пытаетесь возродить и увековечить его личность, его заслуги достойны внимания и уважения. Важно системно проводить научные исследования и поиск его творчества и героического наследия. Мне известно, что в архивах Китая, России и других стран есть ценные материалы о нем, как государственном и политическом деятеле. Правда, в

них его имя искажается: Хочи Берген, Ходжа Мерген и так далее. В Казахстане даже ученый мир, интеллигенция, к сожалению, мало что знает о его личности, его деятельности. Нужно восполнить этот пробел ради будущих поколений.

Особенность личности Кожабергена в том, что он на протяжении длительного времени являлся одновременно одним из главных организаторов-руководителей и идеологов Великой Отечественной войны казахов против джунгар-калмыков. Он был сподвижником, правой рукой двух великих ханов – Тауке и Абылая, заложивших основы и стратегию развития государственности казахского народа. Его пламенные патриотические воззвания-стихи сплачивали различные роды, поднимали народ на сопротивление и борьбу с захватчиками. Он будучи образованнейшим человеком своего времени, глубоко изучив стратегию и тактику соседних государств открыто разоблачал подлую и опасную политику соседних империй по стравливанию малых народов друг с другом. Он не только возглавлял объединенное казахское войско, но и был искусным дипломатом, был послом Казахского ханства в ряде государств. Он был талантливым поэтом-жырау, автором знаменитой поэмы «Елім-ай», участвовал в разработке и принятии свода законов «Жеті жарғы». Одним словом, за свои почти 100 лет жизни он совершил много славных дел в интересах родного народа. Нам необходимо, после тщательного, всестороннего изучения как теоретического наследия, так и фактической его деятельности и роли дать на государственном уровне политическую оценку этой личности.

Кожаберген – это целое явление, он один из символов, одна из крупных личностей и ярких предводителей, возглавивших борьбу казахского народа за свободу и независимость. Поэтому возвращая его имя народу, возрождая и по достоинству оценивая его жизнь-подвиг мы отдаем дань глубокого уважения, народной любви и благодарности великому патриоту нашего народа. Мы на деле утверждаем принцип согласно которому: «ни что не забыто, никто не забыт». Мы показываем молодежи и будущим поколениям, что нет возвышенней и чище чувств и долга, чем бескорыстное и преданное служение своему народу. И только такое служение можно называть подлинным героизмом во имя народа! И только благодаря таким носителям подвигов-жизней строится судьба, безопасность и будущее народа.

Бросая взгляд на историю нашего народа, оценивая события, даты и личности, которыми последующие поколения гордятся, вспоминают о них как важнейших вехах, ярчайших явлениях, как духовных и идеальных вождях хотел бы сегодня уважаемой аудитории и североказахстанской общественности вкратце рассказать о памятном историческом явлении – «золотом веке казахского правосудия» и его носителях, настоящих больших личностях в истории нашего народа – казахских биях.

Институт суда биев – казахское судопроизводство формировался в недрах кочевого общества тюрков – казахов. В условиях Казахстана авторитет и престижность бийского судопроизводства, давно канувшего в пластах истории, стали достоянием сострадания и мечты всего общества, в том числе и ныне живущих в нем слоев. Сегодня мы мечтаем о справедливом и неподкупном суде. Мы закрепив в Конституции и законах формально-юридический статус, независимость судебной власти, фактически не достигли этого. Сегодня нет большого доверия граждан к судебной системе, судопроизводство забюрократизировано, подбор судей осуществляют чиновники исполнительной власти, большинство судей поражено коррупцией. Поэтому нам нелишне вспомнить, как наши предки, сообразуясь с условиями жизни, порядками и нравами народа добились эффективного управления обществом и функционирования судебной власти.

Здесь следует сделать начальную оговорку и определиться с понятием «о судах биев в кочевом обществе казахов». В данном случае речь вовсе не идет о желании абсолютизации общества казахских кочевников, тем более о его изолированном рассмотрении в отрыве от его оседлой и городской части. Дело в том, – это важно отметить, выделить, что бийское правосудие в своем ценностном имманентном статусе могло формироваться, сложиться и утвердиться только в среде и массе центрально-азиатского континента и составлявшей абсолютное большинство населения Степного края. Городская культура и земледельческая культура, вкрапленные и в большей части перенимавшие стиль управления и нормы поведения у соседних оседлых регионов и стран, слабо влияли на казахское кочевое общество, наоборот, в определенной степени служили его консервации и укреплению.

Суд биев был идеалом и для современных государственных деятелей Республики. Д.А. Кунаев, долгое время руководивший

Казахской республикой в годы Советской власти, будучи членом Политбюро ЦК КПСС и первым секретарем ЦК Компартии Казахстана, оставаясь активным членом правящей партии коммунистов, идеология которой была несовместима с преклонением перед средневековой историей ранее угнетенных народов, питал особое уважение к легендарным казахским биям. Говорят, что у него на рабочем столе дома лежали три фотографии: его – Димаша Ахметовича, Толе бия (в центре) и супруги Зухры Шариповны.

Первый и ныне действующий Президент независимой Республики Казахстан Н.А. Назарбаев, бывший первый секретарь Центрального Комитета Компартии Казахской ССР, в одной из официальных речей древних казахских биев – судей называл: «предводителями с ораторским даром и чувством безупречной справедливости». О трех знаменитых биях, живших в XVII–XVIII веках, с именами которых связаны отголоски «Золотого века» в правосудии в Степном крае, а именно о Толе би, Казыбек би и Айтеке би, Н.А.Назарбаев говорил: «Они стали для казахов непреходящим символом единства, их страстные речи овладевали умами потомков, как изречения священных книг... можно говорить о славной жизни этих трех великих людей, об их действиях во имя чести, достоинства и священной славы народа, об их природном предводительском таланте, ораторском даре, безупречной справедливости».

Несмотря на столетия, которые отделяют нынешнее поколение от «Золотого века» бийского правосудия и от его последних отдельных представителей, которые напоминали о нем, несмотря на то, что с той поры коренным образом изменилась социально-политическая среда, продуктом которой оно было и которой оно служило, несмотря на это и ныне время от времени вспыхивают дискуссии о широком введении наследия бийских судов или номинации биев, как судей в судебную систему в Республике. Для нас в данном случае не важно, насколько это приемлемо или неприемлемо. Важно то, что бийское правосудие не только продолжает быть звездным отблеском в исторической памяти народа, но и претендует быть его ценностной ориентацией в политике демократизации судебной организации в Казахском государстве.

Исследовательская нить о судах биев в кочевом обществе казахов сегодня возрождается с новой силой, наблюдается свое-

образный ренессанс. Человеческая история богата парадоксами и противоречиями, и как нередко бывает в их беспорядочности рождаются и бытуют явления, представляющие куски, оазисы общечеловеческой ценности, на первый взгляд, малодоступные привычному логическому объяснению. Именно таким загадочным явлением – новшеством для разумения был особый авторитет бийской судебной системы в казахском кочевом обществе, считавшемся с позиции европейской цивилизации отсталым. Почти все иноземные из европейских стран, независимо от их статуса и цели пребывания в Степном крае, называли казахов – кочевников XII–XIX вековnomadами по образу жизни, «полудикими» по способам выживания в природной сфере, «патриархальными» по сохранившемуся у них родовому делению населения и управлению, «буйными» по отстаиванию интересов и свободы освоения огромного пастбищного пространства, «бездостными» по отсутствию привычного для Запада открытого деления и разделения населения на подданных и властующих.

Казахский суд биеv, берущий начало, как подсказывают фрагменты истории, с периода империи тюркоязычных кыпчаков-кочевников являлся уникальной судебной системой. Скажу больше, мало считать казахский суд биеv только уникальной судебной системой в региональном масштабе, эта концепция имеет большую будущность, я бы сказал, общечивилизационное значение.

Зарубежные и российские исследователи, особенно русские молодые интеллигенты, которые годами несли царскую службу в административных центрах Казахстана, почти единодушно утверждали: что-то непонятно в этом Степном крае, бедность, отсталость, но они предпочитают духовность на первом плане. Отмечали, что казахский суд биеv, по их словам, – суд высокой морали, другие говорили: глашатай правды и справедливости, это мудрейшая судебная система.

В римской системе права мы говорим: закон – есть закон, надо выполнять. А в суде биеv говорят по-другому: «заң – заң емес, шындық болмаса», закон – не закон, если нет в этом законе правды. Правда – это основа судебной деятельности, основа судопроизводства следственного и судебного процесса. Казахи тогда утвердили как один из принципов бийского судопроизводства: «шындықтан өзге Құдай жоқ». Нет Бога выше правды.

Первостепенная такая роль правосудия у казахов была связана не только и не столько с тем, что в средневековом кочевом обществе управление им сводилось в основном к разрешению возникающих в нем споров и конфликтов. Это обычное, распространенное повсюду историческое явление. То, что в нем правосудие поднялось до народного рейтинга – «Золотого века» нужно было, чтобы оно овладело неординарными признаками и сутью, особо выделяющими его среди подобных ему известных и традиционных учреждений. Этим строгим требованиям отвечало правосудие, отправляемое биями в эпоху их возвышения как независимых, мудрых народных судей.

Известный русский ученый, востоковед А.И. Левшин указывает, что «благоразумнейшие» казахи связывают «сей золотой век» с периодом царствования в казахском обществе хана Тауке (последняя четверть XVIII века). Не случайно, что народная память сохранила и выделяет этот период. Именно при хане Тауке, в нарушение вековой традиции, когда ханской опорой всегда были чингизиды – султаны, произошло другое – официальное признание ведущей роли биев в политической жизни казахского общества. Тауке хан, претендовавший на всеказахский трон в сложные годы для общества и распространявший свое влияние на все три казахских жуза, периодически созывал съезды биев, рассматривал на них важнейшие вопросы внутренней и внешней политики. Это не было началом процесса, это было итогом развития предыдущих эпох.

Заслуга Тауке хана заключается в том, что он в реализации своей государственной политики избрал и использовал силу и авторитет правосудия, отправляемого биями, ставших влиятельными и в административно-управленческой системе общества. На вопрос о том, к какому периоду истории Казахстана относится сложение бийского правосудия, то на данном этапе познания достаточно отметить, что оно складывалось веками и его пик приходится, как явление национального масштаба, именно на период царствования Тауке хана. Кочевой образ жизни был мощным консервантом его ценностных черт. Отдельные живые представители «Золотого века» правосудия сохранились, дожили до начала XX века. По ним судили и узнавали, каким оно было мощным фактором в сохранении и обеспечении единства казахских кочевников, разбросанных и раскинувшихся на огромных степных просторах центрально-азиатского континента.

Представляют большую ценность описания, высказывания, и исследования представителей национальной интеллигенции, как знатоков, непосредственных носителей всего того ординарного и неординарного, малого и сущего в организации корпоративного, общинно-родового, индивидуального образа жизни казахских кочевников. Главное, они видели и жили в той хозяйственной, социальной, духовной среде, характерной для казахского кочевого общества со всеми его присущими атрибутами и моделями самоорганизации. Вплоть до начала XX века еще сохранились островками древние суды биев и нормы казахского права «Жарғы», особенно в дальних и глубинных районах Степи, куда еще не доходили колониальные преобразования, хотя и они в той или иной мере ощущали их влияние. К тому времени историческая память народа о минувшем «Золотом веке» правосудия была еще не покрыта наслоениями.

Особенно ценно наследие выдающегося казахского ученого Шокана Уалиханова (1835–1865 гг.), охарактеризованного современниками как «гениальный исследователь по Востоку», «метеором, промелькнувшим на ниве востоковедения». В связи начавшимися русским правительством реформированием – полной замены старых бийских судов Степи новой колониальной судебной системой, он указывал органам царской власти, убеждал их не делать этого ради спокойствия и внутреннего благополучия казахского общества, а также и в интересах самого колониального самодержавия. В записке «Суд в древней народной форме» он писал следующее: «Бий никем формально не избирается и формально никем не утверждается. Значение их основано на честном авторитете, который приобретают они так же, как в Европе поэты, ученые и адвокаты. Шекспир и Гете считаются всеми из великих поэтов, но именно гениальность их основана не на декретах правительства и не на формальных выборах народа»; ... только глубокие познания в судебных обычаях, соединенные с ораторским искусством, давали киргизам (казахам) это почетное звание»; «Суд биев производился словесно, публично и во всех случаях допускал адвокатуру. Он был в таком уважении у народа, что не требовал и не требует до сих пор никаких дисциплинарных мер»; «Главное достоинство суда биев, по нашему мнению, заключается в отсутствии формальностей и всякой официальной рутине. Значение бия основано на авторитете и

~~Знание – это есть как бы патент на судебную практику».~~

Алихан Бокейханов, образованнейший интеллигент, крупный представитель политического освободительного движения в Казахстане начала XX века, неоднократно высказывался о том, что суд биев вошел в историю казахского народа как «народный суд» по сути, и по форме, и что политику колониальных властей, связанную с заменой его другими судами, нельзя считать удачным решением. Одну из своих статей он озаглавил «Қазак биінің орны бөлек еді» – «Место казахских биев было особенное». Этим было сказано им многое. О коренных различиях в ориентации и функциях новых назначаемых биев-судей, ставших частью государственного аппарата царского правительства, и биев-судей, когда-то составивших «Золотой век» правосудия в истории казахского народа, отдельные представители которых дожили и до нового времени, писал и доказывал выдающийся казахский просветитель и публицист Ахмет Байтурсынов. Одну из своих статей он назвал «Бұрынғы әділ билер» – «Прошлые бии были олицетворением справедливости». В ней он писал «Суд народный – это то, что было раньше. Тогда правосудие, было основано на казахских обычно-правовых установлениях. Оно в руках биев, преданных справедливости, представляло живительное лекарство от всех бед, а теперь оно в руках современных огосударствленных биев отдает не лекарством, а ядом».

Советская власть не смогла вытравить из исторической памяти народа правду о «Золотом веке» казахского правосудия. Поразительно и в то же время парадоксально то, что в советскую эпоху, несмотря на официальную идеологию отрицания сколько-нибудь ценостного в досоветской истории казахов и других подобных им ранее колониальных народов, сознание о биях и о бийском суде, как о нечто высоком, истинно народном учреждении жило и продолжало жить в подсознании народном и во взглядах авторитетных интеллектуалов казахского народа. Иногда оно выплескивалось наружу в их высказываниях. Поскольку это было небезопасно и автор мог быть обвинен в «в политической неблагонадежности», в «национализме», они выражали свои мнения часто не напрямую, а передавали путем описания «посторонних», но связанных случаев и событий. Так, К.И. Сатпаев, геолог и интеллектуал, ученый с мировым именем, в одной из своих ранних работ, посвященной легендарному бию и правителю Ногайско-казахской орды XVII века Едиге бию, для его характеристики употребил распространенное в народе

выражение «Ханда қырық кісінің ақылы болса? Биде қырық кісінің ары, білімі, бар» – «У хана есть разум сорока мужчин, а у бия – совесть, достоинство и знание сорока мужчин». По его словам, в обществе кочевых казахов «всегда преобладало уважение к биям, чем к ханам».

После распада Советской империи и с провозглашением государственной независимости Казахстана о биях и бийских судах и о системе казахского права «Жарғы», неотделимой от первых, как исторических социальных ценностях, заговорили в полный голос. В знак уважения поколений перед зданием Верховного суда в столице Республике – в г.Астане был сооружен 4-метровый групповой памятник из гранита, посвященный трем выдающимся биям – судьям второй половины XVII – первой половины XVIII веков Толе бию, Казыбек бию, Айтеке бию. Они изображены по-восточному рядом сидящими, земными. С устремленными взглядами в даль. Они олицетворяли правосудие как общечеловеческую институциональную ценность. Историческое место – степное урочище в Южно-Казахстанской области, где они в прошлые века неоднократно собирались на съезды биев трех жузов, было объявлено Правительством историческим памятным парком «Ордабасы», что в переводе означает «Ставка умов». На одном из высоких холмов парка была установлена высотная стела, куда вела с подножья многометровая террасная лестница.

На ее открытии, состоявшемся 28 мая 1993 года, присутствовали президенты трех соседних тюркоязычных Республик – Казахстана, Узбекистана и Киргизстана. Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев в своей речи, сказал, что «Они стали для казахов непреходящим символом единства, их страстные речи овладели умами потомков, как изречения священных книг. Их исторические заслуги перед казахским народом, их значимость в нашей истории невозможно переоценить». Высокая оценка заслуг биев-судей перед историей народа давалась в выступлениях и трудах ученых деятелей культуры, в том числе в произведениях выдающихся казахских писателей, известных своими историческими поисками.

Абдижамил Нурпеисов, автор романов «Кровь и пот», «Долг», переведенных и ставших бестселлерами в странах Европы, одну из статей озаглавил «Бии-судьи и ораторы». В ней он писал: «В самом деле, с годами я, все чаще оглядывая мысленно

инные пласти веков казахской истории, все более и более поражаюсь тому огромному доверию, к той опоре его на мудрость и высоту духа, что были присущи Высоким Его Сыновьям. И эта опора никогда не подводила мой народ. И не потому ли находим мы ныне в истории тысячелетнего института биев-ораторов тому немало удивительных примеров».

Другой выдающийся писатель Абиш Кекилбаев, автор ряда прекрасных высокохудожественных и по-философски сдержаных исторических романов и повестей, озаглавил одну из своих статей, посвященных биям — «Их имена в памяти поколений сохранятся до тех пор, пока существует мир». В ней он о них писал: «Мы должны поблагодарить судьбу за то, что наступил день, когда великих сыновей нашего народа, свет которых озарял два мира — земной и небесный, а их имена занесены в анналы вечности, смогли вернуть их на свои места — в свои священные дворцы народного сознания».

За годы независимости Республики, а их не так много — всего 19 трудных лет, произошел настоящий всплеск статей и трудов, больше описательных, о казахских биях — судьях, засевших в памяти поколений и известных по фольклорным, рукописным и нормативным источникам. Начались и серьезные исследовательские работы. Нами издан десятитомный труд «Қазактың ата зандары» — «Древний мир права казахов», который является первой фундаментальной ласточкой в цепиисканий на этом пути. Он претендует быть промежуточным итоговым исследованием, открывающим просторы для новых исследований, и в то же время является увлекательным документированным материалом о биях — судьях, мудрость и искусство решения конфликтных дел которых по праву достойны войти в анналы общечеловеческой культуры.

Бывает трудно объяснить объяснимое, особенно тогда, когда пролегло немало времени между предметом объяснения и объясняющим. Трудно поверить в то, во что верили многие, в том числе авторитеты, тогда, когда между реальными историческими событиями и познавательной деятельностью нового времени пролегла целая эпоха их сознательного отрицания, за которой стояла хорошо организованная стена штыков и идеологов. В этих условиях реальность казалось миражом, а мираж действительностью. Такое случилось с казахской правовой системой «Жарғы» с центральной в ней фигурой суда биев (бийского суда),

игравшей на протяжении многих прошлых веков в жизни кочевого общества казахов и кочевников центральную, регулирующую и объединяющую роль. Она была оценена последующими поколениями кочевников и посткочевников и оценивается научной мыслью ныне как загадочное эпохальное явление, представляющее общечеловеческую ценность.

Конечно, в истории казахского народа особый статус, особое место, занимают три наших выдающихся бия (Толе би, Ка-зыбек би, Айтеке би), представляющие три крупных региона единого Казахстана. Но у нас были и другие известные и талантливые бии в каждом крае или районе. Мы должны каждого из них по достоинству оценить, поднять их творчество и личность до республиканского или регионального уровней.

Бийское правосудие в Северном Казахстане олицетворяли такие известные,уважаемые всем казахским народом бии, как Токсан би, Саккулак би, Шон би, Тленши би, Бапан би, Жанайдар би и другие. В своих округах, родах были почитаемы своими справедливыми и мудрыми решениями и советами народные бии, как Шорман, Канай, Казанкап, Альдеке, Толебай, Куртай, Жанбулат, Жарылкамыс и многие другие, деятельность которых, к сожалению, мало освещена. Одних из отсутствия исследователей и письменно оставленного наследства, а других из классовых и коммунистических подходов, поскольку всех биев автоматически причислили к классу эксплуататоров.

В заключение выражаю уверенность, что нынешнее и будущее поколения исследователей более всесторонне и глубоко вникнут в содержательную часть как уникального института суда биев, так и тех выдающихся личностей, которые являлись ее носителями, несли высокую справедливость, не запятнали честь, показывали образцовые примеры в служении своему народу.

Также надеюсь, что нынешнее и будущие поколения управленцев и юристов будут достойны тех высоких гражданских, моральных и духовных качеств, которыми отличались казахские бии.

БУРХАНОВ К.,
*доктор политических наук, профессор,
депутат Мажилиса Парламента РК*

ИСТОРИЧЕСКОЕ САМОСОЗНАНИЕ КАК ОСНОВА СТАНОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННИКОВ-ПАТРИОТОВ

Успешное развитие общества невозможно без активной помощи его граждан, без глубокого осознания уроков истории, ведь настоящее и будущее совершаются на основе прошлого. Независимость государства невозможна без четкой гражданской позиции, которая в немалой степени базируется на знании, понимании родной истории.

Решение ряда проблем в жизни общества, его развитие во многом зависят от уровня эффективности функционирования системы, направленной на формирование высокого патриотического сознания, чувства гордости за свою страну, воспитание готовности к выполнению гражданского долга по защите интересов Родины.

Активное участие граждан в общественной жизни страны способствует укреплению национального самосознания и глубокого чувства патриотизма.

Гражданин, проявляя высокую гражданскую ответственность, использует компоненты государственного мышления – знания об истории родной страны, о Конституции государства, государственной символике и атрибутике.

Дальнейшее развитие государства зависит от того, насколько сегодня молодые люди готовы стать полноправными гражданами своего государства, осознавать себя частью той страны, в которой живут, насколько важны для них понятия государство, гражданственность и патриотизм.

Для формирования государственного самосознания, государственного мировоззрения, государственности в умах молодежи – тех, кто завтра будет управлять государством, «творить» своими руками историю государства, необходимо восстановить историческую память народа, формировать историческое самосознание, которое и будет лежать в основе гражданственности, патриотизма и нравственности.

На базе исторического сознания человека-гражданина формируется государственное сознание. Государственность всегда

держалась на глубоком постижении национальной истории и культуры, которые являются основными хранителями коллективной памяти. Если граждане знают и берегут их, общество таких граждан становится сильнее. Человек с государственным мышлением будет почитать законы своего государства, он будет любить и беречь свое государство.

Идея патриотизма во все времена занимала особое место не только в духовной жизни общества, но и во всех важнейших сферах его деятельности – в культурной, идеологической, политической и других. Образ страны и чувство своей неразрывной связи с родиной формируются особыми усилиями со стороны государства, общества, через их механизмы и институты.

Патриотизм невозможен без формирования исторического сознания, связывающего настоящее общество с его прошлым.

Исторический опыт и наследие – это важный аспект развития любой нации. Популяризация историко-культурного наследия, воспитание уважительного отношения к истории – важный элемент формирования национального самосознания и роста патриотизма. Эта задача стала одной из составных долгосрочных приоритетов, выдвинутых Президентом РК Н.А. Назарбаевым в долгосрочной программе развития «Казахстан–2030».

В эпоху национальной независимости огромное место в духовном развитии принадлежит историческому сознанию. Это созидание исторической памяти в соответствии с исторической истиной, которая достигается путем обращения общества к своему прошлому. Историческая память, по существу, богатейшая история, развернутая в современность, в наши дни. Отдельночеловеку можно вспомнить прожитое. Но как это происходит у поколения, обратившегося к жизни прошлых поколений? Здесь нет простого воспоминания, есть общественное воспоминание и созидание исторического сознания, существенные стороны которого путем исследований формируются в соответствии с исторической истиной. Полнокровная историческая истина – это идеал исторического сознания. В некотором смысле новые поколения вспоминают «прожитое» другими поколениями, ушедшими в прошлое. Это прожитое сохраняется в ментальности – складе ума, наследуемого от прежних поколений, документах и памятниках культуры. Историческое сознание отражает, кроме всего прочего, важнейшие духовные события прошлого, имеющие для нас исключительное значение именно в наши дни.

Хорошее знание истории, уважение к ней, какая бы она ни была, стремление знать все о тех или иных событиях, которые сыграли определяющую роль в становлении народа, к которому ты принадлежишь, – одна из важнейших составляющих любви к Родине. Сопричастность к славной истории своих великих предков и связь времен, ответственность перед государством и обществом – это та прочная база государственности в мировоззрении каждого гражданина и патриота.

Основой патриотизма и гражданственности является государственность в самосознании нации. И в то же время основой государственности в самосознании нации является историческое сознание. История казахского народа представляет собой важнейшую часть всемирной истории, поэтому ее изучение занимает важное место в формировании казахстанского патриотизма и исторического сознания молодежи.

Главной доминантой в формировании основ патриотизма и патриотического воспитания молодого поколения, бесспорно, является историческая наука. Культурное наследие народа – это совокупность всех материальных и духовных достижений общества, его исторический опыт, сохраняющийся в арсенале общественной памяти.

Изучение истории собственно казахского общества имеет свою историю и различные аспекты. Сегодня историческая наука должна формировать историческое сознание народа с объективных позиций.

Казахстан, будучи местом пересечения многих цивилизаций и культур, имеет богатое наследие в виде памятников истории и культуры на всей своей территории. История и культура Казахстана – это живительные источники, из которых можно черпать мощную энергию созидания.

Казахская культура обогащалась духовным наследием многих этносов, которые приходили в наши степи. Историко-культурное наследие Казахстана включает на сегодня свыше 35 тысяч недвижимых памятников истории, археологии, монументального искусства и архитектуры.

Сегодня огромное место в общественном сознании занимают проблемы возрождения исторической памяти народа. Как известно, провозглашение Казахстаном государственного суверенитета поставило задачи воссоздания объективного исторического прошлого нашего Отечества.

Основой изучения истории Казахстана должно стать понимание того, что государствообразующий этнос Казахстана имеет многовековую историю; что далекие предки современных казахов – это саки, сарматы, гунны, авары и основу национальной государственности составляли государство уйсунов, Кангюйская держава, Тюркский каганат, Тюргешское, Огузское и Карлукское государства, монгольские улусы, Золотая Орда, Кок Орда, Ак Орда, Казахское ханство и др., которые играли значительную роль в формировании и становлении казахстанского этноса. И неспроста Резиденция Президента Республики Казахстан называется Ақ Орда, по мнению историков, первого казахского государства. Рядом с Резиденцией Ақ Орда пролегает проспект Сығанақ, названный в честь столицы первого казахского государства. Знание истории народа служит основой исторического сознания нации, которое является основой становления граждан – государственников-патриотов. Поэтому базовой основой в этом направлении служит история тюрков, потомками которых является и казахский народ.

Историю казахов следует рассматривать в контексте истории тюрков, поскольку казахи есть тюркский народ, казахи – одна из ветвей тюркского народа, ее продолжение. Как показывают последние сенсационные открытия археологов и культурологов, а также исследования специалистов, тюркские народы внесли не только огромный вклад в мировую культуру и цивилизацию, но и зачастую существенно влияли на ход мировой истории. Казахский народ как часть тюркского народа Великой степи, где начинались и вершились великие исторические события, часто менявшие ход мировой истории, может и должен считаться одним из главных наследников великого тюркского народа. Он по праву должен разделять все исторические успехи и поражения тюркского народа.

Это особенно актуально сейчас, когда тюркские народы обрели независимость и пытаются выяснить свою национальную историю и национальную идентичность. История требует объективного анализа истории тюркских народов, их реального места и роли во всемирной истории. Тюрки – это народ с трехтысячелетней историей, которая вершилась на территории от Тихого океана до Средиземного моря, от Пекина до Вены, Туниса и Алжира. Колossalная территория между Западной Европой и Китаем, страна с оригинальной природой, разнообразным насе-

лением и неповторимой культурой – это Евразия. Великую степь – сердце Евразии простиравшуюся от Китайской стены до Карпат, окаймленную с севера полосой сибирской тайги, с юга – пустынями Иранского плоскогорья и оазисами Персии древние греки называли Скифией, персы – Тураном, а китайцы – степью «северных варваров». Таким образом, Китай и Ближний Восток, Византия и Европа являлись как бы рамкой, обрамляющей картину – тюрко-монгольскую степь.

О великой истории тюрков с нескрываемым восхищением писал еще Шарль Монтескье – великий французский философ, исследователь истории государства и права в своей книге «Персидские письма». По его словам: «Ни один народ в мире ... не превзошел татар (т.е. тюрков) своей славой или величием своих завоеваний. Этот народ поистине владыка вселенной; все остальные как будто для того созданы, чтобы ему служить, он также основатель и разрушитель империй; во все времена он проявлял на земле свое могущество, во все века он был бичом других народов. Татары (т.е. тюрки) дважды завоевали Китай и до сих пор он от них в зависимости. Они господствуют над обширными владениями, составляющими империю Могола. Они владыки Персии и восседают на престоле Кира и Гистаспа. Они покорили Московию. Под именем турок они совершили необъятные завоевания в Европе, Азии и Африке; и они господствуют над этими тремя частями света. А если углубиться в более отдаленные времена, то мы увидим, что от них же произошли некоторые из народов, уничтоживших Римскую империю. Что значит завоевания Александра в сравнении с завоеваниями Чингисхана? Этому победоносному народу недостает только историков для прославления его чудесных деяний. Сколько бессмертных подвигов погребено во мраке забвения! Сколько они основали империй, которых происхождения мы даже не знаем! Этот воинственный народ, занятый только своей настоящей славой, уверенный в вечных победах, не заботился о том, чтобы закрепить в будущем память о своих прошлых завоеваниях». Другими словами, тюрки не раз своими завоеваниями меняли ход и вектор мировой политики и истории.

Цивилизация тюрков оказала существенное влияние на ход мировой культуры и цивилизации. Демистикация (одомашнивание, приручение) животных, в частности, лошади, изобретение седла, стремени и удил, вооружений, военное искусство, кочевая

демократия и др. — далеко не полный список вклада тюркского мира в мировую цивилизацию.

Тюркская цивилизация, контролируя огромную территорию между Востоком и Западом, была своеобразным мостом, связующим культуры Востока и Запада. Эта связь осуществлялась и на базе разносторонних экономических, политических, культурных, военных, международных и других связей с пограничными государствами.

Тюркский мир создал стартовые условия для развития многих цивилизаций, привнеся с собой более высокие для того времени образцы и элементы культуры. В частности, более сложные и более совершенные формы общественного бытия и социальные институты тюрков: эль, удельно-лестничная система, иерархия чинов, кочевая демократия, налоговая система, денежное обращение, военное искусство и дисциплина, дипломатия, книгопечатание и т.д. Для своего времени тюркская система и форма государственного и административного устройства и управления была высокоразвитой и передовой. Тюрки несли с собой передовые элементы искусства, а именно: при владычестве тюркской династии Вэй в Китае сформировалась одна из лучших скульптурных школ в пещерах Юньгана и Лунмэня; тюрками были созданы самые прекрасные и экспрессивные монументы Азии — большая мечеть Пятницы в Исфахане, мавзолей Ахмета Яссауи в Туркестане, Тадж-Махал в Агре, Регистан в Самарканде и мечеть Сулеймана в Стамбуле. Два уникальных памятника, находящихся на территории современного Казахстана — мавзолей Ходжи Ахмета Яссауи и археологический комплекс Тамгалы, включены в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. Кроме того, одним важнейших элементов арабо-мусульманской или исламской цивилизации является ее тюркская составляющая.

При анализе истории тюрков очень важно раскрыть причины феномена «долговечности» существования огромных тюркских государств, «секреты» их управления огромными империями и многочисленными народами. На наш взгляд, в первую очередь это было связано с толерантностью тюрков. В частности, в сфере управления народами, государством, тюрки всегда стремились к тому, чтобы заставить самые разные народы жить вместе в гармонии, оставляя им, правда, под своей централизованной властью, их идентичность, язык, культуру, религию, а часто и правителей.

Тюрки считали родиной регионы своего проживания и не рассматривали рядом проживающие общности отдельно от своего этноса. Так, исходя из своего представления о мировом государстве, тюрки не считали покоренные ими территории чужими и воспринимали их как свою родину. Здесь – истоки тюркской и в данном случае казахской толерантности, которая всегда поражает и удивляет другие народы.

Формы управления тюрков, установки по отношению к подвластным территориям и коренному населению коренным образом отличаются от проводимой политики таких империй, как Китай, Рим, Византия, Англия, Россия, Советский Союз. В тюркских государствах не было характерного для многих империй правила, согласно которому все богатства из завоеванных территорий и покоренных государств нужно было везти в столицу империи. Вспомним Аттилу, Чингисхана, Бабуридов, Газневидов, Османскую империю. Исключение составляет лишь эмир Тимур (Тамерлан), который собирал все богатства, всех зодчих, мудрецов в своей столице.

У тюрков отсутствовала жестокая эксплуатация покоренных народов, они ограничивались ясаком или другим налогом. Практика жестокого обращения и эксплуатации, как показывает история, всегда приводила к восстаниям и национально-освободительным движениям. Отсутствие оной в Тюркском государстве – одна из причин долговечности их господства над завоеванными народами. Тюркам свойственно жениться на женщинах не тюркского происхождения, что вело к смешиванию с другими этническими группами. По всему миру (за исключением, может быть, изолированных горных уголков Центральной Азии) в жилах тюрков течет намного больше чужой крови – монгольской, китайской, иранской, греческой, кавказской, русской, африканской, чем исконно тюркской, что делала скулы выступающими, а глаза раскосыми. Тюрки были умелыми политиками по отношению к завоеванным народам. Они создавали на завоеванных территориях эффективную систему государственного и административного управления. Умелая политика тюрков приводила к тому, что на завоеванных землях чаще всего наблюдался невиданный расцвет, к примеру, Китай под властью Табгача, Иран под сельджуками, Египет под мамлюками, Индия под владычеством Великих Моголов, а Османская империя и Тюркский каганат были великими державами мира.

Исторические факты позволяют характеризовать древнетюркскую цивилизацию Центральной Азии как систему, включавшую в себе прогрессирующие и подвижные, определившие сравнительно высокий динамизм ее развития. Эта цивилизация была неотделима или, во всяком случае, генетически связана с Тюркским элем – первой евразийской империей, созданной кочевыми племенами Центральной Азии.

Истоки казахской государственности восходят к Великому Тюркскому каганату, ведь Тюркский каганат – это первый уникальный пример единодушного баланса отношений между внутренней и внешней политикой, между экономической и военностратегической экспансией, языковым и родоплеменным единством народов. Каганат в те далекие времена объединил кочевую степь и земледельческую оазисную цивилизацию.

Тюркоязычные народы Евразии, так же как и их предшественники, в течение многих веков имели общую историю и общую по происхождению культуру, ставшую впоследствии их общим наследием. Смена на исторической арене одних племенных объединений другими вовсе не означает полного исчезновения первых – древние племена сохранились во вновь возникших этнических и политических структурах, часто под другими названиями, и формировали новые народы, претерпевшие свои деформации и изменения. История казахов неотделима от истории предков – тюрков. Казахский народ стал той общностью, кто веками бережно хранит святая святых тюрков – Қара шанырак, который был есть и будет символом семейного очага, символом сохранения традиций дома, рода и народа в целом. «Шанырағындың қорғау біл», «Шанырағың биқ болсын!» – эти напутствия и пожелания казахов идут к нам из сокровищницы народной мудрости. Символ уважения к голубому небу пронесли потомки тюрков – казахи через столетия.

Казахи сохранили и приумножили достижения тюркской цивилизации, ее идентичность, источники роста и эволюционного развития.

Открывая перед подрастающим поколением страны факты из прошлого, без осмыслиения которого невозможно построить будущее государства, закладывая основу для роста исторического самосознания, историческая наука подняла огромный пласт отечественной истории, ранее невостребованный или забытый в угоду колониальной и тоталитарной системам. Создание

объективной картины прошлого в этих условиях стало одним из главных факторов формирования общенационального единства, становления исторического сознания, идентичности Республики Казахстан, укрепления ее суверенитета, воспитания гражданственности и патриотизма.

Актуальность исторической отрасли диктуется тем, что во-лею судьбы целая нация была отлучена как от ясно сформированного представления о своей генеалогии, так и от родной речи в контексте современного понимания этничности. Исторически сложившейся особенностью национального характера народа являлось то, что традиции не наследовались, а завоевывались на фоне непрекращающейся идеологической и культурной экспансии извне.

Главными приоритетными направлениями исторических исследований стали проблемы методологии исследований и переоценки накопленных исторических знаний, этногенеза и этнической истории казахского народа, национальной государственности и национальной безопасности, вопросы социально-политической и экономической истории Казахстана в советский период, проблематика всеобщей истории. Т.е. все, что связано с формированием нового исторического сознания в условиях независимости.

Например, ныне всем известны обстоятельства трагедии, постигшей Казахстан в период насилийной коллективизации. Деформация общественного сознания масс была достигнута, во-первых, путем целенаправленного уничтожения прежде всего интеллектуалов и, во-вторых, широкого идеологического наступления по всему фронту. Тонкий слой казахской интелигенции подвергся репрессиям еще при царском режиме. В период революции и гражданского противостояния лучшие представители казахской интелигенции оказались по разные стороны баррикад; позднее, в 1920-е годы, многие ее представители выступили решительно против Ф.И. Голощекина, его социальных экспериментов и первыми подверглись репрессиям.

Сегодня можно говорить о переломе в казахстанском историческом источниковедении: подготовлены документальные сборники по истории национально-освободительного движения Исатая Тайманова, восстания Кенесары Касымова, восстановлена объективная история движения Алаш и автономии Алаш-Орда.

Существенные научные результаты достигнуты по истории Казахского ханства, деятельности Абылая, отечественной войны казахского народа против джунгарской агрессии. Исследователями раскрываются «белые пятна» в истории, казахскому народу и мировой культуре возвращается отнятое тоталитарным режимом научное и литературное наследие выдающихся представителей казахской интеллигенции.

Были разработаны новые подходы в освещении таких ключевых проблем истории Казахстана, как формирование этнотерриториальной целостности казахской государственности, освободительная борьба казахов против джунгарских завоевателей, национально-освободительное движение против царизма в XVIII – нач. XIX вв., вхождение Казахстана в состав России и др.

Царский колониальный режим и тоталитарная система в СССР нанесли колоссальный урон национальному языку, религии, культуре, но факт о том, что у древней нации, имевшей на пути своего исторического развития институты государства и даже целой империи, была смыта память о былой государственности, в самосознании нации – определяющие его государствообразующие функции.

Отсутствие исторического самосознания нации в советское время видно даже невооруженным взглядом сегодня. Когда наше государство пытаются учить демократии, т.е. тому, как выбирать Главу государства, какими должны быть независимые и избираемые судьи, какую роль и место в обществе должны занимать религия и военные структуры, зарубежным «советчикам» невдомек, что в Казахском государстве еще в средние века ханы избирались самыми авторитетными людьми Великой степи. Судьи или казахские бии избирались из числа самых честных, справедливых, мудрых, обладающих глубокими знаниями и ораторским искусством людей и они были независимы от ханской власти. Религиозные деятели – муллы, ишаны занимались вопросами обучения, воспитания, нравственностью, религиозной культурой и обрядовыми традициями. Институт батыров сплачивал храбрых и отважных воинов и военных стратегов.

В 1995 г. была разработана «Концепция становления исторического сознания в Республике Казахстан». В концепции были обоснованы принципы и подходы к историческому воспитанию молодого поколения.

Данный этап в казахстанском обществе характеризовался двумя подходами к определению государственной идеологии: с одной стороны, это возврат к прошлому, обращение к традициям; с другой стороны, это способность к развитию, изменению, наполнению новым историческим содержанием.

Преодоление взглядов на богатейшее культурное и историческое наследие народов Востока как на архаичное, традиционалистское, патриархальное позволило определить адекватное место истории Казахстана в мировом историческом потоке. История Казахстана стала закономерно восприниматься как органичная часть евразийской истории, тюркской истории, как часть мировой истории.

Глава государства Н.А. Назарбаев, выступая перед молодежью страны, не раз останавливался на вопросах воспитания патриотизма: «В моем понимании патриот тот, кто следует истинным ценностям. Это – честность, честь, благородство, верность традициям, любовь к Родине и желание работать на ее процветание». Веками в Казахской степи складывались столпы духовных, нравственных ценностей. Кладезь народной мудрости учила потомков нравственным истинам – порядочности, честности,уважении к старшим, уважении к женщинам, верности, дружбе, любви к родной Отчизне. Из века в век, от поколения к поколению, на примере исторического прошлого и исторических личностей, образов, воспетых народом в сказаниях и легендах передавались эти категории нравственности, которые, по сути, являются основой исторического самосознания человека-гражданина. Тот, кто вырос на этих нравственных устоях народа, общества усваивает и такую истину – настоящего успеха в жизни добивается только тот, кто приносит пользу людям и своей стране. Такой человек – истинный патриот, спросит с себя за любой проступок, будет требователен в отношении себя, честен в отношении окружающих, будет верен своей стране. Такой государственник-патриот, мыслящий в широком государственном масштабе не потому, что занимает какой-либо пост в одном из государственных органов или учреждений страны, а именно потому, что считает себя частью государства, будет иметь свои суждения и негативное отношение к социально опасным явлениям, как наркомания, алкоголизм, коррупция и пр. Таким явлениям нет места там, где ведется работа с историческими материалами, раскрывающими традиции казахстанского народа; геро-

ическую борьбу, подвиги, талант лучших сынов Отечества; воспитывающими нравственные качества государственных, политических и общественных деятелей; где прививается уважение к атрибутам государственности – Флагу, Гербу и Гимну страны. И это – ключевые моменты в воспитании подрастающего поколения.

Основанные на национальных приоритетах, нравственных ценностях, понятиях общественного долга, социальной солидарности и преемственности поколений цели граждан казахстанского общества станут созидающей силой государства.

Обращаясь к гражданам страны в стратегическом плане «2020 – казахстанский путь к лидерству», нацеливая молодежь страны в выступлениях перед «Жас Отановцами» (15.05.2008) и «Болашаковцами» (31.01.2008) Н.А. Назарбаев подчеркивает, что Казахстану нужны профессионалы, прекрасно разбирающиеся во внутренних и международных процессах. Патриоты, ставящие государственные интересы выше частных. Управленцы, готовые внедрять самые передовые методы менеджмента. Обществу и государству нужна сегодня патриотическая молодежь страны, готовая внести реальный вклад в становление нового Казахстана.

Положения Послания Президента РК Н.А. Назарбаева «Новое десятилетие – новый экономический подъем – новые возможности Казахстана» в целях продвижения страны к процветанию и улучшению жизни общества выдвигают ряд требований к личности, гражданину, патриоту. Готовность и способность молодых граждан Казахстана нести личную ответственность за собственное благополучие и благополучие общества, в котором они живут – одно из важнейших условий дальнейшего процветания Казахстана.

Сегодня уделяется огромное внимание проблеме общенациональной идеи. В качестве общенациональной идеи, которая должна обеспечить нормальное функционирование общества, выдвинута идея упрочения гражданского мира и межнационального согласия, идея национального и общенационального, обще-казахстанского патриотизма, на наш взгляд, следует шире и глубже исследовать истоки казахского национального патриотизма, ставшего составной частью менталитета народа. Мы особо подчеркиваем этот аспект потому, что казахский народ несет особую ответственность в формировании общеказахстанского

патриотизма, общенациональной идеи, упрочения гражданского мира и общенационального согласия.

Вопросы нравственности, духовного начала и патриотизма, выраженного в любви к своим родным людям, родным просторам и к родной земле, вскормившей и воспитавшей, находятся в центре внимания Абая и Шакарима. Среди триады важнейших человеческих качеств: Разума, Силы и Сердца, если между ними нет согласия, Абай отдает предпочтение Сердцу. Пусть повелителем будет Сердце, если же Сила и Разум не могут объединиться, то Сердце все равно будет «царем человеческой жизни». Идеал Абая и Шакарима – единство истины и правды, человечности и ума, науки, веры и совести. Разум и вера не противоречат друг другу, истина от земли-матери, от своего народа – эля и человек идет к ней разумом, а правда от Аллаха, и он принимает ее на веру.

Человек должен обладать такими качествами: знанием, душевностью, честностью и состраданием. «Мы должны овладевать науками, постоянно думать о своем человеческом достоинстве и делать добро людям». Мудрость – это не просто знание, а соединение знания и духовности, то есть целостное знание.

В тридцать восьмом слове Абай создает целую программу духовного возвышения человека: «Разум человека совершенствуется безграничной, неиссякаемой любовью к добру. Совершенным мастерством своим Аллах создал мироздание и человека, чтобы тот мог расти и продолжать род людской. Святой долг каждого из нас – множить число своих друзей. Это зависит от сердечности, благорасположенности к окружающим, что вызовет ответное чувство, или хотя бы не желайте зла другим, не пытайтесь возвыситься над другими словами или делами.

Проблемы духовности находятся в центре размышлений другого казахского философа Шакарима Кудайбердиева. В «Трех истинах» Шакарим провозглашает высшей человеческой ценностью совесть – уждан (уят), которая есть единство скромности, справедливости и доброты в его деяниях. Если у человека отсутствует совесть, то никакая наука ему не поможет.

Шакарим считал, что «в процессе воспитания человека необходимо ввести науку совести. Об этом должны позаботиться ученые головы. Они должны разработать данную теорию, как дисциплину, обязательную для всех. С младых ногтей нужно воспитывать в людях чувство высокой порядочности, самоува-

жения, что помогло бы изжить в себе животные инстинкты, искоренить пагубные вожделения. Только тогда можно питать надежду на исправление человека и человечества...» И еще: «По моему разумению, основой для хорошей жизни человека должны стать честный труд, совестливый разум, искреннее сердце. Вот три качества, которые должны властвовать над всем. Без них не обрести в жизни мира и согласия». Надо еще раз подчеркнуть, что совесть для этого мыслителя не просто феномен нравственности, она – способ онтологического бытия человека и мира, мера вселенской мудрости.

В целом, для казахской философии характерно понимание мудрости как слияния знания и нравственного совершенства. Причем последнему отдается явное предпочтение. Сердце для Абая главное Разума и Силы, а Совесть для Шакарима выше науки и искусства. И еще, чтобы сохранить мудрость необходимо чтить дух своих предков, аруаков, что означает чтить традиции, обычаи и культуру своего народа. История региона Северо-Казахстанской области, несомненно, богата и разнообразна.

С обретением независимости в историю страны возвращаются имена знаменитых исторических личностей, среди них имя Кожаберген жырау (1663–1763) – акына и музыканта, батыра и полководца. Он родился в местности Гултобе недалеко от Благовещенки Жамбылского района Северо-Казахстанской области в семье знаменитого батыра Толыбая-сынши, командовавшего войсками всего Среднего жуза.

Владевший арабским и персидским языками, получивший духовное образование, Кожаберген начал поэтическую деятельность с 13 лет, а в июне 1688 года в предместье г. Туркестана руководители казахских родов во главе с Тауке ханом избрали 25-летнего Кожабергена главнокомандующим всеми войсками хана. Среди заслуг Кожабергена – его участие в изложении свода законов Тауке хана «Семь установлений». Перу Кожабергена принадлежит историческая поэма «Жеті жарғы». В дастане «Язык предков» он призывает молодежь уважать язык предков, сохранять его чистоту, не засоряя его. Эти призывы и пожелания акына актуальны и сегодня.

Все мы знаем какой глубокой любовью к родине наполнено его главное и самое знаменитое произведение – песня «Елимай!» («Родина моя!»).

Поучительны сегодня и заветы великого Токсан бия – бия, оратора, жившего между XVIII–XIX веками. Выходец из рода керей Среднего жуза, сын Жабая – одного из известных потомков знаменитого Абылай хана, воспетого в стихах сподвижником Абылай хана, поэтом и батыром Таттикара. В народе Токсан бия называли Төбе (главный) бием, его имя стало известным всем казахам Степи. Токсан би отличался справедливыми решениями сложных спорных вопросов, имел огромный авторитет, его знание казахских обычаев и традиций, ораторские способности были по душе всем степнякам. Би в своих толгау-раздумьях подверг критике родовую вражду, призывал к согласию, осуждал негативные черты характера людей. После него осталось много интересных афоризмов и назиданий, большинство из которых в стихотворной форме. К сожалению, некоторые из них забыты, но часть до сих пор передается из уст в уста.

Знание этих славных имен нашего народа, изучение жизни, подвигов и наследия наших предков способны пробудить дух нашей молодежи, воспитать патриотизм, истинную любовь к своей Родине.

И, наконец, мы все без исключения – сыны и дочери своего Отечества и должны проявить заботу о том, чтобы каждый казахстанец был государственником-патриотом и чтобы патриотизм стал нормой нашего общежития.

АЙТАЛЫ А.,
доктор философских наук, профессор
(Казахский гуманитарно-юридический университет)
г. Астана

ИСТОРИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ КАК ФАКТОР СТАБИЛЬНОСТИ КАЗАХСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Сознание национального бытия, осмысление противоречивых процессов прошлого вне исторического контекста может привести к конфронтации. Можно сказать, что вырабатываются существенно отличающиеся друг от друга «народные» модели интерпретации прошлого. Они отличаются инерционностью, этноцентризмом, этнонациональной окрашенностью, занимают прочное место в массовом сознании, пытаются объяснить и современные проблемы. Зачастую народно-историческая память, как и плоды историко-научных знаний, становятся аргументом текущей политики, ангажируются различными политическими направлениями и сказываются на межнациональном согласии. Поэтому формирование исторического сознания выступает как фактор стабильности и единства общества.

Социальные науки в прошлом, да и сейчас оказались не на высоте. Перефразируя высказывание известного французского мыслителя Лароша Фуко о философии, можно сказать: социальная наука фальсифицирует прошлое (главным образом историю); мифологизирует настоящее (т. е. понуждает жить людей во имя реализации несбыточных мифов – сплошная коллективизация или массовая приватизация, тотальное планирование или свободный нерегулируемый рынок); мистифицирует будущее (т. е. призывает жертвовать счастьем и нормальными условиями жизни ныне живущего поколения).

Казахстанское общество также представляет сложную картину. Новая гражданская идентичность находится в стадии формирования, вместе с тем довольно сильна этническая, регионально-земляческая, родоплеменная, жузовая, религиозная, профессиональная, социальная, ностальгическая советская идентичность. Директивным путем, прямым образом, ее невозможно создать. Важным фактором единства является формирование нового исторического сознания.

Интерес к истории в последние годы занимал одно из важных мест в структуре общественного сознания. Однако, одни

возрождение национальной истории связывали с ростом национального самосознания, другие – с углублением и расширением знаний в области истории, третьи – с сохранением исторических памятников и национальных реликвий. Все эти подходы можно было бы назвать функциональными.

Теоретическое познание истории включает в себя три компонента: во-первых, сам естественноисторический процесс, как известно, определяется в виде опыта, знания, идей; во-вторых, через систему образования, воспитания этот опыт передается новому поколению; в-третьих, в общественном сознании социальный опыт отражается в форме потребностей, ценностей, ролевых установок. К сожалению, каждый из этих компонентов испытывает кризисные явления. Плюрализм, правомерность наличия различных суждений на уровне обыденного сознания порождает крайние суждения разного типа, мягко говоря, фантастические представления об исторических процессах, исторических деятелях. Одни уверяют, что все невзгоды казахов – дело «рук Москвы». Другие заявляют, что вообще не надо доверять ни одному историческому факту, если авторами их являются евреи, третьи считают, что распад СССР – только дело рук ЦРУ, а наши проблемы ни причем.

Историческая инфантильность, искаженные представления об истории нашего государства порождаются разными причинами. Во-первых, это во многом результат прогрессирующего невежества. Эффективность СМИ невысока. Во-вторых, обеспеченных, разбогатевших также поглощает страсть к наживе. Это опасная тенденция все больше набирает силу. В-третьих, в исторической науке преобладает плюрализм без общих ценностей, который не превращается в единство многообразия, а вносит разногласие, раздор. В-четвертых, постановка преподавания истории в вузах, колледжах, школах вызывает беспокойство. В-пятых, коммерциализация книжной торговли, наводнение книжного рынка различной сомнительной «научной ценности» литературой. Неискушенный читатель все или почти все примет на веру.

История народов предстает перед нами больше как летопись войн и завоеваний, побед и поражений, революций и восстаний. Осмысление истории, как развития цивилизации, взаимодействия народов и их культур, труда как источника любого богатства только начинается.

Современное состояние нашего общества также характеризуется противоречиями иного рода: между регионами и центром, государством и частным предпринимательством, между личностью и государством, между богатейшим меньшинством и нищающим большинством, между живущим и будущими поколениями. Все эти противоречия – не злой рок, а вполне закономерные процессы развития страны. В оценке нашей действительности все еще сказывается социалистический идеологический менталитет, когда любое постановление, любую идею, идущую сверху, в массовом сознании отождествляют с фактом перемен, это воспринимается как уже решение проблемы. Так проицрастает в нашем сознании и проблема единства казахстанского общества. Незрелость новых, рыночных отношений, экспериментально-поисковый характер нашего общества, ограниченность опыта, отягощенного неразвитостью многих предпосылок, демократического развития, еще порождают некоторые утопические иллюзии и идеи. Реализм, научная обоснованность каждого шага с учетом мнения инакомыслящих, оппозиционных сил, объективно складывающихся потребностей и баланса личных, групповых, национальных интересов – предпосылка стабильного развития казахстанского общества.

Духовная и общественно-политическая жизнь сегодняшнего Казахстана, как впрочем, и других постсоциалистических стран, таким образом коррелирует с прошлым. История полна межнациональных конфликтов, связанных с национальным освободительным движением, его подавлением, карательной политикой. Сегодня иногда раздаются голоса преимущественно среди русских, порой и казахов, особенно членов Ассамблеи народа Казахстана, насколько целесообразно «ворошить прошлое», якобы это чревато оживлением межнациональной напряженности и чувства мести.

Вместе с тем доминирует повышенный интерес, особенно среди казахов, узнать подлинную историю колонизации, особенно, как казахи вытеснялись в неудобные земли, особый интерес вызывают демографические изменения. Известно, что по переписи 1897 года в Северном Казахстане казахи составляли около 80 процентов населения. Многие обращают внимание на современную топонимику, указывая на русские переименования большинства казахских поселений. Речь идет о восстановлении исторической справедливости в этом вопросе. Эмоциональная

реакция на эти процессы довольно противоречива. По существу, аналогичные проблемы имеются во многих постсоциалистических странах.

Как в Казахстане, так и в других бывших советских республиках, русское население обнаруживает и демонстрирует свою объективность. Вместе с тем немало попыток оправдания насилиственной политики царизма и советской тоталитарной системы. В Казахстане не ставился вопрос о признании на уровне ООН геноцида, как ставят эту проблему горцы Кавказа, украинцы и другие, но трагических страниц немало. Конечно, русскому национальному самосознанию трудно принять очевидные многие факты истории.

Если говорить открыто в таких областях, как Северный Казахстан, так или иначе имеются обоюдные опасения, пройденная история может вызвать в определенной мере психологические нагрузки.

Направленная историко-просветительская работа представляется чрезвычайно актуальной задачей. Ведь неполнота и бессистемность исторической информации может содействовать формированию социальных мифов, одним из которых предстает например, убеждение о том, что казачество, русские пришли на «вольные земли», а казахи сами спровоцировали конфликты и войны. Так пишут некоторые историки России не только об истории колонизации казахских земель, но и Кавказа и других территорий. А также много разговоров о цивилизаторской миссии колониализма.

В свое время президент Индонезии Сукарно говорил, что подобно тому как нет благотворной болезни, не может быть благотворного колониализма. Русский этнограф, археолог и публицист Н. Ядринцев (1842–1894), который неоднократно был в Северном Казахстане, в работе «Сибирь как колония в географических, этнографических отношениях» (СПб., 1892 г.) пишет, что Екатерина II выступала за мягкую форму колониализма. Она смотрела на инородческую колонию, как на русскую Индию, где необходимы покровительство, забота об инородцах, словом либеральная колониальная политика. Общечеловеческие идеалы XVIII столетия заставляют ее смотреть на мир, как на арену, где должны примириться все племена. (Там же, стр. 107). В Указе 1763 года по поводу переписи инородцев указывалось, что инородцы будут «содержаны» в желаемом спокойствии, что

ею велено обходиться с ними ласково, не чинить каких-либо притеснений, что «повелеваем наистрожайше следовать с винными поступать по законам, а обидимых по справедливости защищать без промедления малейшего времени». (Там же).

Однако с XIX века начинается широкомасштабная, разноплановая колонизация, усиленная политика русификации, а также водворение миссионерских школ.

Н. Ядринцев пишет: «Сибирские казачьи команды нарочно отправляются в улусы или юрты калмыцкие и киргизские, чтобы ... захватывать в полон калмыцких и киргизских баб, девок и ребят» (с. 12). «Многие русские покупали киргизских и калмыцких девушек и мальчиков». (там же). Они принимали русскую веру и постепенно обрусели. Такой способ обрусения калмыков и других племен был установлен высочайшим указом от 16 ноября 1737 г.» (Там же, стр. 13). Русские в свою очередь, женились на киргизах, калмычках и других, тем самым образовывались обрусевшие поколения.

Н. Ядринцев пишет, что смешение с различными племенами и расами дает различные последствия. Наименее выгодны в этом случае слияния с наиболее низшими расами. К ним автор относит казаков, бурят, калмыков и других. Н. Ядринцев обращает особое внимание на насильственную христианизацию казаков. В отдельных случаях туда детей отбирали насильственно, допускались и другие злоупотребления. Зачастую казаков запугивали русскими школами. Как он свидетельствует, царские чиновники поставили условия: «Давай деньги, как отступные, или возьмем детей у тебя и сделаем русскими, обратим в иную веру и отдадим в солдаты!». Понятно, какое это наводило ужас на казаков, на их отношение к русскому образованию и культуре». (Там же, стр. 119).

Даже Н. Ядринцев, ученый, относящийся с пониманием к судьбе казаков и других покоренных народов, остается «сторонником либерального колониализма, постепенное подготовление к иной религии, а не навязывание ее, могущее дать обратные результаты». Он также считает, что «успехи образования и просвещения шли у инородцев быстрее, когда религиозные книги и евангелие переводились на языки народов». (Там же, стр. 120).

Н. Ядринцев восхищается способностью, одаренностью казаков, их остроумием и богатством фантазии. Он также

констатирует, что «...и там, где русское население в Сибири преобладает, мы видим поглощение, ассимиляции инородцев». (Там же, стр. 162).

Политика ассимиляции была продолжена в советское время. По данным российских ученых, в Казахстане за советский период обрусили более полутора миллиона неказахов, т. е. украинцев, немцев, корейцев. В маленькой Латвии обрусило около 300 тысяч, а в Молдавии более полумиллиона молдован.

Соответственно это количество на Украине составляет более пяти с половиной миллионов. Близость украинского и русского языков привела к тому, что часть украинцев перешла на русский язык. Сегодня идет обратный процесс, процесс перехода с русского на украинский язык. А это приводит к сужению функций русского языка. Российские СМИ не всегда учитывают особенности языковой политики в бывших советских республиках.

Обрусила, потеряла свой язык и значительная часть казахов в Казахстане. В языковой политике надо учесть следующие моменты. Русский язык в советское время сыграл двоякую роль. С одной стороны, через русский язык казахи и другие народы Советского Союза приобщились к мировой науке, культуре. С другой стороны, русский язык выполнял изолирующую роль, вытесняя национальные языки. Такова была языковая политика: «Русский язык для всех, национальный язык для тех, кто желает». Однако казахский народ никогда не смешивал политику царской и советской администрации с русским народом. Среди простого народа как казахов, так и русских, формировались общегуманистические, демократические традиции осознания необходимости общения, говоря сегодняшним языком психология толерантности. Сегодня некоторые ученые особенно из членов Ассамблеи народа Казахстана, идеализируя межнациональные отношения в прошлом, полагают, что дружба и братство народов сложились уже в досоветский период. Это вольно или невольно приводит к игнорированию проблем в советский, особенно постсоветский период.

В этих условиях, конечно, излишне подчеркивать, что учебные пособия, изданные в советское время неадекватно отображали события межнационального отношения, а художественная литература пока есть лишь дополнения, иллюстрация, но не источник объективной картины. Сегодня наши историки пони-

мают эту необходимость и работают над фундаментальными, обобщающими научными исследованиями.

История межэтнических отношений в Казахстане также, как и история межэтнического взаимовлияния населяющих его этнических общностей во всех сферах жизни – язык, образ жизни, труд, мировоззрение и культура. При осуществлении национальной политики необходимо опираться на этот позитивный опыт нашей истории. Важно понять уроки прошлого, корни единства, возродить новое историческое сознание. Казахстанцев должны объединять не только территориальный признак, а единое государство, гражданская ответственность, наши жизненные позиции.

ХХ век стал для казахов веком трагических событий, превративших их в меньшинство на своей родине, чуть было не лишились родного языка, традиций и истории. Сегодня казахи заслужили право на компенсацию травмы, нанесенной национально-государственным неравноправием, строительство своей государственности, культуры, языка, традиций, возрождение исторического наследия.

Глобализация сегодня возлагает на казахстанское общество особую ответственность. Речь идет не только о том, что в перспективе казахская нация должна стать конкурентоспособной нацией, но и о том, что сегодня без духовных ценностей государствообразующая казахская нация не будет чувствовать себя уверенной в будущем.

Внутренние и внешние факторы обуславливают необходимость придания в Казахстане приоритета казахскому языку и культурных ценностей казахов. Язык и культура диаспор всесторонне развиваются на их исторической родине. Такой дифференцированный подход не ограничивает гражданские права людей, принадлежащих к различным этническим группам, их стремление сохранить свою этническую идентичность и занять достойное место в обществе. Это уточнение отражает реально исторически сложившееся положение вещей.

ҚОЙГЕЛДИЕВ М.,
т.г.д., профессор Қазақстан тарихшылары
Кауымдастығының төрагасы

АЗАТТЫҚ ИДЕЯСЫ СОЛТУСТІК ҚАЗАҚСТАН ӘҢІРІНДЕ

Бәріміздің басымызды қосып отырған бұл ғылыми жиынның отан тарихын неғұрлым терең қорыту ісінде өз орны бар. Егер нақтырақ айтсақ ол, Қызылжар және Көкшетау өніріндегі тәуелсіздік үшін күрестің ерекшеліктерін аныктай түсуге көмектеспек.

Конференцияның үйімдастырылуына себепші болған мынадай жағдайларды атап өткен жөн. 1-ден, әрине, соңғы мемлекеттік тәуелсіздік алған мезгілде халқымыздың өзінің бай ұлттық тарихын неғұрлым терең және дәлірек білуге үмтүлсызы байқалауды. Бұл толық табиғи және жағымды, көңілге сенім отын беретін құбылыс. Өз тарихын білуге деген үмтүлсыс өміршендік қабілетінен айырылмаған елге тән қасиет. Ғылыми жиын белгілі дәрежеде халықтың көңіліндегі осы табиғи сұранысты қанағаттандыруға тиіс.

2-ден, біз кезінде алып империяның құрамында болған елміз. Тәуелсіздік алған жылдарда отан тарихының осы кезеңдеріне байланысты жаңа көзқарас, ұстаным қалыптасуда. Міне, осы табиғи өзгерістер көрші мемлекеттегі зерттеуші ғалымдар арасында әр түрлі пікір туғызуда. Мәселен, таяу арада ғана Мәскеуде болып өткен ғылыми конференцияда негізгі баяндамашы 11-сыныпқа арналған «Қазақстан тарихы» оқулығына байланысты Қазақ қоғамында XX ғасырдың басында ешқандай да ұлт-азаттық қозғалыс орын алған жоқ деген тұжырым айтты. Мұндай ұстанымның астарында «Ресей билігі қазақ қоғамы үшін тек жағымды нәтижелерден тұрды, соған байланысты оған наразылық көрсетерліктеи негіз жоқ еді» деген мазмұндағы тұжырым жатқандығын ашық айтқан жөн.

Қазіргі уақытта XX ғасырдың алғашқы ширегінде қазақ қоғамында Ресейлік отарлық билікке қарсы тегеурінді ұлт-азаттық қозғалыс жүргендігі, оның тек саяси өмірде ғана емес, сондай-ақ әдебиет пен өнерде де жан-жақты анық көрініс тапқандығы ғылымда дәлелденген факті. Ресейлік авторлар тараулынан білдірілген бұл ұстаным бізді ұлт-азаттық қозғалыс тарихын терең әрі жан-жақты зерттей түсуге итермелейді.

Сонымен бірге 3-ден, XX ғасырдың алғашқы ширегінде жүргізілген азаттық қозғалысының өлі де болса толық шешімін таппаған мәселелері аз емес. Мәселен, Алаш қозғалысына байланысты (ал алаш қозғалысы бұл ұлт-азаттық қозғалыс) оның шығыс және батыс қанаттарына баса көніл аударылып, оның онтүстік және солтүстік бөліктегі тиесілі дәрежеде зерттелінбей келеді. Яғни біздің алдымызда қазір ұлт-азаттық қозғалысты жеке аймақтар көлемінде толығырақ және теренірек зерттей зерттеу тұсу міндеп тұр.

Мәселен, Есіл бойы, Қызылжар және Көкшетау өнірлерінде осы аласапыран мезгілде болып өткен елеулі тарихи оқиғалар мен сол оқиғаларда жетекші рөл атқарған жеке тарихи тұлғалардың есімі назардан тыс қалып, ұмытыла бастағандығын жасырудың қажеті бола қойmas.

Міне, осы себептер Қазақстан тарихшылары қауымдастырына Солтүстік Қазақстан облысы өкімі С.Біләловке арнайы хатпен қайырылуға негіз болғандығын айта кеткеніміз жөн сияқты. Сонымен бұл іске қозғау салып, белсенділік танытқан Сабыр Ахметжанұлы Қасымовқа зор ризашылық білдіруді өзіме міндеп санаймын.

Менің баяндамамның тақырыбы «Азаттық идеясы Солтүстік Қазақстан өнірінде (XX ғ. алғашқы ширегі)» деп аталады. Ал осы XX ғасырдың басындағы азаттық идеясы Солтүстік Қазақстан өніріне жетті ме? Егер ол жетсе онда бұл өнір халқының ол идеяға қатынасы қандай мазмұнда көрінді? Міне, осы және басқа сауалдарға жауап іздел көрейік.

Кез келген ұлт-азаттық қозғалыстың негізінде жатқан нәрсе – ол, әрине, жер мәселесі. Патшалық биліктің Солтүстік Қазақстан өніріндегі отарлық саясатына монографиялық зерттеу арнаған Ақжұніс Мұсылман мынадай фактілер келтіреді: тек 1906 жылға дейін-ақ, Ақмола облысынан 3 183 350 дес. жер алынып, оның басым бөлігі переселендердің игеруіне өткен (2 978 560 дес.) Ал 1906–1912 жж. аралығында, яғни жеті жылда қазақтар 17 млн дес. артық жерінен айырылды. Осы мезгілде Ақмола және Семей облыстарына 486 500 адам көшіп келген. Оның басым бөлігі, яғни 426 500 адам Ақмола облысына орналасқан (А. Мұсылман. Сибирское казачество на рубеже XIX–XX веков). Петропавловск, 2005, 88-89 б.б. (93,94 б.б.)

Сейтіп, жергілікті тұрғындар – казақтардың ең құнарлы жері қоныс аударып келгендердің еншісіне өтті. Дәстүрлі мал шаруа-

шылышының өрісі тарыла түсті, жатакқа айналған қазақ шаруалары мындалап саналды. Міне, бұл жағдай жергілікті халықтың азаттық үшін құрес идеясына іш тартуына негіз болғандығы анық. Сондай-ақ ол басым түрде ұлттық сипат алды. Қарапайым қазақ шаруасы да және мындалап мал айдаған ауқатты қожалық иесі де өздерінін күн санап тәмендей түскен шаруашылық жағдайының түпкі себебін патшалық биліктің отаршылдық саясатымен байланыстырыды.

Қазақ азаттық қозғалысының мақсатты және үйымдастырылған сипат алғандығы 1917–1918 жылдардағы саяси оқиғалар түсінде анық көрінді және ол халық өмірінде бұрын байқалмаған екі жана оқиға арқылы көрініс тапты. Олардың бірі 1917 жылғы наурыз айынан бастап облыстық, уездік, қалалық, тіптен болыстық деңгейлерде құрылышп, қысқа мерзімге болса да қазақ өмірінің басты үйиткышына айналып, оның «соты да, милициясы да, өкіметі де бір өзі болған» Қазақ комитеттерінің құрылуы да, екіншісі осы жылдың желтоқсан айында жалпықазақ съезі сайлаған Алашорда үкіметінің өмірге келуі еді. Бұл екі жаңа құбылыстар, біріншіден, ұлт-азаттық қозғалыстың сол мезгілге дейінгі пісіп-жетілуінің жинақы көрінісі, нәтижесі болса, екіншіден, оның мақсат-мұддесін анық байқаттың оқиғалар болатын. Басқаша айтқанда, XX ғасыр басындағы казақ ұлт-азаттық қозғалысы осы өрекеттері арқылы өзінің басты мұраты – ұлттық мемлекеттілікті жаңғырту және қалпына келтіру жолына түскендігі анық та ашық білдірген еді.

Міне осы оқиғалар, яғни Қазақ комитеттерінің құрылышп, Алашорда үкіметінің өмірге келіп, оның Алаш автономиясын жария ету өрекеті Солтүстік Қазақстан өнірінде қандай қолдау тапты? Осы мәселеге тоқталайық.

1940–1941 жылдары НКВД-ның Солтүстік Қазақстан облысындағы басқармасы байлар ретінде соған дейін шаруашылықтары тәркіленіп, өздері сотталған Қафез Айбасовты, Әbdікәрім Бимурзинді, Ақұр Есеновті, Қожахмет Белгібаевты, Хайролла Мәкеновты, сондай-ақ кенестік билікке қарсы үгіт-насихат жүргізді деген құдікпен Әбжан Темірбековты абақтыға жауып, тергеу ісін жүргізеді. Міне, осы кісілердің тергеу ісінде біздің тақырыбымызға қатысты біраз мәліметтер берілген. Жоғарыда қойылған сауалға жауапты осы тергеу материалдарынан іздел көрейік.

Темірбеков Әбжан 1930 жылы З мамырда берген көрсетуінде өзі жөнінде мынадай мәліметтер береді: «Мен орта жүздің «Бейімбет» руының «Қуандық» бұтағынан боламын. «Құдайберді» атаптын біздің атадан ұлы Хазірет Қожахмет Тухфатуллин деген шыққан, осыдан 20–25 жылдар бұрын өмірден озған, сол кісіден үш қыс бойы сабақ алғып, сауатымды аштым. Орыс мектебінде оқыған емеспін.

Мен еш уақытта имам болғаным жоқ, ауылда молла деп атایтыны рас. «Пірәдар» деп те атайды, өйткені 1926 жылдан бері ишан Зайнулла Хабибуллиннің мюриді болып тіркелгенмін» /2/.

Өзі жөнінде осындай мәлімет бере келіп, одан ары Ә. Темірбеков Көкшетау өнірінің дін адамдары Айтхожин Ғалиасқар, Қосшығұлов Шаймерден және Бокеев Абдушаханмен бірге қоғам өміріндегі ислам дінінің ұстанымын сактауға бағытталған қызметі жөнінде, осы мақсатта өзінің Уфа қаласындағы мұсылмандардың орталық басқармасына барғандығы, осы орталықтың басшысы Кашаф Таржеманимен әнгімелескендігі жөнінде баяндаиды /3/.

Әбжан 1869 жылы туған. Патшалық билік тұсында ауыл старшины қызметін атқарған. Сауатты, билікке ерте араласқан адам ретінде Әбжан, әрине, өз заманының озық идеяларынан хабардар, қазақ басылымдары арқылы ұлт-азаттық қозғалыс басшыларының енбектерімен де таныс болған. 1917–1918 ж. революциялық өзгерістер тұсында ол Алаш қозғалысы ұстанымында болып, Көкшетау уезі мен болыстарында Қазақ және Алашорда комитеттерін үйімдастыру ісінде белсендерлік танытады.

Осы арада Темірбеков Әбжанның тергеу ісінде кездеспейтін, белгілі себептерге байланысты Әбжанның өзі токталмаған оның өмір жолындағы ең елеулі мынадай фактілерге көніл аударуға тұра келеді. 1930 жылы тергеушілерге берген көрсетулерінде Әбжан өзін тіpten дін жолындағы адам ретінде көрсетуге тырысқандығы байқалады. 1917–1921 жылдардағы өзінің саяси қызметі жөнінде тіс жарып ештеме айтпағаны дұрыс та еді, өйткені ол жөнінде айту, әрине, өзін өлімге кесумен бірдей-тін.

Ә. Темірбековтың революциялық өзгеріс жылдарындағы тұсындағы қызметі жөнінде 1940 жылы НКВД-ның құрығына ілінген Айбасов Қафез, Бимурзин Әbdікәрім, Белгібаев Қожахмет және Мәкенов Хайролла сияқты оның жерлестері мен замандастары біршама мәлімет береді. Солардан үзінді келтірейік.

Айбасов Қафез. Солтүстік Қазақстан облысы Октябрь ауданының Қаратал ауылшының тұрғыны, 1878 жылы туған, ұлты қазақ, революцияға дейін болыс басқарған, бай, тәркіленген, екі мәрте (1929 және 1935 ж.) «жат элемент» ретінде сотталған. 1940 жылы тамызда белсенді «алашордашыл» ретінде НКВД тараپынан ұсталып, Петропавл қаласының тергеу абақтысына жабылып, 1941 жылы Солтүстік Қазақстан облыстық сотының шешімімен 15 жылға еркіндігінен айырылған.

Ұлттық тарихнамада осы уақытқа дейін байлар аталатын әлеуметтік топ өкілдеріне тиесілі көңіл аударылмай келді. Бұл, әрине, кеңестік тарих методологиясынан туындаған нағыз әділетсіздіктің көрінісі. Байлар да қазақ қоғамының толық құқылы мүшесі, оның экономикалық өмірінің негізгі ұйытқы элементі. Басқаша айтқанда, кеңестік билікке дейінгі қазақ қоғамының тарихын қазақ байларының қызметінсіз тұра да дәл түсіну, әрине, мүмкін емес. Айбасов Қафез міне осы қазақ қоғамындағы байлар аталған әлеуметтік топтың өкілі. НКВД тергеушілеріне берген көрсетулерінде ол 1918 жылы қазақ даласында қалыптасқан саяси жағдай мен Темірбеков Әбжанның қызметіне байланысты мынадай фактілерді келтіреді: «1918 жылы көктемде бұрынғы Ақмола облысының территориясында кеңес үкіметі құлап, оның орнына Колчак билігі орнағанда қазақтардың арасында Бекейханов Әлихан, Байтұрсынов Ахмет және басқа кіслер басқаратын Алашорда үкіметі құрылғандығы жөнінде хабар жиі айтыла бастады.

Колчак билігі келгенге дейін-ақ мен газеттерден Орынборда съезд болып, онда Алаш аталған қазақ ұлтшылдарының партиясы құрылғандығын білгенмін. Маған сондай-ақ осы аталған съезде Алаш партиясының бағдарламасы қабылданып, жеке меншікке негізделген қазақ буржуазиялық мемлекетін құру мәселесі талқыға түскендігі мәлім еді.

Көкшетау қаласында қазақ ұлтшыл интеллигенциясы мен байлардың съезі шақырылып, уездік алашорда комитеті сайланады. Мен ол съезге қатысқан жоқпын. Біздін болыстан оған жергілікті беделді адамдар Құсайын мен Әбжан Темірбеков қатынасып, Әбжан Темірбеков уездік Алашорда комитетінің құрамына сайланады. Ұмытпасам уездік комитеттің төрағасы болып ірі саудагер, Көкшетау қаласының тұрғыны Құрымов Жусіп белгіленеді.

Міне, осы съезден соң Қекшетаудан біздің болысқа (Бәйімбет болысы – авт.) оралған Әбжан Темірбеков бұрынғы болыс бастығы Сабыров Есемсейіттің үйінде ауылдардың беделді адамдары қатынасқан болыс жиналышын өткізді. Жиналышқа болыстықтағы ауылдардан 40-50 өкіл қатынасты».

Берген көрсетуінде К. Айбасов жиналышқа қатысқандардың біразының өлгенін, ал біразының бас сауғалап түрлі жақтарға көшіп кеткенін, қалғандарының Октябрь ауданында өлі де тұрып жатқандықтарын айтып, есінде сақталған 17 адамның аты-жөнін тізіп келтіреді. Олар бұрынғы билік тұсында бай немесе ауқатты болған Ыбраев Мәлік, Мәженов Сұлтан, Бекешов Сейітқасым, Қожахметов Аяған, Атамбаев Жанболған, Балкеев Тажен, Жантлеуов Қошан, Шегенов Сәкен, Қайырланов Теміrbай, Құшіков Қазый, Сабыров Мейрам, Есенов Ақұр, Макенов Хайролла, Кенжеғозин Құлмырза, Имантаев Жұніс, Сағындықов Малғаждар және Букетов Арыстан сияқты кісілер еді /4/.

К. Айбасовтың көрсетуінен келтірілген бұл үзінді жөнінде мынаны айтқан жөн. Болған оқиғалар өткізілген съездер мен оларға жиналған адамдар жөнінде баяндаудың желісі, әрине, сұраудағы К. Айбасовқа тән. Басқаша айтқанда, болған істің қанқасы айыпталушыға тиесілі де, ал хаттамаға тұскен текстін «идеологиясы» тергеушіге тән. Мәселен, Алаш партиясына қатысты «қазақ ұлтшылдарының партиясы», Алаш автономиясына қатысты «жеке меншікке негізделген қазақ буржуазиялық мемлекеті», ал қазақ съездеріне қатысты «қазақ ұлтшыл интеллигенциясы мен байлардың съезі» деген мағынадағы анықтамалар жауап берушіге тиесілі еместігі түсінікті. Бұдан тергеу хаттамасының шын мәніндегі егесі кім және ол қандай мақсатта жасалатындығын бағамдау қыынға түспейді.

Бәйімбет болысы жиналышқа жиналғандар алдында Әбжан Темірбеков сөйлейді. Әрине бұл сөздің де мазмұнын сол күйінде қабылдай салуға болмас, дегенмен, оның оқиғаның барысын, қоғамдағы түрлі топтардың ұстанымын түсінуге көмектесері хак. Сонымен К. Айбасов көрсетуіндегі Ә. Темірбековтың сөзі: «Жақындаған біздің съезд болып өтті (Қекшетау қаласындағы Алаш ұстанымдағылар съезі жөнінде сөз болып отыр – авт.). Ол Алаш партиясының бағдарламасында қарастырылған саяси мәселелерді іске асыру жолдарын талқыға салды. Ендігі уақыттағы міндетіміз құрылған және сенімді қолдағы Алашорда билігін

баянды ету, осы жолда большевиктермен күрес ұйымдастыру үшін күш біріктіру.

Үкімет өз мәлімдемесін жариялад, Алаш партиясымен ниеттес және оны қолдайтындардың барлығын большевиктермен күреске атсалысуға шақырады. Сіздер, ауылдың беделді адамдары ретінде Алаш бағдарламасын халықта кең түсіндіріп, оның санасына бұл партияның қазақ елінің мұддесі үшін құрылғандығын сініргендерініз жөн болар еді. Большевиктер қалың жүрттың жағдайының түзелгеніне мұдделі емес және халықты құрдымға бастайды. Олармен қүресте біз жалғыз емеспіз, одақтарымыз бар, бізді Колчак және басқалар қолдайды. Жұмысты большевиктерге қарсы қөвшіліктің наразылығын тудыру бағытында жүргізген жөн, олардың билігі әлсіз, жақында құлайды. Большевиктердің екінші мәрте билікке келуін болмырмау үшін қазірден қамсыз болмай, әрекетте болғанымыз дұрыс. Осы мақсатта барлық жерде Алаш жасактарын құруға даярлықтар жасалып, қаржы жинау ісі жүргізілуде, мұндай қолдау Колчак өскеріне де көрсетілмек. Осы айтылғаның бәрі де съезде талқыға түсіп, үкіметтің жүргізіп отырған шараларына қолдау көрсетілді. Сіздерді ауылдың беделді кісілері және ақсақалдары ретінде съезде қабылданған шешімдерге қосылып, большевиктерді біржола жену үшін олармен белсенді күреске елді жұмылдыруға шақырамын».

Қ.Айбасов бұл айтылған пікірдің талқыға түсіп, оның артын ала Ә. Темірбековтың ұсынысымен болыстық Алаш комитеті құрылып, оның төрағалығына бұрынғы Бәйімбет болысының басқарушысы Сабыров Есемсейіттің, ал оның орынбасарлығына Ш. Қосшығұловтың сайланғанын көрсетеді. Жиналыстан соң болыстық комитеттің басқаруымен Алаш жасағына алынатын 19-бен 40-тың арасындағы кісілердің тізімі жасалып, әскерге ат-көлік үшін жылқы жинау шарасы басталады. Қ. Айбасов та ел арасына шығып, Алашорда үкіметінің мақсат-мұратын түсіндіріп, өз ауылынан онға жуық жылқы малын жинап береді.

Тергеуші сауалдарына берген жауабында Айбасов Қ. болыстық комитеттің төрағасы Е. Сабыровтың Алаш өскеріне жігіт және мініс көлік жинау үшін ауылдарды аралауға шығып, сол кездегі елде метрике бойынша адамдарды тіркеу ісі жүргізіл-мегендіктен кімнің қаншада екендігін анықтау мүмкін болмай, жігіт жинау ісінің ілгері баспағандығын айтады. Дегенмен, болыстағы жүрттан 300-400 бас мініс аты жиналған еді.

Ә. Темірбековтың қызметіне байланысты күәлік берген кісілердің бірі Мәкенов Хайролла.

Мәкенов Хайролла. 1891 жылы Айыртау болысында атақты бай Кеңлібайұлы Мәкеннің отбасында өмірге келген. Мәкен бай шамамен 1900 немесе 1901 жылдары өмірден қайтып, артындағы үш ұлына біраз мал қалдырған. Мәселен, кенже ұлы Хайроллаға еншіге 400-ге жуық жылқы, 300 сиыр, 500 ден астам қой-ешкі бөлген. Мәкеновтар 1918 жылы Алаш зиялдылары бастаған ұт-азаттық қозғалысқа қолдау көрсеткен Есіл бойындағы бай отбасылары қатарынан көрінеді. Әуелде осы өнірде өткізілген қазақ съездері мен солардың нәтижесінде құрылған қазақ комитеттерінің қызметіне атсалысқан Мәкеновта, Алаш қозғалысы жеңіліс тапқан соң 1921 жылы бүкіл батыс Сібір өнірін қамтыған шаруалар көтерілісіне белсенді түрде араласады. Ағайынды Мәкеновтардың мұндай саяси белсенділігін байқаған кеңестік билік орындары 1928 жылы Мәкенов Мұхаметжанның, 1930 жылы Мәкенов Қайыржан мен Хайролланың шаруашылықтарын тәркілейді.

Мәкеновтардың үлкені Мұхаметжан жер аударылып, сонда 1933 жылы қайтыс болса, кішісі Хайролла 1931 жылы өз еркімен Челябинскі облысына көшіп барып бой тасалап, 1935 жылы қайтадан өз еліне оралады. 1941 жылы НКВД тарапынан бұрынғы саяси ұстанымы үшін тұтқынға алынған Хайролла Мәкеновтан тергеушілер Айыртау өнірінің алашшылдары жөнінде толық мәлімет беруді талап етеді. Міне, осы тергеу барысында Х. Мәкенов Әбжан Темірбековке катысты мынадай мәліметтер берген еді: «1918 жылы бізде болыс басқарушысы болып Айбасов Қапез істеді. Ауылда сондай-ақ патшалық кезеңнен бері интеллигент, қазактар арасында беделді Темірбеков Әбжан, беделді ақсақал, ірі феодал Ыбраев Мәлік деген кісілер Көкшетауға барып, қайтып келген соң «Бөрлі» деген жерде ел арасында белгілі өрі беделді кісілермен жиналыс өткізіп, Алашорда үкіметінің құрылғандығы, оның іс-жоспары жөнінде мәлімет беріп,... кейін олар біздің «Құлметен-Марқаш» аталатын ауылға да келіп үгіт-насихат жұмыстарын жүргізді.

... Темірбеков Әбжан мен Айбасов Қапездің түсіндірулеріне қарағанда қазактар тәуелсіз мемлекет құрмақшы екен. Қазір Ресейді большевиктер билеуде, ал Сібірді Колчак адамдары басқармақ. Ал біз қазактар Колчактан өз үлесімізді алып, бұрын қалай өмір сұрсек, ендігі уақытта солай тұрмақ екенбіз...» /5/.

Бұл айтылғандардан басқа Мәкенов Х. Темірбеков Әбжан-ның 1921 жылы ақпанда ауылдастары Қапаров Кенжеахмет, Есепов Ақыр, Мәкенов Мұхаметжандармен бірге Петропавл қаласына жақын Есіл бойындағы Коноваловка селосында құрылған көтерілісшілер штабының құрамына да кіргендігін айтады. Бұл көрсетуден біздің байқағанымыз, Темірбеков Әбжан бастаған Айыртаулық алашшылардың Алашорда үкіметі біржола женілген соң 1921 жылы ақпанда бүкіл батыс Сібір өнірін құшағына алған орыс шаруаларының Кеңестік биліктің соғыс коммунизм саясатына қарсы көтерілісіне белсенді түрде араласқандығы.

Біз бұл фактіні, әрине, Батыс Сібір шаруалар көтерілісіне қатынасқан Есіл бойы қазақтарының әрекетін дәріптеу тұрғысынан емес, олардың осындай саяси ұстанымда болғандығын оқырманға білдіру үшін айтып отырмыз. Кеңестік тарихнама кезінде бізді большевиктер билігін ауқатты байлардан басқа бүкіл қазақ қоғамы құшақ жайып қарсы алды деген тұжырымға иландыруға біраз күш салды. Ал шын мәнінде мәселе анағұрлым құрделі-тін. Қазақ қоғамынан 1921 жылғы Батыс Сібір «кулактар» көтерілісіне қатысқандардың біразы бай да, бағлан да емес, жай, қарапайым қоғам мүшелері болатын. Кеңестік билікке қарсы шыққандар тек байлар мен буржуазиялық интеллигенттер болды деген бұл большевиктік идеология жасаған көп аңыздың бірі еді.

Бұл ретте мынадай жағдайды ескерген жөн. Біріншіден, өзі бұрын танып білмеген жаңа билікті, ол орнатпақ социалистік қоғамды қарапайым халық бірден қалайша құшақ жайып қарсы ала қойсын? Екіншіден, азамат соғысы мен азық-түлік салығы қыспағына түсken қыр казағы кеңестік билікті ө дегенде бермесінді тартып алатын, зорлықшыл орыс билігі ретінде қабылдағы. Ал 1917 жылға дейін қара қазақ орыс билігінен қандай пана тауып еді?

Тұбегейлі саяси, әлеуметтік және экономикалық өзгеріске ұшыраған кез келген қоғамда бұрынғы басымдылықтарынан айырылған әлеуметтік топтардың арасында жаңа билік жүйесіне деген наразылық, тіптен жаулық сезімі болады. Бұл, әрине, толық табиғи құбылыс. Ал ол әлеуметтік топтың көніл күйін есепке алмау, тіптен ретін тауып оны құшпен басып тастау, қиянат жасау арқылы есеп айырысу – бұл кеңестік билікке тән ұстанымның бірі болатын.

Кеңестік билікке дейін әкесінен еншіге алған байлығы тәркіленген, бауырларынан, отбасы берекесінен айырылған, бұрын талайға қиянат жасаған, енді жана жағдайда өзі де сол мұскін күйге түсken Мәкенов Хайролла тергеушінің «кеңестік билікке қарсы үгіт жүргіздің» деген айыптауына актарыла мынадай жауап қатады: «Қалың қөвшіліктің арасында советтік билікке қарсы үгіт жүргізген емеспін, еш уақытта ешкімге ауыз ашкан емеспін, иә, рас, кейде мен советтік билікке наразылығымды әйелім тұрғанда білдіретіндігім бар, одан еш уақытта советтік билікке деген жеккөрінішімді жасырған да емеспін. Бадырайтып, үлкейт-пей-ақ шындықты айтқан жөн: ақиқаты сол мен советтік билікті ылғи да жек көрдім, ол жақын арада құриды деген үміттен арылған емеспін. Әсіреле, фашистік Германия Кеңестер Одағына ба-сып кірген соң менің үмітім қатая түсті, тағатсыз кеңестік биліктің құлауын күтіп жүрдім. Тіптен бірде өз үмітім жөнінде әйеліме де айттым. Қай күні екендігі есімде жок, әйтеуір 1941 жылдың шілдесінде мен әйеліммен екеуара болған әңгімеде: «Қазір Кеңестер Одағы мен капиталистік Германия мемлекеті арасында қанды соғыс жүріп жатыр. Кеңестер Одағымен салыстырғанда Германия қуатты ел, соған қарағанда жеңіс соның жағында болып, советтік биліктің өмірі таусылуы мүмкін. Енді біздің заманымыз келеді-ау деген үміт басым, еркін де ракат өмір сүретін боламыз...», – дедім.

Мен оған бұл сөзімді айта отырып, оны ешкімге де жеткізбеуін ескерттім, соған қарамастан тамызда колхозшылармен ет үшін болған бір ренжісте менің зайыбым Мәкенова Гәуһар оларға менен естіген сөзін сол күйінде қайталап зәрленсе керек, сол үшін ол 1941 жылды қазанда 10 жылға сотталып кетті..., зайыбым мені аяды ғой деймін сотта бұл пікірдің менен шыққаны жөнінде тіс жарып ештеме көрсетпеді».

Мәкенов Хайролланың көкірегінен жарып шыққан бұл сиро жетісулық атақты бай Жәлменденің Пышанының 1920—21 ж. кенес абақтысында жатып еліне арнаған мына шерлі жолдарын еріксіз еске түсіреді:

Жәлменденің баласы Пышан едім,
Николайдың тұсында кісі-ақ едім.
Кісі ақысы кісіге кетпейді деген,
Жалғыз атты жарлыны қышап едім.

Мәкенов Хайролланың осындай көніл күйін келесі бір айыртаулық бай Есен Ақұр да білдіреді.

Есенов Ақұр. Солтүстік Қазақстан облысы Октябрь ауданы Айыртау болысына қарасты Бағанапты ауылында 1869 жылы өмірге келген. 1934 жылы бай ретінде 10 жылға сотталған. Осы мерзімге інісі Есенов Арыстан мен жалғыз ұлы Ақтас та сотталған. ВЦИК-нің төрағасы М.Н. Калининнің кешірімімен ол мерзімді өтемеген. Ақұр 1941 жылы қарашада кеңестік билікке қарсы әрекет жасады деген айыппен Петропавл қаласындағы НКВД абақтысына жабылған.

Ол көрсетуінде: «Мен еш уақытта «Алаш» партиясының жиналысына қатысқаным жоқ. Бірақ, 1918 жылы Сабыров Есемсейіттің ауылында Алаш партиясының жиналысы болды деп естідім. Мен білетіннен бұл жиналыска бұрынғы бай Мұхаметжан және Хайролла Макеновтар, бұлар «Марқаш» деген рудан. Бағанаты деген елден Мырзабеков Ыбырай (өлген) барып қатысқан. Бұл «Бөріліде» болған Алашорданың жиналысында Көкшетау уездік Алашорданың атынан Темірбеков Әбжан келген. Бұл Темірбеков сондағы сайлау жиналысында өзінің ағайыны Сабыров Есімсейіттің Алашорданың болыстық комитетінің төрағасы болуына көмектесіпті. Сонымен қабат Темірбеков жиналыска келгендер алдында Алашорданы өркендету үшін халықтан көп қаржы – налог жинау туралы сөйлеген. Жиналыс бұл ұсынысты қолдап, налог жинауды үйғарған және бұл іске комитет жиналыстың артын ала кірісіп кеткен. Ол жөнінде Мәкеновтар айта келді. Біздің ауылнай бөлек болғанымен, бұл жиналыска бұрынғы болыс және бай Айбасов Қафез де қатысқанын естідім. Өйткені ол ондай жиналыстан қалмайтын адам».

Есенов Ақұрға тағылған айыптың бірі оның 1921 жылғы кеңестік билікке қарсы көтеріліске қатысқандығы жөнінде еді. Бұл мәселеге байланысты ол: «Мен, Есенов, бұл құлақтар көтерілісіне қолыма құрал алып қатысқаным жоқ, бірақ, 1921 жылы февраль айында Коноваловка қаласындағы көтерілісшіл бандының бастығы Юдановтың штабы бізді Коноваловке қаласына шақырып апарып тұрғызып, не үшін апарғанын бізге түсіндірген де жоқ. Менімен бірге барып тұргандардың бәрі осы күні тірі емес». Мысалы: 1. Қалшыманов Піштан. 2. Ыбыраев Есімсейіт. 3. Ыбыраев Қасымсейіт. 4. Қаражігітов Мырза. Бұл аталған кіслердің бәрі де өлген.

Кеңестік тарихнамада байлар жөнінде тек бір жақты жағымсыз пікір ғана қалыптасқан. Байлардың қоғамның экономикалық өміріндегі орны, байлар шаруашылығының ішкі құрылымы, ана-

томиясы, тіптен олардың қарапайым қоғам мүшелерін қанау механизмі және басқа қырлары арнайы іргелі зерттеу тақырыбы ретінде алынған монографиялық еңбектерді тізіп беру киын. Ал қоғамның бұл әлеуметтік тобының большевиктер орнатқан тәртіпке қатысты ұстанымы мен пікірі жөнінде сөз қозғаудың өзі мүмкін емес-тін. Міне, осы айтылған пікірге орай бұрынғы бай Есенов Ақұрдың ойына көніл аударайық: «Ұжымдастыру жылдары кеңестік билік тараپынан байларға берілген соққы маған да тиді. Басқа да байлар сияқты маған да астық даярлау, ет даярлау міндеттері жүктелді. Мен мемлекетке 70 пүт астық, бір сиыр, бір өгіз тапсырдым, бұдан тыс ақшалай да салық төледім. Соның салдарынан менің шаруашылығым күйзеліске ұшырады. Аштық жетті. Мен үш бірдей баламнан айырылдым, әйелім өлді. Осы фактілердің бәрі жинала келіп, жеке бас қасіретіме ұласты. Дегенмен, мен өз наразылығымды ашық білдірген емеспін, ішімде сақтадым»/6/.

А. Есеновке қоғамда билікке қарсы насиҳат жүргізілді де-ген айып танылған болатын. Бұл таңылған айыпқа байланысты ол: «Мен кеңестік билікке қарсы насиҳат жүргізген емеспін, тек 1932 жылдан бастап, яғни біздің ауылда колхоз ұжымдастырылған күннен бастап менде билікке қарсы көніл құй қалыптаса бастағаны рас. Өйткені, кеңестік билік келгенге дейін патшалық түсінда халықтың басым көвшілігі ылғи да жоқшылықта өмір сүрген болса, мен еш нәрседен мұқтаждық көрген емеспін, бәрі де жеткілікті дәрежеде еді. Кеңестік билік орнаған соң, әсіресе ұжымдастыру қарсанында менің жеке шаруашылығымды өсіру құқым біржолата шектелді, соған қарамай түрлі алым-салықтар легі тыйылмады, бұл жағдай билікке деген зығырданымды қайнатты, бірақ бұл көніл құйін сыртқа шығарған емеспін, іштей тынып, ылғи да кеңестік биліктің қүйреуін құттім».

Міне, осы жоғарыда келтірілген Еіл бойындағы байлар К.Айбасов, Х.Мәкенов және А.Есеновті тергеу материалдарынан берілген үзінділерден-ақ олардың 1940–1941 ж. НКВД тара-пынан ұсталып, сотқа тартылуына негіз болған жағдай олардың, біріншіден, қазақ қоғамындағы байлар табына тән болғандығы және екіншіден, 1918 жылы Алашорда үкіметіне колдау көрсет-кені. Алашорда үкіметі женіліске ұшыраған соң, 1921 жылы Еіл бойынан шыққан кеңестік билікке қарсы шаруалар көтерілісіне қатынасуы еді. Ал оларға кейінгі мерзімде билікке қарсы анти-советтік үгіт жүргіздін деген мағынада танылған айып, бұл, әрине,

саяси биліктің олармен бұрынғы көрсеткен қарсылықтары үшін есеп айырысу әрекетін бүркемелеп білдірмей жіберу әдіс-айласы ғана еді.

Сонымен, негізгі мәселе 1918–1921 ж. ұлт-азаттық қозғалыс түсінде Есіл бойындағы қазақ қоғамын ұйымдастыру ісінде белсенділік танытқан Темірбеков Әбжанның ісі немен аяқталды, осы тақырыпқа қайта оралайық.

1930 жылы 8 мамырда Петропавлдағы НКВД абақтысында жатқан әке мен бала Темірбеков Әбжан мен Темірбеков Уахитті беттестіру шаrasы өткізіледі. Тергеушінің «Сіздің 1929 жылы 3 қазанда РК (б)П Октябрь аудандық партия комитетінің хатшысы Ж. Данияровтың атына арыз жазғаныңыз рас па? Осы арызды жаза отырып, онда әкеңіз Әбжанның іс-әрекетін, яғни оның мешітте кенестік билікке қарсы насиҳат жүргіzetінін, қытайлықтардың жақындалған қалғандығын, әкеңіздің белгілі бір жаққа барып ақша жаратып, үй шаруасына нұқсан келтіретіндігін баяндап, сіз бұл арызды ашумен жаздыңыз ба, жоқ әлде жеке басыңызға пайда іздел жаздыңыз ба?», – деген сұрауына Темірбеков Уахит: «Менің арызында баяндалған фактілер шындық, әкемнің іс-әрекетінде орын алып отыр. Мен осының бәрін саналы түрде жаздым, сондай-ақ баяндалған әрекеттері үшін әкемнің жазаланатынын да білдім. Дегенмен, мен тек өз ар-ожданымды ғана басшылыққа алдым, әкемнің әрекеті нәтижесінде болуы мүмкін жағымсыз істерді болдырмай тастауға ниеттендім. Ешқандай да жеке бас және пайдакунемдік мүдде көздеген жоқпын». Уахит тергеу рәсіміне сәйкес, бұл берген көрсетуін өз қолымен бекіткен.

Тергеушінің: «Сіз ұлыңыз Уахиттің берген көрсетуіне байланысты не айтасыз, ол тұра айтып отыр ма? – деген сауалына Темірбеков Әбжан: «Уахит, әрине, менің ұлым, дегенмен, оның маған деген ашу-ызасы да бар. Мәселе мынада. Менің әйелім, оның анасы өмірден қайтқан соң мен 1924 жылы екінші әйеліме үйлендім. Міне осы кезден бастап ұлым менімен жауласа бастады. Ол мен жөнінде газеттерге бірнеше мәрте макалалар жариялады. Сотта жалған көрсетулер берді. Менің ұлым Уахиттің арызында көрсетілген фактілер түгелдей жалған». Айтылған көрсетуін Әбжан өз қолымен бекіткен.

Саяси биліктің сеніміне кіру үшін баласының өз әкесіне қарсы шығып арыздануы ұлт тарихында бұрын байқалмаған құбылыс. Сондай-ақ бұл тұра осы мезгіл және билік жағдайында жал-

қы құбылыс та емес-тін. Басқа денгей, тура осы мезгіл және билік жағдайында сөл өзгерек мазмұнда мұндай құбылыс қазақ жерінің басқа да өнірлерінде байқалған еді. 20–30-шы жылдары кеңестік басқарушы топтың қатарында Арапбаев Бекайдар деген қайраткердің болғаны мәлім. 1929 жылдың кезекті партиялық тазалау барысында ол БК(б)П қатарынан шығып қалады. Оған негіз болған себептердің бірі әкесінің кеңестік билікке дейін көп малды байлар қатарында болғандығын біле тұрып, басшылық құрамындағы баласының өз әкесінің байлығы жөнінде билік орындарына мәлім етпегендігі еді. Ал партия қатарынан шығып қалу бүл биліктің саяси жауына айналумен тең еді. 1929 жылдың 19 шілдеде Б. Арапбаев БК(б)П-ның Өлкелік комитетіне өзінің ауыр жағдайын баян етіп арызданады. «Менін сорым, әрине, өз қолыммен әкемнің шаруашылығын, тұрмысын ойран ете алмағанымда болып отыр. Мен партия мүшесі және жауапты қызметкер Арапбаев феодалдық-патриархалдық тәртіпке тән жағдайда, бұған қосымша өлі советтенбеген рудың билеуші тобының өкілі Арапбаевтың ұлы боламын. Бар үйлесімсіздік, қайшылық осында. Тағы да мойындеймын, мен ауылда және әкеммен революциялық жұмыс жүргізіп, ондағы қоғамдық-экономикалық қатынастарды қайта құрып, сол негізде әкемді төнірегіне ықпал жасау мүмкіндіктерінен біржола айырудың орнына сол ортадан қашқан адамға үқсаймын».

Б. Арапбаев арызында одан әрі әкесінің жеке байлығының көлемі бай шаруашылығы өлшеміне жетпесе де тәркіленуге тиіс шаруашылықтар тізіміне ілініп, бұған қосымша әкесі абактыға жабылып, оның тек әйел адамдардан және жас балалардан тұратын отбасын басқа өнірге жер аудару жөнінде билік тарарапынан шешім қабылданғанда, тек ауызша өтініш білдірумен ғана шектелгендейдігін білдіреді.

Сонымен, Темірбеков Уахитқа өз әкесін контрреволюционер ретінде көрсетіп аудандық партия комитетіне арыз жаздырған. Ал Арапбаев Бекайдарға жеке шаруашылығы негіzsіз тәркіге түсіп, жер аударылған туған әкесі мен отбасына араша түсуге мүмкіндік бермеген не? Олардың жеке бас мансапқорлық мінезі ме, жоқ әлде кез келген белсенді қоғам мүшесін өзіне тәуелді етіп, ылғи да ақталып отыруға мәжбүр еткен билік жүйесі ме? Мүмкін, осы екеуі де болар? Дегенмен, осы арада мынадай бір жағдайды есепке алған жән. Большевиктер орнатқан билік жүйесі біз қарап отырған мезгілде адам табиғатында бар, өзіне қолай-

лы сәт күтіп жататын жаман да пәс пиғылдардың сыртқа теуіп шығуына тұрткі салып, мүмкіндік туғызғандығын жоққа шығару киын. Өзін езілгендердің қорғашысы жариялаған жана билік, қоғамдық өділетсіздікпен құрес жариялай отырып, осы жолда адамның билік алдындағы панасыздығын пайдаланып баланы өкеге, бауырды бауырға қарсы қоюға дейін барды. Тарихи шындықтың бір қыры осы.

1930 жылы 17 желтоқсанда ОГПУ-дың көшпелі үштігі «ЖАТ» ісі бойынша қаулы қабылданап, жеткілікті дәлелдің жоқтығына қарамастан, Темірбеков Әбжан бастаған топтағы бес адамды 3 жылдан 5 жылға дейін концлагерге айдауға жіберу жөнінде шешім шығарады. Бұл іске тартылған екі кісінің (Бижігітов Әбубәкір мен Сәлімжапаров Кашмулла) сот шешіміне дейінгі қамалған мерзімі, Жұмағали Тілеулиннің ісі есепке алынып абақтыдан босатылды, бұл мезгілде Алматыда жүріп жатқан алаш зиялыштарының ісімен бірге қарауға беріледі.

Осы ретте көніл аудараптық нәрсе, ол Темірбеков Әбжанға байланысты қабылданған ОГПУ үштігінің шешімі жөнінде Алматы осы мекеменің Мәскеудегі орталық аппаратына есеп береді. Бұл фактіден сұранып тұрған тұжырым: Темірбеков Әбжанның саяси қызметі мен оның жеке бас тұлғасы құпия полиция мекемесі орталық басшылығының бақылауында болғандығы. Бұл мәселеде Кенестік ОГПУ патшалық «Охранное отделениенің» ісін жалғастыруши мұрагері болды. Қазак жерінің алыс бір тұпкіріндегі «ұлтшылдың» қызметін Петербордағы немесе Мәскеудегі құпия полиция орталығы жіті бақылап отырды.

Солтүстік Қазақстан облыстық прокуратурасы 1989 жылы 29 қарашада № 60 (ЖАТ) Темірбеков Әбжан мен оның серіктерінің ісін қайта қарап, олардың негізсіз репрессия құрбандары болғанын мойындауға мәжбүр болды. Әуелде жазықсыз адамды сottап немесе атып тастап, сонынан мәселенің артын сұытып барып, жазықсызды «жазықсыз екен» деп актап, бірақ өкініп, тәубеге келмеу бұл да бір кенестік жүйеге тән мінез еді.

Міне, осы арада НКВД тергеушілерінің қызықшылығын тудырған, сондай-ақ жай емес, өмірлік негізі бар мынадай бір жағдайға тоқталған жөн. Революциялық өзгерістерге байланысты өріс алған азаттық қозғалысқа ел арасында саналы өрі мақсатты тұрде атсалысқан зиялды азаматтар аз болмаған. Олардың Әлихан Бекейханов бастаған саяси топтың тәуелсіздікке байланысты көтерген қоғамдық мәселесіне іштей қосылып, бұл жалпыелдік

іске белсенді түрде араласып, ынта-жігер танытқандығы анық еді. Ел азаматтарының бұл саяси ұстанымы жаңа орнаған билік, өсірепе ЧК – ОГПУ – НКВД тарапынан ескерусіз қалған жоқтын. Кеңестік құпия полицияның азаттық қозғалыстың бұл жергілікті белсенділері сыртынан жүргізген бақылауы 20-шы, 30-шы, тіпті 40-шы жылдары да бір сәтке бәсекесіген емес. 40-жылдары НКВД тарапынан Қазақстанның барлық өнірлерінде жүргізілген сот процестері осы орнатылған саяси бақылаудың логикалық жалғасы болатын.

Дерек көздері:

1. *Мұсылман Ақжұніс*. Сибирское казачество на рубеже XIX–XX веков. Петропавловск, 2005, 88,89,93,94 бб.
2. Қазақстан Республикасы Ұлттық Қауіпсіздік Комитетінің Ақмола облысы бойынша мұрағаты, ҚР ҰҚҚ АОМ № 0189 іс, 7 п.
3. Сонда, 30-31 п.п.
4. ҚР ҰҚҚ Солтүстүк Қазақстан облысы бойынша мұрағаты, № 6601 іс, 18-25 п.п.
5. Сонда, 7201 іс, 5-6, 17-18 п.п.
6. Сонда, 7201 іс, 104, 105-106, 107, 112-113 п.п.

АЯГАН Б.Г.,
директор Института истории государства,
доктор исторических наук,
профессор

КОЛОНИЗАТОРСКАЯ ПОЛИТИКА ЦАРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА И СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В КАЗАХСТАНЕ: ЭТАПЫ, СТРАТЕГИЯ, ТАКТИКА, ФОРМЫ И МЕТОДЫ

Пользуясь предоставленной возможностью, я бы хотел поздравить вас всех с установлением буквально в эти дни памятника основателям Казахского государства Жаныбеку и Керею. В советский период их имена намеренно замалчивались в угоду политическому курсу. Этот шаг нам еще раз показывает, насколько важно сохранение традиций и исторической памяти. И в этой связи очень важно и актуально значение настоящей конференции.

* * *

Как ни странно, и по сегодняшний день одной из малоизученных тем и в казахстанской, и в российской историографии остается проблема включения Казахстана в состав Российской империи, этапы данного процесса, методы колонизации и их преломление в политике Советского государства. Более того, в предшествующий период отрицались такие важнейшие компоненты человеческого бытия, как система жизнеобеспечения и общественных отношений, функционирования государственных институтов в Степи.

Виной всему, ключевой инстанцией в порождении многочисленных и широко распространенных мифов были даже не столько ученые и политики Российской империи, сколько политики Советской власти.

Я внимательно изучил работы В. Ключевского, Н. Карамзина, В. Соловьева и многих других крупных ученых России дореволюционного периода. Ни один из них не говорит о добровольном вхождении казахских земель в состав империи. Только В. Ключевский отмечает, что беспокойные «киргизские земли» были покорены экспедиционными корпусами Веревкина и Черняева.

Особенно много лжи и мифов было порождено апологетами Советской власти. После завершения Второй мировой войны идеологами (Жданов, Щербаков, Андреев) и под личным контролем И.В. Сталина, без обсуждения с учеными, в 1946–1948 гг. за основу принимается концепция не только о «добровольности вхождения и патерналистской роли России», но и подчеркивается ряд кратких и довольно примитивных принципов, которыми теперь неукоснительно должны были руководствоваться ученые-историки:

1. Россия в Азии играет исключительно цивилизаторскую роль.

2. Все нерусские народы присоединились к царской империи добровольно.

3. Все национально-освободительные движения, противодействовавшие этому процессу, были реакционными и феодальными. В частности, так произошло в оценке восстаний под руководством Сырыма Датова, Кенесары Касымулы и всех других волнений в Степи.

4. Включение этих народов в состав империи стало однозначно прогрессивным актом.

Можно с уверенностью сказать, что вся историческая наука советского периода теперь стала развиваться в узких рамках партийных директив. Теперь любой ученый, осмелившийся выйти за идеологию данных рамок, подлежал уничтожению, высылке в лагеря. В русле исполнения данной политики, например, были репрессированы не только историки, такие одаренные ученые, как П. Галузо, Б. Сулейменов, Е. Бекмаханов, но и ученые-филологи и писатели – Б. Исаков, И. Есмагамбетов, М. Ауэзов, К. Сатпаев и многие другие. Наступила эра не научного поиска, а мифологизированной, необъективной истории.

* * *

Этапы колонизации. Протоказахские племена – уйсуны, дулаты, канглы жили на территории современного Казахстана еще до рождения Христова. Тюркский каганат, раскинувшийся на огромной территории от Тихого океана до Дуная, от верхних истоков Волги (Едиля) и до Тихого океана, в 603 г. распадается на несколько частей. Волжская Булгария, Хазарский каганат, Дешт-и Кыпчак, Хорезм уже развиваются по своим законам. Но объединить их, вобрав в себя как тюркские племена, так и

руssкие княжества, смогла Золотая Орда, сформированная практически полностью из тюркских племен. После распада Золотой и Ак Орды в азиатской части на историческую арену выходят Казанское, Крымское, Казахское ханства, Ногайская Орда. К 30-ым гг. XVIII в. эти государства слабеют, главным образом из-за отсталости производительных сил. Усилившаяся к этому периоду Российская империя обращает свое внимание на Восток.

Редкие и случайные проникновения русских (славянских) племен в азиатскую часть, только в период правления Петра I, в начале XVIII в. принимают системный характер. В своих мемуарах дипломат Кутлумухаммед-Мамет Тевкелев отмечает (орфография сохранена): «Ибо как... Петр Великий, будучи в Персидском походе и в Астрахани, при многих изволил уведомиться об оной орде, хотя-де оная Киргиз-Кайсацкая степной и легкомысленный народ, токмо-де всем азиатским странам и землям оная-де орда ключ и врата: и той ради причины оная-де орда потребна под Российской протекцией быть, чтоб только чрез их во всех Азиатских странах комоникацию иметь и к Российской стороне полезные и способные меры взять». Для претворения в жизнь данной установки был подобран специальный корпус дипломатов, офицеров, в том числе и сам Тевкелев.

Кстати, свидетельство К.-М. Тевкелева, да и другие источники, начисто разбивают концепцию «добровольного вхождения Казахстана в состав Российской империи», широко употреблявшуюся в советский период, и выглядят очень странными и абсурдными заявления политиков типа «а-ля Жириновский», вещающих об исконности и правомерности захвата Российской империей азиатских территорий.

Стратегия насильтственного включения казахских степей в состав империи была заложена, как мы видим, Петром I и продолжена другими правителями.

В 40-е гг. XIX в. тайный раздел Азии между Британской короной и царской Россией привел к отторжению территории от южных отрогов Памира к Британии, а всей северной части, включая территорию всей Средней Азии и Казахстана, к России. Случилось то, как определила выдающийся историк Н.Г. Аполлова, «крупная агрессия царизма, направленная к осуществлению так называемого «мирного завоевания степи».

В 1710–1760 гг. в Казахской степи лихорадочно строятся военные городки вдоль Иртыша и в Сибири. В 1716 г. была зало-

жена Омская крепость, в 1718–1720 гг. майором И. Лихаревым заложены Усть-Каменогорск, Семипалатинск. В этот период была возведена сеть укреплений, состоящих из 9 крепостей и 53 редутов. В 1750-е годы на землях казахов Среднего жуза закладывается крепость Петропавловск. В идеологических построениях метрополией стала проводиться мысль, что в движении на восток не было никакой цивилизации, а пришельцам просто доставались пустующие земли, на которых не распространялось право и их можно просто отобрать. Одним из объективных источников по расселению народов Сибири являются Ремезовские карты. Немало и других источников, где объективно расписано расселение казахских племен на просторах Евразии.

Все экспедиции, выходящие в Степь, однозначно имели военно-наступательный характер и преследовали цель военного изучения и дальнейшего проникновения в Степь. По признанию оренбургского генерал-губернатора И. Неплюева, степняки планомерно отторгались от рек Улькаяк, Иргиз, Тобол. М.В. Вяткин характеризовал планы царского правительства на востоке, как «захватнические». Во вновь создаваемых городах стали спешно размещаться и функционировать постоянные военные и казачьи разъезды. Второй значительный этап колонизации связан с отменой крепостного права в России, когда земли Северного и Восточного Казахстана начинают подвергаться планомерному гражданскому и военному заселению крестьянами из России, Украины и Поволжья.

Целями данной акции были переселение из центральной части России избытка бывших крепостных на завоеванные земли, а также закрепление колонизации на востоке и дальнейшее проведение политики русификации «инородцев». Основные идеи данной политики объявлялись открыто, их можно найти в документах Российской администрации XVIII – начала XX века.

Колонизационная политика того времени сводилась к глобальным изъятиям лучших пастбищ у местного населения, что, естественно, порождало межнациональные конфликты. Исследователями подсчитано (Г. Дахслейгер), что за период с 1893 по 1915 гг. в Казахстане было изъято у местного населения около 25 миллионов га земель, на которых поселились 1,2 млн. крестьян из России и Украины. В составе переселенцев кроме самих русских было много украинцев, чувашей, мордвинов, татар, немцев и поляков. Правда, еще более интернациональной была ко-

лониальная администрация, просто ее по обобщению называли «русской». Вместе с тем, объективный ход событий привел и к позитивным результатам, так, например, были определены границы с определенными странами, казахи получили возможность приобщения к европейской культуре.

Положение улучшилось только после установления Советской власти. В 1920–1926 годы Советская власть предприняла ряд мер по защите прав местного населения. В этот период, в 1925 году Петропавловск был переименован в Кызыл-жар. Но через короткий период город вновь был переименован в Петропавловск.

Меры Советской власти в данном случае носили двойственный характер. С одной стороны, часть земель была возвращена прежним хозяевам, т.е. местному населению, а с другой, – были начаты масштабные кампании по перемещению рабочих из России, Украины, Белоруссии на строительство предприятий угольной промышленности, цветной металлургии. Этот поток оказался неконтролируемым, т.к. на территорию республики хлынули голодающие из Поволжья, Украины, а затем эвакуированные во время Второй мировой войны. С 1939 по 1944 годы в Казахстан депортируют около 2 млн. человек.

Завершающей крупной кампанией стало перемещение людей на освоение так называемых целинных земель. С 1954 по 1956 гг. в республику въехало около 1,5 млн. человек. Правда, около 300 000 человек вскоре мигрировало назад, но основной костяк все же остался в северных областях республики. И перемещенные, а затем и депортированные народы – корейцы, поляки, чеченцы и т.д. внесли определенный вклад в развитие экономики и культуры Казахстана. Более того, и они стали объектом социальных экспериментов со стороны властей, так же как и местные, коренные жители, молоха под названием советский строй, советский коммунизм.

Лишние народа исторической памяти. Одной из глубоко продуманных форм ассимиляции является деформация или, проще говоря, изменение исторической памяти. Направлений искоренения исторической памяти несколько: кроме объявления культур других народов низшими, неразвитыми, бесписьменными, метрополия осуществляет ряд других системных мер. Это такие, как ономастические кампании по переименованиям различных объектов. Причем изменение топонимов проводилось

широко и целенаправленно, шаблонно, по принципу искоренения местных (коренных) названий. Приоритет здесьдается идеологически выверенным именам. К примеру, такие названия районов, как Володарский, Рузаевский, Федоровский при всем желании имели мало общего с местной культурой и топонимической края. Нередко, не только жители, но и сами руководители районов не могли объяснить этимологию (происхождение) данных названий. Целенаправленно присваивались совхозам и колхозам названия: Мир, Победа, Октябрь, очередных партийных съездов – XX, XXI, XXII, XXV или партийных вождей 1960–80-х годов – Жданова, Андреева, Молотова, Ворошилова и т.д.

Анализ показывает, что по своим методам управления Советская власть если не во всем, то во многом продолжила традиции Российской империи. Один из самых глубоких исследователей коммунистического строя в СССР русский философ, социолог, историк Николай Бердяев в своей работе «Истоки и смысл русского коммунизма» прямо указывал: «Большевизм есть третье явление русской великодержавности, русского империализма, первым явлением было московское царство, вторым явлением – петровская империя. Большевизм – за сильное централизованное государство». Есть еще более удивительное явление, замеченное Н. Бердяевым, на которое аналитики как-то обращают мало внимания: «Коммунизм создает деспотическое и бюрократическое государство, призванное господствовать над всей жизнью народа, не только над телом, но и над душой народа, в согласии с традициями Ивана Грозного и царской власти».

Сталинская политика смешения народов была продолжена в последующем Н. Хрущевым и Л. Брежневым. Идеолог Л. Брежнева М. Суслов разработал целую комплексную программу денационализации нерусских народов СССР, чтобы подготовить их слияние с русскойнацией.

Сами программы звучат вполне благозвучно и фарисейски: «Расцвет и сближение», «выравнивание культурного уровня народов» и т.д. Но цель программы одна: превратить русский язык в родной язык всех нерусских народов – как обязательное условие создания единого некоего мифического коммунистического общества. Так например, в соответствии со школьной реформой 1958 года был принят закон, по которому изучение национального языка и обучение стало считаться делом добровольным. Словарный запас национальных языков пополняется уже

не за счет внутренних резервов и естественного развития, а только через посредство русского языка.

Абсолютно запрещается создание армии в союзных республиках; более того, верхами специально создается атмосфера страха и «осажденного лагеря». Везде провозглашается, что только Коммунистическая партия Советского Союза (КПСС) знает путь к «светлому» будущему, а там на западе загнивают и мечтают только о том, как бы захватить советский народ. Все достижения зарубежных ученых, может, за исключением стран социалистического лагеря, замалчиваются или преподносятся однобоко. Но самый тяжелый урок развитию культуры народов оказала теория «бесписьменности», «младописьменности» и «бесперспективности» языков. Вспомним здесь гонения на автора «Аз и Я» О. Сулейменова. Такая практика повлекла за собою закрытие тысячи и тысячи школ и усилила чувство неполноценности практически у всех народов, включая и русский этнос. Постоянные и систематические эксперименты над национальной памятью, культурой усилили чувство отчуждения и отторжения. В советском (казахстанском) обществе стали формироваться довольно многочисленные группы маргиналов. По-прежнему сыплются обвинения в национализме на любого, кто пытается защитить родную культуру. Так например, на 27 съезде КПСС ее секретарь Егор Лигачев заявил: «в местах» брали верх местнические, земляческие построения». Они оказывается, мешали (не Москва!) межрегиональному обмену кадрами, обмену опытными работниками между республиками». Каков же был обмен опытными кадрами, Казахстан узнал в декабре 1986 года, и другие республики также, когда развернулись «узбекские дела», события в Прибалтике, Украине, на Кавказе.

Но наступили другие времена. Историческая химера под названием СССР стала рушиться и потерпела крах из-за фундаментальных ошибок в архитектуре.

ОБ АВТОХТОННОМ КАЗАХСКОМ НАСЕЛЕНИИ СЕВЕРНОГО КАЗАХСТАНА И ЗАПАДНОЙ СИБИРИ И АННЕКСИИ КАЗАХСКИХ ЗЕМЕЛЬ

Хотелось бы остановиться на ряде слабоизученных и мало-разработанных научно-теоретических проблем изучения истории Северного Казахстана и сопредельных территорий с проживанием казахского населения.

В то же время не подлежит никакому сомнению, что территорию Северного Казахстана и Западной Сибири издревле населяли тюркоязычные племена: кыпчаки, аргыны и кереи [1]. Например, это доказывает и один из видных исследователей родоплеменного состава казахов Среднего жуза М.С. Муканов. По мнению этого ученого, начало заселения, например, кереями лесостепных просторов Северного Казахстана и Западной Сибири относится к началу XIII века [2]. О массовом переселении в северо-восточные районы Казахстана тюркских племен Монголии аргынов, найманов и кереев пишет и один из известных исследователей нового времени Н.А. Аристов: «...спасаясь бегством после поражения, шли, оставляя свои земли перед напором монголов. Тюркские племена Монголии должны были удаляться на запад приблизительно в той самой географической последовательности, в какой жили в Монголии: впереди найманы, меркиты, сзади кереи. Так это и было, как это подтверждается в общих чертах и нынешним распространением этих племен в киргиз-казачьей степи...» [3.7]. Кстати, сегодня остатки этих племенных объединений входят в состав Среднего казахского жуза, традиционно населяя Северный, Северо-Восточный и Восточный Казахстан, а также сопредельные российские регионы.

К примеру, факт более раннего заселения не только Северного Казахстана, но и территории Северо-Западной Сибири тюркоязычными кереями и уаками подтверждается целым рядом материалов из устного народного творчества казахов. К примеру, на территории юга современной Омской области (аул Бозан Русскополянского района) имеется древнее захоронение кып-

чаков под названием «Сагал зираты», «возраст» которого составляет более 600 лет [4]

Для сопоставления разнородных источников мы обратились и к русским летописям, например, к «Строгановской сибирской летописи». Как известно, она была составлена в первой половине XVII века, но несмотря на это, содержит некоторые ценные сведения из предшествующего времени.

Эта летопись содержит и некоторые сведения о прибытии потомков керейтского хана Вана (Тогрула – З.К.), спасшихся от преследований Чингисхана и обосновавшихся на месте современного российского города Тюмень, о чем свидетельствуют письменные исторические факты: «...Чингиз же отпусти его (сына Ванхана Тайбугу – З.К.); амо же хощет, и тамо да пребывает. Он же пришед на реку Туру и поставиша град и назва его Чингий, на ныне на том месте христианский град, рекомый Тюмень...» [5.396].

Примерно эти же события описываются в другой – «Есиповской сибирской летописи», составленной в 1636 году Саввой Есиповым, дьяком Сибирского митрополита [5.418–419]. Но в отличие от предыдущей письменной летописи, здесь Кучум объявлен выходцем из «Казачьей Орды»: «...прииде же степью из казачьи Орды царь, зовомый Кучум...со многими воинскими людьми...» [5.421]. Кроме того, эта летопись содержит сведения о нахождении среди кучумовского окружения и другого казахского султана: «...по оставлении же града Тоболска при воеводе Даниле Чулкове изыде из старой Сибири, из града, что от Тоболска 12 верст, князя Сейдек, с ним же быть и из града изыде царевич Казачьи Орды Салтан...» [5.440]. Отрывки из этой летописи не могут не свидетельствовать не только об очень ранних и близких контактах казахов с населением этого региона, но и их реальном пребывании в Северном Казахстане и на юге Западной Сибири.

Интересны данные уже упомянутого нами Н.А. Аристова насчет появления казахских правителей в Среднем Прииртышье применительно к XV–XVI векам и участии их в этногенезе барбинской группы сибирских татар: «... сибирские же татары главным образом суть потомки прибывших в XV и XVI веках на Тобол и Иртыш с ногайскими и киргиз-казачьими князьями, желавшими властвовать над местными остыками и vogулами...» [3.75-76].

События последующих столетий несколько изменили карту расселения некоторых казахских племен, в том числе и кереев из Среднего казахского жуза. В XVII веке северо-восточные и северные земли Среднего жуза стали объектом вторжения джунгарских полчищ. По мнению М.С. Муканова, присоединение Сибири к России, нашествие калмыков в Казахскую степь вызвали перемещение казахского племени кереев, когда-то кочевавших по Тоболу, Туре и Оми. Казахи-кереи были вынуждены откочевать и обосноваться южнее Сибири, заняв территории Северного Казахстана [6]. Кстати, данное обстоятельство очень редко отмечают большинство современные российские исследователи.

О более раннем заселении казахами и их предками территории Западной Сибири отмечают и некоторые из российских ученых. Например, известный омский ученый, исследователь истории и этнографии тюркских народов региона Н.А. Томилов отмечает: «... когда же первые казахские группы появились в Сибири? ...известен факт появления казахов вместе с узбеками на Иртыше с мусульманским войском в период религиозной войны в 1394–1395 годах...казахи проникали в места расселения сибирских татар... во времена Абулхаира, когда тот стоял во главе объединения «узбеков» (кочевников, объединявших и казахов), бывал на Тоболе, в Чимге-Туре(Тюмени), имел там своего ставленника и владел областью Тура...» [7].

Или же сибирский исследователь нового времени Ремезов, отмечавший, что на рубеже XVII–XVIII веков «из Казачьи Орды приходили и воевали Тюкалинскую волость» [8.5].

Нельзя не упомянуть в этой связи и сведения Г. Спасского за 1820 год на страницах «Сибирского вестника», где он также отмечает: «...при самом покорении Сибири Российским оружием, киргиз-кайсаки, или по тогдашнему названию Казачья Орда обитали во-первых, от реки Ишима, где ныне город сего имени до Тобола, где город Курган и до речки Тары... после того в начале XVIII столетия киргизы опять показались...» [9].

Но более интересные сведения о «пределах или границах киргиз-кайсаков» дает автор «Описания Средней Орды киргиз-кайсаков...» И.Г. Андреев, живший и служивший на сибирской пограничной линии во второй половине XVIII века: «...о древних границах сего народа по прохождению их с места на место, ясно доказать никак не можно... Здесь же за приличное сочтено,

объявить известное, что границы сего народа, со времени взятия Сибири и по совершенном покорении татар от реки Ишима, где ныне город Ишим, на реку Тобол, где город Курган, и на реку впадающую Тар, где город Тара. Но в последующие времена, по учреждении и заведении Иртышской линии до крепости Усть-каменогорской, отнесены так же и отграничены в 1752 году Новою линиею от Звериноголовской чрез Тарскую, Ишимскую и Тобольскую дистанции на крепость Омскую, то сии киргизы или, по тогдашнему названию, Казачья Орда, отошли далее в степи» [10.47].

Таким образом, письменные источники, подкрепленные исследованиями авторов нового и новейшего времени, дают нам возможность утверждать, что отдельные группы казахов и их предков стали заселять южную часть Западной Сибири, как минимум, начиная с начала XIII века.

Другой из слаборазработанных проблем отечественной историографии является проблема аннексии казахских земель Северного Казахстана в пользу Российской империи путем выдвижения российской (старошимской) пограничной линии до 250 верст вглубь казахских кочевий Среднего жуза с выселением местного автохтонного населения за пределы этого аннексированного района.

Отметим, что процесс заключительного этапа казахско-джунгарского противостояния в начале 50-х годов XVIII века по времени совпал с активизацией военной машины царизма в Северном Казахстане и на юге Западной Сибири. Российская империя, добившись разными путями принятия частью казахов Младшего и Среднего жузов подданства, не дождавшись окончательного укрепления своих границ на окраине бывших казахских кочевий, продолжая реализовывать свой изначальный замысел, стала на путь продолжения нового широкомасштабного захвата земель своих новых подданных.

Вместо защиты казахских кочевий, как надеялись некоторые недальновидные казахские правители, от вторжения джунгар, а потом и Китая, царизм задумал отторгнуть часть земель Среднего жуза, находящегося в это время в очень сложном узле военно-политического противостояния как с Джунгарией, так и с Китаем. В этом, наверно, и состояла сущность любой империи, и естественно и Российская империя не являлась исключением. В этом – суть всех империй.

Ввиду того, что староишимская линия представляла из себя вытянутую дугу, а не относительно ровную линию, в высших правительственныех кругах возникает идея об ее изменении в сторону «выпрямления». Действительно, в военно-стратегическом плане она была очень неудобной. Например, много времени уходило на то, чтобы по старой линии добираться от волжско-яикских крепостей до Омска.

Но вопрос о переносе староишимской линии в глубь казахских кочевий возник не сразу и имеет некоторую предысторию. Еще не успели привести верхушку казахов Среднего жуза к присяге на подданство Российской империи, как царизм сразу же перешел к составлению проектов по выдвижению пограничной линии вглубь казахских кочевий. Мы считаем, что такая оперативность во многом объяснялась рядом сложившихся военно-политических причин. Во-первых, для казахов все еще велика была джунгарская угроза, под прикрытием которой царизму можно было почти безболезненно провести любое изменение границ. Во-вторых, относительная гаранция безболезненного изменения существующей пограничной линии в некоторой степени обеспечивалась тем, что казахи в это время «де-юре» стали частью Российской империи. Кроме того, высвобождавшаяся от Джунгарии территория, прилегающая к Китайской империи, куда сразу же хлынула значительная группа казахов Среднего и Старшего жузов, пока в какой-то степени компенсировала земельную тесноту среди них [11.187].

В 1752 году был утвержден проект генерала Киндермана и сразу же началось строительство российских крепостей: Покровской, Николаевской, Лебяжьей, Полуденной, Петропавловской, Становой, Пресновской, Кабаньей, Пресногорьковской и Звериноголовской [12.85]. Автоматически из введения казахского Среднего жуза был вырезан огромный земельный массив, теперь уже ставший достоянием и добычей Российской империи.

В период 1752–1755 годов, в основном, был реализован план выдвижения пограничной староишимской линии вглубь казахских кочевий. И она позднее состояла из 9 крепостей и 53 редутов, соединив на протяжении 540 верст Уйскую линию с Иртышской. На Новоишимской линии находились в это время около 2518 башкир, два драгунских полка, 800 казаков и 1 эскадрон регулярных войск [13.48].

Как видим, царизм пошел на уменьшение дорогостоящих крепостей и на резкое увеличение числа форпостов. Это объясня-

ется тем, что, во-первых, строительство крепостей обходилось значительно дороже, во-вторых, массированная атака казахов по всей новоишимской линии небольшими отрядами после изгнания джунгар, подтвердила выгодность строительства именно небольших укреплений в виде редутов, расположенных в не очень значительном расстоянии друг от друга.

Кроме того, надо отметить, что царизм, зная обострившиеся отношения казахов и башкир и здесь смог извлечь для себя определенную выгоду, противопоставив их друг с другом, используя в своих интересах обострившиеся конфликты между ними, особенно после известных событий 1755 года.

Но при «раскладке» казаков по крепостям и редутам силы пограничной стражи распылялись. Например, на Новоишимской линии казаки были расквартированы в следующем количестве: в редуте Песчаном – 5 человек, в Пресногорьковской крепости – 15, в Пресногорьковском редуте – 9, крепости Кабаньей – 9, в редуте Избенной – 8, в крепости Пресновской – 14, в редуте Болотоколодной – 6, в редуте Сарапульской – 8, в крепости Становой – 23, в редуте Гагариной – 4, в редуте Скопино – 6, в крепости Святого Петра – 55 и так далее [14].

Конечно же, имея такой разброс военных сил, трудно было обеспечить безопасность границ. Увеличение числа редутов за счет сокращения крепостей не всегда могло гарантировать безопасность границ. И в будущем надо было ожидать на этом участке сибирских линий волну набегов и грабежей со стороны недавних хозяев отторгнутых земельных массивов.

В результате проведения новой линии российская граница была выдвинута в сторону кочевий Среднего жуза до 200–250 верст. Это, естественно, не могло не нарушить сложившуюся систему перекочевок, лишило казахские роды традиционных пастбищ, теперь уже оказавшихся на внутренней стороне пограничной линии.

Новая линия, по словам казачьего исследователя П. Золотова, «по качеству почвы и растительности своей территории не имела недостатка ни в пашенных полях, ни в сенокосах, ни в березовом и осиновом лесе, равно пригодном на все потребности населения» [15].

Как видим, качество земель вдоль новой линии могло позволить без особых осложнений заселить его российским населением, то есть в этом плане расходы на строительство и содер-

жение новоишимцев обещало быть в некоторой степени относительно дешевым.

Кроме того, сравнивая старую и новую линии, нельзя не заметить, что граница несколько «выпрямлялась». Это обещало царизму ряд преимуществ: во-первых, резко уменьшалось количество укрепленных крепостей, форпостов и редутов; во-вторых, расстояние по новому маршруту движения от волжско-яикского плацдарма до Омска резко сокращалось; в-третьих, Россия «приращала» свои территории новыми плодородными землями, что вполне отвечало колониальным устремлениям усилившавшейся в то время Российской империи.

С автохтонным населением края — казахами царизм распорядился по-своему. Все они были оттуда насильно выселены. Уже тогда небольшие группы казахов, занимавшие под зимние стоянки эти места, были вынуждены откочевывать даже на юг Казахстана [11.187].

Естественно, это не могло не вызвать взрыва возмущения среди коренных жителей этих мест. Поэтому новая линия не смогла обеспечить безопасность жителей внутренних округов Тобольской губернии, о чем свидетельствуют наши материалы. Набеги казахов по всей новоишимской линии, переросшие позднее в конокрадство, удалось остановить только лишь к началу 80-х годов XIX века при активном участии Сената [16]. Эти события достаточно обстоятельно описаны одним из исследователей Западной Сибири Н. Петропавловским: «...В Курганском, Ишимском и Тюкалинском округах борьба крестьян шла с киргизами. Чуть ли не последнего времени отстаивали свои права хозяев, еще в сороковых годах нашего столетия (XIX — 3.К.) происходили кровавые стычки между крестьянами и киргизами...» [17].

Казахское население, правда разрозненно, продолжало борьбу всеми возможными в то время способами, пытаясь вернуть свою огромную территорию, отмечает один из видных российских исследователей XIX века Гагемайстер: «...киргиз-казаки в свою очередь, не переставали сражаться с русскими на Ишимской линии...» [18].

В противном случае трудно понять утверждения Н.Г. Апполовой о том, что «несмотря на то, что старая Сибирская линия утратила свое прямое назначение, ее опорные пункты (слободы Абацкая и Коркина), а также некоторые деревни оставались

укрепленными. Каравалы в форпостах несли служилые люди, в слободах и деревнях – крестьяне» [19.127].

Анализ показывает, что некоторое продолжение функционирования военных укреплений старой сибирской линии, не говоря о новой, в первую очередь, объясняется во многом тем, что казахи региона, не согласные с переносом линии, приведшей к потере значительных пастищных их угодий, не прекращали борьбу за возврат своей территории, присвоенной Российской империей, а оправившись от набегов джунгар, усилили эту борьбу.

Ряд исследователей нового времени, да и новейшего тоже, например, упомянутый уже нами М. Красовский, пытаясь оправдать истинные цели колонизаторской политики правителей царской России, отмечают, что новая линия была построена якобы для защиты казахов от набегов джунгар. Эти доводы опровергаются действиями высших чинов России. И в этом отношении поучителен один пример – 31 января 1755 года Указом военной коллегии Абылаю султану и его сподвижникам было отказано в прибежище на новой линии от наседавших тогда на них воинственных джунгар [12.86].

Этот факт подтверждает, что царизм больше думал о расширении своих земель за счет казахов, нежели о защите последних от джунгарской агрессии. Поэтому непредвзятому исследователю очевидно, что новая линия (Новоишимская), в первую очередь, все же служила царизму защитой вновь приобретенных земель от недавних их хозяев – казахов. Тем более документы того времени «пестрят» предписаниями центральных и региональных властей о необходимости соблюдения «настороженности» от таких «неприятелей», как казахи. Факт джунгарской угрозы сильно завышен позднейшими исследователями нового и, в особенности, новейшего времен. Первые оправдывали колониальный захват казахских земель, вторые выполняли установку советского тоталитарного режима, попытавшегося также по-своему обосновать и завуалировать факт завоевания Российской империей казахских земель в угоду появившегося тезиса о «дружбе народов».

Список использованных источников:

1. История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней в 5-и томах, Алма-Ата: Наука, 1972, Т.2, 422 с. (183–184).

2. *Муканов М.С.* Этнический состав и расселение казахов Среднего жуза. Автореферат дисс. на соиск. уч. степени канд. истор. наук, Алма-Ата, 1977, 25 с.
3. *Аристов Н.А.* Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности, СПб., 1897, 182 с. (33).
4. ПМА, 1990.
5. *Андреев А.* Строгановы. Энциклопедическое издание, Москва, 2000, 592 с.
6. *Муканов М.С.* Этнический состав и расселение казахов Среднего жуза, Алма-Ата: Наука, 1974, 200 с. (36).
7. *Томилов Н.А.* Казахи Западной Сибири в XVI–XX вв. // От Урала до Енисея (Народы Западной и Средней Сибири), Томск, 1995, Кн.1, 186 с. (66–67).
8. *Ремезов С.* Чертежная книга Сибири, составленная тобольским сыном боярским С. Ремезовым в 1701 году, СПб., 1882, 276 с. (5).
9. Сибирский вестник, 1820, февраль, № 2. (93).
10. *Андреев И.Г.* Описание Средней Орды киргиз-кайсаков, Алматы, 1998, 280 с. (113).
11. История Казахстана с древнейших времен до наших дней в пяти томах, Алматы: Атамұра, 2000, Т.3, 768 с.
12. *Красовский М.М.* Область сибирских киргизов, СПб., 1868, Т.1, С.56–112. (74).
13. История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней в пяти томах, Алма-Ата: Наука, 1979, Т.3, 544 с.
14. *Золотов П.* Материалы по истории Сибирского казачьего войска, Омск, 1878, 276 с. (19)
15. *Золотов П.* Генерал-поручик Иван Иванович фон Шпрингер, Омск, 1877, 379 с. (26).
16. *Кабульдинов З.Е.* Об особенностях конокрадства в Курганском округе Тобольской губернии (60–70-е годы XIX в.) // Валихановские чтения-6. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию независимости Республики Казахстан, Кокшетау, 2001, Т.1, С.26–31. (31).
17. *Петропавловский Н.* По Ишиму и Тоболу: из путешествий и исследований крестьянского быта Западной Сибири // Записки Западно-Сибирского отдела Русского географического общества, Омск, 1886, Кн.VIII, Вып. I. (16).
18. *Гагемейстер А.Ю.* Статистическое обозрение Сибири, Спб, 1854, Ч.2, 474 с. (9).
19. *Апполова Н.Г.* Хозяйственное освоение Прииртышья в конце XVI – первой половине XIX веков, М.: Наука, 1976, 371 с.

СЕЛИВЕРСТОВ С.В.,
кандидат исторических наук,
доцент, ведущий научный сотрудник отдела
евразийства и сравнительных политических исследований
Института истории государства МОН РК

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИДЕЯ В КАЗАХСТАНЕ: ОТ КЛАССИЧЕСКОГО К ПОСТИМПЕРСКОМУ, СОВРЕМЕННОМУ ЕВРАЗИЙСТВУ

Важнейшая задача 1990-х и 2000-х годов состояла, как известно, в необходимости преодоления социально-экономического кризиса и обеспечения строительства устойчивого, динамичного государства. Однако не менее существенной была и необходимость интеллектуального осмысления Республики Казахстан как нового суверенного государства в национальной, региональной и глобальной системе координат. Тем более, что реальность в начале 1990-х годов свидетельствовала «о необходимости поиска собственных путей в становлении идеологической платформы» [1].

В документальном фильме «Нурсултан. Большая игра Президента», который был показан по Первому каналу в Казахстане и России 6 июля 2010 года, Глава государства отмечает, что тогда, первые годы независимости в международных поездках приходилось постоянно рассказывать «где находится Казахстан на карте мира» [2]. Если представить ситуацию более объемно, то, конечно, вопрос у зарубежных партнеров возникал не только о местоположении Казахстана. Необходимо было сформулировать видение исторического своеобразия и национальных особенностей нового независимого государства. В том числе в международном плане. Необходимо было довести до партнеров позитивный образ новой страны, и уже не только как одной из постсоветских республик в ряду азиатских «станов» (как казалось некоторым зарубежным экспертам), но как самостоятельного, самоценного, самобытного казахского государства. Очевидно, что для достижения этой цели необходимо было тогда приложить немалые интеллектуальные усилия. Сегодня, на рубеже 2000-х и 2010-х годов, разумеется, никому в мире уже нет необходимости объяснять, что такое Казахстан. Но при этом, все же, не следует забывать о тех усилиях, которые в 1990-е годы предпринима-

лись на международной арене для формулирования образа суверенного Казахстана.

Уже в 1992 году, в период решения вопроса о ядерном оружии, Казахстан оказался на пересечении многих мировых тенденций, сразу вошел в контекст «большой игры» – глобальной политики. В результате в 1993 году в работе «Идейная консолидация общества как условие прогресса Казахстана» отмечалось: «Мы ощущаем пристальное внимание, повышенный интерес к международной ориентации Казахстана. Порой явно или скрытно предпринимаются попытки предопределить вектор выхода республики во внешний мир». В этой связи, подчеркнул Глава государства, «представляется чрезвычайно важным придерживаться многополюсной ориентации, исходя из своего географического положения, этнодемографического и других факторов» [3]. Именно в этом контексте и происходил в первой половине 1990-х годов процесс интеллектуального, творческого осмысливания места Казахстана в мировой политике.

Одной из наиболее известных идей, в которой воплотился образ и перспективы нового Казахстана, стала, как известно, евразийская концепция, сформулированная Главой государства первоначально в 1994 году [4].

Интеллектуальные предпосылки современного евразийства уходят в 1920-е годы, когда в Европе, среди эмигрантов из России возникло направление, участники которого (Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий, Г.В. Вернадский, Э. Хара-Даван, К.А. Чхеидзе и др.) называли себя «евразийцами», а свои идеи «евразийством», – то есть представлением о мире, включающем взаимодействие как «европейских», так и «азийских» элементов. Евразийцы стремились себя позиционировать как противники европоцентризма и колониализма. Следует иметь в виду, что «классическое» евразийство 1920-х годов, которое так или иначе используется современными течениями евразийства, несмотря на культурологическую широту, являлось плодом эволюции собственно российской общественно-политической мысли. Тогда в Европе, в оппозиции большевистскому режиму разработчиками евразийской идеи стало молодое поколение эмигрантов.

Одними из первых евразийцы-эмигранты обратили внимание на сложносоставной характер цивилизации в Евразии, цивилизации, в которой органически соединились, толерантно взаимодействовали славянские и тюркские народы, мусульма-

не и христиане. Однако в условиях первой половины XX века идеи евразийства не могли быть реализованы. С другой стороны, эмигрантское евразийство несло в себе определенные противоречия, возникающие из соприкосновения как имперских, так и антиколониальных компонентов [5]. Евразийство 1920-х – 1930-х годов в силу объективных и субъективных обстоятельств было сориентировано в первую очередь на российскую традицию и проблематику. Признавая недостаточность того «старого» евразийства, сегодня необходимо, конечно, понимать, что оно вряд ли могло быть тогда, в 1920-е годы, иным в условиях острой эмигрантской борьбы.

К произведениям эмигрантов-евразийцев в самом Советском Союзе вплоть до конца 1980-х годов прямого доступа исследователи не имели – все труды евразийцев находились в так называемых «спецхраних», под непосредственным контролем спецслужб. В советское время в университетах никогда не изучали евразийство как направление общественно-политической мысли, и студенты в 1960-е – 1980-е годы заканчивали гуманистические специальности даже не зная самого этого слова – евразийство. Так было потому, что советские власти видели в работах эмигрантов-евразийцев не просто политических оппонентов, они видели в евразийстве реальную интеллектуальную (немарксистскую) альтернативу идеологии, которая господствовала в СССР. Именно поэтому Советская власть, по существу, до самого своего конца препятствовала изучению проблем евразийства (так же как и изучению общественно-политического наследия многих иных выдающихся тюркских и славянских национальных деятелей первой половины XX века).

Необходимо отметить, что своеобразные истоки евразийства в процессе осмысления многоаспектного тюрко-славянского, восточно-западного взаимодействия можно проследить еще во второй половине XIX – начале XX веков как в русской общественной мысли (Г.Н. Потанин, К.Н. Леонтьев, В.И. Ламанский, В.В. Бартольд), так и в тюркской общественной мысли (Ш. Уалиханов, И. Гаспринский, А. Бокейханов, М. Шокай). Идея позитивной взаимосвязи Европы и Азии, Востока и Запада постепенно проникала в работы тюркских и русских мыслителей и ученых. Именно этот позитивный и многообещающий интеллектуальный процесс был прерван революцией 1917 года и последующими событиями. И только отдельные стойкие ученыe и деяте-

ли культуры, имели смелость во второй половине XX века применять и разрабатывать евразийские культурно-цивилизационные подходы (не называя самого этого слова!). Среди русских ученых в первую очередь необходимо назвать выдающегося историка и географа Л.Н. Гумилева, а среди казахских – известного поэта и исследователя О.О. Сулейменова.

Труды Л.Н. Гумилева стали прорывом к новым горизонтам исторического познания. В условиях, когда в исторической науке доминировал безжизненный социально-экономический материализм и европоцентризм, он смело применил к региональной и мировой истории этнологический подход, развил идею тюрко-славянской «комплементарности» в Евразии. Л.Н. Гумилев ввел в научный оборот новое фундаментальное цивилизационное понятие – «Великая Степь». Во многом через его концепцию произошло возвращение в общественное сознание культурно-цивилизационной проблематики, идеи многообразия человеческой истории, ее нелинейного, циклического хода, осознание ограниченности европоцентризма. Поэтому не удивительно, что официальная историческая наука в 1970-е – 1980-е годы встала на путь замалчивания его работ. Однако бесконечно так продолжаться не могло. И к концу 1980-х годов в условиях гласности и взрывного общественного интереса к истории Л.Н. Гумилев стал по сути живым «классиком» – «последним евразийцем» (а по сути, для новой эпохи – «первым», открывшим дорогу современному евразийству). Л.Н. Гумилев умер в 1992 году и не дожил до Евразийского проекта Н.А. Назарбаева всего два года. Но очевидно: если бы в 1994 году Лев Николаевич был жив, то он обязательно поддержал бы Евразийский проект Президента Казахстана.

В начале 1990-х годов наступила новая эпоха, вышли на поверхность, стали актуальными и востребованными альтернативные подходы к осмыслинию истории и современности. Поэтому совсем не случайно в интеллектуальном сообществе таких стран, как Казахстан, Россия, Турция, произошло возвращение интереса к евразийским идеям. Евразийство конца XX века в определенном смысле протянуло руку евразийству начала XX века. В октябре 1994 года Н.А. Назарбаев, выступая в Академии социальных наук в Москве, подчеркнул, что он «хорошо знаком с идеями российских интеллектуалов, которые эмигрировали во время гражданской войны, с трудами Савицкого, Вернадского-

младшего и других, с их размышлениями... Хорошо знаком и с последними трудами Гумилева». Поэтому, «если в моей идее, — отметил Глава государства, — ученые видят какую-то связь с теми [эмигрантами], кто за пределами России думал о ее судьбе, я не возражаю» [6]. Свидетельством позитивной взаимосвязи евразийства XX и XXI веков является создание в 1996 году в Астане Евразийского национального университета и присвоение ему имени известного ученого-евразийца Л.Н. Гумилева.

Однако принципиально важно то, что в 1990-е годы простой реставрации евразийских идей (как повторения воззрений первой половины XX века) в новых условиях было явно недостаточно. Следовало обновить евразийские подходы. Необходим был новый взгляд на само сообщество евразийских стран и народов.

Существенно то, что среди всех руководителей государств на постсоветском пространстве в 1990-е годы до уровня евразийства (в модернизированном, трансформированном виде) поднялся только Президент Республики Казахстан. Это произошло в условиях, когда в руководстве практически всех стран СНГ, включая Россию, доминировали по отношению друг к другу узкие, эгоистические, изоляционистские и недальновидные политические настроения. В 1994 году в проекте «О формировании Евразийского союза государств» по существу был инициирован новый этап в развитии евразийства как интеллектуальной концепции, как политического мировоззрения и интеграционной практики [7].

В чем же заключается новизна современной евразийской идеи? Во-первых, новая евразийская идея была предложена региональному и мировому сообществу не Москвой, не Россией, а Казахстаном. Во-вторых, следует иметь в виду, что эту идею выдвигал лидер хотя и постсоветского, но тюркоязычного и преимущественно мусульманского государства. Новое евразийство стало казахским, казахстанским евразийством. Все это оказалось настоящей новацией и свидетельствовало о самостоятельности мышления руководства суверенного Казахстана. Конечно, определенная часть оппозиции пыталась тогда объяснить выдвижение этой идеи исключительно конъюнктурными соображениями. Однако историческая правда заключается в том, что в середине 1990-х годов даже многие из тех, кто поддерживал эту идею, не предполагали всех глобальных возможностей и пер-

пектив, какие она может дать суверенному Казахстану, как национальному государству.

Самое главное отличие нового евразийства, инициированного Казахстаном, от прежнего, «классического» эмигрантского, относящегося к 1920-м – 1930-м годам заключается в том, что старая версия евразийства была по своей геополитической сути россиецентрична. Отчасти это можно объяснить тем, что на евразийском пространстве тогда, в конце 1922 года возникло, как известно, одно общее государство – СССР. При том, что сами эмигранты-евразийцы, в теории были сторонниками не унитарного государства, а подлинной равноправной федерации.

Евразийство конца XX – начала XXI века развивается в принципиально иных условиях, когда на евразийском пространстве реально существует целый ряд независимых государств. В этом плане историческое значение евразийской доктрины Президента Казахстана состоит в том, что по сравнению с евразийством 1920-х – 1930-х годов он существенно расширил само «поле», дискурс евразийства. И это расширение произошло как в политическом, так и в интеллектуальном отношении. До Н.А. Назарбаева евразийство ассоциировалось преимущественно с российской проблематикой. Теперь же новое евразийство неразрывно связано и с Казахстаном. Российские ученые и политики уже никак не являются монополистами в этой интеллектуальной области. Евразийство сегодня не односторонний монолог, а широкий многосторонний диалог.

В начале нового века евразийское сообщество стран и народов уже не может удовлетворять прежняя формула «классического» евразийства – «Россия-Евразия». Сегодня Российская Федерация далеко не охватывает всего евразийского пространства. Сегодня независимая Республика Казахстан – это также Евразия.

Современное евразийство существенно расширило свой контекст. Благодаря усилиям Главы государства суверенный Казахстан стал активным субъектом, подлинным актором евразийства, равноправным и важнейшим участником международного евразийского диалога. И эта позитивная тенденция не ограничивается Казахстаном. Расширение евразийского диалога и партнерства привело к равноправному включению в контекст обсуждения евразийских проблем всего Центрально-Азиатского и Кавказского регионов. Своим проектом, своей инициативой

Казахстан объективно открыл дорогу к евразийскому диалогу всем странам СНГ, а также другим сопредельным государствам.

Таким образом, можно аргументированно утверждать, что Президент Казахстана вывел современное евразийство на постимперский уровень. И здесь следует иметь видеть не только собственно политический, постсоветский аспект. Н.А. Назарбаев вывел современное евразийство на постимперский уровень также в теоретическом, философском, концептуальном плане. Это особенно важно в связи с тем, что были и есть сторонники «имперского» евразийства. Возможно, самым ярким представителем такой тенденции в евразийстве являлся в 1990-е годы известный российский философ А.Г. Дугин. Конечно, в 2000-е годы он проделал большую эволюцию, его позиция развивалась, корректировалась в позитивную сторону, результатом чего и стал известный сборник «Евразийская миссия Нурсултана Назарбаева» (2004) [8].

Несколько слов здесь следует сказать и о западной историографии, где до сих пор имеет место тенденция рассматривать евразийство как «имперскую» идею. В частности, известная французская исследовательница Марлен Ларюэль, много сделавшая для изучения «классического» евразийства, в своей новой книге «Русское евразийство» («Русский евразианизм»), выпущенной в 2008 году в США, по-прежнему видит в евразийстве только «идеологию империи» [9]. Парадокс в том, что при этом в данной содержательной работе присутствуют параграфы, в которых показано евразийство в Казахстане и в Турции, а также мусульманское евразийство в России [10]. Но неужели интеллектуальные усилия всех тюрко-мусульманских деятелей, начиная от пантюркистов начала XX века до современности также следует рассматривать в рамках русского «имперского» евразийства? Не пора ли отказаться от одностороннего понимания современного евразийства? Ведь новое евразийство основано уже не на доминировании, а на взаимодействии различных субъектов и различных идей.

Приоритет Н.А. Назарбаева в расширении евразийского дискурса неоспорим. Однако, оставаясь на почве научности, необходимо указать на одну примечательную дискуссию, которая имела место еще в 1920-х – начале 1930-х годов между двумя отцами-основателями российского евразийства – Н.С. Трубецким (1890–1938) и П.Н. Савицким (1895–1968).

Разыскания, предпринятые в Государственном архиве Российской Федерации в Москве (ГАРФ, фонд П.Н. Савицкого), позволили выявить неизвестные исследователям письма Н.С. Трубецкого. Вообще, эпистолярное наследие, как хорошо знают исследователи, быть может, одна из наиболее интересных частей творческого наследия, так как в частной переписке высказываются те сокровенные мысли, которые, как правило, не публикуются в печати. В результате, доверительная переписка позволяет выявить «скрытую» историю того или иного исторического явления.

В частности, в письме П.Н. Савицкому от 19 декабря 1931 года Н.С. Трубецкой касается весьма важного вопроса — о широте евразийства [11]. Первая публикация этого письма осуществлена в научном журнале Российской Академии наук «Славяноведение» в 2009 году (в 1920-е – 1930-е годы автор письма заведовал кафедрой славистики в Венском университете в Австрии) [12].

Обращаясь к П.Н. Савицкому, Н.С. Трубецкой уверен, что от евразийства требуется «расширение горизонта до планетарных масштабов», однако оно «по-прежнему смотрит на все со своей колокольни и не интересуется ничем, кроме России, ее судьбы и ее роли». По откровенному мнению Н.С. Трубецкого, «это – большая ошибка» [13]. Он буквально подчеркивает необходимость этого «внешнего» аспекта: «...Большим пробелом евразийской декларации является ее полное пренебрежение внеевразийским миром. Неизвестно, каким желало бы евразийство видеть этот мир... А, между тем, вопрос этот очень важен» [14]. Вот такое письмо евразийца евразийцу.

Но самое интересное в письме там, где Н.С. Трубецкой возвращается к самому началу 1920-х годов, в ту эпоху, когда они вместе с П.Н. Савицким закладывали вместе основы евразийства. Однако, как ни парадоксально, он обращает внимание не на то, что их сближало, а на то, что уже тогда, десять лет назад их разделяло. «Вспоминая ретроспективно свою эволюцию, — пишет Н.С. Трубецкой, — я прихожу к заключению, что в этом вопросе [т.е. в вопросе о широте и узости евразийства] всегда и заключался главный пункт наших с Вами расхождений. Я начал с «Европы и человечества», где о России почти не говорилось и на переднем плане была судьба всего человечества. На это Вы ответили «Европой и Евразией», где Вы старались отвратить

внимание от человечества и направить его на свои русские домашние дела. Я согласился временно ограничиться Россией. Теперь я признаю, что это – была ошибка» [15].

Итак, дважды в одном письме Н.С. Трубецкой указывает, что сфокусированность евразийцев на проблемах России есть «ошибка», «большая ошибка». Он даже вспоминает, что статья-рецензия П.Н. Савицкого «Европа и Евразия» на его работу «Европа и человечество» [16], действительно была критическим отзывом. Он, наконец, вспоминает, что тогда, в начале 1920-х годов – «я согласился», то есть, что П.Н. Савицкий прямо повлиял на него, буквально заставив скорректировать масштаб евразийского дискурса. Ретроспективный взгляд Н.С. Трубецкого на обстоятельства возникновения евразийства подтверждает, что само понятие «евразийский», «Евразия» приобрело у эмигрантов конкретно-российский смысл после того, как к евразийской группе примкнул П.Н. Савицкий.

При этом Н.С. Трубецкой стремится как-то оправдаться. «Впрочем, если Вы помните, – пишет он П.Н. Савицкому, – я и в дальнейшем несколько раз пытался расширить нашу проблематику, вывести наше движение на широкий международный путь. Но этого уже нельзя было сделать. Да и кличка была уже создана, а с нею и географическое самоограничение» [17]. Последняя фраза касается, полагаем, не столько общего понятия «Евразия», сколько более локального – «Россия-Евразия», которое и лоббировал среди евразийцев П.Н. Савицкий. Но чего спустя десять лет желает Н.С. Трубецкой? О каком «широком международном пути» евразийства он говорит?

В этом декабрьском письме 1931 года он радикально проясняет свою позицию и подчеркивает: «...я убежден, что мы гораздо больше достигли бы, если бы сразу включились в международный контекст». Более того, по мнению Н.С. Трубецкого, если бы евразийцы включились в международный контекст, то они могли бы способствовать формированию нового международного движения, евразийского по своей направленности [18].

Все это не укладывается в стандартные представления об узости евразийства по отношению к Европе. И если, как полагает Н.С. Трубецкой, евразийство «претендует прийти на смену коммунизму», то необходимо выяснить, «чего именно оно хочет в международной политике и открыто заявить об этом в своей декларации». Как видно, в 1931 году, на исходе первого десятиле-

тия евразийского движения, Н.С. Трубецкой желает перевести евразийство на новый, международный уровень. При том он не хочет, чтобы евразийство было «обречено на провинциализм», он утверждает, что необходимо сформулировать такой некоммунистический «социально-политический идеал», который был бы приложим не только в России, но и в иных «пунктах земного шара». По существу, Н.С. Трубецкой на рубеже 1930-х годов выступает за создание «нового, международного «евразийства», которое он считает возможным трактовать как международное, интернациональное движение «на национальной основе» [19]. Примечательно, что Н.С. Трубецкой продолжает свои же идеи начала 1920-х годов, когда он писал концептуальные работы по национальной проблематике. И тогда, и теперь для него и локальное, и глобальное евразийство – это явления, базирующиеся на национальной основе, это, действительно, интернационализм, основанный на «истинном» национализме [20].

Конечно, может возникнуть вопрос, что Н.С. Трубецкой в своих размышлениях о необходимости международного (а не только российского) евразийства на национальной основе не писал конкретно о Казахстане. Но требовать тогда этого от него было затруднительно, так как в 1931 году Казахстан, как и другие современные страны СНГ, находился в составе общего Советского государства. При этом Н.С. Трубецкой и его сподвижники-евразийцы внимательнейшим образом анализировали исторические процессы федерализации и советской суверенизации, которые происходили на евразийском пространстве и которые привели к появлению новых советских республик. Поэтому потенциально идея Н.С. Трубецкого (о международном евразийстве на национальной основе) относится не только к тем самостоятельным государствам, которые в начале 1930-х годов уже были субъектами международных отношений, но и к тем, которые могли возникнуть в результате геополитических процессов в Евразии (то есть и к современной Республике Казахстан, к другим странам СНГ). Кроме того, следует подчеркнуть, что Н.С. Трубецкой, как выдающийся лингвист, исследовал не только славянские языки, но и тюркские, финно-угорские («туркменские») языки и культуры [21].

Понимание эволюции взглядов Н.С. Трубецкого на протяжении 1920-х – начала 1930-х годов позволяет ставить вопрос о тенденциях в евразийской мысли. Речь идет о существовании

евразийской мысли различных цивилизационных, геополитических форматов: с одной стороны, о евразийстве собственно российского масштаба, а с другой стороны, — более широкого, международного формата, с учетом и «внеевразийского» мира.

Письмо Н.С. Трубецкого от 19 декабря 1931 года свидетельствует о своеобразном дуализме в евразийстве, возникшем в результате дискуссий между международно-глобальными представлениями Н.С. Трубецкого и россие-ориентированными идеями П.Н. Савицкого. Однако здесь возникает один дополнительный вопрос: что более утопично и что более реалистично — глобализм Н.С. Трубецкого или регионализм П.Н. Савицкого? Кто больший реалист: Н.С. Трубецкой, называющей «географическое самоограничение» в рамках России-Евразии «большой ошибкой», «провинциализмом», либо П.Н. Савицкий, ориентирующийся в Евразии на более локальное, преимущественно российское пространство?

Применительно к 1920-м — 1930-м годам больший реалист, думается, П.Н. Савицкий. Ну, а на перспективу, на возможную евразийскую перспективу? Если иметь в виду общую эволюцию евразийства, то она заключается, полагаем, не в сужении, а в расширении пространственного и содержательного круга евразийской проблематики. Однако международная тенденция в евразийстве, которую олицетворяет собой Н.С. Трубецкой, в силу ряда обстоятельств 1930-х годов не получила в Европе должного развития.

И только в 1990-е годы в идеях Президента Казахстана мы видим продолжение этой международной евразийской тенденции. Но возврат не в виде повторения — ситуация к концу XX века в мире принципиально изменилась — а уже на совершенно новом уровне, соответствующем реалиям новейшего времени. Ведь тогда, в 1920-е — 1930-е годы народы евразийского региона были только потенциально субъектами евразийского диалога. Реальностью же их субъектность стала только в 1990-е годы. Здесь также следует отметить то, что в 2000-е годы и российские исследователи начинают постепенно выходить за рамки собственно российского формата евразийства. Например, инициировано создание Международного Евразийского движения.

В целом, евразийская доктрина Н.А. Назарбаева показывает, что будущее евразийства — в поиске оптимального сочетания национальных, региональных и глобальных аспектов. Только в

таком случае оно сможет стать сбалансированным форматом конструктивных взаимоотношений в Евразии. При этом расширение контекста евразийских взаимодействий является важным фактором преодоления как односторонней «центричности», так «имперской» тенденции в евразийстве.

Что касается общего соотношения евразийства 1920-х – 1930-х годов и современного евразийства 1990-х – 2000-х годов, то эти периоды следует рассматривать не как изолированные друг от друга, а как важные этапы в эволюции евразийской идеи на протяжении XX–XXI веков. На первом этапе оформилось, как известно, российское эмигрантское евразийство, которое с точки зрения сегодняшнего дня воспринимается в целом как классическое, а на этапе 1990-х годов (и вплоть до настоящего времени) вступило в процесс становления и укрепления новое казахстанское евразийство. И если становление российского евразийства 1920-х годов связано с именами таких интеллектуалов как Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий, Г.В. Вернадский [22], то современное казахстанское евразийство в первую очередь связано с личностью и идеями Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева.

Следует подчеркнуть, что новое казахстанское евразийство отличается от старого также тем, что ушел в прошлое антизападный мотив, характерный для части российской послереволюционной эмиграции. Актуальное евразийство сегодня – это не отдаление от Европы, а, наоборот, активное взаимодействие с Европой на высоком межгосударственном и межрегиональном уровне. Логическим проявлением этого стало Послание 2008 года, где Глава государства дал установку на разработку государственной программы «Путь в Европу».

Казахстан в современном глобальном мире фактически позиционируется не только как азиатская страна, но и как европейская. Может показаться, что «путь в Европу» противоречит классической евразийской идеи, но так мыслить можно только в том случае, если догматично повторять старое евразийство первой половины XX века. В реальной политике Н.А. Назарбаева Европа становится неотъемлемой частью Евразии. Возможно, глобальное значение Казахстана заключается именно в том, чтобы дать миру урок органичного и результативного синтеза азиатских и европейских начал.

Совершенно уникальную и по-настоящему евразийскую ситуацию создает то, что Казахстан в 2010 году не только председательствует в европейской ОБСЕ, но и является инициатором и организатором Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА). То есть организатором форума, который в определенном смысле является азиатским аналогом ОБСЕ (если иметь в виду тот период, когда ОБСЕ было еще «совещанием», а не «организацией»). Такое европейско-азиатское внешнеполитическое позиционирование уникально. В отличие от Казахстана ни одна из стран Европейского Союза не может играть, хотя бы в силу своего географического положения, ведущей роли в азиатских «совещаниях». А Казахстан органично может действовать и на европейском, и на азиатском пространстве. Для суверенного Казахстана «путь в Европу» открыт в той же мере, как и «путь в Азию».

Казахстан – неотъемлемая часть тюркского мира. А потому инициативы Президента Казахстана открывают путь к евразийству как для тюркоязычных стран, включая Турцию, так и для широкого мусульманского сообщества. Немаловажно, что евразийские идеи актуальны для Турецкой Республики, страны, которая (также как и Казахстан) исторически и перспективно воплощает в себе органичное сочетание европейских и восточных тенденций. С другой стороны, разве великий Китай сегодня находится вне широкого евразийского диалога? Сам факт создания и укрепления Шанхайской организации сотрудничества свидетельствует о позитивном расширении евразийских взаимодействий на континенте. «Шанхайский дух» не противоречит «евразийской идее», но фундаментально укрепляет ее со стороны Востока. И в перспективе «Казахстан, являясь центром Евразии, – указывает Глава государства, – будет играть роль экономического и культурного связующего звена между тремя быстро растущими регионами – Китаем, Россией и Мусульманским миром» [23].

В XXI веке со всей очевидностью выявляются три основные уровня евразийства (и это также отличает современное евразийство от «классического»): 1) региональный уровень, который предполагает экономические интеграционные явления в ЕврАзЭС на основе ядра Казахстана и России; 2) континентальный уровень, который проявляется через структуры ШОС, СВМДА и формулируется преимущественно вокруг проблем

безопасности; 3) глобальный уровень, где актуальны проблемы взаимодействия Запада и Востока, широкий межцивилизационный, межкультурный, межрелигиозный диалог, а также вопросы преодоления глобальных кризисов. Примечательно, что на всех этих трех уровнях Республика Казахстан выдвигала и выдвигает свои актуальные инициативы.

Один из последних примеров – III саммит СВМДА в Стамбуле (июнь 2010 года), где обсуждались проблемы не только азиатской безопасности, но и в целом, евразийской. Но евразийской безопасности не в узком, а в широком смысле. В частности, Президент Казахстана предложил учредить Форум ОБСЕ-СВМДА и при этом подчеркнул, что «сотрудничество и взаимодействие между СВМДА и ОБСЕ должно трансформироваться в создание Континентальной платформы безопасности». «Как страна-председатель ОБСЕ, – заявил Глава государства, – мы будем стремиться к тому, чтобы самый большой материк планеты – Евразия – стал общим пространством мира и взаимопонимания народов» [24]. Кроме того, в рамках III Саммита СВМДА состоялось специальное мероприятие «Безопасность и экономическое сотрудничество в Евразии в XXI веке». На нем Действующий председатель ОБСЕ, Государственный секретарь – Министр иностранных дел Республики Казахстан К.Б. Саудабаев огласил послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева, в котором отмечается, что «в современном мире мы становимся свидетелями тесного переплетения и взаимопроникновения азиатских и европейских трендов в мировой политике и экономике, что делает необходимым углубление взаимодействия государств и региональных объединений». В этом плане «сотрудничество ОБСЕ и СВМДА объективно обусловлено уже потому, что сегодня понятие европейской безопасности выходит далеко за континентальные рамки, охватывая обширное пространство Евразии» [25]. По существу сегодня, в год саммита ОБСЕ в Астане, Казахстан существенно расширяет традиционное понятие европейской безопасности и вводит в международные отношения перспективный концепт «евразийской безопасности».

Благодаря усилиям, позиции и идеям Н.А. Назарбаева евразийство сегодня приобрело характер не только локального казахстанско-российского взаимодействия (как многим экспертам казалось в середине 1990-х годов), но широкого геополитического и межцивилизационного диалога и партнерства Востока

и Запада. Через Казахстан евразийство получило общеконтинентальный смысл. И, видимо, здесь нет оснований для беспокойства о лидерстве той или иной страны. Ведь, на большом евразийском «поле» место есть для всех: и для Казахстана, для России и Китая, для Центральной Азии и Кавказа, для Европы и всего Старого Света.

Таким образом, приоритет Президента Казахстана в содержательном расширении евразийского дискурса неоспорим. Существенный вклад в развитие евразийства убеждает в том, что его общая эволюция, как интеллектуальной тенденции, заключается в XX–XXI века не в сужении, а именно в расширении пространственного и содержательного круга евразийской проблематики.

Однако насколько осознается и признается сегодня, например, в России, что историческую задачу по качественному расширению евразийского диалога еще в 1994 году поставил (и за прошедшее с тех пор время в определенной степени разрешил) именно Президент Н.А. Назарбаев? В сопредельной стране по этому поводу есть различные мнения и это свидетельствует о необходимости продолжения широкого евразийского дискурса и для Казахстана, и для России, и для других стран СНГ. При этом, разумеется, необходимо иметь в виду, что действительно толерантный евразийский диалог возможен при условии полного освобождения российских партнеров от «имперских» подходов и настроений.

Казахстанское евразийство возникло в постсоветскую эпоху, о которой эмигранты 1920-х годов могли только мечтать. И оно возникло в максимально открытой, недогматической форме. Современное евразийство не является жесткой, не терпящей отступлений в сторону, конструкцией. Ведь и сам проект 1994 года и практическая евразийская деятельность не содержат каких-то узких, односторонних идеальных ограничений. Казахстанское евразийство открыто для всех. Но это не значит, что оно только узко прагматично и потому нефилософично. Основание Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева является масштабным шагом на пути укрепления именно интеллектуального евразийства. 26 мая 2006 года в лекции, прочитанной в ЕНУ, Н.А. Назарбаев еще раз указал, что евразийская идея прошла свой путь развития, но сегодня имеет новое измерение: «Евразийство – это идея XXI века. Это идея будущего. Это

алмаз в короне интеграционных процессов, которые требует сегодня глобализация. Есть критики этой идеи, но я считаю, что она осуществляется. Три практические вещи – ЕврАЗЭС, СВМДА и ШОС – это три составляющих будущего евразийства». И при этом, как подчеркнул Глава государства, – «этой идеи нужна духовная, научная база» [26]. Очевидно, что научные структуры МОН РК, в том числе и Институт истории государства могут и должны внести свой вклад в научное обоснование и углубление современных евразийских идей.

Развитие государственной политики показывает, что проект 1994 года, это не случайный и конъюнктурный импульс, который вскоре потухнет (как пытались представить многие в 1990-е годы). Сегодня, действительно, можно и нужно говорить совокупно – о евразийской доктрине Н.А. Назарбаева, о существовании казахстанского евразийства, о расширении, о новом этапе развития как теории, так и практики современного евразийства.

Важным аспектом постимперского евразийства, проявлением его многосубъектности, созидающего сотрудничества стран и народов Европы и Азии являются многообразные взаимоотношения Республики Казахстан и Турецкой Республики. Так, 25 мая 2010 года в Астане во Дворце мира и согласия Президента Казахстана Н.А. Назарбаев и Турции Абдулла Гюль открыли новый научно-исследовательский центр – Тюркскую академию.

Инициатива создания Тюркской академии, которая бы занималась изучением и исследованием языка, истории и культуры тюркоязычных народов, принадлежит казахстанскому лидеру и была им впервые высказана в октябре 2009 года на IX саммите глав тюркоязычных стран в Нахичевани (Азербайджан). В частности, тогда было подчеркнуто, что «наследие, которое осталось нам от наших предков – это бездонный океан богатейших духовных ценностей». «Я думаю, – сказал тогда Глава государства, – настало время представить эту культурную сокровищницу всему миру». В мае 2010 года эта инициатива Казахстана обрела первые реальные черты.

Выступая на церемонии открытия, Президент Казахстана отметил, что Тюркская академия – уникальный в своем роде научно-исследовательский центр. «Это поистине историческое событие, значение которого неоценимо в процессе налаживания

культурно-гуманитарных связей между тюркскими народами», — сказал Н.А. Назарбаев. Президент отметил необходимость всестороннего изучения вклада в мировую цивилизацию тюркского мира, который подарил истории таких известных личностей, как Махмуд Кашгари, Жусип Баласагуни, аль-Фараби, Ибн Сина, аль-Хорезми, Ходжа Ахмет Яссави, Улугбек, Алишер Навои [27]. Тюркские народы Евразийского пространства внесли огромный вклад в развитие всей мировой цивилизации, всей человеческой истории. Государства, созданные тюрками на протяжении веков, своим развитием влияли на соседние страны. И яркое свидетельство этому — использование тюркских слов в самых различных странах.

Тюркская академия как научно-исследовательский центр должна стать важным звеном в укрепление духовного единства тюркского мира. При этом, как отметил Президент Казахстана, Она будет «через шкалу общечеловеческих ценностей способствовать глубокому осмыслению богатейшего научного и исторического наследия как тюркской, так и всей мировой цивилизации». По представлению Главы государства, — «это поистине историческое событие, значение которого трудно переоценить в аспекте налаживания культурно-гуманитарных связей между тюркскими народами». Исторически именно «Казахская земля является прародиной для всего тюркоязычного мира, его золотой кольбелью. Поэтому на нас лежит особая миссия по сближению наших народов. С первых дней своей государственности наша страна взяла курс на это. Мы чтим память своих достойных предков, которые веками мечтали об объединении, отдааем дань уважения прошлому. И открытие в центре столицы Казахстана памятника Мустафе Кемалю Ататюрку — яркое подтверждение наших светлых помыслов» [28].

Президент Турецкой Республики Абдулла Гюль, выступая на церемонии открытия академии, поздравил участников с важным событием в духовно-нравственном, мировоззренческом развитии тюркской цивилизации. При этом, как он заметил, «мир еще до конца не осознал и не оценил роль тюркского мира в общем развитии цивилизации. Наша задача — открыть человечеству богатый пласт культурно-гуманитарных ценностей, веками формировавшихся на нашей территории» [29]. Он отметил, что в настоящее время нужно сделать все, чтобы любовь, «которая есть в нашем сердце к братским народам, передать бу-

дущим поколениям». И «когда мой уважаемый и любимый друг господин Назарбаев предложил открыть в Казахстане эту академию, я, конечно, очень обрадовался и поэтому хочу всех поблагодарить», — добавил Абдулла Гюль. По его мнению, одна из главных задач нового научного центра — популяризация тюркской истории и культуры среди представителей молодого поколения. Со своей стороны Глава Казахстана подчеркнул, что «мы являемся наследниками тюркского народа и имеем общие исторические корни, поэтому должны уметь пропагандировать священное наследие на евразийском пространстве» [30].

Отвечая на вопрос о Тюркской академии на пресс-конференции, Н.А. Назарбаев отметил: «Тюрки внесли огромный вклад в развитие цивилизации. Необходимо изучать историю и деяния наших предков. У нас общие корни, общий язык, и мы должны направить это на улучшение взаимоотношений между нашими странами. Тем самым мы можем побудить и все человечество следовать путем мира, согласия, уважения друг к другу» [31].

Символично, что открытие Тюркской академии стало одновременно и открытием Международного Евразийского конгресса «Тюркская цивилизация: эпох связующая нить». Главы двух братских государств приняли участие в работе Евразийского конгресса, участниками которого стали известные ученые — историки, философы, политологи, правоведы, социологи, филологи, лингвисты, культурологи из многих стран мира. В организации Международного Евразийского конгресса активное участие принял Институт истории государства, созданный в Астане в 2008 году.

На пленарном и секционных заседаниях выступили видные ученые России, США, Турции, Азербайджана, Узбекистана, Украины, Франции и т.д. Они проанализировали ключевые аспекты исторических процессов, происходивших в период становления молодых независимых государств, современное состояние и перспективы взаимодействия стран Евразийского сообщества. На конгрессе было принято решение создать международную Ассоциацию историков и обществоведов, которая бы координировала деятельность ученых разных стран, направленную на изучение проблем общественно-политической и социально-культурной жизни евразийских государств.

Участники Евразийского конгресса подчеркивали ключевую позицию Казахстана в развитии дальнейшей интеграции

тюркоязычных стран и Евразийского пространства в целом. Казахстан предложил уже немало важных инициатив, все они, безусловно, сыграют свою роль в развитии отношений между тюркскими и евразийскими народами, – считают участники форума. Так, профессор Стамбульского университета К. Абдулвахаб отметил: «Президент Нурсултан Назарбаев прикладывает все усилия, чтобы объединить современное тюркское сообщество, его инициативы о создании Тюркского совета и академии тюркского мира, высказанные им в прошлом году в Нахичевани, имеют историческую значимость для всего тюркского мира». Профессор Колумбийского университета Р. Абазов сказал следующее: «Казахстан является интересным местом, где люди говорят об интеграции, люди говорят об обмене. 20 лет стабильного развития показывают, что этот опыт надо смотреть, развивать и изучать». Ученые также отмечали взаимосвязь «турецких» и «евразийских» инициатив Казахстана. В частности, ректор Кокшетауского университета Ш.И. Ибраев отметил, что «евразийская идея сейчас развивается и в этом контексте, и в контексте центральноазиатской политики». При том, что во всех форматах евразийского взаимодействия Казахстан занимает по существу ведущее место [32].

Визит Президента Турции в Республику Казахстан в мае 2010 года свидетельствует об интенсивности развития партнерских отношений как между двумя странами, так и среди тюркоязычных государств. Признание Турцией лидерства в Центральной Азии именно за Казахстаном все больше привлекает к Астане симпатии тюркоязычного мира. Таким образом, крепнущее партнерство Казахстана и Турции, и, в целом, сближение тюркоязычных государств является важным фактором евразийского сотрудничества. Современные реальности таковы, что консолидация тюркского мира не противоречит широкой евразийской интеграции, а, наоборот, влияет на нее позитивным образом.

В конечном счете, и политики, и исследователи признали значимость Евразийской инициативы Президента Казахстана. В частности, как отметил известный историк Р.А. Медведев, – все знают мнение Д.Р. Киплинга, что Восток и Запад «никогда не сойдутся», однако своим Евразийским проектом «Нурсултан Назарбаев оспаривает этот тезис как ошибочный» [33].

Особое значение в региональной и глобальной стратегии Казахстана имеет 2010 год – год председательства в ОБСЕ и год начала практического функционирования Таможенного союза Казахстана, России и Беларуси. Как заметил 15 февраля 2010 года на встрече с Президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым Председатель Правительства Российской Федерации В.В. Путин, – создание Таможенного союза – это «очень заметная веха» в совместной работе. Глава российского правительства счел необходимым поблагодарить Главу Казахстана за те усилия, которые были предприняты им «на протяжении многих лет». При этом В.В. Путин подчеркнул: «Я это хорошо знаю и помню, как Вы настойчиво продвигали эти идеи, инициировали эти процессы и довели до конца» [34]. Следует отметить и высказывание Генерального секретаря Евразийского экономического сообщества Т.А. Мансурова о том, что ЕврАзЭС (в рамках которого и создан Таможенный союз) «наиболее и реально воплощает в жизнь евразийский проект Президента Н.А. Назарбаева, который, безусловно, определяет интеграционный вектор развития постсоветского пространства в XXI веке» [35].

Наконец, нельзя не отметить, что в евразийских взаимодействиях заметное место занимает приграничное сотрудничество между Республикой Казахстан и Российской Федерацией. По инициативе Казахстана формой координации такого приграничного сотрудничества стали регулярные Форумы приграничных областей при участии Глав государств. Уже состоялись Форумы приграничных областей Казахстана и России в Омске (2003), Челябинске (2005), Уральске (2006), Новосибирске (2007), Актобе (2008), Оренбурге (2009), Усть-Каменогорске (2010). В рамках разностороннего межрегионального приграничного партнерства возрастает роль не только центральных государственных структур, но и возможности и ответственность региональных органов власти. Приграничное евразийское сотрудничество имеет для сопредельных областей Казахстана и России немаловажное значение. Новый импульс к такому взаимодействию должен дать Таможенный союз.

В целом, все это убедительно свидетельствует – современная Евразийская идея Президента Республики Казахстан, несмотря на объективные и субъективные трудности, развивается и реально воплощается.

Примечания

1. *Назарбаев Н.А.* Идейная консолидация общества как условие прогресса Казахстана // Стратегия независимости. Алматы, 2003. С. 95.
2. Нурсултан. Большая игра Президента // Первый канал. Официальный сайт. Документальное кино. – Режим доступа: <http://www.1tv.ru/documentary/fi=6654>
3. *Назарбаев Н.А.* Идейная консолидация общества как условие прогресса Казахстана // Стратегия независимости. Алматы, 2003. С. 104.
4. См.: Внешнеполитические инициативы Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева. Алматы, 2010.
5. *Bassin M.* «Classical» evrasianism and the geopolitics of russian identity // Ab imperio. 2003. № 2. С. 257–266.
6. *Назарбаев Н.А.* Евразийский союз: идеи, проблемы, перспективы. Вопросы и ответы // Евразийский союз: идеи, практика, перспективы. 1994–1997. М., 1997. С. 144.
7. Евразийство: от идеи к практике. Международная научно-практическая конференция, посвященная 10-летию Евразийской инициативы Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева. Астана, 2004.
8. *Дугин А.Г.* Евразийская миссия Нурсултана Назарбаева. Москва, 2004.
9. *Laruelle M.* Russian Eurasianism: An Ideology of Empire. Washington, D.C., Woodrow Wilson Press/Johns Hopkins University Press, 2008. 276 р.
10. *Laruelle M.* Russian Eurasianism: An Ideology of Empire. Washington, D.C., Woodrow Wilson Press/Johns Hopkins University Press, 2008. Р. 145–170.
11. Письмо Н.С. Трубецкого П.Н. Савицкому. 19 декабря 1931 года // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5783. Оп. 1. Д. 428. Л. 139 об. – 141.
12. *Селиверстов С.В.* Н.С. Трубецкой в евразийском дискурсе: начало 1930-х годов // Славяноведение. М., 2009. № 4. С. 40–54.
13. Письмо Н.С. Трубецкого П.Н. Савицкому. 19 декабря 1931 года // ГАРФ. Ф. 5783. Оп. 1. Д. 428. Л. 139 об.–140 (далее ссылки на это письмо по публикации).
14. Письмо Н.С. Трубецкого П.Н. Савицкому // Славяноведение. М., 2009. № 4. С. 52.
15. Там же.
16. *Савицкий П.Н.* Европа и Евразия (По поводу брошюры кн. Н.С. Трубецкого «Европа и человечество») // Русская мысль. 1921. № 1–2.
17. Письмо Н.С. Трубецкого П.Н. Савицкому // Славяноведение. М., 2009. № 4. С. 52.
18. Там же.
19. Там же. С. 53.

20. Трубецкой Н.С. Об истинном и ложном национализме // Исход к Востоку. София, 1921. С. 71-85; Он же. К проблеме русского самопознания. Париж, 1927.
21. Трубецкой Н.С. О турецком элементе в русской культуре // Евразийский временник. Берлин, 1925. С. 351-377.
22. См: Laruelle M. L'Idiologie eurasiste russe on comment penser l'empire. Paris, 1999.
23. Назарбаев Н.А. Казахстан-2030: Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев // Стратегия независимости. Алматы, 2003. С. 25.
24. Выступление Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева на III Саммите СВМДА 8 июня 2010 года. – Режим доступа: http://akorda.kz/ru/kazakhstan/conference_on_interaction_and_confidence_building_measures_in_asia.
25. Приветственное выступление Действующего председателя ОБСЕ, Государственного секретаря – Министра иностранных дел РК К.Б. Саудабаева на открытии специального мероприятия «Безопасность и экономическое сотрудничество в Евразии в XXI веке». – Режим доступа: <http://portal.mfa.kz/portal/page/portal/mfa/ru/content/News/nws2010/2010-06-071>.
26. Назарбаев Н.А. К экономике знаний – через инновации и образование // Евразийский университет и мир Евразии. Выступления Глав государств, министров, руководителей государственных органов, общественных деятелей Республики Казахстан и зарубежных стран в ЕНУ им. Л.Н. Гумилева. Астана, 2006. С. 713.
27. Президенты Казахстана Нурсултан Назарбаев и Турции Абдулла Гюль открыли научно-исследовательский центр – Тюркскую академию. – Режим доступа: http://www.akorda.kz/ru/news/2010/05/prezidenty_kazahstana_nursultan_nazrbaev_i_turts.
28. Истинный друг и надежный партнер. Встреча Нурсултана Назарбаева и Абдуллы Гюля // Казахстанская правда. 2010. 26 мая.
29. Там же.
30. Nur.kz. – Режим доступа: <http://news.nur.kz/152706.html>
31. Казахстанская правда. 2010. 26 мая.
32. Kaspionet. – Режим доступа: <http://www.caspionet.kz/index.cfm?id=84591>.
33. Медведев Р.А. Нурсултан Назарбаев. Казахстанский прорыв и евразийский проект. М., 2008. С. 170.
34. Встреча Председателя Правительства Российской Федерации В.В. Путина с Президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым. 15 февраля 2010 года. – Режим доступа: <http://premier.gov.ru/events/news/9419/>.
35. Мансуров Т.А. Евразийская идея, воплощенная в жизнь // Мысль. 2010. № 2. С. 10.

ТҮРҒАРАЕВ Б.,

**«Жеті жарғы» және Қожаберген жырау»
қоғамдық қайырымдылық қорының төрагасы,
Қазақстан Республикасының еңбек сінірген заңгері –
құрметті судьясы, заң ғылымдарының докторы,
Солтүстік Қазақстан облысының құрметті азаматы**

ҚОЖАБЕРГЕН ЖЫРАУДЫҢ ӨМІРІ МЕН ЕРЛІК ЖОЛДАРЫ

Қазақстанның төуелсіздік тарихы ақ параптан бастау алмағаны бәрімізге белгілі. «Біздін заманымыз – өткен заманның баласы, келер заманның атасы», – деп Ахмет Байтұрсынов айтқандай, кешегісіз бүгін жок. Тарихын ұлықтамаған, барын бағаламаған жүрттың бағы жаңып, жоғы түгенделмейді. Қазак өз тарихында ұлт ретінде талай мәрте жойылып кете жаздал, тағдырдың талай ашы зары мен тауқыметін тартты.

Төуелсіздікке дейінгі аралықта халқымыздың аумалы-төкпелі тағдыры, арманы мен аңсары, арпалыска толы күресі жатыр. Мың өліп, мың тірілген халқымыз тарихтың қатпар-қатпар қыртыстарына тамырын терең жіберген қыын-қыстау, талай тағдырды басынан өткергені аян. Мұның бәрі – ұмытуға болмайтын төл тарихымыздың қастерлі беттері, қасіретті тағдыры.

Төуелсіз мемлекетімізді төрткүл дүниес танып, тарихымызды түгендер жатқан кезенде еліміздің бостандығы мен береке-бірлігін өлімсақтан ойлаған баһадүр бабаларымыздың есімдері мен қадір-қасиетке толы өмір жолдарын бүгінгі жас буынның біліп өсуі парыз.

Бұл орайда егемен еліміздің Президенті Н.Ә.Назарбаевтың тікелей бастамасымен қолға алынып, қыруар жұмыстар атқарылған, өлі де болса тағылымы мол жарқын істері күтіп тұрған «Мәдени мұра» мемлекеттік бағдарламасының маңызы ерекше. «Мәдени мұра» ұлттық жобасының 2009–2011 жылдарға арналған тұжырымдамасының жобасын қарау кезінде Мәдениет және ақпарат министрі Мұхтар Құл-Мұхаммед: «Осы бағдарлама аясында 230 кітап жарық көрді. Оның арасында тарих, археология, этнография, жөніндегі аса құнды сериялар бар. Мысалы, «Бабалар сөзі» сериясы жүздеген жылдар бойы жасалған қазақ халқының бай ауыз әдебиетін жинақтауға мүмкіндік берсе, «Қазақтың Ата зандары» жинағы қазақ халқының құқықтық санасының

даму тарихын ашып көрсетеді», – дей келе Қазақстанның тарихи-мәдени, сөүлет және археологиялық ескерткіштеріндегі ғылыми зерттеулермен қатар, алыс-жақын шет елдерге ұйымдастырылған ғылыми-зерттеу экспедицияларының нәтижесінде Қазақстанның тарихы, этнографиясы, өнері туралы бес мынға жақын қолжазба мен баспа басылымдары табылғанын айтқан болатын.

Ғасырлар бойы халқымыз арман еткен егемендікке қол жеткізіп, Тәуелсіздіктің туы тігілгелі еліміз ұлан-байтак жердің то-лыққанды иесі атанып, ежелден қалған ұлы істердің, ұлағатты дәстүрлердің, іргелі мемлекеттің занды мұрагері болып отырған шақта тарих қойнауында аты беймәлім болып қалып бара жатқан тұлғалардың есімдері әйгіленіп, тарихта алар орны зерттеліп, зерделенуде. Бұғынгі бас қосып отырған «Өлкे тарихы – тұлғалар тағдыры» атты ғылыми-тәжірибелік конференция да осы иғі істердің жалғасы.

Қызылжар өнірінде өткенге тағым етіп, ата тарихын тара-зылауда атқарылып жатқан жұмыстар да аз емес. Соның ішінде аты анызға айналған Абылайдың Ақ үйін атап өтпеске болмайды. Орыс патшайымы Екінші Екатеринаның өмірімен Қызылжар қаласында он сегізінші ғасырдың алпысыншы жылдарында қазак ханы үшін арнайы салынған ақшанқан зәулім хан ордасы талай жезстандай жыршылар мен арынды ақындардың өлең жырларына арқау болған. Кейін казак даласында хандық билік жо-йылған кезде Абылайдың Ақ үйі иесіз қалып, өскери гарнизон ауруханасына, одан кейін кеңес өкіметі кезінде абақтыға да айналғаны мәлім.

Казіргі уақытта қайта қалпына келтірілген «Абылай хан ре-зиденциясы» Қызылжардың ең көрікті жерлерінің бірі. Оның ашылу салтанатына қатысады Елбасы: «Әрбір халықта есімі еш-қашан ұмытылмайтын дара да дана тұлғалар болады. Біздің қазак халқы үшін Абылай сондай есім. Ол әрі дана қолбасшы, әрі ба-тыр, әрі үлкен өнер иесі, әрі ғажап дипломат болған жан... Еліміз егемендік алып, тәуелсіз болған соң ғана біз Абылайды халқы-мызға қайтара алдық», – деген болатын.

Абылай хан резиденциясы бұғінде қазактың ұлы ханының қастерлі қызметі мен ғибратты өмірінен шежіре шертетін тарихи мұражай, жас үрпақты ерлікке, елжандылыққа, адамгершілікке тәрбиелейтін бірден-бір орын, қаламыздың көркі, мақтанышы. Оның табалдырығын тебіренбей, толғанбай аттау мүмкін емес.

Қызылжар өнірінде бұдан басқа тарихи орындар мен тарихи тұлғаларды зерттеп, зерделеу, танып-табу бағытында атқарылып жатқан игі шаралар баршылық. Мәселең, Айыртау ауданының Сырымбет қорымындағы Шоқан Үәлихановтың мемориалдық мұражайы мен оның әжесі Айғанымның мұражай қонысы, Шал ақын ауданының орталығы Сергеев қаласында ашылған Шал ақын ескерткіші, Ғабит Мұсірепов ауданында атақты Тоқсан би бабаның бейітіне түрғызылған көрікті күмбез, ардакты ақынымыз Мағжан Жұмабаевтың туғанына 115 жыл толуына орай ақынның әкесі Бекен (Бекмағамбет) пен аяулы анасы Гүлсімнің ескерусіз қалған бейіттерінің басына орнатылған құлпытас, Жамбыл ауданында Қожаберген жыраудың жерленген жерінде орнатылған ескерткіштерді атап өтуге болады. Сондай-ақ әйгілі Қожаберген жыраудың күмбезін көтерумен бірге елдіктін, ерліктің туын көтерген ірі тарихи тұлғага арнап Петропавл қаласында сәулетті ескерткіш орнату жоспарда бар, ол алдағы күннің енши-сіндегі шаруа.

Бұгінгі «Өлке тарихы – тұлғалар тағдыры» атты ғылыми-тәжірибелік конференцияда Солтүстік Қазақстан облысының Жамбыл ауданында дүниеге келген Қожаберген жырау Толыбайсыншыұлының өмірі мен ерлік жолдарына толығырақ тоқталаип, осы уақытқа дейін тек жыраулығымен ғана аталаип келген бабамыздың басқа да қырларын ашып айтуды, «Қожаберген кім, оның Отан тарихындағы орны қандай?» деген сауалдарға жауап беруді мақсат еттік.

Қожаберген – батыр, баһадүр, көрнекті мемлекет қайраткері, дауылпаз жырау, замана дүлділі. Қасиетті бабамыз қазаққа ғана корған боп, қалмакқа қарсы шапқан көп батырдың бірі емес, әділ билігімен, хас батырлығымен алты алаштың айбыны болған ірі тарихи тұлға. Қожабергеннің жырларынан оған қымбат нәрсе – жұрт қамы, жұрт ісі екенін аңғару қынға соқпайды. «Ту ұстайтын болмасам, Ұрандап жауға тимейін, Майданда жауды жеңбесем, Қызық дәурен сүрмейін», – деуінің өзі оның бірінші кезекте ел үшін жанын пидә ететін батырлық сипатын көрсетеді. Бір ғасыр өмір сүрген бабамыз батырлықтың шыны болған XVIII ғасырдағы тарихи құбылыстың басы-қасында тұр.

Қазақтың ұлан-байтақ жеріне қай кездे де қызыққандар аз болған жоқ. Әсірепе XVIII ғасырдың басынан қазақ жеріне жан-жағынан көз алартып, қыспакқа алған қын кезең бастал-

ды. «Қос бүйірден екіге бөлінген Жонғар-қалмақ Ресейдің, одан қалды Қытайдың айдауымен қазақ даласына 1607–1750 жылдар арасында үздіксіз ойран салды», – деп жазады белгілі ғалым, Ұлттық Ғылым академиясының академигі Манаш Қозыбаев «Тарих зердесі» атты еңбегінде. Қожаберген жырау тап осы кезенді:

Торғауыт, жонғар, ойрат бәрі қалмақ,
Орыстар мен қытайлар қойған жалдап, –

деп «Елім-ай» жырына қосса, тағы бір жерінде

Жолыңып көп мылтықты дүлей күшке,
Айналды жақсы тұрмыс көрген тұске.
Ресей, Қытай, Қалмақ сүм ақылдасып,
Алмақшы қазақ жерін бөліп үшке, –

дейді.

Ол: «Шабуылы жау қалмақтың күшті екен», Кетпендер жаудан қорқып тарап бәрін, – деп жұртты бірлікке шақырса, «Кеуденде шыбын жаның болса егер, Жоғалтпа жер бетінен қазақ атын», – деп намысқа шақыра білген.

Дауылпаз Қожаберген – дүлдүл тарихшы. Оны тарихшы деуге негіз де жоқ емес. Ол тек «Елім-ай» дастанында ғана бүкіл дәуірді суреттейді. Жонғар империясының дәуірлеп қүшею себептерін ашады. «Көрші екі ел көмек бермей түпке жетті, Қалмаққа мылтық сатып, күшті етті», – дейді.

Сырттан келген жаудың орыстар мен қытайларға арқа сүйегенін баяндай отырып, бұл екі көршінің қазақ сарбаздарына қарсы соғыспағанын, олар үшін бұл істі халхилар атқарғанын да жыр жолдарында анық баяндайды.

Әз Тәуке қанша достық ықылас танытқанымен қос империяның қазақтарға бүйрекі бұрылмағандығын, жонғарлар қорғасын оқ боратқан кезде оларға қарсы наиза ұстап, садақ асып, шыққандықтарын айтады. Жыраудың «Елім-ай» тарихи эпопеялық дастанында елін ерлікке үндеген қайсар жаның хас батырға айналуына сол тұстағы саяси ахуал, жонғар шапқыншылығы кезіндегі жау күшінің басымдығы, қос бүйірден қысқан екі алып империяның қысастығы, атақоныстың бірінен соң бірінің жау қолында қалуы есіл ердің намысын қайрап, сонынан ерген қалың қолды жеңіске шақыруына, қол бастап, елін азат етуіне себеп болғанын аңғарасын. Сол кездегі жағдайды Қожаберген:

Жонғарлар дәу мылтықты қолданған сон,
Керейдің біраз жері қолдан кетті.
Сан рет дәу мылтықтан атылды доп,
Оған қайрат қыларлық бізде түк жок.
Танытып сардарларға оң мен солын,
Басқардым Керей-Уақ, Татар қолын, –

деп күйзеле суреттейді.

Қайран қазаққа дәл Қожабергендей бағдарлама жасаған ел
данасы сол кезде кемде-кем. Қожаберген баба тек жеңіс бағдар-
ламасын жасап қоймады, «болды ғой аяқ асты Отанымыз» деп,
«Ер емес жаудын туын құлатпаған» деп, халық намысын жанып,
Ұлы Отан соғысын жариялады. Қазақ халқының басына қанша
қыындық түссе де, қайсарлығынан тайынбай, дінін, тілін, ата
салтын сақтай білгендігін де өзінің жырына қосады, «Корқамын
қалмақтың дәу мылтығынан, Ұш жүздің бұза ма деп елдік қал-
пын», – деп елінің бірлігіне де аландайтынын білдіреді. Қазақ
халқы бабамыздың бұл ерлігін ешқашан ұмытуға тиіс емес.

«Қожаберген бабамыз 1688–1710 жылдары қазақ, ногай, ка-
рақалпақ халықтарының біріккен жасағына қолбасшылық жа-
саған сардарбек, ордабасы, Орталық Азия деңгейіндегі әскери
қайраткер!», – деп академик Манаш Қозыбаев баға берсе, ол
жайлы Қожаберген жыраудың өзі:

Басқарып Ұш жұз қолын жиырма үш жыл,
Орнымды Бөгенбайға бердім биыл, –

дейді.

Қожаберген бұл жерде Әз Тәуке ханға өзін ордабасылықтан
босатып, орнына талай ұрыстарда ержүректігімен, батырлығымен
көзге түсken Қанжығалы Бөгенбай Ақшаұлын ұсынып, сайлат-
қанын айттып отыр.

Ол жайында Бұқар жыраудың да жырларында айтылады.

Қожаберген ғадыл ер, Қадірін білген қалың ел.
Бөгенбайдай батырға, Билігін берген ардагер.
Қожа-екеме Бөгенбай – Шәкірт болған жан еді, –

дейді.

Дауылпаз Қожаберген жырау – ұлы ұстаз. XVIII ғасырда
қазақ елінің тәуелсіздігін қорғап қалған батырлардың барлығы
дерлік Қожабергеннің, оның шекірті Бөгенбайдың, Бұқар мен

Бөгенбайдың шәкірті Абылай ханның мектебінен өткені хақ. Атақты Абылайдың өзі Қожаберген бабадан бата алушы мәртебе тұтқан.

Алашқа ақындығымен аты өйгілі Бұқар жырау Қожабергеннің сүйікті шәкіртінің бірі: «Шәкіртім, қайда екен Бұқар жырышы?

Ол Бұқар өрі ақын, өрі сынши.
Естісе жау тигенін аттан салар,
Жырына оның, халқым, құлақ түрші! —

деп.

Қожаберген ел басына күн туған қыын-қыстау кезенде Бұқарды халыққа жырымен демеу беруге шақырса, халқын Бұқардың сөзін тыңдалап, оның соңынан еруге үндеп, шәкіртінің даналығына сенеді. Бұқардың өзі де Қожабергенді ұстаз санаған. Оны өйгілі Бұқар жыраудың «Ұстазым» атты дастанындағы мына шумақтардан анық анғаруға болады:

Жалаулы найза, қобызды, Домбырасын қолға алған.
Қамалға шабар алдында, Шығарып өлең толғаган.
Қыын-қыстау кезенде, Намысын қозғап өлеңмен.
Батыр, ақын ұстазым, Қалың қолға дем берген, —

дейді.

Сондай-ақ бұл жолдардан батыр баба жауына карсы шабарда қолдағы қаруына қоса өзегін жарып шыққан өлең сөзін де кару етіп, сөз құдіретімен жауынгерлердің намысына қозғау сап, жігерін жанып отырғандығы байқалады.

Әр ғасыр, әрбір дәуір қазаққа сыны мен сынағын қатар жіберуден танбады. «Ақтабан шұбырынды, алқакөл сұлама» тұсында империялардың қыспағына түсіп, халқымыз ошағы мен Отанынан айрылып қалудың аз-ақ алдында қалған шақта жүдеп-жадаған ел тоз-тозы шығып, беті ауған жаққа босып кетті. Қазақ жері қан сасып жатты. Бұл жылдар ел өміріне ұзак уақыт жазылмайтын жара салды.

Жырау баба осы жойқын апatty басынан өткериp, көзімен көрді. Қыын-қыстау кезенде басынан өткен қайғы-қасірет, шер мұнды құйші, әнші өрі ақын бабамыз «Елім-ай» жыры арқылы сыртқа шығарады.

Айбынды батыр, дарынды жазушы Бауыржан Момышұлы «Қожаберген жыраудай бұрын-сонды өмір сүрген қазақ ақын-

дарының бірде-біреуі қазак жұрты жерінің көлемін, шекарасын айқындағап берген емес. Ол кісінің «Елім-ай» жыры – өскери дастан! – десе, көрнекті ғылым қайраткері, профессор Ермұхан Бекмаханов: «Кожаберген ақынның «Елім-ай» дастаны – тарихи эпопеялық жыр. Әрі сол «Елім-ай» ерлік хиссасының бірінші бөлімі – 1723 жылы «Ақтабан шұбырынды, Алқақөл сұлама» атанған ірі апаттың суретін ел көзіне елестеткен бірден-бір тарихи құжат!» – деп бағалаған.

Ғалым, академик Манаш Қозыбаев жырау бабаның «Елім-ай» дастаны хақында: «Кожаберген бабамыздың «Елім-ай» дастанының орны ерекше. Оны тек «дастан» деу аз сияқты. Оның арнасы кең – жырға үлттың болу-болмауы, Отан тағдыры арқау болған. Бұл бір ғасырлық тарихты сарапап, үлттың сан ғасырлық салт-санасын, мемлекет билеу жүйесін бағалап, жүздеген мемлекет, өскери, саяси қайраткерлерін жеке-жеке даралап дүбірлелеген оқиғалар болған жерді аралап жазылған ұлы эпопеялық туынды. «Елім-ай» шын мәнінде үлттық сананың биік шыны, үлттың сергелденге душар болғандағы мұны, болашаққа құлаш сілтеп, қайсар намысшыл қазақтың ұлт болмысын жаңғыртуға ұмтылысының шанышла атқан қайнар жыры да сыры. «Елім-ай» ұлттымыздың Илиада мен Одиссеясындай эпикалық өміршеш трагедиясы» деген екен.

Халқымыздың үлтжанды да қаһарман ұлы Бауыржан Момышұлының, көрнекті ғылым қайраткері Ермұхан Бекмахановтың және академик ғалым Манаш Қозыбаевтың дастанға берген бағалары «Елім-ай» дастанының қазақ халқының тарихында алар орнын, өскелен үрпак үшін таптырмас құнды дерек екендігін айқындағап беріп отыр, өйткені, дастаның әр шумағы жас буын өкілдерін отаншылдыққа, үлтжандылыққа, әділдікке, бауырмалдыққа, адалдыққа, достыққа насиҳаттайты.

«Елім-ай» өдеби түрғыдан алғанда да тенденсі жоқ туынды. Оnda тек халық мұны ғана емес, оның сырьы, рухы бар. Автор егіліп те, төгіліп те жырлайды, бірде тарихи терендікке бойласа, бірде бүгінгіге қайғырып, болашакты ойлайды, философиялық пайымдармен орағыта толғайды. Ендеше Кожаберген бабамызды қол бастаған батырдан өтіп, ғасырлар қойнауына мұра етіп алып келе жатқан «Елім-айдай» асылмыздың авторын – Дауылпаз жырау деп атаяу орынды», – дейді академик Манаш Қозыбаев.

Осынау құнды «Елім-ай» тарихи дастанының және оның авторы Дауылпаз баба Кожабергеннің есімінің осы күнге дейін

аталмай келуінің бірнеше себебі бар. Оларды Манаш Қозыбаев: «біріншіден, Қожаберген баба орыс империясына ашық қарсы шыкты, оның «Елім-айы» да империяға қарсы туынды. Дастанда ол көрші мемлекеттердің қалмақтарға қару сатқанын, жауды қолдағанын ашық айтты. Екінші себеп, жырау баба «Елім-айда» қазак хандарының төре тұқымынан сайлануына қарсылығын білдірді, алайда, төрелер өулеті қазак қоғамына ендеп, бойлап, арасынан, құраласып кеткен еді. Үшіншіден, түрікпен, Қоқан, Хиуа, Бұқардың қазақ еліне деген қастандық саясатын, өзбек пен тәжіктің жаттығын өшкөреледі. Төртіншіден, Әз Төуке ханнан кейінгі тұста қазақ хандығында орын алған бақталастық, берекесіздіктің бет пердесін ашады», – деп бірнеше кезенге бөліп көрсетеді.

Біздің небір ө杰ет, батыр, дана бабаларымыз қол жеткізе алмай ғасырлар бойына аңсап кеткен тәуелсіздігімізді паш еткен шағымызда тарихтың тарлан бозы Манаш Қозыбаевтың Қожаберген жырауды «Дауылпаз жырау» деп атауына ешкімнің де қарсылығы жоқ. Өйткені шындықты айтып шырылдал, шынырауда қалған Қожаберген бабаның ел тарихындағы алар орны мен тәуелсіздікті қан майданда қарсы тұрып қорғаған ерлігін және ел тарихын баян еткен «Елім-ай» жырын туған халқына паш етіп, өйгілеп, өспеттеп, өз тұғырына қондырар уақыт жетті. Қожаберген бабамыздың қаны бір халқымен қауышар сәті туды. Ендеше, сол тарихи дәлелденген тұлғаның қоғамдағы, орнын дәлелдей отырып, бабамыздың есімінің ел есінде мәнгілік қалуы әрбір саналы азаматтың азаматтық келбетіне сын.

Қадірі мол қазақ тілі кеше, не бүгін ғана пайда бола қалған тіл емес, бұл тіл – ежелгі дәуірден бері келе жатқан дана тіл.

Тілімізге төнген катер қай кезде де, қай заманда да аз болған жоқ. Елімізге, жерімізге келген талай басқыншылар тек біздің ел билеуші тұлғаларымызды ғана емес, тілімізді, мәдениетімізді, тұрмыс-салт, дәстүрлерімізді де өзгертуге жандарын салғаны тарихтан белгілі.

Қожаберген жыраудың «Баба тілі» дастанындағы тіл мәсесіне жасаған зерттеулері, бүгінгі тандағы ана тіліміздің жағдайын көрегендікпен білгендігінің айғағы емес деп кім айта алады?!

Жырау:

Айналайын, боздақтар, Арасас тілге үңілме!
Баба тілін қадірле, Болашақтан түнілме! –

деп кейінгі ұрпакты сол кездің өзінде таза сөйлеуге шақырса, Қожаберген жырау қазақ шежіресі, қазақ халқының қалыптасуына, құрамына, қазақ тілінің ғасырлардан ғасырларға жалғасып келе жатқан жауынгер, бай, өткір тіл екендігіне, қазақ тілінің ең көне тіл екеніне де талдау жасайды. «Баба тілі» дастанының бірінші бөлімінде қазақ шежіресі туралы, қазақ халқының қалыптасуы, құрамы жайында айтылса, екінші бөлімінде қазақ тіліне, жалпы жазба тарихына тоқталады.

Асан қайғы, Жиренше, Сөйлеп өткен қазақ тіл.
Әз-Жәнібек, Қойлыбай, Сыйлап өткен ғажап тіл.
Осы тілді жек көрген, Дүниеден қалар күр.
Бағаласан шынымен, Бабаң тілі асыл дүр, —

деп ана тілінде талай тарихта аттары әйгілі тұлғалардың сөйлеген-дігін, ендеше бабалар сөйлеген көне де асыл тілді бағалап, кастерлеуге үндейді.

Қожаберген жыраудың «Баба тілі» дастаны маңыздылығы мен мәнділігі жағынан «Елім-айдан» кем түспейді. Әсіресе, қазіргі ана тіліміздің шұбарланып жоғалып кетуге шақ қалып, ел тәуелсіздігін алғаннан кейін қайта оралған шағында «Бабалар тілі» дастанының сонау ғасырлар қатпарынан осы уақытқа жетуінің өзі оның қаншалықты құнды дүние екенін білдіреді. Ана тіліміздің талай шапқыншылық көріп, құғын-сұргінге ұшырасақ та сакталып келгенін, енді сол тілді қорғай білу бүгінгі ұрпак парызы екенін де көрегендікпен жырға қосады:

Откерді киындықты туған халқым,
Сактады дінін, тілін, ата салтын, —

дейді.

Дастандағы көтерілген мәселе сол кезден гөрі, бүгінгі күні өзекті, оқып, әр шумағын пайымдаған адамға дастаның тұла бойы тұнып тұрған өсиет. Қожаберген жыраудың:

Таймаған жаудан жүрегім,
Талмаған болат білегім.
Қазақтың тілін қорғай біл,
Әлеумет, сізден тілегім! —

деген шумағы осының айғағы.

Қожаберген бабамыздан қалған рухани мұра шексіз. Қазақ халқының XVIII—XX ғасырларда ел ұраны болған «Елім-ай» әні,

«Құлдірім-ай», «Қарасары Балта керей», «Қойлыбай көреген», «Соқыр абыз», «Баба тілі», сияқты дастандары, «Ақсауыт», «Фасыржас», «Жігіттік», «Дүние» тағы басқа толғауларымен қатар бірталай өлендері мен құйлар зерттелмей жабулы қазан қүйінде жатыр. Жырау мұрасы мұнымен шектелмек емес. Бұл аталғандар тек әзірге белгілілері ғана.

Байтақ қазақ жері – Отанымыз, мемлекеттік дәстүріміз, салт-санамыз, сайын даланың сақшысы, жерінің құтын, тәуелсіздігін қорғаған қайраткерлер, дамыған әдебиетіміз, құлашын әлемге сермен мәдениетіміз, тіліміз, дініміз – осының бәрі халық мұрасы, ата-бабамыздан бүгінгі күнге жеткен мұра. Енде-ше, Қожаберген Толыбайсыншыұлының «Елім-ай» дастаны да ғасырлар қойнауынан жеткен асыл мұра. Ол жайлыш:

Ұрпакқа өзім өлсем атым қалсын,
Жырыма барша жұртым құлак салсын.
«Бабамың Қожаберген дастаны» деп,
Ұмытпай кейінгі жас есіне алсын! –

деп Қожаберген жырау өзі өсиет етіп кеткен.

Қожаберген батырлардың батыры, қолбасшы, Әз Тәукедей дананың он қолы, қын замандағы ел қорғаны. Ол Үргеніш медресесін бітірген, өз заманының білімді адамы. Араб, парсы, шағатай тілдерін жеткі білген. Сондыктан Әз Тәуке хан Қожаберген баһадүрді елшілік жүргізу ісіне де пайдаланған. Демек, ол дипломат, замана саясаткері.

«Есім ханның ескі жолы, Қасым ханның қасқа жолы» сияқты тарихи конституциялық пәрмені бар құжаттардың орнына Тәуке хан тұсында ұлттымыздың мемлекеттік әдет-ғұрып, салт-дәстүр, тәлім-тәрбие заны – «Жеті жарғы» дүниеге келді.

«Жеті Жарғы» – елдің елдігін, халықтың бірлігін сақтап, азаттығы мен тәуелсіздігі үшін жанкешті күреске үндейтін, арды шындал, намысты қайрайтын, Адалдық пен Әділетке бастайтын Дағы Конституциясы еді», – деп баға берілген «Қазақтың Ата зандары» көп томдық жинағында.

Оны Төле би, Қаз дауысты Қазыбек би, Әйтеке би, Әз Тәуkenің бас би Майлы би секілді ел билеудің, билік айтудың даңғыл жолынан өткен, сайын сахараның сол замандағы тұрмыс-тіршілігін, қоғамдық әлеуметтік жағдайын жеткі біletін, сұңғыла, білімдар, билер ғана жазған. Солардың құрамында Әз Тәуkenің тапсырмасын орындал, «Жеті Жарғыны» ақ былғарыға жазып,

ханға табыс еткен Қожаберген бабамыз да бар. Бұл жайлы Қожаберген жыраудың «Жеті Жарғы» өлеңіндегі мына жолдар дәлел бола алады:

«Ақ былғарыға түсіріп, Мұқияттап хаттадым.
Әз Тәукеге қызмет қып, жаздым «Жеті Жарғыны» —

десе, тағы бір шумағында: «Жеті Жарғы» зан жазып,

Билер мен ханды қуанттым.
Тәлім беріп баршаға, —
Көнілін жұрттың жұбаттым! —

дейді.

Көтеш ақын Райұлының «Жиен жырау» дастанында:

Ақылдасып үш бимен, «Жеті Жарғыны» жазған ер.
«Кім» десеніз ол бекті: Қожаберген кеменгөр», —

деп жазуы Қожаберген жыраудың «Жеті Жарғыны» жазуға тікелей атсалысқанын растай түседі.

Қазақ халқы ежелден «тектілікке» зор мән беріп, құдандалы болғанда да, бір-бірімен танысқанда да алдымен шыққан жерін, тегін сұрағаны баршамызға белгілі. Бұл тегін де емес, өйткені «тектілік» үрпақтан үрпаққа қан арқылы берілетін асыл қасиет. Арғы тегін біле отырып, ол адамның өзіне баға берілген. Бұған данышпан Абай Құнанбаевтың: «Сыйласарлық тектінің, Кім танымас нұсқасын», — деген сөзі де дәлел.

Қожаберген жыраудың жеті атасынан бері жіліктеп шағар болсақ, сол жеті атасың ғажайып тарихының өзі бір көшке жүк болатыны анық. Осы ұлы әулеттөн тараған өзі батыр, өзі сал Дәстем, Шақшақ би, Жанақ ақын, Жанкісі жырау, Салқара, Бахрам, Сегіз серілердің әрқайсысы алып тұлғалар. Жыраудың арғы бабасы Таузар, атасы Дәулен батыр, өз әкесі Толыбайсыншы да өз замандарында Үш жүздің әскербасылары және орта жүз қазактарының ел билеушілері болған екен. Әкесі Толыбай өз тұсында қазақ хандығындағы аса ірі мемлекет қайраткерлерінің бірі болуымен қатар, адамды да, жан-жануар, қару-жарақ тағы басқаларды да сынай білгендей «сыншы» деген қадірменді атақ алған кісі.

«Әке көрген — оқ жонар» дегендей» осындағы қасиетті әулеттөн тараған Қожаберген жырау да асылдың сынығы, тұлпардың

тұяғы жастайынан әке тәрбиесін алып, ақын, әнші, қүйші, балгер-емші, сынықшы, ұсталық сияқты қасиеттерді бойына дарытқан сегіз қырлы бір сырлы болған жан. Ендеше Қожаберген бабамыздай бекзаттың шыққан жерінің тектілігіне кім шек келтіре алады?!

Сол аруақты бабаның туғанына 2013 жылы 350 жыл толады. Ал халқымыз тарихының тұтас бір кезеңінің қасіреті мен қайғысын, мұны мен сырын, мұқалмас өр рухын шерткен шежіре – дастан «Елім-айға» 290 жыл болмақ. Міне, осыған байланысты халқының қорғаны, елінің айбыны болған ардақты бабаның ерлігі мен өр рухын оның мәнгі жасар эпикалық туындысы «Елім-ай» дастаның кеңінен насиҳаттау, бабаның өмірдерегіне, жорық жолына, ерліктеріне, шығармашылығына, саяси, мемлекеттік қайраткерлігіне байланысты тың деректер іздестіріп, тауып, оны одан өрі толықтыру, жырау баба мерейтойын жоғары деңгейде атап өту, осы және басқа да іс-шаралардың бағдарламасын түзіп, алдын ала дайындық жұмыстарын жүргізу мақсатында зиялыш азаматтардың қолдауымен «Жеті жарғы» және Қожаберген жырау» қоғамдық қайрымдылық қоры құрылып, жұмыс атқару үстінде. Отаншылдық рухтың негізі ұлттық намыста жатыр. Ал ұлттық намыс ұлттық санадан қорек алады. Тұмшаланып қалған ұлттық санамыздың бодандықтың бодауынан босанғалығана енді-енді серпіле бастағаны жасырын емес. Жан дуниемізді бойкүйездік пен енжарлықтан, ой-санамызды салғырттықтан толық тазарту үшін тарихи жадымызды жаңғыртқанымыз жөн. Сондағана ұлттық сана қалыптасып, соның негізінде ұлттық намыс пайда болмақ.

«Жеті жарғы» және Қожаберген жырау» қоғамдық қайрымдылық қорының негізгі ұстанған мақсат-мұраты да осы.

Бүтінгі өткізіліп отырған «Өлкे тарихы – тұлғалар тағдыры» атты конференцияда құзырлы органдарға айтпак ұсыныста жоқ емес.

Азаттық жолында жан беріп, жан алыскан батыр бабамыздың атын өспеттеп аруағына тағзым ету мүмкіндігіне ие болып тәуелсіздіктің тәтті дәмін татып отырған шақта Қожаберген жыраудың туған жері Жамбыл ауданындағы қазақ мектебіне, аудан орталығындағы алаңға, Елордасы Астананың да белгілі бір көшесіне, сондай-ақ Қожаберген бабамыз өскери қолбасшы болғандықтан, еліміздегі өскери оқу орындарының біріне аты берілсе нұр үстіне нұр болар еді.

Сөзімді қорыта келгенде айтпағым, халқымыздың қасиетті, киелі ұғымының бірі – мұра. Ал мұра дегеніміз не? Бұл – халық ғасырлар бойы қасиетті деп санаған тарихи ескерткіштерін, кіндік қаны тамған киелі жерін қорғап, сактауды келесі үрпаққа аманат етіп қалдыру.

Ары таза, Отан деп шырылдаپ, жанын шүберекке түйген не сан халық перзенттері – халық мұрасының асылы, ұлттық мактандыши. Ел тарихын зерделеп төрт құбыламызды түгендеуге ұмтылған шақта дауылпаз жырау – Қожаберген есімінен айналып өту мүмкін емес. Тарихта аттары қалған бұл батыр бабаларымыздың есімін ұлықтап, олардың аруағына тағзым ету еркіндік алған елдің бүгінгі үрпақтарының қасиетті парызы.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ИМПЕРСКОЙ КОЛОНИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СЕВЕРНОМ КАЗАХСТАНЕ

Интересы внутренней политики Российской империи в последней четверти XVIII века позволили изменить соотношение политического и экономического положения в Северном Казахстане. В целях укрепления державности создавались необходимые условия для устройства казахов как полных подданных империи. Наряду с такими подходами все более развертывалась система территориального, военного и политического подчинения иноверцев – мусульман. Многие элементы подчинения своим остирем были направлены на Северный Казахстан. Ситуация прямого подчинения неизбежно приводила к решению двух важных и кардинальных задач. Во-первых, создание и функционирование различных институтов по управлению обширным краем, которые не входили бы в антагонистические противоречия с местным населением. Во-вторых, формировать административные и духовные учреждения, способствовавшие полному вовлечению казахского народа в состав империи, а также в среду духовной жизни империи. Прагматизированная чиновничье-бюрократическая управленческая машина внедряла и развивала территориальные, политические, экономические и в определенной степени пригодные для края формы подчинения, но при этом все недостатки самой системы тяжелым бременем возлагались на общинно-родовые структуры казахского населения. Параллельно шла экспансия по полной интеграции всех территориально обособленных общинно-родовых структур в состав империи.

Традиционная административно-территориальная система, хотя и не расчененная, но ограниченная по военным, хозяйственным, судебно-правовым и политическим функциям, предпринимала усилия по своему сохранению, в географических пределах и в социально-политических компромиссах по важнейшим вопросам сохранения традиционных форм правления и социального авторитета. Вместе с тем, при ликвидации ханской власти и новой судебно-правовой реформе в первой четверти

XIX, представители господствующих групп не хотели и не могли отступать и стали оказывать сопротивление официальным властям империи. Прямые военные действия сочетались с компромиссными политическими переговорами, с возможностью ликвидации экономических конфликтов, с тактикой принятия отдельных социальных преобразований, которые не должны были разрушать основы социальных отношений.

Спонтанно нарастили противоречия в самом казахском социуме, в особенности, внутри господствующих групп. В начале XIX века внимательный наблюдатель Я. Гавердовский подметил: «Народ вообще разделяется на два класса: на дворян, происходивших от ак-суяк или тюря-суяк, т.е. белых костей, и на чернь, происходивших от кара-суяк – черных костей. Первое сословие составляло издревле ханские потомства, т.е. султанов, старшин и тарханов, и из них выбирались родоправители; они прежде были богатейшие в Орде, пользовались отличными правами. Но ныне происходившие от черных костей столько же усиливались; они часто приобретают себе титул биев, батыров, входят в родство с султанами и начальствуют многими аулами» [1]. Рассматривая, с позиции формирования новых страт в традиционном обществе, традиционно властные и социальные полномочия оставались в среде султанов-чингизидов, а также в привилегированных группах населения, и только при родстве с ними, представители новых страт, как, правило, из разбогатевших слоев населения, могли распространять свою власть на большую часть народа. Таким образом, элитарность чингизидов в тот период сохранялась.

Важным моментом в жизни самого общества и его объединяющим началом была этническая идентичность: «это эмоциально-когнитивный процесс объединения субъектом себя с другими представителями одной с ними этнической группы, а также его позитивное ценностное отношение к истории, культуре, национальным традициям и обычаям своего народа, его идеалам» [2]. Тем самым все казахи, несмотря на различные страты внутри социума ощущали себя принадлежностью к одной этнической принадлежности.

Этническость предполагает принадлежность к языку, культуре, семейно-бытовым особенностям, к единому историческому прошлому, наконец, к своему самоназванию. В то же время этническая идентичность предполагает этническое самосозна-

ние и одновременно этническое бессознательное, иными словами менталитет этноса, и в том числе индивида [3].

Этническая идентичность вместе с групповыми интересами формировала особое общественное устройство казахского народа, которое стремилось к саморазвитию, как территориально, так и в социальном плане. Общественное устройство все больше и больше сталкивалось с противоречиями внутри самого общества и имперских интересов во всех без исключения сферах жизнедеятельности. Как правило, противоречия интересов носили конкретизированный, в большей части материальный характер. Чем больше проявлялась система интеграции Казахстана в состав Российской империи, тем больше противоречия переносились в духовную сферу. В этой сфере аккумулятивные свойства конфликта противостояли и противоборствовали не во всем этносе, а в его отдельных представителях, принадлежащих к элите общества.

Полновластие колониализма, его проникновение во все сферы казахского традиционного общества объясняется во многом именно таким состоянием казахской элиты XIX века. Для восстания и возмущения здоровых сил казахского общества необходимы были определенные условия, в том числе и выдвижение сильных личностей, по сути, духовных лидеров общества. И эти качества должны были проявляться не только в среде интеллектуалов, но и среди представителей аристократических кругов, тех, кто был заинтересован в полной власти, завещанной предками и традициями. Так, среда властной аристократии выдвинула на такую роль семью султана Касыма и бесспорным лидером стал ее наиболее харизматичный представитель Кенесары Касымулы.

Для того, чтобы применять меры по социальному принуждению всего общества, необходимо было до мельчайших деталей отрегламентировать жизнь и действия каждого члена общества, как представителя той или иной страты. Одним из таких приемов было составление различных правил и инструкций, те, кто не подчинялся им, подвергался мерам наказания, но в то же самое время в среде казахского народа существовали собственные нормы поведения, меры воздействия на неисполнение приказов, которые были зафиксированы в обычном праве. Таким образом, колониальное господство, т.е. насильтственный захват земли (территории) обитания этноса, лишение его традиционных форм

жизнеобеспечения, отчуждение политических норм в функционирующей государственности под прямым или косвенным давлением, разрушение социальных отношений между группами (большими или малыми), меры по изъятию духовной и ценностной ориентации – все это служило основой для подавления политических и социальных свобод в отношении индивида или группы.

Частью социальной политики в среде казахского народа в имперских структурах принимались меры по отношению к личной жизни кочевого населения. Так, на протяжении 99 лет действовал указ о запрещении жениться казахам на башкирках, казанских и оренбургских татарках, и отдавать замуж своих женщин за башкир, за казанских и оренбургских татар и о непременном исполнении указа магометанскими духовными лицами. Для принятия христианской веры казахам разрешалось принятие веры (от октября 1862 г. решением губернатора разрешалось принять христианскую веру) по упрощенной процедуре, т.е. нестабильное состояние материальных и других возможностей человека позволяло перейти в другую веру, при этом на льготных условиях. Таковы компоненты глубинных социальных процессов, которые привязывали кочевника и представителейластных структур в политическую жизнь империи в Северном Казахстане. Деятельность интеллектуальной элиты тесно соприкасается с национальным самосознанием. Исходя из положения о том, что кочевое скотоводство было доминантом в казахском общественном организме можно определить особенности казахского этнического самосознания, которое претерпевало изменения. Это иллюстрируется некоторыми произведениями казахской литературы, например, эпическими произведениями, поговорками и пословицами.

Конкретные условия колониальной экспансии ставили перед элитарными группами вопросы сплочения разрозненных малых групп вокруг политического лидера. Проникновение колониального режима в глубинные пласты социально-экономических структур позволяло представителям элиты выдвинуть лидеров в сочетании традиционной и харизматической личности, такими были многие представители сословия султанов, биев, батыров и т. д. Революционные народно-освободительные движения имеют свои специфические особенности в среде казахского кочевого общества и его традиционные особенности – власт-

ная элита становилась руководителем восстаний, где сочетались прямые военные действия с партизанской войной. Интеллектуальная элита выбирала свой собственный путь развития национальной идеи – путь эволюционных преобразований.

Важнейшим последствием колониального присутствия империи стал факт напряженного и непрерывного взаимодействия всех элементов колониальной политики, проводившейся царизмом в различных областях жизни подвластного населения и трансформирующего слоя казахской элиты. Суть этой политики заключалась в приспособлении интересам великой державы территории Степи и местного общества, в связи с чем проводилась унификация административного управления, аграрная колонизация края, а также вмешательство в духовную сферу жизни коренного населения. Взаимодействие различных элементов этой политики, среди которых, например, стало внедрение элементов европейского образования, формирование на его основе политически активной группы населения – национальной интеллигенции, которая в свою очередь состояла в тесном контакте с демократическими представителями титульной нации империи, привело в конечном итоге к революционному брожению в самой, казалось бы, пассивной в политическом плане азиатской части империи.

Многие представители верхушки элиты приходили к осознанию роли Российской империи и постарались избежать напрасных физических и моральных потерь, способствовать наиболее безболезненному присоединению подвластных территорий и населения к имперским владениям. Такая линия давала надежду на сохранение властных полномочий в рамках имперских управленческих структур.

Другая часть аристократии составляла оппозицию всем посягательствам на традиционные устои самостоятельной государственности и вступала в открытую конфронтацию с империей. Таким образом, характер политических процессов, в данный период предопределил раскол политических элит казахского и других народов на два основных лагеря, не сумевших преодолеть внутренние противоречия и предстать единой монолитной силой, способной отстоять национальную независимость в полном объеме и воплотить ее в форме национальной государственности. В то же время не следует забывать о роли политических элит в отстаивании прав и интересов местного населения на ре-

гиональном уровне. С особенной силой это свойство стало проявляться в конце XIX – начале XX вв., когда политика Российской империи по отношению к казахскому народу стала принимать более жесткие формы русификации, приняла тотальный характер, что заставило элитарных представителей народа осознать общерегиональные интересы, сплотиться в отстаивании экономических потребностей, культурных духовных ценностей. Для того, чтобы наиболее рельефно выделить в XIX веке и оценить значение их усилий, как фактора национального развития необходимы отход от абсолютизации классовых отношений при рассмотрении политической истории XIX века, уделение внимания идентичности, культурной самобытности, этнической самодостаточности и возникновению на этой основе потребности в консолидации всех политических сил.

Многообразная деятельность элиты наряду с представителями социально-политической элиты империи ставила перед казахским обществом сложные, порой противоречивые, но вместе с тем, чрезвычайно насущные вопросы подъема народно-освободительного движения. В XIX веке интересы народных и элитарных страт носили противоречивый, но неантагонистический характер. Точки соприкосновения представителей элиты и остальной массы населения составляли единый вектор традиционных политических интересов. В основе политических интересов в определенной степени были начала традиционной хозяйственной системы (кочевое и полукочевое скотоводческое хозяйство), симбиоз традиционного хозяйствования и традиционного миропонимания в духовной сфере был взаимообусловлен с традиционным укладом власти и авторитетально-политическая обстановка в Казахстане, господство колониализма, главным содержанием которого было массовое отчуждение земель, активность местного населения, переросшая в активную деятельность по созданию политических организаций по сути преобразовала разбросанные силы в хорошо согласованное политическое движение в начале XX века.

Так, еще в 1913 г. в журнале «Айкап» была опубликована статья Ж. Тлеубергенова, в которой говорилось: «Многие могут подумать о том, что, если мы получим разрешение на съезд, то могут выйти беспорядки или могут закрыть съезд и в результате наказать нас, но бояться своей тени и так жить – тоже трудно. Разные народы, проживающие в России, собираются для обсуж-

дения своих нужд и, изложив результаты этих съездов, посылают их по принадлежности. Мы тоже такие же люди, как и они. Взяв с них пример, нам тоже необходимо организовать съезд. Там мы обсудим разные нужды нашего народа.»[4].

Появление на политической арене представителей казахской интеллигенции, которая восприняла европейскую цивилизацию, но была полностью по своему менталитету сформирована на глубоких традициях казахского народа, очень быстро стало значительным общественным явлением в жизни колониального Казахстана.

Виднейшие представители этого тонкого, однако, очень влиятельного слоя населения в крае, стали теоретиками и практиками освободительного движения всего казахского народа в эпоху модернизации и индустриализации Казахстана. А идеи и лозунги алашской интеллигенции пережили их на десятилетия. Оценки деятельности представителей интеллектуальной элиты колеблются в зависимости от политической конъюнктуры. Это свидетельствует не столько о слабости интеллигенции той поры, сколько о многогранности и многозначности ее деятельности. Правильно отмечалось: «После свержения самодержавия в стране резко усиливается национально-освободительное движение. На его волне шло ускоренное формирование как революционно-демократических, так и буржуазных организаций.». И в преломлении этой мысли: «...видный деятель культуры Казахстана Ахмет Байтурсынов задолго до Великой Октябрьской социалистической революции приобрел широкую известность как просветитель, ученый-лингвист, тюрколог, талантливый переводчик русской поэзии, автор ряда учебных пособий. За политическую «неблагонадежность» неоднократно арестовывался царской охранкой, а на протяжении семи лет, с 1910 г. по 1917 г. находился под надзором полиции.» [5].

Так произошло с их стремлением стать во главе народно-освободительного движения в Казахстане в тот период. Очень большой разрыв между интеллектуальным содержанием их выступлений на страницах печати и действительностью должен был поставить вопрос о некотором толковании и разъяснении, как своей позиции, так и необходимости выражать чаяния масс населения. Такое положение приводило к применению более упрощенного изложения своих мыслей, к более короткому их выражению. Разительное несходство можно наблюдать при про-

чтении произведений, опубликованных и эпистолярного наследия интеллектуалов. Это в большой степени вызывает неоднозначную оценку ее деятельности.

Сами оценки колеблются от «буржуазных националистов» до «великих людей земли казахской». Нужно подчеркнуть, что сами интеллектуалы действовали в соответствии с нуждами своей эпохи, своего миропонимания, своей оценки сложнейших явлений общественной жизни в колонии и в метрополии и в этом проявлялась их особое положение в казахском обществе.

Выражая волю и чаяния различных социальных страт на каждом из судьбоносных промежутков времени, они всегда находили такой путь и решения, которые были максимально необходимы для всего народа. Таким, казалось, неприятие ими восстания 1916 г., вступление в ряды большевиков многих интеллектуалов, сотрудничество с военной кастой в Сибири и многие их другие шаги, но все они были определены одним — созданием необходимых условий для развития казахского народа и его будущего. В этом их историческая заслуга и историческое величие. Это также в огромной степени наблюдалось и в самой России, как традиционной по своим общественным параметрам стране.

Идеологизированная историография недавнего прошлого руководствовалась лишь одним постулатом: «Политика есть концентрированное выражение экономики». Иногда за бортом оказывались различные социальные группы, их мотивации в политике, разнообразие мнений и действий между ними, и в особенностях между людьми, в частности.

Во многом такое отношение сопутствовало всем социальным движениям, происходившим в регионе Центральной Азии в первой половине XX века. Указывая на то, что все без исключения режимы в центрально-азиатских государствах были реакционно-отсталыми, авторы зачастую рассматривали связи между различными социальными прослойками и их лидерами как результаты сплошных ошибок со стороны лидеров, которые не прошли необходимой подготовки. Это во многом касалось и интеллигенции, постоянно как бы колеблющейся между трудовыми массами и буржуазией. Особенно было отказано национальной интеллигенции в ее возможностях повести за собой народные массы. В 1933 г. при обсуждении деятельности Алаш-Орды подчеркивалось: «Теория о прошлой, якобы революци-

онной роли алашской интеллигенции ни что иное, как легенда, навеянная в свое время алашордынцами для того, чтобы удержать свое влияние на отдельные отсталые слои казахских трудающихся» [6].

Стржневой вопрос – отношение правящих кругов СССР к Центральной Азии все больше и больше попадал во внимание большой российско-советской политики начиная с 20-х годов XX века. В этот период борьба за Казахскую степь преследовала не только военно-стратегические цели, но и на примере Казахстана стремилась создать новый строй в других странах, схожих по социально-политическому и экономическому развитию. В связи с приближением советских аванпостов непосредственно к границам международного соперничества, борьба за Казахскую степь превращается в борьбу за буфер, отгораживающий советский строй от других стран. И, как правило, в создании такого буфера или более тесных контактов отсталых народов в нормах советской системы, новая казахская политическая элита, созданная после революционных событий, имела свои интересы и сыграла свою роль. Из сложившегося политического положения началось преследование представителей интеллектуалов досоветского образца, как со стороны Центра, так и со стороны местных элитарных групп. Мотивацией жесткого, а порой и жестокого преследования, стало «непонимание» с ее стороны наиболее прогрессивного социального строя.

В 20-х гг. ХХ века, в особенности, к их началу в среде интеллигенции стали проявляться тенденции поиска реальных возможностей консолидации. Это касалось деятельности алашской интеллигенции, рассматривавшей политическое единство с позиции необходимости для казахского народа претворения в жизнь реальной независимости, основанной на справедливом решении социальных, политических и духовных запросов населения страны.

Это была необходимая работа, в которой проблема национального единства рассматривалась в политической плоскости.

Думается, многие вопросы казахской общественной мысли, позднее дискутировавшиеся на страницах прессы, были подняты не без влияния этой глубокой работы интеллектуалов алашского движения.

Рассматривая политику «национального единства», авторы из алашского движения следующим образом видят пользу, на-

значение и роль этой политики: «Итак, есть два пути достижения взаимного доверия: один из них долгий, требующий продолжительного времени и многолетних методических работ – это на деле доказать и показать казахам, что коммунисты не империалисты, грабившие и угнетавшие казахский народ. Второй же путь более легкий и скорый. Из данных делать логические выводы для народной массы непосильно, а для лиц, стоящих у Советской власти, легко, почему первый шаг к подлинному доверию может сделать Советская власть. Без взаимного доверия работа в Казахском крае наладиться не может, что показало 10-ти месячное существование Казахского Ревкома. Основной вопрос, что хотят казахи и чего от них желает Советская власть, остается все еще неопределенным, что вызывает на местах массу недоразумений. То, что хотят казахи, понятно и вполне естественно. Народ, находившийся под многовековым гнетом империализма, прежде всего, может думать об освобождении от этого гнета, почему киргизы стремятся к самоопределению. Чего желает Советская власть от казахов пока для нас неясно, и день ото дня становится все более непонятным»[7].

В начале XX века общеказахское сознание формировалось прежде всего, благодаря усвоению новых сведений в области общетюркской истории и этнографии, распространению общетюркоязычной газеты «Тарджеман» и понимания необходимости единства тюркских народов в политической сфере для защиты своих общих интересов.

В то же время у казахов формировалось и свое национальное казахское общественное самосознание, которое подпитывалось почвой родной местной культуры и народным языком, который постепенно стал выполнять функции литературного языка, а также пониманием определенного слоя алашской элиты того, что под именем «казах» можно будет политически объединять вокруг них все слои казахского общества для борьбы с политической русификации, христианизации и глубокой колонизации.

Из этих тенденций развития возникали пути формирования нации это – или большая тюркская нация, частью которой должны были быть и казахи, или же отдельная казахская нация.

К началу XX века в обществе сложилась следующая языковая ситуация.

Старочагатайский язык, на котором, например, написаны книги конфессионального содержания, уже не соответствовал

требованиям времени. Он был слишком архаичен и малопонятен широкой массе народа.

Полнокровный же современный литературный язык еще только создавался усилиями алашской интеллигенции (Абай в то время был не так популярен, как ныне). Но, так как этот новый язык еще был очень молод, в нем отсутствовали многие понятия и термины, то определенная часть казахской интеллигенции предполагала в качестве средства общения использовать издания на русском языке. Вместе с тем в казахской среде быстро распространялись идеи И. Гаспринского, который активно пропагандировал общетюркские идеи и в том числе общетюркский язык. Для успешного распространения этого общего языка выдающийся реформатор предлагал следующее:

«1. Очистить каждый тюркский язык от чуждых языковых элементов.

2. Отказаться от арабских и персидских выражений, непонятных для грамотного человека.

3. Вместо местных терминов использовать термины, взятые из османского языка».

В декабре 1912 года известный российский мусульманский деятель, востоковед, казах Серали Лапин направил лидеру кадетов И.Н. Милюкову открытое письмо, в котором он сформулировал важные для модернизации России вопросы: «Возможно ли ... выражение сочувствия к инодержавной нации без риска оскорблении определенной части соотечественников? Не послужат ли подобные выражения сочувствия источником разлада и взаимной неприязни между отдельными частями населения?» Таким образом, казахский деятель уже тогда дал понять русской общественности, «что этноконфессиональная избирательность во внешней политике может иметь серьезные последствия для сохранения гражданского мира внутри империи и в перспективе может угрожать самому ее существованию в исторически сложившемся виде».

Летом 1905 г. обозначился новый этап национальных движений, связанный, во-первых, с их политическими коллизиями и политической институализацией и программного их оформления, во-вторых, с развитием революционного и демократического движения в стране. Указом 6 августа 1905 г. об учреждении совещательной Государственной думы «для предварительной разработки и обсуждения законодательных предложений».

И потому 15 августа 1905 г. во время проведения Нижегородской ярмарки прошел первый Всероссийский мусульманский съезд, в котором приняли участие 120 представителей мусульман Поволжья, Урала, Крыма, Туркестана, Кавказа и Сибири. Председателем съезда был избран виднейший теоретик джадидизма Исмаил Гаспринский, идеяными руководителями съезда выступили также Юсуф Акчурин и Али-Мардан Топчибашев. Делегаты съезда приняли решение основать партию «Иттифак аль муслиймун» («Союз мусульман»), политическую тактику и основные задачи которой сформулировали в резолюции. «Необходимо и своевременно сближение мусульман всех областей России на почве общественно-культурных, политических запросов и задач современной русской жизни.

В достижении и осуществлении этих задач прогрессивная часть мусульман, разделяя идеалы передового русского общества, действует в смысле установления в стране правового порядка на началах участия свободно-избранных народных представителей в законодательстве и управлении государством.

Сознавая, что достижение указанных целей возможно при использовании мусульманами одинаково равными с русским населением правами, прогрессивная часть мусульман всеми законными средствами действует в смысле отмены всех изъятий и ограничений, которые установлены в отношении мусульман, действующими узаконениями, правительственными распоряжениями и административной практикой и полного управления мусульман с населением русского государства во всех правах, политических, гражданских и религиозных.

Деятельность свою мусульмане направляют сообразно с действительными и могущими народиться потребностями и запросами общегосударственной жизни, должны стараться открывать всякого рода школы, соответствующие потребностям мусульман, распространять и популяризировать идеяные начала современной жизни при помощи книг, газет, журналов, народных курсов, библиотек, читален и подобного рода учреждений просветительного характера.

Для успешного достижения всех намеченных целей на местах образуются свои меджлисы, руководимые периодическими съездами мусульман»

С 13 по 23 января 1906 г. прошел II Всероссийский съезд мусульман, на который съехалось около 100 делегатов. Пред-

ставительными были делегации Крыма, Оренбургской, Казанской, Уфимской губерний, Кавказа и Москвы. По несколько делегатов прибыло из Астраханской, Самарской и Симбирской губерний, Сыр-Дарьинской и Самаркандской областей, Семипалатинска, Коканда, Архангельска и Перми. Обсуждались вопросы, поставленные на съезде. Все они в основном развернулись вокруг трех вопросов:

1. Характер и программа партии.
2. Организационные структуры партии и ее устав.
3. Политическая тактика и предвыборное блокирование.

Делегаты проголосовали за единую партию с новым названием «Русия мэсешаннары иттифакы» («Союз российских мусульман»). Принятый съездом Устав положил в основу деятельности партии демократические принципы выборности, установил основы членства и взаимоотношений местных и центральных органов. Согласно Уставу «Союза» в структуре партии было решено создать Центральный комитет и шестнадцать районов: «1) Кавказский район – центр Баку; 2) Крымский – Симферополь; 3) Петербургский и Московский – Петербург; 4) Литовский – Минск; 5) Нижне-Волжский – Астрахань; 6) Верхне-Волжский – Казань; 7) Оренбургский – Оренбург; 8) Уфимский – Уфа; 9) Туркестанский – Ташкент; 10) Сибирский – Иркутск; 11) Степной – Уральск; 12) Омский – Омск; 13) Семипалатинский – Семипалатинск; 14) Семиреченский – Верный; 15) Акмолинский – Петропавловск; 16) Закаспийский – Ашик-Абад».

В 1-ой Государственной думе была образована мусульманская фракция по своей политической сущности она была национально-демократической группой, консолидировавшей немалую часть депутатов Думы вокруг демократических требований национального и религиозного равноправия. Накануне разгона I Думы в июле 1906 г. численность депутатов-мусульман достигла 25 человек, однако, в официальном списке членов Думы числилось 23 депутата. Поскольку выборы во многих национальных районах были назначены на более поздние, чем в Европейской России, сроки, многие из избранных не успели прибыть на заседания, а выборы в Дагестане и в Туркестане даже не успели состояться. Среди членов фракции были представлены мусульмане Поволжья и Приуралья – Уфимская губерния (6 депутатов), Казанская губерния (3), Оренбургская губерния (2).

Вятская губерния (1) – всего 12 депутатов; Кавказ – г. Баку и Бакинская губерния (3), Елисаветпольская губерния (2), Эриванская губерния; Карсская область и Терская область (все по 1 депутату) – всего 8 депутатов; Казахстана – по одному депутату от Тургайской, Семипалатинской областей и киргиз (казахов) «Внутренней орды» всего 3 депутата. В Думу были избраны мусульманские депутаты 6 национальностей – 7 татар, 6 азербайджанцев, 5 башкир, 5 казахов и киргиз (участвовали в работе 3), а также чеченец и грузин-аджарец. Фракцию отличал более высокий, чем в целом по Думе образовательный уровень: 11 депутатов имели высшее, в основном юридическое, образование (М.-Т. Алиев, А. Ахвердов, С.-Г.Ш. Алкин, А.А. Ахтямов, С-Г.С. Джантюрин, А.К. Беремжанов, А.Н. Букейханов, Б.-Г.А. Кулманов, А.-М.А. Топчибашев и А. Эриванский); 7 депутатов имели среднее образование (пажеский корпус оканчивал К.-М.Б.-Г. Тевкелев, кадетское училище – Ш.Ш. Сыртланов, учительский институт – Т.Э. Эльдарханов, оканчивали мусульманские медресе). Подавляющее большинство членов фракции – это авторитетные в среде мусульман представители национальной общественной и интеллектуальной элиты (земские деятели, присяжные поверенные, публицисты и издатели, духовенство), а также купцы и промышленники. Так, в составе фракции были адвокаты А.А. Ахтямов (бывший председатель уездной земской управы и мировой судья), С.-Г.Ш. Алкин и А.-М.А. Топчибашев, которые были одновременно издателями местных газет, бывший мировой судья и судебный следователь А.К. Беремжанов, бывший уездный предводитель дворянства, отставной гвардейский полковник К.-М.Б.-Г. Тевкелев, отставные офицеры Ш.Ш. Сыртланов и А. Эриванский, член городской управы А. Ахвердов, бывший земский начальник и мировой судья, уездный и губернский гласный С.-Г.С. Джантюрин, купцы (Г.С. Бадамшин, С.Д. Максютов), землевладельцы (З. Аджарский, И.А. Зиатханов), муллы (Ш.М. Матинов, Ф.М. Миндубаев, Я.Х. Хурамшин, Ш.Х. Хусаинов), учитель Т.Э. Эльдарханов, агроном А.Н.Бокейханов, крупный предприниматель М.Т. Алиев, золотопромышленник и издатель газеты М.-З.М.-С. Рамеев).

Заседания фракции проходили с 21 июня по 9 июля 1906 г.; уже на первых собраниях обсуждались организация работы фракции, связи с избирателями, планы подготовки третьего съезда мусульман и издания печатного органа.

Исторические события с 1905 года, с первых съездов «Союза мусульман» до начала 1918 года в национально-демократическом движении Казахстана оказали большое влияние, когда выросло и окрепло алашское движение, как самое значительное движение среди казахов всех сословий и страт, затем издание газеты «Қазак», а также журнала «Айкап» после 1907 года и до 1918 года сложная международная обстановка, накал революционного движения переселенческая политика Столыпина, и, наконец, восстание казахов в 1916 году – стали вехами в развитии алашского движения. Все эти события повысили национальное самосознание казахов, готовых к обсуждению и борьбе за независимость. Но некоторые лидеры и в 1917 году уже ставили и практически осуществляли идеи независимости в отличие от некоторых других лидеров тюрко-мусульманского мира.

Литература:

1. *Вяткин М.* Политический кризис и хозяйственный упадок в Малой орде в конце XVIII – нач. XIX вв./ Материалы по истории Казахской ССР. М.–Л. 1940, с. 12.
2. *Клясько В.Т.* Этнопсихологический словарь. М., 1998. с 298.
3. *Солдатова Г.У.* Психология межэтнической напряженности. М., 1998 с. 43.
4. Алаш Орда./Сб. док-тов. Алма-Ата. 1992. С. 15.
5. Заключение комиссии ЦК Компартии Казахстана по изучению творческого наследия Магжана Жумабаева, Ахмета Байтурсынова, Жусупбека Аймаутова// Движение Алаш. Сб. документов и материалов, т. 4. Алматы, 2008, с. 63.
6. Стенограмма заседаний по вопросу об исторической роли Алаш-Орды, состоявшихся в Казахском научно-исследовательском институте марксизма-ленинизма, 8–23 декабря 1933 г.// Движение Алаш. Сб. документов и материалов, т. 4. Алматы, 2008, с. 81.
7. Письмо А.Байтурсынова В.И.Ленину о преодолении недоверия Советской власти к казахской интеллигенции. 17 мая 1920 года //Движение Алаш. Сб. документов и материалов, т 3, кн. 1. Алматы, 2007, с. 62.

ПРОБЛЕМЫ ДЕКОЛОНИЗАЦИИ КАЗАХСТАНА: ИСТОРИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Құрметті конференцияға қатысушылар, қадірлі жерлестер!

Бүгін біз Отанымыздың солтүстігіндегі қазақтың көне шаһары Қызылжар қаласында жиналып отырмыз. Бұл жер Алты алаш әскерінің ұзақ жылдар бойғы Бас қолбасшысы болып аттан түспеген Қожаберген бабамыздың, барлық ғұмырын, шексіз зор дарының ұлтының бостандығы мен рухани азаттығы жолына сарп еткен Мағжанның ауылы. Осы және осындай басқа да тұлғалардың алдында бүгінгі үрпақ мәңгілік қарыздар. Олардың өрелі істері мен армандары үрпактың мәңгілік үлті алар айнымас Темірқазығы болып қала береді. Бұл тұлғалар өздерінің істерімен, бытырлығымен қалай өзінің туған халқын сұю керек, қандай биік максаттар қою керек, қалай құресу керек жолын көрсетті. Осындай тұлғалардың арқасында қазақ халқы жер бетінен жойылып кетпей, жерін-ұлтын сактап, бүгінгі күні айбарлы мемлекет болып отыр.

Страна готовится к празднованию 20-летия Государственной Независимости. Истории было угодно, чтобы она пришла без войны и без жертв и особых потерь. Но посвященные люди знают, что – это день Великой победы нашего народа в многовековой борьбе за свободу и независимость. Ради этой победы положили головы, подвергались преследованиям, изгонялись из Казахстана, находились в тюрьмах и лагерях, терпели другие лишения сотни тысяч, миллионы наших предков, братьев и сестер. У всех народов праздник Государственной Независимости является священным! Поэтому мы преклоняя голову, скорбя по погибшим, обязаны дать необходимую и соответствующую оценку подвигам и героизму лучших сынов и дочерей нашей земли. Поднять их на ту высоту, которую они заслуживают!

Поручая достойно встретить этот юбилей Глава государства Н.А. Назарбаев требует, чтобы не только были всесторонне проанализирован пройденный путь, но и выявлены как положи-

тельные, так и недостатки, в т.ч. и в научной сфере, в нашем непростом деле – строительстве суверенного и независимого государства.

Например, нам уже пора перестать, прожив 20 лет в условиях государственной независимости во всех наших былых и тем более настоящих бедах обвинять Россию. Точно также следует, наконец, преодолеть синдром – и не писать правду, не исследовать «белые пятна» и «темные страницы» в колониальной политике руководства царской России и Советского Союза из-за опасения, что, мол, испортятся отношения с Россией, обидим русский народ, который зачастую и в первую очередь был жертвой политики своих правителей.

Это старое клише, догма, которая не выдерживает никакой критики, ни с научной, ни с политической сторон. Более того этот тезис унижает и оскорбляет сегодняшнюю Россию, которая заявляет о своем отказе от имперской политики, не говоря уже об имидже Казахстана, который вот уже 20 лет живет в условиях государственной независимости.

В этой связи, хотел бы констатировать историческую реальность, из которой следует, что казахи в своей истории выдержали нашествие арабов, монголов, калмыков, джунгар, китайцев и даже родственных нам некоторых соседних среднеазиатских народов. Давая им отпор, наши предки защищали свою землю, свою свободу, свою национальную идентичность. И в этом и тогда, и сегодня никто им не вправе отказать. Казахи никогда не посягали на территорию соседей.

После многочисленных войн, разрушительных поражений, уступки территории казахский народ, благодаря своим достойным сыновьям и дочерям, выдающимся личностям, о которых мы сегодня говорим, героизму народа сохранил основную часть своей исконной земли, вновь и вновь возрождался, вставал с колен, восстанавливал свой боевой дух, язык, свои традиции. Вместе с тем, наши деды и прадеды понимали, что любую агрессию, войны и колонизацию замышляют и организуют не народы, не простые люди, а правители и политики, маскируя и пропагандируя свои преступные замыслы под национальные интересы. Поэтому казахи ко всем этим соседним народам относятся толерантно, сохранили уважение и дружбу. Со всеми с ними сегодня добрые и цивилизованные отношения.

Поэтому мы должны решительно опровергнуть старую догму, стереотип, когда, во-первых, говорится о национально-освободительной борьбе казахского народа за свою свободу, то имеется в виду только Россия, и во-вторых, когда из-за политических, конъюнктурных соображений обязывают даже научные исследования писать в строго определенном идеологическом тоне, отходя от истины. И мы сегодня говорим о политике России только потому, что речь идет о северной окраине нашей страны. Например, когда речь идет о южных границах, то будем говорить об истории отношении с южными соседями. У каждого народа, у каждого государства есть свои национальные интересы, это международная норма. И тема конференции определена той исторической реальностью, которая сложилась за последние века в Северном Казахстане. Именно эти края в первую очередь и больше других подвергались интенсивной территориальной, духовной колонизации. Именно сюда в первую очередь царское правительство планомерно направляло из центральных областей России, Украины всякого рода бунтарей, полукриминальных и беглых людей, безземельных крестьян, создавала переселенческие органы и фонды, строила и военизировала казачьи крепости, и пыталась проводить насильтвенную христианизацию части казахов, поддерживала и вооружала сомнительные личности, как Пугачев, Ермак (даже возвела их в ранг народных героев) и т.д.

Если монголы, джунгары и некоторые другие соседние государства подвергали Казахстан открытой военной колонизации, то руководство Российской империи, обладая опытом покорения других соседних народов, против казахского народа использовало тактику планомерной, широкомасштабной, системной колонизации. Переселяемое население ставилось в привилегированное положение, им создавали лучшие условия жизни, их вооружали, когда нужно использовали против местного населения.

Если проследить путь от поддержки беглых, каторжных крестьян до массового переселения для освоения целины и жестокого подавления декабря (1986 года) восстания в Казахстане, то становятся очевидными планы и цель этой политики: Казахстан должен быть частью империи.

В отличие от других колонизаторов царское правительство, его местные губернаторы выработали и проводили в казахском обществе далеко идущую, коварную и иезуитскую политику:

специально разжигали межкузовую и межродовую вражду, противопоставляли и направляли разные социальные, местнические группы друг на друга. Казахская знать покупалась разными подарками: чинами, званиями, должностями, наградами, высокими должностными окладами, ценными подарками и различными привилегиями. Продавшиеся казахи своей разлагающей политикой зародили внутренний кризис в казахском народе, разрушали единство и патриотический дух нации.

В результате единый народ разлагался изнутри, единый антиколониальный фронт стал разваливаться. Султаны, бии, старшины, ранее возглавлявшие антиколониальную борьбу народа превратились в верных слуг и проводников царской политики. И такая политика продолжалась веками, а в советское время расцвела пышным цветом. Какая широкомасштабная, разноплановая колонизация проводилась КПСС и советским правительством многие здесь сидящие помнят.

Вот куда уходят корни продажности и предательства нашей интеллигенции и политической элиты, которые подлую и двуличную свою позицию называют мудростью. Наверняка здесь лежат корни того, что и сегодня наши граждане не могут консолидированно и системно защищать свои политические и социальные права. И пока мы не дадим объективную оценку этому позорному явлению в нашей истории, не вскроем корни предательства, не обнажим негативную сторону отдельных наших исторических деятелей мы не внесем в сегодняшнее общественное сознание и политику священный принцип: игнорирование, продажа, спекуляция и предательство интересов народа — это тягчайшее преступление, не имеющее срока давности. И наказание, осуждение, кара (қара бет) рано или поздно настигнет предателя или его потомков.

Одной из основных задач конференции является новое, на основе прогрессивных, международных научных теорий и концепций, свободных от классовых и колониальных догм и стереотипов, провести научный анализ, дать правдивую оценку историческим фактам и рассказать о судьбах настоящих патриотов края.

Если в других регионах Казахстана эта работа за прошедшие 19 лет государственной независимости более или менее проведена, то в северных областях в силу объективных и субъективных причин она находится, можно сказать, в начальной стадии.

Анализируя научную сторону этой темы в Казахстане, мне приходилось раньше знакомиться с постановкой и разрешением этой проблемы в некоторых странах Восточной Европы, бывших социалистических странах, на Украине, Молдове, новых прибалтийских и кавказских государствах.

У них эти темы являются самыми приоритетными, самыми актуальными и востребованными. Они борьбу за национальные интересы и права возвели в ранг государственной политики. Можно сказать, что они изучают каждый протест в какой бы сфере он не был бы, дают нравственно-гражданскую и общественную оценку не только большому, но и маленькому подвигу-поступку каждой личности. Их результаты являются главным источником, фундаментом привития и воспитания подлинного патриотизма у молодежи, выработки в обществе соответствующего идеала и принципов.

Безусловно, после объявления государственной независимости, особенно первое десятилетие, у нас немало сделано. Об этом много говорилось и говорится в пропагандистской и идеологической работе. Вместе с тем, сегодняшняя просвещенная и интеллектуальная аудитория знает о проблемах в разных сферах. Одна из них, наиболее актуальная, морально обязывающая всех доживших до обретения Казахстаном независимости – это проблемаальной оценки подвига борцов за свободу и независимость нашей Родины. И здесь требуется деколонизация нашей политической, общественной жизни, правил и норм поведения.

В отличие от нас, в бывших республиках Советского Союза, после обретения ими государственной независимости, вырабатывались, исходя из своих реалий, своя политика, свои подходы. 29 высших государственных актов: 10 законов и 19 постановлений Правительства было принято небольшой Литовской Республикой по восстановлению прав лиц, подвергнутых репрессиям всего за 50 лет советской колонизации. В Сейме Литвы была образована постоянно действующая комиссия, а также учрежден Государственный Центр по правам и делам участников Сопротивления и лиц, пострадавших от оккупации и репрессий. Они и по сей день занимаются законодательной и организационно-практической реабилитацией пострадавших.

Республика Грузия в мае 1992 г. приняла Декрет о восстановлении справедливости в отношении лиц, подвергшихся репрессиям за участие в национально-освободительной борьбе. Да и в

самой России был принят такой специфический закон, как «О реабилитации репрессированных народов» (26 апреля 1991 г.). Этим самым российская власть как правопреемница СССР на государственном уровне признала, что на ее территории целые народы подвергались репрессиям, а также законодательно закрепила, что она чтит, помнит и признает свою вину.

Одной из задач настоящей конференции является обсуждение проблемы реабилитации, увековечивания памяти тех, кто честно боролся, посвятил свою жизнь, умер, борясь за свободу и независимость нашей Родины. Всесторонний анализ последствий показывает, что в Казахстане больше всего уничтожались физически, сажались в тюрьмы, изгонялись за пределы, подвергались различным формам репрессии именно борцы за свободу и независимость Казахстана, а также патриоты, посвятившие жизнь борьбе за восстановление самостоятельной казахской государственности.

Сегодня приходится констатировать, что из этой категории лиц еще не реабилитированы многие группы жертв и пострадавших. Мы в основном ограничились реабилитацией жертв политических репрессий 1930-х годов, в целом копируя российский путь. Да, это была трагедия! Но таких трагедий — чудовищных репрессий — в отношении казахов были десятки, если не сотни. У нас имели место такие категории жертв, такие кампании, такие методы репрессий, которых, скажем, в Центральной России вообще не было и не могло быть. Хотя, безусловно, есть сходство, особенно в советский период, когда в основе репрессивной политики лежал классовый принцип, а не национальный.

Государственные меры и специальные программы после обретения независимости принимаются и осуществлялись во все времена, на всех континентах и у всех народов. В странах Азии, Европы, Латинской Америки и Африки они проводились даже у народов, насчитывающих десятки и больше миллионов населения, имевших свои (не утерянные) государственные институты и традиции. Одним словом, это мировой закон, универсальный закон общественного развития освободившихся народов.

Мы же в Казахстане реабилитировали всех чеченцев, ингушей, корейцев, немцев и других, кто был выселен в Казахстан. И правильно сделали. Но в отношении реабилитации казахов, которых на протяжении нескольких веков подвергали гонениям, уничтожали карательными отрядами, миллионами морили голо-

дом, изгонялись из Казахстана, до сих пор не принято НИ ОДНОГО СПЕЦИАЛЬНОГО АКТА. Здесь наглядно видно, что не произошла деколонизация нашего сознания, нашей идеологии. Например, как можно оценивать факты, когда мы на левом берегу новой столицы Астаны ставим памятники не Караганам – борцам за свободу и независимость Казахстана, а поднимаем памятники и называются улицы в память идеологов сталинско-брежневской системы. Вот в этом вопросе надо учиться у России, где каждый школьник знает имена и подвиги Минина и Пожарского, Кутузова, Суворова и других сынов русского народа. Их имена золотыми буквами вписаны в историю и учебники России. Кто же сегодня нам мешает это сделать в отношении славных сынов нашего народа?

Справедливости ради следует сказать, что эти вопросы периодически отдельными группами, учеными, журналистами поднимались и ранее. Но не находя поддержки со стороны государства, высших структур власти они не доводятся до своего логического завершения.

Так, в 1997 году в Парламенте была создана и работала Комиссия по изучению и восстановлению исторической справедливости в отношении участников борьбы за независимость и суверенитет Казахстана, а также соотечественников (их потомков), вынужденно покинувших территорию Республики, для последующей разработки соответствующих проектов законодательных актов.

Комиссия, основываясь на международных актах и стандартах по проблемам ликвидации последствий колониальных режимов и восстановления прав пострадавшего населения, ставила задачу проанализировать и дать политico-правовую оценку основным акциям и актам, носящим явно несправедливый и репрессивный характер в отношении нашего народа, принятым царизмом и режимами, выявляла различные категории и виды жертв, установила особенности репрессий, жертв и пострадавших на территории Казахстана. Нами разрабатывалась на основе собранных материалов своя, казахстанская, концепция и теория национально-освободительной борьбы, критерии оценки героизма борцов за свободу и независимость, реабилитации жертв политических репрессий, своя классификация, свое определение понятий «жертва» и «пострадавший», поскольку в Ка-

захстане сложилась специфическая, самостоятельная система подавления народных протестов и репрессий.

Нами даже были изучены и проведена научная экспертиза «договоров», якобы добровольно подписанных в 1738, 1740 и 1742 гг. некоторыми султанами и ханом Абулхаиром, о вступлении в подданство Российской империи казахов Младшего жуза. Политически конъюнктурное решение хана Абулхаира не есть воля всего населения региона. Имеющиеся доказательства неопровергимо свидетельствуют, что ни о какой добровольности вести речь нельзя. Наоборот, имели место подкуп, обман, угрозы, в результате чего только часть султанов и старшин подписали обязательства. По этому вопросу Комиссия готовила проект Постановления Парламента, в котором окончательно восстановилась бы как историческая, так и политico-правовая справедливость.

Членами и экспертами Комиссии были изучены основные указы и уложения царского правительства по Казахстану за анализируемый период, решения генерал-губернаторов, Министерства внутренних дел России, носящие явно карательно-репрессивный характер, и им дана политico-правовая оценка. Были расписаны система, механизм и методы их реализации, а также круг пострадавших и жертв в результате их применения. Были подвергнуты анализу основные решения и распоряжения ВКП(б), ЦК КПСС, Политбюро ЦК КПСС, ВЦИК, Верховного Совета СССР, КазКрайкома, КазЦИКа, ЦК КП Казахстана, НКВД-КГБ, Прокуратуры, МВД, Верховного Суда СССР и Казахской ССР, а также решения других советских государственных органов, носящие явно выраженный репрессивный характер.

Комиссией дополнительно выявлялись жертвы и пострадавшие от реализации политики большевиков, привнесенной в Казахстан гражданской войны и насилия установленного Советской власти в Казахстане. В частности, в ходе проведения различных политических и хозяйственных кампаний на территории Казахстана в период с 1918 по 1933 годы, приведшей к небывалой в XX-ом веке трагедии, когда заживо, умерщвлено медленной, голодной смертью половина (от 2,5 до 3 миллионов) своих сынов и дочерей, стариков и младенцев. Ни одна война, ни один голодомор, ни один геноцид, которые описывает история трагедий других народов не имеет аналогов. Мы говорим о целом народе, его судьбе, о бесчеловечном преступлении в отно-

шении его. Ни один народ по вине власти, которая проводила свои антенародные политические эксперименты, не терял половины своей численности.

Поэтому если в нас, я имею в виду сегодняшнее поколение казахстанцев, хоть капля совести, благородство гражданской и политической ответственности, мы обязаны дать политико-правовую оценку голодомору 1920–1930-х годов в Казахстане. Мы в долгую перед 2-3 миллионами наших предков безвинно, ЗАЖИВО погибших мучительной голодной смертью.

Это необходимо не для того, чтобы обвинять тогдашние власти, московских или казахских руководителей. ТАК могут думать только бездушные, конъюнктурные холуи сегодняшней ситуации, а также неисправимо зараженные старыми советскими идеологическими доктринаами и стереотипами! По-настоящему нравственные, живущие по закону совести и человеческой морали и русскоязычные наши граждане обеими руками будут за это. Здесь нет никакой политики. И здесь нужна деколонизация сознания.

По результатам своей деятельности Комиссия планировала подготовить такие законопроекты, как «Обувековечении памяти борцов за свободу и независимость Казахстана», «О деколонизации», «О полной реабилитации жертв политических репрессий на территории Казахстана», «О реабилитации лиц (членов их семей), подвергшихся репрессиям и преследованиям за участие в движении, войсках и Правительстве «Алаш-Орды», «О статусе оралманов» и ряд других законопроектов.

Кроме того, мы готовили для рассмотрения и принятия Парламентом проекты Постановлений «Об обстоятельствах присоединения Казахстана к России», «О роли казачества в истории Казахстана», «Об обстоятельствах и причинах массового изгнания соотечественников за пределы Казахстана», «О пересмотре названий местностей, населенных пунктов, носящих имена людей, дискредитирующих провозглашенные Казахстаном идеалы независимости и свободы» и другие.

На наш взгляд, именно эти законы и постановления, в случае принятия их Парламентом, могли бы деидеологизировать и деколонизировать нашу государственную и правовую политику, обеспечить полную реабилитацию основных категорий жертв политических репрессий, на законодательном уровне ликвидировать последствия многовековой колонизации. Очевидно, что

только путем принятия Парламентом высших законодательных актов можно решать обсуждаемые проблемы, «развязать» политические узлы, завязанные столетиями. Выступления государственных и общественных деятелей, ученых, научные статьи, не имеют такой политической и юридической силы.

В политическом плане перед нами стоит задача помочь нашим гражданам, особенно молодежи, осознать и оценить цену государственной независимости Казахстана, воспитать у них чувство подлинного патриотизма – любви к Родине, к своему народу можно только на основе восстановления из забвения героизма этих людей, полной реабилитации и пропаганды подвигов тех, кто жертвовал своей жизнью, своим благополучием во имя свободы и независимости своего народа.

Мы сегодня должны разработать научно, затем сказать и доказать общественности, почему и зачем необходимо принимать научную Программу деколонизации в современном демократическом ее содержании.

Что такое деколонизация и зачем она нужна Казахстану? Деколонизация – это реализация системы государственных мер и программ, направленных на ликвидацию последствий колониально- тоталитарных режимов и выработку своих национально-демократических ценностей и приоритетов получившего государственную независимость народа в политико-правовой, социально-экономической, идеологической, научной, духовной, языковой и других сферах жизнедеятельности человека. Поэтому деколонизация – это не замшелый национализм, который тянет назад в феодальное прошлое, идеализирует патриархальщину.

Деколонизация нужна нам для того, чтобы исправить веками насажденную несправедливость и искаженность в общественном и обыденном сознании, привить в сознании каждого человека и гражданина Республики Казахстан, что история, культура, язык, демократические традиции, национальные права и интересы государствообразующей нации являются основой строительства нашего государства и общества. Необходимо восстановить справедливость и уважение к этим естественным и непреходящим ценностям.

Она нужна нам потому, что Казахстан в политической, идеологической, информационной и духовной сферах по сравнению с другими бывшими союзовыми республиками подвергся

наибольшему воздействию извне, наибольшей степени колонизации, наибольшей степени утраты национальных ценностей и стандартов, деформации национального сознания, национального духа, языка, национальной идентичности. У значительной, особенно политически активной, части казахского населения эти процессы достигли угрожающих размеров. Дело дошло до того, что казахи стали стесняться на своей Родине своей национальности, стали игнорировать свою культуру, язык, святые духовно-нравственные ценности и традиции. Известные политики до сих пор считают, что казахи не способны построить свое национальное, демократическое государство и общество.

Деколонизация нам нужна, чтобы выработать свои казахстанские национально-демократические ценности и стандарты жизни. Процесс деколонизации состоит из трех неразрывных составляющих. ПЕРВОЕ, это последовательный отказ от навязанных нашему народу колониально-тоталитарной политики и идеологии. ВТОРОЕ, это на основе синтеза национальных и прогрессивных международных стандартов выработка новых, отвечающих коренным и стратегическим интересам нашего народа стандартов и ценностей. И ТРЕТЬЕ, это процесс реализации, активное использование этих ценностей в политической, государственной и общественной сферах.

Деколонизация — это не замшелый национализм, который тянет в феодальное прошлое, идеализирует патриальхарчину. Она не сводится к установкам в честь праздника пусть даже красивых казахских юрт, она совсем не сводится к отказу от демократического и прогрессивного опыта и правил других народов и государств. Мы должны брать все разумное и ценное у наших соседей, в Азии, Америке, Японии, особенно у европейских народов, и вырабатывать свое. Поэтому деколонизацию можно свести к просвещенному национальному патриотизму в строительстве демократического общества и государства.

Нарождавшийся в первые годы независимости казахский ренессанс затух по причине нашей неспособности и боязни отказаться от идеологии, от сталинско-брежневской практики. Этот ренессанс в основном ограничился идеализацией казахской древности и родовизма, тоями и дастарханами в честь казахских батыров, известных деятелей, проведением ряда полезных конференций. Да, может быть, и они тоже в каких-то пределах должны быть, но вопрос в том, что НАДО БЫЛО ИДТИ ДАЛЬ-

ШЕ. Мы же стали восстанавливать худшие рецепты прежних систем.

При этом и политические деятели и многие ученые, быстро перестроившиеся под новый режим управления, твердят, что мы строим государство и общество, принимаем законы и решаем государственные вопросы, ориентируясь на западные стандарты. А на деле получается ни западное, ни советское и не наше. Другими словами, наша наука не обрела свое лицо, свое содержание. Она находится в глубоком кризисе. Кроме болезни самой науки этому мешает отсутствие подлинно государственной заботы, скучное финансирование настоящей науки, наличие паразитов от науки, присосавшихся к ней под видом организации науки.

Сегодня, в условиях нарастающих кризисных и застойных явлений, в условиях отсутствия особой надежды на политическую элиту по выводу общества из этого состояния, перед общественной, особенно политологией, социологией, правовой, экономической наукой стоит задача отказавшись от прежних доктрин эклектических концепций, преодолев «детские болезни левизны», совершив прорыв и предложить новые, адекватные ситуации, научные (научно выверенные) законы и выводы.

Вырабатывая свои национальные научные стандарты, мы не должны отказываться от подлинных социалистических идей и принципов. Более того, сегодня многим стало понятно, что сталинско-брежневский социализм — это не есть настоящий социализм, не социализм в истинном его смысле. Я не призываю возвращаться к марксизму-ленинизму. Но надо помнить, что основной смысл ленинской теории о праве нации на самоопределение, политической и социальной справедливости и народовластии были искажены до неузнаваемости. Кстати, мы не имеем право забывать, что благодаря теоретическому наследию и политическим решениям Ленина, мы в основном вернули свою территориальную автономию, а потом получили государственную независимость.

У нас после получения независимости стало нормой, хорошей отдушиной при объяснении негативных явлений в нашей истории все сваливать на происки, злой умысел Москвы. У меня достаточно архивных материалов на ряд руководителей Казахстана, в т.ч. казахской национальности, которые ради карьеры, личного благополучия предавали интересы родного народа,

сваливая всю ответственность на объективные причины, на установки московских руководителей, на давление. Пришла пора дать настоящую справедливую оценку ключевым руководителям республиканского уровня, находившимся длительное время у власти. Общественности, народу надо научиться строго спрашивать и со своих руководителей!

Наши ученые, обществоведы охотно исследуя сталинский период, еще не приступали к всестороннему исследованию кунаевского периода в Казахстане. Этот период мы оцениваем только с экономической и социальной стороны. Мы до сих пор живем с насажденной в нашем сознании и в нашу психологию мощной советской пропагандой, как о времени расцвета, уникальном эксперименте «лаборатории дружбы народов».

Мы, казахи, как нация, особенно интеллигенция, так называемые «зиялы қауым», исполняя аллилую Кунаеву, так и не поняли и не сделали выводов о том, почему в 1980 году великий искатель истины и гуманист, знаток Средней Азии Чингиз Айтматов, чтобы показать высшую степень потери национальной памяти, национальной культуры, языка, неуважения и незнания своей истории, предания памяти героизма своих дедов и родителей придумал понятие МАНКУРТ и прообразом описал именно казаха, который не понимает, не помнит, кто он, откуда он. И лишившись памяти, этот казах убивает собственную мать. И сегодня, я бы сказал не обруseвшие, а обманкуртизованные не знают историю своего народа, не хотят защищать национальные интересы своего народа, не уважают родной язык, культуру, направо-налево продают и убивают по частям свою Родину-Мать.

Хотя мы должны объективно и всесторонне подходить к оценке даже партийно-советских руководителей и среди них были настоящие патриоты Казахстана. Даже в условиях партийного диктата и тотального контроля и репрессий органов НКВД-КГБ, видя явную несправедливость, рискуя своим благополучием и даже жизнью, они находили в себе мужество отстаивать интересы и права народа. Таких примеров в Северном Казахстане сотни, тысячи. Об этих фактах будут говорить участники сегодняшней конференции. Они были всегда в каждой области, регионе, коллективах. К сожалению, в этих краях эти факты загонялись в подполье, объявлялись антинародными и преступ-

ными. Даже после обретения независимости мы не смогли выявить, собрать все факты и всех этих личностей и должным образом оценить, хотя бы политически и нравственно реабилитировать их.

В качестве примеров можно привести судьбы бывшего Первого секретаря комсомола и министра республики С. Садвакасова и бывшего Председателя Совмина КазССР Ж. Ташенова, родившихся и выросших в этих краях. Эти личности, имея возможность, подчиняясь тогдашней партийной и служебной дисциплине могли смолчать, сохранить свое благополучие и карьеру. Но они находясь, как сегодня говорят, в команде или обойме власти, каждый в меру своих возможностей и обстоятельств, в судьбоносных вопросах совершили в интересах родного народа подвиги.

С. Садвакасов, будучи членом Казкрайкома и министром просвещения, убедившись, что политика первого руководителя Казахстана Голошекина в отношении сельского казахского населения авантюрина, ведет к трагедии народа, в 1927 году открыто выступил против преступной и антинародной идеи «Малого октября в Казахстане», приведшей к гибели половины казахского населения.

Он был освобожден от занимаемой должности, обвинен в политической враждебности, групповщине и других надуманных грехах. В 1930-е годы в молодом возрасте умер от непонятной болезни в Москве. Его прах до сих пор находится в московском крематории, хотя можно было бы после получения независимости Казахстаном организовать похороны на Родине по нашим народным традициям. Я не буду говорить о Ташенове, поскольку в Программе конференции есть специальный доклад, да и время ограниченно. Лишь скажу, что на совести нашего общества и власти, особенно Д. Кунаева, то, что за свой гражданский подвиг он не был политически реабилитирован, умер в ссылке.

Особо следует сказать об отношении к казахскому народу и Казахстану прогрессивных людей и демократических сил России. Они с пониманием и уважением относились к стремлению казахов к свободе и независимости. Тому есть многочисленные примеры. Не раз русские люди спасали казахских патриотов от смерти и преследования. Есть такая закономерность: с приходом в России к власти демократических сил Казахстану жилось свободнее и лучше.

Надо помнить и по достоинству оценить роль легендарного первого демократически избранного Президента России Б.Н. Ельцина в обретении Казахстаном независимости. Его смелые устремления к демократии, отказ от имперской политики способствовали вначале провозглашению, а затем и укреплению государственного суверенитета и независимости нашей Республики. По нашей инициативе на государственном уровне поднят вопрос об увековечении его памяти в Казахстане.

Дружба между казахами и русскими особенно живучая в северных областях Казахстана, уже 300 лет прошла испытание временем. Народы друг с другом, простые люди всегда находят между собой язык и понимание. Это политики своими амбициями и притязаниями провоцируют, сталкивают народы. Мы жили и будем жить в дружбе и согласии с нашим естественным, богом и судьбой определенным соседом – Россией. Тому подтверждение договор о вечной дружбе между нашими странами.

Ярких примеров, подтверждающих этот тезис много. Во время декабрьских (1986 г.) событий власти в Алма-Ате, реализуя специальные разработки КГБ, чтобы спасти неразумное решение Москвы и перевести ход событий в криминальное русло, пытались всячими провокациями столкнуть казахское и русскоязычное население города. Даже вывели на улицы для избиения демонстрантов более 15 тысяч так называемых «дружинников», заранее вооружив железными прутьями, завернутыми в резиновые кожухи. К слову сказать, ретивость в реализации этих кампаний проявил тогда бывший Аким С.-К.О. Т. Мансуров. Но у них даже в той взрывоопасной ситуации ничего не получилось. Подавляющее большинство русских, особенно интеллигенции, быстро разобрались в ситуации. Часть из них встали на сторону повстанцев. Они понимали и уважали задетое национальное чувство, достоинство и право казахского народа. Так что в народе больше мудрости и человечности, чем кому-то кажется.

И последнее, символично и знаменательно, что на сегодняшней конференции присутствует академик Зиманов Салық Зиманович. Вот уже больше полувека этот человек олицетворяет совесть и справедливость в Казахстане. Мы выросли на его взглядах и поступках. Во время войны он командовал полком. В молодых он воспитывал дух национального патриотизма. Дух борьбы за справедливость.

И сегодня он носитель нашей духовности и совести. Я его всегда называю казахстанским «Дмитрием Лихачевым», которого называли духовным лидером и совестью России. От имени оргкомитета, присутствующих — выражаю ему благодарность за то, что он смог прожить свою жизнь именно так, как он жил, высоко неся звание Ученого и Гражданина.

Закончить свое выступление хочу словами нашего Президента по вопросам истории, сказанными буквально на днях при встрече с потомками репрессированных: «Наша задача не искать врагов и не забыть то, что случилось, а узнать настоящую историю, описать ее и вспоминать, чтобы наши потомки об этом знали. Мы не хотим кого-то обвинить или обвинять историю. Мы просто хотим знать правду. Зная правду, мы будем знать, что делать для того, чтобы это не случилось».

По-моему, лучше не скажешь!

Назар қойып тындағандарынызға зор рақмет!

МАЖИТОВ С.Ф.,
*директор Института истории и этнологии
им. Ч. Ч. Валиханова КН МОН РК,
д.и.н., профессор*

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА КАЗАХСТАНА: НОВЫЕ ОТВЕТЫ НА СТАРЫЕ ВЫЗОВЫ

В пределах одного сообщения трудно отразить все стороны заявленной проблемы. Их многогранность и неоднозначность непременно влияют и на методы, жанр изложения. Поэтому представляется ограничиться демонстрацией тех основных характеристик и свойств, которые выступают в качестве индикаторов исторических процессов, присущих судьбам исторических наук не только Казахстана, но и всего постсоветского пространства. Ибо вопросы берут свое начало именно здесь.

История Казахстана и СНГ: общие вопросы и общие ответы

Если говорить глобально, основное содержание проблемы сводится, несмотря на имеющиеся положительные и негативные моменты, к ее интеграционному составляющему. Безусловно, в течение 10–14 лет после объявления национальных суверенитетов и независимостей наблюдалась тенденция «разъезда по национальным квартирам», что было связано с порожденными естественными процессами и необходимостью определиться с тем, как быть национальным историям в условиях самостоятельного развития возрожденных государств.

Если говорить о содержании исторического пространства дифференцированно применительно к каждой отдельно взятой стране, то на передний план выступает такая проблема как освобождение от «тягот» прошлого, выразившееся во всплеске инициатив по раскрытию «белых пятен» истории с одной стороны, а с другой – в соревновательности в самоутверждении как отдельных исследователей, так и национальных историографий.

История конца XX – начала XXI-го столетия показала, что строительство нового, современного государства выступает сложным и многомерным процессом, где реальный суверенитет отнюдь не является лишь набором современных государствооб-

разующих стандартов. Та легкость, с которой некоторые новые страны попытались «с чистого листа» позиционировать себя в традициях либеральных моделей, до сих пор дает о себе знать кризисом самоидентификации. Причина этому видится в забвении основополагающего наставления музы Клио, как одной из форм познания, обращаться в трудных случаях к житейским и умозрительным реминисценциям о действиях своих предков.

Для Казахстана, издревле развивающегося на пересечении кросскультурных координат Запада и Востока, основными направлениями явились философия евразийства и объективное освещение цепи исторических фактов и явлений. Поэтому неслучайно, что лидером государства изначально была поставлена задача одновременно с освобождением материальных интересов, заняться интенсивными разработками в континууме историко-культурного наследия и его связи с современностью. Национальная историография становится одной из активных поисковых сфер в проекте национального и государственного строительства. Инициативным посылом в данном случае явились книга Н.А. Назарбаева «В потоке истории», в которой была предпринята попытка в историософском плане осмыслить колossalное поле взаимодействия национальной идентичности и динамических императивов современности. Причем креативной основой этого постижения должно быть понимание того, «что если мы некритически воспринимаем вызовы времени истории, то казахи, как культурная целостность, должны исчезнуть, уступив место технократически образованным, адекватно реагирующим лишь на одну техногенную и формально-правовую сторону современных требований, людям» [1].

Таким образом, чтобы понять, в каком положении находятся та или иная страна, обретшая независимость, надо было в первую очередь осмыслить ее историчность и четко обозначить смену ее качественного состояния и познавательной парадигмы. Истории необходимо было пройти верификацию, проверку на достоверность, став одним из инструментов для измерения степени достижения поставленных стратегических целей.

Коллапс советской супердержавы явился для Казахстана и стран СНГ в его исходных позициях наиболее драматичным. Неслучайно, что зарубежные аналитики «катапультирование в независимость» расценивали в пессимистическом плане. В

обыденном же сознании граждан, отягощенном борьбой за выживание в начале 1990-х годов, независимость расценивалась как носящая временный, виртуальный характер. Отсюда и пошло ложное поветрие о якобы «дарованной» свободе, не обеспеченной опытом национально-освободительного потока [3].

Прошедшее двадцатилетие характеризуется историками как транзитный период перехода от коммунистического строя к рыночной системе. Этот процесс, при отсутствии традиций либерализма, в свою очередь, явился удобным поводом к написанию исторических сюжетов, которые неоднозначно отразились в общественном сознании. В целом, расценивая данную тенденцию как объективное явление, российские и казахстанские исследователи констатируют необходимость усиления позиций академических школ. В этой связи в июне 2008 года предметом открытого обсуждения между Институтом истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан и Института российской истории Российской Академии наук стал широкий круг проблем, которые по своему содержанию могли бы отразить современное состояние исторической науки и определить перспективы для совместных изысканий в области исторических исследований Казахстана и России:

- История в системе современных социогуманитарных наук.
- Роль и значение современной истории Казахстана.
- Теория и методология истории: современные модели исторического процесса.
- Национальные историографии: реалии и проблемы интеграции.
- Актуальные проблемы источниковедения, археологии, этнологии и других специальных исторических дисциплин.
- Информационно-коммуникационные технологии в исторической науке и образовании.
- Современное состояние и проблемы учебниковедения по истории.
- Историческое образование в странах СНГ и перспективы трансляции методологических новаций исследователей.

Вышенназванные положения являются актуальными и для других стран СНГ.

Относительно дефиниции «присоединение»

До сих пор мы мыслили в этом отношении однобоко, с точки зрения того, что мы присоединились к России в 1731 году. Не потому ли выражение «Присоединение Казахстана к России» стало столь устойчивым в нашем сознании? Между тем отсюда берет начало другой стереотип – представление о добровольном присоединении Младшего жуза во главе с ханом Абулхаиром, которого отдельные авторы пытаются обвинить в содеянном. Хотя в истории нет такого случая, чтобы одно государство присоединялось добровольно к другому.

В связи со сказанным обращает на себя внимание тот факт, что присоединение шло со стороны самой Российской империи. Доказательством этого могут быть два, по крайней мере, приводимых факта. Всем известно, что за относительно короткий срок в 100 лет – один век Россия с момента утверждения централизованного государства при Иване Грозном достигает берегов Аляски. Однако какими были эти 100 лет и последующие за ними 50 лет? «Это столетие – центральная времененная часть социально-экономического кризиса, который можно датировать 1500–1600 гг. (В XV в. летописи отмечают 10 урожайных лет, в XVI в. – ни одного. Анализ см.: Антипова, 2001). Ни повсеместные неурожаи, ни «глад и мор великий» 1601–1603 гг., ни сама Смута не могут остановить процесс непрерывного продвижения на Восток: в 1601 г. основывается Мангазея, 1604 – Томск, 1607 – Туруханск, 1628 – Красноярск, 1632 – Якутск, 1646 – Охотск, 1651 – Албазин». (Кульпин Э.С. Становление системы основных ценностей Российской цивилизации // История и современность. – 2008. – №1. – С. 62.). К этому следует добавить и процесс создания казачьих линий, форпостов и укреплений на параллелях, ведущих в глубь Казахстана. Безусловно, новые земли не сразу дали хлеб, и продвиженцев в Сибирь и Казахстан еще долго приходилось кормить хлебом, поставляемым из европейской части России. Однако уже в 1683 году, через 100 лет после покорения Ермаком Сибири, отменяется так называемый «сибирский хлеб» – особый натуральный налог, взимавшийся с населения европейской части России.

Второй факт, который говорит о необходимости обратить внимание на «темную» сторону понятия «присоединение», состоит в том, что достаточно отработанной была сама схема продви-

жения на Восток. Полтора столетия впереди шли казаки, за которыми следовали стрельцы во главе со своими воеводами, а за ними — крестьяне. Э. Кульпин пишет: «Инициатива в присоединении новых земель, и это следует подчеркнуть особо, принадлежала, начиная с Ермака, не государству, но обществу, первоходцам, инициативным личностям, выполнявшим социальный заказ — поиск новых земел». (Кульпин Э.С. Там же. — С. 63). Правда в его представлении двигателями данного процесса (присоединении) были «личность» и «развитие», как главные ценности российской цивилизации. Если же посмотреть на это с точки зрения крымского просветителя И. Гаспринского, которая нашла отражение в его концепции «о встречной комплиментарности» между народами, ситуация значительно упрощается. Присоединение явилось актом обычной защиты интересов общества со стороны государства, заинтересованного в снятии социальной напряженности. И здесь не важно было, присоединяются земли на Востоке или на Западе. Потому что государство стремилось угодить всем слоям общества. Вот почему надежды на справедливое присоединение, если даже они были, не могли оправдаться. Такие ценности человеческой цивилизации, которые правда все больше приписываются только цивилизации европейской — личность, свобода, солидарность, труд, частная собственность, закон, толерантность и другие — стали на долгие годы мечтой народов Российской империи, которые не случайно Ленин называл «тюрьмой».

О вызовах

По мнению Йорка Рюзена, под кризисом в области исторического сознания следует понимать все то же историческое сознание, переживание изменения времени, а именно: случайность. Многие результаты человеческой деятельности случайны, поскольку они не соответствуют целям этой деятельности, а воспринимаются как что-то не отвечающее намерениям или даже противоречащее им. Вторгаясь в этот мир как элемент беспорядка, она, по самой своей природе, представляет вызов, который должен быть неизбежно принят человеческой мыслью, и тем более исторической.

Историческое сознание является ментальным ответом на вызов случайности. А если случайность — вызов, то история — это

ответ. История – это ответ на кризис, который должен быть преодолен интерпретацией. «Критический» опыт времени и есть ответ на кризис.

Травма представляет собой все тот же кризис, но более катастрофический. Такой кризис, или травма, разрушает способность исторического сознания превращать последовательность событий в осмыщенное и значимое повествование. Холокост, голод 1930-х годов есть проявление такого рода кризиса.

Мифологизация истории и реальность

В этом случае конкретное событие имеет «мифический» характер. Но это не значит, что оно не имело места в действительности. Напротив, реальность такого события оценивается как более высокая, или более реальная, чем так называемый реальный мир. Появляется фактичность более высокого уровня.

Те, кто пережил травмирующий опыт (например, история казахско-джунгарского противостояния или народно-освободительного движения) вынуждены в борьбе преодолевать его. Между тем травма разрушает возможности интерпретации, она не создает никакого смысла. И здесь на помощь приходит историзация – *тарихиландыру*. Она является стратегией преодоления разрушительных последствий травмирующего опыта.

Любые оценки, в т.ч. исторические, социально обусловлены. Существуют множественные точки зрения. Пристрастность, политизированность истории проистекает из этого. Публичная история используется для выработки механизмов воздействия. Вот почему мы сегодня говорим о масштабе коммуникативного пространства казахов. Если бы этого не было, стали бы возможными те изменения и достигнутые Казахстаном высоты сегодняшнего дня? Между тем это и ответ на сомнения скептиков и тех, кто сегодня на Западе пытается прогнозировать коллапс Евразии.

Новый образ исторической науки Казахстана

Поскольку Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова является головным в области отечественной исторической науки Казахстана, представляется целесообразным осветить некоторые из результатов и перспектив, определяемых на новое десятилетие.

На сегодняшний день Институт разработал новый Перспективный план научно-организационной работы Института на 2010–2012 годы, в котором сделан особый акцент на новый концептуальный подход по темам «Формирование интеллектуальной нации в Казахстане», «ОБСЕ и роль Казахстана в мировом сообществе», «65-летие Победы в Великой Отечественной войне», «Ч.Ч. Валиханов и современность (к 175-летию Ч.Ч. Валиханова)» и др. Разработан блок Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова для Единого 2-летнего Плана работы институтов общественно-гуманитарного профиля по изучению, разъяснению и популяризации независимого Казахстана. Вместе с тем разработана Концепция и Стратегия развития Института на период до 2020 года, в которых пересмотрены перспективные направления научно-исследовательской деятельности в области истории с учетом новых приоритетов и задач.

Институт подготовил 12 предложений по созданию Междисциплинарного научного совета при Министерстве образования и науки РК, а также список кандидатур для включения в состав Междисциплинарного научного совета по истории и этнологии из числа ведущих ученых-историков, обладающих достаточным научно-организационным опытом работы.

В области активизации международного научного сотрудничества в 2010 г. только лишь в рамках одной темы – «Казахстан и Центральная Азия» Институт будет реализовывать 3 совместных проекта с зарубежными партнерами («Проблемы истории и культуры Центральной Азии» (Институт всеобщей истории РАН); «Общественно-культурное реформаторство в странах Центральной Азии и Кавказа конца (XIX–XX вв.): компартистский анализ» (МИЦАИ, ЮНЕСКО); «Сотрудничество в Центральной Азии по созданию школьных учебников» (Институт международного изучения учебников (Германия, г. Брауншвейг).

С целью более углубленного изучения социально-экономических, общественно-политических, культурных процессов в Республике Казахстан особое внимание будет уделено проблемам современной истории страны. Внутри программ фундаментальных и прикладных исследований разработаны отдельные проекты для их реализации с привлечением ведущих ученых, а также для сохранения преемственности поколений и подготовки молодых научных кадров – бакалавров, магистрантов, докторов PhD.

При исполнении темы «Национальная идея в исторической ретроспективе и перспективе Казахстана» были созданы 3 мультимедийных CD-диска, в которых применялись технологии 3D-Max, Flash и другие. Вместе с тем, новые методики исследований ученых Института находят отражение в узкоспециализированной литературе, не доступной для большинства отечественных исследователей. Разрабатываются предложения по реализации научной продукции в формате телевизионных проектов (по образцу Discovery), выпусков на CD-носителях, в форме буклотов для активного внедрения в широкую аудиторию страны. При исследовании проблем, связанных с поисками останков видных исторических личностей в антропологии внедряются методы химического анализа, радиоуглеродного определения возраста артефактов, рентгенограмма, анализ ДНК, т.е. приемы и методы современной генетики.

В Институте постоянно практикуется внедрение в виде научно-аналитических справок и разъяснений государственным органам по вопросам истории и культуры Республики Казахстан. Так, осенью 2009 г. по просьбе Парламента РК и Парламентской Ассамблеи Совета Европы проведен круглый стол по проблемам Голода 30-х годов XX века с участием сенатора Парламента РК А.Х. Бижанова и М. Чавушоглы – ныне председателя ПАСЕ. В настоящее время ПАСЕ обратилось к Институту с предложением участия в совместном проекте по Голоду 30-х гг. в СССР. Такие же формы работы ведутся и в области исследования других проблем отечественной истории.

Теоретические разработки Института по современной истории вызывают постоянный и устойчивый интерес со стороны Фонда современной истории России и ряда аналитических центров РФ, профильных научно-исследовательских институтов.

После долгих лет задержки изданы 4 и 5 тома академического издания «История Казахстана» в 5-ти томах. Совместно с Архивом Президента РК, акиматами города и районов Алматы систематически проводятся научные конференции, посвященные проблемам истории независимости Казахстана.

Итоги исследований Института нашли отражение в разделе «История» книги «Казахстан» на английском и корейском языках, которая как планируется, будет презентована во время официального визита Президента РК в Южную Корею в 2010 г.

В целях недопущения утверждения идентичных тематик научных исследований и диссертационных исследований в случае разрешения Комитета по контролю и аттестации научных кадров МОН РК будет функционировать Координационный совет по историческим наукам. Это мероприятие весьма важно в свете принятия нового Закона «О науке». Для работы в качестве экспертов будут привлечены ведущие ученые РК и зарубежья по профилю специальности, используется богатый опыт АО «НЦ НТИ». При этом отбор экспертов будет производиться методом компьютерной выборки с ежегодной ротацией кадров.

Утвержден новый план научно-методического семинара по актуальным проблемам отечественной и зарубежной исторической науки. Научные семинары отделены от работы Ученого совета. В частности, согласно утвержденному плану в апреле 2010 г. состоялось выступление д.и.н., профессора С.Е. Ажигали на тему «Актуальные проблемы современной этнологии Казахстана», в июне по итогам проверок комиссии запланирован семинар к.и.н., доцента Б.М. Сужикова «Методика определения индекса цитируемости: постановка вопроса», в октябре планируется семинар д.и.н., профессора С.Ф. Мажитова «Актуальные проблемы исторической науки Казахстана».

В Институте активизирована работа Совета молодых ученых в составе 11 чел. Запланировано внедрение практики предварительного обсуждения и экспертизы диссертаций молодых ученых на заседаниях Совета и практика включения членов Совета молодых ученых в соруководство научно-исследовательскими проектами.

Институт осуществляет 100%-ное делопроизводство на казахском языке. Государственный язык используется повсеместно при исполнении практически всех проектов научно-исследовательских проектов Института. В настоящее время учеными Института разрабатываются новые методы и приемы расширения сферы использования государственного языка. Например, переписка с университетом Ханкук (Южная Корея) ведется на казахском языке. В целях расширения сферы применения государственного языка Институт предлагает проведение совместных исследований с зарубежными учеными, владеющими казахским языком и использования их знаний для его пропаганды за рубежом. Так, профессор У. Фиерман (США), владеющий казахским языком, на протяжении многих лет является членом ред-

коллегии издаваемого Институтом научного журнала «Отан тарихы» – «Отечественная история». В прошлом году на конференции в Парламенте РК он выступал на казахском языке.

В 2010 году уровень остецененности составил 76% напротив 71,4% в 2009 году. Из 43 научных работников Института докторов наук – 11 чел., кандидатов наук – 22 (в 2009 г. кандидатские диссертации защитили трое молодых исследователей института – Уалтаева А.С., Салимгереева Ш., Жыланкозова А.). Анализ защит диссертаций среди сотрудников Института показал, что ежегодно защищают в среднем две кандидатские диссертации и одну докторскую, что в целом является хорошим результатом для НИИ, занимающихся фундаментальными исследованиями. Большая часть сотрудников имеет стаж работы в Институте более 20 лет, что благоприятно воздействует на качество исполнения работ и преемственность научных традиций.

В рамках мероприятий по реализации поручений Президента РК от 4 сентября 2009 г. разработан проект целевой программы по привлечению молодых специалистов по отраслям исторической науки. В частности, в ней особый упор сделан на усиление кадрами отделов по древней и средневековой истории Казахстана, антропологии, современных проблем этнологии, подготовке специалистов по Великой Отечественной войне, новейшей истории Казахстана и т.д.

Институт является постоянным участником процесса реализации Президентской программы информатизации образования. При участии Института стало возможным 100%-ное обеспечение наполнения контента электронных учебников по истории Казахстана для 5–11 классов. В 2009 году получено 10 авторских свидетельств на электронные и мультимедийные учебники и учебные пособия. Автором этих строк создано свыше 50 учебных фильмов для Спутникового канала дистанционного обучения, которые транслируются по линии Национального центра информатизации для удаленных школ республики.

С 2010 г. на базе Института планируется проведение преддипломной практики магистрантов исторического факультета КазНУ им. аль-Фараби по специальностям – этнография, средневековая история, новая и новейшая история Казахстана. В настоящий момент определены база прохождения практики, условия контракта, научное руководство и т.д. Большая часть ученых Института выступают научными консультантами док-

торских, кандидатских, дипломных работ бакалавров и магистрантов, докторантов (PhD), рецензентами учебников, учебных и методических пособий, а также председателями ГАК.

Для эффективной и качественной работы в штат Института введена должность менеджера (совмещает должность заместителя директора по внешним связям), который будет заниматься вопросами обзора рынка, продвижения результатов труда ученых (журналов, книг и т.д.), заниматься их целенаправленной реализацией, как в Казахстане, так и за его пределами.

Для координации научных исследований по Национальному стратегическому проекту «Культурное наследие» предполагается открытие секции «Исследования по культурному наследию Казахстана», в рамках которой предлагается предусмотреть организацию лаборатории по «Своду памятников», научные результаты которой будут основаны на частичной самоокупаемости, работе с регионами, коммерческими структурами и т.д.

В целях расширения международных связей запланировано открытие кафедры ЮНЕСКО «История и культура». В Институте разработан план издательской деятельности на 2010–2012 гг., в котором предусмотрено издание серии книг «Современная история Казахстана», «20 лет независимости Казахстана», «Казахстан и Центральная Азия» и др.

Информация о проделанной и планируемой в перспективе работе в области отечественной исторической науки, безусловно, обширна и всю ее невозможно отразить на страницах одного выступления или публикации. Главное – в их соответствии целям и задачам, определенным Президентом страны на историческую перспективу, а также своевременном и качественном исполнении.

Об ответах на вызовы

Затронутые мною аспекты сложных тем истории Казахстана весьма актуальны в наши дни, когда мы определяемся с ценностями нашего суверенитета и независимости. Они не пришли к нам в одночасье, ответы на них нужно понимать и искать исторически. Одной из таких ценностей является коммуникативное пространство казахского народа, которое как подчеркивают современные аналитики, явно окрепло после 1991 г. И это тоже результат не одного дня. Этническая мобилизованность и по-

стоянное стремление казахов к повышению своего статуса, к национальной автономии, независимости и самостоятельному государственному развитию наблюдаются на всем протяжении казахской истории. Среди них самым главным индикатором является язык. Казахи сохранили его, несмотря ни на какие катаклизмы и кризисы истории. Стремление к четко обозначенным целям и главное — их достижение, свойственны, к сожалению, не всем народам.

Согласно академику М.А. Баргу, историк объективно действует в рамках того типа историзма, который равен типу культуры современника той или иной эпохи. Следовательно, историки находятся в зависимости от смены культурно-исторических эпох. Большинство историков современного Казахстана, за исключением самых молодых, при общении с историей находятся в положении опосредованных механизмов. Через последних и происходит так называемое «обновление» историографии, которая является лишь частью исторической науки. В то же время, мы должны признать, что обновление историографии не означает переписывания истории. Тем более, когда речь идет о национальных историографиях. Как раньше я неоднократно говорил в своих публикациях, от того, что история будет переписываться, она не перестанет быть национальной. Поэтому когда часть общества требует этого или думает, что это так, оно должно считаться с профессиональной стороной труда историков.

Примечания

1. *Назарбаев Н.А.* В потоке истории. Алматы, Атамұра, 1999. – С. 174.
2. *Olcott M.B.* Central Asia's Catapult to Independence. // Foreign Affairs – Summer, 1992. Vol. 71. No. 3. P. 3.
3. *Pipes D.* The Event of Our Era: Former Soviet Muslim Republics Change the Middle East. – In: Central Asia and the World: Kazakhstan, Uzbekistan, Tajikistan, Kyrgyzstan and Turkmenistan. New York, 1994. P. 85.

ИЗ ИСТОРИИ КРЕСТЬЯНСКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА КАЗАХСТАНА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И КОНКРЕТНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ

В своем выступлении я предлагаю взглянуть на историю крестьянской колонизации как на теоретико-методологическую проблему и остановить внимание на конкретно-исторических сюжетах, акцентируя внимание на регион Северного Казахстана.

История крестьянской колонизации Казахстана осмысливается уже не одним поколением историков. Традиционный интерес со стороны профессиональной истории присутствовал всегда. О крестьянской колонизации сказано и написано много: в прессе, периодике, научных изданиях. Очевидно, что данная проблема относится к разряду достаточно разработанному. Однако заметим, что интересующая нас тема остается и в новейшей литературе остро дискуссионной. Суждения и оценки исследователей все еще группируются вокруг двух диаметрально противоположных заключений, что естественно сужает возможности в осмыслении многогранной, противоречивой и неоднозначной сложности данного явления и его последствий. Биполярное сознание, характерное для советской историографии имеет место быть и в новейших изысканиях по данной проблеме, демонстрируя постоянное возвращение к стереотипам. Думается, более необходимо рассматривать крестьянскую колонизацию как исторический опыт, а не прочитывать, основываясь на устойчивой бинарной оппозиции: виновный – обиженный, властвующий – подчиненный.

Существенным на сегодняшний день является вопрос модификации понятийного аппарата исторической науки. При изучении проблемы трудность вызывает присутствие различных трактовок понятия «колониализм» и отсутствие четкого конкретного определения понятия «колонизация». Так, в современном мире появились термины «цивилизованный колониализм» и «либеральная демократическая империя», а колонизация характеризуется как прогрессивное явление в управлении странами, интерпретируется как хозяйственное освоение и необходимость

обретения естественных границ. Более того, высказывается необходимость колониализма в нынешней реальности [1]. Это дает почву для размышлений. Историю невозможно переписать, но есть возможность критически переосмыслить и принять это наследие. Заселение окраин империи понимается нами как способ упрочения русского господства на новых территориях и распоряжения природными богатствами, сообразно с потребностями метрополии. Ответ на вопрос: Какую цель преследовала русская колонизация? не трудно найти в высказываниях государственных чиновников – непосредственных исполнителей. К примеру, уездный начальник Петропавловского уезда Мамонтов в своем рапорте Акмолинскому военному губернатору от 3 мая 1890г. писал: «С точки зрения интересов внутренней политики, конечно, безусловно желательно заселение Степного края русским племенем..» [2]. И. Завалишин писал: «Золотая степь в будущем никогда недостижимая для Англии и Франции, является готовым на благо России богатым сокровищем, плодородной землей». [3]. Колонизация является настолько основополагающей чертой российской жизни, что В.О. Ключевский видел в ней самую суть бытия России: «история России есть история страны, которая колонизуется».

Крестьянская колонизация сыграла исключительную роль в превращении Казахстана в колонию со всеми вытекающими отсюда последствиями. Грандиозный масштаб крестьянской колонизации в 90-х гг. XIX в. и в нач. XX в. не имел места в истории колонизации ни одной страны мира, кроме России. Из 17 переселенческих районов к востоку от Урала 5 приходится на Казахстан. Для правдивого изучения истории крестьянской колонизации необходимо искать новые подходы в свете накопленного исторического опыта и новейших достижений мировой исторической науки. Дальнейшее развитие исторической науки все более связано с исследованиями в сфере междисциплинарного знания, потому представляется возможным привлечение психических, этнологических, экологических свидетельств. Все более популярным становится объяснение русской крестьянской колонизации с этнопсихологической точки зрения, где действует правило: законы психологии не менее сильны, чем законы экономики. Это дает возможность изучения ментальной особенности крестьян, характера взаимоотношений крестьян с государством. Так, с точки зрения психологической антропологии (этно-

психологии) пытается изучить крестьянскую колонизацию С.В. Лурье. По мнению исследователя, крестьянская колонизация территории, занятой силой оружия, шла не хаотично. Ею предложена модель крестьянской колонизации: бегство народа от государства – возвращение беглых вновь под государственную юрисдикцию – государственная колонизация новоприобретенных земель. Во что выливался поиск Беловодья, к чему приводило бегство народа от государства? Бегство народа от государства выливалось по сути в выполнение важнейшей по тем временам государственной функции: колонизации новых земель. Вслед за народом шла государственная власть, укрепляя за собой заселенные области и обращая беглых вновь под свое владычество [4].

На западе сравнительно недавно сложилась отрасль научного знания – крестьяноведение. Это новое направление позволило перейти к изучению социальной истории [5]. Сегодня востребован интеграционный подход, позволяющий рассматривать исторический процесс во всем многообразии его характеристик, вариативности исторического развития.

Хочу подчеркнуть, одним из главных признаков имперских систем вообще и российской в частности является экспансия. Этот момент задевает животрепещущие интересы сторон, т.е. наследников метрополии и колонии, и вызывает наибольший всплеск эмоций. Специфика проблемы состоит в том, что она неизбежно принимает пропагандистский оттенок, будоражит нравственное чувство. Сомнительно, что могут быть научными взгляды, отстаивающие цивилизованное превосходство русских (комплекс «державности»), равно как и культурирование образа Российской империи только как «тюрьма народов» и русские должны нести бремя «бывшей господствующей нации» и казниться комплексом вины [6].

Позвольте перейти к конкретно-историческим сюжетам. В конце 60-х годов XIX в. обозначился, а в 70-х особенно усилился поворот от казачьей колонизации к колонизации крестьянской как «весьма важной в видах обрушения края и прикрепления его к империи» именно такую выгоду имел в виду генерал Колпаковский, отдавая предпочтение переселению крестьян. Раз начавшись, переселение это катилось дальше со стихийным напором. Всякое крупное экономическое или политическое потрясение в центре России приводило к новому всплеску переселе-

ния. В этом колонизационном движении, когда крестьянин шел впереди правительства, когда оно прокладывало дорогу ему, но рано или поздно суждено было сойтись и соединиться. Одной из основных причин удерживания завоеванных территорий было то обстоятельство, что политическое освоение сопровождалось колонизацией, в ходе которой азиатское население сгонялось массами со своих родовых пастбищ. По мнению профессора русской истории Гарвардского университета Р. Пайпса, пока процесс колонизации ограничивался тайгой он мог идти стихийно и без военного прикрытия, однако желанные тучные земли лежали в степях. Военная организация делалась просто необходимой, ибо без нее нельзя было проводить столь важную для народно-хозяйственного благополучия России колонизацию [7].

Старт крестьянской колонизации Казахской степи был дан в 60-х гг. XIX в., когда возникли первые самовольные поселки в Акмолинской области. По свидетельству архивных материалов и обзору областей и трудов ученых советского периода, это произошло в 1866 г. и первыми переселенцами были тобольские и пермские крестьяне, поселившиеся у оз. Саумалколь в Kokчетавском уезде. После учреждения Акмолинской области (1869 г.) они построили деревню из 50 домов [8]. Быстрее всех заселялся Kokчетавский уезд: к 1882 г. было образовано 11 крестьянских селений. В административном отношении область ведет свое начало с 1 января 1869 г. Внутри области создано 5 уездов: Омский, Петропавловский, Kokчетавский, Акмолинский, Сарысуйский, переименованный в Атбасарский (1878 г.). К концу 1860-х гг. относятся и первые статистические данные. Первоначально население составляло 375 370 душ обоего пола, включая 101 910 душ оседлого населения – 27, 4%. По данным переписи 1897 г. в Акмолинской области русское население составляло 33%, удельный вес казахов – 81,7% [9]. В результате широкомасштабного переселения русских в начале XX в. казахов в Казахстане стало 67,2%, а в 1959 г. из-за целинной эпопеи казахи уменьшились до 29%.

В начале 1890-х гг. голодные и окончательно обедневшие крестьяне-самовольцы лавиной хлынули в казахские степи, многие осели вдоль р.Ишим. Прекрасные места по течению реки, обладающие лучшей пахотной землей, заливными лугами, рощами берескового леса, а также обилием дичи и рыбы, многочисленными озерами, принадлежавшие казахам, заселялись крестьяна-

ми-переселенцами. Местные колониальные власти не были готовы к принятию и это вызвало большие затруднения. Крестьяне самовольно захватывали земли у казахов или же арендовывали их для последующего закрепления в свой надел. Так возникли первые русские поселения — Явленское, Коноваловское, Мариинское, Кривозерное и др. Архивные материалы транслируют данные о том, что в направлении от Петропавловского до границ Атбасарского уездов по обоим берегам р. Ишим земли казахов на протяжении 40 верст были изъяты под переселение крестьян, где расположены были 88 зимовок в количестве 914 кибиток и еще 36 зимовок, расположенных вверх по течению реки до урочища Байкуват [10].

По закону Акмолинская область была официально открыта для переселения 1 января 1889 г. К этому времени здесь уже существовало 21 незаконное поселение крестьян. (См: Обзор Акмолинской области за 1894 г.). Несмотря на то, что самовольное переселение закон запрещал, «Целые партии людей, искашивших непочатых мест для хлебопашства и других промыслов, бороздили Акмолинскую область вдоль и поперек» — писала «Киргизская степная газета» [11].

В связи с важностью переселенческого вопроса правительство постепенно начинает контролировать этот процесс, о чем свидетельствуют законодательные документы. Закон от 13 июля 1889 г. положил начало организованной колонизации, разрешая переселение под контролем и с помощью государства. Анализ документов подтверждает, что решение земельного вопроса осуществлялось в интересах колониальной политики царизма [12]. Однако приостановить громадную волну переселенческого движения правительству не удалось. После претворения в жизнь Переселенческого закона приток новых крестьянских мигрантов был отмечен пиком миграции в мае 1890 г., когда 905 семей, главным образом из Самарской губернии, прибыли в Кокчетавский уезд. Другие хлынули в Атбасарский и Петропавловский уезды. На местах имелось лишь небольшое количество земель, которые удалось превратить в участки для создания поселений, потому расселялись повсюду, где могли найти подходящую землю. Местные проблемы были осложнены законом. По закону переселенцы признавались легальными и получили право на постоянное жительство, что осложняло отношения между казахами и крестьянами. У казахов отбирались плодородные земли, раз-

рушались дома, мечети и даже кладбища, о чем свидетельствуют высказывания представителей казахской демократической интеллигенции, казахских ақынов, мулл. Так в Северном Казахстане было разрушено 138 аулов. Жалобы казахов не заслуживали внимания местных чиновников. Фактические данные архивов свидетельствуют о сопротивлении казахов, для подавления которых были брошены силы казаков, а крестьяне вооружались. Чтобы охранять участки крестьян от казахов колониальные власти выделили большой штат вооруженных стражников. На содержание их в трех уездах (Петропавловском, Кокчетавском и Омском) только в 1895 г. было израсходовано 4 594 рубля [13]. 29 ноября 1891 г. вышел закон, разрешавший склады для вооружения крестьян, на юге Казахстана. Эти вопросы требуют исследования.

Тактика законной регистрации крестьян после того как они незаконно прибывали была одной из методик, которые местные управления приняли на вооружение. Военный губернатор Акмолинской области Ливенцов отмечал, что в 1899 г. было уже 8 тысяч переселенцев, которые оставались незарегистрированными [14]. Бегущие от голода незаконные мигранты не возвращались домой из-за крайней нищеты и постепенно регистрировались на «свободных государственных землях» в пределах области. Однако к концу 1891 г. легальная миграция была приостановлена из-за неспособности справиться с объемом прибывающих и требующих официальной регистрации (водворения) на участках земли по мере их прибытия. Как известно, эта мера не дала желательных результатов. Крестьяне, как правило, расселялись на исключительно богатых земледелием, охотой и рыбой казахских землях, признанных собственностью государства. И только в 1891 г. Положение по управлению Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской областями» впервые озвучило идею о необходимости точно определить потребности казахов-кочевников в земле. Все, что превышает необходимый уровень (значение которого часто оспаривалось и корректировалось) могло считаться «излишком» и потому передаваться растущему численно количеству переселенцев. Статьи 119, 120 гласили, что все земли, населенные кочевниками, являлись государственной собственностью, и что кочевники имели право «использовать» их согласно местному обычаяу. Однако, что именно имело в виду Положение под «государственной

собственностью» и «использовать» никогда полностью не расшифровывалось в правовых терминах. Этот шаг можно считать прогрессом в определении потребностей казахского населения в земле, хотя эта проблема была специально размыта для удобства имперских чиновников [15]. Эта неясность оставалась двусмысленной и в приложении к статье 120, которая гласила: «Земли, которые могут оказаться чрезмерными для кочевников, поступают под управление Министерства государственных имуществ». Но вскоре стало очевидно, что даже это эфемерное «Приложение» государство соблюдать не собиралось, ибо оно уже с 1893 г. приступило к размежеванию участков для переселенцев.

Идея «чрезмерных» земель и определение количества земли, которую можно было изымать из пользования кочевников предполагала постепенное их поглощение в пользу крестьян. Согласно закону, изымание земли могло происходить только после завершения топографического обследования, определения количества местного населения, размера стада, находящегося в собственности кочевников, и установления административных границ. Аналогичная колонизационная политика была во французском Алжире, где колонизаторы заявляли, что кочевники имели больше земли, чем им было нужно. Но на практике как это случалось в прошлом, топографические работы начинались по истечению срока и проводились бессистемно. Принимая во внимание острую необходимость поиска земли, на которой можно расселить крестьян, гипотетическая идея «чрезмерной земли» воплощалась прежде, чем объективно определялось ее значение в реальности.

В 1894 г. Николай II отметил в отчете Степного генерал-губернатора «необходимость скорейшего обследования качества и определения количества свободных земель, находящихся в использовании кочевого населения Акмолинской и Семипалатинской областей» [16]. Организация такого обследования была вменена в обязанность Комитета Сибирской железной дороги. Комитет Сибирской железной дороги отметил «замеченное в последние годы особое стремление выходцев из европейской России к поселению в пределах Степного края, ввиду чего следовало позаботиться постановкой колонизации его на прочные основания». Результатом стала организация по инициативе Комитета особой статистическо-экономической экспедиции по исследованию степных областей под руководством известного зе-

мельного статиста Ф.А. Щербины. За период с 1896 по 1903 гг. экспедиция подвергла статистическому описанию 12 уездов Акмолинской, Семипалатинской и Тургайской областей Степного генерал-губернаторства и собрала ценные сведения о казахском хозяйстве и вычислила излишки. Правительство поставило перед сотрудниками экспедиции задачу найти возможно большее количество земель для изъятия и определить степень пригодности их для земледелия. Предполагалось разработать нормы казахского землепользования по различным регионам, а из образовавшихся таким образом «излишков» оформить переселенческий фонд. Экспедиция приняла за норму площадь, необходимую для 24 ед. скота, при этом не учитывалось качество земли, доступ к воде или особые требования сезонных пастбищ для более крупных стад. Земельная норма для казахов, установленная в 1896 г. (Щербина), составляла от 209 до 444 десятин земли. Остальные земли как «излишки» подлежали передаче в переселенческий фонд. Работы Щербины были признаны впоследствии неудовлетворительными и исчисленные нормы для казахов (24 единицы скота в переводе на лошадей двух лет) преувеличеными. Кузнецов в 1907 г. устанавливает норму 116–328 десятин земли. Устанавливая земельную норму для казахов, правительство находило «излишки» для нужд русской колонизации. К 1910 г. изъяты у казахов Омского уезда 33% земли, Kokчетавского уезда – 28%, Петропавловского – 48% [17]. В результате чего появились безземельные казахи или настолько стесненные в своих кочевках, что им приходилось уходить со своих коренных земель на поиски более свободных. Чтобы быть устойчивым, киргизское хозяйство должно было располагать не менее 48 ед. скота (сюда входят и лошади и крупно-рогатый скот) [18]. Расхищение казахских земель встречало оправдание в «статистике» Щербины и Кузнецова, которая не упоминала нигде, что при изъятии необходимо оставить в пользовании казахов пахотную и сенокосную земли в расчете на земледельческое хозяйство. Надо признать, что казахам оставлялось количественно мало земли, чем им было нужно для устойчивого скотоводства, а качественно такая, которая лишала казахов возможности перейти к земледельческому хозяйству. Неудивительно, что в Акмолинской области доля казахов упала с 66,2% до 38,2%. По подсчетам Н.В. Алексеенко с 1897 г. по 1914 г. прирост казахского населения по Акмолинской области составил лишь 0,8% [19].

Размеры закрепляемых участков колебались от 6 до 15 десятин на голову скота и на пороге нового ХХ века эти цифры стали основой «земельных норм» как для кочевого, так и для оседлого населения. [20].

Итак, рассматривая себя верховным собственником всей казахской земли русское правительство смело на «законных» основаниях изымало самые плодородные земли у кочевников-казахов. Определенная часть переселенцев стремились к захвату лучших плодородных или орошаемых казахами-земледельцами земель, и возникавший при этом спор разрешался царскими чиновниками в пользу переселенцев. Мысли о «вознаграждении» казахов отводом других смежных по возможности мест резко осуждались как слишком либеральные, называли их «разглагольствованиями насчет благоденствия и благополучия», заявляя «надобно же когда-нибудь откровенно себе признаться, что наше дело – интерес, прежде всего русский, национально-русский... занятая земля киргизами не есть их собственность, а государственная». Особые условия создавались для переселенцев в местах, где насаждение «русского элемента», по мысли правительства, было необходимым. Политика переселения наглядно демонстрирует вопиющее нарушение не только земельных прав, но и исторических прав, затрагивающих понятие родной земли, родины.

Литература:

1. Калмызаев А. Еще раз о суверенитете, «гуманном» колониализме и либеральной империи.// Мысль, №1, 2004.
2. ЦГАРК. Ф. 369, Оп. 1, Д.6283, Л.222.
3. Завалишин И. Описание Западной Сибири. Т.III, СПб, 1867. – С. 145.
4. Лурье С.В. Историческая этнология. М.: Академический проект: Гаудеамус, 2004. – С. 360.
5. Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире: Пер. с анг./Сост. Т.Шанина; Под ред.А.В. Гордона. – М.: Издательская группа «Прогресс» – «Прогресс – Академия», 1992. – 432 с.
6. Терехов В.И. Русский народ: историческая судьба в ХХ веке. Вестник МГУ, 1993, №5, серия 8, историческая.
7. Пайпс Р. Россия при старом режиме. «Независимая газета», М., 1993. Перевод с английского.
8. Обзор Акмолинской области. 1897. Омск: Типография Акмолинского областного правления, 1899; Черников В.С. Крестьянская ко-

- лонизация Северного Казахстана в эпоху капитализма// Вопросы истории СССР, 1982, № 6, С.135; *Турсунбаев А.* Социально-экономические последствия переселенческой политики царизма в Казахстане// Известия Казахского филиала АН СССР. 1946. Серия историческая. №2 (27), С.54–74; *Сулейменов Б.С.* Аграрный вопрос в Казахстане последней трети XIX – начала XX в. (1867–1907 гг.). – А-Ата: Издательство АН Каз.ССР. 1963. – 411 с.
9. *Татарченко Б.В.* Проблема переселения в Акмолинскую область в дореволюционный период//Социально-политическая история Приишимья. (Тезисы выступлений на конференции). г.Целиноград, 1990 г., С.14-16.
 10. ЦГАРК. Ф.369, Оп.1, Д.6283, Л.196.
 11. Киргизская степная газета: человек, общество, природа. 1888–1902. А.,1994.
 12. *Отенова Г.Е.* Законодательные акты Российской империи как источник по истории колонизации Казахстана XVIII – начала XX веков. Автореф. диссер. доктора истор. наук. Алматы, 2009.
 13. ЦГАРК, Ф. 369, Оп.1, Д.46081, Л.5.
 14. *Мартин Виржиния.* Закон и обычай в Степи: казахи Среднего жуза и российский колониализм в XIX веке. /Перевод с анг. Д.М. Костина /Сост. С.Ф.Мажитов. – Алматы: «Санат», 2009. – С.88.
 15. Там же: С.90.
 16. РГИА, Ф. 1263, Оп 2, Д.5137, Л77.
 17. Материалы по киргизскому землепользованию. Омск, 1902, С.28.
 18. *Чужой Л.* История степной колонизации. Ташкент, 1910, С.67.
 19. *Рахимова Г.М.* Влияние переселенческой политики царизма на экономическое положение казахов Омского уезда (II половина XIX – нач. XXвв. //Вестник КазГУ, серия историческая, №9, 1998, С.127–129; *Мамырханова А.М.* Казахское население между переписями 1897–1926 гг.//Автореф. диссер. к.и.н. – Алматы, 1996. С.43.
 20. *Мартин Виржиния.* Закон и обычай в Степи: казахи Среднего жуза и российский колониализм в XIX веке. /Перевод с анг. Д.М. Костина/ Сост. С.Ф.Мажитов. – Алматы: «Санат», 2009. – С.91.

МИФОЛОГИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ ПРОТЕСТНОГО ДВИЖЕНИЯ В СЕВЕРНОМ КАЗАХСТАНЕ В НАЧАЛЕ 20-Х ГОДОВ XX ВЕКА

Освещение событий XX века в советской исторической науке выполняло, в большей мере, идеологические задачи, чем научные. В истории прошлого столетия особого внимания заслуживает гражданская война в Северном Казахстане своей масштабностью, динамичностью, противоречивостью, драматичностью и общественно-политической значимостью событий. Ее историография насчитывает большое количество публикаций. Основополагающими в историографии гражданской войны были вопросы о руководящей роли коммунистической партии, обобщение победоносного опыта Советской власти и действий Красной Армии. В зарубежной и эмигрантской литературе исследовались, прежде всего, причины поражения белого движения. Крестьянские вооруженные выступления на завершающем этапе гражданской войны (1920–1922 гг.) трактовались как «кулацко-эсеровские», «кулацко-байские», «бандитские» мятежи.

Антикоммунистические вооруженные выступления на всем советском пространстве приобрели широкий размах в начале 1920-х годов. Одним из крупнейших антисоветских выступлений этого периода было протестное крестьянское движение на территории Западной Сибири, Северного и Восточного Казахстана. Несмотря на масштабность и общероссийскую значимость, эти вооруженные выступления крестьянства в советской историографии уступали по количеству, характеру публикаций, содержательности и концептуальности. Это, по всей вероятности, было связано и с отдаленностью крупных научно-исследовательских центров, и с изначально незаслуженным определением этого события как периферийного, малозначимого.

Оправдание советскими историками, согласно теории классовой борьбы, действий социальных групп, выразивших свое недовольство большевистской власти в начале 1920-х годов, признание обоснованности и прогрессивности их действий, стало проблематичным. Все вооруженные выступления начала 1920-х годов, в частности в Казахстане, были квалифици-

рованы как «бандитизм», «кулацко-байские мятежи», «контрреволюция».

Такая трактовка антикоммунистических выступлений на территории Северного Казахстана в 20-е годы XX века в советской историографии указывала не только на их характер, движущие силы, но и диктовала определение их оценок и исторического значения.

Участие в вооруженных выступлениях среднего и беднейшего крестьянства в целом рассматривалось как незначительное, несознательное и осуществляемое по принуждению кулацко-байской верхушкой. Авангардная роль кулачества и байства в вооруженных выступлениях, по мнению многих историков, служила основанием для того, чтобы трактовать их как «классовые». Наличие враждебно настроенных слоев населения историки объясняли как закономерное сопротивление свергнутых классов, имеющее цель – вернуть утраченные позиции. Сама же классовая борьба рассматривалась, как движущая сила развития общества, неотъемлемый элемент общества переходного периода, в течение которого ликвидируются эксплуататорские классы.

Отказываясь от классового подхода, при характеристике движущих сил повстанческого движения начала 1920-х годов, необходимо признать, что кулачество – это тоже крестьянство, только его зажиточная верхушка. Все категории крестьянства: кулачество, середняки и бедняки участвовали в едином процессе сельскохозяйственного производства. Показательно, что в сведениях комендантов Петропавловского, Кокчетавского, Акмолинского, Кустанайского концентрационных лагерей, в период восстания весной 1921 года подавляющее большинство заключенных крестьянской среды получили емкое название «хлебопашцы».

В настоящее время вопрос о социальном составе участников восстаний подвергается тщательному анализу и пересмотру. Сегодня все больше историков склоняется признать характер вооруженных выступлений в начале 1920-х годов крестьянским. Главными аргументами выступают: широкомасштабность, массовость, преимущественно крестьянская социальная база.

Антикоммунистические выступления на территории Советской России в 20-е годы XX стали реакцией крестьянства на

проводимую политику со стороны властных государственных структур. Давление на крестьянство со стороны государства было продиктовано не только стремлением Советского правительства мобилизовать материальные и людские ресурсы для победы в гражданской войне и упрочению позиций большевиков после ее окончания, но и революционным нетерпением параллельно осуществить уникальный эксперимент по форсированному строительству коммунистического общества. Не случайно, экономическая политика большевиков в годы гражданского противостояния была названа «военным коммунизмом», так как в это время была проделана попытка внедрения «квази-элементов» коммунизма, таких как: всеобщая трудовая повинность, свертывание товарно-денежных отношений, запрет на свободную торговлю, ликвидация средней и мелкой частной собственности и др.

Одним из главных направлений политики «военного коммунизма» стала продразверстка, которая легла тяжелым бременем на крестьянство. Отсутствие четких норм, игнорирование возможностей хозяйств, несоблюдение классового принципа, всепоглощающий перечень сельскохозяйственных продуктов, изымаемых при проведении продразверстки, все это привело к угрозе голода сельскохозяйственного населения.

Другой военно-коммунистической мерой, распространявшейся как на земледельческое, так и скотоводческое население, была подводная (гужевая) повинность, отвлекавшая производителя и технические средства от основного производства, что негативно сказывалось на производительности труда.

Запрещение свободной торговли ограничивало возможности развития производства и лишало материальной заинтересованности крестьян. В сочетании с методами осуществления, которым было характерно повсеместное применение произвола, изощренного насилия, физического уничтожения граждан, политика «военного коммунизма» вызвала недовольство крестьянства и привела к массовым вооруженным выступлениям.

«Военный коммунизм» как система военно-коммунистических мер в экономической политике Советского государства достиг своего апогея в конце 1920 — начале 1921 годов. Игнорирование материальных, культурных, организационных предпосылок дало обратный результат — отступление от идей социализма и принятие новой экономической политики, сочетавшей в

себе многоукладность экономики, в том числе и частнокапиталистические, стихийно-рыночные отношения. Определяя значение «военного коммунизма» для страны Советов, необходимо отметить, что, с одной стороны, он способствовал победе большевиков в гражданской войне и расширению социалистических завоеваний, но, с другой стороны, он вызвал взрыв недовольства многочисленного класса крестьянства, что поставило под угрозу существование самой власти большевиков. Политика «военного коммунизма» стала катализатором гражданской войны на завершающем этапе, так как именно она привела к массовым крестьянским выступлениям.

При анализе архивных документов четко вычерчиваются причины, которые были вызваны нарастающей монополией большевиков на власть и проводимой центральными и местными органами власти экономической политикой. Доведенная до крайностей система чрезвычайных мер «военного коммунизма», жестокие репрессивные формы и методы продовольственной кампании, многочисленные злоупотребления со стороны советских и партийных работников, привлечение населения к выполнению гужевой повинности, запрещение свободной торговли – все это вызвало волну крестьянских вооруженных выступлений.

Идейные взгляды участников крестьянского ополчения определялись лозунгами, направленными против коммунистического режима: «За Советы без коммунистов!», «Долой продразверстку!», «Да здравствует вольная торговля!» и др. Были и требования созыва Учредительного собрания и восстановления монархии. Однако монархические настроения были непопулярны среди крестьянства. Что же касается идеологии белого движения, она была однозначно враждебна повстанцам. Основными идеями крестьянского движения было желание устраниć «войенний коммунизм» и власть большевиков взамен установления власти Советов без коммунистов и проведения демократизации общества. Мятежников объединяла ненависть к коммунистическому режиму. В докладе комбрига №85 Рахманова о подавлении повстанческого движения в Тюменской губернии с 10 февраля по 24 марта 1921 года под грифом «секретно» говорилось: «Повстанцы поставили своей целью: свержение Советской / Коммунистической / Власти. Выдвигались в различных местностях самые противоречивые политические лозунги, начиная от

беспартийности Советов до приглашения Михаила Александровича, но неизменным остается требование уничтожения всех коммунистов» [1]. Экономические требования сводились к свободе торговли и отмене продразверстки, что подчеркивало недовольство крестьян вмешательством государства в распределение произведенной ими сельскохозяйственной продукции.

Поводом восстания стало проведение органами местной власти семенной разверстки по решению VIII съезда Советов в декабре 1920 года. Изъятые семена у крестьян и свезенные на склады включались в общегосударственный фонд, а весной семенной фонд должен был быть возвращен крестьянам для посева по единому плану. Крестьяне понимали, что нараставший продовольственный кризис в промышленных районах России лишил их возможности вернуть изъятый государством хлеб. Усилил недовольство крестьян вывоз хлеба с внутренних ссыпных пунктов к линии железных дорог и его последующая отправка в центральные районы России.

Первоначально центрами локальных крестьянских выступлений с активным участием женщин, стали населенные пункты, где находились продовольственные конторы, ссыпные пункты, а также крупные железнодорожные станции. Женские бунты быстро улаживались и были похожи на небольшие конфликты. Всплески недовольства, носившие более устойчивый характер, проявились с осени 1920 года, когда в лесах появившиеся банды «зеленых» стали нападать на обозы с хлебом.

Началом восстания считается дата – 31 января 1921 года, когда в Челноковской и Чуртанской волостях Ишимского уезда произошло организованное выступление крестьян против Советской власти, которое 5 февраля было подавлено. В ночь на 6 февраля в нескольких волостях северо-восточной части Ишимского уезда вспыхнуло массовое восстание (Челноковская, Чуртанская, Викуловская, Озернинская, Больше-Сорокинская и Абатская волости). Одновременно начавшиеся вооруженные выступления в нескольких местах доказывают стихийность крестьянских выступлений.

В кульминационный период протестного движения, в феврале-марте 1921 года, повстанческие отряды оперировали на огромной территории – от Обдорска на севере до Каркаралинска на юге, от станции Тугулым на западе до Сургута на востоке. Таким образом, вооруженное сопротивление крестьянства в

Западной Сибири и Северном Казахстане было самым крупным по масштабу среди вооруженных выступлений крестьянства в начале 20-х годов XX века на территории Советской России. Масштабность восстания во многом объяснялась недооценкой его со стороны центральных и краевых властей, которые не ликвидировали восстание в начальной стадии. Местные органы власти оказались неспособными дать отпор повстанцам без привлечения частей регулярной армии.

Продолжались крестьянские выступления до поздней осени 1921 года, когда «осколки» воинских формирований, скрываясь по лесам, давали о себе знать. И только с наступлением сибирских морозов восстание было окончательно ликвидировано.

До сих пор «белым пятном» в отечественной истории остается динамика, численность участников, итоги и последствия вооруженных выступлений крестьянства на территории Казахстана. Особый интерес представляет детальное изучение организационной структуры, вооружения повстанцев, хода и масштаба восстания. По последним публикациям в Казахстане в 20-ых и начале 30-ых годах XX-го века произошло более 300 больших и малых восстаний – народных протестов.

Численность участников восстания доказывает то, что на территории Западной Сибири и Северо-Восточного Казахстана антикоммунистические выступления были самыми массовыми в серии крестьянских выступлений в 1920-е годы. По мнению ряда исследователей, число повстанцев достигало от 30 до 100 тысяч человек. Н.Г. Третьяков считает, что их численность в феврале-марте 1921 года достигала свыше 40 тысяч человек [2]. Массовость этого выступления объяснялась включением в борьбу крестьянства, представлявшего крупный слой в обществе.

Стремление крестьян отстоять свое право на существование в условиях гражданской войны сопровождалось с их стороны всплесками деструктивного поведения. Участники протестного движения на территории Западной Сибири и Северного Казахстана применяли широкомасштабный террор, направленный на коммунистов, советских работников, продкомиссаров, милиционеров и членов их семей. Иногда в действиях повстанцев проявлялись явно садистские наклонности и побуждения, цинизм, мародерство, грабежи, неоправданно жестокие насилия и убийства.

Ожесточенность повстанческих выступлений во многом объяснялась условиями военного времени – первой мировой и гражданской войнами, революционными потрясениями и бурными политическими событиями. Мировосприятие, рожденное войнами, способствует проявлению терроризма и экстремизма и еще длительное время обуславливает поведение многих людей, порождая различные проявления насилий и преступлений. Кроме того, к восставшим примыкали уголовные элементы, в том числе из тюрем, освобождаемых во время захвата повстанцами уездных городов, в которых находились дома лишения свободы, концентрационные лагеря.

В отношении руководителей необходимо отметить, что в повстанческом движении не было единого организующего центра и одного руководителя. Именно этот факт еще раз доказывает то, что восстание было стихийным. Повсеместно были свои лидеры, которых повстанцы выбирали из числа не только опытных организаторов, имевших военные навыки, но и крестьянства. Несмотря на то, что командующим «Сибирским фронтом» повстанцы избрали бывшего учителя Налобинской школы В. Родина, он не стал главой повстанческого движения. Начальником штаба при Сибирском фронте был избран служитель церкви Торбоскин. Одним из командиров, вначале повстанческого отряда, затем – дивизии, значился зажиточный крестьянин из села Песьяново – А. Бардаков. Сподвижник Бардакова – щучинский кулак Киселев – был избран «полковником». Одним из командиров отряда, входившего в дивизию Бардакова, был Рыбалкин, организовавший захват на станции Токуши в феврале 1921 года эшелона партийных и советских работников, их членов семей и раненых, высланных из «мятежного» Петропавловска в Омск. Во главе войск, оперировавших на севере Петропавловского уезда, стоял Яненко – бывший лесничий Соколовского лесничества, «полковник» повстанческой армии, также участвовавший в нападении на эшелон на станции Токуши вместе с Рыбалкиным и Бардаковым [3]. В западной части Петропавловского уезда командовал «Сибирской казачьей дивизией» «генерал» Белов [4]. Высокие офицерские звания руководителям присуждали сами крестьяне. В Кокчетавском уезде в числе руководителей фигурируют такие фамилии, как Пельмский, Федотов [5].

Лидеры повстанческих воинских формирований находились на руководящих постах до тех пор, пока восставшие не начинали терпеть поражение. Как только повстанцы теряли позиции, их руководители в лучшем случае отстранялись, но зачастую с ними жестоко расправлялись физически. Такова была судьба В. Родина – командующего «Сибирским фронтом».

Возрастной состав участников восстания был от 15 до 80 лет [6]. Преимущественно это были мужчины в возрасте 30–50 лет. Но среди участников вооруженных выступлений были и женщины. В списке лиц, расстрелянных представителями Советской власти Кокчетавского уезда за участие в восстании, из 232 человек трое были женщины в возрасте 51-го, 36-ти и 32-х лет [7].

Семейное положение большинства повстанцев свидетельствовало о наличии у них семей, в большинстве – многодетных [8].

В отношении образованности повстанцев документы свидетельствуют о подавляющем большинстве безграмотных или малограмотных участников восстания [9]. Как правило, грамотные участники повстанческого движения, обладая определенным кругозором и ораторскими данными, возглавляли повстанческие воинские формирования.

Многочисленные архивные документы подтверждают, что национальный состав участников восстания преимущественно был из числа переселенческого русскоязычного крестьянства. Привлечение казахского населения повстанцами игнорировалось.

Тем не менее, в повстанческом движении 1921 года на территории Казахстана казахское население приняло участие [10]. Факт участия коренного населения в вооруженных выступлениях на территории Казахстана объясняется социально-экономической напряженностью, ущемлением политических прав и свобод скотоводческого населения, активностью переселенческого крестьянства. Казахское население использовало своеобразные формы борьбы: нападения на обозы, сопровождаемые продработниками; скотокрадство; создание самостоятельных вооруженных отрядов; стихийное вступление в повстанческие крестьянские формирования; массовые откочевки в пределы российских губерний и Туркестан и др. [11]. Активность казахского населения во многом объяснялась недовольством продразверсткой и гужевой повинностью, проводимой революционной властью. Специфика форм протesta уходит корнями в традиции

онные устои кочевого образа жизни и ментальность казахского народа.

Вооружение участников восстания, как свидетельствуют архивные данные, было представлено охотничими ружьями, самодельными пиками из вил и кос, заостренными железными кольями, «у немногих были винтовки, револьверы, которые мятежники отобрали у убитых красноармейцев и продовольственных работников» [12].

Действия повстанцев были направлены на уничтожение коммунистов и продработников, разграбление складов для пополнения повстанческих отрядов боеприпасами, вооружением и продовольствием.

Массовое уничтожение коммунистов привело к тому, что на охваченной восстанием территории почти полностью были ликвидированы партийные и комсомольские организации.

Разграблению подвергались государственные и частные учреждения, конторы, милицейские участки, продовольственные ссып пункты и др. Участники вооруженных формирований в основном забирали продовольствие, оружие, теплую одежду, денежные средства, скот, фураж. Они прерывали телефонную связь, в ряде мест разбирали железнодорожное полотно, взрывали мосты для того чтобы затруднить переброску регулярных воинских частей на подавление восстания [13]. Во время налета на город Петропавловск, повстанцами были выпущены из лагеря принудительных работ все арестованные и разграблена канцелярия лагеря, украдены 145 тыс. рублей [14].

Подверглись разграблению во время захвата г. Петропавловска подотделы ревкома. Были уведены лошади из кожевенного подотдела, похищен кожевенный материал, сбруи, сани, полушибки и др. [15]. Из Петропавловского уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов были взяты повстанцами: инвентарь, конская сбруя, обувь, теплая одежда, табак, спички, мыло, чернила, чай, посуда, телефоны, мешки, лампы, листовое железо и др. [16]. В первом городском участке милиции г. Петропавловска кроме канцелярских принадлежностей был украден портрет Ленина [17]. По сообщению председателя ревкома в селе Рождественском Петропавловского уезда в мае 1921 года повстанцы увезли 20 лошадей, изъяли 800 пудов пшеницы, 50 пудов овса; в селе Архангельском того же уезда – 24 лошади, 2 телеги [18].

В подавлении восстания были задействованы регулярные части Красной Армии: 255-й полк, 29-я дивизия, кавалерийский полк «Кубанцы», бронепоезда «Красный Сибиряк», «Мститель», отряды ЧОН, коммунистические отряды [19]. 249-й полк 21-й дивизии ВНУС г. Петропавловска был награжден Красным Знаменем за вклад в ликвидацию мятежа [20]. Бронепоезда освобождали от повстанцев железнодорожные станции и облегчили восстановление железнодорожных путей и движение поездов.

Подавление восстания осуществлялось в двух направлениях – со стороны Омска и Кургана. После освобождения Петропавловска военные действия проходили в северном направлении – в сторону г. Ишима и в южном – к Kokчетаву. Уступая в вооружении и организации, а также военном командовании, основные силы повстанцев были разгромлены в феврале – начале апреля 1921 года. Окончательно повстанческое движение было ликвидировано в конце 1921 – начале 1922 года.

Насколько были жестокими и зачастую садистскими действия представителей «Народной армии», столь бескомпромиссными и преступными по отношению к восставшим были меры со стороны центральных и местных органов власти. Члены исполнкомов могли применять «самые беспощадные и немедленные меры пресечения восстания, не останавливаясь к сопротивляющимся применять меру расстрела на месте» [21].

После подавления восстания по отношению к членам семей повстанцев начались репрессии. Для того, чтобы арестовать всех участников восстания, коммунисты шли на крайние меры: от конфискации имущества участников восстания до взятия в заложники членов их семей.

Сотрудники милиции зачастую производили самочинные обыски и конфискации имущества семей расстрелянных, бежавших с восставшими и подозреваемых в участии в восстании. Конфискованное имущество перераспределялось между милиционерами [22].

Для урегулирования размеров конфискации имущества участников восстания Петропавловский ревком принял решение 22 марта 1921 года о том, чтобы оставлять из имущества расстрелянного на каждого родственника «обычную норму обихода рабочего человека» [29]. Однако эта норма не была конкретно определена. Председатель Петропавловского ревкома Барлебен на этом заседании определил смысл конфискаций следующими

словами: «...цель конфискации — предупредить участие родственников и вообще всех граждан в возможно будущих восстаниях, чтобы конфискацией показать чего лишатся граждане, которые будут участвовать в восстаниях» [24].

Подводя итоги вооруженному выступлению крестьянства в начале 1920-х годов, необходимо отметить, что оно явилось трагедией всего населения охваченных им районов. Гибель, ранения, заключения в концентрационные лагеря, миграции населения, материальный ущерб, нанесенный боевыми действиями и конфискацией имущества семей участников восстания, срыв сельскохозяйственных работ — все это привело к глубокому экономическому кризису 1921—1922 годов в этом регионе. Следствием упадка экономики, вызванного военно-коммунистическими мерами Советской власти и восстанием, стал голод начала 1920-х годов. Морально-психологические последствия восстания также продолжали проявляться в течение последующих лет.

С одной стороны, вооруженный протест крестьянства в начале 1920-х годов против коммунистических властей оказал дестабилизирующее воздействие на общественно-политическую ситуацию в стране. С другой — привел к кардинальным политическим решениям X съезда партии — отмене продразверстки и дальнейшему отказу от политики «военного коммунизма».

Главным уроком трагических событий «малой гражданской войны» является отказ от сталкивания различных слоев общества, насаждения нетерпимости, насилия и произвола, как метода государственного строительства и способа «осчастливить» народ.

Литература:

1. РГВА (Российский государственный военный архив), ф.1345, оп.2, д.17, л.13.
2. Третьяков Н. Г. Западно-Сибирское восстание 1921 года. — автореф. — Новосибирск, 1994, с.17.
3. ГАСКО (Государственный архив Северо-Казахстанской области), ф.158, оп.1, д.60, л.49.
4. ГАСКО, ф.158, оп. 1, д. 60, лл. 23-24.
5. Кумач И., Калюта Ф. В Акмолинских степях. Страницы истории борьбы за Советскую власть в Атбасарском уезде. М. — Алма-Ата, 1936, с.68.

6. ГАСКО, ф.2, оп.4, д.3, л.7; ГУТО «Госархив в г. Ишиме», ф.2, оп.5, д.15, лл. 12, 15–21, 38.
7. ГУ «Госархив в г. Кокшетау» Акмолинской области, ф.131, оп.1, д.6, лл.1–2 и об.
8. ГУТО «Госархив в г. Ишиме», ф.2, оп.5, д.15, лл.15 -21, 38; ГАСКО, ф.351, оп.5, д.35, лл. 1-24.
9. ГАСКО, ф. 351, оп.5, д.35, лл. 1-24.
10. ЦГА РК, ф.5, оп.2, д.42, л.34 об; ЦГА РК, ф.1380, оп.1, д.2, л.8 об; ГАСКО, ф.930, оп.1, д.6, л.28 об.
11. *Гривенная Л.А.* Участие казахского населения в крестьянском повстанческом движении в 20-х гг. XX века в Северном Казахстане. // Валихановские чтения – 9: Сборник материалов международной научно-практической конференции. Т.1, Кокшетау, 2004, с. 236-240.
12. ГАСКО, ф.158, оп. 1, д. 60, лл. 22-23.
13. ГАСКО, ф.158, оп. 1, д. 60, лл.26.
14. ГАСКО, ф.55, оп.1, д.93, л.20.
15. ГАСКО, ф.55, оп.1, д.93, л.22.
16. ГАСКО, ф.43, оп.1, д.8, лл.1 - 4.
17. ГАСКО, ф.43, оп.1, д.8, л.5.
18. ГАСКО, ф.55, оп.1, д.92, л.1.
19. ГАСКО, ф.158, оп.1, д.60, л.34.
20. ГАСКО, ф.158, оп.1, д.60, л.38.
21. *Муканов С.* Школа жизни. Кн. 2, Алма-Ата, «Жазушы», 1985, с.307.
22. ГАСКО, ф.43, оп.1, д.120, л.17.
23. ГАСКО, ф.1482, оп.1, д.75, л.19.
24. ГАСКО, ф.1482, оп.1, д.75, л.19 об.

ОСОБЕННОСТИ КАЗАХСКО-КАЗАЧЬИХ ОТНОШЕНИЙ В СЕВЕРНОМ КАЗАХСТАНЕ

История казахского народа неразрывно связана с историей дореволюционной России. Истоки этого взаимодействия и связей следует искать в рассмотрении общего колонизационного потока русских на Восток. Основные вехи его связаны с процессом формирования Русского централизованного государства в период позднего средневековья. Наиболее важным событием этого процесса стало окончательное сокрушение Москвой своего главного соперника, Великого Новгорода в 70-е годы XV столетия. Покорение Новгорода означало, что к Москве, по крайней мере, юридически, согласно отказной грамоте 1471 года, отошли и богатейшие новгородские колонии, лежавшие на севере Русской равнины, Урала и Приобской части севера Западной Сибири. Иными словами, создались стратегические предпосылки продвижения русских на восток и юго-восток Евразийского материка. Какие же объективно общегосударственные интересы влекли русских к экспансии? После присоединения Перми Московское государство впервые соприкоснулось здесь с крупнейшими в мире районами горных богатств и пушнины. Но все же привлекательной сиюминутной силой было одно – разработка и добыча соли.

Второй объективный момент русской экспансии на восток – геополитический. Приуралье является территорией, где Русская равнина, сойдясь с Уралом и Сибирью, прорезана водными путями, само направление которых ведет через Урал и в Азию. Таким образом, ко второй половине XV века в руках Москвы оказался ключ к покорению Поволжья и Сибири. Как известно, завоевание Сибирского ханства Кучума в XVI веке осуществлялось благодаря действиям атамана Ермака. Так начался противоречивый и тяжелый для казахского народа процесс колонизации Казахстана. Инструментом для колонизации края послужили как отдельные личности, так и различные методы: в основном военные и купеческо-торговые в лице, например, братьев Строгановых. Казачество на национальных окраинах играло роль социальной опоры для власти метрополии. Так докумен-

том 1861 года статус казачества был декларирован императором Александром II: «Казачье сословие предназначено в государственном быту для того, чтобы сберегать границы империи, прилегающие к враждебным и неблагоустроенным племенам и заселять отнимаемые у них земли» [1, с. 125].

Активная роль казачества в осуществлении колониальной политики империи в военных кампаниях (а к концу XIX в. и в усмирении внутрироссийских антисамодержавных выступлений) есть объективная данность, которая не может быть предана умолчанию. Царская власть сделала ставку именно на то сословие, которое наряду с регулярной армией в случае надобности могло бы без каких-либо колебаний и сомнений свершить государственную волю царизма.

Когда российские геополитические интересы приблизились к территории Казахстана, сословие казаков должно было стать средством давления на местное население. Но это осуществлялось не как единовременная или скоротечная военная операция, так как шло освоение края. За большой временной интервал происходили как захват казачеством земель и борьба казахов за отстаивание их, так и двустороннее взаимопроникновение, что было естественно продиктовано общностью исторических судеб и национально-психологическим складом казахов и казаков. В силу разных причин в состав казачества, в основном вынужденно, зачислялись и представители местного населения, перешедшие в православие, как это было в Уральском казачьем войске (турки здесь в 1858–1862 гг. составляли около 13 процентов). Имеются также свидетельства П.П. Семенова-Тян-Шанского о том, что русские, по разным причинам избегавшие своих властей, присоединялись к казахским аулам. Чтобы окончательно сделать казачество своей ударной силой царская администрация выработала и развивала идеологию превосходства казаков не только среди «инородцев», но и над остальными русскими. Казаки оберегали свою изолированность от других слоев населения благодаря социально-экономическим льготам, среди молодежи поощрялся культ «военной косточки». Царизм добился того, что была создана элитарная прослойка общества, готовая в любой момент силой оружия защитить интересы государя. Но колесо истории коснулось и их. Революции, гражданская война, действия большевиков стали самыми трагическими страницами в истории казачества. Классовая борьба превратилась в отмще-

ние, что привело не только к ликвидации сословных привилегий казаков, но к их физическому уничтожению. Как утверждал академик М. Козыбаев: нам, как специалистам, занимающимся историей казахского народа, потерявшего в тот же период почти половину своего населения, близка и понятна боль представителей простого казачества.

Одним из первых исследователей, обратившихся к данной проблеме в советское время в Казахстане, был П.Г. Галузо в работе «Аграрные отношения на юге Казахстана в 1867–1914 гг.» [2]. Используя значительный статистический и архивный материал и опираясь на ранее опубликованные работы Н. Леденева, Н. Хорошкина, Ф. Старикова, С. Велецкого, А. Кауфмана и других, автор осветил основные этапы формирования и развития Семиреченского казачества, развитие казачьего землепользования, расслоение казачества по количеству лошадей, по землепользованию и размерам посева, формы эксплуатации в станицах. Целых 35 лет проблема казачества не вызывала интереса ученых, и только в последнее время, в тесной связи с современными демографическими проблемами и оживлением казачества в Казахстане вопрос вновь приобрел актуальность и появились новые публикации.

Современная интерпретация русско-казачьих отношений в некоторых печатных органах показывает, что отдельные российские авторы пытаются использовать историю в политической борьбе. Попробуем проследить за полемикой по данной проблеме. Наибольшую тревогу научной общественности нашей республики, начиная с 90-х годов XX века, вызвали публикации об исконности территорий казахов и истории казачества на землях Казахстана. В свое время сотрудники Института истории АН РК под руководством академика М. Козыбаева детально показали ряд ошибочных положений в обращении с историческими свидетельствами и фактами [3]. Ответной реакцией стала публикация Н. Селищева «Казаки и кайсаки», в которой автор точку зрения казахстанских историков преподносит как «враждебное отношение к казакам» и что она «так или иначе отражает определенные настроения в республиканских руководящих сферах», поскольку статья подписана была и народным депутатом, академиком М. Козыбаевым. Н. Селищев прослеживает историю взаимоотношений между автохтонным казахским населением и казачьими войсками Российской империи с конца XVIII века

через события 20-х годов XX столетия к современности. По его мнению, в тот период «в Казахстане уже публично раздавались голоса о выходе республики... из состава Союза ССР», что тогда оправданна тревога русского населения: оказаться «не по своей воле» вне пределов социалистического Отечества. При этом подводится историософская база, состоящая из двух направлений: спорность принадлежности ряда областей республики к исконной территории Казахстана и роль казачества в истории региона [4]. В ответ на серьезные обвинения против научных сотрудников с намеком в адрес власти республики ученые Казахстана М. Козыбаев, К. Нурпеисов, Н. Алексеенко, А. Бейсенова, А. Елагин, В. Познанский, И. Комогорцев в статье «Ключ и врата к азиатским странам...» обстоятельно рассмотрели данную проблему [5]. Н. Селищев предлагает «новый» методологический подход, суть которого состоит в том, что при изучении истории края из научного оборота необходимо убрать понятийный инструментарий, относящийся к проблеме экспансии метрополии: такие, как «изъятие огромных пространств лучших земель», «колониальная политика царизма», «подрыв веками сложившегося хозяйства» и др., как «навязанные клише».

Ответ на такие умозаключения можно найти как в трудах российских исследователей края, так и в официальных документах чиновников Российской империи. По свидетельству А. Тевкелева, Петр I, считавший территорию Казахстана «ключом и вратами в Азию», заявил: «...стараться, несмотря на великие издержки, хотя бы до милиона держать. Но токмо чтобы только одним листом... киргиз-кайсацкая орда потребна под российской протекцией быть, только через их во всех азиатских странах комониацию иметь и к Российской стороне полезные и способные взять» [6, с. 15–16].

Известный исследователь края А.И. Левшин, впервые опубликовавший наиболее полные сведения о казахах и их территориях, описывая ландшафтную характеристику Казахской степи, включает в нее Алтайские горы, Иртыш, Тобол, Уил, Урал, Каспийское море, Арал, на востоке до границы с Китаем. Составленная им в 1831 году «Карта земель, принадлежавшая киргиз-казакам и Туркестана» с топографической точностью доказывает единство земель казахских племен [7].

В сборнике «Киргизский край», изданном в 1903 году в Санкт-Петербурге, пространство, населяемое казахами, показа-

но еще шире, то есть сюда отнесены населенные казахами территории Оренбургской, Омской с городом Омск, Астраханской областей и регион Алтая.

Кроме названных исследований можно привести ряд трудов российских дореволюционных ученых, подтверждающих целостность территории казахов, с древних времен являющейся колыбелью формирования генотипа казахского этноса, историческим отечеством казахов. Среди них «Землевладение Азии» К. Риттера (1877 г.), «Азия» В. Сиверса (1896 г.), «Всеобщая география» («Азиатская Россия», т. VI) Элизе Реклю и ряд других изданий.

В этих и других трудах показано, какими средствами и методами проводилась колонизация Казахстана, имеется много исторических сведений по истории переселения и утверждения казачества на казахских землях, внедрения здесь русских крестьян-переселенцев.

С обретением независимости Казахстана учеными республики были восполнены многие неизвестные страницы истории казахского народа, считавшиеся в силу идеологических установок того времени «белыми пятнами» истории. В 1992 году вышла книга М. Козыбаева «Ақтандактар ақиқаты». В статье «Қазақ жерінің тарихы» академик и его коллеги К. Нурпесиков, Н. Алексеенко, А. Байсенов, А. Елагин, В. Познанский, И. Колмогорцев, М. Муканов, Ю. Романов, А. Акишев, И. Ерофеева, К. Пищулина, Н. Алимбаев дают исчерпывающую картину мировоззрения приверженцев переоценки истории. В своей концепции авторы, опираясь на материалы самих же исследователей казачества, показывают несостоительность взглядов представителей неоказачества [8, с. 95–132]. Например, на труды историка Сибирского казачьего войска Г.Е. Катанаева, всю свою сознательную жизнь доказывавшего законность заселения юга Западной Сибири, как пустовавшей территории, казаками [9]. Даже такой убежденный апологет Сибирского казачества в конце жизненного пути приходит в сомнение относительно своей теории. В неопубликованной рукописи «Очерки былого», хранящейся в государственном архиве Омской области, в 1920 году он пишет: «Мы всецело поглощены вопросами момента, мало заглядывая в будущее и совсем не оглядываясь назад. А между тем это так необходимо в упор... К примеру весьма важный, становящийся на очередь вопрос о коренных и пришлых жителях Степного края... сле-

дом стучатся в дверь вопросы о новом распределении земель между «аборигенами», старожилами и новоселами края, о правовом и бытовом взаимоотношении племенных и старосословных групп краевого населения...и, даже говорят, политической их автономии...» [10].

Особенно обеспокоены казахстанские ученые тем, что некоторые политики, депутаты, писатели Российской Федерации (С. Васильева, А. Солженицын, Н. Селищев, В. Жириновский и др.), опираясь на труды апологетов казачества, считают землю номадов своей только потому, что здесь была проведена вспашка земли русскими пришельцами.

Наибольший резонанс в общественной жизни Казахстана приобрела статья академика М. Козыбаева «Ермак: аңыз және ақиқат», опубликованная в 1992 году в той же книге [11, с.161–205]. В работе автор впервые показал историю личности Василия Тимофеевича Аленина (Ермака), не только как завоевателя Сибири, но и как грабителя царской казны, опираясь на документы, приведенные из «Есиповской летописи» [11, с. 173]. Даже в VIII томе «Русской энциклопедии», вышедшей еще при царизме, Ермак характеризуется как «вождь разбойничьей шайки». Энциклопедия 1929 года, а особенно БСЭ 1932 года показывают также правдивую картину о нем. В последнем большая заслуга академика М. Нечкиной, составившей статью о Ермаке, как о кровавом исполнителе политики колониализма. Но позже по известным причинам победила другая точка зрения, выразившаяся как в попытке канонизировать его образ еще в XVI веке, так и в возведении памятника и наименовании города в его честь, да еще где? В Казахстане. Как развивались события дальше и какова их судьба известно.

Обстоятельно исследует историю казачества в Казахстане, его завоевания в крае, борьбу казахского народа за свою независимость и дает объективную критику взглядам апологетов казачества профессор М.Ж. Абдиров в трудах, посвященных данной проблеме [12].

Когда распадаются державы, то ситуация неизбежно осложняется спорами по исконности той или иной территории. В самом невыгодном положении оказываются выходцы из метрополии, обосновавшиеся вне родных пределов. А именно в очень затруднительном положении, так как отечество не всегда содействует их интересам, а новые государственные образования

иногда и вовсе игнорируют их. Это повторяется со времен падения Римской империи вплоть до современности. В первой половине 90-х годов XX века Россия начала беспокоиться положением этнических русских, оказавшихся вне пределов исторической родины. Отдельные политики пытаются на этом сделать карьеру. Например, дипломат В. Лукин – основатель русского вопроса в современности. Но, к счастью, между Республикой Казахстан и Российской Федерации на правительственном, межгосударственном уровне такая проблема не стоит. Отметим, что и на обывательском уровне она отсутствует.

Специалисты, занимающиеся историей, готовы к тесному сотрудничеству по исследованию проблем истории казачества на территории Казахстана, казахско-казачьих взаимоотношений, культурного взаимовлияния двух этносов. Но, в то же время они принципиально не разделяют точку зрения некоторых радетелей реанимации отдельных исключительных прав для какой-либо одной социальной группы, будь то претензии на главенствующую роль в истории или же требование на выделение каких-то обособленных земель. Можно понять стремление потомков казаков познать свою родословную, возрождение фольклора, обычаев, обрядов, которые, кстати, бывают и схожи с казахскими. И это естественно, ведь народы жили на одной земле. Но вызывает тревогу тот факт, что организовываются общины казаков с подчинением центру. В г. Костанае зарегистрировались казаки как сибирские, так и оренбургские и находятся в подчинении Омска и Оренбурга. Им предлагалось войти в «Русскую общину», но они отказались. Такая же картина и по другим регионам, что создает некоторую напряженность в обществе. Ими издаются книги по истории казачества, «чтобы сохранить для потомков то немногое, что осталось в память о тех, уже поистине легендарных временах», каковым является труд С. Угренинова «Сибирские казаки Пресногорьковской волости» [13].

К чести российской интеллигенции большинство представителей ее объективно и непредвзято относятся к сложным и порой противоречивым взаимоотношениям между двумя соседними народами. В научном сообществе доминирует идея, что такой громадный срез истории, как Древняя Русь и Великая степь, в своем развитии претерпел не только трагические последствия, но и во многом заложил положительный потенциал здравомыслия и содружества, что ощущается и в современный период неза-

висимости государств. Такой подход помогает основной массе жителей республики – казахам и русским – сохранить присущую им национальную терпимость. Это особенно актуально в условиях, когда взаимоотношения между вновь образованными странами шли порой методом проб и ошибок. Ведь слишком горьки полученные уроки, в том числе и на опыте казачества, и их нельзя повторять. Само обсуждение в научном плане актуальных проблем взаимоотношений не просто полезно, но и помогает преодолевать деликатные вопросы. Выяснение истины никоим образом не должно повлиять на современные взаимоотношения двух государств, находящихся в добрососедских отношениях. Тем более на межэтническую ситуацию в Казахстане, которая достойно выглядит за годы независимости и в этом заслуга всех этносов, населяющих республику и консолидирующихся вокруг казахского народа, как автохтонного на своей исконной земле. При этом возможен только открытый, толерантный характер дискуссии, изначально присущий нашим народам.

Список использованной литературы:

1. *Макишев А.И. Исторический обзор Туркестана. СПб., 1890.*
2. *Галузо П.Г. Аграрные отношения на юге Казахстана в 1867–1914 гг. Алма-Ата, 1965.*
3. Казахстанская правда, 30 июня 1990 г.
4. Литературная Россия, 8 марта 1991 г.
5. Казахстанская правда, 16 мая 1991 года.
6. Разные бумаги майора Тевкелева об Оренбургском крае и киргиз-кайсацких ордах. 1762. Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских. Кн. XIII. – М., 1858.
7. *Левшин А. И. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей. Алматы. 1996.*
8. *Қозыбаев М.К. Қазақ жерінің тарихы. «Ақтандактар ақиқаты» кітабында. Алматы, 1992.*
9. *Катанаев Г.Е. Киргизский вопрос в Сибирском казачьем войске. Омск, 1904 г.*
10. ГАОО. Ф. 366.Оп.1.Д.330.Л.2.
11. *Қозыбаев М.К. Ермак: аныз және ақиқат. «Ақтандактар ақиқаты» кітабында. Алматы, 1992.*
12. *Абдиров М.Ж. История казачества Казахстана. Алма-Ата, 1994; Его же. Завоевание Казахстана царской Россией и борьба казахского народа за независимость. Астана, 2000.*
13. *Угренинов С. Сибирские казаки Пресногорьевской волости. Костанай, 2006 г.*

МУКАНОВА Г.К.,
канд. ист. наук,
доцент СКГУ им. М.Козыбаева

АБЫЛАЙ ХАН: СУДЬБА ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ РЕГИОНА

«Единство народной воли было воплощено в Абылай-хане. Подвиги Абылай-хана-объединителя, который вместе с батырами творил чудеса героизма, стали одной из опор возрождения казахского духа».

H. Назарбаев. «В потоке истории»

В преддверии 20-летия Независимости Республики Казахстан важно оглянуться назад, к истокам обретения государственности и по-новому оценить исторических деятелей, которые своими помыслами и деяниями прокладывали путь к суверенитету.

О роли известного в истории Казахстана и Центральной Азии хана Абылая (годы правления 1771–1781 гг.) повествуют многочисленные письменные и изустные источники на тюркских, русском, китайском, маньчжурском языках, показывающие его как военного стратега, хозяйственника и политического лидера.

Осенью 1759 года оренбургские российские власти ознакомились с письмом Абылай-султана, в котором последний настаивал на том, чтобы «с киргиз-кайсаками в крепости св. Петра повелено было иметь сатовку». Об этой стороне деятельности султана (впоследствии хана) Абылая одним из первых упоминает советский историк Е. Бекмаханов. Ответ был положительный; благосклонность российских властей в данном вопросе диктовалась тем, что одновременно китайские власти настойчиво зазывали казахов на рынки Кульджи (Северо-Западный Китай) на обменные торговые операции.

География региона в период правления хана Абылая представляет собой пересеченную караванными маршрутами карту. Караваны с отечественным товаром отправлялись с середины XVIII века в направлении Коканда и Ташкента, попутно сопровождавшие груз торговцы изучали возможности расширения торга с центрально-азиатскими соседями, в частности с императорским Китаем.

Удачно маневрируя между Российской и Цинской империями, Абылай хан в течение длительного времени добивался их гарантий в обеспечении целостности этнической территории Казахского ханства. Очевидно при сопоставлении, что проложенные в середине XVIII в. маршруты казахских караванов были настолько хорошо выверены, что продолжали функционировать вплоть до рубежа XIX–XX вв. Местное население участвовало в посреднических торговых операциях, поставляя транзитом продукцию животноводства и ремесла на рынки Евразии. В конце XIX века источники сообщают, что «главная масса степных грузов идет по Атбасарско-Петропавловскому, Акмолинско-Петропавловскому и Иртышскому путям».

Возвращаясь к исходной теме, подчеркну, что в Приишимье именно хан Абылай был инициатором и активным проводником политики внутриконтинентальной транзитной торговли. Деятельность хана и его окружения по наведению стратегических маршрутов, планировавшихся в качестве перспектив торговли казахских земель с сопредельными государствами, безусловно есть проявление сильной государевой воли и таланта рационального стратегического планирования эксплуатации ресурсов северной части Сары-Аркинского региона.

Указанный аспект правления хана Абылай долгое время оставался малоизученным, за исключением трудов В. Басина и Р. Сулейменова. Репрессии среди интеллигенции в связи с обвинениями в воспевании феодально-ханского периода сузили возможности исследователей XX в.

В советские времена истории Казахстана было отказано даже в мифологии как закономерной части социальной истории этноса и государства. Откровением звучали слова академика А. Панкратовой, вступившейся за опального историка Е. Бекмаханова: «...Среди ряда историков существует непременное стремление ухудшить историю казахского народа, вопреки исторической правде. Я совершенно не понимаю, почему грузинские цари или узбекские ханы могут считаться при аналогичных условиях прогрессивными деятелями, а казахи должны чернить Абылай и Кенесары Касымова?».

Историческая справедливость стала восстанавливаться с обретением суверенитета Казахстаном. Между тем, одним из первых ученых, обративших внимание на исторические заслуги хана Абылая, был его потомок Шокан Уалиханов. Прогрессивно

мыслящий, европейски образованный молодой ученый впервые в отечественном востоковедении поставил проблему идентификации в связи с казахской государственностью. В его статье «Исторические предания о батырах 18 века» отражен замысел Шокана реконструировать историю международных контактов государства казахов с Цинской империей, Крымским и Джунгарским ханствами, среднеазиатскими владениями.

Легшие в основание отечественного востоковедения труды Шокана не утеряли своей значимости: по крупицам молодой ученый в середине XIX века стремился восстановить картину внешних связей, а системные международные контакты и есть один из признаков государственности! Перу Шокана принадлежит известная статья «Абылай», записи казахских народных преданий «Абылай туралы жыр», что свидетельствует о неподдельном интересе ученого к эпохе своего знаменитого предка.

Ответ на вопрос, был ли хан Абылай объектом творчества великого Абая, находим при внимательном прочтении трилогии М.О. Ауэзова «Путь Абая». Известно, что сам Ауэзов глубоко изучал письменные источники и устное народное творчество прежде чем приступил к воссозданию истории народа на примере рода тобыкты Среднего казахского жуза. Непревзойденный мастер слова, тонкий знаток душ Мухтар Омарханович в романе «Путь Абая» высветил легендарный образ хана Абылая, вложив в уста персонажа Кокбая следующие слова: «Запомните, джигиты, нынче родилось во мне решение. Начинаю большую поэму об Абылае. Так напишу, что все дети казахов будут преклоняться перед его духом!».

Вместе с тем автор под давлением тоталитарной идеологии вынужден был сознательно принизить значение деятельности хана Абылая, для чего вводит в контекст романа диалог Кокбая с Дарменом. «Тому ли нас учит Абай-ага, Кoke?» Не лучше ли написать правду, а не славословие?» — «На этот раз Абай согласится со мной», — убежденно ответил Кокбай. «Ну что же, Кoke, — улыбнулся Дармен, — видно, ваш талант закусил удила и упрямо мчит вас вслед за ханами и султанами. Хотите воспеть ушедшую жизнь? Поглядим, какая будет поэма... Но раз вы передали поводья хану, смотрите, не оправдалась бы на вас поговорка: «Кто последует за ханом, под конец потащит седло на себе! Молодые люди рассмеялись. Кокбай молча повернулся к своему коню и первым тронулся в обратный путь.

Драматизм сцены в том, что молодежь, аргументируя свое равнодушие к памяти хана, опирается на авторитет самого Абая. Этим художественным приемом Ауэзов усиливает ноту разочарования Кокбая, искренне восхищающегося деяниями Абылайхана. По его мнению, «у казахов нет более чтимого предка, более великого человека, чем Абылай-хан!» И он уверен, что с ним согласится Абай. Остается догадываться, каково было автору ставить под сомнение могучий образ хана, ведь игра мнений была данью суровому времени.

Что послужило прототипом для написания выше описанного сюжета? В 20-е годы XX-го столетия изучение ханского периода истории Казахстана еще не было запретным плодом. Так, в 1925 году был составлен, а в 1940-м доставлен в рукописный фонд Научной библиотеки АН Казахстана список (вариант) исторической песни «Абылай хан әңгімесі». Песня записана со слов Кокбая, ученика Абая. Видимо, этот факт и использовал Ауэзов в романе, заведомо подсказывая читателю, где искать источники о знаменитом хане.

Современные исследователи полагают, что Абылай хан неизримо присутствует в контексте стихотворения Абая «Шоқпардай кекілі бар қамыс құлак». В 1886 году Абай поручил другу акыну Кокбаю написать дастан о Кенесары Касымове, потомке хана Абылай, руководителе национально-освободительного восстания. Кокбай описал в дастане сподвижника Кенесары, Наурызбая. Абай не был удовлетворен этим и сам создал известное стихотворение.

Классик тюркской поэзии, мастер с необычайным диапазоном творчества Магжан Жумабаев посвятил личности Абылайхана историческую поэму «Батыр Баян». В поэме создан целостный и запоминающийся образ хана Абылай. Поэт Магжан восхищен мудростью и величием хана, его человеческим качествами. Фигура казахского правителя передается такими эпитетами:

«Ойы теніз хан Абылай», «Абылайда екі сөз жоқ», «Абылай кеменгер», «Абылай ел ағасы» («глубокомудрый хан», «человек слова», «лидер», «светило», «отец народа»).

Формы обращения к хану со стороны его окружения в поэме «Батыр Баян» передают особое почтение и уважение: «Алдияр, Абылайым!» (принятое на Востоке выражение почтения высокопоставленным osobam).

А в стихотворении «Туркестан» Магжан Жумабаев, отме-

чая, что хан Абылай похоронен в Туркестане, отзывается о правителе так:

«Алаштын арыстаны Абылай ері» («Лев народа Алаш, Абылай»).

В произведениях Магжана говорится о периоде казахско-джунгарских войн и подвигах славных батыров; Магжан был выше идеологических шор, своим произведением он увековечил имя хана Абылая, а сам остается в народной памяти непревзойденным творцом исторических полотен.

Колоритная фигура Абылай-хана не могла не заинтересовать людей творческого склада, самородков, чему доказательством служат исторические песни, поэмы, ему посвященные. Как известно, народному композитору, акыну и исполнителю Укили Ыбыраю Сандыбайулы (1860–1930) принадлежит стихотворение «Абылайдың ак үйіне». Оно было опубликовано в Петропавловске в газете «Бостандық туы» 8 марта 1926 года. Через несколько лет автор стихотворения был репрессирован, а его творчество сохранилось фрагментарно в памяти народа. Современные исследователи опираются на текст этого произведения для уточнения места расположения здания, которое местное население именовало «Белый дом Абылая» (ныне здесь реконструирована Резиденция хана Абылая).

Среди исследователей биографии хана Абылая известен Олжабай Нурадыулы (1881–1935). Родился в ауле Шешен под Ерейментау, похоронен на мусульманском кладбище в Петропавловске (решением горсовета оно ликвидировано в 1948 году). Его дед – известный Саккұлак би, отец Нурады, был спутником Ақан-серэ. После гибели любимого скакуна Кулагера от рук завистников Акан-серэ сильно страдал. Нурады воспел муки поэта, за что был отправлен завистниками в 1876 году. Оставшись сиротой, Олжабай воспитывался дедом Саккұлак би, у которого перенял склонность к стихосложению. За родство с бием был выслан в Актюбинскую область (1928 г.). В 1932 г., спасаясь от голода, перебрался с родными в Омскую область, в этом им помог Туарар Рысколов, вскоре ставший жертвой сталинских репрессий.

Сохранились записи О. Нурадыулы об Абылай хане, в частности песня (жыр) «Сабалак – Абылай хан». Материалы долгое время были недоступны широкому кругу читателей; ныне они хранятся в рукописном фонде НАН РК. В произведении повествуется об отрочестве Абильмансура («Сабалак»), будущего хана

Абылай, его взаимоотношениях с Толе би, схватке с джунгарским батыром Шарышем и провозглашении ханом. Один из вариантов песни обнаружен исследователями в рукописном наследии Машхур-Жусупа Копеева, что говорит о ее популярности в первой трети XX в.

В наследии мыслителя и философа Машхур-Жусупа Копеева сохранилась рукопись под названием «Бухар жырау». Как известно, жырау толковал по просьбе хана Абылай неясные сновидения и знамения, высказывания предшественников. В рукописи приведена уникальная беседа хана Абылай и Бухара жырау, смысл которой сводится к нереализованным до конца замыслам Абылай: создать строгие действенные законы, приучить казахов к земледелию, оседлости. Трудно сказать точно, где реальный факт высказываний хана, а где – художественный домысел автора рукописи.

Беспрецедентно долгое умолчание темы правления казахских ханов и их истинной роли в евразийской истории прервалось только с началом «перестройки». В 90-е годы XX в. граждански активные и осведомленные ученые, журналисты, общественные деятели стремились сломать создавшиеся стереотипы и издавать частично материалы об Абылай хане. Так, в издательстве «Білім» в 1995 году вышел сборник исторических песен о хане. Любопытный факт, что казахские исследователи включили в сборник часть песен, изданных несколькими годами ранее в КНР («Қазақ киссалары», 1985). В Китае интерес к истории так называемых «малых наций» диктуется демократическими процессами с начала 70-х гг. XX в.

Составителями и редакторами упомянутого выше сборника «Тарихи жырлар», 1 том. «Абылай хан») стали известные учёные филологи, этнографы Заки Ахметов, Рахманкул Бердибай, Серик Кирабаев, Сейит Каскабасов, Акселеу Сейдимбек. Они также делают акцент на внутренней политике хана, нацеленной на внедрение земледелия, землепашства, градостроительства среди подданных. Большое место в опубликованных исторических песнях отведено вкладу хана Абылай в развитие торгово-обменных операций с Россией, Китаем, среднеазиатскими владениями. В результате образ хана обретает гармоничные черты мудрого правителя, стратега, в противовес прежнему, закрепившемуся в русскоязычных источниках стереотипу «двоеданца».

В казахском фольклоре отводится место и отношению Абылай хана к религии, исламскому наследию суфиеv, в частности Ходжа Ахмета Яссаяи. Останки хана Абылай согласно его завещанию погребены на территории знаменитого мавзолея Х.А. Яссаяи в г. Туркестане.

Материалы о хане Абылае нашли отражение на страницах республиканской периодики в журналах «Жұлдыз», «Ақиқат», «Парасат», газетах «Егемен Қазақстан», «Ана тілі» и др. Издаются монографии Р.Сулейменова, Ж. Касымбаева, А. Сейдимбека, публицистические труды Ж. Самрата и др. В целом, современные разработки темы, интерес к эпохе хана Абылай позволяют выразить уверенность в том, что она будет вдохновлять новые поколения исследователей на создание масштабных произведений об одном из неординарных людей Степи, обладавшем масштабным мышлением политика, заглянувшим далеко вперед, но не имевшем возможности увидеть плоды своих усилий при жизни. Трагедия хана Абылай – в неразвитости социальных отношений, враждебности внешнего окружения, разрозненности внутрирегиональных векторов силы, разобщенности казахских родов.

Объективная оценка периода его правления позволяет сделать выводы о том, что именно хан Абылай впервые в Приишмье сумел склонить колониальные российские власти к открытию торгов с казахами Среднего жуза. Им была создана мобильная гвардия, внедрена частичная оседлость и землепашество, на границах с Китаем перенимались методы земледелия. Энергетика geopolитических интересов была им мудро направлена на экономическую конкуренцию, отказ от глобальных межцивилизационных столкновений. Им были учтены богатейшие ресурсы Казахстана, привлекались мастера и умельцы разных кровей, творившие во благо жителей.

Преемственность поколений, «времен связующая нить» видится в реализации «Стратегии развития Казахстана до 2030 года» Главы государства Республики Казахстан Н. Назарбаева, поскольку в этом программном документе на новой высоте поставлена задача достичь достойного места в мировой экономике. Созидательные замыслы казахского правителя XVIII в. заложили основу уверенного старта суверенного Казахстана в XXI веке под руководством первого Президента страны.

Возвращаясь к личности Абылая и его роли в истории Северного Казахстана, очевидно, что многие из его замыслов воплотились в жизнь. Однако, реалии эпохи усиления соперничества держав в Центральной Азии, в Афганистане. Индии, на дальнем Востоке в конце XVIII века расставили иные приоритеты в международных взаимоотношениях, определив колониальный статус для казахских земель, ликвидацию института ханства, уничтожения суда биев, обычного права с навязыванием чуждых структур правления, законодательства, административного деления когда-то целостного, объединенного усилиями Абылая, государства. Была надломлена суть национального самосознания, заключавшегося в однозначном делегировании прав на управление государством и обществом элите «ак сүйек». К слову, именно в эпоху Абылая к управлению были допущены представители «қара сүйек» – способные бии, потомки батыров, делом доказавшие преданность хану и интересам народа. Признаки «степной демократии» указываются в записках иностранных путешественников XVIII –XIX вв. в Сарыарку.

Все это подтверждает народную любовь и признание Сабалака – хана Абылая, его проницательности, умений, заслуг, которые выразились в пророческих словах классика национальной письменной литературы М.О. Ауэзова: «У казахов нет более чтимого предка, более великого человека, чем Абылай хан!». В Петропавловске воссоздана Резиденция хана Абылая «Абылайдың ақ үйі», и это лишь начало реконструкции величественной фигуры правителя с задатками созидателя, стратега, противостоявшего насильственной колонизации и утере государственной идентичности казахов.

ШИМШИКОВ Ж.Е.,
ҚР БФМ-ның Экономика Институтының
Астанадагы филиалының директоры,
профессор

ТӘҮЕЛСІЗДІК РУХЫ – ТАРИХИ ӘДІЛЕТТІЛІК АРҚЫЛЫ ҒАНА КӨТЕРІЛЕДІ

Кез келген тәуелсіздік алған мемлекеттер тарихында бодан елдің тәуелсіз елге айналуының өтпелі кезеңі болады. Бұл кезең отарсыздандыру орысша деколонизация деген атауға ие болған. Осы кезеңде өткен замандағы биліктің нұсқауымен жазылған тарих қайта қаралып, тәуелсіз үлттық билік түрғысынан баға беріліп, соған сәйкес барша қоғамдық салаларда отарсыздандыру іш-шаралары жүзеге асырылады. Отар болған елдің шеккен азабы, онын халқы мен табиғатына келтірілген зардап-залал есептеліп, метрополия болып келген мемлекетке төлемге есеп ұсынылады. Құнделікті тұрмыста, экономикада, әлеуметтік, мәдениет саласында орын алған әділетсіздіктер, кемсіту, қорлау, зорлық-зомбылық көрсету арқылы отар елдің халқының тұрмыста жапа шегіп, моральдық, психологиялық ахуалының шегіншектеуі, орынсыз төл мәдениеті мен ана тілін қор санаудынан, «комплекс неполноценности за все свое национальное» арылту қажет болатыны сөзсіз. Жоғарыда айтқанымызың бәрі – пәлендей дәлел келтіруді қажет етпейтін дүниежүзілік отарлау жүйесінің талқаны шыққан XX ғасырдың екінші жартысындағы жүздеген Африка, Азия және Латин Америкасында тәуелсіздік алған елдердің өткен тарихи жолы.

Біздін қазақ елі жоғарыдағы отарлау дәуірін Ресей империясының құрамында 2 ғасырға жуық бодандықта өткізгені белгілі. 1917 жылғы Қазан төңкерісінен кейін Лениндік үлттық саясат пен Алаш Орда зиялыштарының жан кешті құресінің нәтижесінде формалды, сырт пішінді, декларативті одақтас республика дәре-жесіне көтеріліп, әжептәуір етек-жең жинағандай болғанымен, Сталиндік тотаритарлық жүйе, Голощекин қырғыны, Хрущев коқан-лоқылығы мен тың игеру зардаптары, Брежnevтік «халықтар достастығы зертханасы» сияқты неше түрлі азапты кезеңді бастан кешіруге мәжбүр болды.

Сондықтан Кенес Одағы ыдырап, одақтас республикалардың енші бөлісуі – Қазақ Республикасы үшін бодандық азаптан

құтылып, шынайы тәуелсіздікке қол жеткізумен пара-пар болғандықтан еліміз, жекелеген азаматтарымыз өз еркіндігі мен бостандығын сезініп, саналы әрекет жасап, өмір сүруі үшін бізге де отарсыздандыру кезеңі аудай қажет еді. Өкінішке орай, өр түрлі жағдайлармен, ішкі, сыртқы қатерлерді бетке ұстап, бүгінгі билік отарсыздандыру іс-шараларын мәдени, рухани салада жариялы түрде жүргізуден қашқақтауда.

Әрине, ұлттық мемлекет негізі жасалды, билік жүйесі құрылды, дүние жүзіне танылып, мойындау үшін де қыруар жұмыс істелгенін мойындау керек. Алайда жекелеген азаматтардың ой санасында, жүзеге асырылып жатқан іс-шаралардың мән-мазмұнын түсіну, ұлттық құндылықтарды қажетсіну, оны бар болмысымен қабылдап, ұлтжандылықпен ұлы өзгерістерді енгізуге саналы араласу, төл ісіндей қабылдап, ыждағатты әрекет ету орын алып отырған жок.

Ақпараттық жүйеде Ресей идеологиясы үстемдік етіп отыр. Мектептері оқулықтар түбебейлі өзгеріске ұшыраған жок. Тарих оқулықтарының мазмұны бұрынғы сарында. Көптеген қарапайым адамдар нарыққа өтуді ғана өзгеріс деп қабылдағанымен ұлттық үрдістен еш хабары жок. Құнделікті өзара қатынастары бұрынғыша орыс тілінде, ойлауы да, сана сезімі де, ділі де ешбір өзгеріске ұшыраған жок. Сондықтан елімізде енжар, жігерсіз, өмірге үмтілісі сылбыр, қайратсыз үрпақ өсіп келеді. Олардың ұлттық сана-сезімі, намысы оянбаған, ата бабаларының өткені мен кеткені, тар жол тайғақ кешуге толы өмірі, әттегене-айлары мен ала алмай кеткен өші қаперінде жок. Тұтынушылық психологияның үстемдігі оларды адами, саналы өмір құндылықтарынан алыстатып, бұрынғы өз ұлт құндылықтарын кемсіну психологиясын тудыруда. Бұл үрдістік бағытқа тоқсауыл қоятын мезгіл жетті.

Ұлттық идеология қабылданып, рухани сілкініс жасап, тарихымыздың ақиқатын, ашы шындығын барша халықтың санасына жетерліктеі етіп жариялад, еліміздің болашағына саналы, белсенді араласып, өз елінің уайым-қайғысын өзінің жан қайғысымен тең көретін жас үрпақ тәрбиелейтін кез келді. «Тарихпен бірге жаппай идеяны өлтіре алмайтын болсак, онда тарихты өліру керек», – деген екен орыстың ойшылы Федотов. Ендеше ұлттық идеяны жандандыру халықтың шын тарихын көтермесе мүмкін емес. «Откенге тапаншадан оқ атсан, болашақ саған зенбіректен жарылғышты қардай боратады», – деген еді армян патриоты Тер-

Петросян. Сондықтан ешбір өсірелемей, бояуын қоюлатпай, нақты, бұлтартпас архив, баспа деректеріне сүйене отырып, өткен тарихымызды саралау кажет. Бұғінгі «Солтүстік Қазақстан: өнір тарихы, тұлғалар тағдыры» атты конференцияның кезек күттірмес өзектілігін мен өз басым осылайша бағалаған болар едім.

Осы конференцияға Ақмола облысының тумасы болғандықтан Есіл өнірі, Атбасар, Ақмола, Ерментау, Қорғалжын аймақтары тарихынан, оның кешегісі мен орындалар міндеттер жайында баяндама жасамақ ойым бар.

Біздің өнір тарихын зерттеп, тірнектеп жинап, құрастырып 5 кітап қылып жарыққа шығарған ардакты, бұғінгі күні марқұм болған, абзal апамыз Клара Әмірқызы болатын. Өзі Атбасар маңынан, менің өкемнің мектептегі оқушысы, бар ересек өмірін өлкетанушылыққа арнап, Атасар аудандық, Ақмола облыстық мұражайларында қызмет етті. Ол кісінің қаламынан шыққан келесі кітаптарда Есіл өнірінің өткені мен өкініші толық көрініс тапты. Олар – «Ауылым атамекенім» (1993 ж.), «Аза тұтар ардағымыз» (1994 ж.), «Қыйылған ғұмырлар» (1997 ж.), «Атақоныс ақиқаты» (2001 ж.), «Атақоныс аманаты» (2002 ж.), деген атпен жарық көрген кітаптар.

Әкінішке орай, осы кітаптар таралымы 500, 1000 дана ғана көлемде болып, орыс тіліне аударылып шықпағандықтан күйben тіршілік қарбаласымен нарық қуған қөшшіліктің назарынан, өсіресе, облыс мектептерінің оқушы, мұғалімдері мен орта, жоғары оқу орындарының студенттері мен оқытушыларының назарынан тыс қалып отыр.

Өлкетанушы апамыз Клара Әмірқызының «Атақоныс ақиқаты» кітабында бодандау кезеңінде біздің өнірді зерттеп, терен талдау жасаған ғалымдар А.Н. Седельников, А.Н. Бекейханов, С.Д. Чадовтар объективті түрғыдан сол кездің шындығын ашып жазғанын атап өтіп, олардың зерттеулерінің нәтижесі көп томдық «Россия» географиялық энциклопедиялық жинағының «Киргизский край» деп аталатын 18-томында жарияланғанын баяндайды.

Осы құнды зерттеу кітабының шұбаланқы, толық атын да келтіреді. «Россия: полное географическое описание нашего Отечества. Настольная книга для русских людей, под редакцией В.П. Семенова и под общим руководством П.П. Семенова, вице-председателя Императорского Русского Географического Общества и Акад. В.И. Ламанского, Председателя Отделения этно-

графии императорского Русского Географического Общества. Составители: А.Н. Седельников, Л.П. Осипова, А.Н. Букейханов, С.Д. Чадов, Н.А. Бородин, Т.П. Белоногов, В.П. Семенов, П.Н. Столпянский. Санкт-Петербург. Издание А.Ф. Деврина – 1903 г.». Міне, осы тарихи аса бағалы кітапта Ресей империясының Қазақстанды отарлауы, жайлы былай делінген: «В колонизации края русскими можно различать два момента: появление здесь вольных колонизаторов и движение по следам их правительственные дружины. Вольная колонизация создалась появлением крестьян, преступников, сектантов и разного сброва, бежавших сюда от тяжелых условий тогдашней жизни или ради легкого способа наживы от беззащитных инородцев, – [1]» делінген осы кітаптың 184-беттерінде.

Біздің өнірді Ресей империясының отарлауы оның құрамына Қазақстан қосылғаннан кейінгі жүз жылдан соң 1830 жылы Орта жүз қазактарының Ресей империясына бодандығын жаппай мойындауынан бастау алады деп пайымдауға болады.

1910 жылы Омбыдан шықкан сол тұстағы Ақмола облысын шолу кітабында Орталық Қазақстанды бодандау (Орта жүз елі мен жерін анық айтқан) XIX ғасырдың екінші жартысынан басталғаны анық жазылыпты. Онда негізгі дайындыкты 1752 жылы қазақ елінің шетіне Петропавл корғанын салудан бастап, Омбы мен Орынбор арасын бірнеше әскери бекіністер тұрғызумен жалғап алғандары айтылады. Әскерін орналастырып, мықтап орнығып, қоршап алғаннан кейін: «Под охраною этой укрепленной линии русские постепенно углубились внутрь киргизской степи, где и занимали наиболее удобные места», – дейді. 1824 жылы Көкшетау, 1832 жылы Ақмола, 1839 жылы Атбасар жерлерін дуанға бөлгені де осы кітапқа жазылған. «Для образования степных поселений, в 1849–1850 гг. были вызваны малороссийские казаки и крестьяне Оренбургской и Саратовской губерний, в том числе 37852 д., которые, водворившись на лучших земледельческих участках Kokchetavskogo уезда, образовали здесь богатые и многолюдные станицы и положили тем основание для колонизации киргизской степи. В Акмолинском же и Атбасарском у. у. в то время были образованы только две казачьи станицы». («Обзор Акмолинской области за 1897 год» 1899, стр. 7) [2]

Алайда бұл дәуір дайындық кезеңі болатын. Шын мәніндегі жаппай отарлау, орыс, малоросс, неміс мұжықтарын жаппай көшіріп, қазақ дуандарының ауылдары мен шұрайлы жерлерін

тартып алып немесе кесіп қысқартып, оларға үлестіріп елді мекендер салу – Ресей империясындағы крепостниктік правоны жою реформасының жүзеге асырылған 1861–63-жылдардан кейінгі кезең 1870 жылдардан басталады.

Әуелде әр жерден жеткен ұзын құлақ хабармен переселендер шұбырып келіп қоныстанып, поселкелер, кенттер сала бастаса, ал 1870 жылдардан кейін мұндай көшу-кону патша үкіметінің тікелей басқаруымен, бағыттауымен жүзеге асқан. Мысалы, Балқашын болысына қараған 6 қоныс Балкашин – 1878 жылы, Петровское – 1878 жылы, Максимовская – 1890, Василевское – (Сосоновское) – 1896 жылы, Владимировское – 1878 жылы, Каменское – 1890 жылдары салынған.

Осылайша жоғарыда аталған К. Әміркызының кітабында тек Ақмола облысында 734 елді мекендер орысша атауға ие болып, онын 3-4%-ы ғана байырғы атауымен аталатыны айтылып қана қоймай, олардың көшілігінің қай қазақ ауылына ірге тепкені, деректерге сүйене жіктеліп көрсетіледі. Бос жатқан даланың болағанын айқын дәлелдей келіп, жүздеген ауылдың байырғы атаулары мен оны қоныстанған қазактардың руы, саны, мал саны мұрағаттарға сүйене отырып көрсетілген. Сондықтан тарихи әділеттілік пен тәуелсіздігімізді нығайта түсү үшін елді мекендердің байырғы атауларын қайтаруды жолға қою керек. Әр ауданда анамастикалық комиссия құрылып, кітапта көрсетілген аталған елді мекендердің байырғы атауын қайтару шараларын іске асрыру қажет.

Бір ғана мысал келтірейік. Балкашино селосын алсак, Балкашин кім? Николай Балкашин Патша ағзамның чиновнигі Ақмола, Семей облыстарын аралап, босататын жерлерді байқап келгеннен кейін «Отчет чиновника особых поручений» дегенді жазған ол Омбы қаласы мұрағат қоймасының № 3 қор 20 беттік хаттамада. Оның қазақ жерін қорыған Мұса Шармановқа: «керек болса Баянауылынды тартып алуға орыс империясының 50 солдаты жетеді», – дегені бар екен. [3]

Н. Балкашин 1888 жылы 12 қазанда қайтыс болып, Жаркентте жерленген. Ал 1896 жылы жүргізілген Шербина экспедициясының деректеріне қарағанда, жағасына Балкашин кенті орнықкан өзен атауы – «Жабай» деген кісі атынан шыққаны айтылыпты. Бұл – арауыл руынан шыққан Жабай ауылының іргесі екені анық.

Сонымен катар сол кездегі табиғат байлығына да мән беріп, бүгінгі өуелі отарлау, кейінгі тың игеру кезіндегі өрескел табиғат зандарын бұзудың кесірінен жер бетінен жойылған өзен, көлдердің атауын атап, түгендереп берген. Мәселен, түренделмеген далада жауын-шашын, еріген қар суы жерге бірден сіңіп кетпейді, сай-саланы қуып отырып, өзеншелерге, олар өзендерге, өзендер көлдерге құятын болған. Мұнымен бірге өзендердің бастауында ғана емес өн бойында көптеген кішігірім көлдердің түбінен бұлак көздері ұрып тұрған. Тың игеру кезінде жаппай жыртылған жерге су сіңіп кетер болса, онымен қоса су тасығанда бос топырак, лай өзен көлдің бұлак көздерін бітеп кеткен.

Сәкен Сейфуллиннің «Көкшетау» поэмасында жырланатын сексен көлден бүгін қырық көл қалды, олардың өзі суалуға жақын деген сауал әр жерде айтылып жүр. Бұның ақықатын, атын түтеп, затын анықтап айтқан ешкімді біле қоймаппаз. Ал К. Әмірқызы, бұрын Малиновка деп аталған АЛЖИР орналасқан, қазір Ақмол деп аталған Целиноград ауданының орталығының қасындағы Қосқопа көлінің ауданы 70,3 км² болғанын, ол қазір көзге ілінбес шалшық қана екенін. Астанадан Атбасарға қарай 100 шақырымдай жердегі Семеновқадан 4 шақырым жерде «Мұртық» көлі сол кездегі (1909 ж.) терендігі 2-3 аршын, ұзындығы 3,5 шақырым, ені 1-1,2 шақырым көл болғанын. [4] Есіл өзенінің суы мөлдір, жыл сайын тасып жайылғанда 7 шақырымға дейін жайылып, телегей теңіз болып, жаз ортасында үзілетін жұздеген қара сулардың (старица) денгейін толтырып тұрғанын өз кітабында баяндап берді.

XIX ғасырдың аяғында Жалтыркөлге Байғара Отбайұлы 16 табан балық жіберіп өсіргені жайлы мәлімет те бар. Колутон өзенінің сол кездегі терендігі 1,5–9 аршын (1 аршын – 0,75м.) болған екен. [5]

XX ғасырдың басында Атбасар ауданында 24 көл тіркелгенін аудандық зоология бөлімінің мәліметінен келтірғен. Олар Елтоқ, Қорпеш, Қарабидайық, Әупілдек, Құбі, Жарқөл, Шұнқыр – Көл, Асанқожа көлі т.б. [6]

Корыта айтқанда, Қазақстан Республикасының Үкіметі мен, Қоршаған ортаны қорғау министрлігі тарапынан, гидро-геологиялық экспедиция шығарып, өзен, көлдерді түгендереп, олардың суалу себептерін анықтап, қалпына келтіру жолдарын іздестіріп, сонымен катар табиғатка келтірілген зиянды өсерінің дәрежесін есепке алатын кез келді.

Атбасар жайында бірер сөз. Қаланың атауы алғаш рет 1428 жылғы жазба деректе және Санкт-Петербургте шыққан «Брокгауз» энциклопедиясында айтылады. Соған қарағанда таяуда тойланған Атбасар қаласының 150 жылдығы ак патшаның салдырыған бекінісінің ғұмыры болса керек. Ал Атбасар мекенінің одан бұрынғы тарихы өз зерттеушілерін тосуда. Атбасар қаласында Қазақстандағы тұңғыш 1915 жылы М. Дулатовтың «Бақытсыз Жамал» пьесасы қойылған. «Атбасар – Тыңның нак орталығы» (Л. И. Брежнев) да болып, көзір жүдеп-жадап күй кешіп отыр. Жергілікті ұлт өкілдерінің үлесі жалпы халқының 20%-ы ғана құрайтын қалада 1 ғана қазақ мектебі бар.

Бұрынғы ауылдар мен болыстарды жан санымен, ру атауымен, мал басымен, тізіп келіп: «Осынша халық ешбір өсім бермей қайда жоғалған!» – деп қайран қалады өлкетанушы К.Әмірқызы. Ендеше сол кездегі Щербина экспедициясы, Ресей империясының санағы бар, кейінгі Кенес Одағының халық санағы деректерін зерттеп: қайда, қанша адам өмір сүріп, дүниеден неге ғайып болғанын тексерер кез келді. Өйткені кешегі отаршыл казактар мен переселен мұжықтардың үрпақтары: «Бұл жерде біз талайдан тұрып келеміз, қазақтар мекен етіп көрмеген», – дегенді айтуда. Сондықтан зерттеу жүргізіп, олардың нәтижесін кең жарияладап, шындықты шырылдатар уақыт жетті.

Атбасар, Ақмола өніріндегі белгілі болған тұлғалар С.Сейфуллин, Ә. Майкутов, I. Есенберлин, Ә. Шарипов деп барып токтауды да қою керек. «Шекпенділер» келіп, 1890 жылы шыққан Император үкіміне байланысты шұрайлы жерлер тартылып алышып, қазақ тықсырылып, «резервациялар»: Ұрғыз, Торғай, Бетпақ далаға ығыстырылған шақта, өз қандастары үшін билікте жүріп күресе алған **алпауыт қазақ шонжарларының** он бағасын беретін кез келді.

Қазақ сазгер күйшісі Тәттімбет Қазанғапұлының «Бес төре» күйі сол тұста қарадан шығып хан аталған аға сұлтандар: Жайықбаев Үбырай, Шорманов Мұса, Сандыбаев Ерден, Өскембаев Құнанбай, Еstemесов Есекейлерге арналған десек, соның алғашкы үшеуі біздің өнірден.

Жайықбаев Үбырай Ақмола дуанының Қонырқұлжадан кейінгі аға сұлтаны болып Кенесары-Наурызбай бастаған ұтазаттық көтерілісінен кейін күйзелген елді жаңаша басқару жолдарын іздестірген. Әлсіреген елді көтеріліске шақырмай, оларды отырықшылыққа, қала салуға бағыттап, онда мешіт, медресе

ашып, кейінгі үрпакты білім арқылы тәрбиелеудің алғашқы нұсқаларын жүзеге асыра бастаған. Мысал үшін, Омбы мемлекеттік мұрағатының 3-кор, 4 тізім, 6055-бума I-п-дан алынған Батыс Сібір генерал-губернаторына өскери губернатор Ақмола дуанының аға сұлтаны майор Ибрагим Джайықпаевтың 15 үйден тұратын село, мешіт пен медресе салуға берген өтініші жайлы айтылады. [7]

Қазақтың ішіндегі қаракұлан Қошқарбай батырдың үрпағы болатын Ұбырай Жайықбаев арнайы зерттеуді қажет ететін ірі тарихи тұлға, мемлекет қайраткері.

Қуандыктан тарайтын Алтай руынан шыққан Аққошқар бидін де біздің өнірде атқарған рөлі зор болған. Аққошқар Кішкентаев атанған ол, Атбасар дуанының аға сұлтаны Абылай тұқымы Көшек Жадаевтың тұсында хорунжий шеніндегі дуан заседателі болған, байлығы талай қандастарын аштықтан құтқаруға, талай жетім-жесірге қорған болуға жұмсалған, аты аңызда қалған тарихи тұлға. Фотограф Кесселер тұсірген қазақтың атақты төрт шонжарының фотосындағы Аққошқар Кішкентаев та өз зерттеушілерін құткен, өз кезеңінін қоғам қайраткері.

Сандыбаев Ерден Атбасар дуанының аға сұлтаны болған. Кезінде Шоқан Уәлихановпен таласта 14 дауыс алса да, (Шоқан 25 дауыс) жеңіп шыққан, сондықтан да Кенес кезінде де, бертінде де пара беруші мен шен, шекпен киуші деп, бағаланып келді. Алайда, хорунжий Ерден Сандыбаев патша үкіметіне онша қолайлы болмаған. [8] Аталған сайлаудан 6 жыл бұрын болған уақыға жайлы Н. Коншин деген 1881 жылы Омбыда жарық көрген «Материалы для истории казахского народа» деген кітабында оның қоқандықтармен соғыста жасаған ерлігін жазған екен. [9]

Сонымен катар Бас штабының офицері М. Красовскийдің «Материалы для географии и статистики России. Область Сибирских киргизов» атты кітабында былай деп жазылыпты: «Оба дома стоят на левом берегу реки Кара Кенгир: один (Сандыбаева) верстах в 4-х южнее могилы Джансейт, другой — у самого устя впадающей в Кенгир речки Караганды. Здесь живет Ирден с первою женой. Дом сложен из дикого камня, стены 4-х комнат оштукатурены, оклеены обоями, в окнах рамы со стеклами, при дворе есть баня, хорошие крытые загоны и проч... Немного южнее только что описанного дома виднеется почти совершенно такой же дом 2-ой жены Ирдена... Во время пребывания в кочевьях Атбасарского округа, в 1862 году, нам пришлось насчитать

в одном кара-кенгирском бассейне, по крайней мере, 100 казахских домов, сложенных из дикого камня или землебитного кирпича». [10]

Бұл дерек қазактар жабайы өмір сүрді деген пікірдің қаншалыкты жаңсақ екенін және Сандыбаев Ерденнің озық ойы мен мәдени көзқарасын сипаттайды, оның өз заманының көрнекті қоғам қайраткері екенін дәлелдейді.

Келесі тұлға: Жанбаев Есет XIX ғасырдың басында «Алексей» (бұрын Атбасар) болысының әкімі болған. 1916 жылғы ұт-азаттық көтерілісі кезінде тізімге ілінгендер пышақ салып, елде «Есет жарылған» жыл аталаған, оқиға 1916 жыл құжаттар жинағына кіріп, ол кісі жайында керағар пікір туындаған. Кезінде ел ішінде қарялар Есет жайлы он пікірде болатын. Жарлыларға қарасып, қазактарды орыс билігінен қызығыштай қорығаны көп айттылады. Алайда ауыз әдебиетіндегі шешендік сөздер мен әңгімелерге тиек болғанымен әлі де мұрағаттардан зерттеуді талап ететін тұлға.

Біздің өнірдің мақтан етуге тұрап тұлғаларының бірі – Баймұхамед Қосшығұлов. Қазактан шығып кезінде ірі капиталист болған Байкөп Алтай руының Алысай тармағына жатады. Ол өз туыстарымен бірлесе отырып, бірнеше сауда орталықтарын, конфет фабрикасын иемденген. Бірінші дүниежүзілік соғысқа дейін Германия автомобиль зауытымен келісімшартқа отырып, Солтүстік Қазақстанға женіл автомобильдер сатқан және өздері де мінген. Ағайындарымен бірлесіп, Ақмолада автомобиль зауытын ашуға оқталады. Өкінішке орай бұл жоспарын жүзеге асыруына 1914 жылы басталған Бірінші дүниежүзілік соғыс кедері болған. Қосшығұловтар салған мешіт, медресе, дүкендер бертінге дейін халыққа қызмет етті. Өзі жетім өсіп көтерілген Байкөп Қосшығұлов қайырымдылығымен кешегі ақсакалдардың жылы әңгімелеріне тиек болды. Нарықтық экономика жағдайында Байкөп Қосшығұлов пен оның ағайын, балаларының жетістігі зерттеліп, зерделеніп, бүгінгілерге үлгі боларлық нәтиже ретінде насиҳатталынуы өте қажет екені айтпасада түсінкті.

Қосшығұловтар жайлы олардың тікелей үрпақтарының бірі Ерлан Құзекбай «Инфо-Цес» газетінде жарияланған мақаласынан үзінділер келтіреміз.

«Все мы знаем, какой иезуитской перелицовке подверглась история Казахской степи. В угоду интересам царского самодержавия, а затем тоталитарного режима нам навязали историю без

лиц и имен. Историю безграмотных и полудиких кочевников, годных разве что на то, чтобы пасти скот.

Достаточно в этой связи сказать, что ни в одном советском учебнике по казахской истории не было даже упоминания о том, что на рубеже 19–20-го веков на казахской земле уже появились первые ростки рыночной экономики, первые казахские капиталисты...

...Согласно некоторым архивным данным, сын рода Аргын-Алтай родился в 1848 году в ауле Келтетал Жанааркинского района Карагандинской области. В народе его называли Байкопом или Майкопом, имея в виду его богатство...

...В рассматриваемый период торгово-экономические отношения Кощегуловых были тесно связаны с Россией, Западной Европой и Средней Азией. С учетом стабильного роста купеческой деятельности Байкопа в 1906 году ему присвоен чин купца 2-ой гильдии. А уже через пять лет, в 1911-ом году, он стал купцом 1-ой гильдии...

...О купце 1-ой гильдии Б. Кощегулове регулярно публиковалась информация в «Сибирском торгово-промышленном ежегоднике», выпускавшемся в Санкт-Петербурге. В одном из номеров этого издания за 1913 год перечислены направления коммерческой деятельности Байкопа. Это: бакалейные и хозяйственные товары, керосин, нефть, москательные товары, посуда, чай и сахар, кондитерские изделия и др.

Аналогичная информация имеется и в других справочниках, таких как «Торгово-промышленный путеводитель и адрес-календарь Акмолинской области» (г. Омск, 1911 г.), «Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь 1894–1907 гг.» (г. Томск).

Но все же основная предпринимательская деятельность Б. Кощегулова осуществлялась в г. Акмоле. Здесь он за свой счет построил несколько домов, фабрик, магазинов и ресторанов, 2 мечети. Открыл медресе...

...В памяти старожилов Астаны наверняка остались воспоминания о кондитерской фабрике Кощегуловых – большом двухэтажном здании, располагавшемся на том же месте, где сейчас находится «Дом быта» и памятник Абаю. В советское время до 1973 года это здание занимали типография и редакции областных газет...

...В качестве членов акционерного общества, созданного в 1913 году русскими и зарубежными капиталистами, Кощегуловы приняли участие в реализации генерального плана Министерства железных дорог Российской Федерации. По этому плану через Акмолу должны были пройти железнодорожные пути по направлениям Тюмень–Акмолинск–Ташкент и Орск–Акмолинск–Семипалатинск. Кощегуловы вложили в этот проект крупные средства. Шла работа, но железнодорожная дорога до Акмолинска так и не дошла. Изменился расклад событий. Началась октябрьская революция. Только в середине 1920-х годов строительство железнодорожной ветки возобновилось...

...Баймухамбет Кощегулов умер внезапно. От холеры в 1916 году. Ему было 68 лет. Он захоронен на старом кладбище города...

...В продвижении на европейский рынок Баймухамбету помог его старший сын – Курмангали.

Курмангали Баймухамбетович Кощегулов родился в 1876 (а по некоторым данным в 1878-ом) году. Он учился в местном медресе и окончил семинарию. Потом поступил в Санкт-Петербургский учетно-кооперативный институт. Закончил его по специальности экономист торговли, оказавшись в начале 1900-х гг. в числе первых казахов с высшим экономическим образованием...

Еще когда Курмангали учился в Санкт-Петербурге, в этом городе появились первые автомобили. Параллельно открылись водительские курсы, где Курмангали обучился навыкам вождения. В те же годы прошли первые соревнования по автомобильным гонкам. В одном из таких турниров принял участие Курмангали. Он занял первое место, а в качестве приза получил автомобиль.

В начале 1900-х годов этот автомобиль, пожалуй, первый в Казахской степи, уже колесил по дорогам Акмолы.

Чудо-техника вызвала большой интерес среди акмолинских купцов. Со всех сторон посыпались заказы. С этого времени Курмангали занялся поставкой автомобилей для денежных тузов Акмолы. Первые авто были проданы фотографу К. Шахову и городскому мэру, купцу Кубрину...

...В действительности же они приобрели автомобили у Курмангали, в том числе его собственный, на котором он вернулся домой из Санкт-Петербурга.

Курмангали предвидел перспективы автомобилестроения. Он разработал масштабный план по строительству автомобиле-

строительного завода в г. Акмоле. И в 1913 году заключил соответствующий контракт с Германией.

Надо сказать, что на момент заключения контракта в Акмолинском уезде уже работали совместные предприятия. Например, в Атбасаре были представлены знаменитые немецкие компании «Зингер», «Саламандра», «Якорь», в уставных капиталах которых имелась также доля К. Кощегурова.

После подписания контракта в том же, 1913-ом, году из Германии приехали несколько немецких инженеров-конструкторов, которые незамедлительно приступили к строительству автозавода.

«Немцы привезли с собой огромное количество чертежей автозавода и автомобиля, по виду напоминавших невероятных размеров книгу весом около 30–40 кг. Длина этого талмуда составляла примерно 1,5 метра, ширина около 1 метра, толщина – более 30 см. Чертежи лежали на большом столе в гостиной нашего дома» – воспоминал как-то Бекмухамбет Кощегулов.

Однако строительство завода по объективным причинам сорвалось. В 1914 году конфликт между Россией и Германией перерос в затяжную войну, получившую впоследствии название первой мировой. Потом грянула октябрьская революция, прошла гражданская война, установилась советская власть.

Пока шел процесс советизации, в Казахской степи появилась оппозиционная партия «Алаш Орда». Курмангали Кощегулов стал основным ее спонсором, щедро финансируя практически все партийные мероприятия. «Лидеры «Алаш Орды» часто приезжали к нам. С Курмангали они долго беседовали о жизни в новых условиях. Со стороны Курмангали алашордынцам была оказана финансовая и материальная поддержка. Даже я сам помогал считать деньги и оформлять документы» – рассказывал Бекмухамбет Кощегулов...

...Судьба отвернулась от Курмангали. В 1954 году казахский капиталист умер в полной безвестности в г. Шымкенте.

У Курмангали был сын Хасен. В 1920 году его как «байского сына» осудили на долгие годы. Во время войны больного и разбитого его освободили из тюрьмы. На следующий день после возвращения в отчий дом Хасен скончался...» [11]

Казак әдебиетінің айтыс жанры мен алғашқы музыка өнерінің ең мол сақталып бізге жеткен XIX ғасыр айтыстары мен музыкасы болса, сол классикалық айтыстары мен әндерді жасау-

шы өкілдер майталмандарының бірі – Құлтума Өтемісұлы (1828–1911 жж.). Өз заманында сұрыпсалма ақын, сазгер, әрі әнші – Құлтума Өтемісұлы өзінің туып-өсіп, кіндік қаны тамған Қорғалжын – Ақмола – Атбасар өнірінде ғана емес, Ақтөбе, Сыр елінде, Орынбор, Қызылжар, Троицк, Кереку қалаларында да өнер көреткен. Кезінде Қаз ССР ағарту министрлігінің бекітуімен мектеп оқулықтары мен христоматиясы және әдебиет тарихына енген бабамыз өнер тарландары Біржан сал Қожамқұлұлымен, Ақансері Қорамсаұлымен, үкілі Ұбырайлармен араласып тығыз катынаста болған. Ол ілгерідегі аталмыш XIX ғасырын 2-ші жартысындағы жыр, музика, санлақтарымен бірге қазақ өнерінің бастау басында болғанын анғарамыз.

Кенес дәуірінде талай өлеңі «қолды болып» тұстас, кенірек аты жайылған ақындарға әділетсіз телініп келген әдебиет пен өнер алыбының 150 жылдығы, кейінгі 180 жылдығы да елеусіз қалды. Ен болмаса әдебетшілер жиылып бір ғылыми конференция да өткізе алмады. Ұрапқтары мен рулас жерлестері жиналып мolasына ескерткіш қойып, туған және қайтқан жылдарын анықтап көрсетіп, белгілі қазақ-совет ақыны Мұзафар Әлімбаевтың өлеңінен мына бір жолдарды келтіріпті:

Құландаі құйқылжыған құйын ақын
Құлтума – жүйрік ақын, қын ақын.
Төбесі қорінгеннен құдіреттің
Халайық қаптай дүмел жиылатын.
Карық қып ағыл-тегіл өлеңіне
Өзендей таудан құлап құйылатын
Шабыты шамышырактай дінкелетсе,
Қылышпен шарт кескендей тыйылатын.
Лебізін естігенде Арқалының
«Пірім», – деп жас таланттар сыйынатын.

Ақмола өнірінен үлтym деп намысқа шауып, жері мен сұын ортақтасып, өзін бұратана деушілерге **ашық** қарсы тұрып күрескен, жазаға тартылып жер аударылған белгілі ақын, сазгер әнші Иманжұсіп Құтпанұл. Оның өз өлендерінде де, ел арасындағы аныз әңгімелерде де жеке батырлықпен ұстаса кетіп «шекпен-ділерге» жендірмегені айтывады. Алайда осы түрғыдан нақты зерттеулер, мұрағаттардан деректер әлі де жеткіліксіз.

Сонымен қатар қысқа қайырып айттар болсақ. Кенесары –

Наурызбай көтерлісінің жай-жапсары, оның батырлары мен құрбандары жайлы әлі де толық мәлімет бар дей ала алмаймыз.

1916 жылғы Ұлт Азаттық көтерлісін торғайлық Амангелді Имановпен суреттеуді қоятын мезгіл келді. Солтүстік Қазақстанда Сәбит Мұқанов «Ботагөз» романында көрсеткен Амантай көтерлісі, Қорғалжында 50 мындаі адам бірігіп, оларға неміс колонистері (Рождественка сияқты поселкелерден) мылтық, оқ-дәрі, акша, ат жинап бергені жайлы Омбы мұрағатының деректері бар.

Аkkөл, Шортанды, Ерментау өнірінде де үйымдасқан топ болғаны, оларға қарсы жазалаушы отрядтың басшысы генерал Алексеев болғаны да белгілі. Кейінде жазалаушының есімін Аккөл қаласына беріп, қала Алексеевка болып атанған еді. Бертінде аты қайтарылды.

Голощекин үйымдастырған аштық қырғынының да көптеген анықталмаған тұстары баршылық. Тың игерудің зардаптары әлі де толық өз бағасын алған жок.

Кезінде 1987 жылдың қантарында КОКП Саяси бюросының «Қазақ үлтшылдығы» жайлы Қаулысында М.С. Горбачев: «Алматыдағы Желтоқсан көтерлісінің репетициясы», – деп атаған қазақ жерінің тұтастығы үшін үйымдасқан түрде қылышынан қан тамған КОКП-ға қарсы Ақмола (ол кезде Целиноград қаласында) 1979 жылдың 16-19 маусымындағы ереуілдердің батырлары да өз бағасын алған жок.

1979 жылғы 16-19 маусым күндерінде Целиноград қаласының Ленин атындағы Орталық аланында неміс автономиясын құруға қарсы мындаған адам қатысқан студент жастардың акциясы болып өтті. Оған 1979 жылғы 31 мамырдағы Мәскеудегі Саяси Бюроның Қазақстанда неміс автономиясын құру туралы қабылданған Қаулысы тұрткі болды. 16 маусымда Ленин атындағы аланда облыстық көсіптік техникалық училишелерінің мереңесі өтуге тиіс болатын. Соған арнайы сахна дайындалып, микрофондар қойылған. Аланға шыққан жастар соны пайдаланды. Сағат 10.00.-де митингі өтті. Содан соң жастар колоннасы Бейбітшілік көшесімен вокзалға дейін барды. 17-18 маусымда Педагогикалық институттың жатақханасында көптеген листовкалар дайындалып, олар қөшелерге ілініп, «Целинсельмаш» зауытының жұмысшыларына, вокзал арқылы тоқтаған поездарға таратылыпты. 19 маусымда студенттер мен жұмысшы жастар қазіргі «Интерконтиненталь» қонақ үйі орнындағы шағын аланға жиналышты. Обкомның екінші хатшысы З. Шайдаров, атқару комитетінің

төрағасы А. Жолмұхаметов жастарды кәсіподактар үйінің мәжіліс залына кіруге үгіттеген. Аланды әскер машиналары және автобустармен қоршапты. Жастар үгіттеуге қөнбей, машиналарды сырып тастап, алаңға келеді. Осы жерде жастарға «Целинельмаштың» мындаған жұмысшылары қосылады.

Сағат 12.00-де Н. Морозов шығып, жана ғана Д. Қонаевпен сөйлескенін, неміс автономиясын құру жөніндегі Саяси Бюро шешімінің өзгертілгенін жеткізеді. Бейбіт жиын у-шусыз тарайды.

Содан кейін қудалау жұмыстары басталады. Біраз студенттер оқудан шығарылады.

Сол кездегі облыстық партия комитетінің жаршысы «Коммунизм нұры» газетінің тілшісі Жылқыбай Жағыпаров үн парап (листвока) бастырғанын, сол үшін қараша айында 1 апта КГБ-ның подвалында жатқанын айтады. Алайда үн параптың орысша мәтінін кім жазғанын, плакаттар мен ұрандарды студенттік жақтаханаларда кім жаздырғанын айта алмайды. Орысша мәтіндегі үн параптарды аударып, көшірме қара қағаздармен 5 даналап жүзге тарта бастыртып таратқан. Машинка арқылы КГБ агенттері әуелі өріп басқан қызды тауып, ол арқылы Жылқыбай Жағыпаровқа шықкан. Одан басқа мардымды мәлімет жоқ. 16-19 маусым 1979 жылдың ақиқаты мен батырларын көпшілік билетін кез келді.

1960-шы жылдардың басында Хрушевтің солақай саясатынан Қазақстанда жылқы малын жаппай қыру басталды. Сонда бұрынғы «Оразақ» колхозының басқармасы, зейнеткер Әкімжан Назаров Целиноград ауданының 300 жылқысын қырғыннан алып қалу үшін жасырын айдал әкетіп, Теніз көлінің ортасындағы аралға апарып тығады. Сол жерде ол бірнеше жыл өмір сүріп, Н. Хрушев тақтан түсіп, заман өзгергенде 300-ден өскен 3 мындан астам жылқыны аралдан алып шығып, ауданға тапсырады. Бүгіндегі аудандағы жылқы сол мaldың тұқымы екен. [12]

Аяқтай келе айтарымыз талай-талай ашы шындық айтылмай қалып жатыр. Сондыктан да «Кім-кімді өкпелетпепті» деп мәймөнкелейтіндер үшін мынандай бір ғана дерек келтіріп өтейік: 19–20-жылдары Кенес үкіметіне қарсы бүкіл Одак бойынша талай бандалар қарсылық көрсеткен. Соның ішінде Амангелді Имановтың оң колы болған Кейкі батыр да бар. Кейкі батырды қоршап, зайыбы екеуін қолға түсіргенде, Дудин басқарған қызыл әскерлер екіқабат босанатын уақыты келген Ақжаның қарның жарып, құрсағында жатқан шарананы да пәрше-

лейді. Ал Кейкінің басын шауып алғып, бір апта бойы Торғай-дың көшесінде сырыйққа қадап қояды. Мұндай аюандықты орыс коммунистері бірде-бір орыс бандиттеріне жасаған емес еді.

Қазіргі күні Санкт-Петербургтің антропология және этнография мұражайындағы 60 мың бас сүйектің ішінде 3383 нөмірмен Кейкі батырдың бас сүйегі тұр. Онда «Череп знаменитого бандита казаха Кейки, уроженца Кайдаульской волости, Тургайского уезда казненного в Советский период. От Д.Д. Укинича в дар в 1926 г. Документы: Записка Собирателя. З/ XI—XXXIII, деп жазылған». [13]

Сонымен тарихты актара келсек, бүгінгі, ертеңгі ұрпақтардың намысын қайрап, ұлттық сана сезімін оятарлықтай маңызы бар талай-талай бүркемеленіп жатқан ақиқат бар екені хақ.

Әдебиет:

1. Россия: полное географическое описание нашего отечества. Настольная книга для русских людей, под редакцией В.П. Семенова и под общим руководством П.П. Семенова, вице председатель императорского Русского Географического Общества и Акад. В.И. Ламанского, Председателя Отделения этнографии императорского Русского Географического Общества. Санкт-Петербург. Издание А.Ф. Деврина – 1903 г., 184-6.
2. АВПР, Ф. Гл. Архив, 1-9, д.9.лл. 1106-1107 б.
3. Клара Әмірқызы. Атаконыс ақиқаты. – «Елорда», Астана, 2001, 66 б.
4. Сол кітап 22 б.
5. Сол кітап 45б.
6. Сол кітап.
7. Сол кітап 12б
8. Түркістан газеті, 12 қыркүйек, 2001 жыл.
9. Сол газетте.
10. Сол газетте.
11. Инфро-Цес газеті. 10 қаңтар, 2002 ж.
12. Жұмабай Орманбаев. «Сарыарқа төскейі жылқыға толсын». «Социалистік Қазақстан» 1965 ж. №9.
13. Айқын №23 (719 08. 20. 2007) 29 б.

ӘБЖАНОВ Х.,

*тариҳ гылымдарының докторы,
профессор, мемлекет тарихы институты
директорының орынбасары*

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ИНТЕЛЛЕКТУАЛДЫҚ ТАРИХЫ ЖҮЙЕСІНДЕГІ АЙМАҚТАР ЕРЕКШЕЛІГІ

Қай халықтың болмасын тарихы мен тағдырына географиялық орналасуы, жер көлемі, табиғаты, демографиялық өлеуеті, мемлекеттігі шешуші әсер етеді. Осы құндылықтарды қастерlegen бабаларымыздан «жері байдың – елі бай», «көп қорқытады, терен батырады», «кісі елінде сұltан болғанша, өз елінде ұltан бол» деген канатты сөздері бүгінге жетіп отыр. Қазакстан – ұлан ғайыр жерді алып жатқан мемлекет. Қазактар осы жердің автохтонды, байырғы тұрғындары. Сан алуан зерттеулер сайын дала-ның Алатрудан Атырауға дейінгі, Алтайдан Еділ-Жайыққа де-йінгі аралығында көне дәуірден қазақ этногенезі аяқталғанша мәдени-шаруашылықтық, рухани-тілдік, антропологиялық-нәсілдік сабактастық үзілмегенін, небір «ақтабан шұбырынды, алқакөл сұлама» басқа түссе де, әрісі – сактар, берісі – қыпшактар киіз туырлықты, қарға тамырлы, еншісі бөлінбеген тұтастығын сақтай алғанын қапысыз дәлелдеді. Бұл тұтастығымыздың бұлтартпас айғақ-дәлелі – ортақ салт-дәстүріміз, әсем де бай тіліміз, мың құбылған ән-құйіміз, алшысынан киген тымағымыз, балдай сары қымызымыз, даланың сәні – киіз үйіміз бен сәйгүліктеріміз. Ботайдан, Есік қорғанынан, Берелден, Шіліктіден табылған жәдігерлер мазмұн мен формасы жағынан, философиясы мен эстетикалық талғамы тұрғысынан, уақыт пен кеңістікегі үйлесімді бейнелеуімен өз заманына қандай өр берсе, бүгінгі бізге де қылаудай жаттығы жоқ. Қоненің тілсіз мұралары есте жоқ ескі заманды бүгінмен осылай жалғап тұрғанда тастағы жазулардың сырына құлак қоюмен арғы бабаларымыздың ізгі акниетіне, даналығына, мәрттігіне қайран қалмасқа және болмайды. Ұрпағына мәңгі ел аманаттауды армандаған олардың:

Бенғу таш тоқытдым, бітідім
Аны көріп, анча білің, –
Мәнгі тас тоқыттым, жаздым
Оны көріп солай білінддер, –

деген өситетін түсінбейтін казақ баласы бар ма екен?

Санғасырлық тарихты артта қалдырыған сабактастық пен тұстастық бәсекеге қабілеттілікті, өміршенендікті көрсетеді. Ол ұлы даланың табиғатына бойлай алмағандар айтқандай көшпелілердің уақыт пен кеңістікте ұшарын – жел, конарын – сай білген-діктен мал сонында салпаңдап, дамуға бейімделе алмағаны емес. Жылдың төрт мезгіліне орай көшіп-қону қоғамның, оның мүшелерінің жинақы, сақадай сай тұруын, табиғатпен жарасымды тілдесуін талап етеді. Осынау экожүйе цехтық, мануфактуралық, зауыт-фабрикалық өндіріс дүниеге келгенше адамның интеллектуалдық, рухани, имандық кемелденуіне барлық жағдайды туғызып, құлдық, басыбайлық сиякты қасіреттерден азат әлеуметтік субъектілерді жасампаздық әрекетке жетеледі. Сактардың аң стилі, байырғы түркі жазуы, мыңжылдық тарихы бар «Алпамыс», «Қозы Көрпеш – Баян сұлу» жырлары кездейсоктықпен дүниеге келмейді. Әйтпесе XI ғасыр туындысы «Диуани лұғат ит-түрікте» Махмұд Қашқарі табиғатты, қоршаған ортаны, фауна мен флораны тірі организмдей суреттеген биікке көтерілмес еді. Мұнда қар, мұз, су, тау, киік, арқар, бәйшешек, гүл, наизагай, Еділ өзені, балық, жыл маусымдары әсем бейнеленген. Тіпті қыс пен жаздың айтысатыны бар.

Жаз айтады:

Мен адамдарды да, қара малды да семіртіп, мүшелерін нығайттым. Менің тұсымда ауру-сырқау азаяды. Адамдардың еттері қатады, өздері күш-қуатқа енеді.

Қыс айтады:

Қар тек қыста ғана жауады. Арпа, бидай, тағы басқа егіндер қардан нәр алып өнеді. Жаман адамдар, дүшпандар мен келгенде тынышталады, сен келген бойда-ақ олар әрекетке кірісп, тыкырыши бастайды.

Жаз айтады:

Мен келгенде жылқылар жерден өздері шөп жейді. Шұрайлы шөптер жеп семіреді, бектер семіз аттарға мінеді, қуаныштан бірін-бірі қытықтап ойнайды.

Мұндай пейзаж қайта Өрлеуге дейінгі Еуропа әдебиетінде кездеспейтінің ғалымдар, біріншіден, жеке адамның табиғаттан ажырамағанымен, екіншіден, адам бостандығының, бас еркінің болмағанымен түсіндіреді. «В средневековой литературе отсутствует описание пейзажей», – дейді салыстыру әдістемесін зерттеуші Г.Ю.Любарский. Сагаларды зерттеуші М.И.Стеблин-Каменскийдің пікірінше: «... отсутствие такого восприятия – это

проявление еще не утраченного единства человека и природы. Поэтому отсутствие пейзажа в сагах – это, конечно, не литературная форма, осознаваемая на фоне отличной от нее формы, а определенное духовное содержание, подразумевающее границы человеческой личности, отличные от тех, которые стали господствующими с тех пор, как развилось эстетическое восприятие природы».

Осы екі уәждің алғашқысымен, яғни адам мен табиғаттың тұтастығы ортағасырлық еуропалық әдебиетте пейзаж суреттеуге бөгесін болды деген тұжырыммен келісу қын. Табиғат пен адамның үндестігі, тұтастығы, яғни классикалық нұсқасы көшпелілерге тән. Және ол қазақ даласында XX ғасырдың 30-шы жылдарына дейін, демографиялық апат әкелген күштеп ұжымдастыруды большевиктер жүзеге асырғанша сакталғаны мәлім. Сөйте тұра казақтың табиғаты түсінуіне септеспесе, бөгесін болған емес. Ендеңе қайта Өрлеуге дейінгі Еуропа әдебиетінің баландығын адаммен, табиғатпен байланыстырмай, сол құрлықтың өлеуметтік дамуда Ұлы даладан көш кейін тұрғанынан іздеген жөн шығар.

Демек, кешегі өткен тарихымызда біз ұялатын ештеңе жок. Ұлт мемлекетін құруда, шекарасын бекемдеуде арғы бабаларымыз XV–XVI ғасырларда аз шаруа тындырмаған екен. Әз Тәүкенің тұсында, Жонғар шапқыншылығына дейін-ақ тарихи да-мудың біраз белесін басқалардан бұрынырақ жүріп өттік. Біз бұл жерде даму тезисін бекер алға тартып отырған жоқпыз. Этникалық, саяси, шаруашылық-мәдени тұрғыдан келсек, тарихи даму дегеніміз, біздің ойымызша, шыққан тегінен, бастау бұлағынан, арнасынан сабактастығын үзбекен, мәнді байланысы мен қатынасын сақтаған қоғамда құрылымы, функциясы, өлеуеті өзгеше жаңа құбылыстардың табиғи-ырғакты түрде дүниеге келіп орнығуы.

Сабактастық пен жаңа құбылыстар табиғи-ырғакты негізде және уақыт пен кеңістіктегі қажеттілікке сай зандалықтар аясында өрілгенде тарихтағы, этнос болмысындағы, әсіресе рухани әлеміндегі тұтастықты бір дәуірден екінші дәуірге жалғайды. Әр дәуірдің өзіне лайық іштей жетілуі, жаңа құбылыстардың терендей тұсуі, құрылымдық, болмыс-бітімдік ерекшеліктерінің бедерленуі болатыны түсінікті жайт. Әсіресе аймақтық ерекшеліктерге мән берген жөн. Осының саз өнеріндегі көрінісін ұлы ойшыл әл-Фараби X ғасырда дәйектеген екен. «Музыка туралы үлкен кітабында» («Большая книга о музыке») адам жаңына әсер

етуші құдіретіне қарай өуен мен дауысты жанр, түр, тек бойынша жүйелеумен музыканың үш қасиетін айшықтапты. Бірінші қасиеттегі музыка, дейді әл-Фараби, жаңынды ғана жайландырады, екінші қасиетке ие музыка құлшыныс шақырады, үшінші қасиеті бар музыка қиялынды қияға шығарады («Музыка первого рода просто доставляет удовольствие, музыка второго рода выражает (и вызывает) страсти, музыка третьего рода возбуждает наше воображение»).

Әлемнің екінші ұстазы өзінің ойтүйіндерін тарихи динамикада емес, статикалық ахуалға жақын ғылыми әдіспен баяндайды. Әйткенмен әл-Фараби ұстанымын басшылыққа алсақ, тарих қойнауынан ширығып, шымырлап шыққан дәстүрлі қазақ музыкасын, әр аймаққа тән ерекшелігін жазбай танимыз. Мәселен, бірінші қасиетті бойына сінірген ән-күй Жетісу мен Тұранда, Жамбыл мен Кененнің, Байсеркенің шығармаларында тұнып түр. Олар, әл-Фарабидің сөзімен айтсақ, тындаушыға қанағат береді, жаңынды жайландырып, ризашылық пен ракатқа бөледі, құлақтан кіріп, көз алдына әсем суреттер елестетеді («просто доставляет удовольствие, оказывает в душе приятное, восхитительное и успокаивающее чувство, оно действует на наши слуховые органы (уши), как декоративный рисунок действует на наши глаза»). Арада он ғасыр уақыт өткен соң Кенен әндерін талдаған А.Жұбановтың ойы әл-Фарабимен үндесіп жатыр. «Көкшолақ» әні, дейді Ахан, «Жетісудың дәстүрінде, халықтық интонация негізінде шыққан... орындауға да женіл, музыкалық жағынан аса мазмұнды, қоңыр ән, өлеңнің сөзіне сай келеді». «Қос қалқа» әні «шағын көлемді, халық әндерінің қысқа демді әндерінің өуенінде шығарылған. Қайырмасында да шырқап, аспандап кетпейді, сол бір шамада қалады. Жалпы Жетісу әндерінің жан ауыртпайтын, шағын диапазонды қалпында», десе, «Мөртай» да басы-аяғы жинақы, тиянадай ән. Басынан аяғына шейін бір ырғактан ауыспайды. Дауыстың орта регистрі мен төменгі регистр айналасында басталып, сонда біtedі. Ән жұмсақ, жүрекке жылды тиеді», деумен әл-Фараби айткан бірінші қасиетті музыканың қазақстандық географиясын дәл анықтады.

Екінші қасиетке ие музыка еліміздің Батыс өніріне қонған. Құрманғазының күйлері, Мұхиттың әндері құлшыныс пен әрекетке толы. Бұлар, әл-Фараби айтқандай, құдай идеясынан бұрын, құдайдай әрекетті, мінезді, құдіретті ұлықтайды («напоминали действия, характер, могущество богов, ... а не идею бога»).

Тағы да А.Жұбановты тыңдал көрелік. Мұхиттың «Кіші айдайы» «Замана бұлбұлдарында» былайша сипатталады: «Ән салған жерден кульминациялық дыбыстардан басталып, сол дыбысқа қайталаپ үш-төрт рет төнеді. Ондай творчестволық күш шығарушының бәріндегі бірдей бола бермейді. Аспапты музыкада айта қаларлықтай кульминация шыны және оған бірнеше рет шығу тек Құрманғазыда кездесетін... Қазақ халқының ән байлығына емін-еркін еніп, көп зерттеген композитор Е.Брусиловский Мұхиттың бұл әнін Пуччинидің музыкасындағы шыңға көтерілуімен теңейді. Әділ теңеу!... Осы бір әнде Мұхиттың творчестволық құлашы тіпті кен жайылғаны сондай, анау-мынау әнші айта алмауы осы құнғе шейін келеді». Күй әнерінің білгірі А.Сейдімбек те осы идеяны қуаттайды. «Құрманғазының, — дейді ол, — бірде-бір қүйінде қүйректік жоқ. Оның есесіне келер құндерден тек қана жақсылық құткен жігерлі сезім шарасынан асып-тәгіліп жатады».

Үшінші қасиетті музыканың географиялық аумағы Арқаны, Алтайды, Көкшені қамтып, Ақан серінің, Біржан салдың, Тәттімбеттің шығармаларымен ұлы даланы тербеді, тыңдаушысын философиялық, дидактикалық ой әлеміне жетеледі. Қиялды қияға қондыратын ән-күй шешенінің сөзіндей пайдалы әрі бәрінен әсерлі екен («Музыка, которая возбуждает воображение, приносит такую же пользу, как ораторская речь... Поэтические речи, действуя совместно с приятной мелодией, будут иметь более сильное влияние»).

Музыкалық талдауындағы әл-Фарабидің басты қорытындысы да қазақ жеріндегі тарихи дамудың өзегі, аумактық ерекшеліктері, сабактастық және жана құбылыс жайлы ойтұжырымымызды бекемдей түседі. Тыңдаушыға әсері жағынан музыкаға тән үш қасиетті алға тартқан ұлы ойшыл олардың арасына Қытай қорғанын тұрғызбайды, қайта бір-бірін байытумен, өзара ықпалдастырымен, кірігуімен ең кемел шығарма дүниеге келетінін еске салады. «Әуен мен поэтикалық жанрдың үш түрінің де басын қосқан музыка ең жетілгені, ең тамашасы және ең пәрмендісі болып табылады, нәтижесінде барлық табиғи сапаны бойына сіңіреді», дейді ол («... наиболее совершенной, наиболее превосходной и наиболее эффектной является, таким образом, такая музыка, которая объединяет все три вида мелодии и поэтического жанра, в результате чего приобретает все естественные качества»).

Енді осы танымдық тұжырыммен бұғінгі құнғе көз жүгіртсек, өз аймағының ән-күй мектебі өкілі болып қала берумен әрі

музыканың үш қасиетін ұштастыра алғандықтан қазақ ұлтының рухани мәдениетін асқақтатқан тұлғаларды көреміз. Олар композиторларда Ш.Қалдаяқов, Н.Тілендиев, И.Жақанов, М.Шаханов, Т.Момбеков, А.Сейдімбек, Қ.Ахмедияров, А.Коразбаев, орындаушыларда К.Байсейітова, F.Құрманғалиев, Ж.Елебеков, Д.Рақышев, Ж.Кәрменов, Қ.Байбосынов, Р.Рымбаева, Б.Тілеуханов, Р.Стамғазиев, тағы, тағы басқалар.

Отан тарихының аймақтық ерекшеліктерін экономикадағы, әлеуметтік құрылымдағы, тілдегі, ділдегі, салт-дәстүрдегі бұрын барша қоғам қастерлеген, қазір ішінара сақталып қалған құндылықтар мен ұстанымдардан байқай аламыз. Мәселен, Наурыз мейрамын тойлау Батыс өнірінде көрісүмен басталса, Арқада ол жоқ. Этнограф ғалым Д.Ескекбаевтың дәйектеуінше, өлік жөнелтуге байланысты әдет-ғұрыптарымызда да ерекшеліктер болған. Мәселен, мәйітті молаға дейін жеткізуге арналған арнайы ағаштан жасалынған «табыттар» Қазақстанның Оңтүстік, Батыс облыстарында, Орта Азия халықтарында кездессе, керісінше еліміздің Шығыс облыстарында және Алтай қазақтарында қолданылмаған. Ал Орынбор облысы қазақтарында арнайы жасалынған осында табыттарды «бесік» деп атайды екен. XIX ғасыр мен XX ғасыр бас кезінде бұл бесік табыттар бүкіл ру адамдары үшін тек біреуғана болып, ол соңғы өлік шыққан үйде сақталынып, кейінректе өр үй өздері үшін бөлек жасап алатын болған. Аймақтық ерекшеліктер киім түрлерінде, көсіpte, үйлену мен қыз ұзату дәстүрінде, баспана мен тағам түрлерінде орын алғаны сөзсіз.

Бұлардың табиғатын, мән-мағынасын, парқы мен нарқын бұзған дүлей күш-отарлау мен кенестік тоталитаризм. Табиғи-ырғакты даму зандалығы бұзылғандықтан байлығымыз тоналып, ұлыларымыз куғын-сүргінге түсіп, бек ұлдарымыз — құл, пәк қыздарымыз — күн санатына қосылғаны өз алдына, қазақ өзін өзі танымауға шақ қалды. Бірін бірі «мәмбет», «мәңгүрт» деуге барды. Ұыздайынан бесік жырына, халықтың ән-күйіне, бабалар сөзіне жарымаған ұрпақ домбыраны — ескінің сарқын-шағы, Шоқанды — актер, Абайды — наркоман деуге барды, Мэлс, Совхозбек, Венера, Диана тәрізді есімдерді иеленді, құндіз-түні көріп, тыңдайтыны, аузынан суы ағып тамсанатыны Батыстын, Голливудтың сау адамды жынды қылатын туындылары екенін кімнен жасырамыз. Өсек пен өтірікті жүндей сабаған, төсектен, аның құмарлықтан басқа айтары жоқ газет-журналдар қолдан түспеуге айналды, атасы мен әжесі немересімен ана тілінде әнгі-

мелесуден қалды. Міне, осының бәрін қайта қалпына келтіру үшін де аймақ тарихын жаңаша, ұлттық реңкі қанық мазмұнда жазу керек. Аймактану, Өлкетану тезге салынбай, ұмытылған есімдерді жаңғырту, бұрмаланған атауларды түзеу, ойрандалған ономастиканы қазактандыру алға баспайды, жүйесіздікке ұрынады. Туған өлкे тарихын білу Отан тарихын игерумен ұштасқанда ұлттық патриотизм екі есе қуаттанады. Тойған жерін емес, туған елін, ана тілін, ата тарихын, салт-дәстүрін ұлықтайтын, жақсы менен жаманды, біз бен оларды ажырата алуымен бәсекеге қабілетті жаңа үрпак қалыптасады.

Қыскасы, тарихты этностан, адам әрекетінен, уақыт пен кеңістіктен тыс қарау бекер әурешілік. Қоныстанған аумағының ұлан-ғайыр кеңдігі, табиғи, географиялық әралуандық, іргелес этностардың әсері қазак халқының біртұтас тарихымен катар өлкелік тарихын қалыптастыруды.

Өлкелік тарихтың географиялық шекарасын анықтау үшін басшылыққа алатын өлшемдер аз емес. Егер бұғінгі әкімшілік-аумақтық бірлікті ұлықтасақ, он төрт облыстың он төрт тарихын түзуге болады. Экономикалық-табиғи аудандастырумен бес аймақтық – онтүстік, солтүстік, батыс, шығыс, орталық – тарихын жіктей аламыз. Рулық-тайпалық құрылым үш жүздің – Ұлы жүздің, Орта жүздің, Кіші жүздің өлкелік тарихын жазуды талап етеді. Ауылдың, мектептің, кәсіпорынның, жеке тұлғаның өткені мен тағдырын саралаумен микротарихты түзуді қалайтындарды қалайша беттен қаға аласыз.

Осынау міндеттін үдесінен шығу үшін, біздің пайымдауымызша, шынайы тарихты жаза алатын кәсіби тарихшылар қарымын үйистыра алуымыз қажет. Тап қазір онсыз да қатары сирек ғалым тарихшыларды ауданың, ауылдың, оку орнының тарихын жазуға жегумен тарыдай шашыратып жібергенше қолда бар күшті жинақтап, үйлестіріп, экономикалық-табиғи мойындалған бес аймақтың тарихын түзуді бастаған жөн. Біз бұл жерде негізгі бағытты ғана нұскап отырмыз. Ал бағыт – мақсатқа жеткізетін тұра жол емес. Тура жолды жергілікті зиялды қауым ғана дөп басылы таба алады.

Әлем халықтарының мандайына қайта Өрлеу құбылысы жазылған екен. Ол адамның жеке басы азаттыққа, еркіндікке жетумен келмек. Біз қайта Өрлеу табалдырығынан енді ғана аттадық. Алда тарихи міндеттер түр. Қазақстандық қайта Өрлеуді ақиқатқа айналдыру ұлт зиялдысына сын. Ал оның бір парасы аймақ, өлкे тарихын түзу екені күмәнсіз.

АБИЛЬ Е.,

*д.и.н., профессор Костанайского
государственного педагогического
института*

МАРАЛ-ИШАН: ХАРАКТЕР И ИДЕЙНЫЕ ОСНОВЫ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Изучение истории национально-освободительного движения казахов пока ставит больше вопросов, чем дает ответов. Действительно, почему в XVIII веке, в период наибольшего могущества Российской империи, она не могла глубоко внедриться в Казахскую степь, а во второй половине XIX века полностью ею овладела, несмотря на неблагоприятную внешнюю и внутреннюю обстановку (предреформенный кризис, поражение в Крымской войне). Почему относительно единый антиколониальный фронт XVIII – начала XIX веков позже разваливается? Почему бии и старшины, стоявшие в авангарде антиколониальной борьбы, превратились в верных слуг и чиновников царского аппарата? По-видимому, дело здесь не столько в экономических и политических причинах, которые, конечно, тоже нельзя сбрасывать со счетов, но и во внутреннем состоянии казахского этноса.

В силу внутренней стабильности системы казахи довольно успешно сопротивлялись джунгарским завоеваниям и российской колониальной политике в XVIII – начале XIX веков. Однако уже в первой трети XIX века происходит резкое ослабление казахского этноса. Если в начале XIX века карательные отряды сталкивались с организованным сопротивлением казахских родов, то в 30–40-х годах колониальная администрация стала активно применять против антиколониальных сил отряды, набранные среди казахов же. По сути дела движения 1840–60-х годов превратились в гражданскую войну между казахами – противниками России и казахами, служившими ей. Местные интересы начинают преобладать над общеэтническими, теряется осознание единства и идея государственности. А это признаки кризиса этнической системы.

В самосознании народа этот период отразился как «эпоха скорби» – Зар Заман, время всеобщего упадка нравов, процветания продажности и невежества. Казахские поэты этого периода в большинстве своем пессимистически настроены и не видят

благоприятного исхода для своего народа. В этом, видимо, кроется причина неудач народных движений второй половины XIX века. В результате казахи оказались разделенными между двумя империями — Российской и Цинской.

Попытки сохранить этническое единство привели к культурной автономизации и ориентированию народного сознания на исламские ценности. Одной из первых организованных попыток антиколониального сопротивления казахов, основанных на идеях исламского единства и религиозных ценностях стало пока еще малоизвестное в истории движение Марал-ишуна.

Ослабление Казахского ханства и колониальная политика России в регионе вызвали рост антirоссийских настроений среди казахов степного Притоболья. Летом 1821 года в Степи распространился слух о появлении мусульманского проповедника и святого, призывающего к единению мусульман и противостоянию России. Старшина байдалы-уаков Куркумбай в июне 1821 года докладывал на линию, что возмутителем покоя является казах из култоба-кереев Марал Курманов и его сыновья Алшынбай и Иса.

В начале XIX века Марал вместе со своими родичами кочевал у Пресногорьковской крепости, был известен как лекарь-баксы, который «исцеляет слепых, хромых, недвижимых членами и разрешает бесплодие жен» /1/. В 1803 году или, по другим сведениям, в 1806 году Марал вместе с матерью и младшим братом ушел учиться в Бухарское ханство, некоторое время жил в г. Шахрисябсе и был мюридом одного из суфийских шейхов — Кулмухаммеда.

Возвратившись, он стал проповедовать среди казахов, в первую очередь своих сородичей, суфизм, за что Марал был удостоен звания ишана — суфийского шейха. Ишан (перс. — они) — титул, которым в Центральной Азии наделяли уважаемых и почитаемых духовных лиц — руководителей суфийских братств /2/. Употребление местоимения 3 лица множественного числа связано с представлением, что собственные имена духовных вождей считаются запретными и упоминание их грозит всевозможными несчастьями тем, кто их произносит. Какой же статус занимал Марал-ишан в сложной иерархии суфийских братств?

Титул «ишан» могли носить: 1. глава всего братства, прямой преемник или старший наследник основателя братства; 2. глава части братства в том или ином регионе, представитель главы

всего братства; 3. глава отдельной обчины (хальпа). Чаще всего, ишаны получали звание не по заслугам, а по наследству (ишанзаде) и принадлежали к представителям привилегированных сословий – саидов и ходжа. Постепенно в суфизме стала выделяться особая ветвь – ишанизм, которая характеризуется ослаблением религиозно-мистической составляющей и усилением роли социальных и ритуальных аспектов взаимоотношений между учителем (муршид) и учеником (мюрид) /3/. Марал не принадлежал ни к одной из сословных групп, его генеалогии прямо указывают, что он был выходцем из т.н. «черной кости». Таким образом, он не мог стать наследником главы братства. Тот факт, что Марал и его сыновья собирали для своего учителя Кулмухаммед-суфи пожертвования, говорит, что главой самостоятельной обчины он также не был. Скорее всего, Марал-ишан стал представителем главы братства в казахских степях, главой региональной группы мюридов некоего Кулмухаммеда. Сам Марал в одном из своих писем называет себя «Иса-хазрет» /4/.

Однако, проповеди Марал-ишуна не ограничивались религиозными темами. Ф. Герман писал, что «прошедшего лета в Средней Орде явился один подобный (проповедник – авт.), по имени Моралл, который проповедовал о разных чудесах, предсказывал скорое порабощение Орды и многие несчастия» // . Как свидетельствуют источники, к Марал-ишуну приезжали «из разных волостей киргизцы, которых он склонял, дабы оставить связь с Россией, соединиться, как одноземцам, вместе, обещал их обогатить трудами от земледелия, а между тем внушал им, что есть тягчайший грех красть и гонять баранты, а особливо у однозаконцев (т.е. мусульман – авт.). Между прочим, говорил приезжавшим к нему, что когда они соединятся все вместе, тогда завладеют местечком Биш-Кала (а по-российски – хивинцами), потом будто изберет лучших людей и пошлет депутатов к двору российскому с требованием, дабы находящихся под российским правительством их однозаконцев татар, башкирцев и верноподданных киргизцев для соединения с ними отпустить».

Таким образом, Марал-ишан и его сторонники выдвинули грандиозные, но малоосуществимые в тот период задачи – создать мусульманское государство, объединявшее земли Хивы, Казахстана, Башкирии и Поволжья. Очевидно, что не в малой степени на подобные политические планы повлияло ослабление ханской власти у казахов и формирование у многих представи-

телей степной элиты мнения о необходимости замены идей чингизизма – веры в особую харизму потомков Чингисхана, дающей им право на политическую власть, на иные идеологические концепции. В качества альтернативы Марал-ишеном и его сторонниками была избрана концепция мусульманского государства, могущая в перспективе объединить узбеков, туркмен, каракалпаков, казахов, башкир и татар.

Отношение Марала к колониальной политике было выражено в его письмах Оренбургскому генерал-губернатору Эссену и командиру Отдельного сибирского корпуса Капцевичу, написанным при участии влиятельного батыра Мусы Даутова, внука Жанибек-тархана: «за несколько до сего лет на границах Российской империи существовало благополучие, мир, тишина и спокойствие ... не имели права и смелости русские без соизволения приходить в землю киргизскую (казахскую – авт.), и киргизы тоже боялись заходить в русскую, а ныне ... сделалось так, что русские совсем отняли и овладели землею, принадлежащей киргизцам, и сии последние стали находиться и совсем вошли в землю русскую...»⁶. Он считал, что имеет полное право говорить от имени всех казахов, так как «киргизы все в руках наших по прямому предопределению пророка...»⁷.

Начав осуществлять свои амбициозные планы, Марал откочевал подальше от российских границ, к Тургаю, откуда продолжал агитировать казахов создать мусульманское государство, независимое от России. К нему начали присоединяться казахи, подданные Жуме и Жанторе. Султан Чутай Бахтыгереев в июле 1821 года сообщил коменданту Усть-Уйской крепости подполковнику Граматину о том, что Марал-ишен «делает во всех родах возмущение, чтобы киргизцы при линии не кочевали; старается присоединить к себе злонамеренных с умыслом делать набеги на крепости или редуты для похищения людей и угона скота»⁸. Большую поддержку Маралу оказал его сын Алшынбай, один из старшин керейских родов, который уговорил откочевывать к отцу других старшин, Маймака и Жиентая, собрал и отвез в Шахрисябс в качестве пожертвования ханаке Кулмухаммед-суфи 20 лошадей и 30 верблюдов⁹.

К ишану стали массово откочевывать кереи родов кошебе, сибан, балта, именалы, курсары, матарай. Лишь старшине именалы-керееев Токсан-бию с большим трудом удалось уговорить своих подданных не присоединяться к Маралу, задержав их

кочевья у озера Койбагар (на терр. совр. Карасуского района Костанайской области – авт.). Тем не менее, по донесению командира Пресногорьковской дистанции майора Набокова, у Марал-ишана в песках Тосын собралось до 10 тысяч подданных, в том числе и беглые русские. Так, в связи с бегством к Марал-ишану одного из новокрещенных казаков Пресногорьковской крепости, в казахские аулы был отправлен переводчик Захаров, выяснивший, что Марал «находится теперь при урочище Тургае и продолжает привлекать к себе легкомысленных ордынцев, давая у себя пристанище русским беглецам» /10/. И.В. Виткевич, в своем отчете о поездке в Бухару рассказывает о судьбе оренбургского татарина, сосланного в Финляндский корпус, но бежавшего из Санкт-Петербурга. Он прошел всю Россию, добравшись до Троицка, откуда, объединившись с четырьмя солдатами-татарами, бежал к казахам. Добравшись до Тургая, беглецы прибыли в аул Марал-ишана /11/.

Оренбургские власти отнеслись к деятельности Марал-ишана с тревогой. Пограничная комиссия предписала «Джантюре и управляющему аргынским родом Джуме Худаймендиеву, дабы являющихся в Орде к возмутителю беглецов ловить всевозможными средствами и доставлять на линию, не исключая и самого Морала (Марал-ишана – авт.), как делающего обольщение в киргизском народе, имеющее вредное влияние на умы ордынцев» /12/. Комендант Усть-Уйской крепости подполковник Граматин поручил султану Чутаю Бахтыгереву арестовать Марала и доставить его на линию /13/.

Деятельность Марала вызвала обеспокоенность не только пограничных, но и центральных властей империи. В декабре 1821 года вице-канцлер граф К. Нессельроде просит сибирского генерал-губернатора М.Сперанского высказать свое мнение дальнейших действиях по отношению к Маралу. Губернатор рекомендовал пригласить последнего «под благовидным предлогом» на пограничную линию /14/. Таким предлогом было приглашение для переговоров в Петербург, для чего Капцевичу на имя Марала в феврале 1822 г. было прислано «высочайшее соизволение» на прибытие в столицу. Однако, письмо не застало Марала на прежнем месте. По некоторым сведениям, он со своими сторонниками выступил на помощь сырдарынским казахам, подвергшимся нападению хивинцев /15/.

Тем не менее, Марал продолжал проповеди и антироссийскую агитацию, его сторонники нападали на пограничную ли-

нию, пленяя российских подданных и угоняя скот. И. Казанцев упоминает о нападении казахов под руководством Марала на отряд Артюхова, вышедший в степь для топографических съемок /16/. С этим случаем связан малодостоверный рассказ о том, что Марал-ишан убедил своих последователей, что сможет превратить бывшую при отряде пушку в глиняную. «Пушка грянула с обычной силой и одним картечным выстрелом рассеяла разбойников...», описывает данные события автор /17/.

В 40-е гг. XIX века, после строительства российских укреплений на Иргизе и Торгае, Марал-ишан и его сторонники откочевывают дальше на юг и обосновываются в низовьях Сырдарьи. В 1852 году во время военно-разведывательной экспедиции его аул, расположенный у оз. Караколь недалеко от кокандской крепости Кош-Корган посетил И. Бларамберг, отметивший враждебность Марал-ишана, его «преданность» кокандцам. И.Бларамберг отмечает, что хотел арестовать ишана, однако, не стал этого делать, так как проводники-казахи «испытывали священный трепет перед ним и, вероятно, не позволили бы это сделать» /18/.

Интересна оценка, данная Маралу русскими исследователями, в частности Н. Крафтом: «Марал Курманов был вовсе не «лжепророк» или «вдохновенный свыше», а сепаратист-мечтатель, выделявшийся из толпы обыкновенных киргизов не столько умом, сколько духом исключительности..., он задумал привести крупную реформу бытовой и политической жизни своего народа и для осуществления своих планов выбрал удобное время – время смут и раздоров..., он был проникнут искренним желанием добра своему народу, но за образец своих реформаторских действий он взял идеал магометанской обособленности, чуждый натуре и привычкам мирных и добродушных кочевников» /19/.

Движение Марал-ишана не смогло завершиться успехом по целому ряду причин. Во-первых, руководителям движения не удалось объединить все слои казахского населения. Фактически на первых этапах движения к ишану присоединились лишь его однородцы – представители различных объединений ашамайлы-кереев. Во-вторых, руководители движения не смогли адекватно оценить внешнеполитическую обстановку, их планы по объединению родственных мусульманских народов были утопичными. В-третьих, среди руководителей движения практически не было представителей султанства и батыров, что привело к

военной слабости сторонников Марал-ишана и обусловило его военные неудачи. Однако, и одержать однозначную победу над этим движением колониальной администрации не удалось. Фактически, движение Марал-ишана предшествовало восстанию Саржана-торе и Жоламана Тленшиева в Среднем и Старшем жузах и во-многом стало предвестником мощного антиколониального движения, возглавленного Кенесары Касымовым. Не в малой степени, доверительные отношения Кенесары к Бухарскому эмирату могли быть вызваны и проповедями Марал-ишана.

Таким образом, движение, возглавленное Марал-ишаном, было не только и не столько религиозно-мистическим, но носило ярко выраженную антиколониальную, национально-освободительную окраску.

Литература:

1. Казахско-русские отношения в XVIII–XIX веках (1771–1867 годы). – Алма-Ата: Наука, 1964. – С.198.
2. Бартольд В.В. Ишан // Сочинения. – Т.6, М., 1970. – С. 679.
3. Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Вып. 2. – М.: Восточная литература РАН, 1999. – С.40.
4. Крафт Н.Н. Из киргизской старины. – Оренбург, 1900, – С. 87.
5. Герман Ф. И. О Киргизцах // Вестник Европы, Часть 122. № 3. 1822, – С. 222.
6. Добросылов А.И. Тургайская область. Исторические очерки // Известия Оренбургского отдела Императорского русского географического общества. – Вып. № 16. – Оренбург, 1901. – С.271–272.
7. Там же, – С.272.
8. Казахско-русские отношения в XVIII–XIX веках (1771–1867 годы). – Алма-Ата: Наука, 1964. – С.200.
9. Там же, – С.199
10. Там же, – С.200
11. Записки о Бухарском ханстве. – М., 1983. – С.118
12. Казахско-русские отношения... – С.200
13. Там же, – С.200
14. Крафт Н.Н. Из киргизской старины... – С.88
15. Там же, – С.89
16. Казанцев И. Описание киргиз-кайсак. – СПб., 1867. – С.36-37
17. Там же, – С. 37
18. Бларамберг И. Ф. Воспоминания. – М.: Изд-во восточной литературы, 1978, – С.303
19. Крафт Н.Н. Из киргизской старины... – С.89-90.

МҰСЫРМАН А.,
КР ПМІМ ІӘ Жоғары әскери институты
бастығының гылыми жұмыс жөніндегі
орынбасары, тарих гылымдарының кандидаты,
доцент, полковник

СІБІР КАЗАЧЕСТВОСЫ – СОЛТУСТИК ҚАЗАҚСТАН ТАРИХЫНДА

Қазақстанда патша өкіметі құлағанға дейін казачество өзін қоғамдық өмірдегі елеулі күш ретінде танытқаны мәлім. Ресей империясының 11 казак әскерінің 5-еуі қазак жеріне (Орал, Сібір, Семей казак әскерлері) және онымен шекаралас өнірлерге (Астрахан және Орынбор казак әскерлері) орналастырылған болатын. Олардың ішіндегі ең ірілерінің бірі – Сібір казачествоны еді. Ол саны жөнінен бесінші (Дон, Кубань, Орынбор, Орал, Сібір), ал бекітілген жер көлемі бойынша екінші дәрежелі болды. Бұл казак әскерінің станицалары мен хуторлары қазіргі Солтүстік Қазақстан, Ақмола, Павлодар, Қарағанды, Шығыс Қазақстан облыстарының аумағына салынған. Міне, осының өзі-ақ өткен ғасырдың сексенінші жылдарының аяғы мен тоқсаныншы жылдарының басында кейбір саяси элементтердің тарапынан байқалған Сібір казачествоның қайта тірілтуге тырысуышылық әрекеттері Солтүстік, Орталық және Шығыс Қазақстан өнірлерінің қоғамдық-саяси өміріне теріс әсерін тигізіп, мұның өзі жалпыреспубликалық маңызы бар көкейкесті мәселеге айналғаны белгілі.

Олардың арасында тіпті Қазақстанның солтүстік-батысын баяғы заманда казачество игерген, сондықтан оның кезінде Қазақ АССР-інің құрамына қосылуы тарихи түрғыдан зансыз, демек бұл аймақты Қазақстанның бөліп алу немесе казак автономиясын құру қажет деген арандатушылық пікір таратқандар да болған. Мұндай идеяны жақтаушылар 1917 жылға дейін казактар Есіл мен Ертістің жағалауындағы кең жазықты егіні жайқалған өлкеге айналдырған, ал көшпелі қазактар бұл маңайға содан кейін ғана аяқ басқан-мыс деген, өздері ойдан шығарған «анызды» ақырат қылып көрсетуге үмтүлды. Осыған үқсас қисынсыз қағидалар Сібір казачествоның тарихын, оның Қазан төңкерісіне дейінгі Қазақстанның қоғамдық-саяси өмірінде алған орны мен атқарған рөлін зерттеудің көкейкестілігін арттыра түсkenі анық.

Жалпы, казак станицалары мен хуторларындағы жағдай ерте кезден бастап қоғамның әр түрлі топтарымен байланысы бар, әр алуан қоғамдық-саяси ағымдардың өкілдерінін қызығушылығын тудырған. Бұл кезеңді қамтыған зерттеулерді, негізінен, бірқатар либералдық басылымдар және социалистік бағыттағы жартылай жария әдебиеттер ұсынған. Әрине, олардың казачество тарихын өздерінің саяси мұдделері тұрғысынан қарастыруы әбден мүмкін.

«Императорлық География қоғамының Батыс-Сібір бөлімінің жазбаларында» жарияланған мақаласында В.Остафьев отарлаудың басталуын 1670 жылы жылы Чернолуцкая слободкасының іргесі қалануымен байланыстыра шамалайды. Оның пікірінше, патша үкіметінің бастамасымен Сібір казак әскерінің құрылуды о бастан «қолдан жасалған-мәжбүрлеушілік сипатта» болған [1, 7 б.]. Зерттеушінің бұл пікірінің әділдігі құмән туғызбайды. В.Остафьев фактілерге сүйене отырып, Сібір казачествоның ресми тарихнамасы XIX ғасыр бойы мойындаған келген шындықты қайталайды. Ол шындық мынау: казачество өз еркімен емес, жоспарлы түрде үйымдастырылған сословие, оның негізі сол кездегі ресейлік қоғамның маргиналдық элементтерінен құралған.

Сібір казачествоның шын мәніндегі ресми шежірешісі саналатын Г.Катаев та Сібір казак әскері «мәжбүрлеп» үйымдастырылғанын, ал сібір казактары ешқашан «ерікті» болмағанын, тек қана «қызмет қылышы» болғанын мойындаиды [2]. Өлкетануши, публицист Н.Коншин да Сібір казак әскері «өздігінен жаралған өнім болмағанын, өз тірлігі үшін үкіметке карыздар» [3, 22 б.] екендігін шегелей жазған.

Қазак даласын әскери-шаруашылық сипаттағы отарлау XVII ғасырда басталған. Мұның бірінші айғағы – 1670 жылы Омь өзенінің Ертіске құйылсызынан елу шақырымдай жерде Чернолуцкая слободкасының салынуы еді [1, 3 б.]. 1713 жылы Сібір генерал-губернаторы, князь Гагарин Бірінші Петрға Ертіс өзенін бойлай бірқатар бекіністер салу мүмкіндігін қарастыруды жеткізген. Соған орай Омбы (1715 ж.), одан кейін Семей (1718 ж.), Өскемен (1720 ж.) бекіністері пайда болды [4, 151 б.]. Омбы мен Орынбор қалалары арасындағы алғашқы казак елді мекендері Ишим қаласын бетке алып, сосын Қорғанды айналып өтіп, Звериная голова (Орынбор казак әскерінің Звериноголовская станицасы) деген жерге табан тіреді. 1752 жылы генерал Киндерманьың талап етуімен осы қисық желі өзгерітіліп, соның нәтижесінде

Петропавл бекінісі және Омбы бекінісінен Орынбор бекінісіне дейінгі редуттар желісі пайда болды (5, 16 б.) Бекіністер салатын орындар сөтсіз таңдап алынды – ашылы-тұзды көлдер тізбегінің маңы бүйірып, сол себепті тұтас желі Ашы желі деп аталағып кетті. Мұны кейін қазақ қаламгерлері өздерінше аударып «Қаси-рет белдеуі» деп атағаны мәлім. Бұл, әрине, тарихи-географиялық тұрғыдан емес, саяси тұрғыдан аударып алынған атау десек, қателеспейміз.

Қазақ даласын отарлау бастапқы уақытта баяу қарқынмен жүргізілген. Мәселен, 1725 жылы Ертіс өзені бойындағы 7 бекініске небары 489 казак бөлініп орналастырылған еді [1, 3 б]. Ал 1745 жылы онтүстік-орыс шекарасын құзету үшін жаяу және атты өскерлердің 5 полкі аттандырылған. Бұл өлкені өскери тұрғындар арқылы отарлауды қүшейту және орыс шекарасын қазақ даласының ішіне қарай біртіндеп жылжыту болып табылды. Сөйтіп 1755 жылы ондаған бекіністер, форпостар мен редуттар бой көтерді. 9 бекіністе, 33 редутта және 42 маякта Сібір қалаларынан шықкан, жалпы саны 2000 казак пен Дон, Яйц өскерлерінен жіберілген 1000 казак бөлініп тұрып жатты [1, 3 б.].

1769 жылы Орта жүздің жерінде межелеу жұмыстары жүргізіліп, мемлекеттік комиссия Батыс Сібір мен Орта жүздің жерлерін межелеп бөліп, Сібір желілік казактары мен тұрақты өскер үшін Сібір желісінің сырт жағындағы қазақ даласынан оншакырымдық жер белдеуін бөліп берді [6, 138 б.].

1770 жылы шекаралық казачествоның құрамына Железняк пен Жвачканың партияларынан шықкан 138 запорожьелік енгізілді. Олар – өз діні мен орыс халқы үшін деген желеумен тәртіпсіздіктер жасап, 3000 еврейді, сондай-ақ тұтқындалған 200 поляк пен 2000 солдат балаларын аяусыз қырып-жойып жібергендер екен [5, 16 б.].

Казачествоның ұлттық құрамы ала-құла. Бұгінде сібірлік казактардың ата тегі кім болғанын ажыратып айту мүмкін емес. Мәлімі мынау ғана: алғашқы отарлаушылар – қашқан-пысқан атты өскерлер, араларында великоростар да, малорустар да, поляктар да, мешеряктар да болған. Кейінректе Сібір желілік казактарына ондаған поляк конфедераттары, Наполеонның армиясының тұтқындары, 1830 жылғы көтерісшілер, Дон мен Жайықтың бүлікшілері және тағы басқалар қосылған [7, 6-7 б.].

Н. Коншиннің айғақтауынша, алғашқы казактар татар, қалмак, қазақ сияқты бұратаналармен тығыз қарым-қатынас орна-

тып, мұның аяғы «метисацияға» — аралас некелерге үласқан. Әйткені, алғашқы отарлаушылар әскери адамдар болғандыктан, бәрі де үйсіз-күйсіз жүрген, салт басты, сабау қамшылы жандар еді. Оларды шекаралық желіге тұрақтандыруды ойлаған әкімшіліктің казактарға қосақ тауып беру мақсатымен қандай болсын әйелдерді, тіпті неше түрлі женілтектерді де іздестірумен айналысуына тұра келген. Осы себеппен 1759 жылы үкімет жер аударылған, «қүйеуге тиуюге жарамды» әйелдерді желіге орналастыру жеңінде шешім қабылдаған. Олар Омбыға жөнелтіліп, сол арада үйленуге тілек білдіргендеге таратылып берілген. Осылайша алғашқы партиямен келген 77 әйелдің 24-і ерін өлтіргені үшін, 10-ы баласын өлтіргені үшін, 1-еуі әкесімен шатасқаны үшін және басқа қылмыстар үшін жер аударылғандар болып шықты. Оның үстіне, олардың біразы ту беркулез, мerez, соғаууларын жұқтырғандар еken. Соған қарамастан, казактармен қатар офицерлер де жер айдалап әкелінген әйелдердің ешқайсысын керексіз етіп қалдырмай, өздеріне зайып немесе қызметші-көңілдес ретінде қызу бөлісіп алып кеткен [3, 23 б.]. Тарихи деректер казактардың ата тегі, міне, осындай екендігін аңғартады.

Казакка жалпылама мінездеме берген А. Седельников, Ә. Бекейханов, С. Чадов: «Казактың ерекшелігі деп тек кейбір мінездерін, мысал үшін, шаруашылыққа жаңалық енгізуге ықыласы аздығын және еңбекке ынтасы шамалылығын айтуға болады. Сібір казагының бойынан «қара» жұмысқа — егіншілікке қарсы кате түсінік жойылып болған жоқ. Оны суқаны сүймейді және қитетсе жалдамалы жұмыс күшіне жүгінеді. Казактың басқа да еңбек салаларына да құлқы жоқтығы байқалады», деп жазды [4, 186–187 б.]. Бұл мінездеме генерал-лейтенант Глазенаптың ертеректе айтқан: «Желілік казактар, шындығында, дикандар емес, олар — мал өсірушілер мен саудагерлер», деген пікірімен толық сәйкес келеді [7, 32 б.].

XIX ғасырдың жетпісінші жылдарында Ресей қоғамында казактық отарлау қазақ даласының өмірінде қандай рөл атқарды, ол бұратаналарға қалай әсер етті деген сауалдар төнірегінде айтыс-тартыс басылмады. Далалық генерал-губернатор Г. Колпаковский мен Түркістан генерал-губернаторы К. Кауфманның пікірлеріне қарағанда, бұл кезенде казачествоның рөлі айтарлықтай өзгеріске үшыраған. Әуелгіде ол әскери желіні қөшпендейлердің шабуылдарынан қорғауға тиіс болатын. Казак елді ме-

кендері қазактарға қарсы бағытталған шешуші өскери күш ретінде орыстардың қазақ даласына ішкерілей енуіне қарсылықтың кез келген түрін басып-жанышп тастауға міндепті еді. Отарлау аяқталғаннан кейін казачество бұрынғы нағыз өскери күш ретіндегі маңызын жойды [8, 165-166 б.]. Казактардың құнарлы жерлерге ие бола отырып, өздерін нашар егіншілер екендігін көрсетіп алғандығы генералдардың кейістігін тудырды. Олар казактық отарлау, ең алдымен, казактардың өздеріне, екіншіден, оған қыруар қаржы жұмсаған үкіметке, үшіншіден, табиғи байлықтары қоныс аударушы-казактардың ақылға қонбайтын жыртқыштығының құрбаны болған, отарландырылған өлкеге қымбатқа түсті деп тұжырымдады. Казачество астық жеткізуши ретінде де, жаңа жағдайда іс-әрекет етуге қабілетті өскери күш ретінде де үмітті актамағандығын мойындан отырып, генерал-губернаторлар казактық отарлаудан гөрі шаруалық отарлау әлде-қайда тиімді болар еді деген қорытынды жасаған [8, 166-167 б.].

Казактық отарлаудың тигізген мәдени ықпалына келсек, 1875 жылы өскери атаман, генерал-адютант Н.Казнаков: «...қырғыздар орыс бодандығын алған кезден бері олардың азаттықты менгерудегі табыстары жоқтың қасы», деп жазған. Одан әрі ол: «Қырғыздар кең-байтақ далада көшіп-қонып жүре берсе, олардың аты ғана «шын бағынғандар» болып қала бермек. Казактар саны аздығына байланысты бұл істе еш пайды тигізе алған жок, тіпті өздері де қырғыз тілін жаппай үйреніп қана коймай, көшпенді халықтың кейбір зиянсыз әдет-қылыштарын да бойларына дарытып үлгірді», деп түйіндейді [1, 6-7 б.]. Бұдан казачество кең даламызға орыс мәдениетін насихаттаушы болғанымен, оның өзі де қазақ халқының игі ықпалына түспей қоймағаны байқалады.

1808 жылғы 19 тамызда Бірінші Александр патша Ресейге Батыс Сібір аумағын қосып, оны қорғау және империя шекарасын өскери-шаруашылық жүргізу жолымен онтүстікке қарай жылжыту мүддесіне сәйкес құрылған Сібір желілік казак өскери туралы Бірінші Ережені bekittі [9, 5 б.]. 1816 жылы бірінші полк командирі, подполковник Ф.Набоков қазақ даласында алғашқы барлау жұмыстарын жүргізді. «Бұл жауыз казакты қырғыз халқы әлі ұмытқан жок. Ол тонаушылардың шайкаларын аяусыз қуғындалап, қырғыздардың зәрелерін ұшырды. Оның аты аталғанда ауылдардағы балалар жылауын тыйып, дала сілтідей тынатын» деп жазды Н.Симанов [5, 20 б.].

В.Остафьев өз баяндамасында әкімшілік өкілдерінің қазактарды отырықшылықта үгіттеуі қажеттігін, осының аркасында отарлауды одан әрі жалғастыру үшін тек бір ғана Ақмола облысы бойынша 20 миллион десятина жерді босатуға болатындығын болжамдап жазады [4, 151 б.]. Ол 1868 жылы Солтүстік Қазақстан аумағында бірде-бір орыс шаруаларының кенті жоқтығын, небары 88 казак елді мекені барлығын атап көрсетеді [7, 19-20 б.].

Сібір казак өскерін құрган кезде патша үкіметі, ен алдымен, казачествоның полицейлік рөліне үміт артты. Сібір казачествоның өзіне жүктелген «бұлікші атаулыны жуасытушы» рөлін қалай атқарғандығын Г.Катаеваевтың жасаған шолуына қарап білуге болады:

Сібір казактары қолдарында лаулаған от пен қылыштарын жаландатып, Саржан Қасымов пен Сартай Шыңғысовтың көтерілісін басып-жаншып, Шу өзеніне дейін адамдар мен малдардың өліктерін шашып өтті, Ресейдің құрамындағы қазак жерінің автономиясын жоюға қарсылық білдіруге үмтүлған Кенесары Қасымовтың қолын ығыстыруды. 1861 жылы Семей облысының түрғындарын басып-жаншып, тыныштандыруға айрықша атсалысты;

1864–1865 жылдары генерал Черняевтің отрядының құрамындағы құрама жұздіктер Қоканд бекіністері мен Әулиеата, Шымкент, Ташкент қалаларын алуға қатысты;

1871 жылы Сібір казачествоны Семиречье өскерімен бірлесе кимылданап, Құлжа қаласы мен ауданын басып алды;

1873 жылы Хиуа қаласын алып, түрікмендерді басуға қатысты;

1875–1876 жылдары Қоқан хандығын түпкілікті басып алуға қатысты.

Міне, осылайша Сібір казак өскері өзіне патша үкіметі жүктеген, біздің өлкемізді отарлау міндетін орындашықты. Алайда, XIX ғасырдың екінші жартысында жүзеге асырылған реформалар қазак станицаларындағы жағдайды мұлдем өзгертті. Басқаша болуы мүмкін де емес-ті. Өйткені, казачество қазак жерін игеріп, оны империяға бекіту міндетін атқарып болған соң қазак станицының басты полицейлік күш ретіндегі маңызы кеміді. Мұның өзі үкіметтің қазак өскеріне деген көзқарасын өзгертіп, казачествоны асырап ұсташа турасындағы қамқорлығынан бас тартуына итермеледі. Мемлекеттен демеу қаржы бөлудің тоқтатылуы қазак станицаларының капиталистік қатынастарға тартылу үрдісін жеделдettі. Осылайша Ресей империясы қазак даласын казактық отарлаудан шаруалық отарлауға біртіндеп көшті. Бұрын казактар

мал бағып, егін өсірумен айналысып жарытпаса да, енді бұларға қоса балық аулаумен, омарташылықпен, бау-бақшамен, орман шаруашылығымен, ан аулаумен, май өндірумен айналысуларына тұра келді.

ХХ-сыншы ғасырдың басында қазақ даласында да революциялық қозғалыстар өріс алғаны белгілі. Жұмысшылар мен шарапалардың толкуларымен қатар ұлт-азаттық қозғалыстар да жанданған сайын патша өкіметінің ежелгі өскери күші мен тірегі саналатын казачествоның маңызы қайтадан арта түсті. Казактарға жылы шырай танытқан патша үкіметі оларға тағы да өр түрлі женілдіктер, жер мен жалақы беруге тырысты. Алайда, мұндай қамқорлыққа жоғары шенді офицерлер ғана кенеліп, қатардағы казактарға ештеңе тиіп жарытпады. Мұның аяғы казактардың да революциялық қозғалыстарға қосыла бастауына өкеліп соқтырыды. Сібір казак өскерінің ормандағы саяжайларында ағаштарды рұқсатсыз кесу жиілеп кетті. Сібір казак өскері орман шарапашылығы бастығының мәлімдеуінше, Ақмола облысына қарасты кенттерде тұратын казактардың барлығы бірдей орманды отауға кіріскең [4, 248–249 б.]. Бұқараның, соның ішінде казактардың да бетімен кетушілігіне байланысты патшаның 1906 жылғы 6 қантарда Ақмола және Семей облыстарында өскери жағдай енгізу туралы жарлығы шықты.

1910 жылы көпестердің дүнгіршектеріне, орманшыларға қарулы шабуылдар жасалуы, станица казактарының жергілікті билікке қарсы әрекет етуі, өз атамандарының бүйрықтарына бағынбауы сияқты келенçіздіктер көбейіп кетті. 1914 жылғы 31 шілде-1 тамызда Қекшетау қаласында Сібір казак өскерінің 4-інші және 7-нші полктарының казактары адамдар қырғынға ұшырап жатқан соғысқа қарсы көтеріліске шығып, өз наразылықтарын білдірді [7, 118 б.]. 1916 жылдың күзінде Шығыс Қазақстанда солдаттардың өйелдері бүлік шығарды [10]. Сонымен қатар казачествоның ішінде консервативтік көніл қүйіндегі күштер де болды. Мәселен, 3-інші Сібір казак өскері өздерін майданға жіберуді ашық сұраған [4, 227 б.].

Осының бәрі казачество қоғам дамуының күрделі үдерістегінен сырт қалмай, оларды өз басынан кешіріп жатқандықтан, казак өскерінің полицейлік күш ретіндегі маңызы кемігендігін айфактайды. Ал патша өкіметі станицалар мен олардың иелерін жаңартуға ұмтыла отырып, Сібір казактарын қазақ даласындағы ұлт-азаттық және басқа демократиялық қозғалыстарды тұншық-

тыруши күш ретінде пайдаланғысы келді. Осындай міндеттерді атқара отырса да, казачество, бәрібір, аса сенімді күш бола алмады. Өйткені, бүкіл қоғамдағыдай, оның ішінде де патша өкіметінен аулақтану, іріп-шіруге айналған биліктің қолындағы көрсекір, дүлей қару болудан тартыну үдерістері жүріп жатты.

Казачествоның өз құнын жоюына оның өмір сүрген құллі тарихы негіз болды. Әу баста Ресей қоғамынан аласталған бұралқылардан құрылған казак өскері өзіне этномәдени, әлеуметтік тұрғылардан мұлдем жат ортаға лактырылып тасталғандықтан, оған бейімделе де алмады. Өзін қоршаған сол ортаға, яғни казақ халқына қарсы бағытталғандықтан, одан қолдау да таба алмады.

Түйіндей айтқанда, казачество патша өкіметінің отарлаушылық саясатын жүргізуін бір ерекше құралы ретінде Қазақстан тарихында, негізінен, теріс рөл атқарды. Ақмола және Семей облыстарының аумағында ол қазақ халқының азаттығын ансаған, ұлттық мемлекеттігімізді қайта өркендешу идеяларын ұстанған саяси күштерге ұдайы қауіп-қатер төндіріп отырды.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. *Остафьев В.* Колонизация степных областей в связи с вопросом о кочевом хозяйстве.// Записки Западно-Сибирского отдела ИРГО. – Омск, 1895. – Кн.ХVIII.
2. *Катанаев Г.Е.* Киргизский вопрос в Сибирском казачьем войске. – Омск, 1904.
3. *Коншин Н.Я.* Краткий исторический очерк Семипалатинского края до 1917 года. – Б.Г. и Б.И.
4. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. – Санкт-Петербург, 1903. – Кн.VIII. Киргизский край.
5. *Симанов Н.А.* История Сибирского казачьего войска №1 Ермака Тимофеева полка. – Омск, 1893.
6. *Бекмаханова Н.Е.* Формирование многонационального Казахстана и Северной Киргизии. – Москва, 1986.
7. *Катанаев Г.Е.* Краткий исторический обзор службы Сибирского казачьего войска в 1562–1908 гг. – Омск, 1908.
8. *Галузо П.Г.* Аграрные отношения на юге Казахстана в 1867–1914 гг. – Алматы, 1965.
9. Казачьи войска России 1914 года. – Б.М. и Б.Г.
10. ООМА. – Ф.67. – ОП.2. – Д.2688. – Лл.377, 377 (об.) –378.

АБУЕВ К.К.,
д.и.н., профессор,
заслуженный деятель Казахстана
г.Кокшетау

НАУАН ХАЗРЕТ – УЧЕНЫЙ, ПРОСВЕТИТЕЛЬ, БОРЕЦ ПРОТИВ КОЛОНИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ЦАРИЗМА

В последней трети XIX в. Россия, окончательно утвердив свое политическое господство в Казахстане, переходит к новому этапу колонизации края – к ее хозяйственному освоению. С этой целью был проведен ряд административных и судебных реформ, в результате которых были ликвидированы остатки местного самоуправления, вся Казахская земля, ее недра, леса, водные ресурсы были объявлены государственной собственностью России. Для укрепления своего господства и расширения базы царизмом осуществляется широкомасштабная кампания по переселению европейского населения – казачества, крестьян, чиновников на казахские земли. Как бы ни были важны эти меры, однако они не давали основания считать политическое господство России в Казахской степи окончательным. Поэтому царское правительство во главу угла своей политики в Казахстане ставит задачу формирования у новых подданных идеи «российской гражданственности». На практике эта идея получила воплощение в политике русификации и христианизации казахского населения.

Рост социального и национального гнета, сопровождавшийся чиновничьим и казачьим произволом вызвал массовый протест народа. В этих условиях руководство национально-освободительным движением взяла на себя духовно- интеллектуальная элита. Тонкая прослойка интеллигенции и их лидеры в лице А. Бокейханова, А. Байтурсынова и других избрали легальные формы борьбы против колониальной политики царизма: использование трибуны Государственной Думы, организация партий, издание газет и т.п.

Одной из форм сопротивления народа напору и давлению царизма в духовной сфере стало отстаивание традиционного уклада, обычаяев, культуры, мусульманской веры. Против произвала властей, нарушении элементарных прав, политики христианизации и русификации вел непримиримую борьбу Науан Хазрет.

Имя Наурызбая Таласова, известного в народе и литературе как Науан Хазрет, в советское время замалчивалось, а если упоминалось только в отрицательном плане как реакционный мулла. А между тем, эта личность историческая, известная во всей Казахской степи. О нем, в частности, писал видный казахский ученый Алихан Бокейханов. В своем научном труде «Киргизы» (казахи – К.А.) он писал о Науане Хазрете как о «известнейшем в Казахской степи ученом», ставшим жертвой произвола царских властей. Писал о Науане Хазрете и великий казахский поэт Магжан Жумабаев в очерке, посвященном певцу-композитору Акану-серэ. Образ Науан Хазрета освещен в пьесе классика казахской литературы Г. Мусрепова «Акан-серэ – Ак Токты», а также в романе-дилогии известного писателя С. Жунусова «Акан-серэ». В обоих произведениях авторы, отдавая дань запросам времени, вывели в лице Науан Хазрета отрицательный типаж, реакционного муллу, проповедующего мракобесие.

Между тем, из высказываний современников, в том числе и Акана-серэ, Алихана Бокейханова, Мамбет-Али Сердалина, акынов Солтанмурада, Темирбека и других, Науан Хазрет предстает незаурядным человеком, одаренным ученым, мудрым наставником. Наконец, как духовное лицо Н. Таласов пользовался непререкаемым авторитетом и всеобщим уважением.

Родился Наурызбай Таласов в 1843 году в ауле Жилкелды Мезгильской волости Кокшетауского округа. Умер Науан Хазрет в г. Кокшетау в 1916 г. в возрасте 73 лет и похоронен на мусульманском кладбище, на берегу озера Копа.

Так, например, Акан-серэ в песне-посвящении обращается к Науан Хазрету, как к старшему.

Учился Наурызбай в аульной школе, а затем в медресе в г. Петропавловске, по окончании которого его, как одаренного ученика, рекомендовали в высшую духовную семинарию в Бухаре. Родители Н. Таласова, будучи состоятельными людьми, нашли средства на его обучение в семинарии. И в новом учебном заведении Наурызбай был замечен не только своим прилежанием, но и глубокими познаниями по всем изучаемым предметам. По окончании курсов Н. Таласов, как наиболее способный семинарист, был направлен на стажировку в центр всего мусульманского мира, в город Багдад. По возвращении из стажировки он был оставлен преподавателем в той же духовной семинарии, где проходил курс обучения. В 1886 году казахская обществен-

ность Кокшетауского уезда направила делегацию из трех человек в Бухару с целью возращения на родину Наурызбая Таласова. На просьбу кокшетауских эмиссаров бухарцы отнеслись с пониманием и разрешили Н. Таласову выезд в Кокшетау. Вернулся Н. Таласов разносторонне образованным человеком. Он, наряду с древнетюркским, узбекским языками в совершенстве владел фарси и арабским, хорошо изучил литературу Востока, свободно говорил по-русски. Выдающийся ученый-богослов Наурызбай Таласов удостоился ученого звания и стал известен в народе как Науан Хазрет.

Осенью 1886 г. по выбору общественности Науан Хазрет был утвержден областным правлением имамом Кокшетауской соборной мечети. Науан Хазрет многое сделал в духовном просвещении населения, упорядочил и упростил религиозные обряды, установил тесные связи с руководством мечетей соседних уездов. О возрасте его авторитете говорит и тот факт, что по его инициативе и на пожертвования мусульман в центре Кокшетау была сооружена новая мечеть. В мечети производилась регистрация бракосочетаний, а с 1886 г. в ее ведение была передана метрическая книга регистрации новорожденных. В документе указывается, что «это было сделано при уездном начальнике Костырко, и такой порядок сохранился при начальниках Туполеве, Коновалове, Селицком и Кельцеве» [1]

Будучи весьма образованным человеком, Науан Хазрет выступил за широкое просвещение своего народа, особенно забочился о начальном образовании детей, организовал при мечети медресе и школу для обучения сельских мулл. При соборной мечети на пожертвования мусульман Науан Хазрет открыл медресе с интернатом. Помощником по школе он взял бывшего своего ученика Шаймердена Кощегулова, уроженца Котыркольской волости.

В школе-медресе наряду с мусульманским давалось и светское образование, школьники учились читать и писать, изучали арабскую и русскую графику. Что интересно, дети наизусть читали стихи Абая Кунанбаева, пели песни Биржан-сала, Аканасерэ. В медресе большое внимание уделялось изучению арабского и персидского языков и классиков литературы Востока. При обысках, произведенных уездным начальником в школе-интернате, у учащихся были изъяты книги Фирдоуси, Навои, Саади, Низами и других авторов.

Родители за обучение не платили, так как медресе имело подсобное хозяйство, учащиеся сами ухаживали за скотом, купленным на пожертвования верующих, они же летом заготавливали на зиму сено. Таким образом, сто лет тому назад медресе Науана Хазрета работало на принципах самоокупаемости и на деле осуществляло соединение обучения школьников с производительным трудом. Учителями в медресе, наряду с самим Науаном Хазретом и Ш. Кощегуловым, работали выходец из Ташкента узбек Ингам Кари [2], а также политический ссыльный Петр Гарлишев [3], оба хорошо владели казахским языком.

На занятиях в медресе и в проповедях Науан Хазрет говорил о необходимости приобретения современных знаний, высказывался и на деле осуществлял модернизацию традиционного образования, проповедовал ислам на понятном массам родном языке. По существу, мечеть превратилась в центр духовной жизни края. Это обстоятельство не осталось незамеченным и серьезно обеспокоило администрацию уезда. Потому что оно шло вразрез с правительенной политикой. А политика царского правительства, как было указано выше, заключалась в осуществлении форсированной русификации и христианизации местного населения. С этой целью был ужесточен контроль властей за культурно-просветительской деятельностью, за школьным делом. Наиболее распространенной формой обучения были аульные мусульманские мектебы и городские школы-интернаты, которые содержались на пожертвования населения. Правительством было запрещено открывать такие школы без особого разрешения местных органов. Главным условием открытия школ было преподавание русского языка, наличие учителя, освидетельствованного на знание русского языка и на лояльность правительству. Поэтому большинство казахских школ работало нелегально.

Другим направлением правительенной политики в духовной сфере было стремление ограничения деятельности мусульманской религии. При этом надо отметить, что царское правительство, учитывая важную роль религии, к исламу относилось более или менее терпимо вплоть до второй половины XIX в. В Степь посыпались благонадежные татарские муллы, не препятствовали строительству мечетей, разрешали совершению правоверными мусульманами хаджа в Мекку. Но в конце XIX в. отношение правительенных органов к исламу претерпело существенное изменение. Оно было связано с об-

щим усилением колонизаторской политики самодержавия, о котором шла речь выше.

В сентябре 1891 г. по архиерейской части последовало «представление на Высочайшее благословение по поводу изыскания способа распространения православной веры Иисуса между магометанами». Идея о том, что подданные царя должны быть одной веры с ним, была поддержана правительством. 22 марта 1902 г. было утверждено «Положение», согласно которому «подчинение и соединение их (мусульман – К.А.) в православную веру должно производиться тихо, постепенно, без насилия и принуждения, но с хитростью, что будто бы принявшим веру сами этого желали, сами просили и по своей воле переходят в православие» [4].

Далее в документе рекомендовались пути и меры по христианизации казахов. Основная роль в этом деле отводилась школам. Предусматривалось увеличение числа аульных школ. На первое время для успокоения населения рекомендовалось «учителей в эти школы назначить из киргизов (казахов – К.А.) с обязательством преподавать детям русскую грамоту, говорить с ними по-русски, отнюдь не допускать грамоты по-киргизски».

«Но это, – говорится в документе, – законом не допускается, тогда прибегнуть к тому способу: учителя школ должны иметь учительское свидетельство от инспекторов, а последних обязать выдачу свидетельств на учительство киргизам затруднять и тормозить, а лиц, кои будут учительствовать без свидетельств, привлекать строго по закону и этим добиться уменьшения мулл...» [5]. Рекомендовалось открыть «женские школы для киргизских девиц, обучать их русской грамоте для того, чтобы она, когда сделается женой киргиза и матерью, то будет влиять на своего мужа и детей», документом предусматривалось изъятие из ведения мусульманского духовенства регистрации и расторжения брака, нарекание и регистрацию новорожденных и даже похорон в казахском ауле совершать с разрешения русского священника. За нарушение этого требования предусматривалось привлечение к судебной ответственности по 79 ст. Крестьянским начальникам предписывалось следить за этим и доносить. «Укрепив таким путем и поставив дело прочно, – указывалось далее, – послать миссионеров, которые будут уверять киргиз, что их вера неправильна..., что все подданные должны и обязаны исполнять ту религию, которую исполняют их государь» [6]. Думаю, изощ-

ренно-лицемерный характер, русификаторское содержание и направленность приведенного документа настолько очевидны, что комментарии излишни.

Колониальный гнет, массовое переселение в Степь русских крестьян и, наконец, русификация, принявшая усиленные темпы, означали для казахов не только потерю их земли, но и национальной самобытности. Эти обстоятельства вынуждали казахский народ начать борьбу за отнятые земли, за сохранение традиционного уклада жизни, обычая, письменности, религии и культуры. Осознавая возможные трагические последствия вооруженной борьбы за национальное освобождение против мощной милитаризированной государственной машины Российской империи, основной упор делался на ненасильственные методы отстаивания своих интересов. Одной из форм проявления протеста была подача жалоб и петиций в органы администрации, вплоть до государя-императора, с требованием возврата им незаконно отнятых земель и угодий.

На рубеже веков также весьма актуальной стала идея просветительства, опирающаяся на традиционные формы. Этим объясняется большая популярность литературы Востока, арабской письменности, идеи единства судьбы тюркских народов России, так называемого пантюркизма. Ведь не случайно то, что для казахской поэзии и литературы в целом того периода было характерно присутствие «восточного мотива». Существенную роль в общественной жизни играла религия, казахи относились к мусульманской религии суннитского толка. Но, как отмечают русские исследователи края, в них ислам укоренился не так крепко, как у других мусульманских народов. Этим обстоятельством и хотели воспользоваться царские политики и чиновники. Однако в конце XIX в. важной особенностью духовной жизни общества стал небывалый рост популярности мусульманской религии. Это было, с одной стороны, признанием роли религии в сохранении национальных традиций, нравственных норм, с другой — проявлением протеста против правительственные акций преследования ислама и активизации миссионерской деятельности русских священников. В защиту ислама выступили наиболее влиятельные люди из самых разных слоев казахского общества: Абай Кунанбаев, Акан-серэ, Муса Чорманов, Чингиз Валиханов, Салык Бабаджанов, Мамбет-Али Сердалин, Алихан Бокейханов и др.

Например, А.Бокейханов решительно осуждал и доказывал совершенную неприемлемость требования, чтобы похороны в казахском ауле совершались только с разрешения русского священника, также как и обязательная регистрация рождения и освидетельствование казахских школ и учителей [7]. Бокейханов писал: «Если бы Правительство сознательно пожелало отделить казахский народ от русского просвещения и толкнуть его в объятия панисламизма, то ничего нельзя было бы для этого и придумать, как начать преследование против популярного Науана» [8].

Действительно, Науан Хазрет снискал в народе славу защитника веры, национальных традиций казахского народа. Он протестовал против решения администрации об изъятии из ведения мечети освящения бракосочетания (неке киу), регистрации новорожденных (азан шакыру), Он апеллировал к исламу, видя в нем силу, способную противодействовать колониальному напору и русификаторской политике царизма. При этом важно подчеркнуть, мусульманское движение, возглавляемое Науан Хазретом, с самого начала носило оборонительный характер и нравственно-этическое содержание в нем преобладало над политическим. В обращениях, размноженных на гектографе, не содержалось призыва к противоправным действиям. Целью движения было достижение права исповедовать ислам, открывать национальные школы, отправлять по традиции освящение брака, регистрации новорожденных и отпевания умерших.

Науан Хазрет также решил апеллировать к авторитету известных и влиятельных людей, чтобы те оказали содействие в сплочении народа во имя сохранения национальной самобытности. В частности, он и его помощник и непосредственный исполнитель обращались к Абаю Кунанбаеву встать во главе движения за сохранение самостоятельности культурной жизни этноса. Примечательно и то, что письмо начиналось словами: «К вам, высокочтимому народом Ибрагим мурза, обращаемся от имени населения пяти уездов Акмолинской области». Видимо, было основание для заявления от имени всех казахских общин области. Власти нашли деятельность Науана Хазрета противоправной и начали кампанию по его преследованию. А отторжения у казахских шаруа освоенных и насиженных ими земель были квалифицированы как преступное и подстрекательское.

Крестьянский начальник первого участка Кокшетауского уезда подполковник Троицкий в рапорте от 2 апреля 1903 г. на имя военного губернатора Акмолинской области докладывал, что им «1 апреля был проведен обыск в школе при Кокчетавской мечети у муллы Таласова. При обыске найдено: 164 книги, как не пропущенных цензурою, так и рукописных, принадлежащих как школе, так и ученикам, и у Таласова 108 книг, найдена большая переписка, а также гектографические оттиски на киргизском языке». Далее Троицкий сообщал, что в столе у Шаймердена Кощегурова найден гектограф (простейший печатный аппарат – К.А.) и губка для смывания чернил, а также почтовые расписки на корреспонденцию по адресам: в Ботовское С. Чорманову, в Зайсан Кенчикову, в Семипалатинск Кунанбаеву от 7 марта 1903 г. [9]. Троицкий также докладывал, что Ш. Кощегулов по его распоряжению взят под стражу и заключен в тюрьму.

О случившемся 5 апреля 1903 г. военный губернатор Акмолинской области телеграфировал Степному генерал-губернатору. В свою очередь генерал-губернатор в тот же день телеграфировал Кокшетаускому уездному начальнику свое предписание: «Немедленно принять меры к закрытию незаконного интерната при мечети в г. Кокчетаве, выдворить всех проживающих в интернате, установить негласное наблюдение за деятельностью муллы Таласова» [10]. Он также распорядился, чтобы Петропавловский уездный начальник установил «самое тщательное негласное наблюдение за деятельностью муллы Мухаметжана Бекишева» [11].

Для нас, современных исследователей, непреходящую ценность представляет любой эпизод, любой факт из жизни и деятельности великого Абая. Известно, что в доме Абая жандармы производили обыск. По этому поводу есть разные версии. Вот как излагает этот факт Мухтар Ауэзов в романе «Путь Абая»: «Вечером по тайному приказу семипалатинского полицмейстера Федор Иванович Павлов был снова заключен в тюрьму. В ту же ночь в доме Абая произвели тщательный обыск. Пять человек жандармов в течение трех часов переворачивали все верх дном в доме ни в чем не повинного Кумаша. Они искали какую-то бумагу, которая согласно доносу, поданному полицмейстером за подписью двух-трех баев и составленному будущим адвокатом Сакпаевым, хранилась не то у Абая, не то у Павлова. В доносе

этом было сказано, что Абай подстрекает казахский народ к бунту по наущению ссыльного русского революционера Павлова.

Не найдя вышеуказанной таинственной бумаги у Павлова, жандармы теперь надеялись извлечь ее из кармана Абая, пока он «не успел замести следы преступления». Но бумага с запечатленной на ней думой о народе хранилась у Бектогая. Она была в таком надежном месте, где ее не отыскала бы и тысяча жандармов». [12].

Как видно из приведенного текста, М. Аузов исторический факт обыска в доме Абая интерпретировал по-своему, связывая его с именем вымышленного им революционера Федора Павлова. Фактически же это было совсем иначе.

Своим распоряжением от 5 апреля 1903 г. генерал-губернатор Степного края сделал предписание военному губернатору Семипалатинской области провести дознания по поводу двух писем, отправленных Ш. Кошегуловым на имя Ибрагима Кунанбаева, жителя Чингистауской волости. По поручению военного губернатора Семипалатинской губернии генерал-майора Галкина в аул Абая Кунанбаева прибыл сам начальник Семипалатинского уезда Навродский. В архиве сохранился его отчет на имя военного губернатора. Он, в частности, писал, что в ходе «щадительного обыска в зимовке и юрте, принадлежащих Кунанбаеву, найдена корреспонденция». Все рукописи И. Кунанбаева были в присутствии двух понятых опечатаны в особой папке и представлены военному губернатору.

Уездный начальник также доносил, что «на вопрос, не получает ли какую-нибудь корреспонденцию из Кокчетава, ответил, что месяца два назад получил заказное письмо из Кокчетава от неизвестного с просьбой адресовать ответное письмо на имя Зеита Баширова. В письме неизвестное лицо просило содействия Кунанбаева, как почтенного казаха, в побуждении населения ходатайствовать перед властями об образовании особого казахского духовного магометанского собрания. На требование мое передать мне это письмо Кунанбаев сказал, что передал его два дня назад своему сыну Турагулу. Тот ответил, что передал письмо чингисскому волостному Рызыкпаю Худайбердину (т.е. брату известного поэта-философа Шакарима Худайбердиева – К.А.), у которого при обыске в кармане бешмета и найдено письмо, что приложено к общей корреспонденции Кунанбаева» [13].

Примечательным в этой истории с письмами были два обстоятельства. Первое то, что инициатором и автором их был Науан Хазрет, хотя непосредственным исполнителем и адресатом был Ш. Кощегулов. К такому выводу автор пришел из анализа содержания письма (в архиве имеется текст лишь одного письма), в котором автор обращается к Абаю от имени казахов пяти уездов Акмолинской области и выдвигает общеказахские проблемы сохранения национальной самобытности, языка, культуры и мусульманской духовности. В нем содержится призыв к Абаю возглавить сопротивление русификаторской и антиисламской политике колониальных властей мирными средствами, но нет призыва к неповиновению или насилию.

Второе – то, что автор или авторы обращаются к Абаю, как признанному духовному лидеру, вождю казахского народа. В этом плане весьма характерно начало письма, где говорится: «... обращаемся к вам, высокочтимому защитнику казахского народа...». При этом надо особо подчеркнуть то, что Абай был популярен и пользовался высоким авторитетом не только у соплеменников, но и у демократически настроенной части русской интеллигенции. О нем весьма почтительно и с уважением отзывались представители чиновничества.

Подтверждением тому может служить докладное письмо Семипалатинского военного губернатора от 30 сентября 1903 г. Степному генерал-губернатору. Оно небольшое по объему, поэтому сочли возможным привести здесь его текст с небольшим сокращением. Губернатор пишет: «На предложение от первого августа сего года за № 12 имею честь представить Вашему Высокопревосходительству, что киргиз Чингизской волости Ибрагим Кунанбаев имеет от рода 60 лет (точнее 59 лет – К.А.)..., обладает сравнительно большим состоянием (около 1000 лошадей и 2 тысячи баранов). Кунанбаев человек весьма развитой и умный: он служил два трехлетия бием, три трехлетия – управителем Чингизской волости, а затем, по назначению правительства, прослужил три года управителем Кукурской волости. Служба Кунанбаева отмечалась мудрым управлением, исполнительностью, энергией, преданностью Правительству и отсутствием фанатизма. Один из сыновей Кунанбаева (Абдрахман – К.А.) по окончании курса Михайловского артиллерийского училища был произведен в офицеры, будучи на службе, умер в Туркестанском округе. Ныне замужняя дочь Кунанбаева окончила курс наук в

киргизском интернате, все остальные дети его пишут, читают по-русски, грамоте обучил их отец. Кунанбаев весьма интересуется русской литературой, выписывает книги, газеты и журналы». В конце документа подпись: Генерального штаба генерал-майор Галкин [14].

Автор этого документа – высокий чиновник, губернатор Семипалатинской области предстает человеком справедливым и порядочным. Этого не скажешь в отношении Кокшетауского уездного начальника Троицкого, который производил обыск у Н. Таласова. О его рапорте на имя Акмолинского губернатора от 2 апреля 1902 г. мы писали выше. На следующий день, 3 апреля, по тому же адресу он пишет более обстоятельное донесение. В нем уверяет губернатора в том, что «влияние ислама в киргизском народе весьма ограничено, что его услугам прибегают «честолюбивые люди, желая выдвинуться». Он высказывает мысль о вредности распространения образования среди инородцев.

Стиль и содержание документа характеризуют автора как человека малограмотного, ограниченного, в то же время жестокого и озлобленного. Он буквально обрушивается на Султан-Газы Валиханова (внука Губайдуллы Валиханова – первого старшего султана Кокшетауского округа), который служил в Петербурге при Генштабе. Троицкий пишет: «в С.-Петербурге в 1899 г. я встречался с полковником гвардии Валиханом, который живет там безвыездно. Хотя года два назад он приезжал в Кокчетавский уезд Кутуркульской волости, в места своей родины, где имеется его дом. Приезд его ознаменовался целым рядом бесчинств и приглашением всех представителей народа. Конечно, будущие наезды его должны быть воспрещены, не только как ярого фанатика, но и человека даже невменяемого, вредно-бешеного во всех государственных предначертаниях России в киргизской степи. Понятно, он занимается игрой в заступничество за права народа, за религию его, попираемые православием». Далее Троицкий пишет, что воздействие Валиханова в народе мало, а «отражается оно на сподручных и то весьма мало уважаемых народом». В числе таковых он называет муллу Н. Таласова, Мамбет-Али Сердалина (видный ученый, общественный деятель, находился под негласным надзором полиции – К.А.), Айдархана Турлубаева, окончившего год назад юридический факультет Петербургского университета и служащего в омской судебной палате. Последнего называет агентом Валиха-

нова и указывает на его связь с омским адвокатом Поваренных. Он пишет: «не у адвоката Поваренных ли фабрикуются и циркуляры гектографные? Ведь Турлубаев и Кощегулов ведут одно дело, а Кощегулов ведет дело через Поваренных, визитная карточка которого найдена у Кощегурова и у муллы Таласова» [15].

Троицкий категоричен, он даже критикует своего коллегу, Петропавловского уездного начальника, который допускает возможность «идти на уступку в духовных потребностях киргизов». В заключение уездный начальник делает вывод о вредности мечети, которая стала центром пропаганды ислама и незаконности существования школы при ней. Он высказывает убеждение, что «православная церковь имеет одна права и преимущество перед другими исповеданиями, и мусульманизм, наряду с другими исповеданиями, может быть терпим только в пределах, допустимых в законе». В самом конце Троицкий высказался еще определенней: «Пора покончить играть на почве религиозной, мусульманской. Пора разобраться в этих вопросах, пора наложить руку на центр, изъять их деятелей в места нейтральные, а население поставить должностными разъяснениями и действиями на надлежащий путь» [16]. Полностью одобрав действия и выводы Kokшетауского уездного начальника, Степной генерал-губернатор со своей стороны решил «возбудить при МВД ходатайство о выдворении из пределов Степного края Кощегурова и Таласова, об отпуске 1500 руб. на организацию наблюдения за агитационной деятельностью среди киргизов неблагонадежных личностей».

Власти действовали оперативно, 17 июля 1903 г. особое совещание МВД, «рассмотрев обстоятельства дела муллы Таласова и содержащегося под стражей помощника муллы Кощегурова», признало их «главными в возбуждении киргизов против правительенных распоряжений». «На этом основании, — указано в документе, — Господин Министр ВД постановил: выслать названных двух лиц в Восточную Сибирь в местность по усмотрению Иркутского генерал-губернатора под гласный надзор сроком: Кощегурова на 5 лет, Таласова на 3 года, считая срок с 12 июня 1903 года» [17].

Ссылка популярного в Степи муллы Науан Хазрета не принесла успокоение среди казахского населения, напротив, она вызвала глухой протест и волнения. Начались сборы подписей под петиции и сборы средств на вызволение невинно осужден-

ных Н.Таласова и Ш.Кошегурова. По этому поводу Алихан Бокейханов писал: «Если бы правительство сознательно пожелало отделить казахский народ от русского просвещения и толкнуть его в объятия панисламизма, то ничего нельзя было бы для этого и придумать, как начать преследование против популярного Науана» [18].

В архиве отложилось свидетельство о том, что представители казахских общин непосредственно обращались к властям вплоть до министра внутренних дел с заявлением и петициями об освобождении Н. Таласова и Ш. Кошегурова. Деятельное участие в этом движении принял Мамбет-Али Сердалин, бывший однокурсник А.Бокейханова по Омскому техническому училищу. Это он организовал сбор подписей по освобождению ссыльных своих земляков и лично отправился в Петербург. Тогда-то через М. Сердалина все перипетии дела о Н. Таласове стали известны А. Бокейханову. Они вместе и обивали пороги министерств, использовали свои связи и знакомства и добились досрочного освобождения Науана Хазрета и Ш. Кошегурова. Решение об их освобождении из Сибирской ссылки было принято в марте 1905 г. в предписании Степному генерал-губернатору, подписанном товарищем (т. е. заместителем) Министра внутренних дел, содержалось требование объявить Таласову и Кошегулову под расписку, что «в случае малейшей попытки к нарушению общественного порядка и государственной безопасности, они будут высланы немедленно» [19]. По возвращении из ссылки Науан Хазрет продолжал свою деятельность в качестве муллы соборной мечети в Kokшетау. А Ш. Кошегулов занялся политической деятельностью, был избран депутатом в Первую и Вторую Государственную Думу.

Итак, великий поэт-мыслитель Абай и знаменитый ученый-теолог Науан Хазрет – что общего между ними? Прежде всего, они жили в одну эпоху, во второй половине XIX и начале XX веков, оба от природы были наделены выдающимися способностями. Становление творческой личности Абая и Науана питали одни и те же истоки – национально-культурные традиции своего народа, образцы восточной поэзии, арабский героико-религиозный эпос. Но творчество Абая обогащалось за счет освоения достижений западной культуры через фильтр русской литературы и философии, что и предопределило феномен Абая.

Последнее. Абая и Науана Хазрета объединяло и то, что оба смысл и высшее назначение своей жизни видели в служении своему народу, заботились о его нравственном совершенствовании и просвещении.

У великого Абая и Науан Хазрета были свои стезя, своя творческая вершина и, конечно, свое место в истории культуры казахского народа. Абай – явление эпохальное, его творческое наследие – достояние мировой цивилизации, и мы далеки от мысли поднять личность Науана Хазрета на уровень его великого современника. Одно бесспорно, что и Науан Хазрет войдет в историю суверенного Казахстана как талантливый просветитель, как самоотверженный борец за гражданские права и свободы своего народа, как общественный деятель.

Литература:

1. «Россия». Т. 18, «Киргизский край». СПб., 1903, с. 204.
2. Там же.
3. ЦГАРК, ф. 64, оп. 1, д. 938, л. 74.
4. Там же, ф. 369, оп. 1, д. 1101, л. 19.
5. «Кокшетау», 15 сентября 1994.
6. ЦГАРК, ф. 64, оп. 1, д. 93, л. 88.
7. Там же, л. 89.
8. Там же, л. 90.
9. *Букейханов А.* Киргизы. Жизнь национальности. С.-Петербург, 1910, с. 5.
10. Там же.
11. ЦГА РК, ф. 369, оп. 1, д. 1, л. 42.
12. Там же, л. 82.
13. Там же, л. 83.
14. «Путь Абая» Мухтара Ауэзова. Т.2.Ч.2. Алма-Ата, 1978. С. 534.
15. Там же.
16. Там же, д. 871, л. 113414.
17. Там же, л. 89-91.
18. Там же, л. 98-103.
19. Там же, л. 236.
20. *Букейханов А.* Указ. работа, с. 477.
21. ЦГА РК, ф. 369, оп. 1, д. 871, л. 346.

ПАТША ӨКІМЕТИНІҢ ҚАЗАҚ ДАЛАСЫНДА ЖҮРГІЗГЕН ҚОНЫСТАНДЫРУ САЯСАТЫ

Патша өкіметінің отарлық саясатының негізгі мақсаты қазақ жерін тартып алу болса, оның өзі аграрлық саясат арқылы жүзеге асырылды, ал аграрлық саясаттың ажырамас бөлігі – қоныстандышыру саясаты болды. Помещиктер мен империалистік буржуазияның мұдделеріне сай келген қоныс аудару мәселесіне патша өкіметі XIX ғасырдың 2-жартысынан бастап қатты назар аударды, өйткені Ресейде крепостниктік правоның жойылуы және әлеуметтік-әкімшілік реформалар аграрлық мәселені толық шешкен жоқ еді. Ресейдің орталық аудандарындағы шаруалардың толқулары жанданды. Осындай жағдайда патша өкіметі шаруалардың назарын революциялық қозғалыстан аудару үшін, бірқатар шаралар қолданды. Қоныс аудару саясаты сол шаралардың бірі еді. Сібірді, Қазақстанның солтүстік батыс, орталық және оңтүстік-шығыс аудандарын отарлау арқылы патша өкіметі Орталық Ресейден шаруаларды қоныс аудартып, жана жерлерде солар арқылы өзіне тірек жасамақ болды.

Әскери-әкімшілік отарлау саясаты Ресейден шаруалардың қазақ жеріне ағылып келуіне жол ашты. Яғни Қазақстанда Ресейдің толық үстемдік жүргізуі бұл өлкені орыс шаруашылық отарлауына есігін айқара ашты. Қазақстанға қоныс тепкен славян халықтарының алғашқы өкілдері казактар болды.

Қазақстанның солтүстік шекарасының ұзына бойында казактарға екі жөргемнен жеті мильге дейін ұлан-ғайыр жер берілді / 1./37

1900 жылы қазақ даласында 404 казак деревнялары болды. Сол жылы казактар қарамағындағы жер көлемі 11,5 миллион десятинаға жетті. Бұл бүкіл Қазақстан аумағының жетіден бірін құрайтын еді / 2/.

1870 жылдан бастап қазақ жеріне ішкі Ресейден шаруалар көптеп қоныс аудара бастады. Казактарды шаруалардың алмастыруы 1880 жылдан соң басталады. Ақмола облысының Петропавл және Көкшетау уездеріне 1860–75 жылдар аралығында 30 үй қарашекпен көшіп келді. Одан кейінгі 1878 жылға дейінгі

бас-аяғы үш жыл ішінде 287 үйлі мұжық келіп орнығып алды. 1879 бер 1881 жылдар аралығындағы үш жылда жаңа қоныстанғандардың саны 375-ке жетті. Келесі үш жылда келгендердің саны 418 үй болды. Қазактардан қалған тұракты жерлерге осы қоныс аударушылар қоныстандырылды. Қамалдар мен бекіністердің жаңынан поселкалар салына бастады / 3/.

Отаршыл өкіметтің қазақ даласын мемлекеттік меншік деп жариялад мемлекеттік меншік министрлігінің қарауына беруі және оны қалауынша пайдалануға рұқсат етуі, ол жерлерге ішкі Ресей губернияларынан ауған крестьяндарды қоныстандыру саясатының табандылықпен, жүйелі түрде жүргізілуі байырғы тұрғындардың тірлігін тарылта түсті.

Қазақ даласында ішкі Ресей губернияларынан көшірілген қарашекпенділерді қоныстандыруға жарамды қанша «артық» жер бар екенін анықтау үшін 1896–1901 жылдар арасында Торғай, Ақмола, Семей облыстарын аралауға Ф.А.Щербина бастаған экспедиция шығарылды.

Ф.Щербина экспедициясының қорытындылары бойынша Қостанай уезінің шаруаларынан ғана 510063 десятинаға құнарлы жер тартып алынып, орыс мұжықтары қоныстандырылды /4/.

Патша өкіметі Щербина экспедициясымен шектелмей тағы да «артық» жер барма екенін анықтау үшін қазактардың жер пайдалану құқығын шектеді де, одан «артылған» жердің қолемін анықтау үшін К.Полен, В.Кузнецов, П.Румянцев және басқа-лардың басқаруымен бірнеше экспедиция жасақтады.

Бұл экспедициялардың ешқайсысы қазактың көшпелі өмір сүру тәртібін ескермesten, олардың қыстауы, күздеуі, көктеуі, жайлауына қарамастан, жайылымы мол, топырағы құнарлы, сұзы мол жерлердің бәрін «артық» жер деп есепке алып отырды. Бұның өзі қазактардың наразылығының жылдан-жылға өсуіне өкелді. Үкімет бұл мәселені арнайы талқылап, басын ашып алуға мәжбүр болды. Қоныс аудару және жерге орналастыру жөніндегі Бас басқарма дайындаған «О порядке определения государственного земельного фонда в областях Акмолинской, Семипалатинской, Тургайской, Уральской для переселения, а равно иных государственных надобностей» атты нұсқауды 1905 жылғы 9 маусымда министрлер кабинеті мақұлдады. Онда қазактардың үй-корасын бұзып, қыстауын алу жөнінде былай делінген еді: «Қазактардың шаруашылық қажеттеріне немесе уақытша тұруына арналған құрылыштар жерді тартып алу үшін бөгет бола алмай-

ды /5/. Сонымен қатар мемлекет мұддесі үшін таза көшпелілерге тек егіншілікке жарамсыз жерлерді ғана қалдыру керек» / 6/ деп бекітті. Осылайша қазак жерін патша самодержавиесі бос жатқан жер ретінде есептеп, тұрғылықты халықпен есептеспей оларды ығыстыра отырып, қамалдар мен бекіністер салған, орыс самодержавиесінің отаршылдық саясатын қазақ даласында асқан жауапкершілікпен атқарған, одан әскерлерінің қажетіне деп екі рет алған, қазыналық жер деп үш алса қоныс аударушылар корына деп төрт алған, сөйтіп қазақ халқы патша бодандауды қабылдағандағы қойылған талаптар аяқасты етіліп, ескерусіз қалды. Қонысы алынған шаруаларды отаршыл өкімет бұрынғы орындарынан 100-200 шақырымдай жерлерге қыуп тастаған. Қазактар мен крестьяндардың меншігіне берілген құнарлы жер көлемі қаншалықты қебейсе, жергілікті халықтың егіндік, шабындық, жайылымдық жерлері соғұрлым азая берген.

XIX ғасыр аяғында ақ казактар, орыс қоныс аударушыларының пайдасына Семей, Ақмола, Торғай облыстарынан ең құнарлы деген 14 млн десятина жер тартып алды. Ал бұның өзі «далалық облыстардың жер көлемінің 8,2 пайызы еді» / 7/ 1881 жылы Петербург келісімінен кейін Құлжа өлкесінен қоныс аударған үйір және дұнған қоныс аударушыларының пайдасына да 100 мың десятина жер тартып алынған болатын /8/. Ал Столыпиннің аграрлық реформасынан кейін қазактардың жерін тартып алу жаппай сипат алды /9/. Жалпы алғанда қазактардан тартылып алынған жер көлемі 40 мың десятинаны құрады / 10/. Белгілі тарихшы Н.Масанов өзінің «Кочевая цивилизация казахов» деген еңбегінде казактардан құнарлы жерлерді ғана алып қойған жок, әдейілеп қазактардың мал шаруашылығымен қоса шаруашылықтың егіншілік түрімен де айналыса бастаған аудандарының жерлерін патша отаршыларының тартып алғанына назар аудартады /11/.

Сонымен қатар қазактар қыстаулары, жақсы жайылымдық жерлерінен көшпелі мал шаруашылығына қажетті жерінен айырылып қойған жок, олардың жер шаруашылығына бет бұрған қазақ жұртшылығының, егіншілікті дамыту үшін қажетті алғышарттарын да жойды деген пікір сол кездегі отаршыл өкімет чиновниктері Полен мен Сухетленнің «қазактардың Россия үшін көшпенді өмір сүруі әлдеқайда тиімді, сондықтан олардың отырықшылыққа көшуіне үкімет тарапынан қолдау болмауы ке-

рек» – деген тұжырымдарының іс жүзінде іске асырылғанын көруге болады.

Патша өкіметі 1889 жылғы 13 шілдеде «Село тұрғындары мен мещандар қазыналық жерлерге өз еркімен қоныс аударуы турағы» арнаулы ереже бекітті. Бұл ережеде жерді бекітіп берудің тұрақты мөлшері белгіленген жок, жергілікті өкімет орындарына онын өз қалауынша белгілеуге ерік берді. Үкіметтің рұқсатынсыз қоныс аударушылар қоныс аударған 1000 адамның 25 пайызын құрады. 1894–1903 жылдары Ақмола, Торғай және Семей облыстарына барып қоныстанғандардың 63 пайызы астыртын мигранттар екендігі есептеліп шығарылды /12/. 1906–1910 жылдары жүргізілген Столыпин реформалары миграцияның дамуына ерекше маңызды күш берді. Ол бойынша шаруалардың қолындағы жерге жекеменшіктік құқығы ресми түрде танылды, тұйық шаруа қауымының таралуына қолдау көрсетілді, крепостниктік тәртіп жойылғаннан бері сақталып келген шаруалардың қарыздары қысқартылды. Шаруалар енді жер үлестерін біріктіріп өндеуіне де және отарлық қауымнан шығып кетуіне де құқылы болды. Алдағы уақытта үкімет Ресейдің ауыл шаруашылығы саласында және меншік іскерлік жүйесін құру мақсатында «мықты да аукатты шаруаларға арқа сүйеуге бағыт ұстады.

Отаршыл өкімшілік ішкі Ресейден біреулері өз еркімен, біреулері өкімет күшімен Қазақ жеріне қоныстанған крестьяндарға қолдарына кару беріп отаршылдық езгіні күшайте түсуді мақсат тұтқан. Ал ол үшін ішкі Ресейден аш-жалаңаш болып келген қарашекпендерді тойындырып, киіндіріп өздеріне қажетті езуші әлеуметтік топты дайындағы. Бұл жөнінде Орта Азия халықтарының Ресей бодандығына ұшырау тарихын зерттеген ғалым П.Г.Галузо 1926 жылы Ташкентте басылып шыққан «Орта Азиядағы орыс переселендерін қаруландыру» атты кітабында отаршыл үкіметтің чиновнигі Кривошиннің «Будущие поселенческие поселки должны быть не бедные, а богаче туземных кишлаков» деген сөзін мысалға келтірген, яғни болашақ қоныстанушылар поселкелерінің жергілікті халықтардың тұрақтарынан кедей болуға тиісті емес, қалайда олар бай болуға тиісті деп катаң талап қояды /13/. Ал жерінен айырылған қазақ, ырызығынан да айырылған. Осылайша ата-бабадан қалған жер отаршыл үкіметтің мемлекеттік меншігіне айналғаннан кейін, қазақтар өз жерін өзі жалға алудан басқа амалы болмады. Бұл жөнінде Әлихан Бекейханов /14/ «Қазақ» газетінің 1913 жылғы санында басылған

«Үшінші Дума һам қазақ» атты мақаласында «Алғашында аренда онша ауыр болмаған сон қазақ оны онша елең қылмаған, бертін келе аренда ауырлай берді, қазақ шаруасын құйзелтті, аренда бұрынғыдан өлденеше рет өсті» деп көрсетеді. Отаршыл әкімшілік чиновниктерді қазақ жерін өзара бөлісіп алды да, кейін ол жерлерді шын иесіне беріп, одан шашетектен пайда тапты. Мысалы: Сібір казак әскерлерінің обер-офицерлеріне сыйлық есебінде 600 десятиналық участкілер бекітіліп берілген. Штаб офицерлердің әрқайсысы 1000 десятинадан жер алған. Генералдар болса 3000 десятинадан жер иеленген. Сібір казак әскеріндегі 493 офицер чиновник 560 мың десятина жерді меншіктеген. Семей облысындағы 220 офицердің 215 мың десятина жері болған. Мұның ішінде 152 офицердің әрқайсысының жер көлемі 1000 десятинадан екен. 68 офицердің әрқайсысының жері 4 мың десятинаға жеткен. Кейбір ашқаз атамандардың басып алған жерлерінің көлемі 10-12 мың десятинаға дейін жеткен /15/. Ал енді жоғарыда айтқанымыздай бұл жерлерді игеруге мойыны жар бермеген және тегін жұмыс күші бар чиновниктер қазақтарды ұрып-соғып өз жерлерінде жұмыс істеткен. Міне, осылайша қазақтар кіріптарлыққа түсken үстіне түсекен.

Жерді жалға бергенде патша чиновниктері қарашекпендер ақы алуудың неше түрін ойладап тапқан. Бұл жөнінде Б.Сүлейменов өзінің монографиясында былай деп көрсетті. «Әскери иемденген жерге қоныстанған адам 1. Қыстау үшін. 2. Кора-жай салу және қысқы жайылым үшін. 3. Мал жайғаны үшін. 4. Өзен өніріне қыста мал паналатқаны үшін. 5. Шөп шапқаны үшін. 6. Отын пайдаланғаны үшін. 7. Жер жыртқаны үшін. 8. Шөп шабатын жер үшін. 9. Су көзін пайдаланғаны үшін ақша төледі /16/. Қазақ шаруасы жылына орта есеппен 13 сом тиын төледі. Бұдан басқа қазақ арендаторлары тұтін салығы мен жер салығын төлеген. Қазақстанды Еуропалық Ресейден шаруаларды қоныс аударту арқылы отарлау патша империясының саясатының құрамды бөлігі болды, қайыршылық жағдайдағы орыс шаруалары жаулап алынған және халқы бас идірлген шығыс аймақтарда баспа на тауып, экономикалық жетістіктерге қол жеткізді.

1856–1916 жылдар ішінде Қазақстанға 1,4 миллионнан астам келімсектер, яғни Азиялық Ресейге бағыт ұстаған мигранттардың үштен бірі келіп орналасты /17/.

Осылайша қазақ халқын қанаушы, біріншіден, патша чиновниктері болса, екіншіден, өздері Ресей жерінде қаналушы,

еілүші болған, кейін Қазақстанға үкімет жарғысымен қоныс аударған шаруалар болды. Патша өкіметінің ішкі Ресей губернияларынан шаруаларды Қазақстан жеріне қоныс аударту арқылы отарлау саясаты және отарланған аймақта өзіне әлеуметтік тірек дайындау мақсаты түбірінен орындалды. Профессор Файрат Сапарғалиев өзінің «Карательная политика царизма в Казахстане» атты еңбегінің «Вооружение эксплуататоров» деген тарауында: «қазақ халқын қанаушылар біз билетін помешиктерде, қан сорғыш кулактар да емес. Ишкі Ресейден шұбырып келіп, Қазақстанға қоныстанған крестьяндар», – деп көрсетеді /18/. Патша өкіметі бұратаналарды бірыңғай әскер күшімен үстап тұруға шамасы келе бермейтіндігіне көзі жеткеннен кейін крестъяндардың бұзық, ұрда-жықтарын таңдал алған да оларға тегін мылтық беріп қойған. Қажет деп санаған жағдайда пайдалануға рұқсат еткен. Олар қазақтың жерін өз жеріндегі пайдаланған. Ал патша әкімшілігі болса жергілікті тұрғындарға қарағанда қоныс аударған переселендерге жерді көбірек берген. Мысалы, Қазақстанда егістік көлемі 1906 жылы 1,5 млн десятинадан 1916 жылы 4,5 млн десятинаға дейін жетті. Оның ішінде солтүстік өнірдегі төрт облыста егістік жер көлемі 380 пайызға өсіп 2,5 млн десятина жерді қамтыды.

Осылайша Қазақстандағы патша самодержавиесінің саясаты, біріншіден, орыс казактары мен қоныс аударушы шаруаларға жер беру және көптеген қемек беру арқылы отырықшы-егіншілікпен айналысатын тұрғындардың санын көбейту арқылы өзінің Қазақстандағы әлеуметтік тірегін дайындау, екіншіден, қөшпелі мал шаруашылығымен айналысатын негізгі тұрғындарды жерінен айырып, жерді егіншілікпен айналысатын қоныс аударушы шаруаларға алып беру. Үшіншіден: жер иелерінің құқығын шектеу арқылы, жерді отарлауды одан өрі жүзеге асыру. Төртіншіден: патшаның отаршылдық аппараты, казактар және қоныс аударушы шаруалардың жергілікті халыққа үстемдігін бекіту болды.

Патша үкіметі осы мақсаттарды орындау, отаршылдық тәртіпті нығайтудың маңызды буыны есебінде әскери күштерді ұйымдастыруға ерекше көніл бөлді.

Пайдаланған әдебиеттер тізімі:

1. *Бекмаханова Н.Е. Многонациональная население Казахстана и Киргизии в эпоху капитализма. М., 1986. стр. 67.*

2. *Валиханов Ч.Ч.* Сборник сочинений в 5-ти томах. А., 1961. Т.1, стр. 495.
3. *Валиханов Ч.Ч.* Сборник сочинений в 5-ти томах. А., 1961. Т.1, стр. 500.
4. Қаз. ССР тарихы. Т. 3. 167 бет.
5. *Маданов Х., Мусин Ч.* Ұлы дала тарихы. 123 бет.
6. *Шойынбаев Т.Ж.* Добровольное вхождение Казахских земел в состав России. А. 1982. 193 бет.
7. *Сулейменов Б.* Аграрный вопрос в Казахстане в последней трети XIX в. и начале XX в. Бек П.Е. стр. 68.
8. *Маданов Х., Мусин Ч.* Ұлы дала тарихы. 123 бет.
9. *Сапаргалиев Г.* Карательная политика царизма в Казахстане.
10. *Әсіпов С.* Қөп қорқытады. Жұлдыз. №11 ж. 133 бет.
11. *Масанов Н.Е.* Кочевая цивилизация казахов, стр. 229.
12. *Әсіпов С.* Қөп қорқытады. Жұлдыз. 1991. №11.
13. *Әсіпов С.* Ел болашағы құнарлы топыракта. Жұлдыз. 1996. №9. 27. Материалы по истории политического строя 5, 7. стр. 93.
14. Бекейханов жылғы санында басылған «Үшінші Дума һам қазақ» ма-каласында» «Қазақ» газетінің №1913.
15. *Сулейменов Б.* Аграрный вопрос в Казахстане в последней трети XIX в. и начале XX в.
16. *Сулейменов Б.* Аграрный вопрос в Казахстане в последней трети XIX в. и начале XX в. Бек П.Е. стр. 68.
17. ҚРОМА ф.4. Оп.1. Д. 2156. Л. 71. Обр. 93. Материалы по истории политического строя ст. 240.
18. *Сапаргалиев Г.* Карательная политика царизма в Казахстане.

ҚАМЗАБЕКҰЛЫ Дихан,
ЕҰУ «Алаш» мәдениет және рухани даму
институтының директоры,
филология гылымдарының докторы,
профессор

АЛАШ ҚАЙРАТКЕРЛІГІ ЖӘНЕ ТӘҮЕЛСІЗДІК ҚҰНДЫЛЫҒЫ

Казір Алаш тарихы кеудесінде – жаны, бойында қаны бар кез келген отандасымызды ойландырады, толғандырады. Неге? Біріншіден, олар бүгінгі болмысымызды, қасиет-кадірімізді сол кезбен салыстырады. Екіншіден, сапалы жаңаруда ұлттың «ал-пыс екі тамырына» әсер беретін Алаш жолын қалайды. Біз әлеуметтанушы емеспіз, бірақ қарапайым байыпқа салсақ, байқайтынымыз: ұлт тарихын жақсы білетін 10 адамның 9-ы Алаш десе «ішкен асын жерге қояды». Бұған, әрине, қуанамыз. Үзілмеген үміт үшін, жалғасқан рухани-тағылымдық сабактастық үшін!

Дөл бүгін Алаш бізге неге жақын және неге алыс?

Мемлекетті маңызды істерге, шешімді қағидаттарға жұмылдыратын – саясат болса, біз содан Алаш тағылымын байқай алмай жүрміз. «Алаш тағылымы» деген не? Ол – иман мен тазалық, ой мен істе бірлік.

Елшіл барша ғалым айтып-жазып жатқандай, біздің бар салада отарсыздандыру үдерісі жүргүп керек еді. Алаш – осы жолдағы біздің әрі әліппемізге, әрі нұсқаулығымызға жарап темір-қазықтын.

Қоғамның ең жанды, ең мәнді буыны мен тетігі – білім. Күнде сөз болып жүрген тазалық та, отарсыздандыру да, идеология да осы білімнен басталып, біліммен аяқталады. Өкінішке қарай, атаптаған салаға Алаш рухы, тәжірибесі, мұрасы жетпей тұр...

Бүтінгі есін жиып, етегін жапқан азаматтардың бәрі кеңес кезеңінде туып, сол шақтың шындығымен суарылғандықтан, бірер мысал айтайық. 1920 жылы большевиктер өкіметі толық орнағанда, мынандай сүмдүк жағдай байкалған: азық-түлікке, әлеуметтік мәселелерге байланысты ірілі-ұсакты жауапты орындардың бәрінде халықты бұрын сұліктей сорған адамдар отыра берген. Біз Қазақстанды айтып отырмыз! Жеке қауіпсіздігі үшін олардың басым көпшілігі коммунистік партия қатарына өтіп те алған. Осы жағдай 1921 жылы Қазақстанды алапат ашаршылық-

ка алып келген (бір қызығы аштық десе, біз 1932 жылғы қырғынды ғана айтамыз). Сонда әлгі қой терісін жамылғандар титықтаған қазакты сұраушысы, жоқтаушысы жоқтай қолдан қыруға себепші болған. Сенбесеніздер, өжет, елшіл қайраткер, 2011 жылы 21 қантарда сүйегінің күлі 77 жылдан соң Мәскеуден Астанаға жеткізілген (жер қойнына 20 мамырда берілді) Смағұл Сөдуақасұлының «Қостанай-Торғай» атты еңбегін оқып көрініздер.

Осы тұста тағы да «қызық» жағдай қалыптасқан. Ұлт ахуалын көріп, шырылдаған Алаш қайраткерлері «аштарға жәрдем» (помгол) комиссияларына кіріп, киналған өнірлерге сәл бақуаттау өнірдің малын апарып көмектесіп жүргенде, олардың үстінен «ішіп қойды, жеп қойды» деген арыздар түсірілген. Мысалы, 1926 жылы жазушы Ж.Аймауытұлы осы жағдаймен «істі» болған. Ол ашық сотта мықты дәлелдің арқасында ғана әупірімдеп аман қалған.

Көрдіңіздер ме, қара суды қалай теріс ағызуға болатынын? 1921 жылы Смағұл Семейдегі отаршылдардың сарқыншағының тыйям дегенде, Орынборға бірден шақырылып, әуре-сарсанға түскені тағы да бар...

Біз мұны неге айтып отырмыз? Қазактың ғасырлар бойы ан-сап, құресіп қол жеткізген азаттық нәпакасын біреулердің жырым-жырым етуді көздегенін сезген соң айтып отырмыз.

Қазақстанда Алаш жолы орнаса, біз әрбір шараны жүзеге асырмас бұрын «осыны Әлихан, Мұстафа, Ахметтер қалай жасар еді?» деп ойланар едік. Олар да құдайы көршілерімен санақсан, алайда толық теңсіздікке жетпеген үлтynың мұддесін жоғары қойған.

Енді аз-кем тарихқа үнілейік. Тарихи оқиғаларға параллель жүргізсек, 1917 жылдың оқиғаларын 1991 жылдың оқиғаларымен салыстыруға болады. Деректерді сөйлемейік:

1917 жыл, 22 сәуір – Закавказье Федеративтік республикасы жарияланды.

1917 жыл, 13 маусым – Украина халық республикасы жарияланды.

1917 жыл, 27 қараша – Қоқанда Түркістан автономиясы (мұхтарият) жарияланды.

1917 жыл, 29 қараша – Башқұрт автономиялық республикасы жарияланды.

1917 жыл, 18 желтоқсан – Белоруссия тәуелсіздігін жариялады.

1917 жыл, желтоқсан – Финляндия, Литва, Латвия тәуелсіздігін жариялады.

1918 жыл, ақпан – Эстония тәуелсіздігін жариялады.

1917 жыл, 13 желтоқсан – Орынборда Алаш Орда үкіметі жарияланды. Қазақ зиялыштары осы күні Сырдария облысының съезінен (1918 жыл, 6-9 қантар) кейін Түркістан қазактарымен қосылған біртұтас Алаш автономиясын жариялаймыз деп шешеді.

Жоғарыдағы хронологияны 1991 жылға түсірініз. Жұз пайыз болмаса да, реті мен үрдісі аумайды. Бағы да, соры да құрделі Башқұртстан амалсыз жер ортасында қалып кетті. Финнің айы сол кезде-ақ онынан туған. Ұзағынан! Балтық бойы сол шакта да, фашизмнің алды-артында да тәкаппар күйінде қалған. Өздеріне пайдалы елдік тәкаппарлық! Эстонияның 1918-дің ақпана қарай жылжуының объективті себебі бар. Қазақ сол жолы да, кейін де тәуелсіздігін соңыра жариялаған. Тәуекелсіздігі дей алмаймыз, ойланғаны һәм байыптағандығы. Абзалы, жарияланғаны! Мәселе оның мазмұнында ғой.

Дұрыс-ақ! Біз мұнымен не айтпақ болдық? Жаңа тәуелсіздігіміздің 20 жылында тақыр жерге шықпағанымызды қайтадайта сезінуіміз қажет. Тарих деген, өткеннің сабағы деген – жай бір нәрсе емес, ол – тәжірибелісінен бен білігіміз. Біреу ұмытып жатса, есіне салайық! Біреу әдейі бүрмаласа немесе қасақана білгісі келмесе «мырза, қай елде тұрып жатырсыз?!» дейік.

Соңғы 20 жылдың ішінде Алаш мұрасы біршама жарияланды, халыққа жетті. Бірақ мұраны тану, бүгінгі өмірде колдану, олардың тағылымын алу жағынан үнемі біржактылыққа ұрынып келеміз. Мысалы, Алаш зиялыштарына «жансыз портрет ретінде қарау» көзқарасы берік орнықкан. Олардың мұрасын «кезендік дүние» есебінде бағалаудан арыла алмай жүрміз. Егер біз «Әлихан Бекейхан, Мұстафа Шоқай, Ахмет Байтұрсынұлы, Халел Досмұхамедұлы, Смағұл Сәдуақасұлы, Сұлтанбек Қожанұлы мұрасы XX ғасырдың басындағы шындықтың ғана ауқымын танытады, бүгінге жарамайды» десек, онда біз ол арыстарымызды, тіпті тарихтың өзін қажетсінбеген болып шығамыз. Ал егер олардың шығармаларындағы сол күннің мұнарасынан қарағанда да, бүгіннің биігінен шолғанда да ұлт тіршілігін ілгерілететін негіздерді байқасақ, мәселеге түпкілікті, өлеуетті құшпен оралуымыз қажет. Мұстафа Шоқай өз естеліктерінде Ақмешіттегі бір қайраткер туралы: «Ол исламға, мұсылман дініне имандай сенетін. Бүгінгі күнгі жасаған күнәларым ертең алдыннан шығады деп

есептейтін» дейді. Мұстафа Шоқай осы арқылы бір жағынан, сол кезеңдегі адамдардың тазалығын айтса, екіншіден, ұрпаққа аманат жүктеп, жалпы адамдардың сөзі мен ісінін бір жерден шығуын міндептеп отыр. Ал соны құлағына іліп жатқан қай шенеунік бар? Әлихан Бекейхан: «Бәріміз бұл сүм дүнияға қонақ. Артында орынбасарың табылсын!» деп жазады.

Жалпы, Әлихан мен Мұстафалардың аңсаған тәуелсіздігі – біреудің есебінен, тарихи тұлғаларды мансұқтап жеткен немесе ағымдағы бір коньюктураға қызмет ететін тәуелсіздік емес, ол – ұлттың нақ өзіне қызмет ететін тәуелсіздік. Қазіргі кезде, өкінішке қарай, қайраткерлеріміз күнделікті өмірде, қызмет барысында Алаш зиялыштарын ауызға алмайтын болды. Мысалы, Парламент депутаттарының сөзін сабактаған кезде «Әлихан Бекейхан былай деп айтқан еді, Мұстафа Шоқай бүй деген, Ахмет Байтұрсынұлының мынандай тұжырымдамасы бар, Халел Досмұхамедұлы бұл жөнінде төмендегідей ой айтқан...» дегенін естіген жоқпыз. Сонда бұгін өзін «қайраткер» санап жүргендер тарих мойындаған қайраткерді ауызға алмаса кім болғаны? Бұдан бір-ақ қорытынды шығады: мұндай сабаздар өз бетімен кітап оқымайды немесе ұлт тарихын мұлде білмейді. Осыдан соң халыққа, өзімізге карастылып айтқан ауыр сұрап алдымыздан шығады: саяси қайраткерлер арасындағы тарихи сабактастық қайда қалды? Тарихтың түзігінен, қателігінен сабак алу деген ұғым бар емес пе?

Алаш зиялыштарының портретін іліп, кітаптарын сөреге тізіп қойып, сонымен шаруаны шектегеннен не ұтттық? Кітап ашылған жок. Портрет портрет күйінде тұр. Бұрынғы өткен бабаларымыздың суретшілер ойша кескіндеген көркем бейнесін тұсымызға іліп қойып жүрміз ғой. Алаш тұлғаларының портреттері де сол дерегі аз тұлғалардың бейнесіне үқсан барады. Ал шындығында бұлар – отаршылдықпен, әділетсіздікпен бетпе-бет келіп күрескен, азат рух пен тазалық туралы ұшан-теніз ұлғі-өнеге, мұра қалдырған тендессіз қабілет иелері, тіпті тәуелсіз мемлекет құру идеяларының авторлары емес пе! Олардың шығармаларындағы барлық дерлік ой-тұжырымдар бұгінгі күнмен берік сабактастып жатыр. Мысалы, Смағұл Сәдуақасұлы жиырма жасында үлкен саясаттың биігіне көтерілді. Жастар одағын басқарды. Жиырма бес жасында оқу-агарту комиссары (министр) болды. Оның сол кезде жазған енбектерінде бұгінгі күннің талғамы мен талабына сай келетін көп нәрсе бар. Қазіргі білім реформасына, дін мәсесінен көп көшірілген жағдайға да сол тұста

айтылған. Смағұл дінге байланысты былай дейді: «Орыстың поптары ертеңнен қара кешке дейін шоқынудан басқаны білмеді. Қазақтың молдалары бір жағынан дінді үйретсе, екінші жағынан балаларға хат танытуды үйретті (Сонғы жұмыс үшін орыстарда учитель дегендер болушы еді)».

Көрдініз бе, дінге деген көзқарастың қай бағытта өрістегенін? Жалпы, қазақтың арғы танымындағы «Аңқау елге — арамза молда» дегендегі молда — «учитель» ұғымындағы мұғалім деген сөз. Елаңқау болса, оған көп тәлім-тәрбиесі жоқ, ниеті бұзық мұғалім сабак үйретеді, сөйтіп қате бағытқа салады деген мағынада айтылып отыр.

Осы Смағұл — ұлттың ары мен иммунитеті еді. Кремль функционері Ф.Голощекин Қазақстан басшылығына келіп, «кіші Октябрь» экспериментін бастағанда көп қазақ атқамінерлері «Сіздікі дұрыс!» деп құрдай жорғалап, табанын жалаған. Сонда бір С.Сәдуақасұлы тұтас қазақ арының кейпінде оған қарсы тұра алды. Оның елшіл жүргегі — арыстанның жүргегі еді демей-ак қояйық, Кенесары жүргегінің бір бөлшегі еді. Айтпақшы, осы Смағұл 1922 жылы И.Сталиннің қабылдау бөлмесінде тұрып, бұл басшының қабылдауынан шыққан орынборлықтарды (қазағы да бар) көріп, кіру ниетінен бас тартқан. Досына жазған хатында Кене ханның рухтас ізбасары: «Жүргегінде титтей таза еті болса, қазақ ішкі кикілжіні туралы бөтенге тіс жармауы керек» дейді. Әне, ұлтқа адалдықтың бір белгісі. Тағы бірде өздерінің түк бітірғеніне қарамай халықты орынсыз сынайтындарға қаратып: «Бұлар сол «жаман қазақтан» байқаусызда туып қалғандар ғой» деп жазады.

80-жылдардың сонына таман кеңес қоғамында «қайта құрудын» өсерімен әр түрлі бастамалар көтерілді. Тарихты қайта қарап, көп жамандықтан арылуымыз керек деген ынғайдағы ойпікірлер үстем тұрды. Кеңес дәуірінде екі саланың (мәдениет, сыртқы істер) министрі болған Мұсілім Базарбаев осы мәселені жиі айтатын. «Кеңес тұсында жазған көп кітаптарымдағы ойларды мен қазір сзызып тастауға бармын. Қайтадан жазуым керек» дейтін. Өмірінің соңғы кезінде ол төрт-бес кітабын қайта жазды. Мұсекен арылу, айығу дейтін ұғымдарға катты көніл бөлді. Бұл шакта грузин киношебері Тенгиз Абуладзенің «Покояние» атты фильмі жұрт аузында жүретін. Ал бізде алғаш «Ф.Голощекин — Қазақстанды дамытқан қайраткер» деп макала, 1986 жылғы Желтоксандағы жастар ұстанымын «А.Байтұрсынов құйыршықта-

рының әсері» деп кітапша жазған үлкен лауазымды тарихшылар ләм-мим деместен «тәуелсіздік құрылышыларына» айналып кете барды. Сонда дағдарған халық іштей тынып, Мәшһүр Жұсіпше: «Тұзуліктің заманы оянды ма? Бұзылғандар әдетін қоя алды ма?..» деп жүрді.

Біз, бәрімізде, тәуелсіз жаңа қоғамға бір ыңғайда, бір ниетпен өттік деп айту қыын. Қөптеген қайраткерлеріміз комсомолда, партияда қызмет істеді. Олардың біразы қазіргі тәуелсіз қоғамды құруға психологиялық жағынан да, моральдық жағынан да даяр емес еді. Бірақ бәрі де «бір кісідей» кіріспе кетті. Әрине, оларға мұндай жаңа қоғам құру үшін арнайы даярланып, басқа бір жерде жетіліп кел деп айту да қыын. Уақыт оны күтпейді. Әр азамат іштей соған даяр болып, жан-жүргімен жаңа қоғамға қызмет етсе, категіктерін мойындаپ, арыла білсе, тәуелсіздіктің негізгі қағидаттары, жақсы мен жаманды айыратын ұстанымы тезірек орнығар еді. Бірақ бүгінгі күннің іс-әрекетіне, мінез-құлқына қарап, кейде тәуелсіздіктің кірпішін тұзу қалап жатырмыз ба, жоқ па – ойланып қаламыз. Обыр коррупция билік былай тұрсын, ак парактай болуға тиіс жас балалардың да жүргегін жаулап алған сыңайлы. Тәуелсіз әлеуметтанушылар жүргізген зерттеулерге сенсек, 14-16 жастағы мектеп оқушыларының 65 пайызы «бәрін ақшамен шешуге болады» деген көзқараста жүрген көрінеді. «Әділет» деген атқа ие сала әділетсіз болса, басқа салалардың атын да, затын да тексеріп жату артық шығар. Діннің айналасында да кіршіксіз тазалық болмай тұр. Мемлекеттің дінге қатысты анық, мұдделі ұстанымы болуы тиіс. Жастар арасындағы отаншылдық, белгілі бір саяси үйымдарға кіру кенес тұсының науқаншылдығындағы қалыпқа түскені де ойлантады.

Сонда қастерлі нәрселердің мансұқталғаны қалай? Алаш зияллылары мұндайға жол бермес еді. Бұл ретте амалсыз тарихтағы жас алашшылдар құрған «Жас азамат» үйымының ісін еске аламыз. Бұл – патша тұсында жасырын қызмет жасаған «Бірлік» үйымының жалғасы болатын. «Жас азамат» адал ағаларындағы «ұлт ісі жолында өлсек – бір шұқырда, тірі болсақ бір төбеде табылармыз» дейді. Үлкен Алаш та, жас Алаш та ақжүректік деген үғымды қатты қастерледі. Яғни Отанға, ұлтқа шексіз берілді. Халықтың есебінен күн көру, білімсіз-ақ бедел һәм ақшатабу дегенді білген жоқ. Қандай лауазым иеленсе де ағартушылық қызметін (миссия) қатар алып жүрді. Мысалы, сол кезде өзімен бірге кітапханасын көшіріп жүрген зияллылар туралы

аныздар айтылған. Ә.Бекейхан сол шамада кітапханасының бір бөлігін «Бірлік» ұйымының жастарына сыйлаған. Ал қазір кейбір шенеуніктердің ұлттық мұддені қорғамақ түгіл, балаларын қазақ мектебіне де бермейтіндігі туралы баспасөз жиі жазады. Лауазымға қолы жеткен қазіргі қазақ азаматы бала-шағасына «бұйыртқан» материалдық игіліктерін көрсетуге өуес. Халық бәрін көріп отыр. Бұл да Алаш тұлғаларының өмірлік ұстанымына үш қайнаса сорпасы қосылмайтын нәрсе.

Әрине, бұгінгі мемлекеттік қызметкерлердің арасында оқығаны мен тоқығаны, білімі мен білігі, адамшылығы мен жауапкершілігі байқалып тұратын азаматтар да бар. Бірақ, ұятымызға қарай, солардың катары аз ба деп қаламыз. Бұрын (кенес тұсында) баспасөзді оқып, мәдени-әдеби өмірді байыптай алатын шенеуніктер кездесетін. Қазір «керек кезде мақаланы тапсырыспен жазғызамыз» деген түсініктегі сабаздарға – «бәрі бидай» немесе бәрі ақша! Тазалығың да, салт-санан да, ғылымың да, тарихың да – көк тиын. Әрине, өкінішті әрі қорқынышты! Қалай дегенде ел мен иманға күзетші зиялышының саны «шешуші салмактан» (критическая масса) төмен болмауы тиіс. Ұзын сонар тарихымызды таразыға салып жіберсек, «шешуші салмакты» арттыратын – Алаш жолы болып шығады. Ендігі біздің бүкіл үмітіміз бен іс-әрекетіміз, әсіресе БАҚ-тың құші сол азшылықты қөбейтуге, Алаш жолын насиҳаттауға бағытталғаны жөн.

ОМАРБЕКОВ Талас,
әл-Фараби атындағы ҚазҰУ-нің профессоры,
тарих гылымдарының докторы

ПЕТРОПАВЛ ЖӘНЕ ПАВЛОДАР АТАУЛАРЫ – ҚАЗАҚ ЖЕРІНІҢ ШЫНАЙЫ ТӘҮЕЛСІЗДІККЕ ҚОЛ ЖЕТКІЗЕ АЛМАҒАНЫ

Арғы тарих не дейді?

Петропавл және Павлодар қалалары қазақ даласында бой көтермей тұрып-ақ, сандаған ғасырлар бұрын, бұл дала түркілердің және олардың бабаларының ерсілі-қарсылы көшіп жүрген атамекені болатын. Қытай жылнамаларына назар аударсақ, бұл аймақты ежелден-ақ түркі тілдес теле және телес тайпалары мекендергенін, олардың ру-тайпалық бірлестіктері батыстағы сарматтардың және аландардың жерлеріне шектескенін анғарамыз. Орта ғасырларда бұл аймак Түрік қағанатының құрамына енсе, ал VIII ғасырдан бастап мұнда, Ертіс бойында қимақтар, олардан онтүстік-батысқа қарай қыпшақтар орналасқанын көреміз. Алтай тауының онтүстік-батысъынан Ертістің орта ағысына дейін ежелгі қарлұқтардың тайпалары көшіп-конып жүрді. Тарихқа Құлынды даласы деген атпен енген бұл аймақта біртіндеп қыпшақтар үстемдік алды және бұл «Қыпшак даласы» деген атауға ие бола бастады. Ал енді қазақтың тілі түркі тілдерінің қыпшақ тобына жататынын тілші ғалымдар әлдеқашан-ақ дәлелдегені белгілі. Шығыстан бұл өнірді жаурай келген Шыңғысханның үлкен ұлы Жошы да қыпшақ тайпаларының этникалық бірлігін ыдырата алған жоқ. Қайта осы аймақтың тұрғындарының ықпалына түсіп, оның өзінің де, үрпактарының да қыпшақтанан бастағанын білеміз. Алғаш Ақорда онан соң, Қазақ хандығы құрамына енген бұл аймақта орыс отарлауы қарсанында қазақ ру-тайпалары емін-еркін көшіп-конып жүретін еді. Халық орыстар келді еken деп ата-баба мекенін тастап кете қойған жоқ. 1890 жылы Петропавл уезінде 100 886 адам тұрып жатқан болса, соның жартысынан көбі қазақтар еді. Бұл аймак арғын, қыпшак, керей, уақ тайпаларынан тараған рулардың атамекендері болатын(Волости населенные места 1893 г. Вып. 1. Акмолинская область. – СПб., 1893.-1 б.). Павлодар уезіндегі халықтың негізін арғындар, және оларға аралас қоныстанған қыпшақ және найман рулары құрады. Қыпшақтар уездің солтүстік бөлігінде Ертістің екі жағы-

на орналасса, найман, уақ, керей рулары осындағы әр түрлі аймақтарда қыпшактармен жөне арғындармен араласа қоныстанған еді. Алайда қазақ жерін отарлаушылар құшпен ру-тайпалар мекеніне сыналай кірді жөне оларға өздерінің тілін, салт-дәстүрлерін құшпен таңды. Отар елдің тарихы бұрын тәуелді болған мемлекеттің этнонимдары мен тарихи атауларын ұзак уақыт сақтап қалады. Осының көрінісі Қазақстанның солтүстік аймақтарындағы Петропавл жөне Павлодар қалаларының тарихи атауларының өлі күнге дейін сақталып келе жатқандығы. Осы қалалардың бұрынғы атауларын өзгерту туралы маңызды мәселенің өзінің шешімін таба алмай келе жатқанын жақсы білеміз. Бұл қалалардың атын өзгертуге қарсылар шын мәнінде жөне ең бастысы осы қалалар атауының шығуы жөніндегі тарихи білімдері шамалы адамдар деп ойлаймыз.

Кереку ме, жоқ әлде Павлодар ма?

Тарихшы М. Қозыбаев өзінің Ермакқа байланысты әйгілі мақаласында Павлодар өнірін жергілікті қазақтардың Қызылшырлы атағандарын айтады (Қозыбаев М. Ақтандақтар ақиқаты. А., 1992. 200-201 б.). Иә, алысқа бармай-ақ XIX ғасырдағы осы аймақтардағы болыстар атауларына шолулар жасасақ, «қызыл» атауының бұл аймақтарда жиі кездесетінін айқын байқаймыз. Мысалы, Павлодар уезінде Қызылағаш, Қызылтау деген болыстар кездесетін болса, оларда тағы да Қызылшоқы, Қызыладыр, Қызылқұм, Қызылсор атты жер аттары да кездеседі. Алайда Павлодар форпосты көп кешікпей-ақ Қызылшырлы атауын ығыстырып шығарды. Мұның өзі патша өкіметінің солтүстік Қазақстанның отарлау саясатының күшіне түсінін нақты нәтижесі еді. Ертіс бойындағы өскери казактардың қазақ жерін жаулау әрекетін осында көшіп келген орыс шаруалары да нығайта түсті. Олардың бір бөлігі осында жана жерлерді игерумен қатар тұз кәсіпшілігін өркендетумен де айналысты. Мұндай тұзды қөлдердің бұл аймақта өте көп кездесетінін кезінде А. И. Левшин де атап көрсеткен болатын. Осында тұзды өндіретін қөлдердің бірінің маңына Коряков деген орыс казагы кең орнын ашты. Оның есімін қазақ тіліне икемдеп алған жергілікті қазактар Кереку дейтін болды. 1716 ж. бастап Ертістің он жақ жағалауында патша үкіметінің өскери отаршылдық саясатының тірек пункті ретінде Ертістің онтүстік жағалауында орыс казактарының күшімен тағы да

5 қамал салынды. Олардың ішінде 1718 жылы Семипалатинск, 1720 жылы Усть-Каменогорск бой көтерді. Осы қамалдарды өзара байланыстыру үшін олардың араларына 7 форпосты салынды. 1720 ж. отарлауши Сібір казактары осы жерде форпости, яғни әскери бекініс орнатып, оны Коряков әскери бекінісі деп атады. Бұл орыс-казак қамалы әйгілі Құлынды даласының онтүстік батыс жағында, Ертіс өзенінің онтүстік жағасына орналасқан еді. 1838 ж. Ямышев қамалынан көшіріліп кетуіне байланысты осында Коряков станицасы салынды. 1861 ж. Столыпин реформасынан кейін солтүстік Қазақстанға орыс шаруаларының жаппай қоныстануы бұл аймакты бір жолата орыстандыруға жол ашты. Енді аталмыш станица атауының қайдағы бір елеусіз Коряков деген кісінің есімімен аталуы орыс шенеуніктерін қанағаттандыра қойған жок. Сондықтанда бұл елді мекен енді Петр III мен Екатерина II ұлы император Павел I (1754–1801) есіміне сәйкестендіріліп, Павел форпостысы(Павлодар) деп аталатын болды. Ол енді Семипалатинск облысына қарайтын Павлодар уезінің орталығына айналды. Мұның өзі бұл қаланың біртіндеп нығая түсінен жол ашты. Дегенмен де жергілікті қазактар бұл қаланы бұрынғы орыс көпесі Коряковтың есімімен байланыстырып Кереку деп атауды әдетке айналдырған еді.

Кейбір әдебиеттерде мұндаға дейін Павлодар қаласының атын Әулие Павелдің атымен байланыстыру орын алғып келді. Кенестік кезеңде жарық көрген кейбір әдебиеттерде Әулие Павел апостолдар қатарына жатқызылып жүрді. Шындығына келсек, шіркеу рәсімі бойынша Жаңа өсиетте(Інжілде) көрсетілген Айсаның(Христостың) 12 шәкірті болып есептелетін апостолдар (елшілер) қатарында Әулие Павелдің кездеспейтінін кейінгі зерттеулер көрсетіп отыр (Б.Құдайберген-Қайнелұлы. Апостол./ / Қазақстан. Ұлттық энциклопедия, I том, 392 б.). Мұны кезінде Коряков атанған Павлодардың тарихында «Әулие Павел» деген есімнің тарихи деректерде аталмауы да анғартады. Егер Петрапавл о баста Әулие Петр қамалы аталған болса, ал Павлодар атауының ешбір өулие есімімен байланысы жок. Әулие Павел атында қазақ жерінде ешқандай да қамалдың немесе форпостының болмағаны 1832 жылы қазақ тарихынан іргелі еңбекті жарыққа шығарған А.И.Левшиннен де анғара аламыз.

Ал енді қалаға есімі берілетіндей Ресей императоры Павел I кім еді? Оның өмірбаянына көз жүгірткен адам оның қазақ жеріндегі қала тарихына ешқандай да еңбек сініре коймағанын

айқын аңғара алады. Ол ең болмаса орыстардың қазақ жерін жүйелі түрде отарлау ісіне де елеулі үлес қоса алған жоқ. Орыс тарихшыларының өздері кезінде Павел I төмендегідей сипаттама берген болатын: «Мелкая придирчивость Павела I, усугублявшаяся его психической неуравновешенностью, самодурство, рост централизации и бюрократизации гос. аппарата вызвали недоволство даже среди дворян (в т.ч. части сановного дворянства)... В среде гвардейских офицеров созрел заговор против Павела I... В ночь с 11 на 12 марта 1801 в Михайловском замке заговорщики убили Павеля I.» (Цамутали А.Н. Павел I//Советская историческая энциклопедия. X том, 708–709 б.). Ал енді осы айтылғандардан мынадай логикалық сауал туындаиды: өзінің елінде қадір-қасиеті төмендеп, халық алдында абырой белелден айрылып, бәрін масқара өліммен аяқтаған осындай патшаның есімін әспеттеп Қазақстанның ірі қалаларының бірінде сактап қалуға қандай қажеттілік бар бұгінде?

Қазақ жерінде Петропавл атауы қалай пайда болды?

Ал енді біраз елді мазалап жүрген Петропавл атауы қайдан шықты деген сауалға да жауап беруге тырысып көрелік. 1740 жылы В.Беринг пен А.Чириков бастаған екінші экспедициясы Камчаткаға келіп жетті. Олар осында жаңа әскери бекіністің негізін қалады. Бұл бекініс олардың өздері мініп келген «Святой Петр» және «Святой Павел» атты кемелердің атауларына сәйкес Петропавл атауына ие болды (Бякина В.П. Петропавловск-Камчатский//Советская историческая энциклопедия. 11 том, 119 б.). Қазақстанда отарлау жүйесінің күшеюіне байланысты Ертістің бойында жаңа бекіністер мен форпостылар салына бастаған кезде олардың бірі осы Камчаткадағы Петропавл бекінісінің атына ие болды. Петропавл қамалы Сібір казактарының Горкая Линия деп аталатын жаңа әскери қамалдар тізбегінде басты бекіністердің бірі болды және ол алғаш Әулие Петр қамалы атанды. Мұнда жаяу әскер батальоны, драгундардан, казактардан, башқұрттардан құралған әскери гарнизон болды және кару-жарақ қоймасы сақталды. Петропавлдан шығысқа, Омбығы қарай қатар-қатар 4 қамал және 9 редут орналасса, ал батысқа қарай 6 қамал орналасты. Жыл өткен сайын Сібірдің шекаралық линияларында бекіністер саны да көбейе берді. 1755 ж. осында 2991 шақырымға созылған шекарарада 18 қамал, 13 форпосты, 31 ре-

дут, 23 станция және 35 маяк жұмыс істеді. Мұның өзі қазақ көшпелілерінің Ертіс, Есіл және Тобыл, сондай-ақ Ертістің он жағалауы аралықтарындағы жазғы жайылымдарының ауқымын тарылтып, қазактар мен Сібір казактарының арасындағы жерге байланысты алакөздікті өршіте түсті (Абдиров. М. Ж. История казачества Казахстана. Алматы, 1994, 95-96-беттер).

А.И.Левшин өзінің еңбегінде Желдібай көлінің Әулие Петр қамалынан оңтүстік батыста 135 шақырым қашықтықта жатқанын айтады (Левшин А. И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей Алматы. 1996, 58-б). Алғаш Әулие Петр атанған қазақтың Қызылжар аймағында бой көтерген қазіргі орманды даласының төрінде орын тепкен Петропавл қаласы болатын. Қаланың ірге тасы 1752 ж. қазақ жерін отарлаушы Сібір казактарының әскери бекінісі ретінде қаланғаны белгілі. Бұл Петр I шығысты отарлау саясатымен тығыз байланысты болды. Алғашында әскери форпост ретінде салынған бұл бекініс кейіннен Сібір татарларының (түркілерінің) қаласы атанды. Бірақ шын мәнінде қаланы билеушілер орыс казактары, әскерилер еді. Қала о бастан-ақ патшалық Ресейдің солтүстік және орталық Қазақстанда отарлау саясатының басты тірегіне айналды. О бастан-ақ басқа халықты отарлаудың әскери және саяси орталығы ретінде өмірге келген және басқаларды тонауға келгенде алдарына жан салмайтын имандылық атаулынан жүрдай орыс казактарының ордасына айналған қамалдың діни сипаттағы Әулие Петр атауын ұзак үақыт ұстап тұра алмасы бесенеден белгілі еді.

XVIII ғасырдың 70-80-жылдарында қамал бірде Әулие Петрдің есімімен аталса, бірде Петропавл атауымен белгілі болды. 1782 жылы Абылай ханның ұлы Уәлиді орыстар хан көтергенде бұл қамал өлі Әулие Петр атында болса, ал 1798 жылы Петропавл атала бастады. Ол 1838 жылы Есіл округінің, 1868 жылы Ақмола облысының құрамында уездік қала ретінде өркендей бастады және 1868 жылдан кейін Сібір және Түркістан сауда жолына орналасқан бұл қала Ресей мен Орта Азия хандықтарының қазақ даласы арқылы өтетін сауда-саттық қатынастарының басты орталықтарының біріне айналды. Орта жұздің ханы ретінде Екатерина II тарапынан мойындалған Абылай хан осында ірі сауда орталығын ашуға рұқсат алды.

Тарихи деректерде Абылай ханның осында өзіне арнап үй салдырғаны туралы айтылады. Патша өкіметі А. И. Левшиннің еңбегінде атап көрсеткендегі 1762 ж. басында әйгілі қырғыз-қа-

зак рубасыларына көптеген сыйлықтар мен марапаттаулар жөнелтіп, оларға шекара бойында мемлекет есебінен мал қоралары мен сарайлар салып беру туралы Сібірдің және Орынбордың шекара бастықтарына нұсқаулар берген. Осыған байланысты А.И. Левшин Абылай сұлтанды бөліп көрсетіп, былай деп жазады: «К султану Аблаю велено немедленно послать инженерных офицеров, с тем, что бы они построив ему дом со всеми нужными принадлежностями и помещениями, обнесли они валом в виде крепости, для самолюбия киргиза такой знак отличия был очень важен» (Левшин А. И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей Алматы. 1996, 241-б.). Отаршылдардың сойылын соққан тарихшы А. И. Левшин онан әрі қырғыз сұлтандары мен Абылай ханның орыстарға бодан болуы туралы келісімін алу үшін осындай әр түрлі әдістердің қолданылғандарын атап көрсете келіп, сонымен бірге Абылай ханға Петропавловскі қамалына қарсы бетте біраз жыл өткен соң шынында да үй салынғанын жазады. Шындығына келсек Абылай ханның бүл қалада үй салдыруының өзіндік саяси астары бар болатын. Мұны бүгінгі тәуелсіз Қазақстанның астанасын Алматыдан Ақмолаға көшіріп отырған бүгінгі Елбасымыздың саясатымен салыстыра қарауға да болар еді. Абылайдың әрекеті шын мәнінде орыстардың солтүстік Қазақстан аймағына терендеп енуіне кедергі жасау пиғылынан туындағанын аңғару қын емес. Қазақ ханының шаңырағының орыс қамалына қарсы салынуы сол кездегі қазақ даласындағы отаршылдыққа қарсылықтың нақты көрінісі еді. Абылайдың орысқа басыбайлы болуға мүлде қарсы екендігі оны Екатерина II 1778 жылы Орта жүзге хан етіп тағайындау туралы грамотаға қол қойған соң анық байқалды. Абылай бүл құжатты алу үшін Орынборға шақырылса да онда бармай қойды. Орыс әкімшілігі амал жоқ өздерінің реесми грамоталарын және ханға арналған әр түрлі сыйлықтарын Петропавл қамалына жіберді. Ал Абылай болса үйі осы Петропавл қамалының қарсы бетінде болса да орыс императрицасы жіберген грамотаны келіп алған жоқ. Мұның өзі орыс билігінің мұндай шешіміне Абылайдың пысқырып та қарамайтынын айқын байқатқан еді.

Әулие Петр мен Әулие Павел: олар кімдер?

Сонымен қазақ жеріндегі Әулие Петр мен Әулие Павел атын жамылған қала отаршылдық орталығы Петропавл туралы айтқанда, бүл аталған әулиелер кімдер еді деген сауалға да жауап берге-

німіз жөн болар. Бұл туралы кезінде орыс тарихшыларының өздері нактырақ жазған болатын. Петрдің евангелия бойынша басты апостолдардың бірі болып табылатыны белгілі. Оның христиандықты қабылдағанға дейінгі есімі Симон. «Матвейдің евангелиясында» ол он екі апостолдар арасында алғашқы болып көрсетілген және оны шақырған тасқа шіркеу салынған. Алайда дәл осы евангелия оның Христтан үш қайтара бас тартқанын да атап көрсетеді. Шіркеу аныздары бойынша Петр Римнің алғашқы епископы болған және Неронның тұсында христиандарды қудалау кезінде өлім жазасына кесілген. Христиан шіркеуінде басты орынға ие болу үшін рим папалары өздерін осы Петрдің мұрагерлері ретінде көрсетеді. Ерте христиандық кезенде жаңа дінде иудаизмнің кейбір элементтерін, мысалы, сұндектеке отырғызу дәстүрлерін сактап қалуға шақырушылар өздерін осы Петрдің жолын қуушылар ретінде көрсетіп келді. Бірақ кейініректе мұндайлар шіркеу тарапынан еретиктерге жатқызылып, қатты қуғындалды («Советская историческая энциклопедия», 11 том. 93 б.)

Ал енді «Әулие Павел» дегеннің кім екендігіне тоқтала кете-лік. Павел ертексиандық дәстүрде апостолдардың бірі ретінде көрсетіліп келді. О бастағы есімі Савл. Оны жаңа өсietеке кіретін 14 жолдаманың авторы ретінде көрсететін дінтанушылар да бар. Бірақ үл жолдамалардың шіркеу аныздары бойынша I ғасырда өмір сурген Павелдің тұсында емес, одан кейінгі жұз жылдықта, яғни II ғасырдың орталарына дейінгі тарихи кезенде және бір емес бірнеше адамның күшімен құрастырылғаны анықталған. Павелдің қызметі «Деяния апостоловта» нактырақ көрсетілген. Ол бойынша ол алғаш христиандарды қудалаушы ретінде көрсетілсе, кейіннен «қайта туып» шоқынған соң, өзінің есімін Савлден Павелге өзгертіп, христиандық ілімдерді қолдауға көшті. Ол діндарлар арасында иудаизмнен бас тартқан, христиандықты қолдаушылар көсемі ретінде мөлім. Үл ағымның христиандықта III ғасыр басында женіске жеткені белгілі («Советская историческая энциклопедия», 10 том, 709 б.). Алайда кейінгі зерттеушілер жоғарыда атап көрсеткеніміздей, Павелдің апостол болғанын теріске шығарды.

Қазіргі кезде Қазақстандағы Петропавл және Павлодар қалаларының атауларын өзгертуге қарсы шығушылар осы біз әңгімелеген екі әулие есімдерін құрметтеуге шақырады. Республика халқының 75 пайызы мұсылмандар, ал 65 пайызы қазактар болып отырғанда ежелгі Рим аймағынан шыққан әулиелер есімдерін

тәуелсіз Қазақстанның көрнекті қалаларында сақтап қалуға қандай қажеттілік бар? Оның үстіне екі әулие есімін біріктіріп тұрған Петропавл атауының өзінің де Қазақстанға алыстағы Камчатканан көшіп келгенін көріп отырған жоқпыз ба? Тіптен Камчатқадағы Петропавлдің атын қойған экспедиция мүшелерінің өздері де ондағы қалалары екі әулиенің есімімен емес, өздері мініп келген «Святой Петр» және «Святой Павел» атты кемелерінің атымен атады емес пе? Ал енді бұл экспедицияның біздің бүгінгі тәуелсіз елімізге және оның облыс орталықтарына айналған іргелі қалаларына қандай қатысы бар? Осындай сауалдарға жауаптар іздестіргенде біздің Қазақстандағы Петропавл және Павлодар қалалары атауларының дін әулиелерін құрметтеу тұрғысынан да, сондай-ақ Камчатканы ашқан экспедицияның ғылыми ерлігін құрметтеу ретінде де қойылмағаны айдан-анық бола түседі. Шындығына келсек кезінде атальмыш қалалар төнірегінде көшіп жүрген қазақтарды көзге де ілмеген және мұлде менсінбеген отарлаушылар үшін жаңа әскери бекіністер қалай аталса да бәрібір, бірақ міндетті түрде орыс тілінде болуы және жоғарыдағы патша ағзам төнірегіндегілерге ұнамды да түсінікті естілуі керек болды. Сондықтан да Петропавл мен Павлодар атауларынан ел өлі күнге дейін орыс патшаларының есімдерін іздестіріп әлек. Бұған дәлелді себептер де жоқ емес.

Белсенді отарлау аймагы

XVI ғасырдың орталарында Сібір татарлары (түркілері) Мәскеу патшалығының Пермь аймағына оқтын-оқтын жортуылдар жасап тұруды әдетке айналдырыды. Мұнда кәсіпкер көпестер Строгановтардың адамдары өздерінің өндіріс орындарын аша бастаған еді. 1573 жылы Сібір ханы Көшімнің ұлы ханзада Мәметқұл қазақ даласына кетіп бара жатқан Мәскеу патшалығының елшісін өлтіріп кетті. Осыдан соң Иван Грозный патша Строгановтардың Сібір татарларына соғыс ашууларына реcми рұқсат берді. Строгановтар болса бұл жорыққа Еділ казактарын шақырды. Олардың басында атаман Ермак Тимофеевич тұрған болатын. Орыс тарихшыларының айтуынша Көшім ханға қарсы жорыққа аттанған Ермак әскерлерінің күші мардымсыз, 840 адамнан ғана тұрды. Алайда казақтарды күшейте түскен нәрсе, олардың отпен атылатын қарумен (пищалямен) қаруланулары еді. Мұндай қару Сібір көшпелілерінде жоқ болатын (Вернадский Г.В. Начертание русской истории. М., 2002. 197 б.).

Мәскеуліктердің солтүстік Қазақстан аймағына енүлеріне қанішер казак атаманы Ермак Тимофеевичтің Оралдан асып, 1582 ж. Сібір ханы Көшімді талқандауы және оның астанасы Қашылықты басып алуы жол ашты. 1585 ж. Ермактің өзі қанды шайқастардың бірінде қайтыс болып, Ертіс өзеніне суға кетті, бірақ қарақшы Ермактің жорығы 1598 ж. Сібір хандығын жойып жіберуге және Көшімнің біржолата күйреуіне негіз болды. Сонымен бірге бұл, орыс казактарының алғаш батыс Қазақстан, онан соң солтүстік Қазақстан аймағына терендей енуіне мүмкіндіктер берді. Михаил Феодорович патшаның кезінде орыс отарлауы Сібірде кен өрістеп, 1607 жылы Туруханск, ал 1632 жылы Якутск қаласы негізделді. Мәскеу саяси ойын ойнап, Көшімханның немересі Арыслан ханзаданы 1614 жылы Қасымов хандығына хан етіп тағайындалды. Сонымен қатар орыс жаулауы Сібірде ілгерілеп, 1716 жылы Бухгольцтың отряды Омбы қаласының негізін қалады.

Патша өкіметінің Солтүстік Қазақстандағы отарлау саясатының өрістей түсүіне жонғар шапқыншылығының үдей түсүі де өз ықпалын тигізгенін айтпауға болmas. Мұның өзі осы аймактарда бұрынғы әскери бекіністерді қайта жабдықтап және оларға жалғастыра жана Корғаныс шептерін салуға итермеледі. Батыстан басталған бұл шаралар 770 шақырымға созылған Уйск шебін құру жұмысын жылдамырақ аяқтауға патша үкіметін итермеледі. 1752 жылы 9 қамал мен 53 редуттан тұратын әскери бекіністердің Ново-Ишим тізбегі жасалынды. Бұл шеп Ертіс шебімен жалғасты. Осы шептің бойындағы аса мықты қамалдардың бірі Петропавл бекінісі болды. Алғаш 1752 жылдан бастап салына бастаған Әулие Петрдің атына бағышталған бұл бекініс өркендей келе XIX ғасырдың II жартысында үлкен саяси-экономикалық және сауда орталығына айналып, орыс-қазақ саудасын нығайтудың басты орны болды. Петропавл әсіресе 18 ғасырдың сонына қарай қазақ ауылдарымен айырбас сауда жасауда Ертіс өзенінің бойында орналасқан барлық елді-мекендерден асып тұсті. Ғалымдарымыз айналыска қосқан деректерге қарасақ 1784 жылы 9 тамыздан 15 тамызға дейінгі аралықта қалаға 160 қазақ және 126 ташкенттік көпестер келіп сауда жасағаны тіркелген. (Нұрпейісов Т.Ә. XIX ғасырдың II жартысы – XX ғасырдың басындағы қазақ ауылы (далалық облыстардың мәліметтері бойынша мәселенің әлеуметтік-экономикалық балдауы)» – Петропавл, 2005. 120-121 б.).

Мойнына қазақ қанын жүктеген қала

Солтүстік Қазақстан өніріндегі аталмыш орыс-казак қамалдары о бастан-ақ қазақ ауылдарына жортуылдар жасап, қанды жорықтар үйымдастыруды әдетке айналдырыды. Мұндайда олар қамалдарға құлдар мен күндерді көптең айдалап келетін. Өздерінің тойымсыз нәпсілерін қазактың тұтқынға түскен қыз-келіншектерін зорлау арқылы қанағаттандыру казактардың әдетіне айналды. Мұндай жортуылдардан тіpten белгілі сұлтандардың ауылдары да тыс қала алған жок. Тарихшы М.Әбдіров осыған байланысты мынадай мәліметтер келтіреді: жұзбасы Дорохов 150 казактарды бастап Абылай сұлтанның ауылына шабуыл жасап, 790 жылқыны, 92 түйені алдарына салып айдалап әкетті. Сонымен бірге олар 42 қазакты тұтқындаپ, оларды әскери шептегілерге таратып берді. Императрица Анна Иоановнаның арнайы бұйрығымен 1737 жылдан бастап Сібірдегі құлдық заңдастырылды. Ол бойынша құлдыққа түскен қазактың құны 10 рубльге тең болса, ал қазақ әйелінің құны бір қошқарға және 6 рубльге тең болды. (Абдиров М. Ж. История казачества Казахстана. Алматы, 1994, 94-95-беттер). Әйелдер казактардың әскери шептерінде жетіспегендікten оларға деген сұраныс жоғары болды.

Тарихи деректерде бұрын Қызылжар атанған қазақ жерін орыс отаршыларына бермеу әрекетін Кенесары ханының да жүзеге асырмак болған әрекеттері айтылады. Берік Әбдіғалидің Әлімбайұлы Доскей ел аузынан жинап жариялаған Кенесары туралы әңгімелерінде мынадай жолдар бар: «Қызылжардың жерін біржола өлшеп алуға келген инженер және әргерей генералдың келгенін көрген Кене хан біраз сарбаздармен барып, оларды түріп айдал шыкты. Олар Николайға: «Кене бастаған қазақ батырлары бізге қарсы шыкты», – деп арыз етті. Николай көп солдат жіберді. Николай солдаттарын Кене бастаған кол: «Бері өткізбейміз», – деп қанша қолмен қарсы тұрды. Николайдың солдаты қаптап келіп қалды. Таракты Байғазы батыр мен Арғыннан Ағыбай, Төртүйдан Жанайдар батыр және Танаш батырлар бастаған 250 қол Николайдың солдатымен ұрыс салды. Қызылжар басында жеті құн, жеті тұн керемет ұрыс болды. Екі жақтан да адамдар көп қырылды. Батырлар онынан да кірді, сонынан да кірді. Бірсынан Кене әскери қырды. Әбден қызыл қанға батып, өшікті. Ақырында жауыз Николайдың солдаттары әбден женіле бастаған соң, зенбірек атылады. Кененің нөкерлері зенбірекten корқып

саспады. Алға ұмтыла түсіп, бекіністерді алды. Көп солдаттарын қолға түсірді. Николайдан 250-ден астам солдат қырылды. Кененің 500 нөкөрі өлді, жарым жартысы қолда қалды. Сонда Ағыбай батырдың Кенекене айтқан сөзі: — қазақтың мақалы бар еді ғой: «Орыс көп пе, орман көп пе?» дейтін, мұның ар жағынан келе беретін ләшкарлар көп, санаулы ләшкарлары болмаса, елдегі дүшпандарымыз да аз емес еді ғой». (Әбдіғали Берік. АРҒЫН ТӨРТУЫЛ ТАРИХЫНАН: Шежіре. – Алматы, 2007, 254 бет). Иә, Кенесары тәрізді азаматы бар халық бақытты. Дегенмен де жоғарыдағы жолдарды оқыған әрбір қазақты біз Кенесары қалдырыған ұлт рухына адал болып қала алдық па? – деген сауал мазалауы керек емес пе?!

Қорытынды сөз: Жоғарыда айтылғандардан төмендегідей корытындылар туындаиды: 1) Петропавл мен Павлодар атаулары бізге отарлаушы патшалық Ресейден қалған тарихи «мұра». Тәуелсіз елдін мұндай «мұрадан» жалтактамай бас тартуы керек. 2) Ар-намысты таптап отырған мұндай тарихи атаулар сақталып отырғанда қазақ өзін толыққанды мемлекет құрушы халық ретінде көрсете алмайтынын еліміздегі басқа ұлттарға белсенді түрде ұғындыруды қолға алғанымыз жөн. 3) Мемлекеттік органдар мен қоғамдық ұйымдар құлдық психология құрсауынан құтылып, халық арасында отаршылдық қалдықтарын жактау немесе қорғау пиғылдарына қарсы ашық түсіндіру, саяси-ағарту жұмыстарын жүргізулері және т.б. нақты шарапаларды қолданулары керек. Қазақстан халықтары Ассамблеясы тәрізді органдар осындауда Тәуелсіздік мұддесіне сай әрекеттерге барып, белсенділік танытулары тиіс.

СУДЬБЫ ПОЛЬСКИХ СПЕЦПОСЕЛЕНЦЕВ В СЕВЕРО-КАЗАХСАНСКОЙ ОБЛАСТИ

История спецпоселений – одна из трагических страниц истории Северо-Казахстанской области. Спецпоселения в нашей республике возникли в результате депортационной политики, проводившейся в 30–50-е гг. XX века руководством СССР. Депортации, или насильственные миграции, – это одна из форм политических репрессий, предпринятых Советским государством по отношению к своим гражданам. Депортации в СССР имели ряд специфических черт, а именно они носили внесудебный, массовый характер. Другой специфической особенностью депортаций как репрессий являлась их явственная установка на вырывание масс людей из устоявшейся среды обитания и помещение их в новую, непривычную и, как правило, рискованную для их выживания среду.

В довоенные годы первым контингентом, выселенным в республику из западных областей УССР стали 15 тысяч семей поляков и немцев. Массовые репрессии в СССР в 1930–1940 гг. против лиц польской национальности были продолжением конфронтационной политики советского руководства, которые возникли еще в годы гражданской войны. Неудавшаяся попытка установить в Польше советскую власть в ходе военного похода М. Тухачевского, затем итоги Рижского мирного договора, существенно обострили отношения этих стран. Безусловным раздражителем негативных отношений были и непреодолимые идеологические противоречия.

До начала Второй мировой войны руководство Советского Союза считало Польшу потенциальным врагом, с территории которой ведется подрывная деятельность против СССР. Собственные приграничные территории также рассматривались НКВД СССР как благоприятная среда для формирования шпионских баз, поэтому судьба поляков, проживавших на ее территории, во многом была предопределена, их ожидала депортация. Еще в первой декаде февраля 1935 г. из приграничной полосы УССР в восточные области этой республики было выселено

порядка 2 тыс. семей кулаков (8678 чел.), из них около 65% приходилось на поляков и немцев [1, с.47]. Данные меры лишь отчасти решали проблему очистки приграничных территорий и поэтому перед НКВД СССР стоял вопрос об оставшемся населении и его судьбе. Решение этой проблемы не заставило себя долго ждать.

Решение об их депортации было принято специальным Постановлением СНК СССР № 776-120сс от 28 апреля 1936 года за подписью Председателя СНК СССР Молотова В. [1, с. 56]. Причиной их депортации стала очистка приграничной полосы СССР, на которой они проживали. Местом ссылки этой категории людей стал Казахстан. Из Украины было выселено 14 048 хозяйств переселенцев, в составе 63 976 человек. Из них было расселено в Северо-Казахстанской области – 12 008 хозяйств. В Карагандинской области расселено 2040 хозяйств [2, с. 38].

На новом месте жизнь поляков и немцев во многом зависела от их правового положения и местных исполнительных органов, обеспечивавших их материально-бытовые потребности. Административный надзор за спецпереселенцами вели комендатуры РО НКВД, которые должны были бороться с побегами и контролировать соблюдение правил общественного порядка и трудоиспользования депортированных.

В социально-экономическом отношении переселенцы находились в подчинении и обеспечении местных исполнительных органов власти. Таким образом, за спецпереселенцами устанавливался двойной контроль. Следует отметить, что правовое положение депортированных поляков и немцев для многих руководителей местных партийных органов в период становления спецпоселенческой системы было не ясно. Так, в постановлении СНК СССР № 776-120сс от 28 апреля 1936 г. «О выселении из УССР 15 000 польских и немецких хозяйств» не было указано ни причин переселения, ни сроков, на которые переселяли прибывший контингент. В докладной записке Наркома НКВД Г.Г. Ягоды на имя зам. Председателя СНК В.Я. Чубаря упоминалось, что в правовом положении переселенцы приравниваются к ранее высланным кулакам-переселенцам [1, с. 55].

Для разъяснения статуса и прав переселенцев руководителям районов, куда были вселены переселенцы, было направлено информативное письмо, руководителя Северо-Казахстанского облисполкома Скляренко, в котором пояснялись права и обязаннос-

ти переселенцев [2, с. 28–29]. Из содержания письма ясно, что переселенцы имели избирательные права, право вступать в колхоз, освобождались от налогов, сборов и поставок государсту зерна, продуктов животноводства сроком на 3 года, считая с 1937 г. Переселенцы имели право получать долгосрочную ссуду на строительство домов. Вместе с правами также был определен и круг обязанностей переселенцев. Переселенцы обязаны были подчиняться распоряжениям сельского совета, принимать самое активное участие в общеколхозных работах и т.п. В целом на переселенцев распространяются такие же обязанности, как и на всех колхозников. Однако было одно существенное ограничение, — передвижение за пределы административного района их поселения категорически запрещалось, что практически сразу делало невозможным реализацию многих прав этих людей.

С момента выхода постановления о депортации переселенцы становились уязвимой категорией лиц, по отношению к которым советские власти применяли противоправные действия. Нарушения их прав начиналось с того, что при выселении они лишались большей части имущества, что впоследствии губительно отражалось на их материально-бытовом положении в местах поселения.

Одной из первых проблем спецпереселенцев из УССР стало их тяжелое продовольственное обеспечение. Многие переселенцы жаловались на неправильно произведенные расчеты колхозами в УССР, на отказ местных колхозов проводить обменные операции по квитанциям о сдаче хлеба в УССР. В то же время они еще не имели наличных средств для покупки продуктов питания. О проблемах, возникших с продовольствием, переселенцы информировали в своих заявлениях. Так, переселенцы из колхоза «Трудовик» Арык-Балыкского района Сазоновского сельсовета писали: «Мы прибывшие переселенцы с сентября мес. 20 семей не имеем возможности в продовольственной части пропитаться до нового урожая 1937 года, каковой наш колхоз также не имеет средств нас поддержать, потому что неурожай был» [3, л. 50].

Оказавшись в Казахстане осенью, переселенцы были вынуждены ждать нового сельскохозяйственного сезона, не имея ни денег, ни даже продуктов питания на ближайшее время. Тяжелое материальное положение переселенцев не могло не сказаться на их морально-психологическом состоянии. Так, полным отчая-

ния было заявление спецпереселенца Бедиля П.Н., в котором писал: «У меня 4 души, трудоспособных – двое, нетрудоспособных – двое. Кушать абсолютно нет ничего. Купить не на что. А кушать требуется, поэтому прошу разобрать мое заявление о моих недостатках и о моей бедности, выдайте мне продссуду, ибо дальше я жить не могу без вашей помощи» [4, л. 42]. Продовольственная помощь, выделенная государством, была не достаточной, поэтому местным органам власти неоднократно приходилось ходатайствовать о предоставлении новой продовольственной ссуды.

Тяжелое положение переселенцев усугубилось неурожаем 1937 года, и проблема голода стала еще острее. Районные отделы НКВД в спецзаписке на имя Секретаря Северо-Казахстанского Областного Комитета КП (б) Казахстана, товарища Кузнецова вынуждены были констатировать следующие факты: «На 30 января 1938 г. за отсутствием продуктов питания имеются факты опухания отдельных семейств, как то в поселке Ново-Березовка опухли и фактически изнемогли семьи: Драхтер Эдуарда, Янс Самуила, и других всего 15 семейств, в пос. Краснокиевка 11 семейств, в пос. Петровка 50 семейств, в пос. Зеленый Гай 30 семейств, ... Тяжелое продовольственное затруднение так же наблюдается и в других поселках» [5, л. 15]. Сложная ситуация с продовольствием была и у местных жителей. Колхозы СКО сбрав мизерный урожай, в 1936–37 гг. сами сидели на голодном пайке. Голодное существование поляков и немцев в Казахстане сохранялось и из-за отсутствия работы в их колхозах, имевших слабую материальную базу.

С самого начала проживания в Казахстане под руководством местных властей переселенцами организовывались новые поселковые советы и колхозы, создавался советско-колхозный актив. Для устройства переселенцев было выделено всего земельных фондов 468 000 га, из них: по Северо-Казахстанской области – 361 000 и по Карагандинской – 107 000 га. На выделенных фондах было организовано всего 37 поселков, из них: 31 на территории Северо-Казахстанской области и 6 в Карагандинской области [2, с. 38]. Следует отметить, что большая часть подготовительных работ по созданию поселков, сельскохозяйственные работы были проведены местными колхозниками, что уменьшило объем работ для переселенцев и усугубило их положение. Просьбы об отходничестве на зимний период, в другие

районы области, не удовлетворялись. Отсутствие работы, средств к существованию, ограничения в передвижениях, недоверие властей, все вкупе создавало экстремальные условия для жизни прибывших переселенцев. Государственные учреждения, обязанные заниматься проблемами переселенцев, неправлялись с ними как в вопросе продуктового обеспечения, так и в других сферах жизнеобеспечения переселенцев.

Сложной проблемой в обустройстве переселенцев были тяжелые жилищные условия. Однако власти об этом замалчивали, так в справке сельскохозяйственного отдела СКО ВКП (б) утверждалось: «План жилищно-хозяйственного и коммунально-бытового строительства выполнен НКВД полностью. Всего построено: жилых домов – 3525, санитарно-медицинских зданий – 43, торгово-коммунальных – 213, зданий МТС – 29, сельскохозяйственных построек – 141, школ – 34 и надворных построек – 2817» [2, с. 38]. Тем не менее, жилищное строительство, осуществленное в 1936 году, было не достаточным, так как запланировано было построить жилье для 45 000 человек, а реально же было переселено более 63 000 человек. Недостаток жилищного фонда заставил местные власти оставшуюся без жилья часть переселенцев подселять в дома к местным колхозникам, что приводило к новым трудностям.

Дома для переселенцев в образованных поселках строились на «скорую руку» из самана, который не отличался качеством и теплостойкостью. Недостаток жилищного фонда и отсутствие объектов социально-бытового обслуживания стали еще одним бичом для прибывших поляков и немцев. Необходимо отметить, что в построенных домах средняя обеспеченность жилой площадью одного человека составляла 2,28 кв.м, что приводило к скучности и антисанитарии. В таких условиях сохранить санитарно-гигиенические условия было практически невозможно.

Медицинское обслуживание и обеспечение лекарственными препаратами переселенцев носило неудовлетворительный характер, несмотря на то, что в отчетах местных властей утверждалось, что во всех основанных поселках имеются и работают медицинские пункты. Так, в справке зав. сельхозотделом Северо-Казахстанского обкома ВКП(б) Кузнецова утверждалось, что для переселенцев построено: «санитарно-медицинских зданий – 43» [2, с. 38–39]. В то же время бригада Наркомздрава КАССР, работавшая в СКО в сентябре 1936 года, указывала местным

властям на то, что у спецпереселенцев отсутствуют элементарные бытовые условия, элементарное медицинское обслуживание, что вкупе может привести к эпидемическим заболеваниям [2, с. 29–32]. Подтверждением этих слов стало письмо начальника УНКВД СКО Шкеле от 9 февраля 1937 г. начальнику УНКВД КССР тов. Залину, в котором сообщалось, что: «во многих поселках появились случаи цинги и куриной слепоты (до 10–15 случаев в некоторых поселках). К весне указанные заболевания, несомненно, примут массовый характер, если не будут приняты срочные и решительные меры» [2, с. 42]. Центральные органы НКВД также знали о тяжелом положении спецпереселенцев из УССР. В одной из специальных сводок ими констатировалось, что с момента вселения среди переселенцев имели место следующие заболевания: «корь 2283 случая, скарлатина 140 случаев, сыпной тиф 5, брюшной тиф 40 случаев, острокишечные заболевания 3189. От кори умерло 669 человек, от скарлатины 38 человек» [1, с. 74].

Приведенная выше трагическая статистика, подтверждает слабость и неопытность медицинской службы области. Прибытие больших групп переселенцев увеличивало и без того большую нагрузку на медицинские учреждения, вызвало дефицит медикаментов. Экстренные меры борьбы с заболеваниями, принимаемые медицинскими учреждениями, такие как прививки, санобработка, дезинфекция, могли лишь погасить плохую эпидемическую ситуацию в отдельных очагах. Но главная причина неэффективности борьбы с заболеваниями заключалась не только в пробелах работы медицинской службы области, но и в сохранении условий распространения этих заболеваний. В отсутствие дополнительных материальных средств и должного внимания центральных органов власти, местное руководство было бессильно решать проблемы спецпереселенцев.

В послевоенные годы спецпоселки, созданные в Северном Казахстане в период депортаций со временем укрупнялись, становясь важными хозяйствующими субъектами. Дальнейшее их развитие порождало новые проблемы, а именно: поиск грамотных специалистов, решение кадровых вопросов. В первую очередь это выражалось в выдвижениях на руководящие должности в МТС, колхозах, бригадах, спецпереселенцев наиболее добросовестных и ответственных людей.

Подобная практика поощрения на производстве объясняется как малочисленностью в спецпоселках специалистов из числа местных жителей, так и необходимостью использования авторитета передовиков в улучшении управления другими спецпоселенцами. Назначая людей на руководящие должности из среды опытных спецпоселенцев, государство пыталось укрепить контроль за ними и сгладить сохранявшуюся неприязнь к местным органам власти, которая, по понятным причинам, сохранялась в среде спецконтингента.

В целом назначение и выдвижение спецпоселенцев на руководящую работу не носило массовый характер: «Они занимали невысокие и исключительно хозяйственные руководящие должности: заведующих фермами, бухгалтеров, агрономов и т. п. Понятно, что это не было случайно: если сталинский режим депортировал данный контингент населения, ставил его на спецучет, то отнюдь не для предоставления высоких и ключевых постов» [6, с. 254]. Следует отметить, что для спецпереселенцев такая практика выдвижений была хоть какой-то моральной отдушиной в условиях режима спецпоселения и позволяла постепенно укреплять их позиции в новых местах поселения.

За годы жизни в условиях режима спецпоселения многие из их числа представлялись к правительенным наградам за свои достижения в трудовой деятельности. Так, только по Келлеровскому району были награждены: «орденами и медалями 4952 человека, из них ... медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» по району 4213 человек, орденом Ленина – 4 человека, Трудового Красного Знамени – 18 человек, Красная звезда – 1 человек, Отечественной войны – 1 человек, «Знак Почета» – 3 человека.» [7, с. 187].

Анализируя подобную статистику, не следует обманываться, считая, что отличившиеся спецпоселенцы находились в каком-то особом привилегированном положении. Награждение спецпоселенцев медалями и орденами являлось лишь констатацией их ударного труда, который, местные органы власти не могли отрицать. Поощрения и награждения спецпоселенцев государством были очередным фарсом: они никоим образом не оказались на условиях жизни этих людей.

Был среди спецпоселенцев представитель, добившийся исключительных успехов в трудовой деятельности. Так, за свой самоотверженный труд в 1951 г. Указом Президиума Верхов-

ного Совета СССР поляку Женскому И.А. было присвоено звание Героя Социалистического Труда. После этого события УМГБ по Кокчетавской области ходатайствовало о снятии Женского Иосифа Адольфовича с учета спецпоселения, однако МГБ КазССР 15 ноября 1952 г. возвратил материалы и сообщил, что Женский И. А. на учет спецпоселения взят правильно и на основании приказа МГБ и прокуратуры СССР № 00187/64 сс от 20 марта 1952 г. снятию с учета спецпоселения он не подлежит [7, с. 188].

Таким образом, стремление представителей депортированных народов снять с себя ярлык «спецпоселенец» не давало результатов даже благодаря упорному труду. За годы спецпоселения депортированные народы внесли огромный вклад в укрепление экономической базы республики, и массовые трудовые подвиги являются тому подтверждением. Однако высокие достижения в труде спецпереселенцев не давали им никакого смягчения режима, ни даже моральной реабилитации.

Следует отметить, что коммунисты и комсомольцы из спецпоселенцев, которые должны быть в авангарде общественных событий и планов партийной организации, оказывались в стороне из-за недоверия к ним. Непоследовательность в работе местных партийных органов в отношении этой категории спецпоселенцев была порождена неправовым характером депортаций, когда высыпали всех, в том числе коммунистов, комсомольцев, а после войны в этом статусе спецпоселенцев оказались ветераны войны из числа депортированных народов. В такой ситуации местным партийным органам было нелегко найти подход к решению их проблем, взять ответственность на себя, поэтому чаще всего они ссылались на правительственные указы и постановления, по которым спецпоселенцы характеризовались как неблагонадежные люди.

Таким образом, главную роль в судьбе спецпоселенцев играли те постановления, по которым их депортировали. Вследствие недоверия и настороженности возникала напряженность во всем обществе. Депортированные народы подвергались всевозможным унижениям. Большинство спецпоселенцев подвергалось идеологической «обработке» по месту работы и учебы. Несоответствие декларируемых прав их реализации, предвзятое отношение властей вызывали противоречивые мысли и настроения, деформировали сознание и психику спецпоселенцев. Лишь

смерть в 1953 г. И.В. Сталина и дальнейшая политическая оттепель позволили сломать систему спецпоселений и начать освобождение людей. Своей очереди освобождения дождались и поляки, выселенные с Западной Украины в 1936 г. Освобождены были поляки по Постановлению Совета Министров СССР от 17 января 1956 г. № 62-41 сс. Как и немцам, им объявлялось, что они не имеют права возвращаться в места прежнего жительства, и освобождение не влечет за собой возвращения конфискованного имущества [2, с. 93-94].

Факт освобождения спецпоселенцев без полной их реабилитации приводил к консервации сложившихся моделей отношений между властью и представителями депортированных народов. Ярлык «неблагонадежный народ» еще длительное время преследовал целые поколения этих этносов, что осложняло их включение в нормальную, полноценную жизнь. Попытки руководства СССР провести отдельные акты реабилитации в последующее время носили декларативный характер и не принесли ни морального, ни материального удовлетворения.

Литература:

1. Сталинские депортации 1928–1953 гг. / Сост. Яковлев А.Н., Поболь Н.Л., Полян П.М. М.: Международный фонд «Демократия», 2005. – 904 с.
2. Из истории поляков в Казахстане (1936–1956 гг.). Сборник документов: Архив Президента Республики Казахстан // Отв. редактор Л.Д. Дегитаева. – Алматы: «Издательский дом «Қазақстан», 2000. – 344 с.
3. ГАСКО Ф. 1189 Оп. 1 Д. 334 Л. 50.
4. ГАСКО. Ф. 1189 Оп. 23 Д. 9 Л. 42 и об.
5. ГАСКО Ф. 1189 Оп. 1 Д. 445 Л 15.
6. Кронгардт Г.К. Немцы в Кыргызстане 1880–1990 гг. – Бишкек «Илим» 1997 г. – 415 с.
7. Из истории немцев Казахстана (1921–1975 гг.). Сборник документов: Архив Президента Республики Казахстан // Отв. редактор Г.А. Карпыкова. – Алматы – Москва: Готика, 1997. – 376 с.

АЙТМҰХАМБЕТОВ Т.,
Абай атындағы мемлекеттік
ұлттық университетінің
кафедра менгерушісі,
заң ғылыминың докторы,
профессор

ДАЛА БИЛІГІНІҢ ДАРА ТҮЛҒАЛАРЫ

Тәуелсіздік туы тұғырына қонғалы төл тарихымыздың көзден тыс, көнілден таса қалған тұстары ашылып, аршила түсуде. Егемендік алған еліміздің ендігі жерде өзінің рухани бастауларына ден қоюы занды құбылыс. Талай үрпақтың тілегі болып келген тәуелсіздікке кол жеткізгелі Абылай хан, Әбілқайыр хан, Әз Тәуке хан, Төле би, Қаз дауысты Қазыбек, Әйтеке билер, Қарасай, Бөгенбай, Қабанбай, Наурызбай батырлар, Абай, Құрманғазы, Сүйінбай сынды талай тарихи санлактарымыз бер ұлы бабаларымыздың аттары аталып, олардың туған жерлерінде тойлары өткізіліп, кітаптары шығарылып, көшелерге, оқу орындарына аттары беріліп, үлкен перзенттік парызымызды өтеп, үрпақ санасы жаңғыртылуда.

Ондағы мақсат – еліміздің рухын биіктететін, үрпаққа елдік пен ерлікті мұра еткен талай тарихи түлғаларымыздың, батырларымыздың, ақындарымыз бер жырауларымыздың, билер мен шешендеріміздің өнегелі жолын танып-білумен қатар, аталаңдың асыл мұрасын сүйіп өскен, өз дәүрінде өмір сүрген ортасында аскан беделге ие болып, ел-жұртына, халқына жөн сілтей білген талай тарландарымыздың күні бүгінге дейін көмескі тартып, ашылмай келген қырларын кейінгі үрпаққа таныту, сол бабаларымыздың өнегелі ғұмыры мен сөзін ұлғі ету, оны әр елім деп еніреген елжанды азаматтың өмірлік ұстанымына айналдыру.

Бүгінде алыстаған сайын асқақтаған асыл бабаларымыздың қадір-касиеті әр қырынан жарқырай түсуде. Тәуелсіздігіміздің 20 жылдығы карсаңында «Мәдени мұра» бағдарламасының негізінде қай салада болмасын бірталай ауқымды шаралар атқарылуда. Қасиетті Қызылжар өнірінде бүгінгі өткізіліп отырған «Өлкे тарихы-түлғалар тағдыры» ғылыми-практикалық конференциясы да осы мерейтой қарсаңында дер кезінде атқарылып отырған игілікті шараның бірі.

Қазақстан Республикасы мемлекеттігінің қалыптасуы, егемен елімізде құқықтық реформалардың жүзеге асуы және на-

рыктық қатынастардың жойқын тетіктерінің жетілдірілуі қоғамдық қатынастарды реттеудін, өсіресе, құқықтың мән-манызының күштітті. Тәуелсіз мемлекетіміздің әлемдік өркениетке сәйкес үйлесімді дамуына қатысты мемлекетіміздің құқықтық дамуының эволюциясын тарихи-құқықтық деректерді сараптау арқылы зерделеу, бүгінгі танда заң ғылымында өзекті мәселелердің бірі болып табылады. Кез келген құқық жүйесінің тиімділігі, жұмыс істейтін өзіндік ерекшелігі, экономикалық, құқықтық жағдайларға елеулі түрде үлес қости. Осы мәселеде жүйенің негізделуінің тарихи шарттары, қалыптасқан дәстүрлер, реттеушілік қызмет орасан рөл атқарады.

Бұл ретте қазак қоғамының саяси әлеуметтік өмірінің құқықтық реттелу тарихына шолу жасамау, тарихи-құқықтық сабактастық тәжірибесіне назар аудармау мүмкін емес. Қазактардың құқық әлемі мен құқықтық дүниетанымы теренде жатыр. Көшпелі қазак халқының тұрактылығына рулық құрылыммен қатар, «Дала зандары» да айтарлықтай үйтқы күш болды. Көшпелі қоғам өз калпында, өз негізінде қаншалықты сақталса, оған тән «Дала зандарының» қоғамдағы алатын орыны да соншалықты мықты болды.

Қазақ хандығы тарихында «Қасым ханның қаска жолы», «Есім ханның ескі жолы» зандарының сүбелі орны бар манызды құқықтық құжаттар болғаны белгілі. Ол зандардың әрқайсысының мазмұны, бағдары, максаты сол кездегі ел саясатымен тығыз байланыста құрылышып, өзара үндестіктеп өрілген. Зандардың қазақ хандығы құрылышының саяси-әкімшілік, өскери, рухани, сот істері жөніндегі негізгі зан екені байқалады. Бұл зандарға то-лықтырулар мен өзгертулер енгізіліп, Тәуке хан тұсында «Жеті Жарғы» заңы шыққаны жайлы да айтылды. Үш жүздің атақты, санлақ билері Төле би, Қазыбек би, Әйтеке билердің қатысуымен жазылған «Жеті Жарғы» заңы тұнғыш конституциялық құжат болды. Ол Тәуке ханның үйімдастыруымен құрылған билер кенесімен келісе отырып жасалған қызметтің нәтижесі еді.

Конференция өтіп отырған Қызылжар өнірінде де кезінде құқықтық жүйені қалыптастыруда ауыл-аймағына беделді болып, ешкімнің ала жібін аттамайтын, тура жолға бағыттайтын адалдығымен ел-жұртына жөн сілтей білген дала билері болғандығы аян.

Солардың бірі жөне бірегейі Қожаберген жыраудың – би, батыр, қолбасшы, елші, саясаткер жөне ұстаз болғандығы, соны-

мен қатар Қожабергеннің Төле би, Қазыбек және Әйтеке билер секілді сөз қадірін білетін, жүйелі сөзді алтыннан да асыл көретін қазақ халқының сұнғыла, білімдар билерімен бірге «Жеті Жарғы» заңын жазуға қатысқаны жөнінде, ардақты бабаның атын ұлықтауға арналып өнірде жасалған шаралар жайында «Жеті Жарғы» және Қожаберген жырау» қоғамдық қайырымдылық қорының төрағасы Бекет Тұрғараұлы өзінің баяндамасында айтып кетті.

Еліміздің терістігінде орын тепкен Қызылжар өнірінде Қожабергеннен басқа да қас қағымда сөз зергерлеп, көкірек көзі қиядағыны шалатын, ойы ұшқыр, от ауызды, орақ тілді шешендігімен дараланып, әрдайым халық қөнілінен шығып отырған Тоқсан би, Әлдеке би, Шағырай, Зілғара, Мұсіреп, Қозыбай, Құрымсы, Жарылғамыс секілді қара қылды қақ жаратын би-шешендер өмір сүргені аян.

Солардың ішінде ел-жұртының бірлігі мен ынтымағын, әр түрлі әлеуметтік топтар арасындағы тепе-тендікті сақтап, ел арасында туындаған дау-дамайды, талас-тартысты қазақ қоғамында қалыптасқан әдет заңының білгірі ретінде өзінің орақ ауызды шешендігімен әрқашан әділ шешіп отырған терең ақылдың иесі «Дала билігінің дара тұлғаларының» бірі қасиетті Қызылжар өнірінің Жамбыл ауданындағы қазіргі Қарағаш ауылында дүниеге келген Тоқсанның билігіне тоқтала кеткен жән.

Тоқсанның ұлы атасы – Қара би Керей руының аузы дуалы атақты би болған, кезінде қазақ тарихында аты шыққан Төле би, Қазыбек би, Әйтеке билермен тұстас ғұмыр кешсе, әкесі Жабай Абылай ханның мыңбасы батырларының бірі. Ер Жабайдың батырлық жорықтарын – Үмбетей, Бұкар, Ақтамберді, Жанак сияқты ақын-жыраулар өздерінің жыр-дастандарына арқау еткен.

Осындай тексті жерден шыққан асылдың сынығы – Тоқсаның дүниеге келуіне орай әңгіме-шежірелерде мынадай аңыз бар.

Тоқсанға аяғы ауыр болған шешесі бір күні сыртқа шығып тұрса, атына мінген Қара би келе жатады. Сонда жанында тұрған енесіне: «Шіркін-ай, атамның атының құлағын жесем ғой!» – деп тамсанады. Бұны естіген Қара би қатты қуанып: «Иә, аруақ! Бұл туатын бала жай болмайды, – деп, атын бауыздатып, келініне құлағын жегізген екен. Сол дүниеге келген сәбидің есімін атасы Қара би – Тоқсан деп қойыпты.

Кезінде Тоқсан бидің есімі қара қылды қақ жаратын тұра би ретінде үш жүзге тараған екен. Алайда, оның сөздерінің көпшілігі бүгінгі күнге жетпеген, тек кейбірі ғана үрпактарының, құйма құлақ қарттардың есінде қалып сақталған. Солардың ішінде бүгінге жеткен бірнешеуіне тоқтала кетейік:

Қара бидің баласы Жабай би өлерінде екі баласы Сексен мен Тоқсанға: «Сексен, саған ерлікті, Тоқсан, саған әкем Қара биден қалған билікті бердім», – деп өсiet айтып кеткен екен.

Сексен мен Тоқсан әкесі өлген соң, ақыл-кеңес сұрауға қартайып жатқан Қаз дауысты Қазыбек биге барады. Жөн сұрасып, жағдайға қаныққаннан кейін Қазыбек: «Ел бастап – би, кол бастап – батыр болғалы тұрған үл екенсіндер. Бір-екі ауыз сұрағым бар, соған жауап беріндер», – деп: «Күнде не парыз, айда не парыз, жылда не парыз, ханға не парыз, қарашаға не парыз?» деген сауал қояды. Оған Сексен жауап бере алмайды, сонда Тоқсан іркілместен: «Күнде бес уақыт намаз парыз, айда отыз күн ораза парыз, жылда құрбан шалу парыз, ханға халықты тең ұстau парыз, қарашаға ханды хан тұту парыз», – деп жауап берген екен.

Тоқсанның тапқырлығына риза болған Қазыбек би: «Шырағым тым жоғарылама, аспанға асыларсың, тым төмендеме, аяққа басыларсың, орта бол, орта болсаң әлі-ақ санатқа қосыларсың», – деп ақыл-кеңесін, батасын беріptі.

Жалпы қазақ арасында билер мен шешендерді шендік тұрғыдан алғанда біртұтас қарастырмадан. Шешендер сөз дарыны бойынша ақындыққа, суырыпсалма жырға жақын тұрғандықтан оларды «от ауызды, орақ тілді» деп дәріптеу тұра биліктен гөрі, тіл шеберлігіне қатысты айтылады. Ал билерде әрі шешендей, әрі билік, қазылық қасиеттер катар дарыған. Не бір қыын-қыстау кездің өзінде де бабаларымыз жер қайыскан қолға токтамасада, орнымен айтылған бір ауыз сөзге тоқтаған, сабырлылық танытқан, сол кезде билік айтқандар сөз мәйегін түptен тартқан шешен болған. Тоқсан бидің бойынан тап осындай қасиеттердің бәрі дерлік табылған.

Атақты Киікбай шешен Тоқсанның әділ, өткір би-шешен болатынын жас кезінен-ақ болжаған және оған үлкен үміт артқан екен. Тоқсанның шынында да жастайынан билікпен атағы шыға бастайды. Сондықтан ол сонау Семейге үш жүздің тәуірлері бас қосқан жесір дауына шақырылады. Ұлы жыында ақсақалдар мен жақсылардың, атақты билердің тойында бірінші рет сарапқа түскелі тұrған жас Тоқсан Киікбай шешен атасына ақыл сұрауға,

әрі батасын алуға келеді. Киікбай: ...Ардақты атан Қара би, Үш жүзге мәлім дара би.

Жабай өкең тағы би, Күміс көмей, жez тандай,
Қаусырып тұрған жағы би.
Сарабында үш жүздің Аруағы қонып атанын,
Сен болғайсың сана би, —

деп толғаныпты да, сәл бөгеліп барып, әрі қарай былай деп жалғастырыпты: «Айтқан сөзің құрған қақпандай болсын, Суықтың акпандай болсын. Қанды ауызға түскеннің қанын шығар, Әділетсіздің жанын шығар», — деп атальқ қақылын айтса керек.

Тоқсан би Семейде өткен сол ұлы жиындағы дауда небір санлақтарды сүріндіріп, сөзден тоқтатып төбе билікке ие болыпты, жүзден жүйрік атанып, олжалы болып оралады. Жай оралмай батасын алған Киікбай атасына жол-жоралғысын ала келіп, ризашылығын алады.

Тоқсан би жасынан ел аралап, игі жақсылармен жүздесіп, олардың ғақлия сөздерін жадында сактап, өзі де билік айтып, сөз сайыста сынға түсіп, сөз өнеріне ерте бойлаған. Алғашында өкесі Жабай бидің қасында жүріп шешендік өнерді, билік құруды үйренсе, кейін тарихта белгілі орны бар Құнанбай, Қыпшақ Ізбасты би, Нұрым төре, Киікбай, Қалқаман билердің үлгі-өнегесін, тәлімін алған. Үлкендердің берген батасы дарып, сөз машиның майталман жүйрігіне айналған. Оған Тоқсан бидің Ізғұтты бимен айтысы дәлел:

Бірде Қостанай облысының Аманқарағай елді мекеніне ұлкен барымта дауын шешуге Керей-Уақ, Арғынның билері мен шешендері түгел шақырылады. Жердің шалғайлышынан Тоқсан би жиынға кешігіп келеді. Басқа билердің «Дауды Тоқсансызың шеше берейік» дегендеріне ел жақсылары көнбайді.

Кешігіп жеткен Тоқсанды бұрын-соңды көрмеген Арғынның Ізғұтты биі:

— «Тоқсан, Тоқсан» деп жер-көкке сыйғызбай мактаған билеріннің түрі мынау ма?! Томағадай бірдене ғой мынауын», — деп денесі шағын ғана, бойы кішкентай Тоқсанның берген сөлемін де алмай теріс қарапты. /Ізғұтты бидің өзі денесі зор, киіз үйдің есігінен өзөр кіретін дәү кісі болса керек/.

Сонда Тоқсан би:

— Томаға тоғыз жұмыртқалайды. Біреуі ғана бұлбұл болады. Кесіртке сегіз жұмыртқалайды, біреуі ғана бүйі болады. Томаға

болсам – бұлбұл шығармын, кесіртке болсам – бүйісі шығармын. Ал, денесі ірі ешкілер егіз, ит сегіз, шошқа – тоғыз табады. Сен қайсысына жатасың? «Малдың ұлкені соғым, адамның ұлкені – боғым» – деген екен.

Ал аталмыш барымта дауын Тоқсан би бір ауыз сөзben шешіп, сый-сияптын алып елге оралыпты.

Тоқсан би ақылды, парасатты, алдын болжай білетін өрі әділдігімен қатар өте қадірлі, беделді адам болған. Керейлер «біздің Тоқсан би» десе, Қарауылдың қариялары «Е, біздің Тоқсан би фой» деген. Төрт рұлы елде Тоқсан келмей сөз басталмайды, астартылмайды.

Өз қатарынан өнерін асырып, жүйрік санатына енген Тоқсан би дәуір шындығын актарып, заманның ұнамсыз сиқын батыл сынаған, жақсы - жаманды әділ безбендеген, ел өмірі, қоныс құты сияқты мәселелерді дұрыс көтерген. Өз руын басқару ісіне жастай араласып, өмір құрылсы мен дүние зандылықтарын, әлеуметтік жағдайды, қоғамның максат-мұддесін, адам тіршілігін түсіне білген. Атығай-Қарауыл елдерінде өмір зандылықтарынан дұрыс қорытынды шығарып, басқаларға сабак ретінде өз ойларын тұжырымдап, толғампаз ақын-жырауларға тән әдетпен суырып салып тақпактап айтып отырған. Оның сауаттылығы туралы нақты дерек болмағанымен, бидің есепсіз сөз айтпайтыны, халық даналығын дәл, әрі орынды колданатындығы оның аса білімді екенін мойындатады. Мәселен,

«Бұлбұлдан шешен құс жок,
Бармақтай-ақ қарасы.
Оқтан жылдам ажал жок,
Тырнактай-ақ жарасы.
Көнілің қалса жақыннан,
Алыстығын айтайын –
Жер мен көктей арасы», –

дегеніндегі тауып айтылған сөздер мен үйқастар кімді болса да таң қалдырмай қоймасы анық.

Патшалық Ресей 1822 жылдан бастап хандық құрылышты жою үшін Орта жүз қазактарын басқару жөнінде ереже шығарғанға дейін Тоқсан би Солтүстік-Батыс қазактарының төбе би болса, 1830 жылы Аманқарағай дуаны құрылғанда Еменөлі Керей болысының билігін қолына алған. Осы кезенде қазактың бетке ұстар би-шешендері, төре-сұлтандарының арасында патшаның

сойылын соққандар аз болған жок. Бірақ Тоқсан би бұл тірлікпен адал да асқақ есімін былғамай, орыс отаршыларына карсылығын ашық көрсетті. Ол жайындағы айтқандары сол кездің саясатына қарсы болғандықтан жарияланбады. Тек ел аузында «Тоқсан бидің айтқаны» деген деректер ғана сакталған.

Тоқсан өзінің туған ұлы Дағалакты да патшаға қызмет атқарғаны үшін жазғырған. Бұл жөнінде ел аузында бидің мынадай сөзі бар: «Доғалақ болыс болды дегенше – орыс болды десейші. Ғаріп пенен ғасірге қорыс болды десейші»... – деген еken. Бұдан Тоқсан бидің «Тура биде туған жок, туғанды биде иман жоқ» деген қағиданы қатты ұстанғанын анғарамыз.

Тоқсан би аты шығып, елге таныла бастаған кезінде әкесі Жабай бидің тұсында шешілмей қалған бірі – алты, екіншісі жеті жылғы ескі дауды даулап Төле бидің ауылына барады. Бұлардың келген мақсатын сұрап білген Төле би:

– Да, Тоқсан, алты атаңды арқалап келдің бе, Жеті атаңды арқалап келдің бе? Алты атасын арқалап, Жеті атасын желкелеп келген бар ма еken? Бұл не деген келіс? Құшақтассаң – қойным бар, Пышақтассаң – мойным бар, – депті.

– Сонда Тоқсан би тұрып: – Жарлығынды айттың ғой, жабдығынды жей бер, – дейді. Түк түсінбеген Тоқсанның жолдастары одан: – Жаңа саған Төле не деді, сен оған не дедін? – деп сұрайды. Сонда Тоқсан:

– «Ескі дауды даулап, елдіктен кетісейін деп келдің бе? Атана тіл тигізіп, жетісейін деп келдің бе? Әлі де болса ойлан, Табыссаң досым деймін, құшағыма алам, келіспесең – жауласуға кеткеніміз, әлекті салам», – деді Төле би. Мен оған: «Екі жағынан да қашайын деп келген жоқпын, ендігісін өзің біл», – дедім депті.

Елдің берекесін алып, жауласуға бармаймыз, – деп Төле би ертеңіне Тоқсан бидің тілеген орындаپ, сыйлап жіберген еken.

Тізбелей берсек, «Тоқсан бидің Нұрым төреге айтқаны», «Тоқсан би мен Құнанбай», «Тоқсан би мен Қазанғап бидің айтысы», «Тоқсанның Қазыбек биге жүгінуі» сияқты Тоқсан бидің сөз шеберлігі мен ой ұшқырлығын, орактай орып түсер тіл өткірлігін, білімділігі мен қайырымдылығын, тұрашылдығын айғақтайтын құнды дүниелерінен сузындаپ, жанға рахат алуға болады.

Осындағы тарихи тұлғалардың қатарына Солтүстік Қазақстан облысының Қызылту ауданы жерлерін мекен еткен Әлдебек биді де жатқызуға болады. Әлдебектің әкесі соқыр Абыз Каракерей тайпасының көріпкел өулие, ақылшы көсемі, биі болыпты. Со-

қыр Абыз емдеген ауру-кесел құлан-таза жазылып кетеді екен. Абыз биден туған Әлдебек те әке жолын қуады, өткір тілді, оның бірен-сары ел аузында қалған шешендік сөздері мен кесімді биліктепе ғана сакталған. Абылай ханмен тұстас өмір сүрген.

Абылай хан жасы алпыстан асканда, өзінің қалмак өйелінен туған баласы – Қасым төрені орнына хан сайлатпақ болып, кара-мағындағы би, болыс, ақсақалдарды ордасына шақырады. Қара-керей жағының басты адамдары, соның ішінде Әлдебек би де кешігіп келеді. Қасым төреге бұл ұнамай, жасы әкесімен қатар Әлдебектің көзінің қылилығы мен аяғының ақсақтығын кемітіп: «Ауыздыға сөз бермей, аттылыға жол бермей отырған мына соқыр кім еді?» – депті. Сонда Әлдебек бұл сөзге шыдамай:

Менің атым Әлдебек, Сөйлер сөзім әлі көп.
Жан-жағына қарашы, Хан бір адам, қара көп.
Хан сайласақ, Қасым-ау, Орта жүздің ішінде,
Сендей-сендей кісі көп..., –

деп,

Болмай жатып басынды,
Хан болып елді ұстай ма,
Осындаи долы, ашулы?..
Кірсіз көктегі ай,
Мінсіз бір құдай –

деп оның инабатсыз ұтсыздығын бетіне басса, Абылайдың хандығынан сескенбей:

Уа, Абылай хан ием,
Хан соқыр болса,
Халқы кор болады.
Қара соқыр болса,
Ақылы мол болады.
Инабатты кісіден Хан сайласақ,
Көпке тиіп пайдасы,
Әділеті зор болады, –

деп Қасымды хан сайлауға қарсылығын ашық білдірген көрінеді. Әлдебек жиналған жұртқа хан болу үшін елдін қамын ойлайтын, парасатты, ұстамды, таза болу қажеттігін ескертеді. «Ханда қырық кісінің ақылы бар» демекші, Абылай хан Әлдебектің бұл сөзіне шамданбай, хандыққа Қасымды емес, үлкен ұлы Уәлиді сайлатқан екен.

Әлдебек би сондай-ақ небір сараң байларды да өзінің өткір тілімен түйреп, көп алдында масқаrasын шығарып отырған: Балтабай бай әрі би болса да, әркез өзінде барды азынып, өзгенікін көпсініп отыратын мысық тілеу, үйіне қонақ қондырмайтын сарап болыпты. Бірде ұрланған малын даулап Әлдебек шешен оның үйіне түседі. Үстіне киген киімі қөнетоз Әлдебекті Базарбай менсінбей, дұрыс қабақ танытпай, мүшесіз, өлі ет асып береді. Сонда Әлдебек:

Тамағың тамақтан өтпей отыр,
Дәметкен жұрт кетпей отыр.
Уыстап асатайын десем,
Табағындағы ет жетпей отыр.
Ризамын етке,
Наразымын ниетке, —

дейді. Балтабай енді арықтау марқа қозы алдырады. Әлдебек қозыға қарап:

Қойынды қойшы ондап бақпаған ба,
Сауыншы жебеп сауып қақтаған ба?
Әлде бұл маңырамай жолда адасып,
Бейшара енесін бір таппаған ба?
Бұрын келген қонаққа соймай мұны,
Әдейі Әлдебекке сактаған ба? —

депті. Елге масқара болудан қорыққан Балтабай би, оны үйіне қондырып, қонағасына арда емген құлын сойып құтіп, дауын шешіп аттандырған екен.

Міне, терістіктегі «Дала билігінің дара тұлға» билері осылайша даулы мәселелерді түйінді төрт-ақ ауыз сөзбен тындырып отырған. Биліктің барлығы ауызша, ешқандай сотсыз, тергеушісіз, қорғаушысыз, тұрмесіз-ақ жүзеге асып, бітіп жатқан. Сондай-ақ билердің кесімі ашық аспан астында, ешқандай құпиясыз, алдын-ала ымыраласусыз, жариялы түрде атқарылған. Халық оларды қара қылды қақ жаратын әділдігі, турашылдығы үшін ханнан артық қадірлеп, сыйлап өткен.

Ата-бабалардан үзілмей келе жатқан әдет-ғұрыпты, салт-дәстүрді, жөн-жосықты жете білумен бірге, қолға алған ісін аяғына дейін жеткізетін ыждағаттылық, ойлаған мақсатқа жетсем деген мұқалмас жігер, әділеттің ақ туын құлатпайтын ар-намыс, көптің көсегесін көгертсем деген дарқандық, талапкер мен жауапкерді,

куәгерді бұлтартпайтын өткірлік, айтқан үкімін ағайынның көніліне қарап бұра тартпайтын турашылдық, дау-дамайды талқылаған пікір таластарында арғы-бергі жөн-жосыктар мен аталы сөздерді айнитпай алға тартатын білгірлік пен шешендік дала билерінің айнымас серігі болған.

Демек, артында бөзі қалмай, өнегелі ғұмыры мен сөзі қалған, барша халыққа шамшырақ болып көзі қалған осындай би-шешендеріміздің жақсы аттары жаңғырып, жайсан жандардың бізге жеткен жарқын үлгілері жаңа заманда да жас үрпақтың көдесіне жарап, жақсы өнеге болып қала берсін.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ СРЕДИ КАЗАХСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Дорогие мои казахские братья и сестры!

Я привез Вам пламенный, родственный привет с омской земли — земли Ваших предков!

Мой отец дружил с казахами и передал мне уважение и любовь к этому народу. Я в свою очередь — дочери Ольге, занимающейся исследованиями репрессий казахов в сталинский период и пятилетнему внуку Михаилу, который пока учит казахский язык.

Сегодня (2010 г.) поменялись взгляды в обществе. В связи с этим освещение проблемы политических репрессий в средствах массовой информации пошло на спад. О действиях И. Сталина стали умалчивать или их оправдывать. Недавно я обратился к ученым-юристам с вопросом об ответственности прокуратуры в период репрессий, и как ни странно, получил ответ, что её сотрудники действовали в рамках правового поля уголовного кодекса РСФСР 1926 г. и вины на них нет. К сожалению, подобные выводы начинают в сознании общества формировать мнение о том, что виноват один Сталин. Действительно, вина его велика в массовых репрессиях. Однако необходимо учитывать и то обстоятельство, что его на высший пост в государстве назначила коммунистическая партия. Если не было бы Сталина, то ЦК ВКП(б) нашел бы ему подобного. Неоспоримо, что личность в истории играет большую роль, но главную все же взял на себя сталинский ЦК ВКП(б), так как многие вопросы принимались коллегиально. Однако обвиняется в основном один Сталин и умалчивается о преступных деяниях деятельности ЦК ВКП(б) и партийных руководителях на местах.

По исследованиям моей дочери Ольги становится очевидным, что коммунистическая партия в аулах и деревнях, начиная с 1929 г., начала наступление на аулсоветы сельсоветы, постепенно заменяя их секретарей и членов на коммунистов. Местные партийные ячейки брали под контроль выборную систему, тем самым нарушая демократические принципы граждан. Уже в 1935 г. партийные ячейки имели власть над аулсоветами и сель-

советами. Выступивших против партийных решений, предавали репрессиям. С усилением власти партичек увеличивалось число репрессированных. Только в Омской области с начала 1920-х по 1950-е гг. по политическим мотивам (статья 58 УК РСФСР) было репрессировано более 700 казахов, часть из которых была расстреляна. О том, как проходили репрессии в 1928–1939 гг. на территории Омской области можно проследить на примере Шербакульского района, (по исследованиям моей дочери Ольги). Из 13 председателей колхозов 5 были расстреляны, из 7 председателей и секретарей аулсоветов – 6, из 6 бригадиров колхозов – 3, из 86 крестьян – 55, из 4 советских и партийных работников – 7, из 7 прочих – 7. В итоге из 146 арестованных 90 было расстреляно. Были приговорены к различным срокам наказания в виде лишения свободы на 15 лет – 1 человек, 10 лет – 37, 8 лет – 7, от 3 до 7 лет – 5. Освобождены под подписку о невыезде за недостаточностью улик 6 человек.

Насильственная коллективизация, проводимая по инициативе ЦК ВКП(б), вызвала сопротивление в народе. Наспех созданные колхозы начали разваливаться, а так называемые колхозники – откочевывать в степь. При раскулачивании, выселении из домов, зажиточные крестьяне оказали членам аулсоветов и партичайкам сопротивление, а сосланные в глухие и необжитые места, бежали обратно к своим семьям. Всех, оказавших несогласие и сопротивление, занесли в особые списки, а в 1937–1938 гг. арестовали вновь.

В период Большого террора 1937–1938 гг. в Омской области сотрудниками НКВД была сфабрикована мифическая организация «Алаш-Орда», которой приписывалось создание в Западной Сибири пантюркского государства, выход его из состава РСФСР и переход под протекторат Японии и Турции. В южных районах области НКВД провел массовые аресты по этому «делу» (больше всего их было в Шербакульском районе). В уголовном деле за номером 7879 значится 67 человек, из которых в 1937 г. тройка НКВД по Омской области 49 приговорила к расстрелу, 17 человек – к 10 годам лишения свободы, 1 – к 8.

Аресты по «делу» «Алаш-Орда» в районе продолжились и в 1938 г. В уголовном деле за номером 3467 от 15 марта 1938 г. значится, что тройкой при НКВД по Омской области «за контрреволюционную деятельность» было осуждено по 58 статье УК РСФСР 31 человека. Из них 17 человек приговорили к высшей

мере наказания — расстрелу, приведенного в исполнение в этом же месяце в Омске, 14 человек — к 10 годам лишения свободы.

В 1937–1938 гг. в Шербакульском районе практически в каждом ауле были арестованные. Беда обошла стороной лишь немногие из них. Так, в ауле Телеген было арестовано и осуждено четыре человека, из них одного расстреляли и троих приговорили к 10 годам лишения свободы. Главное обстоятельство многочисленных репрессивных мер объясняется тем, что свободолюбивый казахский народ, принявший советскую власть, отказывался подчиняться и выполнять требования райкомов партии. В результате понес наибольшие людские потери среди других тюркских народов в репрессиях в период 1920–1950-х годах.

Дорогие друзья! Наша задача помнить печальные уроки прошлого, донести правду до подрастающего поколения и дать достойный отпор людям, пытающимся исказить историю.

«АЩЫ БЕЛДЕУ» («ГОРЬКАЯ ЛИНИЯ») ҚАСИРЕТИ

(*Қызылжар өңірі тарихының шежіресінен*)

Қызылжар өлкесі елдің шетінде, жедің өтінде, тәуелсіздігі-мізді алғанға дейін саяси-басқару, ғылыми зерттеу орталықтарынан жырақ орналасқан өлке. Сондықтан да болар, аймағымыздың көне дәүірден бүгінгі күнге дейінгі тарихында зерттелмеген, тарихи-объективті бағасы берілмеген, хатталмаған ірі оқиғалар, тұтас кезендер, есімі ұмыт бола бастаған нелер тарихи тұлғалар бар.

Өлкеміздің табиғат байлығы, топырақ құнарлығы, яғни жыл сайын Республикамыздың қамбасын толтырып жатқан мол астығын қанағат тұтып, қасиетті өлкенің өткенін, бай тарихы мен мәдени дәстүрін, өнерпаздық өнегесін қастерлемеуізге болмайды.

Ата аманатындай өлкеміздің сан ғасырлық тарихындағы қатпарлы құпияның бетін ашып, жабулы жұмбағын шешу, заманың ағымымен шынырау түбінде қалған шындықты шығару перзенттік борышымыз, үрпақ алдындағы парызымыз.

1740 жұлды Орта жұз басшыларының Ресейге боданды ел болуга айт бергенін тарихтан жақсы білеміз. Сол уақыттағы бастыстағы Ресей мен Қазақстанның, яғни біздің Солтүстік Қазақстанның шекарасы Тобыл өзенінен басталып қазіргі Қорған қаласы, Мокроусов селосы, Лебяжі, Макушино, Петухов, Ишим қалалары, Омбы қаласының солтүстігінде Ертіске тірелетін болған. Бұл шекаралық белдеуді «Ишимская линия» деп аталды. Бұл белдеу бойынша Омбы қаласы қазақ жеріне қараған. Осы жылы орта жұздің бодандылығын қабылдағаннан кейін Ресей өкіметі қазақ жеріне сұғына кіріп, шығыстағы шекарасын кей жерлерде 200 шақырымға дейін созды. Бұрын қазіргі Қорған облысына қарасты Половин, Лебяжі, Мокроусов ауданының біраз жері, Макушино, Петухов аудандарының жері Қызылжар өніріне (Қызылжар уалаятына) қарасты жер болатын. Бұл жерді мекендейген Керей-Уақ елінен 15 мың шаңыракты Құлынды даласына (қазіргі Омбы облысының шығыс жағындағы бос жатқан далалық жер болатын. С.Ж.) еріксіз көшірді. Бұл елдің басшысын Жәнібек Бердәuletұлын өзің осы араның ханы боласын деп алдады. Осы

бір оқиға туралы Сегіз сері «Тұған еліме» дейтін өлеңінде былай деп жазды:

Көшірді бір тобынды Құлындыға,
Ұлықтар қарт Жәнібекке тұзак құрып.
Керей-Уақ ол жерге бармай тұрып,
Сол аймақ елсіз дала аталыпты.
Барған ел биелері көп құлындал,
Сол себеп «Құлынды» деп атаныпты.
Кетірді берекенде сол көшкен ел
Қүйінді жұрты азайып Маралдай ер.
Ұтылды картайғанда Ер Жәнібек,
Бір кезде болғанымен сіздерге бел.
Құлындыға төрт жүйе халқын көшіп,
Керей-Уақ баласы, бағын тайды.
Ол жерге барған елдер ұзак тұрмай,
«Алтайға ауамыз» деп тартты қайғы.
Ұлықтар алдаған соң амал тауып,
Көпшілігі сандалды Алтайға ауып.
Онда барып шекесі қызбады елдің
Тұрган соң алдап күтіп үлкен қауіп.
Керей-Уақ барған сон, көп ұзамай
Алтай мен Шөуешікті Қытай алды.
Орта жүзге қарасты жер болғанмен,
Шығыс Түркістан Қытайға қарап қалды.

Сегіз серінің бұл өлең шумақтарына түсінік берудің қажеті болmas, бірақ Қытай және Монғол жерлеріндегі Абақ Керейлердің біздің Қызылжар уалаяты жерінен шыққан халық екеніне назар аударайық.

Патша отаршылдарының бір топ Керей-Уақты атақонысынан айырғаны туралы сол оқиғаның куәсі болған Салғара Жанкісіұлы ақынның (1736—1817 жж.) «Көшкен жұрт» атты өлеңінен үзінді келтірейік:

Болмай қалды көнілді
Қызылжардың өнірі.
Соғысам деп ерлердің
Қыска болды өмірі.
Жиырма ауыл көшіп Балтадан
Жүрекке жара салдырған.
Немеребай, Рай орманын
Есентай жатқа қалдырған.

Рай көлі дөнінде
Тұған екен Есентай.
Көшерінде қиналған
Өз қонысын коя алмай.
Дүшпан алды еріксіз
Бақсары батыр жерлерін.
Пайдаланды, дариға-ай
Балығы мол көлдерін.
Қорғаймын деп өз жерін
Үйсін өлді ұрыста.
Бейбіт жатқан момын ел
Қамданбаған ұрыска.

Өлең шумағындағы айтылған Бақсары батыр жері Қорған қаласының оңтүстік-шығыс жағында 7-8 шақырым жерде. Қазір бұл жерде Бақсары атты село бар. Бақсары Керейдің Балта атасынан тарайды, қазақ-қалмақ соғысының батырларының бірі, Қожабергеннің бір қолын басқарған. Бұқар жырау «Ғаділ ер» атты өлеңінде Бақсары батыр туралы былай деп жазған.

Балта Керей Бақсары
Қожекеме шәкірт бол.
Талай жыл қолды басқарды,
Абыройлы сардар бол.

Қорған облысының Макушино ауданының картасында қазір өлеңде аталған Немеровка, Райское селолары бар.

Сол дәуірде Балта Керейдің ел аузында Сулымұрт атанып кеткен атақты биі болған. Қазір Қорған облысында осы бидің есімі орысшаланған Мокроусов атындағы аудан бар. Бұл аудан жерінің көпшілігі Балта Керейдің жері болған екен.

Қазіргі Қорған облысына қарасты Звериноголовск қаласы сол кезде Бағлан бидің атымен аталған. Бағылан би Керей руының түп атасы, XV ғасырда өмір сүрген атақты би. Зираты қаласында осы уақытқа дейін сақталған. Бұл сияқты деректерді көптеп келтіре беруге болады. Бұның бәрі Ресейдің жоғарыда аталған аудандарының жері Қызылжар уалаятына (кіші хандық) қарасты екенін анықтай түседі.

Жоғарыда айтылған жаңа шекараны жүргізу ісі генерал И.Киндерманға тапсырылғанын, бұл шекараның «Новоишим», «Горькая линия» деп аталып қалғанын тарихтан жақсы білеміз.

Қазақтар бұл шекараны «Қайғылы белдеу» деп атады. Өйткені бұл белдеу қазақтарды атақонысынан айырып, қайғы-қасірет әкелген белдеу болды. Патша отаршылдарының бұл озбырлықтары қазақтардың жаппай наразылығын тудырды.

Бұл «Ашы белдеу» біздің Солтүстік Қазақстан облысы Жамбыл ауданы жерінен Қостанай-Петропавл тас жолы бойымен жүргізілген. Шекараны қорғаған қазактарға «Ашы белдеудің» қазақ жағынан он бір шақырым жер тиесілі болған. Осыны пайдаланған қазактар он бір шақырым емес, 20-30 шақырым жерлердегі қазактың шұрайлы жерлерін тартып алған. Патша отаршылдарының бұл басқыншылығы қазақтардың наразылығын тудырып қоймай, қолдарына қару алғызды. Марал ишан Құрманұлы, Шақшақ би, Сартай батыр, Баһрам батыр Көшекұлдары, алдай Сексен батыр Жабайұлдары бастаған қазақ жасақтары отаршылдармен ашық соғысқа шығып отырды. Осылардың әрқайсынына қысқаша тоқтала кетейік.

Марал ишанның патша үкіметінің біздің солтүстік өнірдің отарлауға байланысты ашқан ғазауат соғысын Батыс-Сібір мұсылмандары тегіс қолдады. 1819 жылы Есеней бастаған колы ірі женістерге жеткенмен, кейін женілістерге ұшырайды. Қарулы көтерілістен нәтиже шықпайтынын білген Марал ишан Ресей үкіметі басшыларымен келісім жолын іздестіреді. Бұдан өрі Марал ишан туралы сөзімізде накты деректермен жалғастырсақ, Омбы қаласында 1888–1902 жылдары арасында «Дала уалаятының газеті» деген газет шығып тұрған. Осы газете «Вдохновенный киргиз Марал Курманов» деген мақала шықты («Дала уалаятының» газетін; 1888–1902 жж. Құрастыруыш Ү.Сұбханбердин. Алматы. «Ғылым» баспасы. 1994 жыл. 651–656 бет).

Осы мақаладан үзінді келтірейік.

«...Марал сделал попытку вступить в переговоры с русским правительством об отделении киргизов от России. С этой целью он отправил в Омск с старшиною Киреевской волости Байсалом два письма на имя Оренбургского военного губернатора генерала от инфантерии Эссена и командира Сибирского отдельного корпуса генерал-лейтенанта Капцевича. Так как оба письма одинакового содержания, то для выяснения сущности замыслов Марала достаточно привести содержание одного из этих писем в переводе с татарского: – Господин генерал, за несколько до сего лет на границах Российской Империи существовали благополучие, мир, тишина и спокойствие: и во время тогдашних России

государей не имели права и смелости русские без соизволения проходить в землю киргизскую, и киргизы (казахи) тоже боялись выходить в русскую, — а ныне, господин генерал, во времена твои и мои, сделалось так, что русские совсем овладели землею, принадлежащую киргизам, и они последние стали находиться и совсем вошли в землю русскую, почему это так и по каким причинам и обстоятельствам это случилось? От вас ли это, господин генерал, или от нас? И мы, как скоро получим о вас известие, никак ни сомневаемся, чтобы во времена ваши и наши как российские, так и киргизы могли бы разоряться и расстрачиться, потому что русские все находятся в зависимости вашей, а киргизы все — в руках ваших по прямому предопределению пророка, и я вас, господин генерал, покорнейше прошу дать мне позвление и путь к Государю Императору и сия есть самая убедительная до вас просьба», — деп жазған.

Мақала былай аяқталады:

«По всеподданнейшему докладу графа Нессельроуе, 12 февраля 1822 г. последовало Высочайшее соизволение на вызов в Петербург Марала Курманова, и тогда же были сделаны об этом все необходимые распоряжения.

Но воспользоваться позволением Маралу не удалось, он вдруг исчез — куда, в точности не известно».

1822 жылдары патша жандармдарының қолымен жазылған бұл хабарламадан Марал ишанның қазақ елін, қазақ жерін қорғау үшін қандай жанкешті істерге барғанын анық байқауға болады. Патшаның алдына бару ниетінін өзі үлкен ерлік деп бағалау керек.

Ауызша жеткен деректерге карағанда, Марал ишанның жоғарыдағы мазмұнда жазылған хатынан кейін Батыс-Сібір генерал-губернаторы Капцевич жоғарғы жақтан қауіпті адам ретінде Марал ишанды жасырын өлтіруге жарлық алады. Капцевич конторында істейтін бір мұсылман бұл хабарды Марал ишанға жеткізді. Батыс-Сібір мұсылмандар қоғамы ақылдаса келе, басқа жакқа кете тұруға кенес береді. Осылайша Марал ишан қазіргі Қызылорда облысының Қармақшы ауданына көшіп кетеді. Қоныс еткен жерін өзінің арғы атасы Еменөлі атымен атайды. Марал ишан 1841 жылы қайтыс болып, осы жерге жерленеді, зират «Марал ишан қорымы» деп аталып кетеді.

Көшебе Толыбай сыншыдан — Қарабас (Қожаберген жыраудың туған ағасы), Қарабастан — Асқап батыр, Асқап батырдан —

Көшек батыр, Көшектен – Сартай туады. Сартай Көшекұлының атақонысы қазіргі Айымжан мен Островка селоларының арасындағы бұрынғы Кожаберген, кейін «Молалы», «Шәпті көл» аталатын көлдің маңы болған. Преснов бекінісі қазақтары он бір шақырым жер бізге тиесілі деген желеумен Сартайды атақонысынан ығыстырмак болады. Бұған көнбекен Сартай қол ұстап казактармен ашық соғысып отырған. Найза, қылыш, жабайы құралдармен қаруланған Сартай жауынгерлерінің саны 150-ге жетіп, Преснов станицасының өзіне қауіп төндіріп отырған. Бұл жөнінде Сегіз сері «Туған еліме» дейтін өлеңінде:

Туған ел, сіздер үшін болып алан,
Дұшпанға қарсы аттанған Сартай бабам.
Талқандап ата жаудың бекінісін
Ер болды халайықтан алғыс алған, –

деп жазған.

Қатты сессенген Преснов станицасы басшылары өздерінің жазалаушы отрядының шамасы жетпегендіктен Тобыл қаласынан арнайы армия бөлімін алдыртады. Жасырын келген қарулы отряд 1821 жылдың тамыз айында алаңсыз отырған Сартай ауылын оқтың астына алады. Сартай батыр жасағы жан аямай соғысқанмен қапыда келген күші басым жауға қарсы ештеңе істей алмайды. Сөйтіп бүкіл ауылды қырып кетеді. Сартай батыр 150 сарбазы, 17 баласымен оққа үшады. Ауыл адамдарын тегіс өлтіріп, ауылды өрттеп жібереді. Өздері де біраз солдаттарын ұрыс даласында көмусіз қалдырып, шұғыл аттанып кетеді. Жергілікті халық бүкіл ауылды қырып кеткенін келесі күні ғана білген еken. Бұндай қырғынды көрмеген халық аза тұтып, осы «Шәпті көлдің» дөнінде қаза тапқан ауыл адамдарын жерлеген еken. 1821 жылғы осы қанды оқиғаның ізіндей қазір де осы көлдің дөнінде қабірлері сақталған. Көлдің аты осы оқиғадан кейін «Молалы көл» деп аталады.

Сегіз серінің жазалаушы отрядқа қызмет етуден бас тартуы, орыс армиясымен қақтығысып қалуы, сөз жоқ, атадан келе жатқан кек болуы керек. Осы оқиға туралы Сегіз сері «Туған еліме» атты өлеңінде былай деп жазған:

Ер Сартай жау өскерін кескілеген,
Жай өлмей, көп жендетті ала өлген.

Он жеті ұлы, жұз сарбазы көп соғысып,
Дүшпанға өлмей, тірі берілмеген.
Оларды зенбірекпен атқылаған
Өлігін қылышпен шапқылаған.
Қолына тұсken малды алдына сап,
От қойып, ата дүшпан кете берген.
Әрт шалған солдаттарға қарамаған,
Жерлеуге өліктерін жарамаған.
Өзінің адамына мейірімсіз жау
Кісі деп басқаларды санамаған.
Туған ел, бұл сүмдықты қөрдініздер,
Қайғырып Сартай үшін жүрдініздер,
Осындай айуандыққа барған жаудың
Ешкімді аямасын білдініздер.

Бұл оқиғаны көпшілік біле бермеуі мүмкін. Тарихтың қойнауында қалып қойған бұл тарихи қайғылы оқиғаны кенес үкіметі кезінде айтуға мүмкін болмай келді. Шынырау түбінде қалған осындай шындықтарды шығарудың уақыты енді туғанда жасырып қою ұлтына жасаған қиянатпен бірдей деу керек.

Патша отаршылдарының Сартай ауылындағы айуандық ісі бес болыс Керей-Уактың ашу-ызасын туғызыды «Қанға-қан» десіп атқа қонды. Қарулы қолды Сегіз серінің әкесі Баһрам Шақшақұлы мен Алдай Сексен Жабайұлы басқарып, «Ащы белдеу» бойындағы Қабан, Преснов, Сенжарка бекіністерін бірінен соң бірін шапты. Бекініс басшыларын аяусыз жазалап, қарсы шыққандарын өлтіріп, казармаларына өрт қойды. Бұл бекіністерде қазақ қолдарына қарсы тұrap құш болмады.

Бұл уақытта Баһрам Шақшақұлы өзінің атақонысы Бұқпа көлінің (Жамбыл ауданы, Благовещенка мен Ольговка селоларының арасындағы көл) жағасындағы қоныста отыратын. (Бұл қоныстың орны қазір де бар. С.Ж.). Петровка каласынан шыққан жазалаушы отряд түнде жасырын келіп Баһрамды тұтқындалап алдымен Петровка түрмесіне, одан кейін аса қауіпті адам деп Омбы түрмесінде ұстайды. Баһрамның Омбы түрмесінде ұзак уақыт отырғанын оның «Тұтқын мұңы» атты дастанынан байқауға болады. Бұл дастанды 1892 жылы тұтқында отырып жазған. Бұл дастаның былай деп аяқтайды:

Атақоныс жерді алды
Көз үйренген көлді алды.

Ит жүгіртіп, құс салған
Жасыл алқап белді алды.

Бақұл боп әкем менен аға-інім,
Артымда қалған балам жеті гүлім.
Орнымды тірі болсан басарсыңдар
Ақ сазан, торсық шеке айым-құнім.

Ғұлама ойшыл үғар жырдың нарқын
Бұл күнде ішім жалын, көңіл салқын.
Омбыда шынжыраулы біз жатырмыз
Осымен доғарайын жырдың артын.

«Ашы белдеу» («Горькая линия») бойына орналасқан Жамбыл ауданының қазақтары кезінде отаршылдардың құрығына бірінші түсіп, құлдықтың қасіретін бірінші болып тартты.

Қазіргі Жамбыл ауданының орталығы – Пресновка сол кездегі патша жазалаушы отрядының командирі капитан Пресновскийдің атымен аталған. Пресновканың қазақша аты – «Кіпітан» осы «капитан» деген сөзден алынған екен.

Капитан Пресновский Сексен мен Тоқсанның елі – Керейдің Алдай елін де өз жерінен қумақ болған. Бірақ қол ұстаған Сексен елін жауға бермей, Пресновка станицасының өзіне шабуыл жасап, адамдарын өлтіріп кетіп отырған. Станица орталықтан өскер алғызып, құзетпен отырған деседі. Өз руын ғана емес, осы төңіректегі елді қорғаған. Станица басшылары Сексенді өте қауіпті адам деп жоғары орындарға өтініш жазған. Ел аузындағы аныз бойынша Пресновскийді Сексеннің өзі өлтірген. Сексеннің өзі де станица адамдарының қолынан опат болады. Сексеннің түсіп жүретін үй иесін сатып алып, у бергізеді. Сексеннің өлгенін естіген станица (Песновка) халқы үш күн тойлаған дейді. Сексен Благовещенка селосының онтүстік жағына «Бейіт көл», «Бейіт ағаш» деп аталатын жерге жерленген. Өшіккен станица адамдары денесін мазақ қылмасын деп, зиратының үстіне қойдың жүнін балшыққа илеп, оба жасатады.

Тарихи әдебиеттерде жазылғандай XVII–XVIII ғасырларда Қызылжар өнірі «Қызылжар уалаяты» деп аталды. «Уалаят» сөзі кіші хандық, аймақ деген сөздердің ұғымын береді. Уалаятты билеушіні «шора» деп атаған. Бұл сөз кіші хан, аймақ билеушісі деген мағына берген.

XVII ғасырда Қызылжар аймағы билеушісінің кімдер болғанын кездестіре алмадық. XVIII ғасырда Кожаберген жырау мен оның інісі Асқаптың шора болғанын Қожаберген жыраудың «Елім-ай!» жырының мына шумағынан білуге болады:

Інімді Асқап дейтін шора сайлап
Мен болдым Сыр бойына сапар қылмақ.
Дәл биыл елу бірге келген жасы,
Інімнің домалаған өрге тасы.
Өткізген сан майданды өз басынан,
Керейде Асқап еді ғаскер басы.

Асқаптан кейін Абылай хан заманында Қызылжар шорасы Баян бай Ақшаұлы болғанын атақты Уақ Тәтіқара ақынның мына өлең жолдарынан байқауға болады:

Жомарттық жолдан тая алмай
Көшебе Керей Баян бай.
Ғаскерге көмек берген соң,
Шора еткен Абылай.

Баян бай Ақшаұлының атақонысы қазіргі Жамбыл ауданына қарасты Петровка селосының орыны. Петровка селосының оңтүстік жақ бетіндегі көл Баян көлі деп аталса, көл жағасындағы жал ағаш Баян ағашы деп аталады. Сол арада Баян зираты бар.

Баян байдан кейін Шақшак Көшекұлы біраз уақыт Шора болған екен.

1819 жылдың жазында хан жайлауда Керей-Уақ, Атығай-Қарауыл елдерінің басты адамдары құрылтай ашып, «Қак» көлінің жағасында (Тимирязев ауданы, Москворецк селосының жағындағы көл) Есенейді боз биенің сүтіне шомылдырып, үстінен ақ киім кигізіп, ақ кигізге отырғызып шора сайлапты. Сол уақытта Есеней 21 жаста ғана екен. Есенейдің шора болғаны тұралы Мұсайын Сегіз серіұлы былай деген:

Шора болып жасында
Төрт момынды басқарған.
Төрелік айтса дауларда,
Бұзықтар бұғып жасқанған.

XVIII ғасырда Қызылжар уалаятына қазіргі Солтүстік Қазақстан облысына қарасты жерлер ғана емес, батыста Ресейдің

Половинка, Лебяжі, Мокроусов ауданының біраз жерлері, Ма-кушин, Петухов аудандары, Омбы қаласы мен Омбы облысының Қазақстан жак беті, Көкшетау жері мен Қостанай облысының біраз жері қараған.

1819 жылғы Уәлі ханның өлімі қазақ хандығының құлауын тездедті. Ресей патшалығы үшін хандықты жоюдың оңтайлы сәті түсті. Қазактың хандық құрылышын жақтаған халықтың біраз бөлігі Уәлінің бәйбішесінен туған Ғұбайдолланы хан сайлағанымен, Ресей патшалығы оны бекітпеді.

1822 жылғы М.Спиранскийдің «Сібір қазактарын билеу» туралы ережесінің шығуна байланысты қазақ даласындағы хандық билік жойылды. Ел іші ауыл (50-70 үй), болыс (10 ауыл), округ (15-20 болыс) болып бөлініп, аға сұлтандық (дуандық басқару жүйесіне көшті. Яғни, біртұтас халық бір орталыққа бағынатын бас иесінен айырылып, іштей бөлшектенуге ұшырады. Округты (дуанды) билейтін аға сұлтандар (дуан басшылары) елге билік жүргізген сияқтанып атқа мінгеммен, оның атының да, өзінің де тізгіні патшалық Ресей әкімдерінің қолында болды. Патша әкімдері қазақ халқын аға сұлтандар арқылы биледі. Орталық Қазақстанда Қарқаралы, Көкшетау, Баянауыл, Аягөз, Ақмола, Кекпекті, Аманқарағай (Құсмұрын), Алатау округтері ашылды. Бұл округтер 1824 жылдардан бастап ашылды, 1822–1823 жылдары бір де округ аша алмапты. Себебі, Орта жүз хандығын бөлешектеуге қазактың билері мен бөктері, Есеней, Марал ишан, Зілғара сияқты атақты адамдары хандықты жоюға қарсы өрекет жасапты. «Замана» деген өлеңінде Сегіз сері осы кезең туралы былай деп жырлаған:

Сұм патша елді аллады расында,
Келтірмей қозғалуға шамасын да.
Билерге үш жыл бойы ерік берген
Хандық жойылып, дуан құралар арасында.

Хандықты жоймақ болып, жарлық келген
Сұлтандар өүлетіне жарлық келген,
Патша уездері Сперанский жоба жасап,
Он дуанға Орта жүз халқын бөлген.

Абылай ханға тартпаған балалары,
Ел билеуге жетпеген шамалары.
Уәли Орта жүзге хан болса да
Қазақтың жақтырмаған даналары.

Уәли хан өлмей тұрып, бір жыл бұрын,
Хандығы Орта жүздің таратылған.
Көсемге ел басқарап билік тимей,
Көпірге казак жұрты қаратылған.

Он дуан бірак бірден құрылған жок,
Сұм патша жұртты алдады ұтылған жок.
Маралдың соғыстары аяқталған,
Сол себепті өткенге ұлық бұрылған жоқ.

Қызылжар уалаяты жерінде құрылған алғашқы дуан Көкшетау дуаны болды. Бұл дуанға негізінен Есіл өзенінің оңтүстік бетінде отырған елдер қарады. Дуанның бірінші аға сұлтаны болып Ғұбайдолла Уәліұлы сайланды. Бұл дуанға негізінен Арғын руының Атығай, Қарауыл, Қанжығалы аталарының ұрпактары Караган.

1830 жылы Есіл өзенінің терістік бетінде Тобыл өзеніне деңгі аралықтағы жерді қамтитын Аманқарағай дуаны құрылғанмен тарап кеткен болатын. Оған бірнеше себептер болды. Біріншіден, дуанға қарасты халық өзара келісім бойынша дуанға ясак (салық) төлеп тұру керек болса, дуан басшылары өзіне қарасты халықтың жерін, дүние-малын ұры-қарыдан қорғауға тиісті болды. Дуан халықтан салықты жинап алғанмен, өзіне тиісті шартты орындаі алмады. «Ащы белдеу» бойында орналысқан казактар қазактардың құнарлы жерлерін тартып алып, атаконыстарынан айырды. Жергілікті қазактар мен шекара бойындағы казактар арасындағы жанжал қарулы қактығыстарға дейін барды. Марал ишан қозғалысынан бастаған орыс старшындарына деген жергілікті халықтың өшпендейлігі басыла қоймады. Халық салық төлемей, дуан басшылығына бағынбады. Дуан тарап кетеді. Батыс-Сібір губерния басшылары 1834 жылдың тамыз айында тарап кеткен Аманқарағай дуанын қайтадан ашады.

Кейін (1835 жылы) Құсмұрын болып аталған Аманқарағай сыртқы округты (дуаны) Обаған мен Есіл өзендерінің аралығындағы, оңтүстікте – Торғай өзенінің бас жағын солтүстікте «Ащы белдеу» бойына дейінгі жерлерді қамтыды. Округ жерінде: 62 ауылдан тұратын (3192 шаңырак) Керей (Сибан, Балта, Көшебе, Еменәлі, Алдай, Қантай, Таз, Бике, Дәүлетімбет, Иманәлі, Нұралы, Нұрымбет, Самай, Матақай), 1773 шаңыракты біріктіретін Арғын, 123 шаңырактан тұратын қыпшак, 1957 шаңыракты біріктіретін 32 ауылдан тұратын Уақ (Баржақсы, Бидалы,

Жансары, Шайгөз) тайпалары мекендеді. Бұл округ қазактары Есіл, Обаған өзендерінің жағалауларын, қалың ормандар арасын қыстап, жазда шөптің жақсы жайылымдықтары бар жерлерге көшіп жүрді.

Жоғарыда аталған рулық, тайпалық одактар төмендегідей бес болысқа бірікті: 1. Матақай – Самай Керей болысы; 2. Сибан Керей болысы; 3. Еменалы Керей болысы; 4. Уақ (Бидалы, Баржақсы, Жансары, Шайгөз) болысы; 5. Ақташы арғын – Қанжығалы болысы.

Омбы қаласындағы Сібір линиялық казактарының әскери училищесін тәмамдаған Шыңғыс 23 жасында осы дуанға аға сұltан болып сайланады. Аға сұltан болуға басқа лайықты адамдар болса да, елді хан тұқымынан шыққан адамдар ғана билеу керек деген қалыптасқан дәстүр бойынша губерния басшылары оларға келісім бермейді.

1868 жылы өлкеміздің бұл сұltандық билігі де жойылып, қазақ даласындағы дәстүрлі мемлекет сипаттамасынан мұлдем айырылып, ресейлік, одан кейін кеңестік тарихқа үласқаны баршаға аян.

БОРЬБА Ж.А.ТАШЕНЕВА ЗА ТЕРРИТОРИАЛЬНУЮ ЦЕЛОСТЬ КАЗАХСТАНА

В наше время демократии, плюрализма, открытости ранее закрытых архивных фондов имеет место возвращение имен, на которые ранее был наложен строгий запрет. Сегодня мы говорим о замечательном человеке, патриоте страны с большой буквы – Ташеневе Жумабеке Ахметовиче, который в 40-летнем возрасте был избран Председателем Президиума Верховного Совета Казахской ССР, а затем в 1960 г. стал Председателем Совета Министров Казахской ССР. До этого он с честью прошел все ступени аульной, районной, областной советской работы, везде проявляя свои уникальные деловые качества высокой трудоспособности. С 1938 по 1952 г. он работал в нашей Северо-Казахстанской области в должности председателя Северо-Казахстанского облисполкома.

Общеизвестно, что Ж.А. Ташенев проявил большие организаторские способности, работая на высоких партийных советских должностях в период распашки целинных земель. На одном из торжественных собраний руководитель страны Н.С. Хрущев сказал много слов благодарности за настойчивую и инициативную работу Жумабека Ахметовича, особо выделяя его умение мыслить масштабно, быстро и оперативно решать возникающие вопросы и проблемы. (слайд 1)

Современная оценка роли и значения освоения целинных и залежных земель для Казахстана была отмечена Президентом страны Н.А. Назарбаевым (слайд 2) на юбилейном совещании, состоявшемся в г.Астане (слайд 3) в 2004 г.: «За короткий исторический период во многих районах Казахстана преобразилась экономика, образование, здравоохранение, культура, создан мощный кадровый и научный потенциал»¹. (слайд 4), (слайд 5)

Целинная эпопея навсегда вошла в мировую историю и является одним из важнейших аграрных преобразований XX века; не имеющих аналогов в мире. Для многих тысяч молодых людей, приехавших из всех регионов СССР на целинные земли, Казахстанская земля стала родной и близкой на многие годы,

где они продолжают жить, где в настоящее время живут их дети и внуки.

Освоение целины стало, пожалуй, крупнейшим аграрным проектом, реализованным во времена Н.С. Хрущева. Хотя известно, что мировое сообщество отрицательно восприняло программу освоения целины.

Хрущев игнорировал открытое письмо из шести ведущих стран-экспортеров зерна, таких как Канада, США и других, где говорилось о предостережении массовой распашки степных просторов в таких огромных масштабах, потери уникальных травянистых площадей, исчезновения сотен родников, озер, малых рек, что может привести к нарушению экологии почвы не только в Казахстане, но и в мировом масштабе. В полемике по обсуждению указанного письма на слова В. Молотова: «Ты сломаешь себе шею на целине, — Никита Хрущев твердо ответил: «Какие бы трудности и сопротивления не были, мы добьемся цели!»²

Нужно отметить, что тогда не все члены Политбюро ЦК КПСС поддерживали Н.С. Хрущева по вопросу поднятия целины. Так, например, на одном из заседаний Президиума ЦК КПСС, Климент Ворошилов заявил Хрущеву: «Никита, ты забываешь или не знаешь Россию. Посмотри, в каком положении исконно русские области! В бедственном! Целые деревни, хутора запущены, сплошь бездорожье. Люди не могут одеться, обуться! Многие страдают от безработицы, отсутствия условий для жизни, а ты хочешь государственные деньги еще больше закапать в песках Казахстана!»³

Руководство Казахстана и особенно Ташенев Жумабек Ахметович также были против скорейших проектов, проводимых волонтистскими методами, без учета научного и организационного подхода, они ссылались на отсутствие транспортных путей для вывоза хлеба, острую нехватку складских помещений для зерна и необходимого жилья для специалистов. Да и ведь на тот момент «целинные земли» отнюдь не пустовали. Степные пространства Казахстана использовались как пастбища для скота, особенно традиционной отрасли хозяйства казахов, как коневодство. Однако Н.С. Хрущев считал иначе: «В Казахстане курица дает больше дохода, чем лошадь. Лошадь топчет пастбище, уничтожает сено, отрывает рабочую силу в большом количестве», — заявил он на совещании с руководителями Казахстана в начале 1954 года.⁴

Н.С. Хрущев гордился своим масштабным проектом и, поэтому часто бывая на целине, вынашивал стратегические задачи по пересмотру границ Казахстана и передачи целинных областей в подчинение Российской Федерации. Д.А. Кунаев в своей книге «О моем времени» пишет: (слайд 6)

«В декабре 1960 года в Москве состоялась сессия Верховного Совета СССР. Во время перерыва ко мне подошел Косыгин и сказал: «Тебя и Ташенева приглашают на обед Хрущев». Мы, понятно, приняли приглашение и пошли к Хрущеву. На обеде были все члены Президиума ЦК. Во время обеда Хрущев несколько раз обращался к Ташеневу с вопросами и усиленно уговаривал закусками: попробуйте, мол, то, это... после обеда Хрущев обратился ко мне: «Через 30–40 минут зайдите ко мне. Вы мне нужны». В положенное время я явился в приемную и он меня сразу принял.

Разговор начал издалека. Говорил о своем первом приезде в Казахстан, вспоминал, как начинался подъем целины, кто выступал против освоения целины. Говорил о первом казахстанском миллиарде пудов хлеба, о перспективе освоенных земель. Заодно выяснял у меня, как обустраиваются вновь организованные совхозы, какое настроение у целинников, не разъезжаются ли люди. Я все гадал: к чему он клонит? Неожиданное приглашение, подчеркнутое внимание к Ташеневу. И вдруг в конце нашего разговора Хрущев дал мне указание освободить от обязанностей Председателя Совета Министров республики Ташенева. Он сказал: «Очень много жалоб на Ташенева и проверка подтверждает правильность жалоб. Подробности узнаете в оргпартотделе. Ему трудно работать Председателем Совмина республики, дайте ему работу меньшую по объему».

На мой взгляд, в Верховном Совете Ташенев работал вполне удовлетворительно».⁵

О чем, собственно, шла речь? Почему Хрущев, выказывая особые почести, выхаживал Ташенева и задавал ему разные вопросы, как пишет в своих воспоминаниях Кунаев? Речь шла об одном: о присоединении северных областей Казахстана к России, о заполучении согласия Ташенева на это. Если строптивец Ташенев на подобный (кстати, и давно подписанный) акт согласится, то остальных уломать несложно. Разве кто осмелится возразить Первому секретарю могущественной КПСС? Все прекрасно понимали, что еще в 1954 году Хрущев (слайд 7), выступая

в театре оперы и балета имени Абая, с высокой трибуны громогласно назвал Ташенева инициатором освоения целинных и залежных земель». И теперь если этот «инициатор» проявил бы покладистость и инициативу в переходе северных областей Казахстана в состав России, Хрущев был бы безмерно рад. Однако Ташенев не поддавался уговорам и лести, не стал торговать землей предков, не захотел взять на себя такой грех и подвергать себя осуждению потомков. Никакая державная лесть не смогла пошатнуть его принципиальность. Выступать в то время против воли первого руководителя страны было равносильно самоубийству. Это означало ставить крест на своей карьере и судьбе. Жумабек Ахметович это прекрасно сознавал, однако помнил об участии народа, заботился о единстве и целостности республики. Во славу своего родного края он сознательно принес себя в жертву.

Таким образом, мы стали свидетелями, как благодатная и священная казахская земля устояла перед очередной опасностью», писал прославленный партизан, видный государственный деятель, ученый и писатель Ади Шарипов. (слайд 8)

В жизни Ж.А. Ташенева был и такой факт, когда в 50-е гг. XX в. со стороны Центрального Комитета КПСС было спущено предложение о передаче Бостандыкского района Шымкентской области в состав Узбекистана. Инициатива, естественно, должна была исходить от руководства Казахстана. Была создана специальная комиссия под председательством Ж. Ташенева. (слайд 9) В состав комиссии входили М. Бейсебаев, С. Дауленов, Х. Арыстанбеков, А. Морозов, В. Тогосов, В. Шереметьев. Комиссия, ознакомившись основательно с местными условиями, пришла к следующему выводу: «Территория Бостандыкского района весьма благодатна для развития животноводства. Имеются все условия для производства строительных материалов, для развития водных энергетических ресурсов..., для организации домов отдыха и санаториев работникам свинцовой, угольной промышленности и машиностроения. Учитывая все это, считаем передачу территории Бостандыкского района в ведение Узбекистана нецелесообразной». Заключение комиссии было передано Первому секретарю Компартии Казахстана Л.И. Брежневу.⁶

Центральный Комитет КП Казахстана принял такое постановление:

1. Принимая во внимание значимость Бостандыкского района в развитии народного хозяйства республики, Бюро ЦК КПК согласилось с выводами специальной комиссии под председательством Ж.А. Ташенева о нецелесообразности передачи Бостандыкского района в состав Узбекистана.

Однако 12 ноября 1955 года, несмотря на несогласие руководства Казахстана, по постановлению Президиума ЦК КПСС, подписанному Н.С. Хрущевым, распоряжением Председателя Верховного Совета СССР К.Е. Ворошилова Бостандыкский район Шымкентской области был передан в состав Узбекистана.

В своих автобиографических воспоминаниях Ж.А. Ташенев рассказывает, как он однажды поспорил с секретарем ЦК КПСС Козловым. Зашел к Козлову решить некоторые вопросы. По-видимому, тот был не в настроении. Из-за мелочей расстроился и со мной стал разговаривать на высоких тонах. — Фрол Романович, — обратился я, перед Вами не инструктор или зав. отделом аппарата, чтобы при случае дать нагоняй и отвести душу, а Председатель Правительства Республики Казахстан. Недавно Вы встречали с почетным караулом руководителя Албании Энвера Ходжу, страны, которая равна одной нашей области. Мы не претендуем на подобные почести, но определенное внимание не было бы излишним. Если это не в ваших силах, спасибо за прием, будьте здоровы, — после этих слов поднялся и попрощался с ним. (слайд 11,12)

Такова была природа советской политической системы. Она выбирала, воспитывала преданных ей людей из низов, вы烨стовала их, использовала максимально для своих целей, а потом сама же преследовала и уничтожала их — морально и физически. Так складывались судьбы большинства выдающихся личностей, душой и сердцем ратовавших за счастье народа, за родную землю. Не избежал этой участи и верный сын казахского народа Жумабек Ташенев. Вырваться из петли системы ему не удалось.

Он прожил достойную и яркую жизнь. Честно и верно служил своему народу, своему родному краю. В час испытаний проявил мужество и стойкость. Благодарный народ его не забудет. Жизнь его — пример и завет для потомков. (слайд 13)

Если рассматривать целину в призме современных социально-экономических и политических реалий, то ее роль в республике несомненна. Во многом благодаря целине Казахстан стал

входить в так называемый зерновой пояс Земли (США, Канада, Аргентина, Австралия, Франция), именно эти страны контролируют конъюнктуру мирового рынка зерна. А Республика Казахстан благодаря твердым сортам пшеницы получила право выхода на мировой рынок в качестве страны-экспортера высоко технологического зерна.

Так же следует иметь в виду, что 90–95% мировых посевных площадей, отводимых под хлебные злаки, занимают мягкие пшеницы, тогда как целинный регион Казахстана производит преимущественно твердую пшеницу, ее сильные сорта, отличающиеся высоким содержанием белка.

Таким образом, целинные земельные распашки в Казахстане (в 1954–1960 гг. здесь было поднято 25,5 млн. га) не могли не дать масштабных негативных проекций. Приняв курс на целину, отражавшую стратегию глобально расширяющегося (экстенсивного) природопользования, партийно-государственное руководство проигнорировало обще гуманитарный принцип «Земля – наш общий дом», взяв тем самым на себя моральную ответственность за грядущие экологические катаклизмы. Гигантская зона рискованного земледелия, формировавшаяся на пространствах Востока, была рискованна не только по отношению к урожаям, но и прежде всего и главным образом в плане экологии нашего общего дома – планета Земля.

Что касается экономической целесообразности, то этот аспект трудно иллюстрируется, поскольку такие подсчеты статистика просто не вела. Поэтому вряд ли кто точно знает, какова действительная цена экономических издержек легендарных казахстанских миллиардов пудов зерна. Это покажет будущее.

Список использованной литературы:

1. Казахстанская правда, 7 февраля 2004 года; № 26 (24336). с. 1.
2. История Казахстана и Центральной Азии, А., 2001 г., стр.564.
3. История Казахстана и Центральной Азии, А., 2001 г., стр.564.
4. *Ф. Бурлацкий, Н.С. Хрущев. Штрихи к портрету 1985.* стр.201.
5. *Д.А. Кунаев. «О моем времени».* стр. 126.
6. 1 июня 1955 г., фонд 1137. стр. 107-109.

МАРАЛ ИШАН – ҰЛТ-АЗАТТЫҚ КҮРЕСІНІҢ РУХАНИ КӨШБАСШЫСЫ

Ақиқатқа бергісіз ғажайып істерімен аты аңызға айналған біртуар тұлға Марал ишан жайлы ел арасына тараған әңгіме көп. Соның бәрі Марал ишан-ғұлама – данышпан, ірі діни қайраткер, бір басына бірнеше қасиет дарыған көріпкел, әулие, сәуегей, тарыққанды демеп, зарыққанды жебеген өз халқының шын жанашыры дегенге саяды. Қасиетті баба туралы әңгімелер мені де қатты қызықтыруши еді. Алайда, оның қупиясы көп өміріне терен бойлар нақты деректердің тапшылығынан ба, ғалымдар ол бұл тұлғаның істеген ісін, қалдырыған мұрасын аса зерттеген жок. «Сабакты ине сәтімен» дегендей, енді міне, оның да уақыты келген сияқты.

Исламтанушы, филология ғылымының докторы, профессор Берікбай Сағындықұлының жазуынша («Түркістан» газеті, №8 (574), 14.07.05) «Ишан – ерекше табиғи қасиеттерінің арқасында бір өзінде қырық ахунның білімі жинақталған, қажет болған жағдайда үлкен-үлкен кереметтер де көрсете алатын, дін жолында әбден кемеліне келген, төнірегіндегілерді шарапатты сөзімен де, таңғажайып ісімен де онай иландыратын, илаһи (құдайлық) ақиқаттарға қалтқысыз сендіре алатын киелі, қасиетті адам». Марал бабамыздың ұлылығы мен ірілігін осы сөздер-ақ аңғартып тұрған жоқ па?!

Марал бабамыз 1780 жылы қазіргі Қостанай облысындағы Обаған өзенінің төнірегінде, Құсмұрын атырабында, кейін Марал шілігі аталған қоныста дүниеге келген. «Бұл – бүгінгі Аман-карағай орманымен іргелес Қайранкөл жазығы», – деп жазады Марал ишан өмірін көп зерттеген қостанайлық қаламгер Сырлыбай Бұркітбайұлы. («Марал ишанның нұр шапағаты», Қостанай к. 1998 ж. 3 бет.).

Зерттеушілердің жазуларына қарағанда, Марал ишанның әкесі – Құрман Абылай ханның ең сенімді адамдарының бірі – емшісі болған, ал шешесі қалмақ ханы Қалдан-Цереннің казақ әйелінен туған, есімі – Фатима. 1741 жылы акпан айының аяғында Жонғар өскерлері қазақ жеріне тұтқылдан шабуыл жасай-

ды. Нақ осы кезде Абылай қапылыста қолға түседі. Бұл жөнінде Ямышев бекінісінің коменданты Сібір губерниясының кеңесіне жолдаған мәлімдемесінде: «Қалмактар оларды (казақ өскерін. – Ж.С.) талқандап, сұltтан Абылайдың өзін қолға түсірді», – деп хабарлайды. («Ақиқат», 1992, №7, 59 б.). Екі жылдан астам тұтқында болған Абылай 1743 жылдың қыркүйегінде аман-сау елге оралады. Қалмақ ханы Абылайды тұтқыннан босата отырып, оған үлкен сый-сияпташ жасайды. Осы жайында Орынбор комиссиясының өкілдері. Иван Лакин мен Мансұр Асанов «Етегі алтынмен көмкерілген қымбат шатыр, алтын зерлі қамқа тон сияқты асыл бұйымдарды тарту етті», – деп жазады. (XV–XVIII ғ.ғ. казак-орыс қарым-қатынасы. 243 б.) Қалмақ ханы Абылайға жана сыйлады дегенді тарихшылар жоққа шығармайды. Сөйтіп, қалмақ тұтқыннан оралған Абылай көшіне ілесіп келген екі қыздың біріне өзі үйленеді де, екіншісін емшісі Құрманға қосады. Құндердің күнінде екі әйел де босанып, шекесі торсықтай екі үл өмірге келеді, оның бірі – Қасым да (Кенесарының өкесі, екіншісі – Марал). Сәбит Мұқановтың «Аққан жұлдыз» романында: «Атадан балаға калған сөздерге қарағанда Марал ишан мен Кенесары Қасымовтың шешелері туыс, екеуі бөле еді», – деген сөздері де осыны дәлелдейді.

Марал ишан Ашамайлы Керейден тарайтын Танаш бидін он бірінші үрпағы. Ол туралы мәліметтер көптеген еңбектерде кездеседі. Мысалы, атакты Балқы жырау «Сұм дүние» деген толғауында:

Мына шолақ дүниеде,
Өулие өлмес дер едім,
Отқа салса күймеген.
Залымдықтың өмірі
Бір шарпуы тимеген,
Арамды қөңлі сүймеген.
Дін-мұсылман баласын
Кереметпен билеген.
Сахар тұрып жылаған,
Қатын медет сұраган.
Ол ерлердің тағаты
Құдайына ұнаған.
Баба түкті шашты өзіз,
Ер Сейітпенбет, Мағзаман.

дейді.

Әкеден тоғыз жасында жетім қалған Марал арада үш-төрт жыл өткеннен кейін білім іздел, анасымен бірге жолға шығады. Қаржының жоқтығынан жол азабын тартып, көп қиналады. Ақыры жаяулап-жалпылап Ақмешіт маңындағы Құланбай ишанның ауылына жетеді. Құланбай ишанның кісі танитын қасиеті болса керек, Маралдың тегін бала емес екенін іштей сезеді де, одан жабысып айырылмайды. Ақыры қызы Менлібикеге қосады. Бірақ, Марал бұл жерде тұрақтап қалмай, сапарын одан әрі жалғастырып, қазіргі Өзбекстан Республикасының аумағындағы Жам тауын мекен етіп отырған Жалаңаяқ ишанның алдына барады. Атакты өулие Маралды екі сөзге келмей оқуға қабылдайды. Кешікпей Марал зеректігімен көзге түсіп, ұстаздың ілтипатына бөленеді. Жалаңаяқ ишаннан он жыл дәріс алған Марал діни шариатпен бірге дәрігерлік мамандықты да жете менгереді. Оның атағы халыққа тез тараиды. Туған жеріне оралысымен ауру-сырқаулар ағылып келе бастайды. Ауыр халде келгендердің өздері дем салғаннан кейін сырқаттарынан құлан-таза айырып кетеді. Осылай оның даңқы бүкіл елге жайылып, халық алдындағы беделі өсе түседі.

Осындай заманынан озып туған көзі қарасты, көкірегі сәулелі жанның емшілікпен ғана айналысып отбасы — ошақ қасында қалуы қофамда болып жатқан құбылыстарға назар аудармауы, араласпауы мүмкін бе еді. Марал бабамызда да елдің жайын ойлады. Күннен-күнге қүшейіп жатқан орыс патшасының зорлық-зомбылығы, қазак жерін отарлаудағы неше түрлі айла-шарғысы оны да назаландырады. Бұл кез қазақ елін қанаудың нағыз шектен шыққан тұсы еді. Тарихта осындай сұрқия саясатты әшкере-лейтін деректер жетерлік. Мәселен, 1914 жылы «Айқап» журналының 13-санында жарияланған II Екатеринаның қазак жерін отарлау әкімшілігіне берген құпия нұсқауында «Қырғыз-қазак халқының ру басшыларын, сұлтандарын бірімен-бірін араз қылышп, бірін-бірімен иттей таластырып, бірінің етін бірі жеуге болардай іс қылышыз» делінген. Бұл патшаның «бөліп ал да, билей бер» дегені еді. Соның айғағындаи, кешікпей — 1822 жылы, М.М.Сперанскийдің «Сібір қырғыздары жарғысы» өмірге келді. Оған сәйкес сібір қырғыздары облысы үш ішкі және сегіз сырт-

қы округтерге бөлінді, ол жерлерде белдеулік казак өскерлері құрылып, оларға жер бөлініп берілді.

Қазактың біртуар ұлы Мұстафа Шоқайдың тілімен айтсак, «орыс солдатының сонынан орыс мұжығының ілесіп отыратындығы, сөйтіп, жаулап алған жерін орыс жеріне айналдырып жіберуге тырысатындығы» Ресей отаршылдығының ерекшелігі еді. Осылай ең құнарлы жерлерді басып алу, жергілікті халықты ығыстыру, неше түрлі салықтар салу қазактың қабырғасына қатты батты, халықтың ашу-ызасын туғызды. Оның аяғы Орта жұз қазақтарының бас көтеруіне әкеліп соқтырғаны белгілі. Осындай наразылықтың өршуіне Марал Құрманұлының да қосқан үлесі аз емес. Ол сол кезде-ақ Ресейдің отаршылдық саясатының қазақ халқының басына төнген қауіп екенін сезген, «...Россияға қарамаңдар, өздерің бірігіп, орыстан басқаланып, егін салумен айналысындар, сендерді егін байлыққа жеткізеді». (Дала уалаяты» газеті, 1899 ж.) деп халық арасында үгіт-насихат жұмыстарын жүргізеді.

«Марал ишан Керей болысының старшинасы Байсалмен бірге Орынбор өскери генерал-губернаторы Әссенің және Сібірдегі өскери бөлімнің бастығы генерал-лейтенант Капцевичтің атына екі хат жолдаған... Хатында Марал баба көп жылдардан бері Ресеймен достық қарым-қатынастың бұзылып, олар қазақтардың шұрайлы жерлеріне кіріп алғанын, ал қазақтардың өз тарапынан орыстардың жеріне баруы үлкен жанжал тудыратынын жазады» («Қасиетті Марал Ишан», Тұмар, Қызылорда, 2005 ж. 81-82 б.), кикілжінің алдын алу қажеттігіне назар аударады, императордың қабылдауына баруға рұхсат алып беруін сұрайды. Марал Құрманұлының бұл хаттары елеусіз қалмайды, сол кездегі вице-канцлер, граф Нессильрод пен Сібірдің генерал-губернаторы Сперанский ақылласа келіп, Маралдың Петербургке баруына рұхсат беру туралы шешімге келеді. Бірақ, Марал патшаның қабылдауына бармайды. Өйткені оның ниетін аңғарған патшаның жандайшаптары басқан ізін андумен болады. Орынбор генерал-губернаторының жұзбасы Жантөре Жиһангеровке Маралды тауып алушы тапсыруы, орыс подполковнигі Граматиннің сұлтан Шотай Бақтыгереевке Маралды ұстауды бұйыруы патша үкіметінің Марал Құрманұлын қауіпті адамдардың тізіміне енгізгенін анғартады.

Марал ишан туралы «VIII—XIX ғасырлардағы қазак-орыс қатынастары», (Алматы, «Фылым», 1964—1986), В.В.Бартольдтің

«Ишан» (шығармалары, б.т. М., 1970 ж. 679 б.), «Бұрынғы Ресей империясы аумағындағы ислам» деп аталатын (РФА Шығыс әдебиеті, 1999 ж. 40 б.) энциклопедиялық сөздікте, басқа да еңбектерде көп деректер келтірілген. Мәселен, Краф мырза қазақтан Марал деген шығып «Қазакты қәпірден құтқаруға шыққан өулиемін» деп, ел арасына әнгіме таратқанын жазады. Орыс армиясының тілмашы Захаров оны «орданың шырқын бұзушы» деп атайды. «Ол Торғайда өмір сүріп, женілtek орталықтарды өз жағына тартып, ауылынан орыс қашқындарға баспана беріп отыр» деп жазады. Керей руына қарайтын ауылдардың ишаның сонынан үдере көшкені рас еді. Кей дерек көздерінде олардың саны 10 мыңға жеткені айтылады. Марал орыс патшасына қарсы үгітін өрістетіп, жақтастарын мұсылмандар мемлекетін құруға шақырады. Мұның аяғы қарулы қақтығыстарға дейін барады. Баһрам ақын Шақшақұлының «Қайғылы белдеу» дастындағы:

Зенбіректен келсе де,
Кәпірдің жолы болмаған.
Канға құмар сүмдардың,
Бұл жылы ісі оңбаған.
Марал ишан ұстазын
Есеней шора қолдаған.
Сарбаз жинап берсін деп,
Бектерге сәлем жолдаған, –

деген жолдардан осыны аңғарамыз.

Осы жыр шумақтарын оқи отырып, тағы бір тосын жайға тап болғанымды айтқым келеді. Ол Есеней Естемесовке қатысты. Кезінде Ғабит Мұсіреповтің өзі қазақ жеріндегі толқулар кезінде Есеней Естемесов патша өскері жағында болды деп жазған еді. Соны оқығанда, халқына қалай қарсы шықты екен деп ойлаушы едім. Жоқ, ол Ғабенің саясатты «іштен шалған» сөзі екен.

Марал ишан туралы жазбаларда, оның қайтқан жылы осы күнге дейін екі түрлі көрсетіліп келеді. Кейбір зерттеушілер ол 1841 жылы қайтыс болды десе, кейбіреулер 1852 жылы өмірден озды дейді. Соңғы тұжырым шындыққа көбірек саятын секілді. Өйткені, генерал И.Ф.Бларамберг өзінің құнделіктерінде 1852 жылы өскерлерімен бірге Қосқорған және Қарақұл маңына тоқтағанын, Марал ишанмен кездескенін, «Ол маған өте сенімсіз адам ретінде көрінді. Менің жанымдағы қазактар оның алдында

құрдай жорғалап, менің оны алып кетуіме көмектеспейтіні белгілі болды. Марал ишан үнемі басына сәлде орап, қолында жылқы құйрығының қылышан жасалған үлкен желпуішімен желпініп отырды», — деп жазады.

Осы мәселеге қатысты 1993 жылы Ақтөбе облысының Әйтеке би ауданына қарайтын Толыбай-Жабасақ бағытында үйымдастырған экспедицияға қатысушы Қазақстанға еңбегі сіңген мәдениет қызметкері Үрысжан Ілиясқызының айтқан ойлары да көкейге қонымды сияқты көрінді. «Кейбір зерттеушілердің пайымдауынша Марал ишанның қайтыс болуы 1841 жылы емес, одан біраз кейін деуінде негіз бар сияқты. Аққұмдағы Жуғы маңындағы құлыптастардың жазылған уақыты 1855–60 жылдардан басталады. Бұл жерде қорымның пайда болуына осы Жуғы негіз болған болар деп топшылауға болады», — деп жазады ол. Одан әрі зерттеуші «Жуғы» деген сөздің Марал ишанға қатысын таратады. Ел аузындағы әңгімеге қарағанда, Қостанай жақта жүріп қайтыс болған Марал ишанның денесін осы жолмен алып жүріпті. Алыс жол, жаз айы, күн ыстық, жолда бірнеше рет тоқтап, қара былғарыға оралған әулиенің денесін тәрбиелеп, жуыпшаюға тұра келеді. Сол жерлерді аяқасты етпеу үшін, сыртын орлап тастайды. «Сыртқы ордың шенбері жұз метрдей. Қазылған ордың терендігі мен айналасының қыры әлі бір метрге жуық. Әулиенің Жуғысы маңында XIX ғасырдың екінші жартысынан үлкен қорым өсіпті. Бүгінде тамдар құлап, төмпешіктеге айналып, құлыптастар әр жерден қылтиып көрініп тұр. Бір кездे Жуғы маңында қалың бейіттердің қанат жаюына әулиенің Жуғысы негіз болғанға үқсайды». («Қасиетті Марал ишан», Қызылорда, 2005 ж. 197 б.).

Сөз жок, Марал ишан — тарихи тұлға, қазақ халқының рухани қолбасшысы, ислам дінінің ұлы насихатшысы. Кезінде Бұхара қаласындағы, кейін Ауғанстандағы Мазари Шариф ғылыми орталықтарында білім алған ол ағартушылық қызметпен де көп айналысқан, Қызылорда, Қызылжар, Қостанай өнірлерінде бірнеше мешіт пен медресе ашқан. «Әкеден ұл туса игі, әке жолын қуса игі» деген емес пе, кейін оның жолын балалары жалғастырған.

Ұлы Алла мұнша бақыт қалай берген, Әр әулие – атқан ақтан, арай белден. Ишан боп көп әулеті бабамыздың, Тараган атақданқы, талай жерден.

Қалқай мен Қалыбайдың, Елібайдың, Әулиелік қасиеті мол,

керім айқын. Алдажар, Тобағабыл, Үндеместің, Ишандық Құдіретіне куә-ай, күн.

Кең жайған Әмит, Оспан қанаттарын,
Жұнісхан, Сәруар, Ысқақ – талант – дарын!
Сұлеймен мен Мамырбай тірлігінде,
Кәміл білген, бақида аbat барын.

Қостанайлық ақын Жолбарыс Баязид өзінің «Дала елінің әулиесі» деген көлемді толғауында Марал ишанның ұрпағы жайлы осылай жырлайды.

Заманның талай дауылына ұрынса да, екі ғасырдан астам уақыт бойы есімі ел есінде сақталып ұмытылмай келе жатқан Марал ишан – Абылай ханның майдандас серігі, ұлт-азаттық құресінің рухани көшбасшысы.

Сондыктан да қазіргі ғалымдардың, жазушылардың міндетті – Марал ишанның алдына қойған мақсатын, жүргізген саясатын, халқы үшін істеген ерлігін, қалдырған рухани мұрасын жанжақты зерттеп, болашақ ұрпақты отансүйгіштікке төрбиелеуге, рухани бостандықты берік ұстану бағытында үлгі ретінде пайдалануға тиіс.

ҚЫЗЫЛЖАР АТАУЫН ҚАЙТАРУ – ТАРИХИ ӘДІЛДІК

Сананы отарсыздандыру ісінде елдің, жердің атауларын қалпына келтірудің маңызы зор. Белгілі ғалым Мұхтар Құл-Мұхаммед те: «как только народы добиваются независимости, они первым делом стремятся поскорее избавиться от всех и всяческих атрибутов позорного колониального прошлого и восстановить свою, в той или иной степени и на тот или иной взгляд, утерянную национальную идентичность» деп жазған еді. («Основа национального бытия», Қазақ альманағы, №1, 2009 жыл, 55 бет).

Әуелі патша өкіметінің, одан Кеңес одағының колониалдық саясаты қазақ атауларды санадан өшіріп, бәрін де өздеріне ұнамды атауларға ауыстыруға тырысып бакты. Соның бірі Петропавл қаласының атауы. Ұзак жылдар бойы бұл қалаға қазактың ешқандай катысы жоқ, оны орыстар салған деген ұғымды егуге тырысқан колониалдық саясат белгілі нәтижелерге де жетіп отырды. Соның кесірінен қаланың Қызылжар атауы жасанды деушілер өз қандастарымыздың арасынан да молынан табылды. Іс жүзінде Қызылжардың салынуы мен өсуінде қазактардың үлесі зор болатын. Біз оны тәмендегі мақаламызда біршама көрсеткендей болдық.

«Петропавл» мен «Қызылжар» атауларының қайдан шықканына жергілікті өлкетануши, сол аймактың тарихын қазақ, орыс тілдеріндегі дерек көздері арқылы зерттеуші ретінде толығырақ тоқталып көрелік. Кеңес кезіндегі аймақ тарихын зерттеңдер, соның ішінде жергілікті өлкетанушылар тек орыстілді деректерді ғана қарап, солармен ғана қанағаттанғаны анық. Солардың ішінде М.Бенюх, М.Морозов, С.Пресняков, В.Черников және т.б. енбектерінен осыны көруге болады. Олар қазақ тілін «но» деп білмейтін және оны керек те қылмаған жандар. **Сондықтан олардың біржакты кеткенін атап өтуіміз керек.** Осының өзі-ақ әр тіннен хабар береді. Олардың енбегін оқығандар да қала тарихын орыстілді деректерден ғана біледі. Ал қазақ даласын алғашқы зерттеуші Ядринцев, Янушкевич, Левшин, Потаниндер қазақ тілін жақсы білген және қазақы дерек көздерін тиімді пайдаланған...

Ал біз, екі тілдегі деректерді де сүзіп шықтық. Сонымен... Қазақстанның Солтүстік аймағы мен Ресей арасындағы ең алғашқы шекаралық белдеу «Ишимская линия» деп аталып, ол Тобол өзенінен басталып, қазіргі Қорған қаласы арқылы Коркина Слобода жатағын (казіргі Ишим қаласы) басып, Ертіс өзенінің Чернолуцк деген жеріне тірелетін. Оның ұзындығы 1500 шақырымдай болды. Айта кетерлігі, осы белдеу бойынша алғанда қазіргі Омбы қаласының аумағы да Қазақстан жерінде болды. Кейін, КСРО заманында РКФСР мен Қазақстанның шекарасы белгіленгенде ол бұрынғы белдеумен емес, кейінгісімен жүргізіліп, Омбы өнірі мәнгіге Ресейге қарап кетті.

1752 жылы орыс патшалығы қазақ жеріне ене тұсуді мақсат етіп, жаңа белдеу жүргізуді қолға алды. Ол «Новоишимская линия» деп аталды. Халық арасында «горькая линия» деп аталған осы белдеу. Бұл белдеу қазақ жеріне 80-нен 300 шақырымға дейін сұғына жүргізіліп, тұзулете тартылды. Соның кесірінен қазақ жерінің 150 мың шаршы шақырымдай жері Ресейге қосылды. Осы жерде қалған қазақ тұрғындарға түрлі қысымшылықтар көрсетілді. Соның ішінде малмен күн көріп отырған халық белдеудің ар жағындағы жайылымдарына шығар болса, күн төлетіп отырған. «Казахско-русские отношения XVIII–XIX вв.» аталағы жинақта бұл туралы: «переход казахов со скотом через линию допускался только с разрешения царьских пограничных властей и после внесения определенной платы. Поборы эти превращались в настоящий грабеж казахского населения» деп жазылған.

Жаңа белдеуді жүргізу 1752 жылдың 26 наурызында генерал Киндерманға жүктеліп, оған арналып Сенаттың арнаулы жарлығы шықты. Осы жарлықта «...и построит на ней (крепостей) к лучшему защищению Сибирской стороны от набегов Киргиз-Кайсацких и для обуздания тех орд, кочующих к Сибирской стороне, от их своевольностей, и чтоб оный народ содержан был в подданической должности» деп жазылған. (М.Морозов., «Петропавловск – северные ворота Казахстана», Омск, 1993 г.). Осыдан әрі қанша қорған, қанша редут және маяк салу керектігі анық көрсетілген. Сол қорғандардың бірі «әулие Петр» аталды. Демек, патшалықтың қазақ жеріне ешқашан қала салмақ ниеті болған жоқ, ол қазақтардан қорғану және оларды колониалдық құлдықта ұстau құралы – қорғанды ғана салған. Осы жарлықтан

сол ниет анық көрінеді. Ал қорғанның жаңынан қала өсіп шықса – ол қорғанның еңбегі емес. Тәменде біз ол кімнің еңбегі екендігіне арнайы тоқталамыз.

Біздің кейбір орыстілдес отандастарымыз патша өкіметі қорғандарды қазақтарды жоңғарлардан қорғау үшін салған делінетін кеңестік идеологияның «ертеғісіне» әлі күнге сенеді екен. Интернет беттеріндегі материалдардан соны көрдік. Патша өкіметі керісінше, оларға отты қару сатып, зенбірек құя билетін маман беріп, үлкен көмек көрсеткен. Ұзақ жылдар бойы «қамауда» болған Қожаберген жырларында бұлар туралы ашық баяндалады. Әйткені, **патшалықтың негізгі стратегиясы – қазақтарды жоңғарлардың күшімен әбден әлсіретіп, жерін тегіс басу болған еді**. (Осы орайда патшалық қазақтарға ешқандай отты қару түгіл оқдәрі де сатуға катан тыйым салғанын еске сала кетейік). Ал жоғарыда біз көрсеткен М.Морозовтың кітабында: «С Россией Джунгарское ханство вело мирную торговлю» деп жазған.

Сонымен... Киндерман қатты кірісіп, 1752-ші жылдың ортасы аяу «Новоишимская линияның» бойына екі алты бұрышты, тоғыз төртбұрышты қорғандар және олардың араларына 33 редут пен 42 маяктың құрылышын бастап кетеді. Соның екі алтыбұрыштысының бірі – Звериноголоск (оның қазақша аты Бағлан) және біз сөз етіп отырған «Әулие Петр». Соңғының құрылышы 1752 жылы басталып, 1770 жылдары ғана толық аяқталған.

Енді мына фактіге назар аударыңыздар. Осы қорғандардың бірі де қалаға айналған жок, жалғыз-ақ «Әулие Петр» ғана үлкен қала болды. Алты бұрышты қорғандар қалаға айналатын болса – Звериноголовск де қала болар еді. Бірақ ол да қазіргі Корған облысындағы шағын ғана мекен.

«Әулие Петр» қорғаны Есілдің бойындағы ен қыстаудың («Еңқыстау» деп аталған) үстіндегі қазактар «Қызыл жар» деп атайдын ежелгі қонысқа түскен. Бұл жер ежелден қыстамаққа ыңғайлы, ауыз судың бойы, әрі ықтасыны мол аймақ болатын.

Осы жерде бір тоқтала кететін жәйт, кейбір жерлестеріміз қаланы бос жатқан, қу мекиенге келіп, орыстар салған деп тұжырыпты. Бұл қазақ тарихынан мұлде хабары жоқ адамның пайымы. Ондайлар қазақ тарихын, жоғарыда айтқанымыздай, орыстілді деректерді пайдалану арқылы ғана білгендер. Егер қазақ деректерін білген адам болса, қазақ жерінің бос жатқан ешбір

өнірі болмағанын олар білер еді. Иелері оны шаруашылық (көшпелі әдіспен мал өсіру) талабына сәйкес жылына кем дегенде бір рет көшіп келіп, жайлап отырған. Егер көшпелі тірлік болмаса мыңғырған жылқы отарларын ешкім де ұстай алmas еді. Кезінде кеншар директоры болған бір танысымыз: байлар мың жылқыны қалай бақты екен, мен кеншардағы 200 жылқыны қайда сыйғызырымды білмей далмын деген еді.

Барлық жайлаулар мен қыстаулардың, белдер мен белестердің атаулары болатыны сондыктан. Және өркім өзінің жерін біледі, бір-бірінің жеріне ешқашан бас сұқпайды, егер бас сұғар болса «жер ашуы – жан ашуы» деген үлкен дау туады.

Мұның бірін де білмейтін орыс ағайындар біз бос жаткан, «керексіз» жерге келіп қала салдық деп ойлайды екен. Жоғарыда біз атаған жергілікті өлкетанушылар да қазақ тарихын толық білмейтін болғандықтан өз еңбектерінде осылай пайымдапты. Қазактар Есілдің бойы сияқты түгін тартса майы шығатын құнарлы өлкे түгіл шетсіз-шексіз кең жазықтардың, шөлейт аймактардың өзін ежелден бөліп алып, жайлап отырғанынан олар мұлде хабарсыз болып шықты... Және сол жерлердің бәрін, қажет болса олар бастарын бәйгеге тігіп, қанын төгіп жаттан қорғаған. Мұны әрбір казақстандық мектеп қабырғасынан білуғе тиісті...

«Әулие Петр» қорғанының құрылышы жүріп жаткан жылдары Абылай бастаған қазақ қосындары Лама Доржы және т.б. бастаған жонғар нояңдарына, Хадаха мен Дардана бастаған қытай әскерлерінің басқыншылық әрекеттеріне қарсы ұрыстар жүргізіп жатты. Бірақ олардың бірде-біріне орыс әскерлері араласып, казактар жағына болыспаған.

Бірақ Абылай хан орыстармен тату тұрып, сауда жасап тұрудың маңызды екенін түсінген және олармен жақсы қарым-катаынаста болған. «Әулие Петр» қорғанының құрылышы әлі толық аяқталмаған 1759 жылы-ақ ол патшаға былай деп хат жазған: «Прошу же я и народ мой, чтоб дозволить в крепости Святого Петра киргизцам выменивать муку и крупу» (Ю.Геймстер., статистическое обозрение Сибири. Ч.2. СпБ., 1854., с.323).

Сөйтіп, Абылай ханның бастасымен «әулие Петр» қорғанының маңында сауда-саттық аланы пайда болады. Оған орыс қалаларынан ғана емес, Хиуа, Бұхара, Ташкенттен де саудагерлер келіп тұрған. Жердің жақсы, құнарлы, тұрмысқа қолайлы екенін байқаған олар осы жерде тұрактап, коныстар сала бастаған. Олар-

дың қасына қорғанның отставкаға шыққан көрі солдаттары мен драгундары да үйлер салып, тұра бастаған. Қазақ байлары да басқа мұсылман текстес халықтардың үлгісімен үйлер салып, қала тұрмысына көндіге бастайды. Ежелден қазақ байы бірнеше әйел алып, оларын бөлек-бөлек қоймайтын ба еді, сол әдіспен қалаға да бір қатынын қойып, оған үй салып беріп отырған қазақ байлары көп болған. Олардың басқа мұсылман халықтарымен некелесуінен туған ұрпақтары «шалаказақтар» аталған. Қызылжар қаласының өсіп-өркендеуіне көп еңбек сініріп, бейбіт тұрмысқа қажетті көптеген нысандарды осы «шалаказақтар» тұрғызған. Кейінгі орыс деректерінде «чалаказахский мечеть», «чалаказахская мельница», «чалаказахская бойня» және т.б. тіркестер сол кезден қалған.

Міне, осы аралас халықтардан («смешанное население») болашақ қала халқының негізі қаланған. Әрине, оның ішінде орыс халқы өкілдерінің де көп болғаны, олардың да қаланың өсіп-өркендеуіне қосқан үлесі үлкендігі рас, бірақ жалғыз емес екенін білген жөн. Қаланың пайда болу тарихы осындай. Ал қорғанда тек әскерилер тұрған, ал әскерилер тұрған қалашықтар үлкен шаһарға айналған емес.

Қаланы бүкіл қазақ даласы, мұсылман жұртшылығы ежелден жер атауымен «Қызылжар» деп атаған және бұл дәлелдеуді қажет етпейтін аксиома. Оны қағазға түскен атау емес десек, онда қазақы атаулардың бәрін де мойындармайық. Өйткені, олардың көбі қағазға түскен емес. Мәселен, қазақ Семей қаласын ежелден осылай десе, басқыншы өкіметтің қағаздарында ол ежелден «Семипалатинск» болып келген.

Рас, патша шенеуніктері Қызылжарды қорғанның атауымен «әулие Петр» деп, кейін «Петропавл» деп атаған және оны қорғанның өсуінен шықты деген қате түсінік қалыптастырыған. Ақиқатында қала қорғаннан емес, қорған маңындағы қоныстан туды. Ал оның пайда болуына Абылай хан ықпал еткенін жоғарыда айттық.

Абылай ханға арналып қорғанға қарсы, Есілдің жарына тұнғыш рет 1762 жылы ағаштан үй салынған. Оны біз кезінде дәлелдеген болатынбыз. Ол туралы «Абылайдың ақ үйі» атты кітап та шығардық. Қазір ол үй қалпына келтіріліп, Қызылжардың әсем орындарының бірі ретінде асқақтап тұр.

1762 жылдары Қызылжар тұрғындары әлі өте аз, ал үйлері

Есілдің бойында болған, кейін өзен тасып, су баса берген сон баспаналар Абылай үйінің маңына, дөңге салына бастаған.

Петр мен Павел христиан діні православие тармағы қатты құрметтейтін апостолдар. Ешқандай басқа дін иелерінің атында кала болған емес, тіпті көше аты да жок. Мәселен, Мұса, Айса, Мұхаммед пайғамбарлардың атымен қала аталмайды. Олардың есімдері діни ғибадатханаларға ғана берілуі мүмкін. Пенделердің өздері үшін тұрғызыған қалаларына әулиелерді араластырудың өзі күнә. Өйткені, әулие адамдардың есімін пендешилік былық-шылыққа араластырмау керек. Мәселен, мұсылман дінін тұтынушылар Петр мен Павелді мойындамайды және оны қандай да бір талас үшін жерден алып-жерге салып, тілдеуі де мүмкін. Эрине, мұндай әулиеге керек емес, олар пендешиліктен жоғары тұратын таза адамдар. Осыны кейбір дін иелерінің білмей, әулиенің атын таласты жерге тықпалайтыны өкінішті.

Кеңес одағы жылдарында Қызылжарға елдің еуропалық бөлігіндегі республикалардан түрлі себептермен қоныс аударушылардың көп келуінен қазақ халқының үлесі бірте-бірте төмендей берді. 1989 жылғы санақта бұл үлес 8 пайызға дейін түсіп кетті. Соның кесірінен қазаққа жергілікті емес, жат халық ретінде қарайтын әдет те туғаны жасырын емес. Қазақша ән, күй айтылған жерде ауып келген жаңа қоныстанушылар одырая қарап, ұнатпайтын күй танытып жататын.

Ал деректерге жүгінетін болсак, қазақ және басқа да мұсылман халқы ежелден бұл қаланың негізгі тұрғындары болған. Алғаш рет Қызылжар туралы дерек қалдырған Орынбор экспедициясының бастығы академик А.Фальк 1785 жылы шыққан еңбегінде: «Мұнда тұратын аз ғана казактар мен мүгедектерден басқа халықтардың бәрі азиялықтар. Үй саны 172, адам саны 914. Осында көпес Мұратовтың салдырған ауруханасы да бар», деген. (М.Морозов., «Петропавловск в дореволюционных источниках»., Л-д., 1991 г.).

«Вскоре крепость св. Петра сделалась главным пунктом меновой торговли с Хивой, Бухарой, Ташкентом и мало помалу на луговой части берега реки Ишим осело смешанное население из переселившихся бухарцев, ташкентцев и наехавших из внутренних губерний татар, преимущественно из городов Казани, Касимова и среди которых русские составляли только военный отряд (карайткан біз Ж.С.)», деп жазған XIX ғасырдың 20–30-

жылдары корғанның бастығы болған В.Черемисинов. (Л.Кузнецов., «Краткий исторический очерк Петропавловска Акмолинской области»).

Көздеріне тек жаулар елестейтін қорғандағы әскерилер кент халқының мұсылман тектес халықтары көбейіп бара жатқанынан қатты құдіктенген. Сондықтан қаланың бейбіт халқының арасында орыстектестерді көбейтуді өтініп, орталық өкіметтің түрлі айла-шарғылар жасауын өтініп отырған. Сол себепті ортағасырлық адам саудалау сияқты тағылық әрекеттерге дейін барған. **«С 1808 года лицам свободного состояния разрешено было покупать на Сибирской линии киргизских детей с тем, чтобы по достижений 25 летнего возраста отпускались на волю, за что владельцам с 1822 года выдавалось казной вознаграждение, своего рода выкуп».** Бұлар өсken соң казактардың санын толтырған. Осы тәртіп 1825 жылы ғана тоқтатылған. Онда да толық тыйылмай: **«...воспрещено покупать киргиз, калмыков и других азиатцев, но для пополнения недостатка женщин в Западной Сибири разрешено выменивать у сопредельных с нею кочевников детей женского пола»** деп өзгертілген. (Справочник по г. Петропавловску Акмолинской губернии», 1925 г.).

Сондай-ақ ішкі Ресейден шаруалардың көшіп келуіне де жағдай туғызылған. Әсіресе, 1861 жылы шаруалардың басыбайлылық құқы өзгертілген соң біздін жерімізге көшіп келушілерге өкімет тарапынан көтерме ақша төленіп отырғаны да белгілі.

Патша офицері әрі саяхатшы П.Семеновтың 1873 жылы Омбы қаласында шыққан «Географический статистический словарь» атты еңбегіне жүгінер болсак. Қызылжар қаласында 1865 жылы барлығы 7845 тұрғын болған, сонын 3269 мұсылман, 4421 орыс, 109 еврей, 45 католик дініндегі адамдар болған. Демек бұл уақытта мұсылмандар қала тұрғындарының 42 пайызын құраған. Ал орыс тұрғындардың дені әскерилер екенін ескерсек, бейбіт тұрғындардың негізгі бөлігі мұсылмандар екені көрініп тұр.

Қызылжардың тұрғындары туралы шынайы әрі қызықты деректер қалдырған адам қалалық дәрігер Цезарь Белиловский. (**Ұлты еврей, кейін православие дініне өтіп, есімін Кесарьға өзгерткен**).

1886 жылы дейді ол: **«...население г.Петропавловска состоит из четырех народностей: татар, киргизов вместе — 6517, русских — 7258 и еврей — 275».** Бұған қарағанда мұсылман халқының

үлесі 46 пайызға жеткен. XX ғасырдың басында, нақтырақ айтсак 1903 жылғы жолжазбасында М.Леонов деген ғалым: Петропавловск, небольшой городок, имеет около 3000 домов. Население его составляет татары, башкиры, бухарцы, киргизы и др. азиятско-магометанское племена» деп жазған. (По Сибири. От Москвы до Серетинска). Бұл саяхатшы орыс тұрғындардың бар екендігін тіпті ауызға да алмаған, өйткені қаланың негізгі бейбіт халқы олар емес екені көзге ұрып тұрса керек. Ал А.Носилов деген географ, саяхатшы қаланы қалай көргені туралы тіпті анық айткан: «Пестрый халат киргиза смешался с халатом татарина, его поддевкой: высокие, белые, серые, черные меховые шапки смешались с тюбетейками, которые блестят золотом и серебром... и русский среди них кажется совершенно чужим, гостем, а не хозяином. Татаро-киргизский город дает себя знать всеми своими оригинальными чертами своих жителей, странным для нас говором толпы».

Міне, осы деректердің өзі-ак Қызылжардың ежелден қазақ және өзге де мұсылман текстес халықтардың қаласы екендігіне дау тудыра қоймас. Осыларды тәптіштей көрсетіп отырған себебіміз: «біздің салған қаламыз, керек болса өздеріңе қала тұрғызып алып, оны өздеріңше атай беріңдер дейтін» сауатсыздау болса да саны көп топқа түсіндірудің амалы еді. Осы деректердің бәрі біздің «Абылайдың ақ үйі» атты еңбегімізде толық көрсетілген. Жақын болашақта ол орыс тіліне аударылмақшы, соны оқығандар «біз, біз» деп өзеурейтіндігін азайтар деген үміттеміз.

Жоғарыда, 1989 жылғы санақта Қызылжар қаласы тұрғындарының сегіз пайызы ғана қазақ болғанын айтқан едік. Біздің аталмыш еңбегімізде осынша құлдыраудың себебі толық ашылған. Оған қазақтардың 30-шы жылдардың басындағы аштықтан қырылуы, Ресей мен Украинадан сол жылдары 172 мың «сенімсіз элементтердің», яғни бай-кулак отбасыларының, 1941–45 жылдардағы соғыс кезінде эвакуациямен, 1954 жылғы тың көтеру желеуімен көптең көшіп келулердің өсері мол болғаны деректермен көрсетілген.

Түйіндей айтатын болсак, Петропавл қаласының атауы түбінде бәрібір өзгеретіні даусыз. Оған негізінен үш басты себеп бар. Ең бастысы, саналарын рухани жағынан тазартып, деколонизациялауға ұмтылған өскелен үрпақ колониалдық кезеңнің жаралымен аталған қала атауын өзгертпей қоймайды; Екіншіден, жыл

санап өсіп келе жатқан мұсылман діні өкілдері өз қалаларының православие әулиелерімен аталатынына наразылығын білдіре беретін болады; **Ұшіншіден**, қазақ тұрғындарының үлесі өскен сайын өздерінің төл атауын алуға тырысуышылық та өрши беретін болады. Егер, 1989 жылғы санақта қазақ тұрғындары 8 пайыз ғана болса, қазір ол 24 пайызға, яғни үш есе артты және бұл, иншалла, тұракты өсуге бет алған үрдіс. Сондыктан оған таласа берудің өзі перспективасы жоқ мәселе екенін мойындаған жөн.

Ең абзалы... 2011 жылы Ұлы ханымыз Абылайдың 300 жылдығы болады. Соған орай осы қаланың атын Абылайхан деп өзгерту керек. Қаланың түсүі мен өсуінде оның үлесі бар екендігін жоғарыда айттық қой, үйі де осы қалада ғана асқактап тұр, ендеше **Абылайхан қаласы** аталмайтын несі бар?.. Және бұл, біздіңше барлық жақты қанағаттандыратын компромистік шешім болар еді.

СУДЬБЫ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ СЕВЕРНОГО КАЗАХСТАНА

Выделение и изучение энеолитической эпохи Северного Казахстана является результатом полевых и кабинетных исследований таких археологов, как А.А. Формозов, Л.А. Чалая, В.Ф. Зайберт, С.С. Калиева, В.Н. Логвин и ряда работавших с ними специалистов. В данной статье мы хотим осветить вклад каждого из них в этот процесс. Оговоримся, что под Северным Казахстаном мы понимаем регион, включающий в себя современные Костанайскую, Северо-Казахстанскую, Акмолинскую и Павлодарскую области.

Ключевым моментом для начала профессионального изучения энеолитических материалов Северного Казахстана стало обнаружение в 1945 г. А.Н. Формозовым, А. Чельцовым и К. Ходашевой – членами зоологической экспедиции Московского государственного университета (МГУ), возглавляемой профессором А.Н. Формозовым, у поселка Наурзум и в районе реликтового бора Терсек-Карагай каменных изделий и фрагментов древней керамики. Все собранные материалы зоологи передали в Государственный исторический музей (ГИМ), где они заинтересовали ученых-археологов [1]. Ряд особенностей коллекций, собранных зоологами, позволил ученым сделать предположение о возможности выявить истоки андроновской культуры в казахстанских степях. На состоявшемся в этом же году Всесоюзном археологическом совещании учеными отмечалось, что «менее всего изучены древности бронзового века Казахстана. Поэтому туда и должны быть направлены значительные усилия советских археологов» [цит. по: 1, с. 52].

Так возникли планы изучения древностей Наурзумского заповедника археологическими экспедициями ГИМ. И связаны они были с централизованным направлением усилий советской археологии на исследование практически неизученных древностей бронзового века Казахстана. Специальной же задачи выявления и изучения энеолитической культуры в то время не ставилось.

В течение 1946–1951 гг. в составе археологической экспедиции ГИМ энеолитические материалы Костанайской области

(подъемные комплексы со стоянок и из музейных коллекций) были исследованы А.А. Формозовым. В 1946 г. А.А. Формозовым была осуществлена первая, предварительная, публикация материалов из подъемных сборов у поселка Наурзум и в районе бора Терсек-Карагай [1]. В 1949 г., во время разведок в районе г. Орска, А.А. Формозовым были обследованы стоянки Б и Г у станицы Таналыкской на р. Суундуке, а также были проанализированы материалы стоянки Джайлган. Все стоянки А.А. Формозовым были отнесены к ранней бронзе [2]. В 1950 г. А.А. Формозов опубликовал и классифицировал материалы ряда известных к тому времени стоянок на территории Костанайской области, которые относились к эпохе до начала существования андроновской культуры: Аксуат, Светлый Джаркуль, Затобольская, Садчиковка, Каратамар, Терсек-Карагай, Коль [3].

Все опубликованные стоянки, содержавшие смешанные материалы, А.А. Формозов отнес к эпохе энеолита и разделил на две группы по характеру инвентаря и ландшафтной локализации: озерные стоянки с микролитическим и лесные стоянки с отщеповым инвентарем. Но на основе аналогий в ряде орудий труда и в керамике обоих групп стоянок (дрессияная рецептура формовочных масс, гребенчатая, гусеничная, ямочная и веревочная техники орнаментации керамики, бифасальные наконечники стрел на отщепах, концевые скребки и вкладыши) А.А. Формозов объединил их в одну культуру [3, с. 74]. К первой группе А.А. Формозов отнес разнородные, но в целом имеющие микролитический пластинчатый облик, материалы озерных стоянок Аксуат, Светлый Джаркуль, Затобольская, Садчиковка, стоянок у оз. Убаган, признанные им близкими к материалам стоянок Актюбинской и Кзыл-Ординской областей по аналогии в орудиях на пластинах: ножах с краевой ретушью, наконечниках стрел с выемкой в основании, скребках и резцах [3, с. 68].

В особую «терсекскую» группу А.А. Формозов отнес материалы лесных стоянок Терсек-Карагай и Коль. Он определил главные особенности материалов этих стоянок: отсутствие нарезных орнаментов и решительное преобладание орудий на отщепах (в числе которых были круглые и подтреугольные скребки), остроконечников, рубящих орудий (пик). Датировка «терсекского» комплекса была установлена исследователем концом 3 – началом 2 тыс. до н.э. на основании типа стрел, орнамента,

близкого к андроновскому, по находкам костей домашних животных и металла [3, с. 72].

В 1951 г. выделенной им культуре он присваивает названия «южноприуральская» и «южноуральская», ее территория исследователем расширена за счет включения в нее материалов стоянок Юго-Западного и Юго-Восточного Приуралья (Б и Г у станицы Таналыкской, Джайлган, Кысы-Куль) [2, с. 117; 4, с. 5, 10, 11, 13]. На этом изучение энеолита Северного Казахстана А.А. Формозовым было завершено.

Таким образом, А.А. Формозов был первым ученым, использовавшим термин «энеолит» для обозначения определенного периода в древнейшей истории Северного Казахстана [3]. Однако в качестве энеолитических на территории Казахстана и Средней Азии А.А. Формозов позиционировал три культуры разных эпох: неолитическую кельтеминарскую, энеолитическую афансасьевскую и выделенную им самим синкретичную южноуральскую культуру [4, с. 10, 11, 13].

Часть из сделанных им выводов не нашла своего подтверждения. А.А. Формозов искусственно и неудачно выделил в синкретичном облике южноуральскую культуру, объединив в ней не только разнокультурные энеолитические материалы (терсекские и кысыкульские), но и неолитические. Но собственно энеолитические памятники он все же выделил в отдельную группу, верно выявив отличие их каменной индустрии от каменных орудий другой группы памятников, на поверхку оказавшихся неолитическими.

А.А. Формозовым были верно, на наш взгляд, выявлены культурные связи материалов стоянок Кустанайской области с отщеповой индустрией с восточноевропейским лесным неолитом [3, с. 73]. Близкие аналогии были прослежены и в материалах стоянки Кысы-Куль на территории Челябинской области. Тем самым он первым поставил вопрос о культурной общности энеолитических материалов Северного Казахстана и Южного Западного Приуралья. Важным в работе А.А. Формозова является акцентирование внимания на том, что в древности на Южном Урале и в Кустанайской области господствовал лесостепной ландшафт в сочетании с реликтовыми сосновыми борами [3, с. 73-74].

В конце 1960-х – начале 1970-х гг. (примерно в 1969–1973 гг.) в Северном Казахстане осуществлялось исследование Л.А. Чалой неолита региона. Исследовательница работала в сос-

таве Северо-Казахстанского отряда Хакасской археологической экспедиции МГУ и обследовала территории современных Костанайской, Северо-Казахстанской и Павлодарской областей. Помимо прочих, ею были исследованы стоянки Пеньки 1, 2 и Иман-Бурлук 1, 2, содержащие энеолитические слои и материалы [5; 6].

На памятнике Пеньки смешанные комплексы стоянок 1 и 2 исследовательница смогла разделить только планиграфически, но не типологически [5]. Энеолитическую керамику стоянки Пеньки 1 с гребенчатыми расчесами на внутренней стороне, залегавшую совместно с микролитическим каменным инвентарем, Л.А. Чалая, на уровне представлений того времени, отнесла к неолиту [5, с. 171–172]. Керамику стоянки Пеньки 2, украшенную мелкозубчатой, среднезубчатой и крупнозубчатой гребенкой с квадратным и длинным зубом, оставившей печатные оттиски, Л.А. Чалая отнесла к энеолитическому времени как по примесям, так и по стилю орнаментации, в котором появляются геометрические узоры [5, с. 177, 178, 180].

Памятник Иман-Бурлук был определен ею как поздненеолитическая стоянка с двумя горизонтами-стоянками — нижним (Иман-Бурлук 1) и верхним (Иман-Бурлук 2), по материалу резко отличающимися друг от друга [6, с. 189]. Стоянка Иман-Бурлук 2 действительно содержала типично энеолитические материалы. При этом, Л.А. Чалая отметила тождественность материалов стоянки Иман-Бурлук 2 комплексам стоянки Терсек-Карагай в Кустанайском Притоболье и поселений суртандинского типа в Зауралье (Кысы-Куль, Сабакты III и др.) [6, с. 201].

Таким образом, Л.А. Чалой были исследованы первые энеолитические комплексы на территории Северо-Казахстанской и Павлодарской области, показано их распространение на всей территории Северного Казахстана. Стадиально отчленив комплекс стоянки Пеньки 2 от микролитического инвентаря стоянки Пеньки 1 и проследив резкие различия в инвентаре стоянок Иман-Бурлук 1 и Иман-Бурлук 2 по используемому каменному сырью, типологическому составу каменных орудий, орнаментации сосудов, Л.А. Чалая, тем самым, впервые вычленила энеолитические материалы Северного Казахстана в особый, хронологически и культурно самостоятельный, археологический комплекс. Этим она показала, что энеолитические материалы Северного Казахстана не входят в одну культуру с микро-

литическими пластинчатыми комплексами, как на этом настаивал А.А. Формозов, и даже не синхронны им, а сменяют их. Л.А. Чалая сделала еще один важный в деле изучения энеолитической культуры региона вывод, вывив отсутствие генетической преемственности материалов стоянки Иман-Бурлук 2 от комплекса стоянки Иман-Бурлук 1.

Со второй половины 1970-х гг. изучением энеолита Северного Казахстана начинают заниматься казахстанские археологи В.Н. Логвин и С.С. Калиева, а с 1980 г. – В.Ф. Зайберт, пришедшие в энеолитоведение из мезолито- и неолитоведения. Связано это было с открытием новых и очень ярких энеолитических памятников, таких как Ботай, Кожай 1 и др.

Так, в течение 1975–1980 гг. в ходе разведок отрядами экспедиций Костанайского областного краеведческого музея, Кустанайского пединститута были обнаружены стоянки Каинды 1-4 (В.Н. Логвин), ряд пунктов на озерах Малый и Большой Аксуат в Наурзумском заповеднике (В.В. Евдокимов), Аралтогай VII (В.А. Могильников). Постепенно, основным исследователем энеолита на территории Тургайского прогиба становится В.Н. Логвин, специалист по голоценовой эпохе этой местности. Затем коллегой по изучению энеолита становится его супруга С.С. Калиева.

В 1975 г. В.Н. Логвиным была исследована небольшим раскопом стоянка Каинды 3, в 1978 г. – стоянка Соленое Озеро 1, в 1979–80 гг. – частично раскопаны стоянки Дузбай 2 и 3. В 1980 г. на левом берегу Тобола, в урочище Аксу, С.С. Калиевой исследован клад каменных орудий (клад Аксу). В 1982 г. В.Н. Логвиным подъемными сборами исследовано местонахождение у с. Ливановка. В течение 1983–1985 гг. кустанайскими учеными было раскопано поселение Кожай 1. Одновременно исследовалось поселение Кумкешу 1. Был открыт еще целый ряд менее значительных памятников.

В 1981 г. В.Н. Логвин охарактеризовал энеолитическую эпоху Костанайской области на основе непредставительных и смешанных материалов стоянок Каинды 1–4 [7]. В 1986 г. в своей кандидатской диссертации, посвященной финалу каменного века этой же области, учений, опираясь на свои исследования и ссылаясь на работы А.А. Формозова, выделил здесь самостоятельную археологическую культуру – терсекскую, но без использования материалов поселений Кожай 1 и Кумкешу 1 [8].

С.С. Калиева в 1990 г. в кандидатской диссертации «Энеолит Тургайского прогиба» [9] дала развернутую характеристику энеолитической эпохи Костанайской области исходя из материалов самых представительных поселений: Кожай 1 и Кумкешу 1, которые в деле изучения терсекской культуры стали опорными. Тщательную характеристику получили каменная индустрия и керамическое производство обоих поселений.

С привлечением специалистов были изучены рецептура формовочных масс керамики, способы ее лепки, остеологический материал терсекской культуры, палеоклиматическая ситуация на поселении Кожай 1. Итоги исследований энеолита Костанайской области были обобщены В.Н. Логвиным и С.С. Калиевой в совместной монографии, вышедшей в свет в 1997 г. [10]. Основной акцент в исследовании энеолитической культуры кустанайскими учеными был сделан на изучение хозяйственной стороны жизни терсекцев. С.С. Калиева и В.Н. Логвин основное внимание уделяли, преимущественно, скотоводству. Ими разработана типология жилищ и поселений культуры. Причем, вопросы домостроения кустанайскими учеными решались в тесной связи с изучением экономики энеолитического населения, в отношении которой ими в сотрудничестве с Л.Л. Гайдученко была разработана концепция кочевого скотоводства у населения терсекской культуры. В.Н. Логвиным также была разработана трехступенчатая периодизация энеолита и сформулирована точка зрения о сильном внешнем воздействии на происхождение терсекской культуры.

В 1998 г. оба исследователя выехали в Россию и ныне работают на историческом факультете Сургутского государственного университета.

Деятельность В.Ф. Зайберта по изучению энеолита Северного Казахстана началась в 1980 году с открытием поселения Ботай. В 1983 году энеолитический комплекс был выделен на гетерохронном поселении Рошинское. Затем были открыты поселения Васильковка IV, Баландино, Сергеевка, Красный Яр. Все памятники подверглись многолетним исследованиям раскопами. Уже в 1983 г. В.Ф. Зайбертом был поставлен вопрос о выделении ботайской энеолитической культуры [11]. Из сотрудников Северо-Казахстанской археологической экспедиции В.Ф. Зайбертом была создана команда по комплексному и системному изучению полученных материалов. За ними были закреплены темы кандидатских диссертаций.

Возглавляемым В.Ф. Зайбертом коллективом сотрудников было проведено специализированное изучение керамики, каменного инвентаря, домостроения. Самим В.Ф. Зайбертом была проведена большая работа с тем, чтобы сделать ботайские материалы известными широкой научной общественности и привлечь к их изучению специалистов по естественнонаучным методикам. Привлеченные В.Ф. Зайбертом отечественные и зарубежные специалисты детально исследовали остеологический материал животных и людей, отпечатки текстиля на керамике, палеоклиматическую ситуацию на поселении Ботай.

Результаты изучения ботайской культуры были обобщены В.Ф. Зайбертом в докторской диссертации, вышедшей затем отдельной монографией в 1993 г. [12]. В ней исследователь реконструировал функционирование ботайского социума как системы с точки зрения адаптации населения к экологической нише. Были исследованы такие ее подсистемы, как экологическая ниша, палеоэкономическая структура, элементы социального устройства и духовного мира, вопросы культурогенеза. В диссертации автором создана модель ботайской культуры, разработана ее двухступенчатая периодизация, сформулирована идея автохтонного происхождения культуры, концепция отгонного скотоводства.

В середине 1990-х – 2000-х гг. полевая деятельность В.Ф. Зайбера по изучению материалов ботайской культуры приостановилась. Тем не менее, в конце 1990-х – 2000-х гг., по договору с зарубежными специалистами было произведено дистанционное исследование поселений Ботай, Красный Яр, Васильковка IV геомагнитным методом, был произведен анализ пригаров на керамических сосудах с целью выявления жировых следов молочных продуктов. С 2004 г. на поселении Ботай стали проводиться охранные археологические исследования. В 2009 г. В.Ф. Зайбертом были опубликованы практически все данные, полученные в ходе изучения ботайской культуры, включая результаты трасологических, типологических, спектрально-аналитических, палинологических и т.п. исследований [13], чем значительно облегчил доступ к ним специалистов.

Сегодня В.Ф. Зайберт является, по большому счету, единственным исследователем энеолитической культуры Казахстана и одним из немногих специалистов по каменному веку нашей страны. Сегодня его деятельность направлена на решение трех

наиболее важных задач: 1) изучение материалов с применением новейших естественных и информационных методов; 2) сохранение поселения Ботай и бережное его научное использование; 3) широкая пропаганда поселения Ботай и ботайской культуры.

С 1989 г. энеолитоведением на материалах стоянок Павлодарской области стал заниматься В.К. Мерц, руководитель Павлодарской археологической экспедиции. Под его руководством были начаты исследования многослойной стоянки каменного века Шидерты 3. Одновременно была открыта и исследована энеолитическая стоянка Кудайколь 4 и др. Исследования энеолита В.К. Мерцем производятся в основном на материалах энеолитического слоя стоянки Шидерты 3. В 2002 году им были опубликованы и интерпретированы материалы по энеолитическому слою поселения и погребению на его территории [14, с. 75–102]. Все материалы энеолитического слоя стоянки достаточно четко разделяются В.К. Мерцем на два комплекса: собственно шидертинский и инокультурный [14, с. 90].

В.К. Мерцем выявлена специфика шидертинской отщеповой индустрии. Это позволило ученому выделить материалы памятника из круга культур Североказахстанско-Зауральского региона и обосновать их родство с индустрией более восточных территорий – от Алтая до Прибайкалья. К шидертинской посуде В.К. Мерц отнес плоско- и округлодонную керамику с прямыми, плавно профилированными стенками и слегка отогнутыми венчиками, черного цвета, с добавлением в глиняную массу шерсти, песка или супеси [14, с. 98–99].

В.К. Мерцем был поставлен вопрос о выделении в Павлодарском Прииртышье самостоятельной энеолитической археологической культуры, близкой позднему комплексу стоянки Усть-Нарым, применив к ней название «усть-нарымская», введенное еще С.С. Черниковым.

Исследования В.К. Мерца выявило качественно новый материал по энеолитической эпохе восточной части северо-казахстанского региона. Это позволило выявить пограничный характер территории Павлодарского Прииртышья, где сходились культурные влияния соседних регионов Северного Казахстана, Зауралья, Западной и Южной Сибири.

Таким образом, изучению энеолита Северного Казахстана были посвящены усилия целого ряда археологов. Начало изучения эпохи было положено московскими учеными, разработы-

вающими совершенно иные эпохи (А.А. Формозов – бронзовый век, Л.А. Чалая – неолит). Их деятельность носила кратковременный характер, но, тем не менее, именно ими были заложены первые кирпичики в энеолитоведение Северного Казахстана, ставшие фундаментом для исследований следующего поколения, уже казахстанских археологов, работавших на долговременной основе. А.А. Формозовым и Л.А. Чалой были сформулированы точки зрения, часть из которых не получила дальнейшей разработки, но являющиеся актуальными до сих пор. Выделение полноценных археологических культур в энеолите Северного Казахстана и их многосторонняя характеристика были произведены современными исследователями В.Ф. Зайбертом, В.Н. Логвиным, С.С. Калиевой. Им археологическая наука обязана тем, что сегодня известно об энеолите Северного Казахстана. Новые данные выявлены и В.К. Мерцем в Павлодарском Прииртышье.

За сухими строками научных выводов и историографического обзора, за статьями и монографиями стоит деятельность конкретных живых людей, посвятивших практически всю свою взрослую жизнь неутомимым полевым археологическим исследованиям, людей, для которых археологическая наука, научный поиск, стремление к открытиям стали сутью и смыслом их жизни. Достигнутые ими успехи, завоеванный приоритет Северного Казахстана в области энеолитоведения стоили этим людям большого физического и умственного труда. Это жизнь десятилетиями без отпускных и выходных, это ненормированный рабочий день, это и высочайшая самодисциплина, когда кругом столько благ современной цивилизации, а человек уходит в поле, в поиск, в раскоп! Это и отказ от привычных современному человеку бытовых условий, тяжелый труд в любую погоду – жару и холод, пыль и грязь, засуху и дождь! Это и целеустремленность, готовность многим пожертвовать ради науки, ради изучения древнейшей истории родного края и его прославления. По сути дела – деятельность В.Ф. Зайбера, В.Н. Логвина и С.С. Калиевой по археологическому изучению Северного Казахстана является научным подвигом, примером патриотизма, беззаветного служения науке и своей малой родине!

А сколько через экспедиции В.Ф. Зайбера, В.Н. Логвина и С.С. Калиевой прошло североказахстанских школьников и студентов, которые стали учителями школ, краеведами, сотрудниками

ками различных учреждений? Тех, кто в экспедиции впитал романтическое и поэтическое отношение к древнейшей истории, к археологическим исследованиям, любовь к родному краю, теснейшим образом соприкоснулся с творческой лабораторией археологии! И без сомнения, они также в глубине души считают этих выдающихся археологов своими духовными учителями. И работая сегодня в разных уголках нашей страны, в других странах, они, несомненно, хранят и эти столь яркие моменты своей памяти о родном североказахстанском крае, прославляя его, делясь впечатлениями в кругу друзей или сотрудников.

В археологии как нигде очень многое зависит от личности исследователя, особенно если он является еще и главой научного коллектива и организатором исследований. Поэтому своим успехом северо-казахстанская археология энеолита во многом обязана именно этим трем выдающимся людям – Виктору Федоровичу, Виктору Николаевичу и Сауле Сейфильмаликовне, их таланту, их энергии, их неуемности и неуспокоенности, их немоверной преданности делу всей жизни – археологии, их харизме и их способности увлечь за собой людей.

Чтобы наиболее адекватно понять важность их научной деятельности для археологической науки Казахстана, необходимо сравнить успехи возглавляемой ими североказахстанской археологии в области изучения каменного века с достижениями в сопредельных регионах Казахстана. Все познается в сравнении! Исследованиями Виктора Федоровича, Виктора Николаевича и Сауле Сейфильмаликовны в Северном Казахстане были открыты памятники и выделены археологические культуры тех эпох, о которых в других регионах Казахстана до сих пор нет отчетливого представления! Ведь нигде в Казахстане систематически не изучаются такие эпохи каменного века как мезолит, неолит и энеолит. Благодаря В.Ф. Зайберту, В.Н. Логвину, С.С. Калиевой эти эпохи были не только открыты и изучены на территории Северо-Казахстанской, Акмолинской и Костанайской областей. Более того! Их достижения в этой области используются сегодня для характеристики мезолита, неолита и энеолита (особенно энеолита) Казахстана в целом. Таким образом, археология позднекаменного века Северного Казахстана является своеобразным «законодателем мод» в археологии этого периода всего Казахстана.

К сожалению, тяжелейший социально-экономический кризис 1990-х годов негативно сказался на полевых археологичес-

ких исследованиях. Они практически прекратились, члены экспедиции либо отошли от занятий археологией, либо выехали в дальнее и ближнее зарубежье. Исследователи энеолита на территории Кустанайской области С.С. Калиева и В.Н. Логвин выехали на постоянное место жительства в Россию. Сейчас они проживают в г. Сургуте, оба работают в местном государственном университете. Виктор Николаевич заведует кафедрой всеобщей истории и археологии, на этой же кафедре преподает и Сауле Сейфильмаликовна. Но научный интерес к древнейшей истории родного края у них не угасает до сих пор! Тем более, что после себя они оставили достойную смену — сейчас древнейшую историю Костанайского Притоболья изучают их ученики Андрей Викторович Логвин, Ирина Викторовна Шевнина и др.

Виктор Федорович Зайберт сегодня является одним из немногих специалистов по каменному веку нашей страны. Разворачивание в Казахстане государственной программы по культурному наследию позволило Виктору Федоровичу Зайберту возродить исследования на поселениях ботайской культуры: Ботай, Красный Яр, Васильковка. Ежегодно в ходе археологических разведок им открываются десятки новых археологических памятников. Сегодня деятельность неутомимого археолога направлена на решение трех наиболее важных для него задач, две из которых являются лично для него, по сути, смыслобитийными. Первая из них — это формирование нового коллектива исследователей древнейшей культуры Северного Казахстана и обеспечение тем самым научной преемственности в исследованиях энеолитической культуры и сохранение научной школы. Вторая задача также не менее важна для Виктора Федоровича и заключается она в неимоверной его заботе о судьбе поселения Ботай, с которым он буквально сросся душой. Он один из немногих (а может и единственный), кто в полной мере осознает всю научную ценность этого уникального памятника, его огромный информационный потенциал и чувствует личную ответственность за сохранение этого памятника и бережное его научное использование. Сегодня, когда еще не до конца упорядочена система охраны памятников археологии, это особенно актуально! Дело в том, что на территории памятника растет овраг и он, по сути дела, медленно, но верно разрушает, буквально пожирает культурный слой поселения. Путем применения различных агротехнических приемов Виктор Федорович старается остановить рост оврага и

ками различных учреждений? Тех, кто в экспедиции впитал романтическое и поэтическое отношение к древнейшей истории, к археологическим исследованиям, любовь к родному краю, теснейшим образом соприкоснулся с творческой лабораторией археологии! И без сомнения, они также в глубине души считают этих выдающихся археологов своими духовными учителями. И работая сегодня в разных уголках нашей страны, в других странах, они, несомненно, хранят и эти столь яркие моменты своей памяти о родном североказахстанском крае, прославляя его, делясь впечатлениями в кругу друзей или сотрудников.

В археологии как нигде очень многое зависит от личности исследователя, особенно если он является еще и главой научного коллектива и организатором исследований. Поэтому своим успехом северо-казахстанская археология энеолита во многом обязана именно этим трем выдающимся людям – Виктору Федоровичу, Виктору Николаевичу и Сауле Сейфильмаликовне, их таланту, их энергии, их неуемности и неуспокоенности, их невероятной преданности делу всей жизни – археологии, их харизме и их способности увлечь за собой людей.

Чтобы наиболее адекватно понять важность их научной деятельности для археологической науки Казахстана, необходимо сравнить успехи возглавляемой ими североказахстанской археологии в области изучения каменного века с достижениями в сопредельных регионах Казахстана. Все познается в сравнении! Исследованиями Виктора Федоровича, Виктора Николаевича и Сауле Сейфильмаликовны в Северном Казахстане были открыты памятники и выделены археологические культуры тех эпох, о которых в других регионах Казахстана до сих пор нет отчетливого представления! Ведь нигде в Казахстане систематически не изучаются такие эпохи каменного века как мезолит, неолит и энеолит. Благодаря В.Ф. Зайберту, В.Н. Логгину, С.С. Калиевой эти эпохи были не только открыты и изучены на территории Северо-Казахстанской, Акмолинской и Костанайской областей. Более того! Их достижения в этой области используются сегодня для характеристики мезолита, неолита и энеолита (особенно энеолита) Казахстана в целом. Таким образом, археология позднекаменного века Северного Казахстана является своеобразным «законодателем мод» в археологии этого периода всего Казахстана.

К сожалению, тяжелейший социально-экономический кризис 1990-х годов негативно сказался на полевых археологичес-

ких исследованиях. Они практически прекратились, члены экспедиции либо отошли от занятий археологией, либо выехали в дальнее и ближнее зарубежье. Исследователи энеолита на территории Кустанайской области С.С. Калиева и В.Н. Логвин выехали на постоянное место жительства в Россию. Сейчас они проживают в г. Сургуте, оба работают в местном государственном университете. Виктор Николаевич заведует кафедрой всеобщей истории и археологии, на этой же кафедре преподает и Сауле Сейфильмаликовна. Но научный интерес к древнейшей истории родного края у них не угасает до сих пор! Тем более, что после себя они оставили достойную смену – сейчас древнейшую историю Костанайского Притоболья изучают их ученики Андрей Викторович Логвин, Ирина Викторовна Шевнина и др.

Виктор Федорович Зайберт сегодня является одним из немногих специалистов по каменному веку нашей страны. Разворачивание в Казахстане государственной программы по культурному наследию позволило Виктору Федоровичу Зайберту возродить исследования на поселениях ботайской культуры: Ботай, Красный Яр, Васильковка. Ежегодно в ходе археологических разведок им открываются десятки новых археологических памятников. Сегодня деятельность неутомимого археолога направлена на решение трех наиболее важных для него задач, две из которых являются лично для него, по сути, смыслобитийными. Первая из них – это формирование нового коллектива исследователей древнейшей культуры Северного Казахстана и обеспечение тем самым научной преемственности в исследованиях энеолитической культуры и сохранение научной школы. Вторая задача также не менее важна для Виктора Федоровича и заключается она в неимоверной его заботе о судьбе поселения Ботай, с которым он буквально сросся душой. Он один из немногих (а может и единственный), кто в полной мере осознает всю научную ценность этого уникального памятника, его огромный информационный потенциал и чувствует личную ответственность за сохранение этого памятника и бережное его научное использование. Сегодня, когда еще не до конца упорядочена система охраны памятников археологии, это особенно актуально! Дело в том, что на территории памятника растет овраг и он, по сути дела, медленно, но верно разрушает, буквально пожирает культурный слой поселения. Путем применения различных агротехнических приемов Виктор Федорович старается остановить рост оврага и

разрушение памятника, а раскопки проводит только на территории поселения, которая находится под угрозой уничтожения. Не исключается и угроза разрушения памятника в результате хозяйственной деятельности. Виктор Федорович добился включения территории поселения Ботай и прилегающих к ней сосновых боров в состав заповедника. Там прекратились различные хозяйственные работы, восстанавливается естественное состояние ландшафтов, разрастаются реликтовые сосновые боры, производятся реконструкции древних жилищ.

Еще одно направление деятельности замечательного ученого – это неустанная пропаганда самого поселения Ботай и выделенной им ботайской культуры. Как известно, открывает не тот, кто наблюдает, а тот, кто делает наблюденное достоянием других. Благодаря такой активной деятельности Виктора Федоровича многие в стране и мире знают о поселении Ботай, а ботайская культура прочно вошла в научные публикации по энеолиту и в казахстанские учебники. О ней теперь знает каждый школьник и студент. Сегодня Ботай – это однозначно научный бренд Казахстана. А благодаря опять таки подвижничеству В.Ф. Зайберта имеет все шансы стать еще и туристическим брендом.

Продолжается и научное изучение материалов поселения Ботай. Сегодня оно вышло на качественно новый уровень и осуществляется в сотрудничестве с иностранными учеными и с использованием самых современных методик. И недавно, буквально этой весной, поселение Ботай преподнесло еще одну научную сенсацию – в лаборатории города Бристоль (Англия) на стенах ботайских керамических сосудов были выявлены следы конского молока (кумыса), что не только подтверждает мысль Виктора Федоровича Зайберта о том, что ботайцы были коневодами, но и показывает, что они уже тогда научились доить лошадь.

Отрадно, что несмотря ни на социально-экономические кризисы, ни на жизненные и житейские проблемы, несмотря на возраст, Виктор Федорович Зайберт сохраняет верность единожды избранной профессии и любимой науке. И восстановление прежнего уровня археологических исследований в нашей области также трудно представить себе без его непосредственного руководства. Несомненно, что усилия такого подвижника науки должны быть поддержаны государством, специальной государственной программой, обеспечивающей не только разовое, но и стабильное финансирование археологических исследова-

ний Северного Казахстана. Это позволяло бы формировать деятельность на перспективу, привлекало бы молодых людей, чтобы нива археологии Северного Казахстана не заглохла, чтобы было кому передать опыт, знания и эстафету!

Список литературы:

1. *Формозов А.А.* Памятники древности Наурзумского заповедника // Вестник Каз. ФАН СССР, 1946, № 4(13).
2. *Формозов А.А.* Археологические памятники в районе Орска // КСИ-ИМК. 1951 а. Вып. 36.
3. *Формозов А.А.* Энеолитические стоянки Кустанайской области и их связь с ландшафтом // Бюллетень комиссии по изучению четвертичного периода. — М.; Л., 1950, № 15.
4. *Формозов А.А.* К вопросу о происхождении андроновской культуры // КСИИМК. 1951б. Вып. 39.
5. *Чалая Л.А.* Озерные стоянки Павлодарской области. Пеньки 1, 2 // Поиски и раскопки в Казахстане. — Алма-Ата: Наука Казахской ССР, 1972.
6. *Чалая Л.А.* Поздненеолитический инвентарь и хозяйство стоянки Иман-Бурлук // Археологические исследования в Казахстане. — Алма-Ата: Наука Казахской ССР, 1973.
7. *Логвин В.Н.* Энеолитические памятники р. Каинды // ВАУ. — Свердловск: УрГУ, 1981.
8. *Логвин В.Н.* Неолит и энеолит степного Притоболья: автореф. дис. канд. ист. наук: 07.00.06. — Москва, 1986.
9. *Калиева С.С.* Энеолит Тургайского прогиба: автореф. дисс. канд. наук: 07.00.06. — Л., 1990.
10. *Калиева С.С., Логвин В.Н.* Скотоводы Тургая в третьем тысячелетии до нашей эры. — Кустанай: Кустанайский печатный двор, 1997.
11. *Зайберт В.Ф.* Сложение энеолитической ботайской культуры в Урало-Иртышском междуречье // Использование методов естественных и точных наук при изучении древней истории Западной Сибири. — Барнаул: АГУ, 1983.
12. *Зайберт В.Ф.* Энеолит Урало-Иртышского междуречья. — Петропавловск: Наука, Республика Казахстан, 1993.
13. *Зайберт В.Ф.* Ботайская культура. — Алматы: ҚазАқпарат, 2009.
14. *Мерц В.К.* Погребение каменного века и энеолитический комплекс стоянки Шидерты 3 // Изучение памятников археологии Павлодарского Прииртышья. — Павлодар: НПФ «ЭКО», 2002.

КАРТОВА З.К.,
т.е.к., М.Қозыбаев атындағы
СҚМУ-дың ага оқытушысы.
Ж.А. Тәшеневтің азаматтық ұстанымы
мемлекет қайраткерлеріне үлгі-өнеге

ӨМІРІН ХАЛЫҚТЫҢ МУДДЕСІН ОРЫНДАУҒА АРНАҒАН КЕМЕНГЕР АЗАМАТ

(Ж.А. Тәшенев туралы)

Заман адам тағдырын ерекше қасиеттермен белгілейді. Кейбір тұлғалар заманынан да бөлек, елден де ерекше дамып «болашағын алдын ала көретін, артық білетін» деңгейге жетеді. Заман тауқыметін женіп, батыл шешімдер қабылдап, елдің есінде істері сакталып қалатын азаматтар тоталитарлық жүйе кезінде де болды. Ел тағдырын өз тағдырынан биік қойған, ұлттың тұтастығын, жерінің бүтіндігін мұрат еткен қазақ тарихында ұлттық тұлғалар жеткілікті. Олардың өмірі елге өнеге, ұлт тарихында белгілі биіктік деңгейде қалады. Батыр мен қаһарман тұлғаларды өткен заманнан (**не только**) емес, осы кеше **ғана**, қазіргі замандастардың арасынан көріп, істеріне әділ баға беру қажет. Олардың есімдерін елге қайтарып, отан тарихымызда өзіне сай орын алу үрдісіне тарихшылар да атсалысу керек.

Ұлттық тұлға биігіне көтерілген, осы ерекше азаматтық мәртебеге, халықтық бағаға лайықты болған азаматтардың бірі – Жұмабек Ахметұлы Тәшенев. Ол кезінде Министрлер Кеңесінің және Жоғарғы Кеңес Президиумының тәрағалығына дейін көтерілген саяси қоғам қайраткері. 2010 жылдың 20 наурызында Жұмабек Ахметұлы 95 жасқа келеді. Республикамыздың кейбір аймақтарында осы мерейтой аталып өтті. М. Қозыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан мемлекеттік университетінде ғылыми-практикалық конференция өткізіліп, облыс деңгейінде ерекше шарага айналды.

Өзінің асқан білімділігімен, қара қылды қақ жаратын тұрашылдығымен, адамгершілік қасиеттерімен, еліне сінірген зор еңбегімен сол кездегі халықтың жадында сакталғанымен, бүгінгі ұрпақ Жұмабек Ахметұлы жөнінде біле бермейді. Өкінішке орай, тәуелсіз республикамыздың қауымы Жұмабек Ахметұлы Тәшеневтің мемлекет және қазақ халқы үшін жасаған іс-әрекеттері туралы беймәлім. Тағы да атап кететін жайттардың бірі, өмір

жолының 14 жылын Солтүстік Қазақстанмен байланыстырған. Жұмабек Тәшенев біздің облысымызда басшы қызметтер атқарып, Солтүстік Қазақстан өлкесінің сан салалы шаруашылығының алға басуына елеулі еңбек сінірген. Көрші Қекшетау қаласында Жұмабек Тәшенев атындағы көше бар. «Исі ғана қазақ емес, ісі де қазақ» азаматтардың бірі болған ағамыздың өмір мен еңбек жолдарына тоқталайық.

Жұмабек Ахметұлы 1915 жылдың 20 наурызында Ақмола облысында Бабатай ауылында дүниеге келген [1, 4 б.]. XX ғ. бірінші жартысы көптеген тарихи оқиғаларға толы кезең болды, ақпан және қазан төңкерістері, азамат соғысы адам өміріне үлкен сынақ болды. Оның балалық шағы Қазақстанда жаппай ұжымшар ұйымдастыру науқанымен тұстас келді. 1928–1930 жж. қазақ ауылдындағы болған көптеген қияннаторды жасөспірім бала Жұмабек Ахметұлы өз көзімен көрді. Сол толқындардан аман өткен ұрпағымыздың бойында өмірге деген сенім, адалдық, шыншылдық, тіршілікке тұра қарай алатын ерлік бар еді. Бос сөз бер әрекетсіздік, дүниеқұмарлық пен жалғандық оларға жат еді. Отзынышы жылдардағы жігерлі, жалынды жастар ел өмірінің қай саласында болмасын, қажырлы еңбек етті.

Жұмабек Ахметұлы еңбек жолын, Ақмола қаласындағы құрылым техникумын тамамдағаннан кейін, қазіргі Аққайың ауданында бастаған. Аудандық атқару комитетінің хатшысы, Солтүстік Қазақстан облысының Совет және Полудин аудандарының жер бөлімдерінің басшысы қызметін атқарады. 1944–1947 жылдары облыстық партия комитеті хатшысының орынбасары, 1948–1952 жылдары Солтүстік Қазақстан облыстық атқару комитетінің төрағасы болып жұмыс істейді. Қарағанды және Солтүстік Қазақстан облыстарындағы қызметі еңбек өмірінің бір баспалдағы еді [2, 108 б.].

Жұмабек Ахметұлы Тәшеновтің мемлекеттік қызметінің екінші кезеңі Ақтөбе облысында өтеді. 1952–1955 жылдары Ақтөбе облыстық партия комитетінің бірінші хатшысы қызметін атқарады. Ж.А. Тәшенев білгір экономист, оның іскерлігіне, білімділігіне, тапқырлығына, халық арасындағы беделіне мемлекет басшылары назар аударады. Көп уақыт өтпей, қырық жасар Жұмабек Тәшенев Қазақстан Жоғарғы Кенесінің Президиум төрағасы болып сайланды. 1955–1960 жылдары Қазақ ССР Жоғарғы Кенесі Президиумының төрағасы, кейін 1960–1961 жылдары Қазақ ССР Министрлер Кенесінің төрағасы болды [3, 275 б.].

Жұмабек Ахметұлы Үкімет басына келгеннен бастап көптеңген іс-шаралардың дер кезінде жүзеге асуына қолдау қөрсете білді. Олар мыналар:

1. Алматы қаласындағы бас даңғылды Абай атымен атап, астананың қақ ортасында ұлы данышпан ақынға ескерткіш орнатқан;
2. Алматыдағы Медеу мұз айдынының аяқталмаған құрылышына қаржы сұрап алған;
3. 1958 ж. Мәскеуде қазақ мәдениетінің онқұндігін өткізу-дың бастамашысы болды. Әртістерімізді орден, медальдармен марапаттап, КСРО халық артисі атағын беруге атсалысқан;
4. XX ғ. 30–50 жж. зұлматтың құрбандарын ақтайтын комиссияның төрағасы болған, игілікті қыруар жұмыс атқарған;
5. Нұрмолда Алдабергеновке Социалистік Еңбек Ерінің үшінші Алтын жүлдзызын, Бауыржан Момышұлы мен Рахымжан Кошқарбаевқа Кенес Одағының Батыры атағын алып беруге өрекет жасаған;
6. Республика тіршілігінің қай саласында болсын қазактың білімдар, жас кадрларын өсіруді бірінші кезектегі міндепті деп санап, орынданап отырған. Министрлер Кеңесіне Төраға болысымен аппаратына он екі қазақ мамандарын алған;
7. «Қазақ әдебиетін» көшірме газет ретінде шығару шешіміне қарсы шығып, үлкен қатерден алып қалған;
8. Алматының дәл ортасында, К. Маркс көшесінде салынған 120 пәтерлік үйді қазақ әдебиеті мен өнерінің қайраткерлеріне бергізген;
9. Б. Момышұлының «За нами Москва» кітабының жарық көруіне орынсыз қарсы болғандарды жеңіп, кітапты басып шығартқан;
10. М. Әуезовтің «Абай» романын Лениндік сыйлыққа ұсынуға жолбасшы болған [4, 8 б.].

Ұлттық мәдениет пен өнерге қатысты көптеген мәселелерге Ж. Тәшенев үлкен жауапкершілікпен қарап, ел мұддесін қорғаудан бір сөт те бас тартқан емес. Талай қыншылық пен зорлық-зомбылықты қөрген туған ұлтының бас көтерері де, демеушісі де бір өзі сияқты болған кездер де аз емес. Кезінде Қазақстан мәдениет министрінің орынбасары Өзбекөлі Жәнібеков Ахмет Йасауи кесенесінің көркі де, бар байлығы да Санкт-Петербургдағы тайқазанды қайткен күнде алдыру жайын көтерді. Бұл иғі қадамды қоштаған Ж.А. Тәшенев болды, саналы азаматтардың

қадамдары сәтті болып ұлттық рухани мұрамыз өз топырағына оралды. Мемлекеттік сыйлықтың лауреаты, Халық қаһарманы Шапық Шөкін «Жұмабек Тәшенев Қазақстанның тағдыры үшін өзінің кең пейілін жоғары жауапкершілікпен ғажап ұштастырған жан. Республиканың ғылым мен мәдениетіндегі болып жатқандардың бәрі оның нәзік жүргіне өсер етуші еді», – деп пікір білдіре отырып, азамат тұлғасының ерекше қырын тағы бір айқара ашып, асқар биікке шығарады [3, 278 б.].

Бір сөзбен айтқанда, Ж. Тәшенев мемлекет басында отырып бар күш-қуатын республиканы көтеруге жұмсаған, халқына үлкен еңбек сінірген. Сол кездегі ҚСРО құрамындағы кең-байтақ аумақты алып жатқан республиканы басқару үлкен шеберлікті қажет етті. Сан-алуан ұлттың өкілдері жиналған «тәрбие аланына» айналған қазақ жерін басқару өзіндік ерекшеліктерді талап етті. Үлкен одактың қарауында отырып, өз бетімен жұмыс істеу ол кезде өте қыын болды. Тоталитарлық жүйеде турашылдыққа, ұлттық мұддеге, ұлттық саясатқа орын болмады. «Басқа жұмысқа ауысуымен байланысты» деген себеппен Жұмабек Ахметұлы Тәшенев 1961 ж. Қазақ ССР Министрлер Кеңесінің төрағасы қызметінен босатылады.

1961–75 жж. аралығында Шымкент облыстық кеңесінің орынбасары болып қызмет етті. 1964 ж. Шымкент обкомының бірінші хатшысы Ливенцов Ж. Тәшеневке мынадай баға береді: «т. Ташенев благодаря своим незаурядным способностям и честности стал ныне самым уважаемым человеком на юге Казахстана» [3, 280 б.]. 1975 жылға дейін Шымкент облисполкомының төрағасының қызметін атқарады. 1986 жылы Жұмабек Ахметұлы Тәшенев өмірден өтті. Шымкент қаласында жерленді.

Жұмабек Ахметұлы бірнеше рет ҚСРО-ның Жоғарғы Кеңесі мен Қазақ ССР Жоғарғы Кеңесінің депутаты болып сайланды. 1956–1961 жылдары КОКП ОК мүшелігіне кандидат және төртінші сайланған ҚСРО Жоғарғы Кеңесінің депутаты, төртінші, бесінші сайланған Қазақ ССР Жоғарғы Кеңесінің депутаты, 1949–1961 жылдары Қазақстан КП ОК мүшесі, 1955–1961 жылдары оның президиум мүшесі болды. Ленин, Еңбек, Қызыл ту, «Құрмет белгісі» ордендерімен марапатталған. Жоғарылауазымды қызметтен кеткеннен кейін көптеген монографиялар жазып, кандидаттық диссертация қорғады. Жұмабек Ахметұлы мен заңыбы Бәтес Үйдірысқызы бес бала өсірген.

Жұмабек Тәшенев алқымы кең, дүниеге қөзқарасы саналы, білім мен тәжірибеге жүгіне білетін, алғыр мемлекет қайраткері екенін көрсете білді. Оның іскерлігі жөнінде халық арасында толып жатқан аныз-әнгіме бар. Мысалы, Орталық Комитеттің екінші хатшысы Ф.Р. Козлов бір жиналыста оған сөгіс жариялад былай деген: «Ты что делаешь Ташенов, почему без разрешения суешь свои руки в союзный фонд. Кто дал тебе такое право?». Жұмабек Ахметұлының жауабы бүгінгі күнге дейін елдің есінде: «Если к Вам в Москву приедет Премьер-Министр Албании Мехмет Шейху, Вы, его, очевидно, встретите в аэропорту, выстроите почетный караул, произнесете речи, а председателю крупнейшей союзной республики, которая в десять раз больше Албании, не даете даже слово сказать!» [2, 108 б.].

Ерекше мақтанышпен айтатын нәрсе, ол Жұмакеннің қазақ жерінің тұтастығын сақтау үшін жасаған істері. XX ғасырынан 60—70 жж. Қазақстанның жері талан-таражға түсуге дейін жетті. Жоғары биліктің шешімімен Солтүстік бес облысты Ресейге, Шымкент облысын Өзбекстанға, Манғыстау облысын Түркменстанға бермек болған. Осылайша, 1962 ж. Өзбекстанға Онтүстік Қазақстанның үш мақталы ауданы берілді. Қазақ жерін өлкелерге бөліп берекесін кетіріп, ақыры тағы тың және тыңайған Солтүстік аймақтарды бір орталыққа бағындыру деген сұлтаумен Ресейге қосу мәселесін қөтерді. ОК-ның бюро мүшелерін осы қыын шешімді қабылдауға мәжбүрледі. Көрішал Асан Атанаң «Шынжырда өткен жолбарыс» атты кітабында мынадай деректер келтірілген: «Ж. Тәшенев бұл шешімге келісе алмайтынын ашып айтады. Ол былай дейді: «Я родом из Акмолинска. Двенадцать лет работал в Северо-Казахстанской области. Мои родители и предки покоятся в этой земле. И вы теперь хотите эту землю передать России? Вдумайтесь, товарищи, какой казах с этим согласится? ... Я, например, категорически против постановки данного вопроса!» [2, 110 б.]. Осы жағдайда Қазақ ССР Министрлер Кеңесінің тәрағасы болған Жұмабек Тәшеневтің азаматтық ұстанымы Н.С. Хрушевтың тоталитарлық шешімін жүзеге аспауына өз ықпалын тигізді. Жұмабек Ахметұлының бұл ісі туған ұлтының алдында өтеген перзенттік борышы болатын.

Дінмұхамед Ахметұлы Қонаев: «Әй, Жұмеке-ай, жүрек жұтқан көzsіз батырсыз-ау», — депті. Ж. Тәшенев — «Елімнің мұддесі үшін қияметке болса да дайынмын» деп жауап берген [2, 97 б.].

Елінің бірлігін, жерінің тұтастығын қорғап, әділдікті ту еткен Жұмабек Ахметұлы сынды азаматымыз халықтың жүргегінде мәнгі орын алды деп ашық айтатын заманға жеттік.

Гражданский подвиг Ж.А. Ташенева является ярким примером для сегодняшних и будущих деятелей Казахстана.

Пайдаланған өдебиет:

1. Сәдуов Р. Алаштың айбарлы арысы еді. // Солтүстік Қазақстан. № 121, 5 қазан 2009.
2. Көрішал Асан ата. Шыңжырда өткен жолбарыс.// Жұлдыз, №10, 2003.
3. Кәренов Р.С. Тұғыры биік тұлғалар. – Алматы, 2003.
4. Кәренов Р.С. Ұлттымыздың ұлы перзенті, табанды қажымақ қайраткері Жұмабек Тәшенев. // Ана тілі, №1 (58), 2005.

КЕМЕНГЕР Қайырбек,
филология гылымдарының кандидаты,
доцент, Ш.Ш.Уәлиханов атындағы
Көкшетау мемлекеттік университеті

ҚОШКЕ КЕМЕНГЕРУЛЫ ЖӘНЕ ҰЛТ-АЗАТТЫҚ ҚОЗҒАЛЫС

Алаш қозғалысы – қазақ халқының сан ғасырлық ұлт-азаттық қүресінің шарықтау шегіндей болды. Біртұтас Қазақстан аймағында тілегі бір, ой-арманы ортақ қалың ел отарлық езгіден босап, бір тудың астына басын жиғандай, бір ұранға тоқтап, бір көсемнің сонынан ергендей күй кешті. Қозғалыс қазақ атаулы қауым мекен еткен аймақтың барлығын шарпып, өзінің қатарына ұлтымыздың оқыған, көзі ашық, асыл ұл-қыздарын түгел қосты. Алаш қозғалысын жанымен қолдап, оған нақты іс-шаралар арқылы тілеулемес болған, жазған еңбектерінде ниеттестік танытқан тарихи тұлғаның бірі – Қошке Кеменгерұлы.

Қазақ халқының біртуар қайраткері һәм көрнекті қаламгері Қошке (Қошмұхамбет) Кеменгерұлы 1896 жылдың 15 шілдесі күні ескіше Ақмола облысы, Омбы уезі, Теке болысы, Қаржас ауылында туды. Кеңес үкіметі орнаған соң бұл аймақ Ресейдің Омбы облысы Әдес (Одесское) ауданына қарап кетті. Қазіргі Қазақстан Республикасының мемлекеттік шекарасынан Қаржас ауылы небәрі он бес шақырымдай жерде қалды. Тағдырдың жазуымен, тарихтың шешуімен Қошкенің кіндік қаны тамған жер, туyp-өскен топырақ бүгінде бөтен елдің құрамына қарайды.

Қ.Кеменгерұлының әкесі, ата-бабасы қазақтың қасиетті өлкесі – Баянауылда туған. Мұса мырза Шорманұлының заманында Қошкенің атасы Баяннан Омбыға келіп, осы тәніректі мекендереп қалады. Ол тарихи шындық Әлкей Марғұлан зерттеулерінде сакталған. Үстіміздегі жылы Қарағанды қаласында тұратын Шалқарбек Кәрібаев есімді адам «Егемен Қазақстан» газетінде «Садуақасовтың ұлдары» атты көлемді мақала жариялады. Онда мынадай құнды дерек келтіріледі: «Мұса Мырза Кеменгер Атановты өзінің тікелей араласуымен Омбыда ашылған болыстық кеңсенің писарьларын даярлайтын оқуға жіберген. Кейін осы тәніректі қоныстанып қалған. Кеменгерден Дүйсенбай, Дүйсебай есімді ұл туған. Қошке – Дүйсебайдың баласы» [1]. Алайда Кеменгер жасы ұлғайған шағында атақонысы Баянауылға ора-

лып, сонда дұниеден озады. Бұғінде зираты Баянның Сарытауында жатыр.

Ауылдағы Белгібай молдадан хат таныған Қошке жан-жакты білімді Омбы қаласындағы оқу орындарынан алды. Ол Омбы приход мектебінде (1912–1914), Орта дәрежелі Омбы ауылшаруашылық училищесінде (1914–1917), Омбы политехникалық институтында (1919), Омбы медициналық институтында (1920–1924) өз заманына лайық терен білімге ие болады.

ХХ ғасырдың басында ұлт тағдырын ойлап, басын бәйгеге тіккен Алаш азаматтарының азаттық, елшілдік, ағартушылық идеялары Омбы секілді алып шаһарға, оның оқу орындарында білім алған жатқан қазақ шәкірттерінің санасына еркін жетіп жатты. XIX ғасырдың аяғы мен ХХ ғасырдың басында бүл қалада білім алған, қызмет істеген Ә.Бекейхан, Ж.Ақпайұлы, А.Тұрлыбайұлы, М.Айтпенұлы, О.Әлжанұлы, Е.Итбайұлы, Р.Марсекұлы, А.Байтұрсынұлы, М.Дулатұлы, А.Сейітұлы, Ж.Садуақасұлы сынды қазақ халқының зиялды азаматтары Қошке секілді жас буын өкілдеріне үлкен тәрбие мектебі болды. Аға буын Алаш қайраткерлерінің өмірлік ұстанымдары, жазған еңбектеріндегі ой, армандары Қошке Кеменгерұлы және оның замандастарын ұлтшылдық рухта бой түзетті. Туған халқының қараңғылық үйкесінде жатқаны, оқу-білімнен, заманауи мәдениеттен алшак қалғаны, соның кесірінен өзге халықтардың отарлық езгісінде болғаны, құқығы мен заны бұзылғаны Қошке Кеменгерұлын ерте толғандырды.

1913 жылы Омбыда оқитын қазақ шәкірттері «Бірлік» атты үйым құрып, оның үні – «Балапан» қолжазба журналын шығара бастады. Ұйымды, негізінен, Орта дәрежелі Омбы ауылшаруашылық училищесі мен Омбы мұғалімдер семинариясының қазақ шәкірттері үйымдастырыды. Оның құрамында: С.Бижанұлы, М.Саматұлы, М.Жұмабайұлы, С.Сейфоллаұлы, Б.Серкебайұлы, Г.Досымбекқызы, Қ.Кеменгерұлы, Б.Айбасұлы, Р.Толысбайұлы, Ш.Айманұлы, М.Сейітұлы, С.Сәдуақасұлы сынды жастар белсенді жұмыс істеді. Қошкенің үйымдастыруышылық қырын, қайраткерлік қабілетін алғаш шындаған жер – осы «Бірлік» үйимы болды. Ұйым туралы деректер С.Сейфоллаұлының «Тар жол, тайғақ кешу» мемуарлық романында, С.Сәдуақасұлының «Ілгерідегі жастар үйимы» атты зерттеуінде, Қ.Кеменгерұлының «Қазақ тарихынан» атты кітабында кездеседі. Кенестік кезенде зерттеушілер үйимның жұмысына ұлтшылдық баға беріп, соның сал-

қыны осы кезеңге қатысты жазылған көркем шығармаларда сезілді. Белгілі жазушы Қ.Исабаев 1974 жылы жарық көрген «Өткелде» атты тарихи романында XX ғасыр басында Омбыда өткен оқиғаларды суреттейді. Шығарма сюжетінде қалада жұмыс істейтін «Бірлік» үйымының тіршілігі кен баяндалады. Үйымның белді мүшелерінің бірі – Көшке есімді кейіпкер. Ол – Алаш партиясын жақтап сөйлейтін, Әлихан Бекейханды қосем санайтын ұлтшыл. Көшкенің өмірдегі прототипі – Қошке Кеменгерұлы болғаны түсінікті жайт. Омбыға аласапыран жылдары Әлиханның келгені, оны алашшыл жастар қолдағаны да тарихи шындық.

«Бірліктің» белді мүшесі Қ.Кеменгерұлы оның «Балапан» қолжазба журналының жауапты шығарушысы болады. «Балапан» туралы дерек көздері де өте жұтан. Әлі күнге дейін басылымның бір де бір саны табылмай отырғаны бізді қынжылтады. Омбыдағы қазақ шәкірттерінің қаламын ұштаған «Балапан» журналы жайында ақиық ақын Мағжан Жұмабайұлының «Балапан қанат қақты» атты қара сөзбен жазылған аллегориялық өлеңі сакталған.

1917 жылдың жаз айында С.Сейфоллаұлы Ақмола қаласында Қазақ комитетін құрғаны тарихи шындық. Ол оқиға С.Сейфоллаұлының «Тар жол, тайғақ кешу» романында толық жазылған. Қазақ комитетін С.Сейфоллаұлымен бірге Қ.Кеменгерұлы, Б.Айбасұлы да құрысқанын біз көрсетілген мемуарлық шығармадан білеміз.

1917 жылы Ақпан төңкерісінен кейінгі елдегі саяси жағдай құрт өзгеріп, көптен бері халықтың аузында жүрген партия құру мәселесі оң шешімін тапты. Шілде айында Орынбор қаласында өткен Бірінші Жалпықазақ – қырғыз съезінің шешімімен құрылған «Алаш» партиясы – шын мөнінде, ұлт қамын ойлайтын, оның кемел болашағын ансаған саяси үйим болды. Омбыда оқитын қазақ шәкірттерінің дені партия платформасын қабылдады. Оны біз жер-жерде үйимдастырылған жиындар мен съездердің шешімінен байқаймыз.

Осы қын-қыстау кезеңде қайраткер Қ.Кеменгерұлының тарих алдындағы мынадай еңбегі зор бағалануға тиісті деп санаймыз. 1917 жылы Смағұл Сәдуақасұлының көрсетуі бойынша, байтақ қазақ даласының түкпір-түкпірінде 21 жастар үйимы жұмыс істеді [2, 45]. Олардың әрқайсысы бөлек саяси бағыт ұстанып, бастарын біріктіре алмады. Осындай құрделі шақта Омбыдағы «Бірлік» үйимы мұрындық болып, қазақ жастарының тұнғыш съезін үйимдастырды. 1918 жылы мамырдың 5–13 аралы-

ғында Омбы қаласында жас алашшылар қазақ жастарының тұнғыш съезін өткізді. Съезге Семейдегі «Талап» жастар үйімін болашақ ұлы жазушы М.Әуезов келіп қатысты. Жиынтық үйімдастыру ауыртпалығын, жалпы жұмысын атқарған адамның бірі – Қ.Кеменгерұлы болды. Съезд қорытындысы бойынша қазақ даласында тіркелген жастар үйімін бұдан былай біртұтас жалғыз үйім ретінде бірігетін болды. Оның аты «Жас азамат» аталды. Үйім Алаш партиясының үстанған саяси бағытын қолдады. Жаңадан құрылған жастар үйімінің үні «Жас азамат» газеті шығатын болып үйіралды. Оның редакторы болып Қ.Кеменгерұлы бекітілді.

Сендей сапырылысқан қорғансыз халықты біресе 1916 жылғы патшаның атышулы жарлығы, біресе төңкерістер, толып жатқан съездер, аштық, жоқшылық, азамат соғысы әбден тоздырды. Тұрмыс толқындары соққылаған момын ел саяси бағытын жоғалтып алып, аз уақыт кімге сенерін, қайсысының сонынан ерепін біле алмай қалды. Міржақып Дулатұлы осы кездін тарихи шындығын «Қайда едін?» деген зар-толғауында шынайы суреттейді. Ақын өлеңінде алдымен қазақ оқығандарына зілді сұрақ қояды. Одан кейін қазақ зиялышарының басы біркепейтініне қатты кейиді. Шығарма автордың өкінішін, ішкі күйзелісін, мұншерін жеткізетін шумақпен аяқталады.

1917 жылдың 5–13 желтоқсан күндері аралығында Орынбор қаласында Екінші Жалпықазак-қыргыз съезі өтті. Бұл айтулы жиынға қазақ даласының түкпір-түкпірінен, әр түрлі үйімдар мен мекемелерден 82 өкіл делегат ретінде қатысып, съезд қорытындысы бойынша уақытша Ұлт кенесі, Алашорда үкіметі құрылды. Аталған съезге Қ.Кеменгерұлы да шақырылды. Ұлт тағдыры шешілген мұндай тарихи оқиғаға Қошке Кеменгерұлы да қатысып, маңызды мәселелер бойынша өз дауысын бергені – оның сол уақытта замандастарының ішінде беделінің биік болғанын байқатады. Қайраткердің жасы бұл кезде небәрі жиырма бірдеған болған еді.

Қ.Кеменгерұлының 1924–1930 жылдар аралығындағы өмірі Түркістан Республикасының астанасы Ташкент қаласында өтті. Бұл кез – Қ.Кеменгерұлының шығармашылық, ғалымдық қабілетін жан-жақты ашқан аса жемісті уақыт болды. Алаш қозғалысына қатысқан Х.Досмұхамедұлы, М.Жұмабайұлы, Ж.Аймұрытұлы, М.Әуезұлы, А.Байтасұлы, Д.Ысқақұлы сынды қайраткерлер кенес үкіметі орнағаннан кейін Ташкентке шоғырланды.

Олар бұл қаладағы өзге аймақтармен салыстырғандағы саяси жағдайдың бөлек екенін, ол жағдай шығармашылық жұмыспен еркін айналысуға мүмкіндік беретінін жақсы түсінді. Омбыдағы медицина институтының төрт курсын тәмамдаған К.Кеменгерұлы Орта Азия мемлекеттік университетінің медицина факультетіне ауысады. 1928 жылы ол осы университеттің шығыстану факультетінің түркітану кафедрасына аспирантураға түседі. Бір жылдан кейін осы аспирантураға М.Әуезұлы қабылданады. Іргелі ғылыми жұмыспен айналысуға ден қойған К.Кеменгерұлы шығармашылық қуаты толысып, бойындағы күш қуатының әбден жетілген шағында репрессияға ұшырады. «Аспирантов Ауэзова и Кеменгерова снять с аспирантуры, Кошкинбаева с ассистентом педфака САГУ и снять с оплаты со дня их ареста – 1/X. 1930 года» [3, 113], – деп көрсетеді мұрағат көздері.

Бұдан кейін қаламгер бір жарым жыл Алматы облысында тұтқында болып, 1932 жылы Орталық Ресей аймағына жер аударылады. Айдаудағы мерзімі толық аяқталған сон, ол туған жері Омбыға оралуға рұқсат алады. Омбы облысы, Шарбаккөл аудандық ауруханасында дәрігер қызметін атқарып жүрген қайраткер 1937 жылдың жетінші тамызында екінші рет тұтқындалып, он алтыншы қарашада Омбы қаласында атылады. Жазушының жары Гүлсім және балалары оның әктағаны жөніндегі қағазды жиырма жыл өткеннен кейін алады.

Қаламгер К.Кеменгерұлының шығармашылық мұрасын сөз еткенде біз ол дүниені бірнеше сала бойынша қарастырамыз. Алдымен, К.Кеменгерұлы – әдебиеттің поэзия, проза, драматургия, аударма жанрларында көркем шығармалар қалдырған жазушы. Олардың біразы («Алтын сақина» драмасы, әңгімелері) қазақ әдебиеті тарихында жоғары бағаланатын енбектер. Екіншіден, К.Кеменгерұлы – кәсіби журналист, казак баспасөзінің қалыптастып-дамуына айрықша үлес қосқан көсемсөзші. Ол әр жылдары «Айқап», «Казак», «Балапан», «Жас Азамат», «Бостандық туы», «Ақ жол» «Сана», «Еңбекші қазак», «Әйел тендігі», «Жана мектеп», «Темірқазық» т.б. басылымдарда енбектерін жариялады. Кейбіреуінің өзі редакторы болды. Ушіншіден, К.Кеменгерұлы – ғалым. Ол – ғылымның әдебиеттану, тіл білімі, казак тілін оқыту әдістемесі, тарих, педагогика салалары бойынша іргелі енбектер жазған адам. Көрсетілген ғылым салаларынан бөлек оның енбектерінен әлеуметтану, саясаттану, философия, география, психология, химия, медицина, гигиена, биология ғылымдары бо-

йынша да құнды ой-пікірлерді кездестіруге болады. Біз бұл жерде сан қырлы талант иесінің бай шығармашылық мұрасының ішінен ұлт тарихы, ел қамы, жер тағдыры, ұлт-азаттық құрес шежіресі, оның көсемдері туралы ойларына ғана қыскаша тоқталамыз.

К.Кеменгерұлы әдебиет табалдырығынан аттағанда «Жазғытұры» атты баспа бетін көрген өзінің тырнақалды өлеңінде былай жазады:

Көгалда жазғытұрым сауулы бие,
Сары қымыз сапырулы тегенеде.
Ішкен мас, жеген тоқ болушы едін,
Түсесін енді, жұртым, қандай күйге?! [4, 264].

«Айқап» журналында 1915 жылы жарияланған осы өлеңінде ақын туған халқының өткен жайлы тұрмысының, бейбіт өмірін, берекелі тірлігін суреттей келіп, «Түсесін енді, жұртым, қандай күйге?!» деп саяул қояды. Осы сұрақ қаламгер, қайраткер, ғалым Қошқені өмір бойы мазалап өтті. Ол қай жанрда, қай салада еңбектерін жазса да, «халқым», «ұлттым», «жұртым», «елім», «жерім» деген ойды алдымен ескерді. Замандастары (Ғ.Тоғжанов, С.Мұқанов т.б.) Қошқені өсіре ұлтшыл болды деп сынайды. Оның еңбектерінің тілі шұрайлы, кестелі болса да, кемшілігі – ұлтшылдық сарында жазылғанында деп көрсетеді.

Қошке Кеменгерұлы және қазақ халқының ұлт-азаттық құресі мәселесін қозғағанда, біз қаламгердің еңбектеріндегі елшілдік, ұлтшылдық идеясын алдымен ескереміз. Жазушының 1919 жылы жазылған «Тұтқынның ойы» атты шағын әңгімесінде неғізгі кейіпкер – қазақ халқы екенін түсінуге болады. Шығарма мынадай жолдармен басталады: «Бір кезде ауыздан жалын шашқан, жаланаш қолмен өткір қылыш жүзін қайырған ерліктің арқасында жер сілкіндіріп, көк тітіреткен ер едім, ұшы-қиыры жок сары дала, жасыл тоғай, асқар тау, дертке шипа мөлдір, салқын суға ие едім, байлық, бақыт, шаттық сайранында еркелік құруши едім» [4, 233].

Абакты азабын тартып жатқан тұтқын бостандықтағы өмірін аңсайды. Оған түрменің ішіндегі өмір қараңғы көрмен бірдей. Оның намысы тапталды, жер болды, алтын басы қор болды. Бірақ ол әлі тірі, бостандыққа шығамын деп сенеді. Оны өлтірмей, бойына күш, рухына дем беріп жатқан сезім үміт екен. «Бұл күнде ет, денем ауырса да, шірісе де, от рухым сау, бүтін. Бақытты келе-

шектен үміт жібін кеспеймін. Сол қанатты үміт арқасында өлмей тірі жатырмын. Ерте, кеш пе бостандық дүниесіне шығатыныма сенемін. Өткен дәурен оралып, көшкен бактың қайырылу ойна сенемін. Кен сарай, ақ орда, бостандық, жұмақ төрінен орын алуға сенемін» [4, 233], – деп жазады жазушы. Осы шағын өңгімесінде жеке адамның басындағы трагедиялық жағдайды суреттей отырып, Қ.Кеменгерұлы тұтас бір халықтың мұн-мұқтажын, қайғы-қасіретін бергендей.

Жазушы өңгімелерінде ұлтшылдық, ағартушылық мәселесі көп көтеріледі. «Отаршылдық ұсқындары» атты шығармасында оқиға Қызылжар уезінде болады. Жаңатай есімді қалада оқып келген қазақ ел ішінде болған мынадай сүмдық көріністің куәсіне айналады. Ұлты орыс урядник бір байғұс қазакты қамшысының астына алып, жан дауысын шығарып оны ұрып жатқанын көреді. Бет-аузы қан жоса болған бейшараға сары-ала түймелі форма киген Жаңатай арашаға түсіп, жағдайдың мән-жайын, мұндай аяусыз сокқының неден шыққанын сұрайды. Сонда жаңағы сақалын жаспен жуған қазақ: «Тақсыр, анау арам қатқыр бүйдасыз түйе алып қашып, мынау мұжықтың атын үркітті. Соны көріп өлгі шіңкілдек сені каталешкеге жабам, болмаса 5 сом ақша бер деді. Мен пысықтығым ұстап бермей қарысып тұрып алдым. Сен көнбейтін екенсің деп қамшыны бұршақтай жаудырып сойғаны ғой, – деді. Жаңатайдың іші оттай қайнады, құресуге дәрмен жоқ. Бұл базарды қөрмей-ақ пәтеріме қайтайын деп сырт айналғанда: «Малақай» деп бір қазакты аяғынан шалғылаған, ты мағынан тартқылаған казак-орыстың үш-төрт баласын қөрді» [4, 235]. Жаңатай мұндай сүмдықты бұрын естісе де, көзімен қөрмеген еді. Ол қатты қүйзелді. Туған халқы үшін қиналды. Егер әр қазақ мен секілді оқыса, осындай қорлыққа түспес еді деп түйді ойын.

Қазақ халқының азаттық жолындағы ауыр құрес жолы Қ.Кеменгерұлының «Атылып өлген қазақ жігіті», «Бұлінгеннен бұл-діргі алма», «Қазақ жеріне қолқа салушылар», «Ештен де кеш жақсы» мақалаларында, «Жан сүйікті жездем Отыншы», «Елден: опат» мұнақыптарында, «Парашилдар», «Қасқырлар мен қойлар», «Әулие тәуіп», «Бостандық жемісі» пьесаларында баяндалады. Бұл еңбектерде қаламгер ел тағдырын, қазақ ұлтының тұрмысын суреттей отырып, оқушыны ұлтшылдық рухта тәрбиелейді.

Қаламгер Қ.Кеменгерұлы қаламынан туған көлемді зерттеудің бірі – «Қазақ тарихынан» атты еңбегі. Аталған зерттеу 1924

жылы Мәскеудегі «Күншығыс» баспасынан жеке кітапша ретінде жарық көрді. Зерттеу бірнеше бөлімнен тұрады. Оның ішінде қазақ халқының өткен тұрмысы: өскерлік, дін, оқу, жер, ру, міnez, құқық, ауыл шаруашылық, кәсіпшілдік, денсаулық жайлары сөз етіледі. Кітаптың алғы сөзінде әдебиетші Ғаббас Тоғжанов баскарма атынан қолемді пікір жазады. Онда зерттеудің қазақ халқына қажеттілігін көрсете келе, ішіндегі кемшіліктерін былай атайды: «Жазушының саяси жолы – ұлтшылық жолы. Көздеген саяси идеясы – қазақ ұлтыны «бұзбай, жармай» мәдениетті ұлттыққа жеткізу. Қазақтың басынан кешкен тарихына баға бергенде сөзінің шеті ұлт, қай іс болсын, сын таққанда, ұлтқа пайдалы ма еді, пайдасыз ба еді деген өлшеумен келеді. Ұлт ішінде қазақтың қай табына пайдалы, пайдасыз еді, саяси басшылық қай табынын қолында еді? Бұл сөздерге ұлтшыл жазушымыз көніл бөлмейді, «өңгіменің» бұл жағын тексермейді. Сондықтан, кітапшының бір зор кемшілігі – осы» [4, 33].

Ұлт тарихында азаттық құрестің барлығы жер үшін болды. Туған жерін сырт жаудан сактаймыз деп ата-бабаларымыз қан кешті, жандарын құрбан етті. Ресей қол астына қарау үрдісі бейбіт жолмен, қазақ халқының өз еркімен болып келді делінген кенестік кезеңдегі түсінік Қ.Кеменгерұлы зерттеуінде теріске шығарылады. Зерттеуші патша үкіметі қазақ даласына қарашекпенділерді не үшін, қандай саясатпен қоныстандырғанын өшкөрелейді: «Сонғы кезде хұқіметтің құшағын ашып, келімсектерге жәрдем көрсетіп, неше жылдай алым-шығынан азат қылышп, қазақ жеріне шегірткедей қаптатуының мәнісі: 1) Ішкі Ресейдегі қара шекпендердің, байлардың жеріне ауыз сала бастауынан. 2) Мал баққан орыс байлары Сібірге келіп орныға бастаған сон, бұларға жұмыскер керек болды. Байдың тілін далада қалдырмаітын хұқіметтің, байлардың жұмыскері дегенінен. 3) Шоқындыру мақсұтынан. 4) Келімсек пен қазакты жауластырып, саясатқа қаратпайық дегенінен. 5) Бәрінен де құшті пікір: қазакты жауынгерліктен бездіріп, айдауына жүретін, ұрғанына көнетін халық қылу мақсұтынан» [4, 50].

Кітаптың ішіндегі «Қарсы қозғалыстар» атты бөлімінде ғалым патша отаршылдығына қарсы пайда болған қазақ халқының ұлт-азаттық қөтерілістерінің тарихымен таныстырады. Соның ішінде қазақ халқының соңғы ханы Кенесары бастаған азаттық құрес барысы кең баяндалады. Қ.Кеменгерұлы қөтерілістің орын алу себебін тізіп көрсетіп, Кенесары мен Наурызбай батырлардың

ұлт тарихындағы орнына әділ баға береді. Ол биік баға туралы белгілі әдебиеттанушы, филология ғылымдарының докторы Айгүл Ісімақова «Алаш әдебиеттануы» атты кітабында былай жазады: «Қазақ әдебиетінде, елдің тарихында тұнғыш рет Кенесары ханға «Халық қаһарманы» деген бағаны К.Кеменгерұлы берген» [5, 335].

Қайраткер Қошке Кеменгерұлы тарихи зерттеу еңбек жазса да, көркем шығарманы баспаға жарияласа да, үнемі ұлт мұддесін, ел мен жер тағдырын ойлаған. Ол қазақ халқын тапқа, жіккे бөлмей, оны біртұтас қауым деп санаған. Өткен өміріне шолу жасап, болашағын мензеген, мәдениет жолымен ағарту ісін, елді сауаттандыру мәселесін көздеген. Патшалық Ресейдің сұрқия саясатын еш бүкпесіз әшкерелей отырып, кеңестік қоғамда ондай сұмдыққа жол бермеуін тілеген. 1925 жылы Мәскеуден шыққан «Бұрынғы езілген ұлттар» атты кітабында ол қазақ елінің басынан кешкенін, оған қатысты патшалық Ресейдің сұм саясатын қаймықпай, шындықты жасырмай жазады: «Ресей өкіметінің қазақ туралы мынадай қанды саясаты болды: 1. Қазактың байлығын сұліктей сору. 2. Қазактың сорпаға шығар маңдай жерін сыйрып, казакты шөлге қуу. 3. Ауылнайлық, билік, болыстық партиясын отын үрлеп, май тастап, казакты бір-бірімен қол қамшышокпар қылып, ұлттық азаматтық сезімін өсірмеу. 4. Қазакты шоқындыру» [4, 65].

«Не көрсем де, Алаш үшін көргенім, // Маған атак – ұлтым үшін өлгенім, – деген Мағжанның сөзін қырық бір жасында жазықсыз оққа ұшқан Қошкеге де қатыстырып айтуға болады. Барғұмырын, ойы мен тілегін, енбегі мен талантын туған халқының жарқын болашағы үшін арнаған асыл азамат есімі қазақ ұлтымен бірге мәңгі жасай береді.

Әдебиеттер:

1. *Кәрібаев Шалқарбек*. Садуақасовтың ұлдары // Егемен Қазакстан, 2010, 29 мамыр.
2. *Камзабекұлы Д.* Руханият: (Мақалалар мен зерттеулер). – Алматы: «Білім», 1997. – 272 бет.
3. М.О. Әуезовтің өмірі мен шығармашылық шежіресі. Алматы: Ғылым, 1997. 768 б.
4. *Кеменгерұлы Қ.* Үш томдық шығармалар жинағы. 1-т. – Алматы: Алаш, 2005. – 320 б.
5. *Ісімақова А.* Алаш әдебиеттануы. – Алматы: «Мектеп», 2009. – 560 б.

АХМЕТОВ Қ. Ә.,

Еуразия гуманитарлық институтының

проректоры,

т.е.д., профессор

30–40-ШЫ ЖЫЛДАРЫ ТОТАЛИТАРЛЫҚ ЖҮЙЕНІН ЕСІЛ ӨҢІРІНДЕ ЖҮРГІЗГЕН ҚУҒЫН-СҮРГІН САЯСАТЫ

Тоталитаризм құбылышы XX ғасырда пайда болғандығы тарихта белгілі мәселе. Оның мәні, мақсаты қысқаша айтсақ әр адамды, партияны, мемлекетті алдағы жоғарғы мақсатқа жеткізу үшін бірлікте, тек бір арнада ұстау. Ол мақсат – адамзаттың «жарқын болашағы» – коммунизм қоғамын құру ісіне халықты жаппай жұмылдырудан туындаған болатын. Ал бұл мақсат субъективтік, утопистік негізде болғандықтан қоғамның барлық мүшелерін бір арнаға тұсіру мүмкін де емес еді. Сондықтан да түпкі мақсатқа жету үшін құрылған жаңа қоғам тек тоталитарлық сипатта, бір партияның идеологиясына негізделген ғана болуы керек. Мұндай қоғамда пікір алуандығына, саяси плюрализмге орын жоқ. Ал осыдан қоғамды тұтастықта, идеологиялық бірлікте ұстап тұру үшін, әр түрлі үрдістерді құшпен басып отыру қажеттілігі туыннады. Демек, тоталитарлық жүйе жағдайында саяси негізде қуғын-сүргін, репрессияға жол берілетіндігі сөзсіз еді. Тарихымызда орын алған 20-шы жылдардың аяғы мен 30-шы жылдардағы саяси репрессиялардың себептерін осы жылдары елде орнаған тоталитарлық жүйеден іздеуіміз керек.

Біз қуғын-сүргін тарихын кейде 30-шы жылдармен немесе 50-ші жылдармен ғана қарастырамыз. Ал бүгінгі тақырыпта сөз болатын әңгіме 40-шы жылдардың бас кезінде еліміздің солтүстік аймағында, оның ішінде Есіл өнірінде орналасқан бұрынғы Төңкеріс, кейін Октябрь ауданы көлемінде жүргізілген саяси қуғын-сүргіннің тарихи беттері жайлы. Оның ішінде облыс орталығы Петропавл қаласынан шамамен 180-200 км жерде орналасқан аудан Есіл өзені мен Иман Борлық өзендерінің құйылысқан жерлерінде орналасқан қазақша ру аттарымен аталған «Құлметен – Марқаш» және «Бағанаты» ауылдарының тұрғындарының саяси қуғын-сүргінге ұшырауы, олардың трагедиялық тағдыры турали болмак.

Аталған ауылдар XX ғасырдың бас кезінде Столыпиннің аграрлық реформаларының нәтижесінде келген қоныс аударушы-

лардың қатаң қыспағында қалған елді мекендер еді. Жайылымдары, шабындық жерлері мен көшіп-қону аймақтары тарылып, дәстүрлі өмір сұру қарекет-амалы қындаған түскен заманға душар болды. Қазақ ауылдарының маңына орталық Ресейден көшіп келген переселен шаруалар тұрғызған селолар көбейді. Мәселен, сол өнірде Марьевка, Коноваловка, Городецкое, Кривоощеково, Ольгинка, Соколовка т.б.селолар орнады.

Қалыптасқан осындай жағдайда 1917 жылғы Ақпан революциясының нәтижесінде демократиялық бостандықтарды пайдаланып ұлт мұддесін көздеген «Алаш» партиясын ел азаматтарының колдауы занды құбылыс еді.

Тарих ғылымдарының докторы, профессор, белгілі алаштанушы ғалым Мәмбет Құлжабайұлы Қойгелдиевтің 2009 жылы жарайқ көрген «Сталинизм и репресии в Казахстане 1920–1940-х годов» атты зерттеу кітабында Есіл өніріндегі алаш қозғалысына қатысуышылар, олардың жиырма жылдан астам уақыттан кейін де кенес өкіметі тарапынан құғын-сүргін ұшырауы туралы деректік материалдар негізінде жан-жақты баяндалған. Осы кітапта жарияланған НКВД органдарының тергеу материалдары азаттықты көксеген, елге бетке ұстар азаматтардың қандай жағдайда не үшін айыпталғандары туралы белгілі дөрежеде мағлұмат берілген. Бұғынгі біздің мақаламыз да осы кітаптағы деректерге негізделген. Профессор М. Қойгелдиевтің бұл еңбегі солтүстік өнірдегі азаттық үшін құреспендер, осы жолда құрбан болғандар туралы жарық көрген бірден-бір еңбек деп бағалауымыз керек.

Жоғарыда аталған қазақ ауылдарының тұрғындарын 1941 жылдың қазан, желтоқсан айларында Солтүстік Қазакстан облысының НКВД басқармасы қызметкері тұтқындалап, қылмыстық іс қозғаған екен. Олар: Мақыұлы Қайролла, 1891 жылы туған (тергеу құжаттарына Макенов Хайрулла деп көрсетілген), Есенов Әкүр, 1869 жылы туған, Ахметов Байғазы, 1894 жылы туған. Оларға қойылған басты айыптар: контрреволюциялық ұлтшылдық «Алашорда» үйимына және 1921 жылғы «қарулы банда» көтерілісіне қатыскандары, сонымен бірге Германиямен басталған соғыстың алғашқы айларында ауыл адамдарының арасында кенес өкіметіне қарсы үгіт жүргізген деген айыптаулар еді.

Осы ретте басты назар аударатын мәселе, өткен уақыттарға 20 жыл уақыт өтсе де кенес өкіметінің жазалаушы органдары ел ішінде жау іздең, большевиктер тәртібіне күмән келтіріп, басқа

ой-пікірде болғандарды тұрақты түрде, үнемі жазалап, айыптау саясатын ұстануында болып отыр.

Азаттық жолындағы құресті мойындал көрмеген большевиктік тәртіп «Алашордадан» бастап, кез келген үйымдасқан топқа «ұлтшылдық үйым» деп ат қойып тек жазалау өдісін қолданғаны тарихтан белгілі. Аталған еңбектегі құжаттарда «Алаш» қозғалысына жақтас болғандардың тізімінде елге белгілі, беделді, адамдардың есімдері бар. Мәселен, Қошан Жантілеуов, Жұніс Имантаев, Арыстан Букетов, Малғаждар Сағындықов т.б. [1] Ұзын-ыргасы 18 адам. Тізімдегі осы адамдардың бәрін ірі байлар деп көрсеткен. Ол шындыққа жанаспайтын мәліметтер. Әрине, бұл адамдар қара жаяу емес еді. Бірақ ірі бай емес, біршама дәулеті бар, өз орталарында беделді, сыйлы адамдар болған. (Кейбіреулерін көзіміз көрді, әңгімелерін тындал өстік).

Мәселен, сол өнірдің ірі байы деп есептелген 1929 жылы тәркілеуге іліккен Мұқаметжан Макыұлының өзі негізгі тізімге қосылмай, кейін «тәркілеудің» жоспары орындалмай жатқандықтан, қосымша тізім жасалып, сол тізім бойынша тәркіленіп, отбасымен жер аударылған. Бұл құжаттарды Қазақстан Республикасы Орталық мемлекеттік архивінен кездестірген едім.

Осы мысалдардың өзі кенес өкіметінің адамдарды меншігінен айырып, қарабайыр топқа айналдыру, сөйтіп әр адамның дербес ойлауынан, жалпы бостандықта, еркіндікте болуына кедергі жасауға бағытталған әрекеттер екендігін көрсетеді.

«Алашорда» үйымына белсенді түрде қызмет етті, Колчак армиясына көмектесті, колхоз құрылышына карсы әрекет жасады деген айыппен Октябрь ауданы, Қаратал ауылының тұрғыны Айбасов Қапез 1941 жылы 20 акпанындағы сот шешімімен 15 жылға сотталған [2]. Сол кезде айыпталушы 63 жаста. Соған қарамастан 20 жыл бұрынғы болған уақығалар үшін айыпталып отыр. Мұндай мысалдарды көрсетілген кітаптан көздес-тіруге болады.

40-шы жылдардың басында құғын-сүргінге ұшырағандарға тағылған екінші айыптаулар – 1921 жылғы Ресей Федерациясының, Қазақстанның солтүстік өнірлерін қамтыған шаруалардың кенес өкіметіне карсылығы болғанын жоғарыда атап өттік. Осы көтерілістің себептерін саралайтын болсақ, басты себеп – кенес өкіметінің ауыл-селода жүргізген саясатының нәтижесі деп түсіндіруге болады. «Азық-тұлік» салғырты саясатын жүргізу науқаны шаруалардың занды наразылығын туғызғаны тарихтан

белгілі. «Шаруаларға жер береміз, жер шаруаларға» деген ұранмен билікке қол жеткізген большевиктер өкіметі азамат соғысы жағдайында «азық-түлік салғырты» арқылы бостандық беру түгілі, шаруалардың отбасыларының өмір сүруіне қындықтар туғызған еді. Қалыптасқан осындай жағдайда Батыс Сібір өлкесінде 1921 жылы басталған орыс шаруаларының көтерілісі Петропавл, Көкшетау өнірлерін де қамтыды. Көтерлісшілер кеңес өкіметіне емес, коммунистердің орнатқан жүйесіне ашық қарсы шықты. Мысалы, Көкшетау уезі көтерілісшілері әскери кеңесінің халық-қа үндеуінде былай деді: «Граждане крестьяне, казахи, киргизы, рабочие! Коммунисты извратили задачи истинной народной власти. Они забыли, что благо народа, трудящихся есть основание народного благополучия. Они больше думали о себе, о своей партийной дисциплине, а не о нас – землеробах, трудящихся, не о нас истинных хозяевах страны» [3]. Осындай үндеулерде көтерілісшілер коммунистерді шаруаларды қын жағдайда қалдыргандары үшін айыптады. Олардың үндеулері мына сөздермен аяқталып отырған: «Долой разверстку и трудповинность», «Да здравствуй свободный труд», «Долой коммунистическое рабство», «Да здравствуй рабоче-крестьянская власть советов, а долой коммунистов». Көтерлісшілер қызыл әскерлерге үндеу жолдап, былай деген: «Мы – не кто иные, как ваши отцы и братья с мозолистыми руками. Мы идем не против советов, а против коммунистов. Просим Вас, товарищи, переходите на нашу сторону, на сторону мозолистых рук рабочих и крестьян» [4].

Батыс Сібір өлкесінде басталған көтеріліс кеңес үкіметіне қарсылықтың ең ірісі болды. Көтерлісшілер үш апта бойы Транссібір темір жолын тоқтатып тастанды. Көтерлісшілер Түмен губерниясының қалаларын, сонымен бірге Ақмола облысының Петропавл, Көкшетау, Семей облысының Қарқаралы қалаларын басып алды. Кеңес өкіметі көтерлісшілердің талап-тілектерін қабылдауға мәжбүр болды. Нәтижесінде, РКП(б)-ның Х съезінде В. И. Лениннің ұсынысымен партия «соғыс коммунизм» саясатынан бас тартып, «жана экономикалық саясат» (НЭП) қабылданды. Бұл шаруалардың ірі женісі еді.

Аталған көтеріліске қазақ жұртшылығы жаппай қатысқан жок. Бірақ өр жерде қолдау көрсеткен кездері болуы мүмкін.

Осы көтеріліс туралы зерттеу жұмысын жазған профессор В. К. Григорьев өзінің 1984 жылы жарық көрген «Разгром мелкобуржуазной контрреволюции в Казахстане» атты еңбегінде

қазақ жұртының көтеріліске қатысы жайлы мардымсыз ғана мәліметтер береді. Оның да өзіндік себептері бар еді. Кезінде «Қазақ ССР тарихында» қазақ халқы кеңес өкіметін «жаппай қуанышпен қарсы алды» деген ұстаным орнықты да, коммунистік тәртіпке қарсы әрекеттер туралы жазылмады. Бірақ тарихта жазылмаса да жазалаушы органдар кеңес өкіметінің, коммунистік партияның жіберген өрескел кателіктерінің нәтижесі қарсылықтарға алып келгендігіне қарамай, оған кінөлі ретінде бейбіт тұрғындарды қылмысты жаупқа тартып, тағдыр тәлкегіне түсірді.

Орыс тарихшылары шаруалар көтерілістерінің тарихына арнап ондаған еңбектер, ғылыми жинақтар шығарды. Бір ғана «Сибирская Вандея» (ғылыми редакторы В.И. Шишкін) атты 20-шы жылдардағы Сібірдегі шаруалар көтерілістеріне арналған жинақта бір жарым мыңдан астам құжаттар топтастырылған.

Професор М. Қойгелдиевтің зерттеуіндегі тергеу істеріне дең қойып, қарастырсақ тұтқындалған Кайролла Макұлына, Әкүр Есенұлына, Байғазы Ахметұлына тергеушілердің қойған негізгі сұраптары, дәлелдемек айыптары – кеңес өкіметіне қарсы ұйымдастырылған топтардың болғандығын, ал айыпталушылардың осы топтардың белсенді мүшелері екендігін мойынданту болғандығын аңғарамыз.

Біздің ойымызша, кеңес кезеңінде үздіксіз жүргізіліп отырған күғын-сұргіннің басты мақсаты, бейбіт елден жау іздеу, бетке ұстар беделді адамдарға сенімсіздік көрсету арқылы қылмыстық іс қозғауға жеткізу, сөйтіп бас көтерер, халық сөзін сөйлер адамдарды қоғамнан алыстату арқылы халықтың сағын сыңдыру, көркіншіста ұстай болды.

Әдебиеттер:

1. *Койгелдиев М.К.* Сталинизм и репрессии в Казахстане 1920–1940-х годов. – Алматы, 2009. – С. 32-33.
2. *Койгелдиев М.К.* Сталинизм и репрессии в Казахстане 1920–1940-х годов. – Алматы, 2009. – С. 74.
3. *Койгелдиев М.К.* Сталинизм и репрессии в Казахстане 1920–1940-х годов. – Алматы, 2009. – С. 94.
4. Сибирская Вандея. 1919–1920 гг. Документы в 2-х т. Под ред. акад. А.Н. Яковлева. – М., 2000–2001. Т. 2. – С. 419-420.

МУКАНОВ К.,
краевед,
член Союза журналистов РК

СУДЬБА САБЫРА АЙТХОЖИНА: ОБРАЗЕЦ ЖЕРТВЫ ТОТАЛИТАРНОЙ СИСТЕМЫ

Невосполнимыми людскими потерями, жесточайшим уровнем национальной духовной культуре, самым трагическим периодом в жизни остались в памяти казахского народа годы репрессий, апогея тоталитарного режима. 28 тысяч казахстанцев, в том числе самые лучшие представители нации, элита казахской интеллигенции стали жертвами расправы «по-сталински», когда людей приговаривали к высшей мере наказания по сфабрикованным делам и показаниям.

Одним из таких репрессированных деятелей был известный журналист, прославивший свое имя на ниве творческой, а также просветительной, общественно-политической деятельности, один из первых редакторов газеты «Бостандык туы» («Знамя свободы»), выходившей в 20-е годы прошлого XX века в нашем г. Петропавловске, Сабыр Айтхожин.

Он был арестован в ночь со 2-го на 3 октября 1937 года в городе Мирзояне (ныне г. Тараз), где работал заведующим районным отделом народного образования. При первом допросе сразу после ареста в г. Мирзояне (Таразе) С. Айтхожин предъявленные ему обвинения по ст.58, пп.2,8,9 и 11 УК РСФСР отверг, виновным себя не признал. А уже 3 декабря того же года во время второго допроса он «признался», что попытался уклониться от дачи правильных показаний и подписал каждый лист протокола допроса. Спустя годы то, что написано в протоколе следствия, пугает беззастенчивой нелепостью и надуманностью. Записано в нем буквально следующее:

«Айтхожин С. с 1921 года разделял буржуазно-националистические взгляды и в течение ряда лет проводил борьбу против Советской власти. В 1936 года вошел в состав контрреволюционной буржуазно-националистической, повстанческо-террористической и диверсионно-вредительской организации, действовавшей в Южно-Казахстанской области, в блоке с троцкистской террористической организацией и ставившей целью свержение Советской власти и отторжение Казахстана от СССР и создание

буржуазного государства под руководством Японии, проводил обработку в контрреволюционном буржуазно-националистическом духе учащейся молодежи и занимался вредительством, направленным на срыв строительства школ в районе и на срыв мероприятий по ликвидации неграмотности».

В итоге С. Айтхожин был приговорен к высшей мере наказания – расстрелу с конфискацией всего личного имущества. Приговор о расстреле С. Айтхожина был приведен в исполнение 19-го февраля 1938 года в г. Шымкенте – центре Южно-Казахстанской области.

Среди архивных документов по его делу есть краткие сведения о его семье. По ним можно узнать, что в момент ареста Сабыра, его супруге Гайникамал было 27 лет, дочери (от первой жены, умершей) Сауле 12 лет, сыну Эмилю – 5, младшей Айше – 1 годик.

Сын Сабыра Айтхожина Эмиль Сабырович Айтхожин, ныне ученый, доктор технических наук, профессор, лауреат Госпремии РК, в своих воспоминаниях «Кровавый 1937 год в папиной и нашей судьбе» пишет: «Папу я помню смутно, ведь мне было четыре года, когда его арестовали... Но четко помню ночь, когда папу забирали. Мы только легли спать, и вдруг пришли какие-то дяденьки, подняли нас и приказали папе одеться, собраться. Айша, которой не было еще десяти месяцев, заплакала, и я, кажется, тоже расплакался. Из другой комнаты прибежала Сауле, забрала Айшу у мамы и стала плакать. Пришедшие больше всего рылись в книгах, которых было очень много».

Потом, со слов Эмиля Айтхожина, она с мамой приехали в г. Алма-Ату к сестре Гайникамал – Бибижамал Сыргабековой. Ее муж Ныгмет Сыргабеков был наркомом земледелия и также был уже арестован. Его супруга Бибижамал, чувствуя, что ее тоже арестуют, поручила своей сестре Гайникамал своих троих детей. Гайникамал со своими детьми и тремя детьми сестры вынуждена была уехать в г. Петропавловск подальше от г. Алматы и Мирзояна (г. Тараз), где их знали как семью «врага народа». На другой день Бибижамал была арестована, осуждена на 8 лет заключения в АЛЖИРе (Акмолинский лагерь жен изменников Родины).

Гайникамал с шестью детьми жила в Петропавловске некоторое время нелегально, без прописки, без работы. Только в конце 1939 года она смогла устроиться на работу воспитателем

в Петропавловскую школу глухонемых. В 1943 году старший сын Ныгмета Сыргабекова Нариман начал работать на Петропавловском мясокомбинате, а Роза Сыргабекова, прервав учебу в школе, в свои 16 лет устроилась работать кладовщиком-экспедитором на крупный эвакуированный в Петропавловск военный завод. Их мать вернулась из лагеря через 8 лет – в 1946 году.

В упомянутых воспоминаниях Эмиль Айтхожин подробно описывает жизнь семьи после смерти ареста отца, о том, как живя то разрозненно, то вместе, семья сохранила главное – свою верность и преданность друг другу, выстояла унижения и предательство со стороны немногочисленных знакомых и сохранила добрую память о предках, безвинно ставших жертвами репрессий сталинского времени. А биографию и добroe имя Эмиль Сабирович восстановил полностью, собрав многочисленные свидетельства и подтверждающие документы. Составленная им на основании документов биография отца складывалась следующим образом.

Сабыр Айтхожин родился 29 марта 1895 года в ауле № 7 Котуркольской волости Кокшетауского уезда Акмолинской губернии. После окончания в 1919 году учительского медресе (семинарии) «Галия» в городе Уфе, трудовую деятельность начал инструктором народного образования в г. Кокшетау, затем в г. Омске и Оренбурге. В Омске редактировал казахскую газету «Кедей сезі» («Голос бедноты»). В 1921–1922 годы заведовал орготделом Акмолинского уездного комитета РКП (б). В 1922–1925 годах был редактором Акмолинской губернской газеты «Бостандық туы» («Знамя свободы») в г. Петропавловске. С 1925 г. С. Айтхожин жил и работал в Алма-Ате, по направлению крайкома партии работал ответственным редактором Жетысуской губернской газеты «Тілші» («Корреспондент») (сейчас «Жетісу»), по совместительству был председателем Союза «Кошчи». В эти годы он избирался членом бюро Жетысусского губкома ВКП(б), делегатом -ой краевой партконференции, в 1927 г. – делегатом -го съезда Советов Каз. АССР, кандидатом в члены Каз. ЦИКа. С 1931 г. – ответсекретарь и управделами Совнаркома Каз. АССР. С 1936 г. заведующий Мирзоянского (г. Тараз) районного отдела народного образования Южно-Казахстанской области, где в октябре 1937 г был арестован и позднее расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР как «враг народа».

В декабре 1957 г. С. Айтхожин посмертно реабилитирован. В июне 1958 г. ЦК КП Казахстана реабилитировал его в партийном отношении. В феврале 1989 г. Жамбылский обком КП Казахстана восстановил его членом КПСС с февраля 1921 г. (посмертно).

В своих воспоминаниях Э. Айтхожин приводит эпизоды, раскрывающие чисто человеческие черты характера Сабыра Айтхожина, ни в коей мере не совместимые с обликом «врага народа». В период учебы в медресе «Галия» С. Айтхожин и З. Имажанов организовали группу взаимопомощи «Шәкірт үйымы» («Организация учащегося»), которая помогала малоимущим учащимся в приобретении книг, газет, одежды, обуви, заботилась об уходе за больными учениками. В г. Петропавловске с помощью С. Айтхожина была написана пьеса на основе народного эпоса «Бекет батыр». Со ссылкой на Бекмухамбета Серкебаева (отца народного артиста СССР Ермека Серкебаева) Эмиль Сабырович пишет, что отец после работы в редакции до глубокой ночи был в роли режиссера, учил самодеятельных молодых артистов сценической деятельности.

Литературный критик алматинской газеты «Тілші» Р. Байжасаров вспоминает: «Редактором газеты был С. Айтхожин, один из старых коммунистов и журналистов республики. Способный организатор, опытный журналист сделал очень многое для укрепления газеты. Газета «Тілші» способствовала творческому росту многих талантливых юношей. Известные казахские поэты Гали Орманов, Таир Жароков, Дуйсенбек Ермеков свои первые стихи напечатали в этой газете. Здесь выросли видные журналисты – Н. Манашев, Н. Ерубаев, Н. Оразбек и другие.»

После таких признаний и оценок трудно совместить образ Айтхожина с «врагом народа», занимавшимся вредительством, направленным на срыв мероприятий по ликвидации неграмотности. Талантливые уроженцы земли казахстанской, вечная им память!

ГАЛИЕВ В.З.,
д.и.н., профессор, главный научный сотрудник
Института истории и этнографии
им. Ч. Ч. Валиханова

ИДЕЯ СВОБОДЫ И НАЦИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ В КНИГЕ МЫРЖАКЫПА ДУЛАТОВА «ПРОСНИСЬ, КАЗАХ!»

(По цензурным материалам)

Каждый год начала XX века в истории Казахстана заполнен важными социально-экономическими и общественно-политическими событиями. Среди них 1909–1910 годы для казахской общественной мысли и культуры оказались знаковыми. Общественная мысль и практическая деятельность в конце XIX века приняли осозаемые контуры. Нарастало противостояние казахской интеллигенции российскому общественному строю, поднималось казахское книгоиздательство.

В 1904 году увидели свет сочинения Чокана Валиханова. В 1909 году в Петербурге вышла книга стихов выдающегося казахского просветителя Абая Кунанбаева, в том же году вышла книжка Ахмета Байтурсынова «Маса», в 1910 году в Уфе вышел сборник стихов и прозы М.Дулатова «Проснись, казах!». В следующем 1911 году на этот раз в Оренбурге была переиздана книга М. Дулатова «Проснись, казах!».

Книга М. Дулатова произвела впечатление разорвавшейся бомбы. Еще накануне петропавловский уездный начальник доносил, что в настроении казахского населения нет никаких настораживающих моментов. А тут житель именно Петропавловска выпустил книгу по общественно-политической тематике. Первым забил тревогу казанский цензор В. Смирнов, по поводу первого издания сборника стихотворений Мыржакыпа Дулатова «Оян, қазақ!».

Книжка М. Дулатова «Оян, қазақ» вызвала переполох в цензурных инстанциях. На цензирование казахских книг власти обратили значительное внимание. 6 марта 1912 г. С.-Петербургский комитет по делам печати сообщал в Главное управление по делам печати: «С.-Петербургский комитет по делам печати, обсудив прилагаемый при сем в подлиннике доклад рассматривающего издания на восточных языках д. ст. сов. Смирнова о

книге на киргизском (далее на казахском – В. Галиев) языке, под заглавием «Уян Казак» соч. Мир-Якуба Дулатова и вполне разделяя мнение докладчика о том, что в содержании стихотворения «Загадка» имеются признаки преступления, караемого ст. 128 Уголовного Уложения, усмотрел, сверх того, в стихотворениях «Казахские земли» (разд. 6) и «Несколько стихотворений – од на счет нашего стесненного положения (разд. 10 №I и III) возбуждение в местном населении ненависти к русским переселенцам, каковое преступление предусмотрено п. 6 ст. 129 Уг.Ул.

Представляя о вышеизложенном на усмотрение Главного Управления по делам печати во исполнение предложения от 23-го января сего года за №998, С.-Петербургский Комитет по делам печати имеет честь добавить, что так как книга Дулатова напечатана в гор. Уфе, то комитет затрудняется ныне же наложить арест на это издание и возбудить судебное преследование против лиц виновных в его напечатании».

Ясно, что речь шла о первом издании книжки. Цензор В. Смирнов не знал о том, что уже вышло и второе издание. 12 мая 1912 г. Главное управление по делам печати выслало предписание судебному следователю Оренбургского окружного суда по важнейшим делам: «Вследствие отношения от 28 января сего года за №60 Главное Управление по делам печати уведомляет ваше Высокородие, что узаконенное количество 1-го издания брошюры Мир Якупа Дулатова под заглавием «Уян Казак», отпечатанное в 1910 г. в «Восточной типографии» Т-ва «Каримов, Хусаинов и К-о» в Уфе, было представлено в С.-Петербургский комитет по делам печати 13 Марта 1910 г.

28 Апреля сего года Казанским временным комитетом по делам печати наложен арест на 1-е издание названной брошюры Дулатова и возбуждено перед Прокурором Казанской Судебной Палаты ходатайство об утверждении означенного ареста и о привлечении к судебной ответственности автора ее Мир Якупа Дулатова».

Книга М. Дулатова «Оян, қазақ» в глазах Казанского губернатора и цензурного комитета имела крайне радикальное значение. Для перевода ее с казахского на русский язык в Казани был привлечен опытный цензор статский советник В. Смирнов. Это был человек крайне охранительного направления. Сохранилась выборка переводов этого цензора из книги М. Дулатова.

Эта выборка и была представлена в Санкт-Петербургский комитет по делам печати.

Почти одновременно книгу М. Дулатова цензировал тюрколог Н.Ф. Катанов, тоже цензор, хорошо знавший тюркские языки. У него были обширные связи с востоковедами и исследователями тюркских народов В.В. Радловым, В.П. Васильевым, Н.М. Ядринцевым, Г.Н. Потаниным, Н.Н. Пантусовым, Г. Ахмеровым, А.А. Диваевым, М.Н. Бекимовым и другими. В журнале «Деятель» Н. Катанов опубликовал серию развернутых аннотаций на казахские книги.

Важно отметить, что перевод и цензирование книги Мыржакыпа Дулатова осуществляли в Казани, Ташкенте, Омске, в канцеляриях генерал-губернаторов. Так, в Омске перевод сделал переводчик канцелярии Степного генерал-губернатора Мухан Айтпенов.

При переводе и рецензировании все переводчики пользовались разными изданиями книжки М. Дулатова «Оян, казақ». Но представим начало перевода цензору В. Смирнову, чтобы дать более или менее ясное представление о содержании сборника стихотворений поэта. Он вкратце пересказывает сюжет каждого стихотворения, с приведением дословных выдержек в русском переводе, характерных в каком-либо отношении с цензурной точки зрения.

Напрасно цензоры искали слова и выражения, которые могли резать ухо русских. И переселенческая эпопея, и взяточничество, и бюрократизм были проявлением российской действительности в Казахстане. О подобном в самой России было написано и в произведениях русских писателей – «Горе от ума», «Ревизор», «Мертвые души». По поводу этих произведений цензура тоже фиксировала, требовала и обвиняла. Одна только география управлений, департаментов, административных учреждений занимавшихся рассмотрением, анализом и обвинением по книжке Мыржакыпа Дулатова впечатляет. Все эти города и конторы занимали значительную часть Российской империи – Петербург, Ташкент, Кустанай, Омск, Семипалатинск, Саратов, Тургай, Верный, Пишпек, Казалинск, Петропавловск, Томск. Но в том-то и смелость и широта мышления Мыржакыпа Дулатова, что он не славословит не только в адрес царизма и его политики, но осуждал своих сограждан-казахов за уровень развития общества. Он обличает невежество и бездеятель-

ность. И здесь он следует новой традиции казахской литературы признанного течения «Зар-заман». На эти сложности при анализе национально-освободительных движений указывает и профессор С.Ф. Мажитов.

В настоящее время некоторые историки пишут в отношении партии «Алаш» комплиментарные книги, диссертации, статьи. Они указывают на то, что там были образованные люди, подсчитывают среди них количество дипломированных людей. Но не это было главным и не в этом была сильна казахская интеллигенция. Как раз дипломированных среди них было мало. Во всяком случае М. Дулатов, А. Байтурсынов не имели по тому времени высшего образования. Однако они были высокоинтеллектуальными людьми, глубоко чувствовали народные проблемы и традиции, пытались поднять среди своего народа такие качества, которых ему недоставало. А только на признаниях в любви и комплиментарности не улучшить жизненных основ.

Именно об этом писал Мыржакып Дулатов: «Казах продолжает спать и видит сны, не открывая глаз; ... Все стали скрягами; знающий не распространяет свое знание, а богач не жертвует.... За общность, единомыслие и искренность не держится никто; богачи, миры, управители народные представляют собой не приносящее плод сухое дерево». (Скорбь по поводу стесненного положения).

Туркестанский генерал-губернатор распорядился сделать еще один перевод книги М. Дулатова в Ташкенте. Перевод был выполнен с подчеркиванием политических моментов. Выполнил его губернский секретарь Г. Исхимов (?). В тексте перевода сказано: «В былое время киргизами правили ханы: был предводителем Ага Султан, но в данное время, оставив все старое, подчинили закону. Многие погнались за властью, многие получили власть, воображали, что достигли наивысшего, но простой народ искал личных выгод. Таким образом народ попал в густой туман – сзади яр, спереди пропасть: вывести заблудившийся народ, желающих очень мало, что с этим народом будет, если он останется в этом положении. Дабы избавиться от этой болезни нужно искать лекарство, но я не думаю чтобы они избавились от этого, если они не получат знания со стороны. Твои сладкие фрукты стали горькими, поводья же выпали у тебя из рук, не смотря на это ты, не ты болеешь и не встряхнешься, а тебе на раны сыплют перцу».

Это было созвучно тем положениям, которые выдвигал М. Тышншпаев в ташкентской газете на русском языке: «Теснимые отовсюду врагами — китайцами, зунгарами, калмыками, башкирами и русскими казаками — казахи, начиная с 1730 г. стали принимать русское подданство, а в 1865 г. покорились последние вольные степняки, кочевавшие в Кокандском ханстве.

Казахи, принимая русское подданство, никогда не думали и даже не допускали мысль, что в семье русского народа они окажутся пасынками, не имеющими никакого права на материнскую заботу и любовь со стороны России. Политика правительства и современное состояние казахов ясно показали, насколько обманулись казахи в своих ожиданиях».

Во всех прошениях и петициях казахов в петербургские инстанции начала XX века особо подчеркивалось в самом начале любого документа положение о том, что в 1731 году при хане Абулхаире казахи добровольно приняли российское подданство. Мотивации этого подданства не раскрывались. И это не случайно. В этом шаге хана Абулхаира было многое составляющих. Он надеялся на снисхождение, благородство со стороны царской власти и чиновников. Он рассчитывал, что они по достоинству оценят его «заслуги». Это положение проходит во всех договорных отношениях XVII — начале XX веков.

Но казахская общественность начала ХХ века поднимала вопрос о подданстве совершенно с другой стороны. Здесь ясно выступал главный подтекст: раз народ вместе с землей и водой принял подданство добровольно, значит и получит свою автономию обратно, имеет право получить без каких-либо сложностей, включая земли и воду.

Здесь ярко выступает существенное место в книжке. Говорится о достижениях науки и техники к началу ХХ века в развитых странах. Казахстан находился рядом с ними. Однако здесь развитие техники, промышленного производства находилось в самом зачаточном состоянии. И об этом с болью пишет Мыржакып Дулатов. Состояние казахского хозяйства было не в состоянии конкурировать с соседними регионами — Средней Азией, Западной Сибирью. Казахское хозяйство было неконкурентоспособным.

Из пяти вариантов перевод книги М. Дулатова наиболее близким и к оригиналу являются переводы выполненные Н.Ф. Катановым и М.Айтпеневым. Конечно, в стихотворении «Казахские

земли» идет противопоставление прошлого казахского народа исторической действительности, при которой жил Мыржакып Дулатов.

Следующее стихотворение в сборнике М. Дулатова было «О мечетях и медресе» (стр. 23–26). Это специальный раздел, посвященный мусульманскому вопросу.

В. Смирнов в своем переводе отмечал, что автор корит казахов за ослабление у них веры и благочестия, за склонность на пожертвования для дел религии и учения, а мулл — за их неправедность и небрежность в обучении детей.

Это было созвучно Каркаралинской петиции: «По 99 ст. Степного положения на открытие медресе (школ) и постройку мечетей требуется разрешение Степного генерал-губернатора. Между тем, не только не разрешается открытие новых школ и постройка мечети, но администрация закрыла существующие школы при мечетях в гг. Семипалатинске и Кокчетаве.

И снова нужно вернуться к другому переводу стихотворения «Проповедь казаху относительно веры», выполненному М. Айтпеневым: «Нашим образованным, которые посвятили себя на пользу народа. Отважный, дальновидный мой лев, неотступно посвятивший себя для народа, согласен отдать свою душу и для того, чтобы казах был на счету, участвующий на больших маневрах....

В былое время дорогую жизнь свои отдавали для того, чтобы сохранить честь народа. Да будет свято ваше стремление к достижению намеченной цели. Если бы враг, посредством зла не остановил бы вас, то вы сами не отстали от рядов. Вы все время с распластерой рукой шли вперед за наукой, а в то время ничтожные и недостойные не смели показываться и оставались дома.

Здравомыслящие молодцы, всмотритесь во время, думайте о благе народа, о себе не беспокоясь; не меняйте бедняков ради богачей, будете в ответе за их слезы; если не внемлете их рыданью. Если разнесется клич «Алаш», кто не поспешит за свою кровь; думаю поймете, ибо хватит на то разума. В это время мы дошли до такой тяжелой поры, если не будешь спешить, то увидишь более тяжкое, нежели теперь. Отстань от зла и держись за справедливое и поступая так, поднимемся на пьедестал почести».

Дулатов использовал в своей книге и форму басни. Этому литературному жанру удалено внимание вслед за А. Байтурсы-

новым. Именно басня «Загадка» послужила основным поводом для предания книжки М. Дулатова «Проснись, казах» судебному преследованию. На ее антиправительственный характер обратили внимание цензоры и Главное управление по делам печати. Среди них первым ополчился казанский цензор В. Смирнов.

В. Смирнов: «Но одна статья, под заглавием «Джумбак» (Загадка) останавливает на себе внимание именно и своим заглавием и намеком самого автора на то, что изложенную им в довольно аляповатых стихах и несуразных образах загадку каждый должен понимать, как Бог на душу ему положит, если так, то, приобщаем тон других статей, трактующих об угнетенном будто бы положении мелких народностей в Русском государстве, невольно напрашивается мысль, что и в иносказательной притче, своей автор тоже хотел представить политическое положение России в последнее время и в частности отношение Русской власти — в лице льва — к прочим населяющим ее народностям. Это отношение представлено тут жестоким и несправедливым и возмездием за это автор считает, по всей видимости, неудачную Японскую войну.

Став на точку зрения возможности такого параллелизма, далее же не трудно усмотреть в троекратном собрании зверей на пир по приглашению льва троекратный созыв Государственной Думы, причем не обходится дело без неподобающею касательства Верховной власти, которой приписывается тут и тирания, и какое-то вероломство.

Если считать такой параллелизм признанным и не подлежащим сомнению, то одной этой статьи «Джумбак» достаточно, чтобы, по сродству ее с духом прочих стихотворений, следовало признать весь сборник недоброка качественным и долженствующим быть изъятым из обращения, с возбуждением уголовного преследования против автора по ст. 128 Угол. Улож».

Другой цензор из Ташкента поручик Федоров тоже отчетливо подчеркивал политический смысл басни: «В этой главе автор рассказывает басню про льва и других животных, над которыми он издевался. Очевидно намекая на Россию, которая, якобы, несправедливо относится к завоеванным инородцам, в том числе и к казахам.

В заключение этой басни автор обращается к читателям и говорит, что «он имеет это в назидании своему народу. Думаю, говорит, что из этого можно извлечь пользу».

Басню Мыржакыпа Дулатова более подробно перевел Н.Ф. Катанов.

Судя по тому, что разные переводчики указывают по-разному страницы одних и тех же стихотворений и басни Мыржакыпа Дулатова, можно прийти к заключению, что они пользовались разными изданиями сборника.

Текст книги Мыржакыпа Дулатова «Проснись, казах» служит важным источником биографии самого автора. Он выделяет основные вопросы, волновавшие казахских интеллектуалов, показывает родословную автора, прямо или косвенно указывает места, посещенные им, заставляет проверять круг литературы, с которой он занимался, знакомился, изучал. Так, становится понятно, что М. Дулатов следил за татарскими газетами «Ульфат», «Вахит», «Тарджеман». Газета И. Гаспринского «Тарджеман» выходила в Бахчисарае на протяжении длительного времени. В №46 за 1909 год в ней была напечатана статья редактора, обращенная к казахской интеллигенции. М. Дулатов написал на нее ответ и поместил в книжке «Проснись, казах» (стр. 78–79).

Текст этого ответа на русский язык был переведен в Ташкенте переводчиком Г. Исхимовым следующим образом: «Слова Гаспринского. Страница 78–79: От Уральска до Акмуллов, далее от Ташкента в Верный и до Семипалатинска должна идти на пользу русским и казахам из Туркестана в Сибирь железная дорога, что особенно желательно и властям и торговцам; при таких условиях через 5–10 лет пробегут паровозы через киргизские земли из края в край. При проходе дороги найдут и покупатели и продавцы киргизских земель, пойдут хохлы как реки, цены на скот и земли увеличатся в 10-ро, торговля изменится, не останется ничего. Если спросишь почему, ответ таков, киргизы, не пася скота, шляются по улицам. Наедет масса крестьян, которые заберут лучшие казахские земли, а киргизы останутся в голой степи. Земли будет мало, уменьшится и число скота и вы сами собой пойдете на нет. Раз вы лишились простора, то, как делают русские сарты и татары, используйте ту землю, которая досталась вам в надел. Теперь богатство не в скоте, а в пашне, если братья казахи подумают, то поймут это».

Этот же отрывок из книги поручик Федоров перевел: Глава XIV. В этой главе приводится письмо некоему «Гаспринскому», в котором говорится, что русские построили телеграф и железную дорогу через казахские земли. Вследствие этого понаехали

много русских, которые стали забирать казахские земли. «Теперь мы приносим свои молитвы, чтобы восстал на могилы Ходжа-Ахмед-Ясави и поднявшись на вершины гор Алатау кликнет клич и от Эмбы до Амудары не останется никого, кроме киргиз».

После этого автор говорит, что русские очень плохой народ. В заключении он удивляется, что казахи, которых всего около 6 миллионов, не имеют своего государства, и под властью другого народа постепенно беднеют и в конце угаснут.

Книжка Мыржакыпа Дулатова завершается «Заключением» (стр. 78–80). Поручик Федоров его перевел: «Приблизился конец моих слов, даю на общее обсуждение, укажите, если найдете мои ошибки, я постараюсь их исправить. Я писал не как певец, не ставлю дурным всех киргиз и не восхваляю себя, я их достоинство им же указываю, так как они спят. Я сам сын киргиза, почему их образ жизни мне знаком. Видя врага ставящего тебе ловушку, плохо ли я сделаю, что предупреждаю тебя. Из всех народов прошли певцы, они также говорили о народных, эти певцы безостановочно появляются: по своему верованию стояли за свой народ.

У русских прошли певцы: Пушкин, Гоголь, Лермонтов, Крылов, Тургенев: живет в данное время состарившийся Толстой. Думаю, что и у киргиз найдутся похожие на них певцы, возвысившиеся над народной массой. Из Семипалатинска появился Ибрай Кунанбаев. Если ли в его словах ошибки. Из Урала появился Абубакир мулла: из Омска появился певец Кибчак бай: в Тургайске и Акмолинске находится Нурджан, из рода Чежа появился Юсуп: но об остальных певцах я говорить не буду; они торговали своими словами, хвалили дающих и хаяли недающих».

В общей оценке сборника давал со злобой в своем переводе и казанский цензор В. Смирнов: «Таким образом, основными мотивами целого сборника «Оян, казак» служат воспоминания автора о прежнем раздолье казахов, кочевавших на обширных степных пространствах, и ламентации его по утрате ими – этого раздолья вследствие того, что русское Правительство стало водворять русских переселенцев в тех землях киргизской степи, которые считались государственными. Последнее обстоятельство и изображается автором, как несправедливое хищничество, ограбление казахского народа. Он приписывает его только тем-

ноте и невежеству этого народа, среди которого не нашлось умных и образованных людей, которые могли бы отстоять права своего народа и защитить от врагов, какими у него являются и переселенцы, именуемые у него хохлами, и даже, пожалуй, само русское Правительство, поступающее, по его мнению, с казахами несправедливо. Для будущего же времени автор призывает киргизскую молодежь вооружаться всемирно научными знаниями, в том числе и знанием русского языка, чтобы проповедовать потом свой народ и помогать ему в беде, угрожающей ему чуть ли не самим существованием.

Но все эти лирические вопли, негодования, обращения и просьбы выражены такими неуклюжими оборотами речи казахской, ...что очень многие места стихов можно понимать и так и иначе, а иногда и совсем не добраться в них до ясного смысла. Поэтому то, что резко звучит по-русски, в переводе, большую частью не имеет той же резкости и остроты в казахском оригинале.

Кроме того, самые темы стихотворений почти непрерывно трактуются и в повременной печати, и в Государственной Думе. Сам автор приводит в своем сборнике целую статью из татарской газеты «Переводчик» Гаспринского (стр.92–96), которая вдохновила его сочинять свои стихи на темы, брошенные в означенной статье татарским публицистом.

Ввиду всего вышесказанного, я бы затруднился в отмеченных местах сборника, касающихся стесненного земельного положения киргизов и желания помочь им в этом деле путем распространения среди них образования, усмотреть возбуждение этого народа к неповиновению правительству и к какой-либо вражде против переселенцев, т.е. такое злоупотребление печатным словом, которое карается законом по п. 6 ст. 129 угол. улож.».

К кавалькаде цензоров и переводчиков присоединился и Туркестанский генерал-губернатор. 4 июля 1912 г. он обращался в Главное управление по делам печати: «Прошу не отказать в распоряжении об изъятии из обращения распространяющейся среди киргизского населения в особенности Семиреченской области брошюры «Уян, казак» соч. Дулатова и отпечатанной в 1911 году в типографии газеты «Вахит»; так как ввиду вредного ее содержания, Казанский временный комитет по делам печати наложил на нее арест и вошел с представлением к проку-

пору Саратовской Судебной Палаты об утверждении этого ареста и о привлечении Дулатова к уголовной ответственности по 128 и 129 ст.ст. угол. уложения».

Сильной стороной книги М. Дулатова было четкое понимание политических аспектов текущего момента — земельная неустроенность, слабое развитие просвещения, религиозный вопрос. И самое главное — необходимость государственного самоопределения казахского народа.

Царская цензура чинила препятствия изданию и распространению общественно-политических книг, устраивала гонения на авторов. Свидетельством преследования передовых казахских авторов служат пожелавшие от времени архивные документы. Например, обнаруженное в архивах Казани письмо от 5 марта 1913 г. председателю временного комитета по печати Казанского жандармского управления гласит: «Уважаемый господин, на ваше имя посылаем список книг на киргизском языке, изданных в Казани. Это изданные в типографии братьев Каримовых книги: «Моя бедная нация», «Течение», «Детская книжка», «Наставления казахам», «Пример», «Утренняя звезда», «Ласточка», «Уголок библиотеки», «Подарок казахским детям», «Образец литературы»; изданные в типографии Хусаинова: «Моя молодость», «Неудовольствие», «Пережитое нами в нашей долгой жизни». Указанные книги направлены против правительства. Книги Юсуфа Куфяева «Настоящее желание казахов» и книга «Хал-яху-ал» («Житье-бытье») были конфискованы...».

Политические и социальные мотивы, содержащиеся в этих книгах, жандармерия признала опасными и вредными для существующего строя. Для усиления борьбы с вредными и социально опасными книгами царизм, кроме цензуры, организует при Казанском комитете по делам печати специальную комиссию и подключает для быстрейшего исполнения полицию.

Комитет по печати в секретном письме от 12 октября 1915 г. в Казанское губернское жандармское управление докладывает: «... присыпаем отрывки на русском языке из пяти казахских книг в переводе проф. Катанова: «Мой бедный народ», автор Галиулла Галимжанов; «Образец литературы», автор Шептали Вайшуаков; «Пережитое нами в нашей долгой жизни», автор Юсуф Куфяев.

Исходя из содержания, Комитет принял решение по каждой книге в отдельности. «Мой бедный народ» написана тен-

денциозно, вредно, такой же характер носят книги: «Наставления казахам», «Образец литературы» и «Ласточка». Это касается книги Юсуфа Куфяева «Пережитое нами в нашей долгой жизни», то она попадает под статью 129 пункт 6 уголовного кодекса закона и Комитет налагает на нее арест, а автора в соответствии с вышеупомянутой статьей закона решили привлечь к судебной ответственности».

После этого решения на владельца типографии Хусаинова был наложен крупный денежный штраф, а властям было дано указание о привлечении к уголовной ответственности Машхура-Жусупа Копеева.

Разумеется, такая фразеология, встречающаяся в казахских книгах, как «необходимо применять систему уравнительных выборов», «над головой висят черные тучи», «давайте объединимся», «нам нужна свобода», «кто угнетает нас», «нам нужна книга, нам нужна бесцензурная печать», «нам нужны школы», «из капли образуется море, поднимутся волны», «возвратим отобранные наши земли!» и т. д. пугали правительство. В ответ начались репрессии на окраинах. И здесь также применялась 129 статья, практикуемая против авторов в Центральной России, книги которых подрывали существующий строй.

И что еще важно отметить, именно казанский цензор Смирнов впервые в делопроизводстве указал на требование автономии казахов. И это было связано с книгой М. Дулатова «Прокнись, казах». Оно стало первой книгой на казахском языке, подвергнутой цензурным и судебным преследованиям.

ВОПРОСЫ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРНОГО КАЗАХСТАНА В XIX В.

В рассматриваемый период население северных районов Казахстана как в городе, так и сельской местности «... распадается на две этнографические группы: киргизов (казахов – М.А.) и русских» [1]. Казахи северных районов Казахстана в основном были представлены крупными племенами Среднего жуза – кыпчаками, аргынами, найманами, кереями и уаками [2]. Некоторыми дореволюционными исследователями [3] местное коренное население называлось татарами. Их условно разделяли по образу жизни на кочевые, «бродяги», полуоседлые. В докладе же генерал-лейтенанта Г.Е. Катанаева от 22 ноября 1920 г. под названием «Краткий исторический обзор оседло-кочевой колонизации края с половины XV столетия до наших дней» коренные жители северных районов Казахстана именовались «аборигенами», «старожилами», а русские – «новоселами» Степного края [4]. В одном из источников, где сделана попытка выполнить исторический обзор оседло-кочевой колонизации края, говорится, что «... их здесь русских, населенного главным образом татарами и частью одноплеменными им башкиро-ногаями, входили не только помянутые... части Тобольской, Пермской и Оренбургской губерний, но и нынешний Кустанайский уезд Тургайской области, Петропавловский и Омский уезды с северными частями Атбасарского и Акмолинского уездов Акмолинской области, весь Павлодарский уезд Семипалатинской области и большая часть нынешних Томской и Алтайской губерний» [5].

В целом на основе разделения населения казахского общества в первой половине XIX в. лежали родовые принципы, основанные на определенной территориально-кочевой общности и компактности населения. Крупные племена, живущие в северных районах Казахстана, имели свои основные пастбищные стойбища, признанные обществом в процессе их освоения. По мнению академика С. Зиманова, «в системе пастбищной территории и основных сезонных стойбищ особая роль принадлежала зимним стоянкам. На зимних кочевьях возводились жилища, хо-

зяйственные сооружения, нередко возделывались поля и т.д.» [6, с. 155]. «Степная газета», касаясь вопроса о кочевых казахах, писала, что «всех киргиз можно разделить на две категории: киргизы (казахи – М.А.), имеющие джайлау, кузеу и кыстау. Они были люди более или менее состоятельные. Следующие киргизы (казахи – М.А.), пользующиеся джайлау и кузеу, – это жарлы кедей (бедняк)» [7]. Как показывают источники, кочевое хозяйство в то время преобладало над остальными. Формированию устойчивой этнической и социальной структуры населения северных районов Казахстана способствовало присоединение казахских земель к России, как мы уже говорили, повлиявшее на все последующее историческое развитие данного региона. Все кочевое население вошедших в состав России северных районов края после принятия Устава 1822 г. было причислено к Омской области. Добровольное присоединение к более развитому многонациональному государству предоставило им возможности для дальнейшего национального развития и общественного прогресса, а также создало условия для плодотворного экономического и культурного общения с русскими и другими народами нашей страны.

В формировании этнической структуры пришлого населения Северного Казахстана большое значение в изучаемый нами период имела казачья колонизация края. Царизм упорно продолжал привлекать в крепости «на житье и на службу разного рода охотников большую частью из сходцев или беглых, как русского, так и инородческого происхождения» [8, с. 95].

По мнению Ф.Н. Базановой, «для охраны крепостей Ишимской и Иртышской пограничных линий в начале также использовались регулярные части и казаки сибирских городов... по национальному составу казаки сибирских городов были очень разнородны. Кроме выходцев из губерний европейской части России они пополнялись за счет местного населения Сибири: татар, бурят, эвенков и других, которые в ходе несения службы направлялись в крепости и зачастую оставались там навсегда после ухода в отставку» [9, с. 62]. Далее она отмечает, что, «... только на севере Казахстана вдоль пограничной линии создается двойная цепь поселений: сплошная линия из крепостей и казачьих станиц и примыкающая к ней цепь поселков крестьян». О конкретном количестве казачьих войск было сказано в предыдущем параграфе, поэтому мы не будем останавливаться на этом

вопросе. Здесь же приведем таблицу, отражающую количественный состав различных сословий Сибирского казачьего войска в 1835–1868 гг. [10]. и составленную на основании данных Н.Е. Бекмахановой и соответствующих источников:

Год	Количество жителей		
	войского сословия	других сословий	всех сословий
1835	43 541	2630	46 171
1846	47 779	2578	50 357
1856	84 208	1943	86 151
1866	108 793	4345	113 138
1868	124 988	10 768	135 756

Как видно, численность казачьего населения до конца 60-х гг. XIX в. на территории Северного Казахстана превышала этот показатель по другим сословиям населения.

Определенная группа населения занималась соответствующим видом деятельности. Так, казахи сельской местности, считая, что «скотоводство есть главнейшее их богатство», в основном занимались кочевым скотоводством. В этом плане ценные данные содержатся в этнографическом исследовании Ж.Ю. Мансуровой [11]. Ею выделены 4 группы хозяйств, кочевавших на расстояние от 300 до 1 000 км в один конец. В связи этим отметим, что кочевые племена Среднего жуза также занимались скотоводством. Например, по данным Ж.Ю. Мансуровой, в Среднем жузе в начале XIX в. из 22 племенных подразделений кочевало 10 (или 45%) в количестве 29 500 семей (или 18% общего количества жителей племенных подразделений). Причем такие подразделения, как «кирейский род» и «сары жетым» кочевали на расстояние от 120 до 125 км в один конец. На этом основании их можно считать наиболее оседлыми и по сравнению с другими племенами. В Среднем жузе отходили от прежних стоянок на расстояние 600 км только 3 подразделения (14%) в составе 5000 семей (или 32% общего их числа); на расстояние до 1000 км – 8 подразделений (или 36% общего их числа) со 70800 семьями (или 45% общего их числа); а на расстояние свыше 1000 км только

одно племенное подразделение Среднего жуза – жетыру – шаккирей, составлявшее 5% всех подразделений этого жуза и объединявшее 8000 (или 5%) всех семей. В целом на территории северных районов Казахстана с юга на север кочевало 12 подразделений (54% общего их числа) и 117 400 семей (74%); в направлении же с севера на юг – 5 подразделений (23%) и 20 000 семей (12, 5%) [12].

Определенная часть населения Северного Казахстана еще до первой половины XIX в. занималась земледелием и сенокошением и потому вела полукочевой образ жизни. К полукочевому и оседлому образу жизни население в различных северных районах Казахстана перешло неодновременно. Это происходило по той же причине, что капиталистические элементы проникали в эти районы неравномерно. Это происходило по той же причине, что капиталистические элементы проникали в эти районы неравномерно. Но все же в целом наметилась тенденция к переходу к полукочевому и оседлому образу жизни, который, как справедливо отмечал С.Е. Толыбеков, «был основным показателем прогрессивных сдвигов в экономической жизни казахских кочевников» [13, с. 612].

Анализ источников показал, что до конца XIX в. среди этнических и социальных групп в количественном и качественном отношениях выделялись кочевники-скотоводы. Это подтверждает различные сведения о количестве скота и состоянии хозяйств, занимавшихся скотоводством жителей региона. Например, по данным «Киргизской степной газеты», кочевникам Степного генерал-губернаторства принадлежало 231 209 верблюдов, 1407 957 лошадей, 689 654 рогатого скота и 6 800 690 овец, всего 9 129 510 голов. Из них в Акмолинской области насчитывалось лошадей 472 086, рогатого скота 233 595, овец 1 230 335, верблюдов 83 908, всего 2 020 716 голов. А из этого числа голов каждого из указанных видов скота приходилось на одну кибитку в Акмолинской области: лошадей 7, рогатого скота 3, овец 18, верблюдов 1, всего 29 голов [14].

О преобладании скотоводческого хозяйства свидетельствуют и данные по количеству скота и продуктов скотоводства, поставляемых на ярмарки Степного Казахстана, о чем будет подробно сказано ниже. Как правильно отмечают некоторые исследователи [15, с. 8], «... номенклатура товаров, реализуемых на Акмолинской и Атбасарской ярмарках, была довольно раз-

нообразной. Однако большую долю их оборотов – примерно 70%, составляли скот и продукты скотоводства, доставляемые казахами-кочевниками и русскими крестьянами-скотоводами». Или в одном из источников говорится о том, что «один город Петропавловск выпускает за пределы области до 1,5 миллионов штук разных кож, не говоря о массе прочих продуктов» [16].

Несмотря на то, что в конце XIX в. в данном регионе стало широко распространяться оседлое земледелие, крупные хозяйства полностью не оставили занятие скотоводством. Они сочетали скотоводство с земледелием. В связи с этим А.Б. Турсунбаев пишет, что «... в северных скотоводческо-земледельческих районах товарным земледелием занимались и байские и зажиточные хозяйства» [17, с. 66]. В этих районах наличие больших стад скота не мешало баям одновременно со скотоводством вести и товарное земледельческое хозяйство. Такие байи, как Исмаил Жамангалов (Кустанай), Жексенбай (Омск), Баймахамбет (Петропавловск) и др. были крупными помещиками, владевшими большими стадами скота и одновременно от 500 до 1 000 десятин посева. Этот исследователь исходя из коренных фактов, выявил, что в указанный период в таких байских хозяйствах сочетались земледельческая и скотоводческая деятельность с торговлей, и в связи с этим – наличие торговцев и ростовщиков. По данным экспедиции В.К. Кузнецова, «киргизское хозяйство Kokчетавского уезда из 70 крупных баев в среднем на хозяйство имели по 500 голов крупного рогатого скота, 56 хозяйств занимались также и крупной торговлей, а остальные были волостные управители» [18, с. 81]. В Петропавловском и Омском уездах, по данным В.К. Кузнецова, «из общей численности крупных баев, имевших в среднем на хозяйство по 500–600 голов крупного скота, 65–70% занимались одновременно торговлей в больших масштабах».

По ряду причин (неблагоприятные климатические условия – джут, неурожай, засуха – барымта и т.д.) в отдельные годы в скотоводстве наблюдались кризисные явления. Они отражали кризис всей классической кочевой системы скотоводства на территории Северного Казахстана, который имел глубокие социально-экономические и политические причины и последствия. В циркулярном письме Акмолинского губернатора от 1893 г., где рассматривался вопрос о скотоводстве и кочевниках, сообщалось, что «... киргизы (казахи – М.А.) продолжают вести свое

хозяйство примитивным путем, по вековому установившемуся народному обычаю, всецело предоставляемое его силам природы, не сообразуясь ни со спросом и существующими потребностями, ни с видоизменяющимися условиями их собственной жизни, не прилагая никаких стараний к сохранению своего благосостояния». По данным документа, в Акмолинской области падеж скота составил 130 тысяч голов; в южных уездах уменьшилось скота на 4,3%, а в северных – даже на 17% [19].

Такого рода последствия занятием скотоводства имели влияние на этнодемографический процесс в сельской местности Северного Казахстана. В результате разложения скотоводства к полуоседлому и оседлому земледелию переходили в основном середняцко-бедняцкие слои населения.

«Первыми земледельцами из кочевников-казахов, – пишет Е.Е. Тажибаев, – были лишившиеся скота из-за барырты и джутов скотоводы Тургая...» [20, с. 26]. Хотя у населения северных районов преобладало кочевое скотоводство, однако и здесь наблюдалась тенденция перехода к оседлому образу жизни. В данной ситуации заслуживает внимания, как нам кажется, точка зрения С.З. Зиманова, полагающего, что переход к оседлости и земледелию «порожден в первую очередь как потребность внутреннего экономического развития казахского общества. Колониальная политика лишь способствовала вызреванию и развитию этой объективной тенденции».

Находящееся на территории Северного Казахстана Сибирское казачье войско играло в некотором роде позитивную роль в развитии и межэтнических связей казахов и русских. Недаром в Отчете Начальника Пограничного Управления внешних округов Киргизской (Казахской) степи от 1851 г. сообщалось, что, «киргизы (казахи – М.А.) ведут жизнь кочевую, быт их через постоянное обращение с русскими, в особенности при линейных волостях значительно улучшается с каждым годом, они понимая благодетельную цель правительства о их благосостоянии и выгоды оседлой жизни не перестают обзаводиться домами и производить хлебопашество, хотя незначительное...» [20].

Переселенческая политика способствовала изменению социальной, этнической структуры в основном среди сельского земледельческого и кочевого населения. Миграция крестьян из России в Казахстан, как мы уже говорили, повлияла на социально-экономическое, политическое развитие края. Исторический

анализ социальных и хозяйственных особенностей жизни городского и сельского земледельческого и кочевого населения Северного Казахстан позволяет выявить область распространения навыков хозяйственных и прочих переносимых русским населением при его миграциях, а также динамику их освоения на вновь осваиваемых землях. «Переселенческая политика царизма, — в связи с этим пишет А.Б. Турсунбаев — сама по себе была реакционной, но из России на окраину переселялись главным образом середняки и бедняки. Огромная масса русских крестьян-переселенцев, прибывших в Казахстан от страшной нужды на Родине, не были заинтересованы в реакционной, захватнической политике царского правительства. Прежде всего в связи с переселением русских крестьян усилилась классовая дифференциация в казахских аулах».

Основными очагами переселения на территории Северного Казахстана были, как мы уже говорили, уезды Акмолинский, Кустанайский, Уральский, Омский. В конце XIX в. среди казахского населения скотоводческих и земледельческих районов был развит наемный труд батраков и рабочих. Это является одной из характерных черт проникновения капитализма «вглубь и вширь». По мнению некоторых исследователей, таких как А.Б. Турсунбаев, в конце XIX в. в таких казахских районах, как Петропавловский, Омский, Кустанайский, Уральский, как правило, оплата труда наемных рабочих в байских хозяйствах производилась деньгами, а в остальных кочевых районах (Атбасарский) труд казахских батраков оплачивался в большинстве случаев скотом.

Когда шла работа по подготовке проекта «Положения об управлении Тургайской, Акмолинской, Семипалатинской областями», после тщательной проверки Специальной комиссией территории вышеназванных областей была подготовлена объяснительная записка к данному проекту. Некоторые выводы проекта имеют для нашего исследования немаловажное значение. Например, в нем указывалось, что «заселение некоторых пунктов Киргизской (Казахской — М.А.) степи казаками с линий и крестьянами из внутренних «сибирских губерний», с зачислением их в казачье сословие, вдвинуло значительное русское население вглубь степи. Мера эта принесла благие результаты как относительно развития гражданственности между киргизами, так и в отношении сближения их с русскими» [21]. Параллельно

с вольными заселениями происходили правительственные переводы служилых людей, ссылка пашенных крестьян, которые не в меньшей мере, чем вольное заселение способствовали освоению края. Исследователь К. Косшанов указывает на то, что «при заселении двух уездов (Омского, Петропавловского) до образования области царское правительство проводило политику дальнейшего укрепления своей власти в крае: путем частично-го хозяйственного освоения земель кочевников оно создавало военную силу, при помощи которой стремилось удержать а по-виновении местное население» [22, с. 140]. Изъятие земель такими способами у местных жителей северных районов Казахстана усиливало социальную дифференциацию населения.

И здесь в социальной структуре населения второй половины XIX в. на территории северных районов Казахстана выделялась особая социальная группа сельской и в некоторой мере городской местности – джатаки. Численность последних будет рассмотрена ниже.

Сейчас же попытаемся восстановить структуру их занятий. По источнику, «джатаками называются вообще киргизы (казахи – М.А.), почти оставившие кочевой образ жизни, а имеющие постоянно стойбища преимущественно около русских поселений, но редко из джатаков есть киргизы (казахи – М.А.), занимающиеся хлебопашеством» [23]. Н.Е. Бекмаханова отмечает, что в указанный период «появились новые социальные группы, выделившиеся из состава кочевых коллективов. Это джатаки, которые перешли к оседлому образу жизни и работали по найму в городах и селениях региона» [24, с. 233]. Джатаки Северного Казахстана концентрировались в Акмолинской области, особенно в таких уездах, как Омский, Петропавловский, Кокчетавский, Атбасарский и т.д. В сельской местности они в основном занимались земледелием, пастушеством. Джатаческие хозяйства здесь переплетались с казачьими.

Джатачество Северного Казахстана делилось на множество категорий в соответствии с видом их хозяйственной деятельности. Об этом свидетельствуют различные источники. Например, в своем рапорте Кокчетавский уездный начальник сообщает, что «... большое число джатаков проживает: в Кокчетаве ... станицах Котуркульской ... Щучинской ... преимущественно пастухи» [25]. В рапорте Акмолинского уездного начальника от 16 июня 1885 года докладывается о том, что «немногие (джатаки города

Акмолинска – М.А.) занимаются торговлей или так называемыми алыпсатарством: куплею и перепродажею лошадей, рогатого скота и баранов, продажею мяса – конского, скотского, бааранины и кумыса, а также лесных изделий, необходимых в киргизском (казахском – М.А.) быту» [26]. Далее говорится, что некоторые проживают в работниках или нанимаются ночными караульными у лавок и в околотках по дороге. В Выписке из правил, изложенных в предписании Акмолинского губернатора от 10 июля 1885 г. об устройстве быта джатаков, имеются также сведения о том, что «киргизам (казахам – М.А.), которые расстроят свое скотоводческое хозяйство и пожелают пропитывать свои семьи ремеслами и наймом на службу в разные должности, как-то: табунщиками, джигитами, ямщиками на станицах, кучерами, прислугою в домах городских обывателей и т.п., позволяет отлучаться из своих обществ по билетам волостных управителей» [27]. Информация о земледельцах – джатаках и оседлых поселениях Петропавловской области содержалась в докладе Канцелярии Степного генерал-губернатора и т.д.

Подобного рода правилами местная администрация стремилась упорядочить движение джатаков-отходников Акмолинской области. На страницах печати в статье, посвященной джатакам, отделяющимся от бедняцкой среды, выделяются две их категории – «кырдагы джатаки» (степные джатаки) и «каладагы джатаки» (джатаки, живущие в поселках и городах). «Степные джатаки, – написано в этой статье, – живут в степи на жайлау или на кузеу, занимаясь то извозом, то хлебопашеством, то нанимаясь русским в работники: косить, пахать землю и жать хлеб». А «жатаки, живущие в селениях (городах), тоже нанимаются в работники. Если они хотят заниматься своим хозяйством, то арендуют земли у крестьян и у казаков. Эти жатаки не имеют ни клочка земли... безземельные киргизы (казахи – М.А.) Омского уезда арендовали более 150 тысяч десятин войсковых земель» [28]. Эти и другие факты свидетельствует о том, что значительную часть населения северных районов Казахстана составляли джатаки разных категорий. К ним можно отнести и отходников Казахской степи.

Проблемы отходничества в Казахстане, его социальной природы рассматривались в исследованиях Е.Б. Бекмаханова [29]. О наличии отходников на территории Северного Казахстана свидетельствуют и источники. В одном документе говорится,

что «... наиболее обедневшие крестьяне стали заколачивать свои дома и с семьями отправлялись на заработки: одни — на золотые прииски в Kokчетавском уезде, другие — на заводы Спасский Акмолинского уезда и на кожевенные в Петропавловском уезде, а некоторые можно предполагать, что совсем ушли с целью приискания более удобных мест для водворения» [30]. Некоторые исследователи отмечают, что «отходничество особенно сильно было развито в северных и восточных районах Усть-Каменогорского, Петропавловского, Омского уездов. В этих уездах процент отходников в бедняцкой части составляет от 37 до 71» [31, с. 62].

Определенная часть населения проживала в городах Северного Казахстана. Интенсивному формированию городского населения способствовало все расширяющееся вовлечение кочевников-казахов в хлебопашество, товарно-денежные отношения, возникновение в городах предприятий по обработке скотоводческого сырья и других обрабатывающих промыслов. Заслуживает внимания положение исследователя Ж.К. Касымбаева о том, что «... с возрастанием административно-экономического значения городов увеличивалась численность их населения. Немаловажное значение при этом имело появление промышленных предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья, количество которых росло с каждым годом» [32, с. 24].

Согласно Ж.К. Касымбаеву, большинство жителей городов состояло из солдат и казаков местных военных гарнизонов, которые имелись почти во всех городах Казахстана вплоть до 1917 г. До 80—90-х гг. XIX в. административно-военный характер был присущ стилю жизни городов Омска, Петропавловска, Kokчетава, Атбасара, Акмолинска и т.д. Поэтому данная черта, по мнению историка В.С. Черникова, «в решающей степени определила социальный состав их населения — казачество, офицерство, чиновники и их семьи составляли подавляющую его часть» [33, с. 5].

Национальный же состав казахов сибирских городов был неоднородным. Н.Ф. Базанова считает, что «кроме выходцев из губерний европейской части России они пополнялись за счет местного населения Сибири: татар, бурят, эвенков и других, которые в ходе несения службы направлялись в крепости в зачастую оставались там навсегда после ухода в отставку» [34, с. 61]. Эти выводы применимы и к этническому составу населения

городов Северного Казахстана, потому что определенную часть его территории занимали части Сибирского казачьего войска. В связи с этим в §13 «Устава» от 1822 г. было сказано, что «все вообще оседлые инородцы сравниваются с россиянами в правилах и обязанностях по сословиям, в которые они вступят» [35]. В §15 этого «Устава» предписывалось осуществлять перевод крестьян в городских жителей в купеческое и мещанское звания на «основе Указа Правительствующего Сената от 20 октября 1804 г. и на основе циркулярного предписания Департамента Государственных Имуществ от 31 мая 1822 г. о перечислении государственных крестьян» [36].

В связи с вовлечением Казахстана, в том числе и северных его районов в систему общероссийской экономики, с развитием городов как центров русско-казахской торговли по переработке сырья, промышленных и других обрабатывающих промыслов наблюдалось увеличение их населения, дальнейшая социальная дифференциация в них патриархально-феодальных отношений. Рост численности населения городов был назван тем, что лишенные скота, а значит и средств прокормления, кочевники-скотоводы массами уходили в города и заселялись там или вблизи русских поселений. Это были в основном казахи-джатаки, отходники-бедняки из местного коренного населения Северного Казахстана.

Ж.К. Касымбаев отмечает, что «часть населения городов составляли рабочие фабрик и заводов, заметный рост количества которых объективно привел к постепенному увеличению удельного веса рабочих в общей численности городского населения» [37, с. 26]. В различных источниках хотя и в небольшом количестве, но все же встречаются сведения о наемных рабочих-казахах, которые работали в горнодобывающей промышленности северо-восточного Казахстана. Указом Сената от 20 марта 1834 г. все крестьянское население было предписано к горным заводам, а в подчинении Алтайского Горного Правления вместе с другими округами находилась горная промышленность Кокчетавского и части Акмолинского, Баян-Аульского, Павлодарского округов.

По сведениям горного инженера С. Сборовского, в летнее время на горных предприятиях широко применялся труд кочевых казахов [38]. Приписные крестьяне северных районов Казахстана осуществляли все вспомогательные работы по горно-

заводскому делу: заготовляли и возили лесные материалы, дрова и уголь, перевозили руды, строили дороги и отвечали за их содержание и т.д. Занимая территории пастбищ кочевого населения под строительство заводов, рудники и прииски, горное предприятие нарушало цикличность казахского кочевого хозяйства. По данным источников, в 1855 г. на различных приисках по добыче руды и каменного угля Области сибирских киргизов работало 250 казахов [39]. Так, с 1 января 1864 г. по 1 января 1865 г. на рудниках и заводах Баян-Аульского округа числилось мещан-крестьян и ссыльных поселенцев сибирский губерний 40 человек (из них 31 мужчина, 9 женщин), мещан-крестьян великороссийских губерний, разночинцев 20 (из них 17 мужчин, 3 женщины), казахов 133 (все мужчины), из казачьей команды 2 человека [40].

«Степная газета» от 1894 г. пишет, что в Кокчетавском уезде при добыче золота «... рабочие здесь — местные жители-киргизы (казахи — М.А.) и крестьяне, которые занимаются промывкою», (...) «в прошедшем 1893 г. неоднократно являлись на прииски наемщики людей на постройку железной дороги» [41] и т.д. В том же документе говорится о том, что «киргизы (казахи — М.А.) Акмолинского уезда сожалеют о времени, когда «лет десять тому назад, Спасский медный завод давал заработок до 3 000 киргизам (казахам — М.А.) работую и перевозкою руды».

Эти и другие факты свидетельствует о наличии и широком применении труда наемных рабочих из местных коренных жителей на горнодобывающих предприятиях северо-восточного Казахстана. Такая тенденция наблюдалась и в других отраслях обрабатывающей промышленности Северного региона. На основе вышесказанных фактов, можно сделать выводы о том, что население городов Северного Казахстана по своему национальному и сословному составу было неоднородным. Под влиянием определенных социально-экономических перемен изменялся национальный и сословный состав населения городов.

Согласно анализу источников [42], сословный состав коренного населения северных районов Казахстана в XIX в. выглядел следующим образом: 1) султаны; 2) ходжи и бии; 3) купцы и мещане; 4) государственные крестьяне, бедняки (жарлы кедей); 5) отставные казаки. Особыми привилегиями пользовались султаны. В Отчете по Управлению Областью Сибирских киргизов за 1864 г. отмечалось, что «... султаны составляют в Области

некоторым образом дворянское сословие. По народным обычаям они пользуются особыми привилегиями, так, например, при выборе на общественные должности народ часто отдает султанам предпочтение перед лицами не султанского происхождения». Кроме того, они награждались военными чинами и должностями. Так, в циркулярном письме Генерал-губернатора Западной Сибири от 31 августа 1867 г. есть такие строки. «... С открытием в Омске Приказа необходимо было бы подполковнику Джайклаеву, как прииртышского уроженца, наделить административною властью, назначить старшим султаном в Омский округ, а подполковнику Мусу Чорманова, зимовка которого находится не в вдалеке от Акмоллов, Старшим султаном Акмолинского округа» [43]. После султанов некоторыми преимуществами пользовались ходжи и родовые бии.

Ко второй половине XIX в. позиция султанов, ходжей и биев значительно ослабла в связи с тем, что они начали служить царскому правительству. А последнее, награждая их разными воинскими чинами и подарками, имело «своих» людей на местах и проводило колонизаторскую политику через них. В Центральном историческом архиве в г. Ленинграде есть интересный документ под названием «О награждении разных старейшин Управляющих Сибирскими киргизами (во внешних округах Омской области)» [44] за 1832–1835 гг. Приведем ниже в краткой форме данные о награжденных, проживавших на территории Северного Казахстана:

Таблица № 9

Кому именно и с какого уезда	За что представляется к награде	Какой чин присуждается
1	2	3
Акмолинский уезд Ст. султан Алтай-Карпиковской волости, султан Кунур-Кульджа Худай Мендин	За то, что вернули отбарантованные ими принадлежности	подполковник
Старшина Джуман Сармантаев	-«»-	капитан
Бии Сапак Танибергенов	-«»-	капитан

1	2	3
Кулубек Каскенов	-«»-	капитан
Кокчетавский уезд Старшина 12 класса Мендай Токтамысов	За постоянное усердие и преданность Российскому Самодержавному престолу	капитан
Управляющий Худайберды Атагаевской волости	За постоянное усердие и преданность Российскому Самодержавному престолу	капитан
Старшина 12 класса	-«»-	капитан
Тореджан Итемгенов		
Старшина Жантлес Тореджанов	-«»-	капитан
Капан Джинтеков	-«»-	прапорщик

Купцы и мещане Северного Казахстана в основном были пришлыми людьми, причисленными к различным городам России и занимались различным ремеслом и торговлей. Например, в городе Петропавловске в 1852 г., по сведениям Министерства внутренних дел, купцов насчитывалось 36, а мещан 465 человек [45]. В 60-х гг. XIX в. в Петропавловск переселились на постоянное жительство те купцы-мусульмане из Казани, из Тамбовской губернии и из других мест, которые раньше торговали с кочевниками, живя в России, а в Петропавловск выезжая лишь на время ярмарок. В целом по чину гильдейских купцов город Петропавловск уступал среди городов Западной Сибири только Тюмени [46].

К гражданскому населению относилось живущее в городах и селениях Северного Казахстана православное и мусульманское духовенство с семьями. Во всех документах есть сведения о них. В одном из них, относящимся к 1859 г., сообщается, что сословная структура населения области Сибирских киргизов состояла из христиан православного вероисповедания (19 068 душ), раскольников (38), приверженцев римско-католической (37), лютеранской (4) и других христианских церквей, а всего же евреев 49, магометан 242 707, язычников 2, итого 281 905 душ и т.д. [47].

Относительно этнической структуры населения Северного Казахстана в XIX в. во всех документах и исследованиях отмечается, что в основном здесь жили представители двух народов – местное, коренное население казахи и пришлые русские. Остальные народности составляли меньшинство. Об этом свидетельствуют данные первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. По подсчетам Ф.Н. Базановой, на основе анализа данных переписи 1897 г. зарегистрировано 60 национальностей, живущих в Казахстане. Из них в Акмолинской области проживала и представители 41 национальности, в Уральской – 39. Она выделяет три наиболее многочисленные, крупные этнические группы населения: это казахи (74, 0%), русские (10, 94%), украинцы (1, 89%).

В целом развитие товарно-денежных отношений, промышленности, сельского хозяйства привело к позитивному изменению этнической и социальной структуры населения северных районов Казахстана. Эволюция социальной структуры наблюдалась как в селениях, так и в городах. Она была обусловлена присоединением Казахстана к России. Массовое переселение крестьян в конце XIX в. из различных губерний России способствовало тому, что состав населения Северного Казахстана стал многонациональным и многочисленным.

Список использованных источников:

1. ЦГА РК, ф. 369, он. 1, д. 8202, л. 79.
2. *Валиханов Ч.Ч.* Собр. соч. – Алма-Ата, 1961. – Т. 1. – С. 205-206, 402. *Левшин А.* Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей. СПб., 1832, Ч. 11. – С. 16-18. *Коншин Н.* Заметки о происхождении родов Средней Киргизской орды. – Семипалатинск, 1900. – С. 120-126.
3. *Буцинский В.* Заселение Сибири и быт первых ее засельщиков. – Харьков, 1889.
4. ГАОО. ф. 366, оп. 1, д. 333, лл. 1-2.
5. ГАОО. ф. 366, оп. 1, д. 324, л. 23.
6. *Зиманов С.З.* Политический строй Казахстана конца XVIII и первой половины XIX вв. – Алма-Ата, 1960.
7. Киргизская степная газета, 1895. № 17, 7 мая.
8. *Макшеев А.И.* Исторический обзор Туркестана и наступательного движения в него русских. СПб., 1890.
9. *Базанова Ф.Н.* Формирование этнического состава населения доре-

- волюционного Казахстана. // Вестник АН Каз. ССР. – 1977, № 7. – С. 62-62.
10. ЦГА РК. ф. 328, оп. 1, д. 407, лл. 13-15 об., 25-26 об., 38 об. См.: *Бекмаханова Н.Е. Формирование многонационального населения Казахстана и Северной Киргизии.* – М. 1980. – С. 278.
 11. *Мансурова Ж.Ю. Хозяйство казахов Малого и Среднего жузов второй пол. XVIII – нач. XIX вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук.* – М., 1984.
 12. Тамже. С. 12-13.
 13. *Толыбеков С.Е. Кочевое общество казахов в XVII – нач. XX вв.* – Алма-Ата, 1971. – С. 612.
 14. Киргизская степная газета. 1894. № 1.
 15. *Антонов Н.В., Сидоров И.Ф. Экономические связи города и села в Северном Казахстане во вт. пол. XIX – нач. XX вв. // Социально-экономические отношения в городе и деревне Казахстана.* – Алма-Ата, 1988. – С. 8-9.
 16. ЦГА РК. ф. 369, оп. 1, д. 10335, л. 12.
 17. *Турсунбаев А.Б. Социально-экономические последствия переселенческой политики царизма в Казахстане. // Известия Каз ФАН СССР. – 1946. №2.*
 18. Киргизское хозяйство в Акмолинской области. – СПб., 1909. – Т. 1. - С. 81-82.
 19. ЦГА РК. ф. 369, оп. 1, д. 10335, л. 12 об.
 20. ЦГИА РФ. ф. 1265, оп. 1, д. 136, л. 4.
 21. ЦГИА РФ. ф. 1291, оп. 82, д. 5, «В» лл. 1-34 об.
 22. *Косшанов К. Социально-экономическое положение жатаков в казачьих станицах и поселках Омского и Петропавловска уездов Акмолинской области в конце XIX в.* // История. – Алма-Ата, 1973. Вып. – 1.
 23. ЦГА РК. ф. 369, оп. 1, д. 7325, л. 15.
 24. *Бекмаханова Н.Е. Формирование многонационального населения Казахстана и Северной Киргизии.* – М. 1980.
 25. ЦГА РК. ф. 369, оп. 1, д. 7325, л. 144 об.
 26. Там же, л. 5 об.
 27. Там же, л. 15.
 28. См.: К вопросу о киргизском землепользовании // Киргизская Степная газета, 1895 г. 7 мая.
 29. *Бекмаханов Е.Б. Джатаки // Вестник АН КазССР. – 1949. № 8; Он же: Присоединение Казахстана к России: М., 1957.*
 30. ЦГА РК. ф. 64, оп. 1, д. 3968, лл. 170 об. – 171.
 31. *Турсунбаев А.Б. Социально-экономические последствия переселенческой политики царизма в Казахстане.* – С. 62.
 32. *Касымбаев Ж.К. О демографии городского населения Прииртышья во вт. пол. XIX в.* // Вестник АН КазССР. – 1975. № 12.

33. Черников В.С. Эволюционные социального и национального состава населения северных городов Казахстана в XIX–XX вв. // Проблемы социально-экономического и этнодемографического развития городов Казахстана. – Алма-Ата, 1985.
34. Базанова Ф.Н. Формирование этнического состава населения дореволюционного Казахстана. // Вестник АН КазССР. – 1977. № 7.
35. ЦГИА РФ. ф. 1264, оп. 1, д. 270, л. 2 об.
36. ЦГИА РФ. ф. 1264, оп. 1, д. 270, лл. 7–7 об.
37. Касымбаев Ж.К. О демографии городского населения Прииртышья во 2т. пол. XIX в. // Вестник АН КазССР. – 1975. № 12.
38. Сборовский А.А. Материалы к изучению горного дела в степных областях Западной Сибири // Записки западносибирского отдела РГО. – Омск, 1896. – Т. 19.
39. ЦГА РК. ф. 345, оп. 1, д. 1475, л. 257.
40. ЦГА РК. ф. 345, оп. 1, д. 887, л. 43.
41. Киргизская степная газета. - 1895. № 5. 30 января.
42. ЦГИА РФ. ф. 1264, оп. 1, д. 346, лл. 2 об. – 3. ЦГА РК. ф. 345, оп. 1, д. 67, лл. 1-2.
43. ГАОО. ф. 3, оп. 5, д. 7273, л. 5.
44. ЦГИА РФ. ф. 1264, оп. 1, д. 349, лл. 2-4. 45. ЦГИА РФ. ф. 1265, оп. 1, д. 138, л. 4 об.

МУХАМЕДЖАНОВА С.Ш.,
д.и.н., профессор,
Национальный университет обороны,
Акмолинская обл., г. Шучинск

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ КАЗАХСТАНА: СТАНОВЛЕНИЕ И СЕГОДНЯШНЕЕ СОСТОЯНИЕ

В советский период истории Казахстана считалось, что военно-исторические исследования допустимы и достаточны на общесоюзном уровне, а в республиках можно ограничиться работами в рамках гражданской истории, публикациями о выдающихся героях, о боевом пути отдельных частей и соединений Советской армии. Казахстанская историческая наука официально не имела такой научной дисциплины как «военная история», составлявшую отдельную отечественной истории, целенаправленно исследующую воинские традиции, стратегию и тактику ведения войны, развитие вооружений, биографии героев и полководцев с учетом национальных особенностей казахского народа. Объяснение этому лежит в зашоренности гуманитарной науки в целом идеологическими доктринаами «классовой борьбы» и «пролетарского интернационализма», на словах провозглашавших равноправие и свободу, что на деле реализовывалось тотальным контролем за инакомыслящими. Все вопросы историографии военной истории Казахстана рассматривались в контексте общности исторических судеб так называемого «советского народа». Ошибочность такого мнения для многих была очевидна, но возможность признать это пришла лишь в период становления суверенного, независимого Казахстана.

Президент нашей страны Н.А.Назарбаев отмечал, что современную армию можно создать, имея фундаментальную научную базу, основанную на историческом опыте и современных взглядах на военное строительство. И это понятно, так как без знания истории своего народа, без глубокого освоения исторического опыта, уроков военной истории, трудно должным образом осмысливать сущность явлений, которые происходят в настоящее время, а тем более спрогнозировать основные направления развития современной казахстанской армии.

В начале 90-х годов XX века в периодической печати появляется все больше трудов по различным периодам военной истории

Казахстана, по отдельным историческим событиям, и, в первую очередь, войнам в защиту своего Отечества, по биографиям отдельных национальных героев казахской земли – батыров. Однако данная литература была лишь верхушкой айсберга в бескрайнем море военно-исторических фактов, событий и явлений в истории казахского народа. В большей своей части труды, опубликованные в постперестроечный период, накануне обретения независимости, в 1991 году, отражали энтузиазм и интерес к военной истории общественности нашей республики. Вместе с тем, чтобы дать более полный научный ответ на актуальные вопросы военной истории Казахстана необходимы были научные публикации по военно-исторической проблематике. Только военная история, отраженная в отечественной научной литературе, могла ответить на вопросы об истории военной политики, истории военной организации государства и его Вооруженных Силах (армии), истории войн и других видов вооруженной борьбы. Именно военная история, как наука, могла обобщить, систематизировать научные знания по военной истории казахского народа.

Оформление военно-исторической науки Казахстана в относительно самостоятельное направление началось лишь с обретением Республикой Казахстан суверенитета и независимости и образованием собственных Вооруженных Сил.

Разворачивание военно-исторических исследований в республике стало возможным благодаря имеющемуся историографическому наследию ученых-обществоведов республики, изучавших вопросы военного искусства древних кочевников, героического прошлого казахского и других народов, истории зарождения казахской государственности, национально-освободительного движения казахского народа, истории казачества, войн и революций, становления военной экономики, деятельности национальных военных формирований.

На наш взгляд, первой научной публикацией, заявившей о зарождении молодой военно-исторической науки в Казахстане, стала статья, опубликованная на страницах «Казахстанской правды» коллективом авторов в лице М. Козыбаева, П. Белана, А. Тасбулатова, А. Коваля и А. Галиева. Данная статья фактически определила место военной истории в исторической науки Казахстана. Авторы отмечали, что многие в военной истории видят только часть общей истории, тогда как необходимо учиты-

вать специфику военной истории. Специфика же ее такова — военная история не только дополняет и углубляет общую историю, а также, вскрывая причины возникновения и характер конкретных войн, исследуя развитие оружия и родов войск, форм их организаций и обучения, закономерности хода и исхода вооруженной борьбы, процессы совершенствования морально-боевых качеств личного состава и военного искусства командиров, дает ценнейший аналитический материал как для военной науки, так и для всей исторической науки Казахстана.

В статье особо подчеркивалось о поистине незаменимой роли военной истории в сохранении и передаче от поколения к поколению традиций героизма и бескорыстного служения Отечеству. Авторы указывали на необходимость создания своего труда об историческом опыте защиты Отечества, ликвидации «белых пятен», устраниении отживших норм и стереотипов, создании в составе Института истории НАН РК отдела военной истории, возложив не только подготовку учебника и других работ, но и координацию исследований по военной истории. В завершении статьи авторы предлагали рассмотреть вопрос о возможности введения с 1995—1996 учебного года во всех военных учебных заведениях и на исторических факультетах гражданских вузов курса по военной истории Казахстана, а также возможности подготовки преподавателей по этому курсу. Немаловажным авторы считали создание военно-исторической службы в Вооруженных Силах Республики и изыскания средств финансирования для издания трудов по военной истории.

Далее, на протяжении 15 лет, военно-историческая наука Казахстана, благодаря научным публикациям складывающейся группы военных историков, таких как: Тасбулатов А.Б., Аманжолов К.Р., Серикбаев К.С., Тауланов С.С., Дильманов С.Д., Карагатаев Р.Г., Муханбеткалиев Х.С., Мартикъян А.С., Утепов Б.И., Серкпаев М.О., Тлеукабылова Р.Т. и др., сформировалась и отпочковалась как самостоятельная отрасль казахстанской военной науки.

Анализ подготовки и издания научной литературы с 1992 по 2005 годы свидетельствует, что, если с 1992 года ежегодно издавалось по одному-два научных труда, то с 1995 года их количество возрастает до четырех-пяти в год. Так, если с 1992 по 1995 годы издавались, в основном, монографии и диссертации, то с 1997 года начинает издаваться научно-учебная литература,

а с 2000 г. научно-справочная литература. Значительным качественным периодом стал 2005 г., когда было издано одиннадцать научных трудов.

Один из наиболее важных результатов научной работы в деле формирования военной истории как самостоятельной отрасли, а также подготовки кадров по военной истории стало открытие в 2005 году в Национальном университете обороны Объединенного диссертационного совета по трем военным специальностям, в том числе и по специальности 20.01.08 – Военная история (история военного искусства, история строительства и подготовки ВС, других войск и воинских формирований).

С 1992 по 2005 годы издано более 100 трудов по военной истории Казахстана, в которых, благодаря усилиям авторов, разработаны методологические основы, методы исследования и периодизация молодой науки.

Зарождение военной истории как самостоятельной науки Казахстана явилось объективным, закономерным процессом, возникшим как результат исторических завоеваний казахского народа и возрождения его государственности. Ее появление отвечало насущным потребностям общества и явилось результатом качественной научной зрелости отечественной исторической науки, от которой отпочковалась военная наука Казахстана.

Военная история Казахстана характеризуется особыми чертами, вытекающими из объекта и предмета ее исследования. Как наука военная история выражает сложившееся направление научного знания, военно-историческую форму социального познания, органически связанную с теоретической формой. Военно-историческое познание во всех своих проявлениях следует общим закономерностям, присущим познанию вообще. Вместе с тем оно и специфично, поскольку направлено на события военного прошлого, которых больше нет и которые невоспроизводимы экспериментальным путем. Познание военно-исторических событий связано, прежде всего, с наличием опосредствующих звеньев между этими событиями и знаниями о них. Одновременно оно всегда обусловлено уровнем развития военной науки, взглядами своей эпохи и конкретными интересами исследователя.

Таким образом, термин «военная история» имеет два значения: первое – процесс развития военного дела с древнейших времен до настоящего времени и второе – наука, изучающая

войны и вооруженные силы прошлого, развитие средств, форм и способов ведения вооруженной борьбы. Является смежной, стыковой наукой. Возникла на раннем этапе существования войн. Поскольку объектом изучения военной истории является военная область жизни общества, она, с одной стороны, выступает как часть всеобщей истории, а с другой – тесно связана с военной наукой, являясь исторической базой ее развития.

Военная история как наука состоит из следующих отраслей:

1) истории вооруженной борьбы, т.е. истории войн и вооруженных конфликтов, в т.ч. истории мировых войн, истории локальных войн, истории вооруженных конфликтов, истории других видов и форм вооруженного насилия;

2) истории военного искусства, т.е. истории военной стратегии, оперативного искусства и тактики;

3) истории военной организации государства, т.е. истории Вооруженных Сил и других силовых структур государства, истории отдельных видов ВС и родов войск, воинских соединений, объединений и т.д., истории образования, обучения и воспитания личного состава;

4) истории развития средств вооруженной борьбы, т.е. оружия и военной техники;

5) истории военной науки как системы знаний о вооруженной (военной) борьбе, строительстве и подготовки ВС для участия в этой борьбе, а также способах их применения:

6) истории военной экономики и тыла, военно-промышленного комплекса;

7) военной историографии, военного источниковедения, военной статистики, военной археологии, т.е. специальных отраслей военно-исторической науки.

Военно-историческая наука является важнейшим средством расширения кругозора командных кадров, формирования и развития их военного мышления. Военная история показывает, какие мотивы лежали в основе тех или иных решений военного руководства в конкретной обстановке, какими путями достигнута победа, в чем причины неудач, вооружает командные кадры пониманием научных основ развития военного дела, помогает им правильно использовать исторический опыт для практической деятельности. Знание героического прошлого казахского народа и истории борьбы народов других стран за свою свободу и независимость способствует их воспитанию в духе патрио-

тизма. Одной из важнейших задач военно-исторической науки Казахстана является глубокое раскрытие роли народа в защите своего Отечества.

Таким образом, на основе анализа, аналогии, сопоставления существующих определений зарубежной военной истории, российской военной истории, а также научных публикаций военных историков можно дать определение военной истории Казахстана.

Военная история Казахстана – это наука, которая изучает сущность, причины, характер войн, средства и способы их ведения в зависимости от изменения социально-экономических, политических и материально-технических условий жизни общества, а также опыт военной деятельности казахского народа.

ҚЫЗЫЛТУ ӨҢІРІНДЕГІ ЗИЯЛЫЛАР ТАҒДЫРЫ

Байырғы Қызылту даласы – қазақтың айтулы баласы, дара туған данасы дүние есігін ашқан, өсіп-өркендерген атаулы атақоныс еді. Арғы-бергі ғасырларды ой көзімен шолып, барлап қарашанда ұлтының тәуелсіздігі мен дербестігін армандаған, жер-суын ар-намысымен қорғаған рухы асқақ нешеме сабаздары атқа қонып атойладап шыққан-ды. Сонымен қатар ұлт санаткерлері, атап айтқанда, Әлихан Бекейханнан кейіннен ісі ірі бірегей тұлға Смағұл Сәдуақасұлы, Ғаббас Тоғжанұлы, Әлкей мен Қаскей Өтекіндер, «Фалия» медресесін бітірген Бекмұхамед Серкебаев пен Зияш Алдабергенов, Қазақ ССР Ғылым академиясының корреспондент-мүшесі Файнеддин Мұсабаев, Қазақ ССР Министрлер Кеңесі жанындағы мемлекеттік құпияны сақтау жөніндегі комитеттің тәрағасы Әбдірашит Шалабаев (1910–1975), Қазақ телевизиясының тұнғыш дикторы Совет Масғұтов (1939–1978), қазақ әдебиетінің класигі Сәкен сері Жұнісов және т.б. мемлекет, мәдениет, ғылым қайраткерлері ойға оралады. Осынау Алаш арыстарының ересен қайраткерлік, қоғамдық-тарихи еңбегі өзгеше бір таңғажайып әлем. Тәуелсіздік тұсында жарқыратып көрсету – елдігіміздің белгісі, адамшылығымыздың жарқын көрінісі болар еді.

Мысалы, Сәкен Сейфуллиннің ұзенгілесі Әлкей Өтекин (1937–1989) туралы ұлы жазушы Сәбит Мұқанов былайша жазады: «Бұл сымбатты сұлу, әрі сері жігіт. Қазақстанның 1923 жылдың күзінде өткен үшінші съезіне Ақмола губерниясынан келген делегаттардың бірі еken. Орта шаруада бұла, сері боп өскен бұл жігіт (Сәкеннен төрт жас кіші) домбыраны да жақсы тартады еken, өлеңді де жақсы айтады еken... Әншілікке келгенде, ол кездегі Орынборда, Әлкейге таласа аларлық қазақ жоқ. Оның билетін әндерінде қисап болмайды. Арқаның Балуан Шолағының, Үкілі Ыбырайының тағы басқа атақты әншілерінің барлық репертуарын аяқтарынан тік қояды» (С.Мұқанов. Таңдамалы шығармалар. Т.11., 15 б.).

Немесе 1930–1938 жылдарда жапа шеккендер, атылғандар қаншама. Атап айтқанда, мұрағат қорларынан табылған дерек-

**1930—1938 жылдардағы репрессияның жазықсыз құрбандары
мен қуғын-сүргін көргендер**

1	2	3	4	5	6	7
Аты-жөні	Тұ- ған жылы	Ұлты		Туган және тұрған жері	Көсібі	Ұсталын- ған уақыты
1 Нұрмашев Ғалымжан	1890	Қазақ		Қарағаш ауылы, 9-ауыл	Жұмыссыз	16.12.1936
2 Бөлеков Мәнтен	1875	Қазақ		10-ауыл, 2-ауыл	Жеке шаруа	20.09.1937
3 Жангожин Шәріп	1868	Қазақ		8-ауыл	Жұмыссыз	09.11.1937
4 Мусин Ақыш	1888	Қазақ		2-ауыл, 12-ауыл	Директор	10.09.1937
5 Бұркітбаев Ақмет	1897	Қазақ		10-ауыл, 10-ауыл	Колхоз	19.11.1937
6 Мұсайбеков Смағұл	1882	Қазақ		2-ауыл, 2-ауыл	Жұмыссыз	19.11.1937
7 Жакыпов Ахмет	1897	Қазақ		1-ауыл, Ерназар	Колхозшы	20.08.1937
8 Жакыпов Дунай	1877	Қазақ		1-ауыл, Ерназар ауылы	Колхозшы	20.08.1937
9 Тлепбеков Ораз	1897	Қазақ		8-ауыл, 8-ауыл	Жұмыссыз	01.01.1938
10 Байжиснов Жарма- ғамбет	1899	Қазақ		10-ауыл, Кішкен- көл	Үнемдеуші	04.09.1937
11 Белгібасов Әубекір	1872	Қазақ		2-ауыл, 2-ауыл	Колхозшы	06.09.1937
12 Жексенов Қали	1894	Қазақ		12-ауыл, Азат ауылы	Колхозшы	01.09.1937
13 Әбдильдин Жақия	1861	Қазақ		4-ауыл, 4-ауыл	Кәсіпкер	05.09.1937
14 Өтебаев Мұхамед- ракым	1899	Қазақ		12-ауыл, 12-ауыл	Колхозшы	19.05.1938
15 Мұсекенов Әлсейт	1882	Қазақ		3-ауыл, 10-ауыл	Колхозшы	14.08.1937
16 Сүйіндіков Ыскак	1897	Қазақ		Байтоқа ауылы, 10-ауыл	Колхозшы	06.08.1937
17 Нұралин Жүкен	1873	Қазақ		3-ауыл, 3-ауыл	Жұмыссыз	25.01.1938
18 Жақыпов Мұқан	1872	Қазақ		Ұялы, 3-ауыл	Колхозшы	22.01.1938
19 Бегалиев Абдрахман	1917	Қазақ		Кішкенекөл	Оқытушы	27.04.1937
20 Нұрсектов Қайнике	1880	Қазақ		4-ауыл, Жаналық колхозы	Колхозшы	20.05.1938
21 Жидович Владислав	1881	Поляк		Минск обл, Кішкенекөл	Жұмыскер	28.05.1938
22 Демишиев Зәлтай	1914			3-ауыл, 2-ауыл	Жұмыссыз	03.01.1938
23 Баубеков Мұхамеджан	1901	Қазақ		Ақмола, 6-ауыл	Жұмыссыз	06.02.1938
24 Садуакасов Қабиболла	1881	Қазақ		1-ауыл, 1-ауыл	Колхозшы	06.09.1937
25 Қайғужин Темірболат	1899	Қазақ		1-ауыл, 1-ауыл	Колхозшы	12.08.1937

26	Лаг					
27	Шәймерденов Әбубекір	1905	Казак	1-ауыл, 1-ауыл Арловская губер- ния, Кішкенескөй	Кооператив Есепті	12.08.1937
28	Мухамеджанов Кабдолла	1893	Казак	3-ауыл, 3-ауыл	Кооператив	22.05.1938
29	Утекин Сыздық	1875	Казак	3-ауыл, 3-ауыл	Кооператив	18.03.1930
30	Сатыбалдинов Әлімжан	1863	Казак	3-ауыл, 3-ауыл	Кооператив	18.03.1930
31	Есов Татия	1870	Казак	3-ауыл, 3-ауыл	Кооператив	18.03.1930
32	Абиков Қабыкен	1866	Казак	3-ауыл, 3-ауыл	Кооператив	18.03.1930
33	Ержанов Темірболат	1882	Казак	3-ауыл, 3-ауыл	Кооператив	14.08.1937
34	Сыздыков Нұрахмет	1899	Казак	3-ауыл, 3-ауыл	Кооператив	10.12.1937
35	Ибраев Айтмағанбет	1891	Казак	10-ауыл, 10-ауыл	Кооператив	09.08.1937
36	Байтеміров Қайырбек	1908	Казак	2-ауыл, 2-ауыл	Кооператив	17.12.1937
37		1901	Казак	2-ауыл, 2-ауыл	Кооператив	Үсталғаны белгісіз
38	Тасболатов Сапарғали	1892	Казак	Мортық, Мортық		
39	Әбжанов Ғабдолла	1896	Казак	14-ауыл, Кішке- некол	Жұмыскер	04.10.1932
40	Имағанбетов Мұқажан	1909	Казак	2-ауыл, 2-ауыл	Акталды	Акталды
41	Досымбеков Жетпіс	1888	Казак	10-ауыл, Кішке- некол	Жұмыскер	12.08.1937
42	Ідірісов Ханафия	1895	Казак	3-ауыл, 2-ауыл	Комхатышсы	31.01.1938
43	Шауков Рахмет	1882	Казак	Кондыбай, 10-ауыл	Жұмыскер	02.02.1938
44	Токбергенов Кәрім	1881	Казак	10-ауыл, 10-ауыл	Кооператив	04.02.1938
45	Иманжанов Нұрқүш	1898	Казак	Бидайық, 10-ауыл	Кооператив	04.02.1938
46	Жәкенов Сейітқазы	1906	Казак	Киров колхозы	Кооператив	14.02.1938
47	Акжігітов Қасен	1902	Казак	2 Пятилетка колхозы	Кооператив	04.02.1938
48	Сарбасов Шоқан	1887	Казак	Жалайық ауылы, 10-ауыл Алғабас колхозы	Кооператив	12.12.1937
49	Игіліков Қуандық	1894	Казак	Жалайық ауылы, 10-ауыл Алғабас колхозы	Кооператив	14.02.1939
50	Жәйкенов Қали	1900	Казак	4-ауыл, 5-ауыл	Жұмыскер	04.02.1939
51	Жаңбыршин Қасым	1867	Казак	10-ауыл, 10-ауыл	Жұмыссыз	03.11.1937
						11.08.1937

тер бойынша 51 азамат нақақтан қудаланған. Және де 1941–1955 жылдар аралығында 36 адам айыпталған (Байракты бай өлкем. Қызылжар, 2008, 27 бет).

Атальмыш тізімнен көріп отырғанымыздай саясатпен шаруасы жоқ жазықсыз жандардың тағдырлары өзекті өртерлік.

Батырлығымен, билік-шешендік өнегесімен Жолымбет бабаның немересі ел ардагері, тағдыры турасындағы Қазиев Шияптың (бұ кісі Қабдуәлидің баласы, 1923 жылы туған) жазбасындағы мынадай деректерді сөйлетеңік: «Әкем Қабдуәли 1898 жылы туып, 1932 жылдың көкек айының аяғында қапияда қаза тапты. Әкемнен мен 9 жасымда қалдым. Әкемнің өкесі Малтайдың немере-інілері Келдіғұлов Әбен (1888–1973), Оспанов Неғым (1909–1992), Телтаев Қази деген кіслер болған. Олар 1970–1990 жылдарда дүниеден озды. Сол ақсақалдардың айтуы бойынша және өзімнің көзіммен көрген жайттарды баяндайын. Малтай әлді шаруа болған, бірақ ұлы көмпескеге ілікпеген, жалғыз баласы Қабдуәли ерке, жомарт, қайырымды болған. 1931 жылдың күзінде Малтай атамның соңына шолақ белсенділер түсіп ұрыпсоғып, мылтықтың дүмімен қабырғасын сындырып, ұстап алып кетті. Ақмоланың түрмесінде 2 айдан кейін қайтыс болып, қала ішіндегі бейітке жерленеді. Ал Қабдуәли әкемді үйіктап жатқан жерінде басын екі рет шабады. Екінші рет кайтара басын шапқанда «менің қандай жазығым бар еді» деп айтып үлгереді. Басын аудан орталығына әкеліп прокурордың кабинетінде 2-3 тәулік ілініп тұрады. Соңсaн сүйегін біr шұnқырғa лaктырғa».

Қызыл империя адамдардың тағдырын ойыншыққа айналдырғанын мынадан көруге болады. Айталық, ел сүйіктісі Қабдуәлидің ұсталу тарихын ұлы Қазиев Шияп былайша баяндайды: «Әкем Қабдуәли киім-кешек, шай-қант алу үшін біr семіз биесін сойып, мені жанына ертіп Қызылту селосындағы базарға сатуға апарды. Ет семіз. Базарда сатып тұрғанда біr милиция жігіті келіп ақшасын берместен өзі көтергенше бірсыптыра етті ала жөнелді. Сол кезде әкем қуып барып өлгі етті қолынан тартып алды. Сол-ақ екен, біr милиция жігітін ертіп әкеліп, әкемді тұтқындалап, етін, ат-арбасын бәрін милиция ауласына алып барды. Етті өздері жіліктеп бөліп алды. Әкемді абақтыға жапты. Мен шырылдап қала бердім».

Сталиндік құғын-сүргін құрбандары әкелі-балалы Малтай Бердіғұлұлы (1861–1931) мен Қабдуәли Малтайұлының (1898–1932) тағдырлары аса тауқыметті.

Бүгінгі таңда Ұлы Отан соғысының ардагері, ұстаз Қазиев Шияп ақсақал Павлодар қаласында тұрады. 1940 жылы Омбы қазақ педагогика училищесін тәмамдаған. Қазақтың қария сөздерін жатқа айтады, ән шырқайды. Әрі балық аулаудың майталман шебері. Ағасы Қабдуәлиұлы Тәуекел 1917 жылы туған. Өзінің атақонысы Сілеті өзені бойындағы Құлықөл ауылында тұрады.

Негізінде, Солтүстік Қазақстан өніріндегі көтерілістер мен тарихи тұлғалар тағдырын зерделеу үшін мынадай ұйымдастыру жолдарын жүргізу шарт.

1. Абылай хан я болмаса Кенесары Қасымұлы атында ғылыми-зерттеу орталығын ашу, бұл орайда Ресей ғалымдарын тарту. Себебі, Ресей мұрағаттарындағы деректерді ғылыми айналымға түсіру мақсатымен.

2. Экспедиция ұйымдастыру: тарихшылар, фольклортанушылар, географтар, археологтар болуы керек.

3. Аймақтың тарихын терең таныту үшін өз алдына газет яки журнал ашу.

4. Екі жылда бір мэрте конференция ұйымдастыру.

5. «Батыр Баян», «Кенесары» атында медаль шығару.

6. Ел мен жер тағдыры үшін күрескендердің рухына обелиск, монумент орнату.

7. Анықтамалық шығару.

8. Петропавл қаласының атауын Қызылжар деп өзгерту.

**ЗАРОЖДЕНИЕ ТРАДИЦИИ МЕЦЕНАТСТВА НА
СЕВЕРЕ КАЗАХСТАНА (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX вв.).
АЛЬТИ БАРЛУБАЕВ**

...Обретение суверенитета позволило по-новому осветить малоизвестные традиции социальной истории казахского общества изучаемого периода, в разрезе распределения частных инвестиций в различные сферы. Утверждения ранней советской историографии о том, что к Октябрьской революции 1917 года бывшие колониальные окраины пришли в виде «сырьевых придатков» с отсталым кочевым хозяйственным укладом и обрели исторический шанс плавно перейти в «социализм, минуя капитализм», плавно перетекли без какого-либо критического осмысления в учебники периода «застоя». Субъективной причиной такой усеченной подачи вопроса была конкретная идеологическая задача: изобразить картину абсолютного триумфа советской доктрины и рабоче-крестьянской плановой экономики на примере «инородцев». Здесь напрашивается логическое отступление – всемирная история содержит ставшее афоризмом выражение «овцы съели Англию», означающее начало периода становления капитализма как формы ведения хозяйственной деятельности и перераспределения земельной собственности в королевстве. Однако, в Казахстане аналогичный процесс был осуществлен в пользу метрополии с отдельными вкраплениями владений местной верхушки. Однако, закономерный вывод о развитии капиталистических отношений в Казахстане был проигнорирован, и возобладала методология «триумфа...». Между тем, упомянутый псевдо-тезис легко опровергается фактами. К примеру, количественные показатели имущественного ценза так называемых «баев» на севере Казахстана на рубеже XIX-XX веков (поголовье лошадей, КРС, верблюдов, овец и т.д.) естественным образом перетекали в качественные. Ряд владельцев зажиточных хозяйств активно обучались у сибиряков; в указанный хронологический период в Западно-Сибирском регионе, в орбиту которого подпадал Северный Казахстан, произошло внедрение европейского банкинга в виде услуг филиалов разных европейских и собственно российских банков. Сеть филиалов включала

банковские учреждения в городах Уральск, Петропавловск, Семипалатинск и др.

Местные «байи», практиковавшие на протяжении десятилетий обменно-торговые операции в городах областного подчинения, на первом этапе накапливали капитал посредством оптовой торговли живым скотом и продукцией животноводства.

То есть, с развитием банковского кредитования хозяйствующих субъектов на границе Западной Сибири и Казахстана, судя по дореволюционным источникам, происходит отчуждение не только продуктов животноводства, но и заработанного на обменных операциях капитала. Фигурально, денежная масса оседает в филиалах банков в Сибири, Москве, Петропавловске в виде золотых слитков и бумажной валюте. К примеру, по воспоминаниям старожилов рода керей из Северного Казахстана, вынужденных откочевать в 20–30-е годы XX в. в пограничную Тюменскую область, один из крупных скотовладельцев края Альти Барлубаев имел возможность материально поддерживать обучение подростков. Доходы собственного хозяйства, а также проценты от инвестиций в банки придавали устойчивость крупным по меркам того времени казахским хозяйствам. Отмеченная тенденция не ускользнула из поля зрения Государственной думы; например, депутат 1-й Думы Т. Седельников в своем докладе отмечал: «В северных частях Акмолинского и Атбасарского уездов и в уездах Кустанайском и Уральском киргизы ведут в широких размерах земледельческое хозяйство по тому же типу, какой наблюдается в соседних казачьих и переселенческих поселках. Они охотно приобретают косилки, жнейки, железные плуги и даже молотилки и настолько вошли во вкус этой новой жизни, что уже с гордостью заявляют: «Чему еще могут научить нас русские в хозяйстве! Теперь мы сами их можем учить!» Сказать какому-либо киргизу-северянину, что он ведет свое хозяйство, как русский – «орусча», – значит польстить ему самым приятным для него образом». То есть дореволюционные аналитики зафиксировали качественный рост и переход казахских хозяйств к оседлости, а также рост слоя так называемой «киргизской степной буржуазии» (1).

Закономерно происходило сознательное инвестирование полученных доходов, помимо хозяйства, в подрастающую молодежь, будущую казахскую интеллигенцию. Так, Альти бай и

другие прогрессивные хозяйственники, выражаясь современным языком, «спонсировали» учебу более юных сородичей (2).

В этом заключалось рациональное зерно, прогрессивность взглядов и дальновидность казахской «сельской буржуазии», правильно оценивавшей возможности светского образования, профессиональных училищ. Другими наглядными примерами протекции и «кураторства» в позитивном понимании, были поддержка ими строительства медресе при мечетях, промыслах, обучения техническим новинкам, земледельческим премудростям. (В регионе в указанный период было известно имя еще одного мецената, чрезвычайно занимательной личности, неоднократно совершившего хадж в святые места в качестве гида в современном понимании, Абылая Рамазанова).

Феномен меценатства в данный исторический период объясним необходимостью вкладывать средства в проекты развивающего, просветительского направления под влиянием всепроникающего информационного и технологического потока ввиду географической близости российского рынка. Примечательно, что в регионе присутствовала и духовная составляющая меценатства, о которой сказано выше. Источники – это «живые» составляющие непосредственных участников исторического действия, отложившиеся в памяти и пересказанные другим. Об Альти бае и его щедрых «инвестициях» в обучение сохранились воспоминания уважаемой Магрипы-апай, сестры супруги писателя С. Муканова, Марьям-апай. В своих хроникальных записях о годах мужания, Сабит Муканов упоминает этого замечательного человека (Альти бая) вскользь в силу идеологических ограничений, будучи стеснен рамками коммунистической пропаганды осуждения «байства» и «кулачества» (3).

Сотрудничество Альти и других представителей Барлубаевых с сибирскими банками подтверждается и данными фондов российских архивов, в частности г. Омска.

Резюмируя изложенные доводы, можно прийти к выводу, что «кривое зеркало» советской историографииискаженно преподносило содержание исторического этапа формирования в Казахстане социальной страты предприимчивых, прогрессивно мыслящих, обучаемых индивидов, тогда как в глубинке, в аулах на рубеже XIX–XX веков было нормой нанимать учителей из числа выпускников училищ, медресе и т.п. Эти формы разъездных школ можно рассматривать как предтечу будущих отече-

ственных вузов. Эти начальные «университеты» держались благодаря материальной поддержке имущей части аульчан и тяге к знаниям.

Далее. Если Великий Шелковый путь в средние века удачно соединял Европу и Азию, и по всему его протяжению на территории Центральной Азии возникли города и имел место встречный расцвет не только торговли, но и ремесел, культуры и науки (наиболее яркие представители эпохи – аль-Фараби и Ходжа Ахмет Яссави), то в новое время другая ветка приложения капитала, а именно между Европой, Россией и Казахстаном и Центральной Азией явилась толчком к обоюдному развитию регионов. Оказавшиеся в зоне финансово-технологического потока, казахские предприниматели, одним из которых был Альти Барлубаев, сумели вывести правильную парадигму отрасли и подать хороший пример для подражания.

И это не вымышленные персонажи. Потомки Альти Барлубаева и поныне проживают в Северо-Казахстанской области и отличаются трудолюбием, зарекомендовали себя в малом и среднем бизнесе. Их увлеченность делом импонирует инвесторам из Западной Европы и России.

Словно спираль истории региона вновь наложилась на внутриматериковое полотно, через столетие. Времен связующая нить невидима и прочна.

Еще только воссоздается историография истории Казахстана. История государственности в РК, к сожалению, также находится в зачаточной стадии. На это следует обратить пристальное внимание и развивать методологию исторической науки в приложении к современным требованиям.

Источники и литература:

1. Седельников Т. Борьба за землю в киргизской степи (Киргизский земельный вопрос и колонизационная политика правительства). СПб., 1907. Переизд. Алма-Ата, 1991, с.14.
2. Там же. с. 10.
3. Бір әүлеттің тарихы. Муқанов К., Жумабаев С. – Петропавл, 2003.
Муқанов С. Школа жизни. – Алматы. Издания разных лет.

СЕВЕРНЫЙ КАЗАХСТАН В ИСТОРИИ СТРОИТЕЛЬСТВА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

К концу 1917 года остро встал вопрос создания вооруженных сил, способных отстоять завоевания революции и одновременно отразить иностранную военную интервенцию. Для формирования такой армии необходимы были военно-административные органы, которые могли бы практически вести энергичную военно-мобилизационную и учетно-призывную работу. Поэтому декретом Совета Народных Комиссаров от 8 апреля 1918 года учреждаются волостные, уездные, губернские и окружные комиссариаты по военным делам. Уже к концу 1918 года на территории Республики их насчитывалось около 7,5 тысяч единиц. Декретом СНК от 4 мая 1918 года были образованы 11 военных округов: Беломорский, Орловский, Уральский, Восточно-Сибирский, Приволжский, Ярославский, Средне-Сибирский, Западно-Сибирский, Московский, Северо-Кавказский и Туркестанский [3]. Ранее существовавшие до революции военные округа были упразднены.

В Сибири власть захватил адмирал А.В. Колчак и объявил себя «Верховным правителем России». На Кубани и Северном Кавказе А.И. Деникин объединил Донскую и Добровольческую армии в вооруженные силы юга России. На севере при помощи Антанты формировал свою армию генерал Е.К. Миллер. В Прибалтике генерал Н.Н. Юденич готовился к походу на Петроград. Под Оренбургом и Уральском действовали армии Дутова и Толстова. Иностранные империалисты снабжали белое движение боеприпасами, обмундированием, танками, самолетами, расширяли масштабы своей интервенции. Исход гражданской войны в Казахстане во многом зависел от успехов боевых операций Красной Армии против Колчака на Восточном фронте.

В ноябре 1918 года А.В. Колчак начал наступление в Приуралье с целью соединения с отрядами генерала Е.К. Миллера и организации совместного удара на Москву. Снова Восточный фронт стал главным. 25 октября войска А.В. Колчака взяли

Пермь, но уже 31 декабря их наступление было остановлено Красной Армией. На востоке фронт временно стабилизировался.

В 1919 году был создан план одновременного удара на Советскую республику: с востока Колчак, с юга А.И. Деникин и запада Н.Н. Юденич. Однако осуществить комбинированное выступление им не удалось [4].

В марте 1919 года А.В. Колчак начал новое наступление от Урала по направлению к Волге, под его командованием на фронте оказалось 130 тысяч солдат и офицеров. В апреле войска С.С. Каменева и М.В. Фрунзе остановили его, а летом вытеснили в Сибирь. Мощное крестьянское восстание и партизанское движение против правительства А.В. Колчака помогло Красной Армии установить Советскую власть в Сибири. В феврале 1920 года по приговору Иркутского ревкома адмирал А.В. Колчак был расстрелян.

В ходе гражданской войны территория Казахстана стала театром военных действий крупных общероссийских фронтов – Восточного, Южного (Туркестанского, Уральского, а также местных – Актюбинского и Семиреченского).

Летом 1918 года сложная обстановка сложилась в районе Оренбурга. 3 июля 1918 года он был занят атаманом А. Дутовым, который перерезал Оренбургско-Ташкентскую железнодорожную линию. Чтобы преградить продвижение белогвардейцев на юг к Ташкенту, в июле 1918 года был образован Актюбинский фронт, командующим его стал Г.В. Зиновьев.

Актюбинский фронт сыграл важную роль в Гражданской войне и, когда в октябре 1918 года белогвардейцы начали наступление на Актюбинск с целью прорваться в Среднюю Азию и южные районы Казахстана, они были остановлены и отброшены. После того, как в 1919 году были освобождены Оренбург, Уральск, Орск, и осенью войска Актюбинского фронта соединились с войсками Восточного фронта, и он был ликвидирован. [1].

Летом и осенью 1918 года активные боевые действия развернулись в Семиреченской области. Белогвардейцы захватили Сергиополь, Урджар, Сарканда и другие населенные пункты. С тем, чтобы не допустить продвижения белогвардейцев на этом направлении, летом 1918 года был образован Северный Семиреченский фронт, командующим фронтом был Л.П. Емелев. Осенью 1918 года Северное Семиречье было захвачено бело-

гвардейцами, но в обширном районе Лепсинского уезда сохранилась еще власть Советов, центром ее стало село Черкасское.

Оборона этого района вошла в историю как Черкасская обороны, длившаяся с июня 1918 по октябрь 1919 года (50 тыс. чел.). Специально, чтобы сломить ее, из Семипалатинска была переброшена дивизия атамана Анненкова.

Летом 1919 года главные силы армии адмирала Колчака на Восточном фронте потерпели поражение. Это создало условия для освобождения Западного, Северного, Восточного Казахстана и Семиречья. К концу года основная территория была освобождена от белогвардейцев. В марте 1920 года был ликвидирован Северный Семиреченский фронт, последний на территории Казахстана [4].

В годы гражданской войны и иностранной интервенции военные комиссариаты вели интенсивную, огромную по масштабам и объему работу по мобилизации и комплектованию частей и соединений Красной Армии, их отправке на фронт, материальному снабжению войск, организуют всеобщее военное обучение населения по мобилизации и комплектованию частей и соединений Красной Армии.

В конце 1918 – начале 1920 года шла интенсивная подготовка к образованию Казахской советской автономии. В начале января 1920 года в Актюбинске была проведена первая краевая советская конференция с участием депутатов от казахских районов Туркестана и Сибири. В начале августа 1920 года при Народном Комиссариате по делам национальностей состоялось совещание представителей Казревкома, Сибревкома и ТурЦИКа, на котором был окончательно решен вопрос о передаче Акмолинской и Семипалатинской областей Казахстану.

17 августа проект Декрета об образовании Киргизской (Казахской) Советской автономной социалистической республики был рассмотрен и одобрен СНК РСФСР, а 26 августа 1920 года этот декрет был утвержден и вступил в действие.

22 сентября 1920 года ВЦИК новым декретом дополнительно ввел в состав КазАССР Оренбургскую губернию.

4–12 октября 1920 года в Оренбурге прошел учредительный съезд Советов Казахстана, избравший Центральный Исполнительный Комитет во главе с С. Менделевым и Совет Народных комиссаров во главе с В. Радус-Зеньковичем. Казахстан

стал автономией в составе России и столицей был провозглашен город Оренбург. В связи с этим Оренбургская губерния в сентябре 1920 вошла в состав КАССР. Для более удобного управления партийными организациями Казахстана было создано областное бюро Российской коммунистической партии и Казахское бюро при ЦК РКП. Территория Республики составила около 2 млн км, население около 5 млн. человек, в нее вошли Семипалатинская, Акмолинская, Тургайская, Уральская области, Манышлакский уезд, часть Красноводского уезда, часть Астраханской губернии [4].

Идея присоединения к Казахстану Семиреченской и Сырдарьинской областей, входящих в состав Туркестана, возникла еще в период гражданской войны. Казахское население этих областей постоянно высказывалось за объединение с северными районами в одну республику. Итак, образование КАССР стало важной вехой в истории казахского народа.

Таким образом, одержав победу над интервентами и внутренней контрреволюцией, Советская страна перешла к мирному социалистическому строительству; переход совершился в сложной международной и внутренней обстановке.

По решению правительства в 1924–1925 гг. проводится военная реформа, имеющая цель преобразования в области комплектования, организации подготовки военных кадров, обучения и воспитания войск, перевооружения армии и флота. Вводится территориально-милиционная система Советской Армии в сочетании с кадровой, создаются национальные формирования, перестраиваются органы управления, тыла, изменяются организационно-штатные структуры частей и соединений.

Военная реформа сыграла большую роль в военном строительстве. Она носила многоплановый характер, затронула все стороны, все сферы деятельности Вооруженных Сил и способствовала укреплению обороноспособности государства. С переходом к комплектованию армии на основе воинской повинности отменялся принцип выборности командного состава, который закрепил выдвинутых в командный состав способных солдат, унтер-офицеров и укрепил новую армию.

30 июля 1930 года ЦИК и СНК СССР приняли постановление о ликвидации округов. 10 декабря были созданы Остяко-Вогульский и Ямalo-Ненецкий национальные округа. 17 января 1934 года Уральская область разделяется на три части: Челя-

бинскую, Свердловскую и Обь-Иртышскую с центром в г. Тюмень. Эта область просуществовала менее года: 7 декабря ее территория вошла в образованную Омскую область [2].

В годы, непосредственно предшествовавшие Великой Отечественной войне, военкоматы проводят большую работу по переучету военнообязанных в соответствии с принятым в 1939 году новым Законом о всеобщей воинской обязанности, осуществляют бронирование за народным хозяйством по планам Генерального штаба Вооруженных Сил, обеспечивают очередные призыва в армию и на флот. Великая Отечественная война выдвинула перед военными комиссариатами, особенно Северного Казахстана, небывалые по сложности и масштабам задачи. Величайшим испытанием их дееспособности стало проведение мобилизации граждан, транспортных и других ресурсов страны. В тяжелейших условиях войны, разрухи, массовых людских потерь военные комиссариаты Казахстана самоотверженно выполняли задачи по обеспечению постоянного пополнения действующей армии, созданию резервных частей, комплектованию военных училищ, учебных центров из Северного Казахстана (г. Петропавловск, г. Акмолинск). Огромную и многотрудную работу проделали они по отводу людских ресурсов из прифронтовых районов, за годы войны на освобожденной от противника территории страны мобилизовали около 5 млн военнообязанных и призывников для пополнения регулярных войск.

Список использованных источников:

1. Аманжолов К.Р., Тасбулатов А.Б. Военная история Казахстана: Очерки. – Алматы: Раун, 1998. – С. 63,65,66, 67.
2. Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА) фонд 59, опись № 1, дело 76, 153, 161, 163, 167, 170; лист 45-54, 33-40, 3-10.
3. Диссертация Макипова А.С. Деятельность военных комиссариатов на территории Казахстана в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). – Щучинск, 2009.
4. Потецуев В.А. История России XX столетия (основные проблемы). – М., 1997.

АХМЕТ ЖАНТАЛИН – ПРИМЕР СЛУЖЕНИЯ СВОЕМУ НАРОДУ

Из истории известно, что казахи переживали двойной гнет: колониальная политика царизма – держать народ в неведении всего происходящего, в постоянном страхе и бесправии, а также пресс местной власти, душившей народ постоянными алчными поборами и беззаконием.

Богатые природными ресурсами просторы нашего государства не могли оставить без агрессивного внимания соседей, которые превосходили единством и военной мощью раздробленную на мелкие кочевья и безоружную нашу страну. Поэтому были частыми опустошительные набеги и захват казахских земель джунгарами, войсками других государств. Эти обстоятельства и колониальная политика Российской империи привели казахский народ к обнищанию, раздробленности, уходу с насиженных предками земель в пустынные безводные пески. Люди лишились жизни, крова, земли, погибали от холода, голода, безводия. Они угонялись в кабальный плен. Были разгромлены целые аулы, разрушались материальные ценности. Скот – единственный источник существования, погибал от бескорьи и джуна. Этот бедственный период в истории народ называл «Ақтабан шұбырынды» – годы «Великого бедствия».

Руководители Российской империи, чтобы разрядить напряженность в самой России, разными способами на протяжении XVIII–XX вв. переселяли русское население на казахские земли. По указу Столыпина на плодородные черноземные земли Северного Казахстана, где было жесткое колониальное влияние России, стали прибывать русские переселенцы из разных губерний. Согласно реформе они наделялись огромными правами владения землей. Таковых прав казах не имел. Земельные наделы, причем самые лучшие, для переселенцев были гораздо выше (30 десятин), чем у казахов (15 десятин). Отмечается массивная экспроприация земель у казахов. Более 90% коренного населения были заняты скотоводством. Поэтому земля, как пастбище и сенокос, имела основное жизненное значение.

Понять и раскрыть сущность происходящего могла только просвещенная часть народа, но в аулах не было школ, грамотных людей. Были люди, от природы талантливые, с большим стремлением к знаниям. И этот природный дар чах от безграмотности и отсутствия интеллектуального развития.

Политическая, экономическая, социальная судьба народа оказала определенное влияние на формирование личности молодого Ахмета Жанталина. В городе Троицк Курганского уезда он учился в медресе. Обучение здесь шло по-арабски, на татарском языке. Богатая библиотека, постоянная периодическая печать, образованная интеллигенция, диспуты среди молодежи, произведения прогрессивных авторов формировали мировоззрение Ахмета Жанталина. В городе Троицк Курганского уезда он учился в медресе. Обучение здесь шло по-арабски, на татарском языке. Богатая библиотека, постоянная периодическая печать, образованная интеллигенция, диспуты среди молодежи, произведения прогрессивных авторов формировали мировоззрение Ахмета. Во время учебы в медресе на страницах газеты «Ульфат», выходящей в городе Казань, стали печататься его статьи по проблемным вопросам судьбы казахского народа. Его находчивость, острота критики, талант лидера, мастерство оратора, умение высказать истину, прогрессивные мысли и активная деятельность в их пропаганде были основными чертами его характера.

Жажда поиска путей выхода родного народа из бедственного положения не сдерживала его встреч с прогрессивной прослойкой мусульманской интеллигенцией в Казани, Уфе, Оренбурге, Троицке, Омске, Семипалатинске, даже в Стамбуле. При дальнейшей работе, разъезжая по аулам, воочию видел беззаконие и беспредел, чинимые местной властью и колониальной политикой царизма.

В 1911–1915 гг. в Троицке выходит первый казахский общественно-политический журнал «Айқап». В этом журнале Ахмет Жанталин находил вдохновение просветить народ, пробудить его к светлому будущему. Им затрагивались жизненно важные проблемы казахов, то есть, проблема земли, существование целого народа, самоуправление, переход к оседлости, гражданские и национальные права народа и его просвещение.

В журнале «Айқап» (1913 г., №9) А. Жанталин писал, что в Центральной Европе, Австрии, Швейцарии, Америке тоже за-

нимаются скотоводством. Однако везде учитывается земельная норма для эффективного ведения скотоводства. У нас властями эти особенности не учитываются. Более того был введен закон о продаже земли, который сыграл на руку властям. Разбогатевший мужик за дешевку выкупал землю у казахов, уезжая, он оставлял ее родственникам или сдавал в «Крестьянский банк» в кредит, а казах таким правом не обладал.

Были введены искусственно запланированные непосильные народу различные виды налогов на землю и скот. Естественно, не имея возможности уплатить налоги, казахи лишились единственного источника существования – земли и скота.

Выход из сложившихся ситуаций, предлагаемый Ахметом Жанталиным, исходя из особенностей нашего народа, был:

- 1) Взять свои земли в свои руки и навечно узаконить права казахов на пожизненно наследуемое владение землей.
- 2) Увеличить казахам до 30-ти десятин душевого надела земли.
- 3) Прекратить торговлю землей.
- 4) Прекратить насильственное вытеснение коренного населения с насиженных предками земель.

Он писал, что положительное решение этого вопроса нужно не только нашему поколению, а нашим детям, внукам, будущим потомкам. От справедливого решения этих проблем зависит судьба народа (см. журнал «Айқап» 1914 г., №5, 7, 9, 10, 12).

В 20–70-е гг. XIX в. в Казахстане для укрепления колониальной системы управления были приняты реформы, которые не отвечали интересам и особенностям казахского народа. Народные массы были отстранены от самоуправления. Затрагивались лишь интересы царизма и местной знати. Военная и гражданская власть сосредотачивалась в руках ставленников империи, что отвечало целям колониализма.

«Наш народ должен научиться управлять не только своим хозяйством, но и аулом, уездом, волостью, губернией и даже страной. А для этого необходимы грамотность и глубокое знание правовых норм» – писал А. Жанталин (см. газета «Қазак», 1914 г., №48, 66, 69).

Передовые люди Казахстана, в том числе и Ахмет Жанталин, постоянно разоблачали колониальную сущность аграрно-переселенческой политики царизма. Ими поднимались злободневные вопросы на страницах печати. А. Жанталин пишет, что политика царизма по недопущению в Думу грамотных, прогрессивных казахов была сознательной. Это было направлено на то,

чтобы показать безынициативность, непросвещенность, даже глупость казахского народа. В этом успех царизма, держать народ в постоянной кабале. Был наложен запрет на выдвижение казахов в Думу (Закон 3 июня 1907 г.). Но ведь народ хочет правды, справедливости. А это можно было достичь при участии представителей коренного населения в Думе. Тогда все было бы высказано и дошло бы до царя и губернаторов. А для этого наш представитель должен обладать ораторской способностью, умением раскрыть положение дел на местах.

С трибуны Думы наш оратор должен высказать правду об угнетенном, неравноправном положении наших соотечественников и указать пути решения всех проблем. Семимиллионный казахский народ не имел права выборщиков в Думу. Ахмет Жанталин предлагал создать комиссию в Госдуме по правам человека. В аулах убийства, насилия, стражники изощренно расправляются с местным населением. Тюрьмы переполнены. Там нечеловеческие условия, издевательства, отсутствие справедливого законодательства. Такова была картина в убогой нашей стране (см. газета «Уақыт», 1906, 1907).

Жанталина Ахмета волновал вопрос: почему казахский народ отстал в своем экономическом, общественном и народно-хозяйственном развитии? Причину всего этого он видел в кочевом образе жизни, разобщенности, междоусобицах, безграмотности и правовой непросвещенности казахов. Народ в заблуждении, он как скот покоряется всему, он потерял все гражданские права, суверенность.

Он писал: «Наш народ, ведя кочевой образ жизни, не имея постоянного места жительства, не обустроенный, в погоне за прибылью скота, безусловно, далек от образования, правового законодательства, цивилизации и т.д.» (см. журнал «Айқап», 1912, №9). Поэтому, отмечает Ахмет, говорить о суверенитете просто невозможно, т.к. неграмотный народ далек от познания, понимания пользы и вреда общественного устройства. Он всего боится. Батрачество, покорность всему, раболепие перед имущими – вот удел нашего народа. В конце концов он лишается государственности и своей религии.

Выходом из бедственного положения целого народа из-за безграмотности он считал широкомасштабное строительство школ в каждом ауле. Все подачки чиновникам собрать и передать для строительства и нужд школы, оплату учителям, стипендии

нуждающимся. Такому патриотическому порыву А. Жанталина было большим препятствием то, что народ под давлением царских чиновников, давал расписку об отказе от учебы своих детей на казахском языке. А казахские чиновники за мзду давали такую расписку от имени аула. В Казахстане усиленно стали строить церкви, приходские, православные школы. Для этого с населения брались пошлины. Патриот сокрушается: «Почему в других странах есть все свое – земля, закон, права, школы на государственном языке?».

В журнале «Айкап» 1913 г., № 7 он пишет: «Внимательно слежу за отношением правительства других стран к образованию молодежи. Везде уделяется максимальное внимание государства образованию, росту количества школ, различных учебных заведений, росту стипендий, меценатство богатых, госпособие для неимущих и т.д. Ничего подобного нет в нашей стране. А жаль! Мы больше спим, не беспокоимся о будущем. У нас очень мало медресе, школ светского или религиозного обучения. На 1000 человек ни одного грамотного. Другие народы тянутся к учебе, а их правительства этому способствуют и помогают. Для строительства школ каждая семья могла бы выделить 2–3 тенге в год. Имущие, богатые, с большим капиталом в кармане жалеют затратить мизер на образование. Сознательные волостные могли бы организовать население для такого благородного дела».

В 1907 г. Жанталин у себя в ауле Карагай Петропавловского уезда Акмолинской губернии, ныне это совхоз Афанасьевский, построил школу из местного стройматериала. Привез со станции Курган, что в 300 км от аула, на подводе 20 дощатых парт, 40 графитовых досок, мел, тетради, учебники и т.д. Сам составил программу и преподавал в школе. Собирал учеников из аулов, в особенности сирот, детей бедняков учил за свой счет. Его современники особо отмечали бескорыстную гуманность Ахмета. Так, безвозмездно отдавая личный скот, он помогал бедствующим семьям.

Его программной задачей было – сплошная ликвидация безграмотности, охват учебой всего молодого поколения. По примеру А. Жанталина стали строиться школы во всех аулах области.

В его школе учился Сабит Муканов. Его школу закончили и работали в различных партийно-советских и хозяйственных органах: Байгаскин Есим – до репрессии ректор зооветинститута в г. Алматы, Ескожин Шаймерден – председатель колхоза,

Агажанов Курмантай – председатель райисполкома, Ибраев Хаким – заслуженный агроном республики, ответственный работник Министерства сельского хозяйства, Бигожин Мухамедкали – нач. упр. МСХ, Сейтенов Салгара – директор совхоза, участник ВОВ, Жантлеуов Кошан – волостной (отец акад. Аманжола Кошанова), Егенов Баязит – нач. обл. финотдела СКО и многие другие.

Его интересовало равноправие женщин, чтобы достигнуть этого, необходима была их грамотность. Поэтому он призывал, способствовал, создавал условия для учебы девушек и молодых женщин. Но местная знать, непросвещенные люди эти добрые намерения признали как отход от мусульманской религии, отступничество, продажность православной конфессии, где учатся женщины наравне с мужчинами. Просто темные закабаленные люди не могли понять и оценить добрые намерения и прогрессивные взгляды его на жизнь.

Для преподавания в свою школу приглашал опытных, грамотных, прогрессивно настроенных учителей из Татарии, Башкирии, России. В журнале «Айқап» 1912 г., №9 он пишет, что среди казахов нет докторов, адвокатов, ученых, депутатов в Госдуме: «Некоторые консерваторы видимо думают: надо ли азиатам подниматься к вершинам знаний, прогрессу нации, все равно – они отсталый народ. Поэтому ставится заслон прогрессивным идеям патриотов».

В 1906 г. молодежь Северного Казахстана, не без участия Ахмета Жанталина, обратилась с письмом Правительству России дать возможность учиться грамоте. Но оно осталось без ответа (газета «Уақыт», 1906 г., №33,35).

На собрании выборщиков, проходившем в Актюбинском уезде (1906 г.) было решено выпускать в г. Троицк казахскую газету «Алаштын ахуалы», на страницах которой выражать думы народа. Но по указанию губернатора редактором этой газеты должен быть русский. Где справедливость? Пугливая часть казахов из знати легко поддалась этой провокации. Передовая часть населения, в том числе и Ахмет Жанталин, выдвигали требование, что необходимо создать печатный орган на родном языке и редактором должен быть грамотный справедливый казах.

На страницах газеты необходимо освещать суть политики империи, правду. Она должна воспитывать молодежь. Почему 7-миллионный народ не имеет право читать свою газету? Прес-

са должна сыграть роль в возрождении национального самосознания казахского народа. Она должна освещать насущные проблемы и пути их решения. Из-за отсутствия своей национальной прессы в Северном Казахстане идеи Ахмета о трагической судьбе родного народа не могли распространиться в массы. Это был глас одинокого путника в пустыне (см. газета «Казах» 1914 г.).

Все вышеуказанные проблемы казахского народа и пути справедливого их решения обстоятельно были доложены в Госдуме и изложены в письме царю, на что ответа не последовало.

Ахмет Жанталин отмечал: «Народ должен собраться с мыслями, чтобы решить проблемы нации. У руля управления уездами, государством должны стоять просвещенные, активные, болеющие душой за судьбу народа, правоверные, ученые, патриотически-настроенные, увлекающие народ своим ораторским и организаторским талантом, бескорыстные люди».

Его предвидения в том, что Казахстан богат интеллектуальными самородками и, может быть, сравним со многими развитыми странами мира, подтверждаются великими именами, как Шокан, Мажлан, Сакен, Сатпаев, Букетов и многими другими выходцами из Северного Казахстана.

Он призывал всесторонне рассмотреть убогое положение казахов и помочь, чтобы он встал на ноги! Для этого нужны неординарные подходы в решении основных территориальных, политических, экономических, правовых, образовательных проблем Казахстана. Народ должен знать, кто хорошо знает законы и умеет пользоваться ими, может изжить элементарную правовую несправедливость.

Ключом решения поставленных задач, он отмечал, являются независимая государственность, образованные люди, оседлость, строительство сел, городов, школ и специальных учебных заведений. Все вышеотмеченное он резюмировал, что это останется предкам и они будут достойно жить, развиваясь дальше. Его благие намерения сбылись в наше время. Прогрессивные идеи А. Жанталина были не в духе императорского режима и местной власти. Поэтому он долго находился в гонении и был вынужден покинуть родные края...

Давая оценку этим годам Президент Н. Назарбаев отметил: «Эта мрачная полоса истории нашего народа. Нет семьи, которую так или иначе не коснулись бы репрессии. То, что это был подвиг, нет никаких сомнений».

Умер А. Жанталин в 1950 г. Похоронен в далекой Сибири (Тюменская обл.).

Патриотическое и просветительское наследие А. Жанталина велико и интересно. Хотелось бы пожелать специалистам изучить его труды, пробудить интерес у молодежи к этим исследованиям. Провести поисковую работу в архивах Казани, Уфы, Троицка, Оренбурга, Семипалатинска и т. д. Его труды должны быть всесторонне изучены. Тем более сейчас, когда уделяется особое внимание историческому, культурному и письменному наследию нашего народа. Ахмет Жанталин бескорыстно, искренне любил свой народ, был большим патриотом, настоящей личностью.

Я благодарю профессора Койгелдиева М.К., поднявшего и перевернувшего пласт-глыбу запрещенности. Теперь в результате его неимоверного исследовательского труда Личность Ахмета Жанталина, как патриота, просветителя займет определенное место в истории Казахстана. А сколько еще таких имен, таких личностей, специально загнанных в историческое подполье? Особенно их много в Северном Казахстане.

От всего сердца благодарю организаторов данной конференции — грандиозного по масштабу и исторического по значимости мероприятия Касымова С.А. — заслуженного деятеля Республики Казахстан, Билялова С.С. — акима Северо-Казахстанской области, всех принявших участие в подготовке и работе конференции.

В заключении хотела сказать, что в Северном Казахстане еще много настоящих патриотов, которые всю свою жизнь посвятили борьбе за интересы родного народа.

Всем желаю добра, здоровья, успехов на трудовом поприще, светлого будущего нашей страны, за что боролись и отдали жизнь плеяда замечательных людей патриотического движения «Алаш».

РОССИЙСКИЕ КАЗАКИ В КАЗАХСТАНЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В конце 1980-х – начале 1990-х годов в СССР, а после его распада в России, возник и стал набирать силу процесс возрождения казачества. В целях создания необходимых условий для возрождения казачества в новой России был принят ряд документов. 16 июля 1992 г. было принято Постановление Верховного Совета Российской Федерации «О реабилитации казачества». Данный документ, кроме полной реабилитации как казачества в целом, так и отдельных казаков, незаконно подвергшимся репрессиям, восстановил ряд их прав. В нем определялся статус казачества как исторически сложившейся культурно-исторической общности. Однако за казачеством закреплялось право не только на возрождение традиционного социально-хозяйственного уклада жизни и культурных традиций, а также на установление территориального общественного самоуправления, создание общественных казачьих объединений, союзов с исторически сложившимися названиями. Кроме того, они получили права на возрождение форм землевладения, землепользования и распоряжения землей в традиционных для казачества формах, несения воинской службы в частях Вооруженных Сил и Пограничных войск РФ.

15 марта 1993 г. вышел Указ Президента Российской Федерации (№ 341), который устанавливал прохождение военной службы казаками в специальных казачьих соединениях и частях Вооруженных Сил РФ, которым присваивались традиционные казачьи наименования и учреждались казачьи воинские звания, парадная форма одежды и отличительные знаки. В Указе рекомендовалось образовывать при органах территориального общественного самоуправления казачества добровольные военизированные структуры для патриотического воспитания казаков, подготовки их к защите Отечества, для участия в мероприятиях гражданской и территориальной обороны и др.

На сегодняшний день определены правовая и организационная основы несения государственной службы, в том числе военной службы в соединениях и частях Вооруженных Сил РФ, во внутренних войсках МВД РФ и в пограничных органах. Российское казачество также получило право привлекаться к муниципальной и правоохранительной службе (Согласно Федеральному закону № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества», принятой в ноябре 2005 г.) В июле 2008 г. президентом Д. Медведевым была подписана концепция государственной политики в отношении российского казачества, целью которой, как было заявлено, является сохранение образа жизни, традиций и духовных ценностей казачества. В этой концепции обозначены приоритеты по этому вопросу на ближайшее время и на перспективу. Среди главных – привлечение казаков на госслужбу в военные и правоохранительные органы.

Для того, чтобы воплотить все эти задачи в жизнь, был создан Совет при Президенте РФ по делам казачества, работа которого строится по принципам казачьей демократии, иначе казачьего круга. Совет призван объединить всех казаков России, поэтому в него вошли как атаманы Союза казаков России, объединяющие как общественные организации казаков, так и реестровых казаков. Реестровые казаки – это те, которые взяли на себя обязательства по несению государственной службы. В государственный реестр казачьих обществ на сегодняшний день внесено более 745 000 казаков. В настоящее время в России насчитывается, по примерным оценкам около полтысячи общественных объединений казаков [1]. Следует отметить, что в Совете работают представители 14 министерств и ведомств. При этом, заместители министров возглавили так называемые профильные комиссии. Заместителями глав комиссий стали атаманы, что дает возможность казачьим атаманам решать все насущные проблемы казачества абсолютно во всех госструктурах.

Все эти процессы, происходящие в России, можно было бы считать их «внутренними делами», однако данные мероприятия Российской Федерации приводят к активизации казачьего движения и в бывших республиках Советского Союза, вызывая ряд сложных политических, экономических, международных проблем, решение которых требует серьезного осмысления и анализа. Это касается и нашего государства, так как граница между Россией и Казахстаном – одна из наиболее протяженных в погра-

ничной системе обоих государств. В современных условиях ряд регионов Казахстана, где было дислоцировано российское казачество, вновь превратился в пограничную территорию. Вдоль бывших укрепленных линий (Пресногорьковской, Иртышской и других) выделились группы русского населения, считающих себя потомками служилого казачества.

Нас не может не беспокоить то обстоятельство, что история казачества нередко становится объектом политических спекуляций, направленных на возникновение территориальных притязаний в местах исторического проживания казаков и обострение межнациональных отношений. Достаточно для этого вспомнить нашумевшие в свое время «Уральские события» в сентябре 1991 года. Тогда всереспубликанской акцией мирного протesta, организованного гражданским движением «Азат», были сорваны планы по проведению в г. Уральске юбилея, посвященного 400-летию служения уральского казачества Российской империи и попытке создания на западе Казахстана «Приуральской Казачьей Республики».

Показательными в этом плане являются и события в Кокшетау в мае 1997 года, когда была предпринята попытка организации казачьего круга сибирских казаков, чтобы на нем поднять вопрос о статусе казачьих земель, находящихся на территории независимого Казахстана. Планировалось провозглашение и создание Южно-Сибирской Республики, в состав которой могли войти, по крайней мере, Кокшетауская, Павлодарская и Северо-Казахстанская области. «Помочь изменить судьбу русских» в Северном Казахстане тогда собрались не только казаки из сопредельных российских областей: сюда направлялись добровольцы из Москвы и других городов Центральной России, среди которых был известный русский писатель Эдуард Лимонов. Естественно, что казахстанские власти предприняли меры, чтобы не допустить дестабилизации обстановки в регионе.

Из сказанного видно, что для понимания сложной обстановки в многонациональных регионах требуются обширные сведения по всей совокупности проблем развития народов, веками проживающих по соседству. Как известно, многие злободневные вопросы сегодняшнего дня имеют глубокие исторические корни и требуют глубокого научного анализа, причем с позиции новых подходов, с преодолением негативных стереотипов и идеологических штампов. В нашем случае необходим уход

от односторонней оценки исторической роли казачества, ликвидации перекосов и искажений в освещении тех или иных событий, мешающих объективной оценке различных аспектов проблемы. При этом, нельзя сдавать нашу историческую память, извращать ее, в угоду чьим бы то ни было амбициям.

Рассматривая длительный и сложный процесс выстраивания взаимоотношений казахов и казаков в конкретной исторической обстановке, следует заметить, что в первую очередь на них влияли факторы политического и экономического характера, связанные с политикой Российской империи. Определяющим значением в этом вопросе явился государственный подход в отношении самого казачества. Возникнув естественным образом как продукт соседства и борьбы кочевого и оседлого миров, казачество было воспринято, развито и искусно использовано Россией как идеальное средство для решения многих своих политических задач. Российская империя превратила их в хорошо организованное военно-служилое сословие и высокоэффективное орудие военной колонизации огромных пространств Сибири, Казахстана, Средней Азии, Кавказа и др. По замечанию дореволюционного автора, «правительство, убедившись, какую пользу приносят казачьи поселения, расположенные на границах с азиатскими племенами, впоследствии стало на вновь занятые земли водворять поселенцев, образуя из них новые казачьи войска» [2, с. 1]. К примеру, одними из первых казачьих войск нового типа, созданных по воле правительства были Оренбургское и Сибирское казачьи войска, размещенные на значительной территории Младшего и Среднего жузов.

Первоначально казаки рассматривались правительством как вспомогательная для регулярных частей вооруженная сила, но в конце XVIII в. постепенно их роль повышается. Казачьи войска, составлявшие значительную часть российской армии, позволяли правительству экономить средства для содержания дорогостоящей кавалерии. Для царского правительства казаки были, прежде всего, «вооруженное народонаселение, которое должно быть готово, по первому призыву идти в бой с неприятелем и притом быть всегда впереди для собирания сведений о местности, а также и о силах и расположении противника» [3, с. 33–34]. Казачьи войска явно превратились в орудие правительенной колонизации. Так, например, о Сибирском казачьем войске Г.Е. Катанаев писал, что оно с самого своего обра-

зования «было здесь главною воинской силою, действовавшей и в поле, и внутри страны при водворении среди местных инородцев русской власти» [4, л. 23].

Казаки несли строевую службу, сопровождали караваны, научные экспедиции, посольские миссии, нередко выполняли поручения дипломатического характера, участвовали в картографировании территории (вели геодезическую съемку местности и составляли карты), проводили маркировку при проведении государственных границ и административном размежевании. Но, по замечанию Г.Н. Потанина, главная цель казачьего войска – «служить материалом для колонизации Киргизской степи» [5, с.12, 16–17].

После внедрения в Степь казачьи войска осуществляли полицейско-карательные функции. «Полицейских команд при окружных приказах нет, но вместо их в случае надобности употребляются казаки сибирского линейного казачьего войска», – писалось в официальных документах [6, л. 14]. Казачьи войска охраняли порядок в населенных пунктах, принимали участие в подавлении народных выступлений, обеспечивали исполнение указов правительства, ограничивавших землепользование и водопользование для кочевых и полукочевых народов.

Политика, проводимая администрацией Российской империи, не способствовала установлению доверительных взаимоотношений между коренным населением края и казаками. В свое время генерал Капцевич наставлял командиров отрядов: «Не пренебрегать киргизами... хотя они вооружены худо, хотя сделялись слабы от междуусобий..., содержать себя всегда крайне военной осторожности и быть ежеминутно в готовности на киргиза противостоять...» [7, л. 1].

Плата за верную службу Российскому государству подкреплялась особым социальным статусом казачества и различными привилегиями. Одним из них являлось наделение казачества землей, полученной путем ее экспроприации у кочевников-казахов. Размышляя над историей этих взаимоотношений и современным ему состоянием, офицер Генерального штаба И.Ф. Бабков заключал: «Не подлежит сомнению, что казаки эксплуатируют киргизов, у которых они к тому же заняли и лучшие места в степи для своих поселений и тем, до некоторой степени, стеснили кочевников, которым по образу жизни действительно необходимы для их стад обширные пастбища» [3, с. 37].

Казачьи войска являлись одним из крупных землевладельцев в регионах. Сложившиеся земельные отношения в XIX в. как на приграничной полосе, так и в степной части Казахстана явились основной проблемой во взаимоотношениях казахов и казаков. По замечанию историка Т.Б. Митропольской, «передав войскам огромные владения лучшей пахотной земли и пастбищ, правительство вместе с источником жизни обеспечило казачество непреходящим источником конфронтации с коренным населением, у которого эти земли были изъяты или просто захвачены» [8, с. 11].

Колонизация казахских степей происходила в обстановке вопиющих злоупотреблений местных пограничных властей и казачьих войск. Так, о командире первого полка подполковнике Ф. Набокове, проводившем в 1816 году первые разведывательные работы в Казахской степи «для розыска разных богатств и описания степей» писали: «Память об этом лихом казаке-командире и до сих пор живет в киргизском народе; беспощадно преследуя шайки грабителей, он наводил панический страх на киргиз, при одном его имени детские крики стихали в аулах и все замирали в степи» [9, с. 20].

В архивных фондах мы обнаруживаем множество дел, показывающих бесчинство казаков. Многочисленные жалобы казахов начальству о незаконных поборах, об избиениях, об отбиении лошадей и другие отклонялись под предлогом их якобы «бездоказательности» и «несправедливости жалобы» и при этом казахам предлагалось «не утруждать начальство неосновательными просьбами» [10, л. 5].

В свое время ученый и путешественник П.П. Семенов-Тян-Шанский в особой записке Омскому генерал-губернатору Г.Х. Гасфорту высказывал свои замечания о взаимоотношениях сибирских казаков и казахов. Он писал: «То, что неуважение казаков к правам и собственности киргизов достигает до высокой степени, что мелкое их грабительство и насилие прикрываются местными казачьими начальствами – это слишком известно». Автор записи сообщал об обыкновении пикетных казаков отправляться «на охоту за киргизским скотом. При этом, когда происходят стычки и случается, что «безоружный киргиз остается падшею жертвою обороны своих прав», то местное казачье начальство «покрывает преступление и не доводит его до сведения генерал-губернатора». Сетуя, что вера в русское

правосудие «подорвется между киргизами окончательно», а страх преследования русскими законами укрепится, ученый ставил вопрос об упрочении возможно лучших отношений между казаками и казахами [3, с. 35].

Конечно же, привилегии, которые имели казаки, постепенно укрепляли в них чувство превосходства, особенности их миссии. Отсюда и шло представление об их исключительности: «Мужик – так он мужик и есть, а казак завсегда казак, слуга царев: у одного домашность, а у другого служба: одному пашню пахать, а другому шашкой владать.... Как же нас после этого с мужиками да киргизами верстать? Киргиз на то он и киргиз, чтобы в работниках служить. А у мужика на то и руки сделаны, как крюки, чтобы за сохой ходить» [11, с. 21–22]. Поэтому в самом войске смотрели на казачье войско как на «исключительно предназначеннное к государственной службе», и даже его собственные интересы уважались только в той мере, в которой зависела от них «исправность в отправлении служебных обязанностей» [5, с. 15].

Таким образом, обстановка того времени, определяемая имперской политикой России, вызывала земельные конфликты, приводила к столкновениям и обострению отношений между казахами и казаками. И враждебность в межэтнических отношениях вызывала идеология завоевателя, прививаемая казачеству царскими властями. Конечно же, в этих условиях, большая часть казачества оставалась верной правительству и выступала как карательная сила в народных движениях. Имперский фактор продолжал оставаться приоритетным во взаимоотношениях казаков с казахами, проявляясь в деталях и конкретных мероприятиях царизма, в которые активно вовлекалось казачество.

В то же время казакам нельзя было надеяться только на военную силу, и Россия стремилась налаживать мирные связи с кочевниками. Установление таких отношений непосредственно возлагалось на казаков, знавших и обычай, и язык, и нравы местного населения. К тому же казакам, оказавшимся в окружении казахских кочевий, зачастую приходилось «рассчитывать не на покровительство государственной власти, а только на себя, на свои умения и средства входить в сделки с аборигенами» [12, с. 62]. Упомянутый офицер Генштаба И.О. Бабков также считал, что казаки «сами нуждались в своих соседях-киргизах и потому старались сохранить с ними дружественные отношения» [3, с. 36].

Складывающиеся между казаками и казахами хозяйствен-ные, торговые, материально-бытовые связи создавали условия для развития мирного диалога и как бы компенсировали существующие антагонизмы и конфликты. Вместе с тем, адаптация к краю постепенно приводила к изменениям в быту и образе жизни казаков. Казаки вступали в служебные, хозяйственные отношения с казахами, общались с ними в бытовой обстановке, легко усваивали их хозяйственно-культурный опыт, и поэтому в их быту и материальной культуре наблюдалось сравнительно много заимствований. Казаки стремились психологически адаптироваться не столько к природной среде обитания, а к социально-культурной, этнической среде Степного края. Казачество, пользуясь знанием казахского языка, обычаяв и традиций казахского народа, вполне самостоятельно строило свои взаимоотношения с казахами. И следует отметить, что в повседневной жизни эти взаимоотношения не всегда соответствовали духу колониальной политики [13].

В отдельные моменты в разрешении возникающих вопросов казаки являли собой яркий пример гибкости и последовательности в сфере межэтнического общения. Регулярные контакты способствовали зарождению особого вида дружественных отношений, распространенных между казаками и казахским населением. Это был специфично казахский институт тамырства, при котором мужчины с той и другой стороны, познакомившись, ближе узнавали друг друга и объявляли себя тамырами-друзьями, ездили друг к другу в гости, одаривали подарками. Г.Н. Потанин отмечал, что у тамыра для тамыра нет ни в чем отказа, какой бы ценный подарок ни попросил [14, с. 115].

Ярким примером личной дружбы между казахом и казаком, являются отношения Ч. Валиханова и Г. Потанина. Н.М. Ядринцев писал в своих воспоминаниях, что на одном из вечеров в благородном собрании начался разговор о том, что киргизы (казахи) ненавидят казаков. «Вдруг губы Валиханова передернуло, он взглянул нежно на своего друга и школьного товарища Г.Н. Потанина, бывшего казачьего сотника, затем встал перед Струве и сказал, что у киргизов нет ненависти к лучшим представителям казачьего войска, я желал бы это засвидетельствовать. Я, как киргиз, поднимаю бокал и целую моего друга казака!» И он горячо поцеловал Г.Н. Потанина», – пишет Н.М. Ядринцев [15, с. 98].

Очевидцы отмечали, что у казаков существовало гораздо меньше предубеждений по отношению к казахам-кочевникам, чем у переселенцев-крестьян, мигрировавшим в последние десятилетия XIX – начале XX вв. Знание казаками языка, психологических особенностей, духовных ценностей казахского народа отражалось на межличностном взаимодействии, способствовало более комфортному межэтническому общению, преодолению негативных этнических стереотипов.

При всей сложности взаимоотношений «врагов-друзей» даже в условиях колониальной системы, в отношениях казахов и казаков в различных сферах их жизни и быта наблюдается высокая степень взаимодействия. В процессе общения накапливался уникальный богатый опыт совместной жизни, адаптации этносов друг к другу, толерантного отношения к традициям, обычаям других народов. В то же время, проживавшее в окружении казахов казачье население, проявляло высокие коммуникативные способности. Эти моменты из истории взаимоотношений казахов и казаков следует учитывать, прежде чем давать оценку прошлого российского казачества и определения перспектив его будущего. Нельзя ни гиперболизировать значение отдельных драматических страниц истории, ни замалчивать наши много-вековые традиции дружбы и братства.

На встрече с казаками президент РФ заявил, что государство заинтересовано в реализации потенциала казачества в стране, решении тех совместных задач, которые традиционно решались государством вместе с казачеством, и готово работать в этом направлении. Как уже отмечалось, в настоящее время российское правительство приняло все меры не только к восстановлению социально-экономического и политического статуса казачества, но и к использованию казачества в качестве основы для перехода на профессиональный принцип формирования армии.

Общественные организации казаков Казахстана считают себя частью казаков России, их атаманы участвуют в работе российского казачьего круга. К сожалению, следует отметить, что особенности современного положения казачьих организаций в России, поиски форм организации казачьих сообществ в ряде случаев характеризуются преувеличением исторической роли казачества, идеализацией его прошлого. Кроме того, возникает вопрос о правомерности создания военизированных казачьих

формирований, которые традиционно в России выполняли колонизационные и полицейско-карательные функции.

Говоря о возрождении казачества в Казахстане, профессор М.Ж. Абдиров отмечал, что речь может идти только о культурологическом содержании казачества, сохранении его как части русского народа, самобытного фольклора, обычаев, традиций и других общечеловеческих ценностей. Попытки же реставрации его воинского характера противоречат Конституции Республики Казахстан, запрещающей создание не предусмотренных законодательством военизированных формирований [16]. Сегодня казаки имеют все условия для возрождения своей культуры и традиций. А такой факт, как, например, появление в Астане в 1997 году, Регионального Общественного Объединения «Союз казаков Степного края», объединяющего казаков пяти областей Северного Казахстана и других казачьих организаций, вхождение представителей казачества в Ассамблею народа Казахстана, говорит об официальном признании Казахстаном права на существование казачества.

На юбилейном праздновании 140-летия образования Семиреченского казачьего войска, официально проведенном в ноябре 2007 г., Верховный атаман особо подчеркнул, что, несмотря на славу казаков как воинов, сейчас казачество – это больше общественные организации, деятельность которых направлена на сохранение мира, межнациональных отношений и на укрепление дружбы между Россией и Казахстаном. Однако при этом атаман Ю. Захаров отметил, что казаки могут вернуться к прежнему роду занятий – защищать отчество, если в Казахстане, по примеру России, примут закон о казачестве, то казаки снимутся с насиженных мест и образуют станицы в приграничных районах Казахстана. В частности, атаман указал на границу с Китаем, где казаки могут нести службу наравне с регулярными пограничными войсками. Им были приведены прецеденты, как например, тот, когда семиреченские казаки, выехавшие в свое время в Россию, поселились в заброшенной деревушке на границе с Польшей [20]. Как видим, в данном случае, атаман имеет в виду возрождение казачества как военизированного сословия.

В связи с этим, следует отметить, что, говоря о возрождении казачества, его представители не совсем ясно понимают, что из себя представляет казачество: это этническое образование, этнографическая группа или же военное сословие. А между тем, в

дореволюционной и советской исторической науке неоднократно дискутировался вопрос об определении казачества в качестве сословия или этнографической группы. Во второй половине XIX века утвердилась трактовка казачества как сословия. В советской этнологии казачество чаще всего характеризовалось как этнографическая и этническая группа русского народа (субэтнос). Однако, определение казачества как военно-служилого сословия не могло объяснить этнокультурного своеобразия, особенностей этнического и исторического самосознания казачества в прошлом. Определение его как этнографической группы, без учета социального статуса также не давало полного понимания специфики образа жизни и, в целом, места казачества в социально-политической структуре Российского государства. Поэтому в наше время утвердилась точка зрения тех исследователей, которые называют казачество этносоциальной группой. В числе характерных черт ими выделяются особенности культуры и быта, связанные с военной службой, двойственное самосознание и др. Действительно, казачество парадоксально сочетает в себе и этнические, и сословные черты и невозможно механически отрывать одно от другого. Следует также отметить, что российское казачество не является моноэтничным, были казаки-руssкие и казаки-калмыки, казаки-татары и казаки-армяне, казаки-черкесы, казаки-башкиры и т.д., то есть они имели двойственную самоидентификацию, что было характерно для субэтнических общностей. В чисто этническом плане казачество сформировалось под влиянием территориального фактора, а затем сословного обособления. Правители России, подчинив казаков и поставив их на службу российской государственности и царизма, превратили их в военно-служивое сословие с особыми правами, привилегиями и обязанностями и противопоставили казаков коренному населению. Поэтому казачество необходимо рассматривать в виде, как минимум, двухкомпонентной этносоциальной системы. Говорить о возрождении казачества как военного сословия, сегодня бессмысленно, тем более, что казахстанское законодательство запрещает и сословную исключительность, и сословное обособление.

Кроме того, представители казачьих общественных объединений также должны себе отдавать отчет в том, что любые попытки возродить военные традиции казачества всегда будут будоражить память о прошлом, о роли казачества как колони-

заторско-карательной силы Российской империи и, в лучшем случае, вызывать настороженное отношение со стороны казахского населения. В этих условиях очевидным становится то, что общество остро нуждается в конкретной информации об истории и культуре этой своеобразной группы населения, проживающего в различных регионах Казахстана (уральских, сибирских, семиреченских казаках), которые имеют между собой заметные культурные различия.

Таким образом, перспективы казачьего движения в Казахстане могут быть связаны только лишь с возрождением социально-хозяйственных и культурных традиций и только на основе изучения традиционной культуры казаков. Особое место в изучении этого вопроса должно занять исследование межкультурных связей казаков с местным населением, их взаимодействии в сфере социально-экономических, хозяйственно-бытовых связей. При этом необходимо акцентировать внимание на накопленный веками исторический опыт общения народов, исповедующих различные религии, говорящих на разных языках. Крайне важно концептуально переосмыслить сложившиеся представления о динамике межэтнического взаимодействия и национальных особенностей народов, веками проживающих по соседству. Основной составляющей в этом вопросе должна стать социальная стабилизация общественной системы.

Список использованных источников:

1. *Беглов А.* Казаки на госслужбе // Аргументы и факты. – 2009, № 12.
2. *Хорошин М.П.* Казачий войска. Опыт военно-статистического описания. – СПб., 1881. – 327 с.
3. *Бабков И.Ф.* Воспоминания о моей службе в Западной Сибири. 1859–1875 гг. – СПб.: Типография В.Ф. Киршбаума. д. М-ва Финансов, на Дворц. площ., 1912. – 575 с.
4. ГАОмО РФ. Ф.366. Оп. 1. Д. 321.
5. *Потанин Г.* Заметки о сибирском казачьем войске. // Военный сборник. 1861. – № 5. – С. 3–32.
6. ЦГА РК. Ф. 345. Оп. 1. Д. 6.
7. ГАОмО РФ. Ф. 366. Оп. 1. Д. 112.
8. *Митропольская Т.Б.* Из истории семиреченского казачества. – Алматы: Изд-во «Әділет Пресс», 1997. – 90 с.
9. *Симанов Н.А.* История Сибирского казачьего № 1-го Ермака Тимофеевича полка. Составлена для нижних чинов. – Омск, 1893.

10. ЦГА РК. Ф.374. Оп.1. Д. 2174.
11. Катанаев Г.Е. Хлебопашество в Бельгачской степи... // Записки Западно-Сибирского Отдела ИРГО. – Омск, 1893. – Кн. XV. – Вып.2. – С. 1–24.
12. Хворостанский П. Киргизский вопрос в связи с колонизацией степи // Вопросы колонизации. – 1907. – Т.1. – С. 53–104.
13. Каженова Г.Т. Казахи и казаки в историческом и социально-культурном пространстве Степного края (XIX – начало XX вв.): автореферат дисс. канд. ист. наук: 07.00.02. – Алматы, 2008. – 29 с.
14. Потанин Г.Н. В юрте последнего киргизского царевича // Потанин Н.Г. Избранные сочинения в трех томах. – Павлодар: ТОО НПФ «Эко», 2005. – Т. III. Труды по истории, этнографии и фольклору. – С. 89–118.
15. Ядринцев Н.М. Воспоминания о Чокане Валиханове // Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Т.1. – Алма-Ата: Гл. редакция Казахской советской энциклопедии, 1984. – С. 95–99.
16. Абдиров М., Абдирова Б. Тюркские корни славянского казачества // Казахстанская правда. 1996.
17. Клевцов И. Казаки Казахстана отметили 140 лет Семиреченского войска // Комсомольская правда. Казахстан, 2007, 1 ноября.

РЕПРЕССИВНАЯ ПОЛИТИКА СТАЛИНСКИХ НАЗНАЧЕНЦЕВ В ПЕТРОПАВЛОВСКОМ И ОМСКОМ ОКРУГАХ (1928–1933 гг.)

Приход большевиков к власти (ноябрь 1917 г.) привел к назначению их представителей на ключевые посты. Это положение сохранялось и в последующие годы. Во главе республик, краев и округов, областей ЦК ВКП(б) ставил преданных коммунистов, закаленных в революционных событиях, прошедших царские тюрьмы и ссылки. Все они были номенклатурными работниками ЦК партии, подчинявшимися партийной дисциплине и лично И.В. Сталину. В свою очередь назначенцы подбирали кадры в состав крайкомов ВКП(б) и секретарей окружкомов. Кандидатуры секретарей райкомов партии утверждались на бюро окружкомов, кандидатуры аульных и сельских секретарей партичек – райкомами ВКП(б). С 1928 г. партийные организации на местах начали проводить активные действия по подчинению местных Советов, вводя коммунистов в их составы с помощью выборов, вследствие чего они стали контролировать работу всей советской системы. Отложенная кадровая политика, исходящая из решений ЦК ВКП(б) и его генеральной линии, работала безотказно. Партийные работники, не подчинявшиеся системе, немедленно снимались с постов и к ним применялись репрессивные меры. Установление командной системы давало неограниченную власть сталинским единомышленникам, творившим произвол. Таковыми являлись Ф. Голощекин и Р. Эйхе, назначенные секретарями Казахкрайкома ВКП(б) и Сибкрайкома ВКП(б), выполнявшие все указания ЦК ВКП(б) точно в срок. Именно на них опирался И. Сталин, начиная «революцию сверху» (январь 1928 г.) в Казахстане и Сибири.

Голощекин Филипп Исаевич родился в г. Невель Витебской губернии. В 1903 г. окончил зубоврачебную школу. В этом же году вступил в партию РСДРП. В 1909 г. был сослан в Нарымский край, откуда бежал. В 1913 г. снова ссылка в Тобольский край, из которой он также бежал. В 1917 г. являлся представителем ЦК в Петроградском комитете РСДРП, а в 1918 г. – комиссаром Уральского военного округа (в этой должности сыграл немало-

важную роль в деле расстрела семьи Николая Романова (последнего российского царя). В 1924—1933 гг. являлся секретарем Казахкрайкома ВКП(б) и одним из главных исполнителей сталинской кампании по «ликвидации кулачества как класса», организатором насильственной коллективизации, раскулачивания и репрессий. В 1939 г. по приказу Л. Берии арестован и расстрелян (1941 г.).

Эйхе Роберт Идрикович родился в 1890 г. в Добленском уезде Курляндской губернии. Сын латышского батрака. Получил образование два класса. Был участником революции 1905—1907 гг. В 1915 г. арестован за революционную деятельность и сослан в Енисейскую губернию, откуда совершил побег. В 1918 г. вновь арестован в Риге, бежал в Москву, в 1919 г. назначен наркомом продовольствия Латвии. В России (Челябинская губерния) выступил организатором продовольственных отрядов по насильственному изъятию зерна у крестьян. Работал заместителем наркома продовольствия Киргизии по направлению ЦК партии. В 1921 г. состоял в аппарате ЦК РКП(б). В 1924 г. был направлен в Сибирь. С 1925 г. по 1929 г. — председатель Сибирского крайисполкома. В 1929 г. — первый секретарь Сибкрайкома, а с лета 1930 г. — Запсибкрайкома ВКП(б). Проводил в жизнь решения ЦК партии и личные указания И.В. Сталина, являясь исполнителем и организатором чрезвычайных мер, насильственной коллективизации и массовых репрессий. С 1935 г. становится кандидатом в члены Политбюро ЦК ВКП(б), в связи с чем переводится в Москву. С 1937 г. занимал должность наркома земледелия СССР, был награжден орденом Ленина. В 1938 г. арестован. Согласно протоколам во время допросов его пытали, в результате чего был сломан позвоночник и выбит глаз. Расстрелян в 1940 г.

Руководствуясь девизами «Великий Октябрь в степи» (Голощекин) и «Классовый враг не имеет национальности» (Эйхе) при проведении политики классовой борьбы с кулаками и баями, эти руководители имели в своих краях неограниченную власть. Будучи членами ЦК ВКП(б), за свои действия они отчитывались на Политбюро ЦК и могли быть смешены с постов только его решением или по инициативе И. Сталина.

ЦК ВКП(б) определил по стране цифры зажиточных хозяйств, подлежащих раскулачиванию (3—5%). Голощекин безоговорочно принял это указание Москвы и потребовал в свою

очередь от окружкомов выявить в Казахстане 5% кулаков и баев во всех хозяйствах. Запсибрайком ВКП(б) по инициативе Р. Эйхе установил цифру 5%. Но впоследствии эти проценты будут увеличены до 6. Для эффективности проведения раскулачивания и ссылки крестьян на местах были созданы аульские и сельские комитеты бедноты. Например, в аулсовете №3 Черлакского района Омского округа на собрании бедняков к кулакам были отнесены 10 человек, которых решили отправить в ссылку. В ауле № 4 того же района активист Серсикеев призвал представителей пролетарских слоев «решительно взяться за борьбу против баев, мулл и отправить их подальше в Нарым, в тайгу».

В ауле № 1 Борисовского района (Омский округ) разграблению подверглось хозяйство учителя Какенова Хаж-Ахмета, работавшего в Петропавловске (4 лошади, 2 дойные коровы, 2 десятины земли). У крестьянина Джумабаева Ахметжана Нурмухamedовича (двоюродного брата выдающегося казахского поэта Магжана Жумабаева, чья судьба была связана с Омском), жителя Петропавловского округа, было описано хозяйство: 200 лошадей, 70 голов крупнорогатого скота, 100 баранов и коз, сложные сельскохозяйственные машины, деревянный дом, летние юрты. Распродали имущество Амринова Исхака, жителя аулсовета № 4 Ново-Омского района Омского округа: самовар – 1 руб., котел чугунный – 50 коп., топор – 50 коп., сковорода – 20 коп., таз медный – 10 коп., кадушка деревянная – 10 коп. Бердалин Кабыш, 1867 года рождения, имел до революции около ста голов скота. Опасаясь ареста, бежал в Омск, где проживал под чужой фамилией у татарского муллы Хусейна Бикбаева. 7 января 1934 г. был арестован Омским ОГПУ. В свидетельских показаниях приведены его высказывания, вызывающие у присутствующих сожаление о прошлом и ненависть к настоящему: «Казахстан превратился в русскую колонию, а казахи – в рабов», «не унывай, казах, придет время, ты заживешь по-прежнему». За агитацию против Советской власти особая тройка ПП ОГПУ Западносибирского края приговорила его по 58 статье УК РСФСР к 3 годам лишения свободы. В Азовском районе (Омский округ) был раскулачен Сатыбалдин Оспан (Успан), который в одночасье из зажиточного крестьянина превратился в бедняка. Вступил в колхоз им. Калинина. В 1934 г. был исключен за несогласие с проводимой в колхозе политикой. Продолжал выражать протесты открыто. Его арестовали по обвинению в контрреволюционной агитации и расстреляли.

Житель аула Секербай Саурбаев был раскулачен (конфискованы десятки голов скота, урожай хлеба с сорока гектаров посевной площади), лишен права голоса и выслан в суровый край, откуда он бежал. Его арестовали 29 сентября 1937 г. на основании доносов. В одном из них указывалось, что он разлагал трудовую дисциплину в колхозе. В другом приводились следующие его высказывания: «Советская власть о колхозниках не заботится», «Колхозники сидят голодные, при больших урожаях им не достается хлеба, его весь забирает государство». В связи с этим тройка при УНКВД по Омской области приговорила его на основании политической статьи 58 статьи УК РСФСР к расстрелу, приведенному в исполнение 30 октября 1937 г. в Омске. Таким образом, сделав своим союзником бедноту, окружкомам партии удалось выполнить и даже перевыполнить данные крайкомами ВКП(б) цифры по раскулачиванию. Только по Петропавловскому округу было осуждено и выселено 24 767 крестьян, а в Омском округе уже на 1 апреля 1930 г. из 11 234 хозяйств раскулачено 8430.

Крестьяне, вступившие в ряды ВКП(б) в период чрезвычайных мер, раскулачивания и насильственной коллективизации, разочаровались в правильности генеральной линии ЦК ВКП(б) и отказывались выполнять решения райкомов партии. Они стали добровольно покидать ряды партии, а часть крестьян встала на защиту сельских тружеников от произвола местных властей. Например, в Петропавловском округе протестные выступления наблюдались в аулах №№3, 4, 5. Руководители же, защищавшие крестьян, подверглись репрессиям. Например, заместитель Шербакульской МТС (Омская область) Куандыков Карабай был снят с должности и отдан под суд, приговоривший его к 10 годам лишения свободы. Касымов Капий, член партии, председатель колхоза имени Ворошилова (Называевский район, Омский округ) был переведен в бригадиры. Секретаря Шербакульского райкома партии Гуисова освободили от должности и исключили из партии.

В период голода 1932–1933 гг. в Казахстане и Западной Сибири продолжились плановые хлебозаготовки с отправкой зерна в государственные закрома. Только в 1932 г. из Петропавловской области его было отправлено 1 002 100 центнеров. Однако Ф. Голощекин потребовал от партийного руководства области еще большего количества хлеба, предлагая применить

репрессивные меры к сопротивляющимся крестьянам. О чем свидетельствует его телеграмма секретарю Петропавловского окружкома ВКП(б) Беккеру. Хотя и в меньшей мере голод коснулся не только Казахстана, но и Западной Сибири. В Сибкрайком из округов за грифом «секретно» поступали тревожные телеграммы, в которых говорилось, что «в отдельных районах свыше 50% колхозов не имеют совершенно продовольственного хлеба». В связи с этим крестьяне откочевывали целыми колхозами на дальние пастбища. В Петропавловском округе так поступили колхозы им. К. Маркса (58 хозяйств) и «Коммуна» (28 хозяйств). В письме крестьянина Устина Дроботенко (Омский округ), адресованном председателю ЦКК-РКИ (Центральная Контрольная Комиссия – Рабочая Крестьянская Инспекция) Я. Рудзутаку, сообщалось, что в деревне Черноусовка «за первый квартал умерло от голода и холода 90 человек, всех собак перели, даже дохлых... Рядом у нас, 10 километров, – Казахстан... По дорогам валяются кости людей и детишки оставлены в юртах. Их живыми черви точат. Мы проехали 120 верст, и в живых встретили только три человека». Спасаясь от голода, казахские семьи стали переселяться на юг Омской области. Несмотря на то, что администрация районов (Черлакского, Шербакульского, Исилькульского и других) встретила их без особой радости, им были отведены земли для поселения. Однако Р. Эйхе и Ф. Голощекин, боявшиеся ослушаться ЦК ВКП(б), отправляли эшелоны с хлебом в центр.

Благодаря своим назначенцам Ф. Голощекину и Р. Эйхе ЦК ВКП(б) в 1928–1933 гг. провел кампаний по хлебозаготовкам, раскулачиванию и массовой коллективизации в Казахстане и Западной Сибири. Этих двух сталинцев объединяла суровая школа подпольной борьбы, тюрьмы и ссылки, революция для них имела начало, но не имела конца. Ф. Голощекин и Р. Эйхе, осознавшие последствия за невыполнение решений ЦК ВКП(б) и указаний И.Сталина, стали послушным орудием в их руках. Изучая свой опыт истории, наши братские народы не должны допустить возрождения таких, как они.

ЖӘМБЕК С.,

Ш.Ш. Уәлиханов атындағы

Көкшетау мемлекеттік университеті

Қазақ филологиясы кафедрасының

доценті, ф.г.к.

ЗЕЙНЕЛҒАБИДЕН ӘЛ-ОМСКАУИДЫҢ АҒАРТУШЫЛЫҚ ЖӘНЕ ҚАЙРАТКЕРЛІК ҚЫЗМЕТІ

ХХ ғ. басы өлемге зор өзгерістер мен алапат сілкіністер өкелді. Ғылыми-техникалық прогресс өз алдына, қоғамдық-әлеуметтік тұрғыдағы жаңғырулар мен өзгерулер ерекше өріс, серпінмен алға жылжыды. Оның бір ұшығы шет жағалап, казак даласына да жетіп жатты. 1905 жылғы орыс буржуазиялық революциясының дүмпүі жыртқыш империяның құрсауында қансырап жатқан бұратана аталған ұлттарға бұрын-сонды болмаған кендік пен өзгеше тыныс өкелді. Ұлт тілінде газет-журналдар мен баспасөз ісі, мәдени ошактар мен театрлар бой көрсете бастады. Руханият ісі мен сауда-саттық жанданды. Қазактың кампрадорлық ұлт буржуазиясы мен ұлттық зиялды топ қалыптасты. Ұлттық сана мен діни сана бұрын-сонды болмаған деңгейде өсе бастады. Түркі тілдес халықтардың ұлы қайраткері, ағартушы Исмайл Ғаспаралының (Гаспринский) «Тәрджіман» газеті арқылы насиҳатталағын исламшылдық, түрікшілдік жөл, қазақ зияллыларын да түрікшілдік, милләтшілдік бағытқа ұйыстырыды. Қазақстан мен Орта Азияда болашақ «Шура ул-Ислам», «Шура ул-Улям», «Алаш» қозғалыстарына алып келген қоғамдық-әлеуметтік алғышарттар жасала бастады. Ұлт буржуазиясы мен зиялды топ оқу-ағарту жүйесінде усули жәдид, қоғамдық-әлеуметтік, саяси-мәдени бағытта жаңашыл ағым болып табылатын жәдидшілдікті құп көрді.

Ұлт руханияты мен қоғамдық-әлеуметтік, саяси бағдарды ұйыстырган «Қазақ» газеті мен «Айқап» журналы ұлттық мақсат, мұддені діттеді. Қазақ даласында оқу-ағарту ісі де бұрын-сонды болмаған дәрежеде өркендей бастады. Бірінші дүниежүзілік соғыс алдында Ресей империясының экономикалық тұрмыс-тіршілігі мен шаруашылық күйі бей-берекесіздік күйге ауысып, қарыштап көтеріле бастады. Қазақ даласында да сауда-саттық өркендереп, халықтың шаруашылық күйі жақсарды. Оның айқын айғағы қазақ арасынан әл-ауқаттылар қөбейіп, қажы сапарына барушылардың саны артты. Соның бірі, біздің әңгімемізге өзек болғалы

отырған XX ғасыр басында Омбы өнірінен шықкан қазактың тамаша ойшылы, үлкен ағартушы, ұлт зиялдысы Зейнелғабиден ибн Әміре әл Жауһари әл Омскауидың әкесі Әміре қажы Меккеге 2 рет барған.

Дәм-тұзы Меккеде таусылып, соңғы сапарынан елге оралмаса керек. Мұрдесі Мекке шаһарындағы зиратқа жерленген. Эйел затынан «қажы» атанған Зейнелғабиденнің анасы – Қалампыр бәйбіше ері ұзақ жолдан оралмаған соң Меккеге іздеп барып, зиярат етіп қайтқан. Осы бір қайсар да қажырлы жан күйеуінің аты-жөнін мәрмәр тасқа ойып жаздырып басын бекіткен. Батасын жасаған. Аруақ риза болатындағы іс жасаған. Бұрынғының анызға бергісіз ғибратты әңгімелерінің ұзын-ырғасының бірі осындай боп келеді. Ол кезеңдегі казақ оқығандарының бір жарасы Еуропа үлгісінде тәлім-тәрбие алғандар болса, ал екінші бір жарасы шығыстық үлгідегі, мұсылманша мектеп-медреселерден оқып-тоқып, тәлім-тәрбие алғандар еді. Соңғыларының ішінен елге аты шықкан, мәшіүр оқыған қайраткерлер аз емес еді. Қазақ оқығандарының үлкен бір шоғыры оқыған дүйім елге мәшіүр осындай әйгілі оқу орындарының бірі – Уфадағы «Фалия» медресесі еді. Ол шәкірттерге мұсылманша жоғары білім беретін. «Фалия» деген сөз арабтың «ғали» деген сөзінен шықкан. Ол «жоғары» деген ұғымды береді екен.

Осы бір қазақ шәкірттері үшін мәртебелі, абыройлы оку орнында кезінде Жиенғали Тілепбергенов, Зейнелғабиден Имажанов, Әбдірахман Мұстафин, Армия Ешкеев, Зияш Алдабергенов, Бекмұхамед Серкебаев, Бейімбет Майлин, Мағжан Жұмабаев, Зейнелғабиден әл-Омскауи сияқты қазактың дарынды оқығандары шықты. Біз осылардың арасынан Зейнелғабиден әл-Омскауиды ерекше бөле-жара атағымыз келіп отыр.

Кенестік тұста өдебиеттанушы-ғалым Мекемтас Мырзахметтің енбектерінде ғана аталып, Омбы өнірінен шықкан осы бір дарынды қазақ зиялдысы туралы жүрдім-бардым, мардымсыз ғана аталаған. Сондықтан да біраз буын осы бір тұлға жайлы бейхабар болып, толымсыз мағлұматтармен шектелетін.

Кенес тұсындағы 12 томдық Қазақ Совет энциклопедиясының IV томында Зейнелғабиден әл-Омскауи туралы қысқаша мынадай мәлімет берілетін: «Зейнелғабиден әл-Омскауи – 1881, Саға аулы, қазіргі Қекшетау облысы – 1920, Сыйыршы аулы, қазіргі Қекшетау облысы – қазақ жазушысы, педагог.

Алғаш Қызылжарда (Петропавл) кейін Уфада Ғалия медресесін бітірген. Еліне оралып, 1916 жылы Сыйыршыдан қазак балалары үшін орыс мектебін аштырды. Қазақ халқын мәдени-ағарту жұмысына, отырықшылыққа шақырды. Зейнелғабиден-нің негізгі еңбегі «*Насихат-қазақия*» (1909) Уфада шықты. Бұл кітапқа автордың, мәдени-ағарту саласындағы тілек-талаптары мен ана тілін ардақтау, сөз өнерін дамыту туралы ойлары енген. Сонымен бірге Зейнелғабиден бұл еңбегінде қазак әдебиеті мен шешендік өнерді өркендету ісіне Абайды үлгі етіп ұсынады». [1.]

Зейнелғабиденнің әкесі, жоғарыда аты аталған Әміре қажы бұл тәнірекке белгілі қажы, дін иесі болған. Елге ықпалды, әлді-ауқатты, сыйлыш болған адам. Дін насихатшысы, елдің сөзін ұсташан, дала тұлғасы еді.

Зейнелғабиден әл-Омскаудың толық аты-жөні – Зейнелғабиден ибн Әміре әл-Жауһари әл Омскауи. Ертедегі мұсылман, араб дәстүріндегі бұл атаудың мәнісі: Әміренің баласы, қарауыл руының жауар деген табынан, Омбы өнірінде туып, тұрақ етуші деген мағынаны білдірсе керек.

Осынысанан-ақ, Зейнелғабиденнің шығыстық дүниетаным үрдісіндегі дәстүрге беріктігі білініп-ақ тұр.

Медресе бітірген соң, талапты жас өз елі Сыйыршыда орыс-қазак мектебін ашып, оны жаңаша үлгімен оқыта бастайды. Қазіргі Омбы облысының Москален ауданындағы Ебсейті көліне құятын Саға деген жерде халық қаражатына медресе салдырады.

Ол ашқан оқу орны – мектеп-медресе аталып, былайғы жүрт «Зейнелғабиден мектебі» деп атаған. Ағартушылық көзқарасы Ұбырай Алтынсаринмен үндес болған ол, ағарту ісінде бұрын қазак баласы көріп-білмеген нәрселерді жасап, прогрессивті қызметімен танылады. Озық педагогикалық идеяларды басшылыққа алған ол, жаңа тұрпатты мектеп ашты. Зейнелғабиденге дейінгі осы өнірдегі ескі мектептер тек арабша сауат ашу және аят сүрелерін оқумен шектелетін. Оқу жүйесіз жүргізіліп, оқу жоспары, бағдарламасы, арнайы мектеп үйі болмады. Сабактардың басталуы мен аяқталуы да мұлдем жолға қойылмаған еді.

Алдымен мектеп үйін өз үйінде ашқан Зейнелғабиден халық қаражатымен арнайы мектеп үйін салдырады. Өзінің сызбалары бойынша бұл мектеп үйі көп бөлмелі етіп салынды. Онда шәкіртердің оқитын, демалатын, зал, шеберхана, табиғат мұйісі, тіпті әжетханаға дейін салынған. Ол тек діни сабактармен шектеліп қалмай, дүнияуи пәндерді де оқытты. Қыз балаларды да ер бала-

лармен қосып оқытты. Омбы төңірегіндегі Полтавка орыс мектебі арқылы өз мектебіне парта, бор, қағаз, көрнекі оқу құралдар, тақта алдырып, қабыргаларға карта ілді. Сабактың басталуы мен аяқталуын қонырау арқылы жариялад, білдіру де жаңалық еді. «Айқап» журналы кезінде Зейнелғабиден әл-Омскаудың жоғарыдағы жаңашыл оқыту-тәсілдерін ризашылықпен, құптап жазған болатын. Зейнелғабиденнің педагогикалық ой-пікірлері Уфа қаласында жорыққа шыққан «Насихат-қазақия» атты кітабында жүйелі таратылып жазылды. Онда шәкірттерді сыныпсыныпқа бөліп оқыту, оқытудың пәндік жүйесі, әдіс-амалдары, оқытудағы басты тұлға — мұғалім екендігі, «Мектеп, медреселеріміз бар ма?», «Бала оқытатын мұғалімдеріміздің вазифасы (міндеті)», «Орысша тіл үйрену», «Қазақтың тіл өнері» тарауларында ерекше баяндалады. Және оқыту, тәрбиелеу үдерісі үнемі дін, шаригат жолымен түсіндіріледі. Дін мен оқыту ісін қатар алып отырады. Шәкірт тәрбиесіндегі имандылық, адамгершілік мәселелерін үнемі назарда ұстайды. Зиялды, ағартушының осындай педагогикалық ұстанымы, ой-тұжырымдары, пікірлері күні бүгінге дейін өз мән-мағынасын жоғалтпағандығын, ескірмегендігін мойындауымыз қажет.

Әсіресе, ағартушының сол кездің өзінде қазақ балаларының бастауыш мектепті өз тілінде тәмамдап, тек 11 жастан асқасынғана орысша оқу керектігі, ғылыми-педагогикалық, психологиялық түрғыда қазір дәлелденген ақиқат. Ерекше мән беретін мәселе — Зейнелғабиден қазақ тілінің тазалығы туралы мәселені дер кезінде көтере білді. Қазақ тілін өзге татар, орыс, араб, тілдерімен шүбарланып, былғанбауын көздеді. Бұл пікірлері өз құндылығын өлі де жойған жок.

Осы Зейнелғабиден құрған Сыйыршы мектебін бітіріп шыққан шәкірттер кейін елге белгілі тұлғалар болды. Атап айттар болсақ, осы мектептің тұлектері: Шаймұқанов Қабиболла Рап Криннің бастығы болып жүргенде 1937 жылы ұсталып, сталиндік репрессияның құрбанығы болады.

Осы мектептің тұлегі белгілі педагог Мәліков Сабыр Қазак ССР-нің еңбек сінірген мұғалімінің республика бойынша №2 куәлігін алады. Ол кісінің атында Солтүстік Қазақстан облысы, Уәлиханов ауданы Кішкенекөл селосында көше берілген. Мұсабаев Гайнидтин-филология ғылымдарының докторы, профессор, Одаққа белгілі түрколог, қазақ филологиясында көрнекті орны бар, үлкен ғалым болған. Бұлардан басқа сол

төңіркете есімдері белгілі Асқаровтар, Қабибуллиндер сияқты ел азаматтары бар.

Зейнелғабиден әл-Омскауидың тек қана ағартушы-ұстаз болумен ғана шектелмей, әдебиетші-сыншы екенін айғақтайтын сүбелі еңбегі – 1909 ж., Уфа қаласындағы «Шарх» (Шығыс) баспасынан шыққан «Насихат-Қазакия» атты еңбегі. Ол мақалалар мен өлеңдерден тұратын жинақ. Трактат, рисала деп те аталады. Бұл еңбек – төңкеріске дейінгі Абайтану саласында қазақ тілінде жазылған, Абай туралы ой-пікір білдірген тұнғыш еңбек. Оның құндылығы да осында.

Жалпы төңкеріске дейін шыққан әдебиеттанушы-ғалым, профессор Бейсенбай Кенжебаев тізімін жасаған бес жүзге жуық қазақ кітаптарының тізімін қарап отырсақ, «Әдебиет-Қазакия», «Насихат-Қазакия» атты бірнеше авторлардың кітаптары болғандығын көреміз. Мысалға, үш автордың әр жылдары «Әдебиет қазакия» еңбегі және «Насихат-Қазакия» атты үш кітап болған. Атап айттар болсақ: 1900 жылы Қазан қаласындағы Кәрімовтар баспаханасынан шыққан Орынтай Құрымбайұлының «Насихат қазакия» атты өлеңдер жинағы, 1909 жылы Уфа қаласындағы «Шарх» баспасынан шыққан Зейнелғабиден қажы Әміреұлының (Әлжаяуғары) «Насихат қазакия» атты мақалалар, өлеңдер жинағы.

Үшіншісі – 1914 жылы Қазан қаласында шыққан Жұмағали Арыстанұлының «Насихат қазакия» атты өлеңдер жинағы. [2.22–25].

Әрине, осылардың ішінде мән-мағынасы ерекше, Абайтану ілімінің бастаудың тұрған Зейнелғабиден әл Омскауидың «Насихат-Қазакия» атты еңбегін бөле-жара атағанымыз дұрыс.

Зейнелғабиденнің бұл еңбегін сонау өткен ғасырдың 60 жылдарынан бастап-ақ өз еңбектерінде атап, бағасын берген қазақ ғалымдарының ішінде алғаш рет филология ғылымдарының докторы, профессор Мекемтас Мырзахмет болды. Ол өзінің «Абайтану тарихы» атты еңбегінде былай деп жазады: «Абай шығармаларын баспа арқылы насиҳаттаушылардың бірі – Зейнелғабиден. Ол Абайдың бір топ өлеңдер топтамасын Кәкітайдан бұрын жарияладап, Абай жөнінде арнайы пікір көтеріп, ақын мұрасымен туысқан татар халқын таныстыруға әрекет етті. Оның «Насихат-Қазакия» деген еңбегі Кәкітайдан Абай шығармаларының алғашқы жинағынан бұрынырақ жарияланып, Абайды дұрыс тұрғыдан бағалауымен ерекшеленеді».[3.23–24]

Зерттеуші жоғарыдағы пікірлерінде, Зейнелғабиденді Абай мұрасын алғашқы насиҳаттаушылардың бірі екендігін баса көрсете отырып, біз бұрын ең алғаш Абай мұраларын халықта танытушы Кәкітай деп келген пікірлерімізге өзгеріс өкеліп, Кәкітайдан да бұрын Абай мұрасын татар, казак халықтарына насиҳаттауши Зейнелғабиден деп бірден-бір дұрыс, өділ тұжырым жасайды.

Зейнелғабиден енбегінің Абай мұрасын насиҳаттаудағы, бағалаудағы айрықша маңызын: «Зейнелғабиденнің бұл трактаты Абай мұрасын насиҳаттау мен бағалауда революцияға дейінгі әдебиетте өзіндік орны мен белгілі дәрежеде ерекшелігі бар енбек. Өйткені бұл трактат қазақ әдебиетінің жайы туралы мәселені тұнғыш рет арнайы сөз етіп, айрықша көніл бөлуімен дараланады. Осыған тікелей арналған «Әдебиет қазақия яки казактардың тіл өнері» деген бөлімде де Зейнелғабиден өзінің пікіріне Абайдың идеясын арқау етіп отырған.

Бұл, әсіресе, оның ана тілінің тазалығы, орыс тілін үйрену мен ақындық өнер жайлы айтылған пікірлерінен де байқалады», – деп көрсетеді.[3.16]

Мекемтас Мырзахметтің біз үшін құнды бір пікірі, осы енбекінде ол 1908 жылы Қазан қаласында шығатын «Уақыт» газетінің №388 санында жарияланған «Абай Құнанбаев» деген мақаланы Зейнелғабидендікі деп тануы. Бұған дейін бұл мақаланы белгілі абыттанушы Ә.Жиреншин 1907 жылы Қазанға барғанда Кәкітай жариялатты деп жүретін. Зерттеуші дәлелді, дәйек уәждерімен бұл мақаланы Зейнелғабиден жазды деп қорытады.

Мақаладағы көптеген ой-пікірлер Зейнелғабиденнің тіл жайлары пікірімен үйлесіп жатыр. Мақала Абай мұрасының өзекті жактарын сөз етуімен назар аударады. Зейнелғабиден «Насихат-Қазақия» енбегінде Пушкин құдіреті оның ақындық құдіретінде десе, бұл мақалада Абайдың ақындық өнері оның оқушыларын оятатын тіл байлығында деп шешеді. Абай дүниетанымын қалыптастырған кейінірек М.Әуезов атап жүрген үш сала туралы ғылыми терен танымның алғашқы нышандары да Зейнелғабиден ойларында өріліп жатыр. Абай нәр алған үш саланы нактылай отырып, автор сол үш саланың ішіндегі орыс әдебиетінің маңызына ерекше токталады. Әсіресе, Абай шығармашылығының негізгі сарыны М.Ю.Лермонтов поэзиясымен үндес, рухтас келеді деген байлам пікірлері бүгінгі қүннің тұрғысынан алғанда да өте құнды тұжырым деп есептеуге болады. Сайып келгенде,

Зейнелғабиденнің «Насихат-Қазакия» еңбегі Абайтану ілімін қалыптастырудығы тұнғыш еңбектердің катарына жатады. Зейнелғабиден есімі де алғашқы Абайтанушылардың катарында тұр.

Зейнелғабиден әл Омскаудың «Насихат-Қазакия» еңбегі мен XX ғасыр басындағы оқу-ағарту саласындағы зор қызметі қазақ мәдениетінің тарихында терең із қалдырғанын айта отырып, оның қайраткерлігін әлі де зерделей түсуіміз қажет.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Қазак Совет Энциклопедиясы. IV том. – Алматы: 1974. – 672 б.
2. Кенжебаев Б. XX ғасыр басындағы әдебиет. – Алматы: «Рауан», 1993. – 248 б.
3. Мырзахметов М. Абайтану тарихы. – Алматы: «Ана тілі», 1994. – 192 б.

МУКАНОВА Г.К.,
канд. ист. наук,
доцент СКГУ им. М. Козыбаева

КИТАЙСКИЕ ИСТОЧНИКИ О КОЖАБЕРГЕН-БАТЫРЕ

Жители Северо-Казахстанской области с недавнего времени хорошо знакомы с историей своего славного земляка, Кожабергена-жырау Толыбай-улы – полководца, государственного деятеля. Известно дошедшее до наших дней его творческое наследие, в виде песен и поэм («Елім-ай» и др.). Сведения о знаменитом Кожабергене были включены Ибраем Алтынсариным в текст его «Киргизской хрестоматии». В памяти казахских аксакалов сохранились отрывки сочинений жырау, что в целом позволило ученым записать и издать их, в условиях обретения Казахстаном независимости.

Кожаберген-батыр, сподвижник Абылай-хана, оставил свой след и в письменной истории соседних с Казахстаном народов. О нем сообщают китайские летописи, хроники правления императоров династии Цин, XVIII века.

Будучи аспиранткой московского института востоковедения в конце 1980-х годов, я хорошо знала авторский коллектив китаеведов, работавших над изданием сборника документов по истории международных отношений в Центральной Азии XVII–XVIII веков. Доктора наук, сотрудники отдела стран зарубежного Востока кропотливо искали в архивах, переводили с восточных языков необходимые тексты. Вот лишь некоторые факты.

Поскольку история Казахстана, особенно Среднего казахского жуза, тесно связана была с указанной темой – внешней политикой России, Китая, Джунгарии, то материалы об Абылае (султан, с 1771 года – хан) вошли в этот сборник. В нем опубликовано сразу несколько документов, в которых одним из героев выступает Кожаберген. Например, в докладе китайских чиновников от 16 сентября 1756 г. о развертывании военных действий против казахов Среднего жуза, укрывших Амурсану (Амурсана – джунгарский нойон, организатор антицинского освободительного восстания 1755–1757 гг., претендент на джунгарский трон), сказано:

«....Аблай, Амурсана, Кожаберген и другие подняли войска и готовятся к войне. Во главе тысячного войска они двинулись

вперед, чтобы выяснить, где находится Великая армия Западных дорог...».

Речь идет об укрывательстве мятежного Амурсаны в кочевьях батыра Кожабергена на территории Среднего жуза, что обострило отношения между Абылаем и китайской стороной. Китайская армия к тому времени начала истребление джунгар. (Этот документ обнаружен учеными в китайской хронике под названием «Да Цинн Гаоцзун Чунъхуанди шилу», цз. 520, л. 6б–7а.

Упоминания о военных походах батыра Кожабергена есть и в русскоязычных источниках. Правда, в них имя его искажается: Хочи Берген, Ходжа Мерген и т.д., что объясняется неточной перепиской и записью информации осведомителей на слух. По времени: документы датируются 50–60-ми годами XVIII века. В них так же говорится об Абылай-султане и его взаимоотношениях с восточными соседями. Так, к примеру, в фондах Архива внешней политики России (АВПР, г. Москва) обнаружен документ, рапорт сибирского губернатора Ф. Соймонова о мерах по защите на случай похода цинских войск в Казахстан. Документ датирован 19 марта 1759 года. В нем говорится:

«С Колыванской линии из Шульбинского завода от 19 февраля через следующих мимо по заречной (западной) стороне р. Иртыша Киргис-кайсацкой Средней орды киргисцов (казахов. – Г.М.) получено известие, что они посланы от старшины Хочи-Бергения-батыра (Кожабергена – Г.М.) к Темиру батыру, который кочевье свое имеет против Шульбинского завода по Сю сторону реки Цар Гурбана близ красных тальников расстоянием полдня езды с таковым объявлением, чтобы он, Темирбатыр, от тех мест, где ныне кочует, вдаль не откочевывал, но лучше б хотя ближе к реке Иртышу прикочевал, ибо де уже и Аблай-салтан кочует вниз и намерен приближаться к Оренбургу». То есть, казахские батыры предупреждали друг друга о надвигавшейся опасности и, под руководством Абылая, смещались западнее привычных кочевок. Здесь, как и в других документах, Кожаберген батыр выступает, как правая рука Абылая.

Немногим ранее, в 1757 году, ойратский посол, зайсан Даба, сообщал русским властям о завоевании Джунгарии войсками Цинской империи и о том, что «...Амурсана... при приближении китайского войска ушел в киргис-кайсацкую орду (казахский Средний жуз. – Г.М.), и жил в керейском роду у старшины Ходжи Мергена (Кожабергена), у которого, по отбытии Амурсаны

из орды, осталась Галдан Церенева дочь, его, Амурсаны, старшего брата Иши Данжина жена Битей, а при оной же Битей из джунгар, мужского и женского полу, находится всех до 100 душ, а тех жен мужья и холостых с лишком 200 человек обретаются при Амурсане».

Таким образом, в сложных взаимоотношениях Российской и Цинской империй с джунгарами и казахами, не последнюю роль сыграла личность султана Абылая и его сподвижника, батыра Кожабергена. Отличали его дипломатические качества, мудрость, тактика воина и руководителя ополчения.

Словом, китайские хронисты практически без искажений (в отличие от русских авторов) сообщают имя батыра Кожабергена среди участников межгосударственных военных и дипломатических акций. Благодаря ценным письменным свидетельствам, мы узнаем о деятельности батыра.

Поиск продолжается. Верится, что еще будут найдены интересные документальные источники.

ТАПАШЕВ М.,
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Қоқшетау
мемлекеттік университеті
Қазақ филологиясы кафедрасының
доценті, ф.г.к.

СОЛТУСТИК ҚАЗАҚСТАН АҚЫНДАРЫНЫҢ ӨЛЕҢДЕРІНДЕГІ ӘДІЛДІК ПЕН БОСТАНДЫҚ ИДЕЯЛАРЫ

Қазақ қашаннан-ақ, серпер сезімге, суарылған қарымды ойға, қанатты сөзге кенде болып көрген емес. Халқымызды небір от ауызды, орақ тілді майталман білгерлер аз болмаған. Ол сөйлеп кетсе – аузынан інжұ-маржан төгетін шешен, бастап кетсе–батыр, ойлап кетсе–дана, толғап кетсе–ақын еді.

Есіл-Көкше өнірі іісі қазаққа қашама ақын-жырауларды, өнші-күйшілерді, жыршы-термешілерді сыйлап, өнер аспанында шоқ жұлдыздай жарқырап қалған талай-талай марқасқа таланттарды берген қасиетті де киелі өлке. Бұл өлкеде Шал ақын, Қожаберген жырау, Сегіз сері, Нияз сері, Ақан сері, Біржан сал, Шәркес сал, Үкілі Ұбырай, Орынбай, Арыстанбай, Шәже сиякты ақындық-әншілік өнердің небір актанкерлері, майталман дүлдүлдері дүниеге келген. Бұл өнер иелерінен қалған бай руханимәдени мұра – халқымыздың көркемдік даму тарихынан лайықты орын алатын қасиетті де қастерлі қазына. Қөрнекті әдебиет зерттеушісі, академик С. Қирабаев қазақ әдебиетін бүгінгі түсінік-таным тұрғысынан жаңаша пайымдаудың маңызы екендігін қадап айтады. «Қазақ әдебиеті тарихының актаңдық беттері XIX–XX ғасырлар тұсында тіпті көп. Бұл тұстағы біздің қоғамдық саясатымыз орыстармен қатынасымызға негізделеді. Барлық тарихи оқиғалар мен әдеби туындыларға осы тұрғыдан ғана баға берілді.

Ал халық тарихы мен әдебиеті Қазақстанның Ресейге қосылуын бір жақты ғана бағалаған жок. Оның қайшылықты жақтарын, отаршылдықтың қазақ қоғамына ауыртпашилық алып келгенін де ашып көрсетті. Соңдықтан бұл дәуірлердің әдебиеті коммунистік идеологияның қысымына көбірек ұшырады. Бүгін соның бәрін қайта қарау, оған ұлттық мұдде тұрғысынан жаңаша баға беру аса қажет» [1, 35]. Олай болса, жоғарыда сөз болған ақын-жыраулардан қалған рухани байлықтың қыры мен сырын,

коғамға, әлеуметтік ортаға, көркемдік мәдениетке, қосқан үлесін жаңаша зерделеп-зерттеудің де құн тәртібіндегі өзекті мәселе екендігі түсінікті. Өздерінің ұлты алдындағы азаматтық, ақындық міндетін толық өтеп кеткен Шал, Қожаберген, Арыстанбай, Үкілі Ұбырай, Орынбай, Шәже, Ақан сері, Біржан сал тағы бас-каладың әдеби мұралары алдында әлі де қарыздар болып келеміз. Олардың ақындық қабілетін шындаған, дарындарды баулап кияға ұшырған орта мен ақындық мектепті таныту маңызды әрі жауапты міндеттердің бірі болмак. Қандай өнер иесі болмасын, мейлі ол ақын немесе әнші болсын, ен әуелі белгілі бір орта мен дәстүрдің тағылымын көріп қалыптасады. Өйткені, өзіне дейін жасалған көркемдік жетістіктерді менгермей, пайдаланбай, ғибрат алмай жаңалықтыр ашу мүмкін емес. Бұл зандалық, яғни қалыптасқан қағида бойынша ақын-жыраулардың үйренген ақындық тағылымы, дәстүрі қандай, оған өскен ортаның ықпалы қаншалықты деген сауалдарға жауап іздең көруіміз керек.

Жер асты кендерінің белгілі бір жүйемен көгенделіп, бір желіде жататыны секілді, өнердің де ел ішінде өз ошактары, өз мектептері болады. Қазақ мәдениетінде оған мысал жетерлік. Мәселен, Абайдың ақындық мектебі, Атыраудағы Қашаған, Абыл төңірегіндегі ақындар, Қаратаудағы Майлықожа бастаған ақындар мектебі. Сыр бойындағы жыршылық-жыраулық дәстүр, т.б. Міне, осылардың ортасынан орын алуға лайық, бірақ өкінішке орай, бұғінге дейін еленбей, зерттелмей, ғылыми ойланымға түспей келген тағы бір өнер ошағы бар. Ол Есіл-Көкше өнірінде қалыптасқан әдеби дәстүр, ақындық мектеп.

Ақындық өнердің бой тіктең, қаз-қаз тұруына Қожаберген жыраудың ғибраты, әсер-ықпалы септігін тигізбей коймаған. Ақындық дәстүрді дамытуға, жетілдіруге бағыт-бағдар берген Қожаберген, Шал ақын, Сегіз сері Орынбай, Арыстанбай, Шәже, Ақан сері, Біржан сал, Үкілі Ұбырай секілді ірі ақындар мен әншілер болды. Бұларға әр кезеңдерде өздерімен жыр додасына түскен Шортанбай, Серәлі, Тоғжан, Кемпіrbай, Өтеулерді қосуға болады.

Өйткені, бұл ақындар айтысу арқылы шығармашылығын шындал, ақындық қабілеттерін жетілдіріп, отырған. Сондай-ак ақындардың айналасында қанаттас, үзенгілес жүрген дарынды өнерпаздар аз болмаған. Демек, бұл ақындардың шығармашылығы сол кездің өзінде белгілі бір дәрежеде әдеби-мәдени дәстүрдің көркемдік эстетикалық танымның қалыптасқан мектебі бол-

ғандығын мензейді. Белгілі композитор I. Жақановтың : «Айғанымның үйі қазақтың ақын жыраулары мен әнші, күйшілерінің думанды ордасына айналды. Онда қобызбен жыр толғағын Жанақ пен Шөже, Арыстанбай мен Орынбай, Біржан сал мен Тоғжан, Шәрке сал мен Тұлак, Қанғожа қобызшылар, Нұркей әнші, бәрі жи бас қосып, айтыс үйымдастырып, күй тартысып, көне ән-жыр, күй мен эпостық туындылардың тарихы қозғалған, бұкіл ел іші әндептіп жатты» [2, 85], деген құнды пікірі біздің ой-пікірімізді қолдап, қуаттай түсетін сыңайлы.

Есіл-Көкше өнірінде ақындық дәстүрді дәуірлеткен, жаңғыртып жана бір белеске көтерген, өлеңнің көкжиегін кеңейткен ақын-жыраулар Қожаберген, Жанақтардың шығармашылығы қазак поэзиясының қасиет жайған жана бір бәйтерегі болуымен, басқаша айтқанда, халық ақындарының үлттық рухтағы көшін бастаған даралығымен де ерекшеленеді. Олардың өлең-жырларында еркіндікті аңсаған, бостандыққа шөліркеген сахара елінің ой-арманы, тыныс-тіршілігі, сонымен қатар зар заманының азы өкілкө толы ауыр мұнды сабасынан асып, актарыла, төгіле үн қатып жатады.

Үлттық әдебиеттің тарихы әр ақын-жазушының шеберлігі мен ерекшелігінен, қоғамдық-идеялық көзқарасынан тұрады десек, Қожаберген Толыбайұлы, Жанақ Қамбарұлы өлеңдерінің идеялық-мазмұнымен поэтикалық көркемдігін, тілдік-стильдік ерекшелігін пайымдаудың, дәстүр сабактастыры, т.б. қырларын зерттеудің нәтижесінде, олардың әдебиет тарихынан алатын орнын нақтылап көрсетіп берудің маңызы зор. Ақындық поэзияның дамуына үлкен үлес қосқан Қожаберген, Жанақтардың өлең-толғаулары идеялық-көркемдік тұрғыдан құнды шығармалар болып табылатындықтан, казак әдеби қорына қосылуға то-лық құқылы. Әдебиетті зерттеушілердің, мамандардың Қожаберген, Жанақтардың шығармашылығы жөнінде арагідік айтылған жекелеген пікірлері болмаса, олардың әдеби мұралары тура-сында зерттеу жұмысы болған емес. Осы тұста, Қожаберген, Жанақтардың асыл маржанға тұнған тылсым дүниелеріне үніл-меу-әдебиет тарихы үшін де, әдебиет зерттеушілері үшін де үлкен кемшилік екенін қадап айтуымыз қажет. Ендігі кезекте Қожаберген, Жанақтардың әдеби мұраларын зерттеу, насиҳаттау мақса-тында маңызды мәселе бой көтереді. Ол ақындардың көркемдік әлемінің көкжиегін, шығармашылық даму үрдістерін, ақындық мектепті қалыптастырудағы алатын орнын нақтылап беретін

зерттеу еңбектің қажеттігі. Сөз өнеріндегі тұлғаларымызды жалпыға жай ғана таныстыру бағытында емес, танып білу бағытында зерттеулер жасауымыз қажет. Бұл дегеніміз – жалпылама сөзден гөрі ақындар туындыларының тылсым табиғатын ашу, өлеңдерінің әр шумағының, әрбір ой орамының эстетикалық, көркемдік философиялық әрін үғындырудың, талдап түсіндірудің мәні өлдекайда арта түседі деген сөз.

Әлі де болса зерттеушілер назарынан қағаберіс қалып бара жатқан әдеби мұраларымыз аз емес. Атап айттар болсақ, Балуан Шолак, Досқожа жырау Арыстанбай, Қожабек, т.б. дарындардың қатары баршылық. Олардың қазірге дейін баспа бетін көрген азды-көпті дүниелерін иісе тұтуға болмайды. Архивтерде сакталған, ел аузында жатталған сан алуан дүниелерін тауып, жинақтап жариялау өз алдына, олардың шығармашылық өнерін ақындық қолтаңбасын саралап беретін зерттеу еңбектер қажет. Сонда ғана біз әдеби-мәдени қазынамыздың орталу тұрған тұстарын толтыра аламыз.

Жоғарыда аты аталған ақындармен қатар Біржан сал, Ақан сері, Нияз сері, Үкілі Ұбырай, Шәрке сал, т.б. әнші ақындардың мұралары да осы тектес істің кезегін құтіп, қозғаусыз жатыр. Біржан сал, Ақан сері, Үкілі Ұбырайларды қөбіне ұлы әнші, ұлы сазгер деп асқақтата сөйлегеніміздің нәтижесінде, олардың ақындық қабілет-қарымына, әдеби мұраларына ден қойылып, назар аударылмай келеді. Ақиқатында, көңіл бөлініп, зерттеле қалғандай болса, онда олардың да жекелеген өлең толғаулары болсын, ақындардың тұтастай ой-танымы, әлеуметтік пәлсапалық пайымдауларының салмағы, туралы болсын, жаңа қырынан тың тұжырымдар жасауға болатыны дәлелдеуді қажет етпейтін ақиқат болса керек. Ең әуелі аталмыш ақын-жыраулардың әдеби мұраларын халыққа таныту бірді-екілі мақаламен шектелмеуі тиіс. Олардың өлең жырларын жеке-жеке кітап етіп, тіпті ұжымдық жинақ етіп шығару ісі кемшін жатқан секілді. Ендігі жерде осынау игілікті іске жұмыла кірісіп, ақындар шығармаларын текстологиялық тұрғыдан саралап, жаңа көзқарас арнасында жүйелеп жарияладап жатсак, нұр үстіне нұр емес пе?!

Есіл-Көкше өніріндегі қалыптасқан ақындық мектептің өзін-дік ерекшеліктерін, өсіп-жетілу, даму зандалықтарын әрбір жекелеген ақындардың өлең-жырларының болмыс-бітіміне, табиғи сипатына терең үніліп, өлең өрудегі ізденістерін тарихи-

Әдеби процеспен тығыз байланыста алып қарастырғанда ғана толық танып біле аламыз.

Түйіп айтқанда, бұгінгі таным-түсінікке лайық, ғылыми баға беретін ақындар шығармашылығына қатысты зерттеу еңбектермен қатар ақындар поэзиясының антологиясын шығаруға кажеттілік туындалап тұр.

Пайдаланған әдебиеттер тізімі:

1. *C. Қирабаев*. Әдебиетіздің ақтандақ беттері. – Алматы, 2003.
2. *I. Жақанов*. Өнші – ақындар шығармашылығы. – Жалын, 2001.

РЕЗОЛЮЦИЯ

Международной научно-практической конференции «Северный Казахстан: история региона, судьбы личностей»

4 июня 2010 г.

г. Петропавловск

3–4 июня 2010 года при поддержке Мажилиса Парламента РК, МОН РК, Акимата СКО, СКГУ им. М. Козыбаева, Ассоциации историков Казахстана, общества «Жеті жарғы и Кожаберген жырау» состоялась международная научно-практическая конференция «Северный Казахстан: история региона, судьбы личностей».

В работе конференции приняли активное участие видные общественные и государственные деятели, депутаты Мажилиса Парламента РК, известные отечественные и зарубежные ученые – 48 исследователей с 49 докладами из 13 высших учебных заведений и 14 организаций Казахстана и России.

В числе принявших участие в работе конференции – 2 академика, 18 докторов и 21 кандидат наук из городов Астана, Алматы, Омск, Костанай, Kokшетау, Щучинск, Петропавловск, учителя школ города Петропавловска и Северо-Казахстанской области.

На конференции выступления участников были представлены широкой тематикой по истории Северного Казахстана. В докладах изложены новейшие взгляды на малоизвестные страницы истории региона. По-новому и объективно освещены судьбы борцов за свободу, независимость и территориальную целостность Казахстана.

Научная глубина, новизна и историческая актуальность многих обсуждаемых на конференции тем свидетельствует о необходимости выработки новых научно-концептуальных и методических стандартов и концепции свободных от прежних идеологических догм (штампов), формирования единого научно-образовательного пространства в пределах Республики Казахстан, что будет способствовать активизации научного поиска, концентрации усилий по разработке новых концептуальных направлений развития отечественной исторической науки.

Наблюдается инициативность исследовательской деятельности за счет притока молодых ученых. В целом отмечается активизация деятельности ученых-историков по изучению истории различных регионов Казахстана и развития региональной общественной науки.

Участники научного форума выражают благодарность организаторам конференции за высокий уровень подготовки и про-

введение международной научно-практической конференции «Северный Казахстан: история региона, судьбы личностей».

Отмечая важность формирования исторического сознания, признавая незыблемость межэтнического и межконфессионального согласия в Казахстане, участники конференции считают, что настало время принятия новых кардинальных и системных мер на государственном уровне для усиления патриотического воспитания.

Участники конференции констатируют, что подлинная история северных регионов Казахстана всесторонне и полностью не изучена, а в прежних научных оценках и изложениях преобладает тенденциозный (евроцентристский, имперский, классовый, колонизаторский) подход, который противоречит провозглашенным идеалам свободы и независимости Казахстана, а также закрепленным в Конституции РК международным принципам и стандартам, светскому и демократическому характеру нашего общества и государства. Поэтому они должны быть приведены в соответствие с требованиями времени и нашего демократического развития.

Участники конференции, одобряя «Концепцию становления исторического сознания в РК», поддерживая меры и большую работу, проводимую государством в рамках программы «Мәдени мұра» отмечают, что они носят больше академический характер, не направлены на разрешение конкретных, давно назревших проблем идеологического, образовательного, культурно-воспитательного характера, не в должной мере обеспечивают укрепление национально-государственного самосознания нашего народа, особенно молодежи.

Для формирования глубокого чувства патриотизма, формирования государственного мировоззрения у среднего и молодого поколений казахстанцев нужны особые усилия со стороны государства по вовлечению их в дела страны, чтобы они были причастны к ее укреплению и своими руками делали сегодняшнюю историю, чтобы они сопереживали и непосредственно участвовали в формировании нового самосознания нации. Задача государства вовлечь максимальное количество казахстанцев в процесс возрождения и становления духовных ценностей народа.

Участники конференции заявляют, что пришло время для конкретной (не на словах, а на деле) реализации, выдвинутых Президентом страны Н.А. Назарбаевым программ ускоренной модернизации, индустриализации, демократизации и укрепления государственной независимости Казахстана необходимо

поднять и использовать скрытый (доселе не использованный) мощный резерв государственного патриотизма нашего народа. Для этого государствообразующая нация, все казахстанцы должны обрести высокий уровень динаминости, ощутить, что сами строят независимое от других государств, свое родное государство и общество.

Данная конференция задумывалась давно, но удалось провести ее в рамках мероприятия 20-летия Государственной независимости Казахстана. Идея деколонизации общественного сознания, науки поднималась по мере того, как старые (царская, советская) идеологемы входили в антагонистические противоречия с новыми реалиями, т.е. с неизбежной необходимостью удовлетворения духовных, культурных, языковых, нравственных, политических потребностей казахского народа. Колониальная политика везде и всегда не демократична, тоталитарна и антигуманна. Эти противоречия мы пока властными методами затушевываем, загоняем вглубь, но не решаем.

Речь не идет об изоляции Казахстана от всего мира, о возвращении советского «железного занавеса», или о неприятии демократического в жизни и возвышенного в искусстве у других народов. В век глобализации и интернета это и невозможно. Речь идет о том, чтобы мы будучи готовы и способны перенимать и учиться всему лучшему и прогрессивному у развитых стран Запада и Востока, не оказались навечно придатком одной из соседних сверхдержав, не потеряли суверенитет и государственную независимость. Не является секретом, что в этих странах определенные политические силы вынашивают эти идеи. О многом говорит скрытое стремление некоторых руководителей держав заключить неравноправные договоры с Казахстаном вопреки нашей Конституции и международному праву. Поэтому одной из целей конференции является выработка народного иммунитета против возрождающейся ползучей и системной неоколонизации.

В мире достаточно стран с таким же (даже намного меньшим количеством населения), являвшихся колониями, которые не обладая природными ресурсами как у нас, получив независимость, успешно строят свои цивилизованные общества и государства. Имея огромный и теоретический потенциал в обществе, мы не должны допустить в нашем веке эпохи «Зар-Заман» – эпохи скорби, когда народ теряет окончательно свои национально-духовные силы, процветают продажность и невежество, происходит всеобщий упадок нравов.

Что такое деколонизация и зачем она нужна Казахстану? Деколонизация – это реализация системы государственных мер и программ, направленных на ликвидацию последствий колониально-тоталитарных режимов и выработку своих национально-демократических ценностей и приоритетов получившего государственную независимость народа в политико-правовой, социально-экономической, идеологической, научной, духовной, языковой и других сферах жизнедеятельности человека. Деколонизация нам нужна для того, чтобы выработать и жить по своим казахстанским, современным и прогрессивным, национально-демократическим ценностям и стандартам жизни. Поэтому деколонизация – это не замшелый национализм, который тянет назад в феодальное прошлое, идеализирует патриархальщину.

Деколонизация нужна нам для того, чтобы исправить веками насажденную несправедливость и искаженность в общественном и обыденном сознании, привить в сознании каждого человека и гражданина Республики Казахстан, что история, культура, язык, демократические традиции, национальные права и интересы государствообразующей нации являются основой строительства нашего государства и общества. Необходимо восстановить справедливость и уважение к этим естественным и непреходящим ценностям.

Она нужна нам потому, что Казахстан в политической, идеологической, информационной и духовной сферах по сравнению с другими бывшими союзными республиками подвергся наибольшему воздействию извне, наибольшей степени колонизации, наибольшей степени утраты национальных ценностей и стандартов, деформации национального сознания, национального духа, языка, национальной идентичности. У значительной, особенно политически активной, части казахского населения эти процессы достигли угрожающих размеров. Дело дошло до того, что казахи стали стесняться на своей Родине своей национальности, стали игнорировать свою культуру, язык, святые духовно-нравственные ценности и традиции. Известные политики до сих пор считают, что казахи не способны построить свое национальное, демократическое государство и общество.

Нарождавшийся в первые годы независимости казахский ренессанс не нашел своего цивилизованного, светского развития по причине примитивности идей и задумок авторов, а главным образом из-за нашей неспособности и боязни отказаться от советской идеологии, от сталинско-брежневской практики решения общественных и государственных проблем.

Одновременно во многие сферы нашей жизни стали внедряться западные ценности и стандарты, причем низкого, вульгарного качества. Некоторые наши ученые, политики увлеклись западными концепциями и методологиями, внедряют их, где надо и не надо. При этом совершенно не учитываются наша почва, наши условия, наша практика, психология и менталитет нашего населения. В результате зачастую старое бездумно ломается, реформы превращаются в разрушение, а новое не приживается.

Поэтому многие сегодня задаются вопросом: какое государство и общество мы строим? И сами же отвечают на свой вопрос: ни западное, ни советское и не наше! Есть ли у нас настоящие рыночные отношения, работают ли демократические и гражданские институты, внедрены ли принципы справедливости и прозрачности в государственной и общественной жизни... Вопросов больше, чем ответов... В обществе, среди ученых есть большая обеспокоенность по поводу того, сможем ли мы без национальных ценностей и стандартов сохранить и развить нашу государственность, построить демократическое общество, сможем ли мы обеспечить в будущем национальную безопасность и независимость Казахстана.

Поэтому нужны свои казахстанские прорывные, базовые и концептуальные научные проекты и предложения. Время бросает нам вызов и мы не можем его не принять, так как решается судьба нашей нации. В связи с чем теоретически обоснованна необходимость принятия Государственной программы «Отарсыздандыру» («Деколонизация»). Она должна стать основой для выработки Национальной идеологии просвещенного государственного патриотизма.

Принятие всесторонне и глубоко продуманной программы деколонизации, а главное ее эффективная реализация даст идеологическую и организационную основу для разрешения многих остро стоящих сегодня проблем. Это и овладение государственным языком, воспитание подлинного патриотизма и гордости за свою Родину, усиление готовности бескорыстно служить и защищать интересы Казахстана, всемерно оберегать национальную безопасность и независимость нашего Отечества. В конечном счете эта энергия, этот ресурс придаст большую веру в возможности нашего народа, повлияет на повышение уровня казахстанского содержания во всех сферах, повысит заинтересованность и ответственность национальных кадров, приведет к расширению национального производства, пресечет «утечку мозгов» за рубеж и т.д.

Одновременно системная и повсеместная реализация этой народной программы откроет широкое поле деятельности талантливым и инициативным людям, малому и среднему бизнесу, развитию национального искусства и фольклора и для представителей других народов, проживающих в Казахстане, получит полную поддержку наших соотечественников за рубежом, обновит духовное и нравственное здоровье нации, повысит чувство устремленности в будущее.

На основании изложенного, исходя из ситуации на местах, искренне заботясь о сегодняшнем и будущем нашего народа, участники конференции принимают настоящую Резолюцию:

I. От имени участников конференции обратиться к Президенту РК, Лидеру нации Н.А. Назарбаеву с просьбой ознакомиться с материалами конференции и дать соответствующие поручения:

– Совету безопасности (Тажину М.М.) совместно с Академией наук Республики Казахстан и с привлечением ученых и специалистов выработать теоретические и концептуальные основы Государственной программы «Отарсыздандыру», то есть основные направления Национальной идеологии просвещенного государственного патриотизма в Казахстане.

– Правительству, Администрации Президента, лично Министрам образования и науки Жумаголову Б.Б., культуры Кул-Мухаммеду М.А. подготовить с участием общественности Государственную программу «Отарсыздандыру» («Деколонизация»).

– Акимам гг. Астана, Алматы и областей после всестороннего анализа состояния дел на местах разработать и принять комплекс мероприятий по системному разрешению накопившихся проблем в названной сфере, дать свои предложения для включения в Государственную программу.

– Поручить Республиканской ономастической комиссии совместно с Академией наук, Ассамблей народа Казахстана и Акимами областей внести обоснования по переименованию гг. Петропавловска (варианты – Кызылжар, Аблай-хан, Достык (Дружба), Магжан), Павлодара, Кызылорды, сел екатириновок, александровок, покровок, других населенных пунктов, названных в честь царей-самодержцев, большевиков и красных командиров, явно олицетворяющих колониально-тоталитарную политику, оскорбляющей национальное достоинство и религиозные чувства казахского и других народов. На основе тщательного изучения и научных исследований местной многовековой топонимики Акимам областей и районов, депутатам маслихат-

тов организовать мероприятия, принять соответствующие решения по возвращению доцарской и досоветской исконной топонимики.

– Создать при Академии наук научно-исследовательский институт по деколонизации и защите суверенитета и независимости РК, где срочно начать научные разработки по узловым направлениям и проблемам.

II. Просить Президента страны – Лидера нации Н.А. Назарбаева своим решением или Постановлением Парламента создать Государственную Комиссию по комплексному изучению голodomора 1920–30-ых годов, в ходе которого по вине тогдашних властей погибла половина казахского населения. Независимый Казахстан не может не дать оценки этому явлению. Это особая, исключительная трагедия, в основном поразившая северные и центральные регионы Казахстана. По результатам принять необходимые государственные акты, увековечить память о жертвах, народную скорбь и боль за миллионы безвинно погибших.

III. Просить Главу государства Н.А. Назарбаева для объективного исследования, принять политические решения о снятии грифа секретности со всех архивных документов и материалов, затрагивающие естественные права граждан и народа, имеющиеся в хранилищах Казахстана и дать поручение Парламенту и Правительству внести соответствующие изменения в действующие нормативные акты. Объявить, что противодействие этому отдельных органов и должностных лиц, является антигуманным, противоправным, повторным глумлением над памятью, судьбой безвинных жертв прежних политических режимов, а также способом сокрытия массовых преступлений в отношении граждан и народа.

– В связи с тем, что исполнение ряда вопросов может носить длительный характер, просим создать при Президенте РК Комиссию из числа ученых, общественных деятелей, депутатов, независимых экспертов по контролю за ходом реализации поручений Главы государства.

IV. Просить Парламент (депутатов) и руководство Правительства:

– Внести изменения и дополнения в действующее законодательство страны, дающее право Правительству на основании обоснованных предложений Республиканской ономастической Комиссии и положительного заключения Ассамблеи народа Казахстана и научных учреждений принимать решения о переименовании городов, населенных пунктов республиканского, областного и районного подчинения.

– Внести изменения и дополнения в законодательные акты по защите информационной, идеологической, культурной и научной безопасности Республики Казахстан, как суверенного и независимого государства, защиты наших национальных интересов, духовных и исторических ценностей, защиты информационного и культурно-идеологического пространства Казахстана от чрезмерного доминирования масс-медиа соседних государств.

– Внести изменения и дополнения в законодательные акты по вопросам религиозных организаций, запрещающие юрисдикцию Духовных управлений других государств на территории Республики Казахстан.

Возобновить и организационно обеспечить продолжение работы Комиссии Парламента (Сената) от 8 декабря 1997 года по комплексному исследованию дел всех категорий жертв политических репрессий в Казахстане.

V. Обратиться к руководству Правительства РК (лично Президенту Республики Касымову К.К. и Первому заместителю Президента Шукееву У.Е.) провести специальное заседание Правительства, на котором всесторонне обсудить эту проблему, заслушать отчет акимов северных областей Казахстана, принять конкретные меры по организационному, финансовому обеспечению необходимого объема работы в соответствующих ведомствах и на местах. В частности:

– Принять комплекс мер по воспитанию новых поколений казахстанцев в духе уважения истории, культуры, языка, национальных прав и интересов государствообразующей нации. Наконец, утвердить единые концептуальные и методические стандарты по узловым вопросам истории, философии, политологии, географии на всей территории Казахстана. Для этого привлекать к написанию учебников и учебных пособий признанных и известных отечественных ученых, взгляды и труды которых свободны от евроцентристских, колонизаторских и других необъективных подходов.

– Спонсировать создание полнометражных документальных, художественных произведений (фильмов) и научных исследований о роли движения, партии и правительства «Алаш» в судьбе казахстанской государственности, отдельно о выдающихся алашордынцах (включая региональных лидеров), Кожаберген-бытыре, Магжане Жумабаеве, Серіз Сері, Жумабеке Ташеневе, Смагуле Садвакасове, Марал-ишане, Науан Хазрете и других выдающихся борцов за свободу, независимость и территориальную целостность Казахстана.

– Инициировать возвращение в Республику Казахстан музеиных экспонатов, представляющих особую ценность в формировании патриотизма среди казахстанской молодежи.

– Финансиовать издание в каждой области учебников по «Родиноведению» («Краеведению») с последующим внедрением их в учебный процесс.

– Издать книгу патриотического характера: «Нация, устремленная в будущее: прошлое, настоящее, будущее», направленную на воспитание патриотических чувств.

– Выступить инициатором организации и проведения комплексных историко-этнологических, фольклорных экспедиций с привлечением студенческой молодежи в летнее время для сбора материалов по истории, этнологии, фольклору и топонимике Северного Казахстана с последующим изданием трудов.

– Централизованно инициировать осуществление сбора и издания архивных материалов по истории Северного Казахстана из крупнейших архивохранилищ России, Китая, Узбекистана, Турции и др. государств.

– Снять серию документальных фильмов об известных борцах за свободу и независимость Казахстана, сыгравших значимую роль в истории.

– Решить вопрос о снятии исторических мультипликационных фильмов, воспитывающих чувства патриотизма и уважения к истории своей родины среди детей.

– Финансиовать другие меры и предложения, которые внесут Министерства и ведомства, акиматы, научные учреждения и общественные организации.

VI. Акиматам областей и городов:

– Издать серию фотоальбомов по истории края.

– Привлечь краеведов к изданию справочных материалов об исторических личностях края.

– Проводить тематические научные конференции и семинары по региональной истории 1 раз в 2 года с приглашением ученых Казахстана и приграничных регионов и областей стран СНГ, сотрудников общественных организаций, представителей этнокультурных объединений Ассамблеи народа Казахстана, материалы которых издавать в тематических сборниках, размещать их на сайте организаций, являющихся ее учредителями.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ВЫСТУПЛЕНИЕ АКИМА СЕВЕРО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ С.С. БИЛЯЛОВА	7
Зиманов С.	
ПРАВОСУДИЕ КАЗАХСКИХ БИЕВ – ВЕЛИКОЕ НАСЛЕДИЕ НАШИХ ПРЕДКОВ	10
Бурханов К.	
ИСТОРИЧЕСКОЕ САМОСОЗНАНИЕ КАК ОСНОВА СТАНОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННИКОВ- ПАТРИОТОВ	22
Айталау А.	
ИСТОРИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ КАК ФАКТОР СТАБИЛЬНОСТИ КАЗАХСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА	37
Койгелдиев М.	
АЗАТТЫҚ ИДЕЯСЫ СОЛТУСТИК ҚАЗАҚСТАН ӨҢІРІНДЕ	44
Аяган Б.	
КОЛОНИЗАТОРСКАЯ ПОЛИТИКА ЦАРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА И СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В КАЗАХСТАНЕ: ЭТАПЫ, СТРАТЕГИЯ, ТАКТИКА, ФОРМЫ И МЕТОДЫ	60
Кабульдинов З.	
ОБ АВТОХТОННОМ КАЗАХСКОМ НАСЕЛЕНИИ СЕВЕРНОГО КАЗАХСТАНА И ЗАПАДНОЙ СИБИРИ И АННЕКСИИ КАЗАХСКИХ ЗЕМЕЛЬ	67
Селиверстов С.	
ЕВРАЗИЙСКАЯ ИДЕЯ В КАЗАХСТАНЕ: ОТ КЛАССИЧЕСКОГО К ПОСТИМПЕРСКОМУ, СОВРЕМЕННОМУ ЕВРАЗИЙСТВУ	76
Тұрғараев Б.	
КОЖАБЕРГЕН ЖЫРАУДЫҢ ӨМІРІ МЕН ЕРЛІК ЖОЛДАРЫ	98
Валиханов Э.	
СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ИМПЕРСКОЙ КОЛОНИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СЕВЕРНОМ КАЗАХСТАНЕ	111
Касимов С.	
ПРОБЛЕМЫ ДЕКОЛОНИЗАЦИИ КАЗАХСТАНА: ИСТОРИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ	126
Мажитов С.	
ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА КАЗАХСТАНА: НОВЫЕ ОТВЕТЫ НА СТАРЫЕ ВЫЗОВЫ	142

<i>Рахимбекова А.</i>	
ИЗ ИСТОРИИ КРЕСТЬЯНСКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА КАЗАХСТАНА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И КОНКРЕТНО- ИСТОРИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ	154
<i>Гриденная Л.</i>	
МИФОЛОГИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ ПРОТЕСТНОГО ДВИЖЕНИЯ В СЕВЕРНОМ КАЗАХСТАНЕ В НАЧАЛЕ 20-Х ГОДОВ XX ВЕКА	164
<i>Мукатаева Л.</i>	
ОСОБЕННОСТИ КАЗАХСКО-КАЗАЧЬИХ ОТНОШЕНИЙ В СЕВЕРНОМ КАЗАХСТАНЕ	176
<i>Муканова Г.</i>	
АБЫЛАЙ ХАН: СУДЬБА ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ РЕГИОНА	184
<i>Шимшиков Ж.</i>	
ТӘҮЕЛСІЗДІК РУХЫ – ТАРИХИ ӘДІЛЕТТІЛІК АРҚЫЛЫ ҒАНА КӨТЕРІЛЕДІ	192
<i>Әбжанов Х.</i>	
ҚАЗАҚСТАННЫҢ ИНТЕЛЛЕКТУАЛДЫҚ ТАРИХЫ ЖҮЙЕСІНДЕГІ АЙМАҚТАР ЕРЕКШЕЛІГІ	208
<i>Абиль Е.</i>	
МАРАЛ-ИШАН: ХАРАКТЕР И ИДЕЙНЫЕ ОСНОВЫ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ	215
<i>Мұсырман А.</i>	
СІБІР КАЗАЧЕСТВОСЫ – СОЛТУСТІК ҚАЗАҚСТАН ТАРИХЫНДА	222
<i>Абуев К.</i>	
НАУАН ХАЗРЕТ – УЧЕНЫЙ, ПРОСВЕТИТЕЛЬ, БОРЕЦ ПРОТИВ КОЛОНИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ЦАРИЗМА	230
<i>Бексеитова А.</i>	
ПАТША ӨКІМЕТИНІҢ ҚАЗАҚ ДАЛАСЫНДА ЖҮРГІЗГЕН ҚОНЫСТАНДЫРУ САЯСАТЫ	244
<i>Камзабекұлы Д.</i>	
АЛАШ ҚАЙРАТКЕРЛЕРІ ЖӘНЕ ТӘҮЕЛСІЗДІК ҚҰНДЫЛЫҒЫ	251
<i>Омарбеков Т.</i>	
ПЕТРОПАВЛ ЖӘНЕ ПАВЛОДАРАТАУЛАРЫ – ҚАЗАҚ ЖЕРІНІҢ ШЫНАЙЫ ТӘҮЕЛСІЗДІККЕ ҚОЛ ЖЕТКІЗЕ АЛМАҒАНЫ	258
<i>Абуов Н.</i>	
СУДЬБЫ ПОЛЬСКИХ СПЕЦПОСЕЛЕНЦЕВ В СЕВЕРО-КАЗАХСАНСКОЙ ОБЛАСТИ	269
<i>Айтмұхамбетов Т.</i>	
ДАЛА БИЛІГІНІҢ ДАРА ТҰЛҒАЛАРЫ	278

<i>Озеров А.</i>	
ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ СРЕДИ КАЗАХСКОГО НАСЕЛЕНИЯ	288
<i>Жұмабаев С.</i>	
«АЩЫ БЕЛДЕУ» («ГОРЬКАЯ ЛИНИЯ») ҚАСИРЕТИ (Қызылжар өнірі тарихының шежіресінен)	291
<i>Ибраев С.</i>	
БОРЬБА Ж.А. ТАШЕНЕВА ЗА ТЕРРИТОРИАЛЬНУЮ ЦЕЛОСТНОСТЬ КАЗАХСТАНА	303
<i>Сулейменов Ж.</i>	
МАРАЛ ИШАН – ҰЛТ-АЗАТТЫҚ КҮРЕСІНІҢ РУХАНИ КӨШБАСШЫСЫ	309
<i>Самрат Ж.</i>	
ҚЫЗЫЛЖАР АТАУЫН ҚАЙТАРУ – ТАРИХИ ӘДІЛДІК	316
<i>Захаров С.</i>	
СУДЬБЫ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ СЕВЕРНОГО КАЗАХСТАНА	325
<i>Картоева З.</i>	
ӨМІРІН ХАЛЫҚТЫҢ МУДДЕСІН ОРЫНДАУФА АРНАҒАН КЕМЕҢГЕР АЗАМАТ	338
<i>Кемеңгер Қ.</i>	
ҚОШКЕ КЕМЕҢГЕРҰЛЫ ЖӘНЕ ҰЛТ-АЗАТТЫҚ ҚОЗҒАЛЫС	344
<i>Ахметов Қ.</i>	
30–40-ШЫ ЖЫЛДАРЫ ТОТАЛИТАРЛЫҚ ЖҮЙЕНИҢ ЕСІЛ ӨҢІРІНДЕ ЖҮРГІЗГЕН ҚҰҒЫН- СҮРГІН САЯСАТЫ	353
<i>Муканов К.</i>	
СУДЬБА САБЫРА АЙХОЖИНА: ОБРАЗЕЦ ЖЕРТВЫ ТОТАЛИТАРНОЙ СИСТЕМЫ	358
<i>Галиев В.</i>	
ИДЕЯ СВОБОДЫ И НАЦИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ В КНИГЕ МЫРЖАКЫПА ДУЛАТОВА «ПРОСНИСЬ, КАЗАХ!» (По цензурным материалам)	362
<i>Алдаберген М.</i>	
ВОПРОСЫ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРНОГО КАЗАХСТАНА В XIX В.	374
<i>Мухамеджанова С.</i>	
ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ КАЗАХСТАНА: СТАНОВЛЕНИЕ И СЕГОДНЯШНЕЕ СОСТОЯНИЕ	391
<i>Негимов С.</i>	
ҚЫЗЫЛТУ ӨҢІРІНДЕГІ ЗИЯЛЫЛАРТАҒДЫРЫ	397
<i>Муканова Г.</i>	
ЗАРОЖДЕНИЕ ТРАДИЦИИ МЕЦЕНАТСТВА НА СЕВЕРЕ КАЗАХСТАНА (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX вв.). АЛЬТИ БАРЛУБАЕВ	402

<i>Ногуманов К.</i>	
СЕВЕРНЫЙ КАЗАХСТАН В ИСТОРИИ СТРОИТЕЛЬСТВА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ	406
<i>Жанталина А.</i>	
АХМЕТ ЖАНТАЛИН – ПРИМЕР СЛУЖЕНИЯ СВОЕМУ НАРОДУ	411
<i>Каженова Г.</i>	
РОССИЙСКИЕ КАЗАКИ В КАЗАХСТАНЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	419
<i>Озерова О.</i>	
РЕПРЕССИВНАЯ ПОЛИТИКА СТАЛИНСКИХ НАЗНАЧЕНЦЕВ В ПЕТРОПАВЛОВСКОМ И ОМСКОМ ОКРУГАХ (1928–1933 гг.)	432
<i>Жәмбек С.</i>	
ЗЕЙНЕЛҒАБИДЕН ӘЛ-ОМСҚАУИДЫҢ АҒАРТУШЫЛЫҚ ЖӘНЕ ҚАЙРАТКЕРЛІК ҚЫЗМЕТІ	437
<i>Муканова Г.</i>	
КИТАЙСКИЕ ИСТОЧНИКИ О КОЖАБЕРГЕН- БАТЫРЕ	444
<i>Тапашев М.</i>	
СОЛТУСТИК ҚАЗАҚСТАН АҚЫНДАРЫНЫң ӨЛЕНДЕРІНДЕГІ ӘДІЛДІК ПЕН БОСТАНДЫҚ ИДЕЯЛАРЫ	447
РЕЗОЛЮЦИЯ	452

СОЛТУСТИК ҚАЗАҚСТАН ӨҢІРІНДЕГІ ТӘУЕЛСІЗДІК ҮШІН КҮРЕС ТАРИХЫ

(халықаралық ғылыми-практикалық
конференцияның материалдары)

ИСТОРИЯ БОРЬБЫ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ В СЕВЕРНОМ КАЗАХСТАНЕ

(материалы международной
научно-практической конференции)

ИБ № 001

Сдано в набор 20.05.2011. Подписано в печать 21.09.2011. Формат 60×90¹/₁₆.

Гарнитура «Таймс». Печать офсетная. Усл. п.л. 29,00. Уч.-изд. л. 28,17.

Тираж 1000 экз. Заказ № 5982.

Полиграфкомбинат ТОО «Корпорация «Атамұра» Республики Казахстан,
050002, г. Алматы, ул. М. Макатаева, 41.